

Публикуемая книга, являющаяся сокращенным и переработанным вариантом вышедшего в 1973 г. на грузинском языке II тома восьмитомника «Очерков истории Грузии» (ред. Ш. А. Месхиа), касается чрезвычайно важного периода истории Грузии.

Это период генезиса и становления феодальных отношений, окончательного определения культурно-политической ориентации грузинского народа, отмеченного принятием христианства в начале IV в., и воссоединения Западной и Восточной Грузии в одну феодальную монархию. Все эти важнейшие проблемы истории Грузии IV — X вв. исследуются на основании новейших достижений грузинской историографии.

Книга предназначена для специалистов-историков и широкого круга читателей.

*Редакторы: чл.-корр. АН ГССР М. Д. Лордкипанидзе
чл.-корр. АН ГССР Д. Л. Мухелишвили*

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Г. Д. Джамбурия
канд. ист. наук М. М. Бердзенишвили
канд. ист. наук Н. И. Апхазав

ВСТУПЛЕНИЕ

§ 1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРУЗИИ IV — X ВВ.

Второй том «Очерков» охватывает историю Грузии с IV конца X в.

В этот период в истории Грузии происходят весьма значительные исторические события как с точки зрения внутреннего социально-экономического развития страны, так и внешнеполитических отношений.

По социальному и экономическому развитию IV — X вв. истории Грузии являются периодом генезиса феодализма, победы и утверждения феодальных отношений. Большим социальным и экономическим преобразованиям, характерным для этой эпохи, сопутствовали важные изменения в политической и культурной жизни страны — объявление христианства государственной религией, объединение Западной и Восточной Грузии в одно целое, упразднение царской власти, возникновение власти эрисмтавара (правителя народа), феодальная раздробленность, образование феодальных царств и княжеств и борьба за расширение и укрепление этих феодальных единиц, что в то же время означало борьбу за объединение страны.

С точки зрения внешней политики, этот период отмечается борьбой грузинского народа против агрессии сасанидского Ирана и Византийской империи, а также против владычества арабов и нашествий хазар. К концу X в. осуществилось объединение большей части грузинских земель в одно государство и возникла феодальная монархия Грузии (Сакартвело).

Вопрос о периодизации истории Грузии феодального периода имеет свою историю.

Грузинская историография феодального периода по существу делила историю Грузии на два периода — до и после установления царской власти¹. По этому делению история Грузии, начиная с III в. до нашей эры полностью включалась во второй период.

Такая общая периодизация истории Грузии господствовала до второй половины XIX в. Вахушти Багратиони в периодизации истории Грузии ограничился схемой «Картлис цховреба» («История Грузии»), но с той разницей, что историю Грузии от Фарнаваза до 1469 г. он назвал «древней историей»². Этой схемы придерживались также Давид

¹ М е с х и а Ш. А. Леонтий Мровели о двух периодах истории Грузии. — ВИНК (сокращения см. в конце тома). Тбилиси, 1966, с. 119 (на груз. яз.).

² КЦ, IV. Тбилиси, 1973. с. 14 (на груз. яз.).

Багратиони³, Теймураз Багратиони⁴, даже Мари Броссе⁵ и другие представители грузинской историографии XVIII и первой половины XIX в.

В периодизации истории Грузии определенный шаг был сделан грузинской историографией буржуазного периода. В этом отношении особое внимание привлекает попытка С. Баратова (Сулхана Бараташвили, автора опубликованных в 70-х гг. XIX в. тетрадей «Истории Грузии») разделить историю Грузии на три основных периода. IV — X вв. им включены во второй период и названы «историей средних веков». Надо отметить, что, по С. Баратову, древняя история Грузии завершается в начале IV в., а «история средних веков Грузии начинается с четвертого столетия — со времени принятия христианства — и завершается серединой XV в. распадом единого Грузинского царства на несколько владений»⁶. Средневековую историю автор, со своей стороны, делит на следующие основные периоды: а) принятие христианства, б) от принятия христианства до Вахтанга Горгасала, в) царствование Вахтанга Горгасала, г) владычество Ирана на Кавказе, д) падение магизма (маздеизма), е) владычество арабов в Грузии вплоть до смерти Баграта III⁷.

Предложенная С. Баратовым периодизация была новым словом в грузинской историографии. Он первым отошел от схемы «Картлис цховреба» (и вообще феодальной историографии) и предложил периодизацию истории Грузии по схеме, соответственно современной ему буржуазной науке.

Если С. Баратов дал хронологическое определение начального периода средневековой истории, то выдающийся представитель буржуазной историографии Д. Бакрадзе из средневековой истории выделил один период, который, по его мнению, завершался X столетием.

Конечно, не случайно труд Д. Бакрадзе «История Грузии» охватывает период с древнейших времен до конца X в.⁸ Таким образом, представители грузинской буржуазной историографии — С. Баратов, с одной стороны, и Д. Бакрадзе, с другой, — в истории Грузии, по существу, выделили IV — X вв. как особый период истории средневековой Грузии.

Периодизация истории феодальной Грузии в грузинской буржуазной историографии получила сравнительно законченный вид в начале XX в. В этом отношении заслуживает внимания третье издание первого тома «Истории Грузии» (1906 г.) М. Джанашвили, где дана попытка периодизации.

Историю Грузии до конца X в. М. Джанашвили делит на два основных периода: 1. «древний период» — с древних времен до V в., в частности до Вахтанга Горгасала, и 2. «средний период», который включает историю от Вахтанга Горгасала до конца X в. Следует отметить, что собственно «средний период» М. Джанашвили делит на два этапа: а) до вторжения арабов и б) от вторжения арабов до объединения Грузии. После этого, по М. Джанашвили, начинается «блестящий период истории Грузии» (Баграт III — царица Тамар)⁹. Таким образом, согласно предложенной периодизации, «средний период» истории Грузии начинается в середине V в. и завершается концом X в.

Попытка периодизации данного периода имеется и в кратком систематическом курсе «Истории Грузии» С. Горгадзе, который посвятил этому вопросу специальный параграф. Из пяти периодов, выделенных С. Горгадзе, наше внимание привлекает третий период, который у автора называется «средней историей Грузии» и продолжается от принятия христианства, до XIII в. Интересно, что, по С. Горгадзе, с XIII в. начинается «новая

³Ц а р е в и ч Д а в и д . Краткая история Грузии. Тифлис, 1893, с. 23 и далее. Ср.: его же. История Грузии, рукопись ИВАН, №14, л. 46.

⁴Т е й м у р а з Б а г р а т и о н и . История Иверии. Спб., 1848, с. 48 (на груз. яз.).

⁵Б р о с с е М. История Грузии, 1895 (на груз. яз.).

⁶Б а р а т о в С. История Грузии, тетр. I. Спб., 1865, с. I и далее.

⁷Б а р а т о в С. История Грузии. История средних веков, тетр. II — III. Спб., 1871.

⁸Б а к р а д з е Д. История Грузии. Тбилиси, 1889 (на груз. яз.).

⁹Д ж а н а ш в и л и М. История Грузии, I. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).

история Грузии». Следовательно, эпоху IV — X вв. С. Горгадзе также включает в «среднюю историю», хотя и не отделяет ее от XI — XII вв.¹⁰

Таким образом, грузинская историография буржуазного периода внесла новую, научную терминологию — «древняя история», «средние века», «средняя история». Тем самым она полностью восприняла систему периодизации, существовавшую в современной ей европейской историографии.

*
* *

Вопроса периодизации истории Грузии коснулся и И. А. Джавахишвили, который высказал ряд весьма важных соображений. Он был первым, кто связал периодизацию истории Грузии с социально-экономическими явлениями. VI—IX вв. И. А. Джавахишвили считает переходным к феодализму этапом, а с X в., по его мнению, начинается эпоха феодализма («патронкмоба», по терминологии И. А. Джавахишвили)¹¹.

Дальнейшее уточнение периодизации истории Грузии, ее обоснование марксистским учением об общественно-экономических формациях связано с именем С. Н. Джанашиа. Мы не станем здесь касаться высказанных С. Н. Джанашиа соображений о периодизации всей истории Грузии. Нас интересует в данный момент вопрос о периодизации истории Грузии IV — X вв.

По мнению С. Н. Джанашиа, еще на рубеже старого и нового летосчисления в Грузии явно видна «борьба разных способов производства». В обществе того периода позже всех возникает феодальный способ производства¹², который формируется уже в IV в. н.э. в виде «раннего феодализма». По С. Н. Джанашиа, IV — VI вв. являются столетиями «раннего феодализма», победа же феодализма относится к VI в. «С VI в. на всей грузинской земле без ограничения утверждается феодальный способ производства, феодальная собственность и государственность, феодальная идеология». Однако «до зенита его развития перед новым обществом лежал долгий путь», — писал С. Н. Джанашиа¹³. Дальнейшее укрепление победивших феодальных отношений происходит в VI — VIII вв. А IX — X вв. являются периодом углубления феодальных отношений и в связи с этим образования новых царств и княжеств и борьбы за их объединение¹⁴.

Этот основной принцип периодизации истории Грузии IV — X вв. сформулирован в опубликованных С. Н. Джанашиа в 1932 г. выпусках «Истории Грузии», а позднее, и более четко, в учебнике «История Грузии»¹⁵.

Определение С. Н. Джанашиа начального периода феодализма в Грузии и связанные с этим соображения справедливо оценил Н. А. Бердзенишвили как «совершенно новое», «обилием фактов обоснованное слово». Действительно, вышеприведенные главнейшие положения по периодизации истории Грузии IV — X вв. и по сей день, в основном, приняты в грузинской историографии. Однако это не значит, что они не вызывают определенных возражений и не требуют уточнений, а также выделения подпериодов и т. д. Но главным является то, что труды С. Н. Джанашиа по существу решили проблему научной периодизации истории Грузии вообще и периода феодализма в частности.

Важный вклад в изучение вопроса периодизации истории Грузии феодальной эпохи внес Н. А. Бердзенишвили, который представил основные этапы грузинского феодализма следующим образом: раннефеодальный период — с VI до середины X в.,

¹⁰ Горгадзе С. История Грузии. Тбилиси, 1910 (на груз. яз.).

¹¹ Джавахишвили И. А. История грузинского права, 1, 1928, с. 198 (на груз. яз.).

¹² Джанашиа С. Н. Труды. 1, 1949, с. 170 (на груз. яз.).

¹³ Там же, с. 127.

¹⁴ Там же, II, с. 422 — 423.

¹⁵ Джавахишвили И., Джанашиа С., Бердзенишвили Н. История Грузии. Ред. С. Джанашиа. Автор указанного периода С. Джанашиа. Тбилиси, 1943.

среднефеодальный период — с середины X до конца XII в. и позднефеодальный период — с XIII до 60-х гг. XIX в.¹⁶

Н. А. Бердзенишвили раннефеодальный период делил на два основных этапа — VI — VIII вв. и IX — X вв. На первом этапе, по его мнению, завершилось устройство политической организации раннефеодального государства Картли (и вообще Грузии) на феодальной основе¹⁷. А к концу X в. в Грузии закончились раннефеодальные общественные отношения и страна поднялась на новую, более высокую ступень социально-экономического развития¹⁸.

Эти положения Н. А. Бердзенишвили о продолжительности раннефеодальной эпохи (VI — X вв.) и о двух ее периодах легли в основу периодизации указанного периода истории Грузии во всех учебниках и учебных пособиях.

Несмотря на это, проблему периодизации истории Грузии всей феодальной эпохи, и в частности интересующего нас периода, все еще нельзя считать решенной.

Некоторые исследователи оспаривают не только такую датировку отдельных стадий раннефеодальной эпохи Грузии, но и само существование раннефеодальной эпохи на всем протяжении IV — X вв. Так, например, И. Сургуладзе считает сомнительной вышеприведенную схему периодизации и предлагает совершенно новый вариант: 1. раннефеодальный период — VI — VII вв.; 2. феодальные княжества — VIII — X вв.; 3. объединенная феодальная монархия¹⁹. Как видим, И. Сургуладзе раннефеодальным периодом считает лишь VI — VII вв., последующие столетия (VIII — X) — периодом феодальных княжеств или территориальной раздробленности; политическая же раздробленность, по И. Сургуладзе, — признак зрелого феодализма²⁰. Так что время феодальных княжеств (VIII — X вв.), согласно И. Сургуладзе, можно назвать периодом зрелого, или развитого феодализма.

Предложенная И. Сургуладзе периодизация не всегда основывается на социально-экономическом развитии страны. Первый период он выделяет на основе социального развития страны, а второй и третий — на основе политической системы. Кроме того, следует подчеркнуть, что политическая раздробленность, лежащая в основе второго периода (по Сургуладзе), сама по себе не может служить доказательством существования развитых феодальных отношений, так как, прежде всего, необходимо выяснить причины и природу этой политической раздробленности.

Действительно, политическая раздробленность является показателем более высокой и новой ступени в истории феодализма, однако бесспорно, что эта сравнительно высокая ступень не всегда подразумевает зрелость феодализма, точнее, развитого феодализма.

Завершение раннефеодальной эпохи Ш. А. Месхиа относит к концу X в. и историю IV — X вв., с точки зрения общественного развития, делит на три этапа: 1) IV — VI вв. — зарождение феодальных отношений и их дальнейшее развитие, и укрепление; 2) VI — середина VIII в. — победа феодальных отношений и образование крупного феодального землевладения и 3) середина VIII — X в. — период феодальной раздробленности²¹.

В том же году, когда был опубликован второй том «Очерков истории Грузии», во вступлении, к которому была сформулирована точка зрения Ш. А. Месхиа, вышла в свет монография Г. А. Меликишвили «Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии», в которой автор касается

¹⁶ История Грузии, 1. Учебное пособие, 1958, с. 121.

¹⁷ История Грузии, Учебное пособие, 1958, с. 121.

¹⁸ Там же, с. 137.

¹⁹ С у р г у л а д з е И. О некоторых вопросах периодизации истории-Грузии. — Труды ТГУ. Тбилиси, 1963, т. 4, с. 132 (на груз. яз.).

²⁰ Там же, с. 130.

²¹ Очерки истории Грузии, II. Тбилиси, 1973, с. 13 — 18 (на груз. яз.).

и проблемы периодизации истории Грузии. По мнению Г. А. Меликишвили, «объединением Грузии в конце X в. завершается и раннефеодальный период»²².

Что же касается начала раннефеодального периода, то об этом Меликишвили в монографии, в силу ее совершенно определенной целенаправленности, нигде специально не говорит, но, судя по недавно опубликованной его статье, можно считать, что таким рубежом он считает IV — V вв.²³

Полемика о проблемах периодизации развития феодальных отношений и социально-экономического развития Грузии вообще продолжается и по сей день. Об этом свидетельствует специальная научная сессия, проведенная отделом истории средневековой Грузии Института истории, археологии и этнографии, посвященная вопросам периодизации истории и Грузии феодального периода²⁴.

В недавно опубликованной монографии А. Богверадзе раннефеодальный период, с точки зрения социально-экономического развития Восточной Грузии, ограничен автором IV — VIII столетиями. Период же развитого феодализма в ведущих провинциях Картли, по его мнению, начинается с IX в.²⁵

Этой проблеме касаются статьи Г. Д. Джамбурия. В них этап крепостничества (т.е. развитого феодализма автор также предлагает начинать с IX в.²⁶

Этой же проблеме посвящена статья Д. Мухелишвили, в которой автор раннефеодальную эпоху датирует IV — первой половиной VIII в. и дает попытку социально-экономической и политической периодизации истории Грузии IV—X вв. Его точка зрения такова: 1) IV — V вв. — период интенсивного развития феодальных отношений и возникновения раннефеодальной монархии; 2) VI—середина VIII в. — этап завершения феодализации или конец раннефеодального периода; 3) вторая половина VIII — X в. — первый период развитого феодализма (политическая раздробленность), который в начале XI в. завершается образованием централизованной феодальной монархии (второй период развитого феодализма)²⁷.

Таким образом, как видим, в вопросе о периодизации социально-экономического развития Грузии эпохи феодализма, в частности IV — X вв., существуют весьма различные точки зрения. Это не удивительно, если принять во внимание сложность проблемы, скудость источников, а также разность критериев.

В первую очередь следует кратко коснуться именно того основного критерия, который выработан в советской медиевистике и который должен лежать в основе периодизации развития феодальных отношений.

Известно, что процесс феодализации того или иного общества выражается в постепенном формировании двух противостоящих классов: с одной стороны, это феодальный класс, в руки которого в конечном итоге переходит вся земля страны, и, с другой стороны — крестьянство, которое в значительной степени формируется путем постепенного закрепощения свободных общинников. Говоря другими словами, процесс

²² М е л и к и ш в и л и Т. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973, с.106.

²³ Г. А. М е л и к и ш в и л и Г. А. К вопросу о социально-экономическом строе древней Иберии (Картли). — ВДИ, 1977, №4, с. 191.

²⁴ Материалы сессии опубликованы в сб. «Периодизация истории Грузии феодальной эпохи» (Тбилиси, 1982). Недавно вышла также монография А. П. Новосельцева, в которой наиболее реальной датой завершения генезиса феодализма в странах Закавказья принимается рубеж VIII — IX вв. (см.: Н о в о с е л ь ц е в А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980, с. 6).

²⁵ Б о г в е р а д з е А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV — VIII вв. Тбилиси, 1979, с. 6. Следует отметить, что Л. Чилашвили, на основании изучения развития грузинских городов, раннефеодальным периодом как будто также считает IV—VIII вв. (см. его: Города феодальной Грузии, II. Тбилиси. 1970, с. 169), хотя там же, в русском резюме раннефеодальный период им датируется IV—X вв.

²⁶ Д ж а м б у р и я Г. Д. Крепостничество в Грузии. — ГСЭ, т. II, 1977; его же. К вопросу о крепостничестве. — Мацне, 1979, № 4.

²⁷ М у х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации истории Грузии феодальной эпохи (IV — X вв.). — Мацне, 1980, №2 (на груз. яз.).

феодализации, с одной стороны, подразумевает распад свободной общины, а с другой — образование феодальной вотчины. Взаимодействие этих двух исключаящих друг друга общественных организмов, что, как известно, означает распространение вотчины за счет общины, составляет основное содержание социально-экономической истории раннего феодализма развитых феодальных отношений.

Сеньория периода развитого феодализма — это вотчина, владелец которой на основании иммунитета (полиция, суд, взимание налогов), возникшего на почве частновладельческого права, обладает политическими правами в отношении своих крепостных. Феодал в это время фактически является полноправным государем в своем владении.

Второе, что хотелось бы подчеркнуть, это то, что, несмотря на необходимость дифференцированного подхода при изучении социальных отношений в различных регионах низинной Грузии, думается, что мы не располагаем достаточным основанием, чтобы видеть стадиальные различия в социальном развитии этих регионов, во всяком случае, с IV — V вв. Тем более что, как известно, культурно-политическое и этническое влияние Восточной Грузии на Западную засвидетельствовано с древнейших времен, а во второй половине V в. почти все грузинские земли были объединены под властью царя Вахтанга Горгасала. К середине VIII в. этнографическая карта Западной Грузии является такой же, как и сегодня. Безусловно, наряду с восточногрузинским культурным, политическим и этнографическим влиянием в Западной Грузии распространялись соответствующие социальные отношения. Поэтому мы считаем, что уже с IV — V вв. по всей низинной Грузии развивались приблизительно общие социальные процессы, и их единое изучение вполне оправдано.

Сегодня уже нет необходимости утверждать, что в Картлийском царстве IV — V вв. достаточно были развиты феодальные общественные отношения. Во второй половине V в., при Вахтанге Горгасале, Картли — типичное раннефеодальное государство²⁸. Кроме крупного землевладения царя существует наследственная крупная земельная собственность потомственной феодальной знати (картлийские питиахши Варскен и Аршуша — владельцы Ташири). Крупной собственницей в то время является и церковь (земельные пожалования Вахтанга кафедрам Мцхета, Никози, Рустави). С другой стороны, наряду с крупным феодальным землевладением, пока еще широко распространено общинное землевладение, что подтверждается характерным в то время для Восточной Грузии делением на «хеви» (ущелья)²⁹. «Хеви» — это основной структурный элемент древнегрузинского общества, который возник еще в недрах первобытнообщинного строя как экономическое объединение сельских общин³⁰.

Таким образом, имеется полное основание предполагать в Картлийском царстве IV — V вв. существование, как крупной феодальной земельной собственности, так и общинного землевладения, которое, безусловно, рассматривалось как государственная собственность. Именно такова структура раннефеодального общества.

По грузинским источникам можно заключить, что в это время в Картлийском царстве верховным собственником земли является государство. По нашему мнению, эриставы (провинциальные наместники) времен Вахтанга Горгасала, наподобие графов эпохи Каролингов, являются бенефициариями. Основанием для такого утверждения служит сообщение Мовсеса Хоренаци, согласно которому отец питиахша Варскена Аршуша был питиахшем Гугарка и владельцем Ташири. В этом виден двойственный

²⁸ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Картли во II половине V века. Тбилиси 1979, с. 16 — 28.

²⁹ К а к а б а д з е С. Вопросы генезиса грузинской государственности. — Саисторио моамбе, 1924, 1. Тбилиси, с. 41 и далее; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, II, 1928, с. 10; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, кн. 1, Тбилиси, 1977, гл. II, § 6 (на груз. яз.).

³⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I. Тбилиси, 1964, с. 422 — 425 (на груз. яз.); М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 40 — 42.

характер владения Аршуши: как феодал он наследственный владелец Ташири, а как сановник — питиахш (тот же эристави) Гугарка. Можно предполагать, что этой должностью он владел в качестве бенефиция, пожалованного царем. Таким образом, территории эриставства представляли собой собственность фиска.

Таким образом, Картли V в. представляла собой раннефеодальное государство с единой централизованной властью, а Вахтанг Горгасал был типичным раннефеодальным монархом.

В результате заговора картлийских эриставов при поддержке шаха Ирана в начале VI в. в Картли упраздняется царская власть, и страна распадается на бывшие эриставства. Как следует оценить это событие? Нет основания видеть здесь политическую раздробленность, характерную для развитого феодализма. Мы знаем, что в это время общинное землевладение имело довольно большой удельный вес. Упразднение царской власти в Картли скорее было следствием осложнения внешнеполитических взаимоотношений с Ираном, нежели результатом внутреннего социального развития. И действительно, в 50-х гг. VI в. те же приставы обратились с просьбой к византийскому императору, чтобы тот назначил им эрисмтавара³¹.

Причиной этого, наряду с политическими и экономическими факторами, в значительной степени должно было быть то, что Картли VI в. была раннефеодальным государством, т. е. каждый эристави в своем эриставстве, помимо закрепощенных крестьян, имел значительное количество общинников-аллодистов, которые объединялись в «хеви» и считались «свободными». Эристам не хватало силы для их закрепощения и поэтому они (эриставы) фактически не могли существовать самостоятельно без верховной центральной власти.

Дальнейшее развитие основного социального процесса вело к укрупнению феодальной собственности за счет сокращения сектора общинного владения. На это указывают и арабские источники.

Перечисленные Балазури провинции Картли, захваченные арабами в середине VII в., свидетельствуют, что фактически старые эриставства — костяк административного деления Картлийского царства — не существуют и расчленены на более мелкие единицы³². Фактическая власть эрисмтавара сильно ограничена. Это важное обстоятельство должно указывать на углубление феодальных отношений, в результате чего в условиях наличия слабой центральной власти происходит концентрация политической власти внутри вотчины. Этот необратимый процесс внутреннего социального развития свое логическое завершение получает в середине VIII в.

Эта важнейшая веха в социальном развитии Грузии связана с именем Арчила (сер. VIII в.), которому источник припишет окончательное закрепление эриставств за эриставами³³. Из высших государственных чиновников эриставы превращались во владетельных князей³⁴. Учитывая весь процесс прослеженного в общих чертах социального развития, можно предположить, что реформаторская деятельность Арчила указывает на становление в грузинской общественной жизни сеньориального режима³⁵.

И действительно, реформы Арчила были обусловлены, во-первых, существованием крупного феодального землевладения и его дальнейшим ростом. Прямым доказательством тому мог послужить тот факт, что если в V в. вотчину питиахшей составлял Ташири, то в

³¹ КЦ, 1, с. 217; см. также: Голадзе В. Л. К вопросу о датировке восстановления Картлийского государства в VI в. — Мацне, 1979, №1, с. 107--1233.

³² Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII. Тбилиси, 1975, с. 269, (на груз. яз.); Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической Географии Грузии. — СИГГ, V. Тбилиси, 1975, с. 30. Подробнее см.: его же. Основные вопросы исторической географии Грузии, II. Тбилиси, 1980, гл. I, § 2. Ср:

Богверадзе А. Указ. соч., с. 139, 192.

³³ КЦ, 1, с. 217.

³⁴ Бердзенишвили Н. А. Указ. соч., с. 165.

³⁵ См.: Мухелишвили Д. Л. Историческая география и общественное развитие. — ПИГР, вып. 1. М., 1982, с. 26 — 27; ср.: Бердзенишвили Н. А. Указ. соч., с. 269, 440, 441.

VIII в., кроме Ташири, в нее входят Триалети и Абоци. Во-вторых, в это время уже можно говорить о полном иммунитете вышеназванных сеньорий. Имеются в виду т. н. формулы посвящения в сан эриставов, которые, по нашему мнению, датируются серединой VII—первой половиной VIII в. Анализ текста формул показывает, что эристави в отношении зависимого от него населения пользовались: 1) административно-полицейскими правами; 2) правом суда; 3) правом взимания натуральной ренты³⁶. Очевидно, эриставы пользуются полной политической властью и являются суверенами в своем эриставстве. Таким образом, у нас налицо сеньория, которая характерна для развитого феодализма, и, поскольку наличие таких сеньорий предполагается в масштабе всей Грузии, постольку мы имеем полное право говорить об утверждении вотчинной системы, или сеньориального режима.

Реформаторская деятельность Арчила этим не исчерпывается. Источник сообщает, что Арчил членам своей дружины пожаловал земли в своем домене на правах феодального владения. Здесь, бесспорно, имеется в виду феодал, а не бенефиций. Этот акт — результат инфеодации — сам по себе характерен для стадии развитого феодализма. Если инфеодация и субинфеодация, с одной стороны, способствовали совершенствованию иерархической пирамиды класса феодалов, с другой стороны, они обуславливали возникновение широкой сети крепостей-резиденций землевладельцев³⁷. Результатом этого явления было то, что во второй половине VIII в. «размножились мтавары в стране Картли, начали бороться, стали врагами друг другу»³⁸ — характерное явление для развитых феодальных отношений, когда завершается процесс перехода аллодиального землевладения в феодальную собственность.

Действительно, интенсивная сеть феодальных замков определенного типа, являвшихся резиденциями отмеченных выше летописных «мтаваров» — независимых или полунезависимых владетельных князей, наложившаяся на еще более густую агломерацию древних селищ-общин, является весьма знаменательным фактом, отражающим глубинные социальные изменения в развитии общества. Такие феодальные замки представляют из себя материальное средство реализации тех политических прерогатив сеньора по отношению к своим непосредственным подданным («квешемкопни»), которые так отчетливо засвидетельствованы в упомянутых выше формулах посвящения эриставов. И так как существование на одной и той же территории одновременно феодального замка и свободной сельской общины совершенно исключается, то само собой разумеется, что последняя окончательно попадает под власть феодалов³⁹.

Все сказанное выше, как подчеркнуто в специальной литературе, «знаменует наступление стадии развитого феодализма. Территориальная структура первой фазы данного периода, фазы «феодальной раздробленности», характеризуется существованием феодального замка и подвластной ему области (VIII — X вв.)»⁴⁰.

В высшей степени примечательно, что в современной западноевропейской медиевистике аналогичное появление в средневековой Западной Европе сеньоров, владельцев рыцарских замков, высвободившихся из-под власти королей и графов, узурпировавших у них военно-политические и судебно-административные права и включивших в рамки своих сеньорий непосредственных производителей, т. е. появление сеньоров, как две капли воды похожих на грузинских «мтаваров», квалифицируется как факт, имеющий огромное социологическое значение, а именно — факт, знаменующий

³⁶ Памятники грузинского права, П. Тбилиси. 1965, с. 54 — 57 (на груз. яз).

³⁷ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. СИГГ, V, с. 36 — 37.

³⁸ КЦ, 1, с. 250. См.: Мухелишвили Д. Л. Указ. Соч. с. 37.

³⁹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации, с. 157; см. также ниже, гл. VIII.

⁴⁰ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Историческая география и общественное развитие, с. 27; ср.: его же. Вопросы исторической географии ущелья Панкиси. — ТКАЭ, 1, 1969, с. 157 — 159; ср.: Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., с. 315 — 317.

«феодалную революцию»⁴¹. Весьма интересно и то, что эта существенная перестройка всей общественной структуры, оцениваемая нами как наступление стадии развитых феодальных отношений⁴², происходит в Западной Европе, как и в Грузии, весьма быстро, в течение одного поколения⁴³. Разница лишь в том, что в Грузии этот важный переломный момент социального развития падает на середину VIII в., в Западной Европе же наступает на два-три столетия позже.

Не вызывает сомнений, что в это время в основном завершено образование класса земледельцев, крестьянства. Само по себе постепенное образование крупного землевладения и установление на его почве сеньориального режима, инфеодация и субинфеодация и возникновение интенсивной сети феодальных крепостей и замков, превращение аллодиального землевладения в феодальное соответственно подразумевало сокращение количества лично свободных общинников. Это были два аспекта единого процесса феодализации общества. В соответствии с этим, всеобщее распространение феодальной собственности на землю — основное условие производства — и окончательное формирование сеньориальной системы фактически подразумевают образование класса зависимых земледельцев вместо свободных общинников. И весьма примечательно, что термин «гlexи» («крестьянин»), который в грузинской действительности означал зависимого земледельца, в этом значении в источниках появляется именно с этого времени, в частности с VIII в., и постепенно утверждается в значении несвободного производителя⁴⁴.

Таким образом, в результате всего вышесказанного можно предположить, что середина VIII в. является тем рубежом в процессе социального развития Грузии, который знаменует собой установление развитых феодальных отношений.

Конец длительного процесса метаморфозы аллодиального землевладения, с одной стороны, в обремененный налогами крестьянский надел, а с другой стороны — в феодальную собственность означал переход от раннефеодальных отношений на путь развитого феодализма, что, с точки зрения политического строя, выразилось в переходе от стадии единой раннефеодальной монархии к стадии феодальной раздробленности. Действительно, выше отмечалось, что уже во второй половине VIII в. «размножились мтавары в стране Картли, начали бороться, стали врагами друг другу». В результате этой борьбы к рубежу VIII — IX вв. на территории Грузии возникло несколько независимых царств и княжеств, между которыми началась борьба за объединение Грузии. К концу X и началу XI в. эта борьба действительно завершилась объединением Грузии. Образовалась централизованная феодальная монархия, для обозначения которой появилось новое название — «Сакартвело» («Грузия»). С точки зрения социального развития, это явилось завершением первого периода развитых феодальных отношений.

§ 2. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Изучение истории Грузии IV — X вв. основано на многочисленном разнохарактерном и разноязычном материале. Среди этих источников основными являются грузинские письменные памятники.

Письменные источники данного периода представлены историческими сочинениями, памятниками агиографической литературы, эпиграфическим материалом,

⁴¹ См.: Б е с с м е р т н ы й Ю. Л. «Феодальная революция» X — XI веков? — ВИ, 1984, №1, с. 54 — 58; там же литература по проблеме.

⁴² Ср. также мнение Ю. Л. Бессмертного. — Там же, с. 65 — 67г.

⁴³ См. напр.: В о н п а с с и е Р. Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal. SF, PP. 21 — 22, 30 — 31, 36 — 37.

⁴⁴ Б о г в е р а д з е А. Указ, соч., с. 200—204; Л о р д к и п а н и д з е М. Основные общественные классы в Грузии IX — X вв. — ВООН АН ГССР, 1960, № 1, с. 222; ее же. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963, с. 75 — 78 (на груз. яз.).

документальными данными и нумизматическим материалом (грузинские надписи на монетах).

Древнейшей грузинской летописью является «Обращение Картли»⁴⁵. Эта летопись повествует об истории Картли со времен Александра Македонского и содержит весьма ценные сведения о событиях IV — VII вв.; период с 30-х гг. VII в. до начала IX в. представлен лишь списками католиков и эрисмтаваров Картли. В хронике «Обращения Картли» переданы важнейшие моменты политической истории Грузии, даны весьма ценные сведения по экономической истории, а именно: о строительстве новых городов, проведении оросительных систем, строительстве церквей⁴⁶. Источниками по истории Грузии раннего средневековья являются произведения, автором которых считают историка XI в. Леонтия Мровели. Это «История царей» и «Обращение Картли просветительницей Нино», вошедшие в свод «Картлис цховреба». Хотя основная часть произведений Мровели посвящена древнейшей истории Грузии, однако они содержат весьма ценные сведения и о политической истории IV и первой половины V в. В ряде случаев данные Леонтия относительно распространения и объявления христианства государственной религией в Картли отличаются от сведений других источников.⁴⁷

В истории Грузии раннего средневековья особое место занимает личность выдающегося государственного деятеля, царя Вахтанга Горгасала (вторая половина V в.), деятельности которого посвящено сочинение историка XI в. Джуаншера «История царя Вахтанга», включенное в свод «Картлис цховреба».⁴⁸ Оно продолжает «Историю царей» и повествует о событиях до 40—50-х гг. VIII в.⁴⁹ Хотя некоторые части этого сочинения носят легендарный характер, в общем, оно представляет весьма ценный исторический источник для изучения как эпохи Вахтанга Горгасала, так и последующих времен. Видимо, автор располагал древними источниками, а быть может, и специальным сочинением, посвященным деятельности Вахтанга и составленным современниками событий⁵⁰. Критическое изучение данных «Истории царя Вахтанга», их сопоставление с сообщениями иностранных источников дает возможность восстановить более или менее полную картину истории Грузии V — VIII вв.

В своде «Картлис цховреба» эту летопись продолжает такое историческое (агиографическое) сочинение «Мученичество царя Арчила», приписываемое «Леонтию Мровели, повествующее о борьбе грузинского народа против арабских завоевателей в VIII в. и о мученической смерти царя Арчила»⁵¹.

Некоторые стороны истории Грузии данного периода пространно представлены в труде автора XI в. Сумбата Давитисдзе «История и повествование о Багратионах», также включенном в свод «Картлис цховреба»⁵². Источниковедческий анализ произведения Сумбата дает основание доверительно относиться к конкретным данным источника. Большой ценностью «Истории» является обилие хронологических указаний, что, к сожалению, не является характерной чертой грузинских средневековых исторических

⁴⁵ Памятники, 1, 1964, с. 81 — 98. Рус. пер. Е. Такаишвили. — СМОМПК, XXVIII. Тифлис, 1900, с. 1 — 16. Временем составления хроники некоторые авторы считают VII в., другие — IX в. Можно предполагать, что древнейшая часть хроники была составлена вскоре после принятия христианства, а затем она дополнялась и редактировалась. (Ред.).

⁴⁶ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии. 1959, с. 27; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Раннефеодалная грузинская историческая литература. Тбилиси, 1966, с. 18 — 29 (на груз. яз.).

⁴⁷ КЦ, 1. Тбилиси, 1955, с. 3 — 70, 72 — 108 (на груз. яз.).

⁴⁸ Там же, с. 139 — 224.

⁴⁹ В грузинской историографии имеются разногласия относительно датировки и взаимоотношений сочинений Леонтия Мровели и Джуаншера и их авторства. (Ред.).

⁵⁰ См.: Г о л а д з е В. Вахтанг Горгасал и его историк. — Мнатоби, 1983, №11.

⁵¹ КЦ, 1, с. 245 — 248.

⁵² КЦ, 1, с. 372 — 386; рус. пер. с примечаниями Е. Т а к а и ш в и л и . — СМОМПК, т. 28, Тифлис. 1900, с. 117 — 182; С у м б а т Д а в и т и с д з е . История и повествование о Багратионах. Перевод, введение, примечания М. Д. Л о р д к и п а н и д з е . Тбилиси, 1979.

сочинений⁵³. Хотя здесь следует учесть то обстоятельство, что «История» Сумбата написана с целью быть может, по специальному заказу возвеличения царского рода Багратиони.

В «Картлис цховреба» включено также сочинение анонимного историка XI в., именуемое «Матиане Картлиса» («Летопись Картли»), в котором повествование доведено до 80-х гг. XI в.⁵⁴ Летопись располагает весьма ценными и достоверными сведениями о создании в Грузии новых феодальных царств и княжеств, о борьбе за объединение и др.⁵⁵

Таким образом, отдельные этапы истории Грузии IV—X вв. отображены в исторических произведениях автора «Обращения Картли», Леонтия Мровели, Джуаншера, Сумбата Давитисдзе и автора «Матиане Картлиса». Все вышеперечисленные исторические сочинения как первейшие источники гражданской истории весьма ценны для изучения истории данного периода. Но, безусловно, только по данным этих источников невозможно восстановить полную картину политической, социально-экономической и культурной истории Грузии этого времени.

Часть этих источников передает сведения лишь политической «истории», часть довольствуется перечнем царей и указанием на незначительные события, некоторые историки придают своему повествованию легендарный характер и трудно отличить реальное от сказочного. При этом большинство вышеназванных авторов жили несколькими веками позже описываемых событий, и естественно, что их сведения неполны и не всегда заслуживают доверия.

Поэтому для изучения истории Грузии данного периода весьма большое значение приобретают памятники агиографической литературы V—X вв., произведения современников происходивших событий.

V—X вв. богато представлены оригинальными агиографическими произведениями, среди которых древнейшим памятником, дошедшим до нас, является «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели⁵⁶, написанное в 80-х гг. V в. «Мученичество Шушаник» — ценный источник, как по политической, так и по социально-экономической истории Картли, содержащий большой материал для изучения истории культуры, быта, нравов общества. Это единственный грузинский исторический источник, где события второй половины V в. переданы современником.

Если в «Мученичестве Шушаник» отображены события второй половины V в., то VI в. отражен в «Мученичестве Евстате Мцхетели»⁵⁷ анонимного писателя VI в. На фоне рассказа о мученической смерти обращенного в христианство перса дана картина внутреннего положения Картли в период иранского господства. В «Мученичестве Евстате Мцхетели» имеются интересные сведения по социальной и экономической истории (сообщение о ремесленных организациях в городе Мцхета и др.).

Важным событием в истории Грузии было владычество арабов, особенно второй период их господства — с 40-х гг. VIII в. Именно этот этап отображен в агиографическом сочинении Иоанэ Сабанисдзе «Мученичество Або Тбилели»⁵⁸. В этом произведении имеются весьма конкретные данные для характеристики арабского владычества — о характере власти эмира в Картли, взаимоотношениях эрисмтавара Картли и эмиров, религиозной политике арабов, увеличении арабской (хараджа), отношении отдельных

⁵³ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945, с. 193 — 194 (на груз. яз.).

⁵⁴ КЦ, 1, с. 249—317; Матиане Картлиса. Перевод, введение, примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976.

⁵⁵ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. раб., с. 260.

⁵⁶ Памятники, 1. Тбилиси, 1964, с. 11 — 29. Рус. пер. К. С. Кекелидзе; см: Этюды, т. XII. Тбилиси, 1974, с. 83—103; Яков Цуртавели. Мученичество Шушаник. Пер. В. Д. Дондуа. Введение и примечания З.Н. Алексидзе. Тбилиси, 1978.

⁵⁷ Памятники, 1. Тбилиси, 1964, с. 30—45.

⁵⁸ И о а н э С а б а н и с д з е. Мученичество Або Тбилели. — Памятники, 1, с. 46 — 81. Рус. пер. К. Кекелидзе. Указ. изд., с. 104 — 128.

слоев общества к арабским завоевателям и др. Особо следует отметить, что в произведении Сабанидзе имеются интересные сведения о политической ситуации, сложившейся в Западной Грузии во второй половине VIII в., данные по вопросам исторической географии и др. «Мученичество Або Тбилели» пополняет скудные данные источников, вошедших в свод «Картлис цховреба», о характере арабского владычества в Картли.

Относительно последнего этапа владычества арабов в Картли интересный материал имеется в произведении анонимного автора IX в. — «Житие и мученичество святого мученика Костанти грузина»⁵⁹. В «Житии» кратко, но интересно описан поход арабского полководца Буга Тюрка в Грузию в 853 г. Этот этап истории арабского владычества и борьба грузинского народа против завоевателей отражены в «Мученичестве Гоброна» Стефанэ Мтбевари⁶⁰. Наряду с описанием похода Абул Касима Абу Саджа (914 г.) в Южную Грузию и осады крепости Квели в сочинении имеются ценные сведения относительно грузино-армянских взаимоотношений.

Для истории Грузии время совершенствуется этот жанр грузинской агиографии. К данному периоду относится одно из лучших произведений этого жанра — «Житие и подвижничество Серапиона Зарзмели» Василия Зарзмелли⁶¹. Хотя до сегодняшнего дня не установлена точная дата создания этого памятника, но безусловно, по времени он относится к этапу феодальной раздробленности. В «Житии» имеются ценные сведения по социальной и экономической истории Южной Грузии, исторической географии края⁶².

Среди источников указанного периода особое значение имеет «Житие Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле, написанное в 950 г. В произведении отображены исторические события VIII — IX вв.⁶³ «Житие» богато сведениями, как по политической, так и по социально-экономической истории.

Из произведений житийного жанра, содержащих ценные сведения, надо указать на «Житие Давида Гареджели» и жития т. н. «сирийских отцов»⁶⁴.

По вопросам распространения и объявления христианства государственной религией в Картли и истории грузинской церкви ценные сведения содержатся в «Житии святой Нино»⁶⁵, в «Мученичестве девяти отроков колайцев»⁶⁶, в произведении Арсения Католикоса, посвященном армяно-грузинскому церковному разрыву⁶⁷ и др.

Как бы многочисленны ни были нарративные источники, они не могут быть исчерпывающими, тем более что большинство рассмотренных авторов не являются современниками описываемых событий. При этом следует учесть и то обстоятельство, что рассмотренные выше источники в основном повествуют о событиях, имевших место в Восточной Грузии, а о Западной Грузии сведений очень мало, их почти нет.

⁵⁹ Памятники, 1, с. 164 — 172. Рус. пер. Житие и мученичество святого мученика Костанти грузина. Пер. с древнегрузинского, исследование и комментарии Н. З. Вачнадзе и К. К. Куция. Тбилиси, 1978.

⁶⁰ Памятники, 1, с. 172 — 183.

⁶¹ Там же, с. 319 — 337. Рус. пер. К. Кекелидзе. — Этюды, т. XII, с. с. 129 — 163.

⁶² Джанашиа С. Н. Борьба за феодальное присвоение земель в древней Грузии. — Труды, 2. Тбилиси, 1952, с. 438 — 448; Вачнадзе Н. З. «Житие Серапиона Зарзмели» как исторический источник. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

⁶³ Памятники, 1, с. 248—319. Рус. пер. Н. Я. Марра. — ТРАГФ. VII. Спб., 1911.

⁶⁴ Памятники, т. I.

⁶⁵ Там же, с. 98-103.

⁶⁶ Там же, с. 183-185.

⁶⁷ Арсений Сапарский. О разделение Грузии и Армении. Изд. З. Алексидзе. Тбилиси, 1980. Характеристику вышерассмотренных грузинских исторических источников см: Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая литература (12-томник, т. VIII. Тбилиси, 1977); Кекелидзе К. С. История древнегрузинской литературы, т. 1; Лордкипанидзе М. Д. Раннефеодальная грузинская историческая литература. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.); Габашвили В. Н. Грузинская историография. — В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. I. М., 1955.

Сведения грузинских письменных источников частично восполняются памятниками эпиграфики⁶⁸ и документальными данными⁶⁹.

К грузинским письменным источникам можно отнести и грузинские надписи на монетах VI, VII и X вв. Эти надписи восполняют наши сведения о правителях Картли и о политическом положении страны⁷⁰.

*
* *

Особое значение для изучения истории Грузии IV — X вв. имеют иностранные исторические источники, в первую очередь армянские письменные источники.

Сведения о грузинском народе в армянской исторической литературе появляются уже со времен ее возникновения. Кроме сведений, сохранившихся в «Мученичестве Шушаник» и в Исторических сочинениях Леонтия Мровели и Джуаншера, о первом периоде (IV — V вв.) данного отрезка истории Грузии, мало что найдется в грузинской исторической литературе. Скучностью в отношении этого периода отличаются также данные византийских источников. При таком положении, естественно, особое значение приобретает богатая армянская историческая литература V в., в частности критическое исследование Корюна, Агатангела, Фавстоса Бузанда, Елише, Лазара Фарпеци и Мовсеса Хоренаци.

Правда, сочинение Корюна, автора первой половины V в., посвящается деятельности армянского просветителя Маштоца, однако, наряду с данными о его биографии, в нем отмечаются и некоторые факты из истории собственно Армении, Иберии (Картли) и Албании, начиная с 348 и до 443 г.⁷¹

Несмотря на то, что со временем сочинение Корюна испытало некоторые изменения в виде поздних интерполяций⁷², оно все-таки представляет особый интерес и является единственным древнейшим источником по истории стран Закавказья конца IV и начала V в.

Интересные сведения, касающиеся первого периода данной эпохи истории Грузии, имеются также в «Истории обращения (в христианство) армян» Агатангела, памятнике второй половины V в., по мнению большинства исследователей⁷³. В сочинении описана просветительская деятельность Григора Партева (Парфянина), его роль в деле распространения христианства и обращения армян.

Интересны данные, с точки зрения истории Грузии, о пределах проповеднической деятельности Григора, «от Кларджети до границ аланов» и т. д. Несмотря на то, что сочинение Агатангела в течение веков также претерпело немало редакционных изменений и в него включено не одно тенденциозное сведение, оно имеет большое значение не только для изучения истории распространения христианства в Армении, но и с точки зрения исследования ранних этапов армяно-грузинских культурных и церковных взаимоотношений⁷⁴.

⁶⁸ Корпус грузинских надписей, т. 1. Составил Н. Ф. Шошиашвили. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.)

⁶⁹ Памятники грузинского права, т. II. Изд. И.С. Долидзе. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.) Корпус грузинских исторических памятников, I. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.)

⁷⁰ Капанадзе Д. Грузинская нумизматика. М., 1955.

⁷¹ Корюн. Житие Маштоца. Пер. с арм. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Огаджаняна. Ереван, 1962.

⁷² Джавахишвили И. А. Древнеармянская историческая литература. Тбилиси, 1935, с. 157 — 195 (на груз. яз.); Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и комментариями изд. З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1968, с. 030 — 047.

⁷³ Джавахишвили И. А. Указ. соч., с. 89—106; Абегиан М. История древнеармянской литературы, т. 1. Ереван, 1948, с. 141 — 149.

⁷⁴ Агатангел. История Армении. Тбилиси, 1909 (на арм. яз.).

В некотором роде продолжением «Истории» Агатангела является «История Армении» Фавстоса Бузанда, (вторая половина V в.)⁷⁵, в которой, при повествовании событий (с 319 до 384 гг.) сохранены важные данные о взаимоотношениях Армении и Картли, о царствовании династии Фарнавазианов в Иберии и др.

Сведениями о Картли V в. особенно богата «История Армении» Лазара Фарпеци, автора второй половины V в. В ней имеются сведения о политике Ирана в Картли V в., о питиахше Аршуше, отозванном в 450 г. в Иран, о восстании Вахтанга Горгасала, царя Картли, против господства Ирана (482 — 484) и др.⁷⁶

Среди армянских авторов V в., сохранивших интересные сведения о Грузии, одно из значительных мест занимает Мовсес Хоренаци и его «История Армении». По соображениям, высказанным за последнее время, сочинение Хоренаци относится к 70-м гг. V в. В нем имеются интересные сведения о происхождении Багратидов, Гугарском питиахшате, Мириане — царе Картли, св. Нино и распространении христианства в Картли, о питиахше Аршуше, царе Арчиле и др.⁷⁷

Об исторической географии Грузии богатый и интересный материал содержится в «Географии» Анании Ширакаци, автора VII в.⁷⁸

При исследовании армяно-грузинского церковного раскола первоклассным источником является «Книга посланий» П переписка армянских и грузинских деятелей начала VII в.⁷⁹

Значительный материал по вопросу армяно-грузинских церковных взаимоотношений содержит известное сочинение армянского историка X в. Ухтанеса «История отделения грузин от армян»⁸⁰. Ухтанес полностью опирается на материал «Книги посланий», однако следует отметить, что текст некоторых из писем у него сохранился лучше, чем в сборнике посланий. Именно поэтому сравнительный анализ этих двух источников и критическое их исследование имеет большое значение для более или менее полного и объективного воссоздания картины армяно-грузинских церковных взаимоотношений.

Об истории Грузии VII — VIII вв., в частности, о внешнеполитических отношениях этого периода, интересные сведения находим у армянских историков Себеоса и Гевонда. Следует отметить, что у Себеоса, автора «Истории Иракия», сохранились такие сведения первом нашествии арабов в Картли, какие в сборнике «Картлис цховреба» не отмечены вовсе. Здесь же имеются интересные сведения о взаимоотношениях Картли и Византии⁸¹.

Важные материалы о втором периоде арабского владычества в Картли, о нашествиях хазар и византийцев имеются у Гевонда, автора конца VIII в.⁸², а также у автора X в. Мовсеса Каланкатваци⁸³.

По истории Грузии IX — X вв. богатый материал дают армянские историки X — XI вв. — Ованес Драсханакертци⁸⁴, Товма Арцруни⁸⁵, Степанос Таронеци⁸⁶ и др.

⁷⁵ История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворкяна, Ереван, 1953.

⁷⁶ Н. С. Джанашиа специально исследовал сведения этого автора, касающиеся Грузии. (См.: Джанашиа Н. Сведения Лазара Фарпеци о Грузии. Тбилиси, 1962, на груз. яз.).

⁷⁷ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод под ред. А. Халатянца. М., 1969.

⁷⁸ Армянская география VII в., приписываемая Моисею Хоренскому. Текст и перевод К. Патканова. Спб., 1877: сведения памятника о Закавказье относятся к более древнему периоду чем VII в.; Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII в.). Ереван. 1963, (на арм. яз.).

⁷⁹ Критическое издание текста см.: Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и комментариями издал З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1968.

⁸⁰ Ухтанес. История отделения грузин от армян. Армянский текст с грузинским переводом и исследованием издал З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1975.

⁸¹ История Себеоса. Пер. Ст. Малхазянца. Ереван, 1939.

⁸² Гевонд Вардапет. История халифов. Пер. с арм. К. Патканова. Спб., 1862.

⁸³ История Агван Моисея Каланкатваци, писателя X в. Пер. К. Патканова. Спб., 1897.

⁸⁴ Ованес Драсханакертци. История Армении. Тбилиси, 1912 (на арм. яз.).

Из сделанного выше краткого обзора видно, что сведения армянской исторической литературы по истории Грузии IV — X вв. довольно разнообразны и богаты. Особенно следует отметить, что большинство вышеуказанных армянских историков повествуют о современных им событиях или же о времени, не очень отдаленном от них. Именно это и является большим достоинством армянских исторических источников.

*
* *

Для исследования истории Грузии IV—X вв. особенное значение имеют византийские источники, в особенности сведения римских и византийских историков. Так, например, значительные сведения о Грузии IV в. находим у Аммиана Марцеллина; первоклассные сведения о распространении христианства в Картли имеются у авторов IV в. Руфина и Геласия Кесарийского, у церковного деятеля V в. Теодорита Кирского и др. Для вопроса о времени распространения христианства в Западной Грузии большое значение имеет сообщение Приска Панийского о Губазе, царе Лазики, и т. д.⁸⁷

Как уже было отмечено, о Западной Грузии данного периода как грузинские, так и армянские исторические источники дают очень мало сведений. Этот пробел в значительной степени восполняется византийскими историческими источниками. Фактически лишь эти источники дают возможность исследовать проблему возникновения Эгрисского (Лазского) царства и процесс его дальнейшего исторического развития. Особенно ценны в этом отношении сведения Прокопия Кесарийского, историка VI в. Эти сведения многообразны, однако особенно значительными и интересными являются данные о двадцатилетней войне между Ираном и Византией, основной ареной которой было Эгрисское царство. Эти данные содержат свидетельства не только политического характера, но характеризуют внутреннее экономическое состояние Западной Грузии, описывают ее города, крепости и т. д.⁸⁸

Свое изложение Прокопий доводит до середины VI в. Продолжателем его повествования является Агафий, тоже византийский историк, написавший сочинение «О царствовании Юстиниана»⁸⁹. Он также не смог дописать до конца историю «Великой войны», довольствуясь изложением событий 12—558 гг. Тем не менее, его сочинение является основным источником по истории Эгриси (Лазики) этого времени.

Продолжением сочинения Агафия является «История» Менандра, касающаяся событий 558—582 гг.⁹⁰

Краткие, но интересные сведения о Грузии имеются также у Феофана Византийского Иоанна Малалы, Евагра Схоластика⁹¹, Теофилакта Симокатты⁹² и др.

Интересные сведения у византийских историков находим и о Грузии VII в. В этой связи заслуживает внимания «Хронография» Феофана Исповедника, историка конца VIII — начала IX в. Нас интересует та часть его сочинения, которая касается VII—VIII вв. и где сохранились сведения о походе императора Ираклия в Грузию, о первых нашествиях арабов и установлении арабской дани в Иберии и Армении и т. д.⁹³

⁸⁵ Т о в м а А р ц р у н и . История дома Арцрунидов. Тбилиси, 1917 (на арм. яз.).

⁸⁶ Всеобщая история Степаноса Таронского, писателя XI столетия. Перевод П. Эмина. М., 1864.

⁸⁷ Geographica, т. I. Тбилиси, 1961.

⁸⁸ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . Война с готами. М., 1950.

⁸⁹ А г а ф и й . О царствовании Юстиниана. Перевод, вступительная статья и примечания М. В. Левченко. М. Л., 1959.

⁹⁰ Geographica, т. II. Тбилиси, 1936.

⁹¹ Там же, с. 252 — 300.

⁹² Там же, т. IV, вып. 1. Тбилиси, 1941, с. 17 — 37.

⁹³ Там же, с. 70 — 117.

Материалы по византийско-грузинским церковным отношениям содержатся в т. н. «Эктесисах» — списках церковных кафедр, составленных в первой трети IX в.⁹⁴ Следует отметить, что, по этим материалам, Западная Грузия до начала IX в. подчинялась в церковно-административном отношении Константинопольской кафедре. Из этих же материалов становится ясным, что население Юго-Восточного Причерноморья имело тесные связи с Западно-Грузинским государством.

Для исследования истории Грузии IX—X вв. особое значение имеют сведения, сообщаемые в своих сочинениях императором Константином Багрянородным. Эти сведения касаются генеалогии Багратидов, структуры Восточно-Грузинского царства, торгового значения города Артануджи и др.⁹⁵

Когда речь идет о византийских источниках, нельзя игнорировать эпиграфический материал — греческие надписи, найденные на территории Грузии. Этот материал полностью собран и монографически обработан Т. С. Каухчишвили⁹⁶.

*
* *

Невозможно иметь полноценное представление об истории Грузии VII — X вв. без учета сведений арабских источников.

Арабские историки и географы, которые в ряде случаев лично знакомы с странами Закавказья, оставили после себя очень интересный материал об экономическом состоянии стран, городах, торговле, торговых путях и т. д.

Кроме того, данные арабских источников представляют значительную ценность при изучении первых арабских походов в Закавказье и установлении арабского владычества. Значительные сведения сохранились у них о формах взаимоотношений между арабами и грузинами, об этапах арабского владычества, а также о борьбе грузинского народа с завоевателями.

Большая часть этих сведений собрана, переведена на русский язык и издана⁹⁷.

* * *

Обзор источников по истории Грузии IV — X вв. не будет полным, если не коснуться богатого археологического материала, добытого при раскопках за последние десятилетия, характеристике которого и посвящаются специальные разделы этой книги.

§3. ИСТОРИОГРАФИЯ

Научное исследование этого периода истории Грузии начинается в первой половине XVIII в. в трудах Вахушти Багратиони. Несмотря на то, что в своей «Истории Грузии» Вахушти отметил некоторые особенности феодальных отношений в Грузии⁹⁸, в изложении основных этапов он не вышел за рамки данных «Картлис цховреба» и довольствовался повторением фактического материала. Но ему принадлежит большая заслуга в систематизации, последовательном изложении и датировке этого материала. Вахушти является первым исследователем, который постарался дать научное объяснение

⁹⁴ Там же, т. IV, вып. 2. Тбилиси, 1952, с. 123 — 202.

⁹⁵ Там же, с. 224 — 300.

⁹⁶ Каухчишвили Т. С. Греческие надписи Грузии. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.).

⁹⁷ См.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 29, 31, 32, 38; Б а л д з о р и . Книга завоевания стран. Текст и перевод П. К. Жузе. Баку, 1927; Я к у б и . История. Текст и перевод П. К. Жузе. Баку, 1927; Масуди о Кавказе; В. Ф. М и н о р с к и й . Истории Ширвана и Дербента. М., 1963. приложение III, с. 188 — 216.

⁹⁸ Д ж а н а ш и а С. М. Вахушти о грузинском феодализме. Труды, II, Тбилиси, 1952, с. 449 — 463 (на груз. яз.).

фактических данных «Картлис цховреба» и все более или менее знаменательные явления датировал по единому хронологическому принципу. Это было новым словом в грузинской историографии. Следует отметить, что как основные принципы, принятые им для передачи истории Грузии, так и выявленные даты в основном повторялись историками последующего времени.

Во второй половине XVIII в. научного изучения истории Грузии не велось.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны в начале XIX в. Углубленному изучению раннего периода средневековой Грузии значительно способствовали труды и деятельность Давида, Иоанна и Теймураза Багратиони. В их трудах впервые в грузинской историографии для изучения ранней истории использованы новые, не включенные в «Картлис цховреба», материалы. Однако значительный перелом в использовании новых источников начинается с деятельностью известного французского ученого Мари Броссе, который собрал, снабдил комментариями и опубликовал грузинские источники и тем самым внес огромный вклад в научную разработку истории Грузии. Им же были обильно использованы армянские, византийские, арабские и другие источники. Все это продвигало вперед изучение истории Грузии, восполняло данные «Картлис цховреба» новыми материалами, хотя в изложении и последовательности М. Броссе в основном придерживался «Картлис цховреба» и Вахушти.

Одновременно ввод в научный оборот нового материала способствовал выявлению новых фактов и имен. Так, например, в «Истории Грузии» М. Броссе описание «большой войны» в Эгриси VI в. дано исключительно по византийским источникам, т. к. эти события в других источниках не отражены; кроме того, он ввел совершенно неизвестные «Картлис цховреба» и Вахушти имена политических деятелей.

На собранные и изданные М. Броссе материалы и исследования опирался и С. Баратов, который большую часть своих трудов посвятил феодальному периоду истории Грузии. Как отмечалось, С. Баратов попытался нарушить схемы «Картлис цховреба» и Вахушти не только введением новых материалов, но и новой периодизацией.

Одна из заслуг С. Баратова в том, что основные факты истории Грузии (как, например, арабское нашествие, первый и второй периоды арабского владычества в Грузии⁹⁹ и др.) он рассматривал в тесной связи с важнейшими событиями всеобщей истории.

Грузинскую буржуазную историографию второй половины XIX в. уже не удовлетворяет не только схема и материалы «Картлис цховреба», но и само изложение в ней как материалов, так и основных политических событий.

Выдающийся представитель грузинской буржуазной историографии Д. Бакрадзе в 80-х гг. XIX в. указал на эти недостатки «Картлис цховреба»; он объявил «Картлис цховреба» «Историей царей» и требовал, чтобы в исторических исследованиях, соответственно эпохе, правдиво и обоснованно была отражена внутренняя жизнь народа.

С такой точки зрения подошел к «Картлис цховреба» и И. Чавчавадзе, и такие же требования предъявлял он задачам и будущему грузинской историографии¹⁰⁰.

Однако скудость исторических источников, отсутствие критического изучения существующих материалов, т. е. состояние источниковедения XIX в., исключало решение столь важной и первоочередной задачи, стоящей перед грузинской историографией, хотя сама постановка проблемы значительно расширила предмет исследования, создала необходимость изыскания новых источников и их научно-критического изучения. И поэтому лучшие представители грузинской буржуазной историографии второй половины XIX в. — Д. Бакрадзе, Ал. Цагарели, Д. Пурцеладзе, Т. Жордания, М. Джанашвили, Э. Такаишвили и др. — в основном посвятили свою деятельность собиранию, изданию и комментированию источников.

⁹⁹ Баратов С. История Грузии, тетради II, III.

¹⁰⁰ Чавчавадзе И. Полное собрание сочинений, т. V. Тбилиси, 1927, с. 202 — 203 (на груз. яз.).

Действительно, грузинская буржуазная историография внесла значительный вклад как в расширение источниковедческой базы, так и в выявление и издание конкретных материалов по истории Грузии IV — X вв.

В то же время историография буржуазного периода попыталась использовать новые материалы для выявления «истории народа» и пополнения данных «Картлис цховреба». В отношении следует отметить работы Д. Бакрадзе, который еще при издании «Истории Грузии» Вахушти¹⁰¹, а затем в собственной «Истории Грузии»¹⁰² обильно использовал новые материалы по истории Грузии данного периода. В этих исследованиях широко использованы как грузинские нарративные, так и армянские и греко-латинские письменные источники, археологические, нумизматические и другие материалы.

При разработке отдельных периодов истории Грузии Бакрадзе особенно широко использовал грузинскую агиографическую литературу. Так, например, для изучения эпохи Вахтанга Горгасала он использовал «Жития» Раждена и Шушаник; для последующего периода — жития сирийских отцов, а для характеристики арабского господства — «Житие Або», «Житие Гоброна» и т. п.¹⁰³ Следует отметить, что для изучения этого периода он использовал также приписки на рукописях, эпиграфические материалы и разного рода другие ценные источники.

Все это дало Д. Бакрадзе возможность шире исследовать и по-новому решить ряд кардинальных вопросов истории Грузии IV — X вв. Таким образом, его «История Грузии» является новой ступенью в изучении истории Грузии данного периода.

Значительный вклад в изучение IV—X вв. внесли М. Джанашвили, Т. Жордания, С. Горгадзе и др. Однако новая ступень в изучении данного периода связана с именем И. Джавахишвили.

В первую очередь нужно отметить огромную работу, сделанную И. Джавахишвили с точки зрения расширения источниковедческой базы и критического изучения грузинских и иностранных источников.

Определение достоверности источников всех видов и классовой принадлежности их авторов¹⁰⁴ создало прочную основу для научного изучения не только политической, но и социальной и экономической истории Грузии.

Следует отметить, что И. Джавахишвили начал свою деятельность с задачи, намеченной еще буржуазной историографией, — с изучения вопросов социальной и экономической истории.

В изучении экономической истории раннего средневековья огромное значение имели его труды по экономической и социальной истории Грузии, после которых он начал публиковать «Историю грузинского народа», где большое место уделено изложению политической и культурной истории Грузии IV — X вв.

В трудах И. Джавахишвили, касающихся истории Грузии IV — X вв., поставлено много проблем, из которых наше внимание привлекает проблема генезиса феодальных отношений, а также разделы, посвященные важнейшим этапам политической истории IV — VIII вв., возникновению феодальных княжеств-царств и борьбе за их объединение.

В распоряжении И. Джавахишвили оказались многочисленные источники, содержащие материал по вопросам распространения и признания христианства государственной религией, истории грузинской церкви, армяно-грузинских церковных отношений, политической истории Иберии (Картли) и Лазики (Эгриси), взаимоотношений с Ираном и Византией, которые и позволили ему в первой книге «Истории грузинского народа» совершенно по-новому осветить все эти проблемы.

¹⁰¹ См.: Вахушти. История Грузии. Под ред. Д. Бакрадзе. Тбилиси, 5, с. 54 — 135 (на груз. яз.).

¹⁰² Бакрадзе Д. З. История Грузии. Тбилиси, 1885 (на груз. яз.).

¹⁰³ Бакрадзе Д. З. История Грузии, с. 168 — 177, 205 — 217, 222 — 230 и др. Ср.: Думбадзе М. К. Историк Дмитрий Бакрадзе. Батуми, 1950, с. 141 (на груз. яз.).

¹⁰⁴ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая литература. Труды в 12 томах, т. VIII. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).

Такие важные события в истории Грузии VII — X вв., как арабское владычество, формирование на территории Грузии в конце VIII в. новых феодальных единиц, или, по выражению И. Джавахишвили, «четырех разных владельцев», борьба этих владельцев за объединение Грузии и другие рассмотрены во второй книге «Истории грузинского народа».

И. Джавахишвили не оставил также без внимания историю культуры и социальные отношения этого периода. Его исследование о формах землевладения, собственно о «мамули» (вотчине), имеет большое значение для изучения ранних ступеней развития и эволюции феодального землевладения. И. Джавахишвили внес значительный вклад в изучение возникновения и истории социальной борьбы прослойки непосредственных производителей — «мдабио».

В исторических произведениях IX — X вв., в частности в сочинениях Басилия Зарзмели и Георгия Мерчуле, И. Джавахишвили увидел отражение социальной борьбы, возникшей на экономической почве.

Таким образом, И. Джавахишвили изучение истории Грузии IV—X вв. поставил на новую и прочную научную основу.

Многогранная научная деятельность И. Джавахишвили во многом способствовала становлению марксистского этапа грузинской историографии.

Совершенно новая ступень в изучении этого периода истории Грузии связана с именем С. Джанашиа.

В грузинской историографии С. Джанашиа был первым, кто основной темой своей научной деятельности избрал раннефеодальный период истории Грузии, изучению которого он посвятил специальные монографии и отдельные исследования.

Такие кардинальные вопросы истории Грузии IV—X вв., как периодизация, генезис феодализма, условия и время феодальных отношений и идеологии, арабское владычество, время и условия возникновения царств-княжеств и другие, совершенно по-новому впервые были решены в трудах С. Джанашиа.

В специальной монографии С. Джанашиа «Грузия на пути раннего феодализма»¹⁰⁵ на основе богатого фактического материала обоснованно доказывается, что зарождение и развитие феодальных отношений происходило значительно раньше (I — IV вв.), чем это предполагалось в грузинской историографии.

Такое определение времени начала феодальных отношений и условий их развития способствовало новому решению ряда важнейших вопросов социальной и политической истории раннефеодального периода. Так, например, внутренние причины объявления христианства государственной религией, борьба религиозных течений, ее использование агрессорами, царствование Вахтанга Горгасала, его мероприятия и др. по-новому объяснены и обоснованы в труде «Феодальная революция в Грузии»¹⁰⁶, в котором дан анализ социальной и политической истории Грузии VI в. Шестой же век, как считает С. Джанашиа, «с точки зрения развития нашей страны в древнее время был поворотным этапом»¹⁰⁷.

Это тот период, когда «азнауры Картли свергли несоответствующую феодализму государственную организацию» и когда «азнаурство овладело полным и неограниченным (политическим) господством...»¹⁰⁸.

С. Джанашиа обосновал закономерный процесс развития феодального общественного строя, борьбу феодалов за власть (ликвидация царской власти) как условие дальнейшего успеха феодализма, а овладение властью (учреждение эриставств) «как большой социальной перелом», результат феодальных преобразований и явный признак окончательной победы феодализма.

¹⁰⁵ Джанашиа С. М. Труды, 1. Тбилиси, 1949, с. 131—295 (на груз. яз.).

¹⁰⁶ Там же, с. 1—127.

¹⁰⁷ Там же, с. 1.

¹⁰⁸ Там же, с. 126.

В этом же труде С. Джанашиа рассматриваются вопросы внешних сношений раннефеодальной Грузии, а именно Картли с Ираном, а также взаимоотношения между Эгриси и Византией.

Истории Грузии VII — IX вв. посвящено специальное исследование С. Джанашиа «Арабы в Грузии»,¹⁰⁹ в котором история установления арабского господства рассматривается в тесной связи с изменениями, происходившими во внутренней жизни страны.

С. Джанашиа ясно указал как на три периода арабского владычества, так и на его результаты — влияние арабского господства на развитие Грузии.

В других трудах С. Джанашиа специально исследованы важнейшие социальные и экономические явления последнего периода исследуемой эпохи — возникновение новых княжеств-царств, суть «патронкмоба» (вассалитета), борьба за установление феодальной собственности на землю, формы землевладения, борьба грузинских царств-княжеств за объединение, экономические основы объединения и др. Следует отметить, что основные выводы С. Джанашиа по важнейшим проблемам эпохи, в общем приняты и находят дальнейшее обоснование в современной грузинской историографии.

Таким образом, монографии С. Джанашиа представляют собой новый этап научного исследования истории Грузии IV—X вв.

Важнейшие проблемы данной эпохи истории Грузии нашли отражение в трудах Н. Бердзенишвили, хотя этот период прошлого нашей страны не является основным предметом его исследования.

В трудах Н. Бердзенишвили нашли более полное отражение такие проблемы, как вопросы периодизации этой эпохи, генезис феодализма, формы землевладения и др.¹¹⁰ Примечательно, что Н. Бердзенишвили с целью изучения этого периода использовал материалы как IV—X вв., так и более поздних веков, ретроспективный анализ которых дал возможность объяснить некоторые важнейшие явления раннефеодального периода.

Н. Бердзенишвили первым в грузинской историографии коснулся деятельности Арчила II и попытался дать научное объяснение сведениям историка Джуаншера относительно проводимых Арчилом II мероприятий.

Вскользь коснулся Н. Бердзенишвили вопроса возникновения царств-княжеств и к перечисленным Джавахишвили четырем политическим объединениям VIII—X вв. (Абхазское царство, Тао-Кларджетское княжество, Кахетское (княжество и Тбилисский эмират) совершенно справедливо добавил Эретское царство, которое, по его словам, «было одной из грузинских единиц, которая органически участвовала в этом процессе (объединения Грузии)»¹¹¹.

Н. Бердзенишвили уделил внимание также экономическому развитию раннефеодального периода (системе орошения), экономическим основам объединения Грузии и некоторым вопросам истории городов Грузии.

Проблемы истории Грузии этой эпохи — вопросы генезиса феодализма, форм землевладения и др. — поставлены в ряде трудов С. Какабадзе¹¹².

Раннефеодальный период специально исследует М. Лордкипанидзе. В ее монографиях и отдельных статьях освещены вопросы истории образования основных общественных классов феодального общества, классовой борьбы, время и условия возникновения новых феодальных царств-княжеств, их внешние отношения (с арабами,

¹⁰⁹ Джанашиа С. М. Труды, т. П. Тбилиси, 1952, с. 342 — 411 (на груз. яз.).

¹¹⁰ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. III. Тбилиси, 1966, с. 113 — 277 (на груз. яз.).

¹¹¹ Бердзенишвили Н. Из прошлого Восточной Кахети. — Мимомхилвели, III, 1953.

¹¹² Какабадзе С. Н. Краткий обзор истории Грузии. Сухуми, 1941; его же. Черты феодального строя. Тбилиси, 1912; его же. Вахтанг Горгасал. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).

Византией), предпосылки политического объединения феодальной Грузии и другие важные проблемы истории Грузии IV—X вв.¹¹³

Много вопросов, касающихся политической истории, исторической географии, истории культуры подняты в обширной монографии П. Ингороква¹¹⁴.

Вопросы исторической географии Грузии данного периода специально исследованы в монографиях Д. Мухелишвили¹¹⁵.

Ряд вопросов социально-экономической и политической истории IV—X вв. разработан в трудах А. Богверадзе¹¹⁶.

Вопросы государственного устройства грузинских политических единиц, раннефеодальные города, история того или иного княжества являются предметом специальных исследований ряда ученых (З. Анчабадзе, Ш. Бадридзе, Т. Папуашвили)¹¹⁷.

Города и городской строй составляют важнейшую проблему экономической истории Грузии раннефеодального периода. Археологические раскопки городищ феодальной эпохи предоставили исследователям новый материал и расширили круг исследуемых вопросов.

Вопросам генезиса городов, городской жизни, ремесленного производства и торговли, социального строя городов, классовой борьбы и др. посвящены труды Ш. Месхиа, Д. Мухелишвили, Г. Ломтатидзе, Л. Чилашвили, П. Закарая, Т. Гамсахурдия и др.

В грузинской советской историографии специально изучены также вопросы внешнеполитических и культурных отношений раннефеодальной Грузии с соседними странами.

Арабско-грузинских и византийско-грузинских отношений касаются в своих исследованиях С. Каухчишвили, Г. Гозалишвили, В. Копалиани, Э. Сихарулидзе, М. Кахадзе, М. Лордкипанидзе и др. В их трудах изучена не только та борьба, которую вел грузинский народ против агрессии захватчиков (арабов, Византии), но и экономические и культурные отношения, как с Византией, так и с арабами.

Грузинская советская историография особое внимание уделила отношениям Грузии с кавказскими народами, в частности изучению отношений с Арменией.

Многовековое сосуществование этих двух народов предопределило их добрососедские отношения и сотрудничество. Грузино-армянские церковные и культурные отношения, политическая жизнь, борьба против иноземных захватчиков, экономическое сотрудничество и др. полны многими знаменательными событиями.

Вышеуказанным проблемам отношений грузинского и армянского народов посвящены труды Л. Меликсет-бека, И. Абуладзе, М. Лордкипанидзе, В. Копалиани, Н. Джанашиа, Э. Цагарейшвили, З. Алексидзе, В. Налбандяна, Г. Майсурадзе, А. Абдаладзе и др.

Изучение истории культуры данного периода в основном начато в советский период.

Благодаря основополагающим трудам К. Кекелидзе, Нуцубидзе, Г. Чубинашвили, Ш. Амиранашвили, В. Беридзе и др. изучены грузинская литература, философская мысль, архитектура, живопись, чеканное и другие виды искусства IV — X вв.

¹¹³ Л о р д к и п а н и д з е М. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963 (на груз. яз.); ее же. Картли во II пол. V в. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.) и др.

¹¹⁴ И н г о р о к в а П. Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.)

¹¹⁵ М у с х е л и ш в и л и Д. Основные вопросы исторической географии Грузии, I. Тбилиси, 1977; II. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).

¹¹⁶ Б о г в е р а д з е А. Из истории раннефеодальных общественных отношений в Картли. Тбилиси, 1961; его же. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV—VIII вв. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

¹¹⁷ А н ч а б а д з е З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959; его же. Очерки истории Абхазской АССР. Сухуми, 1960; П а п у а ш в и л и Т. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); Царство ранов и кахов. Тбилиси, 1982; Б а д р и д з е Ш. К вопросу политической структуры «Картвельского царства». — Труды ТГУ, т. 113. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.) и др.

Таким образом, всестороннее изучение на высоком научном уровне основных проблем истории Грузии IV—X вв. является заслугой грузинской советской историографии, на достижениях которой и основывается данный труд.

Г Л А В А I

ВОСТОЧНАЯ ГРУЗИЯ (КАРТЛИ) В IV — V ВВ.

§ 1. КАРТЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ОБЪЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИЕЙ

IV — V вв. представляют собой один из наиболее значительных и интересных периодов истории Грузии. В политической, социальной и культурной жизни страны в это время произошли важнейшие события, получившие дальнейшее развитие в последующие века и существенным образом повлиявшие на всю средневековую историю Грузии. Однако период этот еще не изучен должным образом. Вызвано это скудостью источников, с одной стороны, и недостаточной их изученностью с источниковедческой точки зрения, с другой. Сохранившиеся в этих источниках сведения часто вызывают определенные сомнения, а порой явно не соответствуют действительности. Особенно мало точных данных по истории Картли первой половины IV в.

В рассматриваемый период на Ближнем Востоке создалась следующая ситуация: как уже говорилось в предыдущем томе «Очерков», в первой четверти III в. в Иране воцарилась династия Сасанидов, значительно укрепившая социальную и политическую организацию страны, усилившая ее централизацию и консолидацию ираноязычных народов и племен. Значительно возросла также военная мощь Ирана. В результате всего этого соотношение сил на Ближнем Востоке существенно изменилось. Перейдя в наступление против своего исконного врага — Рима, Иран добился большого успеха. Овладев Мидией, Сакастаном, Хорасаном и Атропатеной, иранцы стали наступать на Армению. Перейдя через Евфрат и заняв Месопотамию, они осадили Нисибин. В 260 г. иранцы даже взяли в плен императора Публия Лициния Валериана. Они заняли и разорили восточные провинции Римской империи, города Антиохию, Тарс, Кесарию. За свои победы иранский шах (Шапур) получил титул «царя царей Ирана и не-Ирана» (Shāhānshāh ī Erān u Anērān). Среди стран, которых иранцы обложили данью, были также Картли, Армения, Албания и Атропатена. Таким образом, в лице сасанидского Ирана у закавказских народов появился более сильный и опасный враг, чем до того была аршакидская Парфия.

Наступление Ирана Рим сумел приостановить лишь 80-х в гг. Хотя успешный поход императора Кара (282—283), взявшего обе столицы Ирана — Селевкию и Ктесифон, был прерван его неожиданной смертью, условия мира 283 г. все-таки были выгодными для римлян. Они получили Месопотамию и Армению, или ее часть. Картли, по-видимому, оставалась в сфере влияния Ирана.

В 287 г. римляне сумели возвести на армянский престол ставленника Трдата.

В 296 г. шах Нерсе вторгся в римские владения, но потерпел сокрушительное поражение. Хотя раненый Нерсе и сумел спастись, однако весь его лагерь, государственная казна и даже гарем попали в руки римлян. В 298 г. в г. Нисибине было заключено сорокалетнее перемирие, по условиям которого иранцы признавали преимущественные права римлян в Армении и Иберии. По условиям перемирия, картлийский царь знаки своей царской власти должен был получать от римлян.

В «Картлис цховреба» (в ее начальной части) об этой эпохе говорится следующее. Со смертью царя Аспагура прекратилась династия, имевшая аршакидское происхождение. Но Аспагур был также последним представителем грузинской царской династии Фарнавазианов. Поэтому картлийская знать попросила сасанидского шаха дать им в цари

своего сына. Согласившись с этим, шах посадил на картлийский престол своего семилетнего сына Михрана, по-грузински Мириана, женив его на дочери Аспагура. Иранцы дали Мириану также Эгриси, Армению, Рани, Мовакани и Эрети. В дальнейшем Мириан полностью огрузинился¹¹⁸. Затем подробно описывается правление Мириана, его многочисленные войны в Кавказских горах и даже за Кавказским хребтом. Не раз ходил он походом и на защиту Дербента от нашествий северных народов. Будучи старшим сыном шаха, после смерти последнего Мириан принимал участие в борьбе за иранский престол. Однако иранцы посадили на шахский престол не Мириана, сына простой служанки, а его младшего брата Бартома, сына индийской царевны. Мириан же в качестве компенсации получил Джазирети (Месопотамию), половину Шама (Сирии) и Адарбадаган. В это время для возвращения отцовского престола в Армению вступил царь Трдат. Между Трдатом и Мирианом началась многолетняя война. Когда римляне помогали Трдату, то побеждал он; когда же Мириану помогали иранцы, то победа оставалась за последним. Наконец, победу все-таки одержал Трдат. Однако воцарившийся в это время на иранском престоле второй брат Мириана призвал последнего на войну с римлянами. Объединенные ирано-грузинские войска вступили в пределы Римской империи. Обеспокоенный этим, император Константин по совету христиан принял христианство и, по словам летописца, благодаря этому, с божьей помощью изгнал ирано-грузинские войска. Мириан попросил императора о перемирии. Константин взял у Мириана заложником его сына Бакара и не только сам заключил мир с Мирианом, но помирил с ним и Трдата. Дочь Трдата была отдана в жены второму сыну Мириана Реву, а граница между Картли и Арменией была установлена по водораздельному хребту между этими странами.

После этого в «Картлис цховреба» подробно описывается принятие Мирианом христианства.

Конечно, с первого же взгляда видно, что многое из этого повествования не может соответствовать действительности. Прежде всего, вызывает сомнение происхождение Мириана. Не говоря уже о том, что Мириан называется сыном первого сасанидского шаха Ардешира (224 — 241), что совершенно невозможно, некоторые другие сведения «Картлис цховреба» (имена шахов, хронологические данные и т. п.) также не соответствуют действительности. Поэтому представляется правильным мнение, что данные «Картлис цховреба» о происхождении Мириана являются следствием желания особенно возвеличить его.¹¹⁹

С вышесказанным связан вопрос и о существовании в эту эпоху местной династии Фарнавазианов. Согласно армянскому историку Фавстосу Бузанду (V в.), в 60 — 70-х гг. IV в. в Картли правит династия «Пар/н/авазеанов»¹²⁰, что противоречит вышеприведенному сведению «Картлис цховреба» о том, будто бы последним царем из этой династии был Аспагур, правивший непосредственно перед Мирианом (т. е. в конце III или в начале IV в.) Сведения Фавстоса о том, что династия Фарнавазианов правила в Картли и после Мириана, еще более усиливают сомнения в достоверности иранского происхождения Мириана. К этому можно добавить следующее: как уже говорилось, с конца 80-х гг. III в. римляне стали вновь усиливаться в Закавказье, вследствие чего, по Нисибинскому договору 298 г., Картли вошла в сферу влияния Римской империи. Вряд ли в таких условиях римляне оставили бы на картлийском престоле иранского царевича.

¹¹⁸ КЦ, I, с. 62 — 65.

¹¹⁹ М е л к и ш в и л и Г. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии). ТИИ, т. IV. вып. I, Тбилиси, 1958, с. 168 (на груз. яз.). По мнению К.Туманова, Мириан был не иранским царевичем, а происходил из известного иранского рода Михранидов. (См. Toumanoff K. Studies in Cristian Caucasian History, Georgetown University Press, 1963, с. 83 и прим. 105 там же). Однако совпадение имен не может служить достаточным основанием для такого заключения, т. к. в рассматриваемый период иранская ономастика была широко распространена в Восточной Грузии. Согласно «Картлис цховреба», тем же именем назывались два картлийских царя, правивших до Мириана и не бывших по происхождению из Михранидов.

¹²⁰ История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953, с. 162.

В этом смысле интересное сведение сохранилось в хронике «Обращения Картли», где отцом Мириана назван Лев, по-видимому, местный царь. Этот Лев вовсе не упоминается в «Картлис цховреба». Однако оба названных источника согласны в том, что сына Мириана звали Рев. Высказано предположение, что «Лев» является вариантной или искаженной формой «Рев»-а¹²¹. Если же вспомнить обычай называть внука именем деда, то предположение о том, что Мириан на самом деле был сыном картлийского царя Рева, приобретает большую убедительность.

Вызывает некоторое сомнение и сведение «Картлис цховреба» о полной метаморфозе иранского царевича, забывшего все иранское, полностью огрузинившегося, объединившегося с римлянами против своих соотечественников, принявшего христианство и ставшего его рьяным распространителем.

Когда же воцарился Мириан? Вопрос этот неясен. Можно сказать лишь то, что он был современником императора Константина (306 — 337) и армянского царя Трдата¹²² и что его царствование продолжалось до 60-х гг. IV в. Как уже отмечалось, согласно «Истории царей», Мириан, будучи союзником иранцев, воевал с союзником римлян Трдатом, а затем вместе с иранцами шел походом на римлян. Такое могло произойти лишь до Нисибинского мира, потому что лишь до этого мира Картли могла выступать на стороне иранцев, после же заключения мира Картли вошла в сферу влияния римлян. Такое положение оставалось примерно до конца 60-х гг. IV в. Если сведения «Истории царей» верны, то Мириан должен был воцариться до Нисибинского мира (298 г.).

Что касается других сведений «Истории царей», то следует сказать, что многое явно не соответствует действительности: например, историческая ситуация того времени совершенно исключает возможность того, чтобы картлийский царь мог владеть Арменией, Эгриси, Раном, Эрети и Моваканом, Адарбадаганом, т. е. всем Закавказьем, и тем более столь отдаленными странами, как Джазирети (Месопотамия) и частью Шама (Сирии).

Тем не менее, из этих сведений, вероятно, можно выделить какое-то рациональное зерно. Например, более правдоподобно выглядит сообщение о том, что в свое время Мириан воевал с римлянами на стороне иранцев. Да и описание этих военных действий в общих чертах совпадает, с данными, известными из других источников¹²³. Возможно, выступая на стороне иранцев в начале войны, Мириан проявил притязания на некоторые спорные пограничные армянские области. Во всяком случае, заслуживает внимания сообщение «Истории царей» о том, что примирив Мириана и Трдата, император установил между ними границу — водораздельный хребет: «Земли, в которых реки текут к югу, впадая в Араке, он оставил за Трдатом, те же земли, чьи реки текут к северу и впадают в Куру, он оставил за Мирианом»¹²⁴.

К сожалению, нет достоверных сведений о том, как развивались международные отношения Картли в последующую эпоху. Можно высказать лишь общие предположения: как известно, мир между римлянами и иранцами после Нисибина не нарушался в продолжение почти сорока лет. Можно предполагать, что за это время политическая ситуация в Закавказье не менялась и Картли опять оставалась вассалом Рима. Однако эта зависимость, вероятно, была номинальной, т. к. у римлян было меньше оснований иметь претензии в отношении Восточного Закавказья. И Картли, и Армения фактически

¹²¹ И н г о р о к в а П. Древнегрузинская хроника «Обращения Картли» и список иберийских царей античной эпохи. — ВГМГ. XI — В. Тбилиси 1941, с. 317, прим. 13 (на груз., яз.); М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. соч., с. 161.

¹²² Обычно годом воцарения Трдата считался 287й, однако в последнее время называется несколько более поздняя дата, в частности 298 г. (см., напр.: История армянского народа. Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1972, с. 140, на арм. яз.).

¹²³ Хотя историческая перспектива и нарушена: ираноримская война произошла не в годы правления Константина, как это сказано в «Истории царей», а во время его предшественника Диоклетиана (284 — 305).

¹²⁴ КЦ, I, с. 70. Об интерпретации сведений КЦ о Мириане см. также: Г о и л а д з е В. Правление Сасанидов в Закавказье и грузинская историческая традиция. — Мацне, 1982, №4 (на груз. яз.).

являлись независимыми государствами. Поэтому Картли, по-видимому, предпочитала иметь дело с более отдаленным патроном, чем с соседним Ираном. Следует думать, что именно это положение Картли в значительной степени и обусловило принятие ею христианства в качестве государственной религии.

*
* *

Древнейшие сведения об утверждении христианства в качестве государственной религии в Картли сохранились в греко-латинских источниках. Самым ранним из известных нам таких источников является «Церковная история» Геласия Кесарийского, написанная в конце IV в., всего лишь полувеком позднее христианизации Картли. Хотя само сочинение Геласия до нас не дошло, однако его сведения об обращении Картли в христианство сохранились в сочинениях авторов V в., непосредственно следовавших за ним, — Руфина, Теодорита Кирского, Сократа, Созомена, Геласия Кизикского¹²⁵.

Согласно этим сведениям, принятие христианства в качестве государственной религии в Картли произошло следующим образом. К иберам попала некая пленница-христианка, которая проповедовала христианство и исцеляла больных. Так она вылечила и тяжелобольную царицу иберов. Это произвело большое впечатление на иберийского царя, однако все еще не решался креститься. Через некоторое время царь отправился на охоту. Неожиданно сгустился такой туман, что царь потерял свою свиту и сбился с пути. Напуганный, он обратился с просьбой о помощи к богу пленницы. Тотчас же туман рассеялся, и опять настал светлый день. Возвратившись к себе, царь вызвал пленницу и, подробно расспросив ее об ее боге, уверовал в него. После этого началось строительство церкви. Для того чтобы укрепить веру в народе, во время строительства было явлено чудо: строители никак не могли установить один из столпов. Ночью, благодаря молитвам пленницы, столп вознесся в воздух и повис над своим основанием. Когда же на следующее утро народ вновь собрался у строящейся церкви, столп сам опустился на свое место. Окончив строительство, царь послал людей к императору Константину с просьбой прислать священнослужителей для освещения церкви и крещения народа.

Чрезвычайно важно сообщение Геласия Кесарийского (также сохранившееся у авторов, пользующихся его трудом) о том, что все это ему рассказал некий Бакур, который происходил из иберского царского дома¹²⁶.

Сообщение такого же содержания имеется и у древнеармянского историка V в. Мовсеса Хоренаци. В сочинении Хоренаци привлекает внимание тот факт, что в нем упоминаются имена пленницы и царя Иберии, Нунэ и Михран. Следует отметить и то, что Михран, по словам Хоренаци, был не независимым царем Картли, а лишь правителем, подчиненным царю Армении Трдату. Что же касается Нунэ, то ее Хоренаци связывает с последовательницами св. Рипсимэ, по преданию, принявшими мученическую смерть в Армении. Упоминается также и о том, что Нунэ руководствовалась указаниями просветителя Армении Григора Партева. Ничего не говорит Хоренаци об обращении Мириана за помощью к императору Константину¹²⁷.

Наконец, о принятии христианства в качестве официальной религии говорится и в грузинских источниках, например, в обеих частях «Обращения Картли» — как в хронике «Обращения Картли», так и «Житии Нино», которые отличаются лишь подробностями: первая повествует более кратко, вторая же — более пространно. Содержание в основных чертах то же, что и в греко-латино-армянских источниках, но здесь об этом событии рассказывается гораздо подробнее, со множеством деталей. «Житие Нино» в небольшой литературной переработке, приписываемой Леонтию Мровели, представлено и в «Картлис

¹²⁵ Georgica, т. I, Тбилиси, 1961, с. 179 — 185 (на груз. яз.).

¹²⁶ Там же, с. 194 (текст) и с. 194 — 199 (критический разбор текста).

¹²⁷ Хоренаци Моисей. История Армении. М., 1893, с. 132 — 133.

цховреба». В дальнейшем эта переработка, со своей стороны, послужила основой для других редакций «Жития Нино» и приобрела наибольшую популярность.

Грузинская национальная традиционная версия о распространении христианства такова. У Забилона, знаменитого каппадокийского военачальника и поборника христианства, и Сусанны, сестры иерусалимского патриарха Иубенала, была дочь по имени Нино. Когда Нино исполнилось двенадцать лет, ее родители распродали все свое имущество, вырученные деньги раздали неимущим, сами же полностью посвятили себя служению богу. Оставшись одна, Нино первые два года провела у некой армянки из Двина, которая хорошо знала христианское учение. Затем Нино встретила Рипсимэ, женщиной царского происхождения. Кесарь решил жениться на Рипсимэ. Однако та, дав обет целомудрия, вместе с пятьюдесятью другими женщинами бежала в Армению. Вместе с ними была и Нино. В Армении им всем пришлось принять мученическую смерть от царя Армении Трдата, который тогда был еще язычником. Спаслась одна лишь Нино, которая по внушению свыше отправилась на север. Она прибыла в Джавахети, отсюда с трудом добралась до города Урбниси и, присоединившись к группе людей, направляющихся во Мцхета на ярмарку и моление, очутилась в столице Картли.

Во Мцхета Нино увидела, как народ поклонялся местным идолам—Армазу, Гаци и Гаиму. Благодаря молитвам Нино бог ниспослал страшную непогоду. Град совершенно разбил и ниспроверг идолов. После этого Нино девять месяцев жила у сторожа царского сада (этот сад находился там, где час стоит собор Свети-Цховели). Затем Нино, связав ветки лозы собственными волосами, сделала крест, поставила его в ежевичный куст, где и стала жить сама (сейчас там стоит собор Самтавро). Шесть лет прожила Нино в этом месте, где сперва тайно, а затем и открыто стала проповедовать Христову веру и творить чудеса. Наконец, она избавила от неизлечимых болезней царицу Нану и главу магов. Однажды, 20 июля царь отправился на охоту в ту сторону, где теперь расположена деревня Мухрани. По дороге царь задумал уничтожить всех христиан. Однако неожиданно, когда царь был на горе Тхоти, спустилась непроглядная мгла, и царь сбился с пути. Царь стал взывать о помощи к своим богам, но это не помогло. Тогда он обратился к богу Нино. Сразу же мрак рассеялся, и царь уверовал в бога Нино. На следующий же день царь и Нино отправили к кесарю людей с просьбой прислать им священников для крещения народа, сами же принялись за строительство церкви в царском саду. Во время этого строительства бог сотворил упомянутое выше чудо со столпом, который в дальнейшем сам творил многие чудеса.

Присланные кесарем духовные лица крестили царя, его семью, вельмож и народ. Затем по божьему указанию были воздвигнуты три креста: один на том холме, где сейчас находится монастырь Джвари, второй — на горе Тхоти, где Мириан впервые уверовал в Христа, а третий — в городе Уджарма. После этого Нино отправилась проповедовать христианство в горную часть Картли — Цобени и Эрцо-Тианети, оттуда она перешла в Кухети, где заболела и умерла. Похоронена она в Бодини.

Вне сомнения, это предание сохранило отголоски реально случившихся событий, однако ясно, что фактически дело обстояло гораздо сложнее. Распространение и принятие христианства в качестве официального культа было следствием не только и не столько проповеднической деятельности какого-нибудь отдельного лица, а главным образом социального, экономического, политического и культурного развития страны.

По-видимому, христианство претерпело в Картли такое же развитие, что и в других странах, превратившись из религии поработанных и эксплуатируемых низов в религию поработителей, в орудие еще большего закабаления и эксплуатации масс. К сожалению, скудость источников не дает нам возможности проследить в деталях за развитием христианства в Картли. Вышерассмотренные источники дают нам сведения лишь о том этапе, когда христианство было объявлено государственным культом. К этому времени царь и правящая верхушка Картли, азнауры, т. е. феодализирующаяся часть общества, уже хорошо понимали те преимущества, которые имело христианство перед язычеством. Хотя

эта часть общества пока не была единственно господствующей, однако ее значение было уже весьма велико, и, что самое главное, она день ото дня крепла и набиралась сил. Можно сказать, что исход борьбы за христианство был решен позицией именно этой части общества.

Дело в том, что принятия христианства желали именно молодые феодализирующиеся силы Картли. Этот интерес был обусловлен несколькими обстоятельствами: прежде всего, христианство помогало этим силам закабалить народ и, наряду с этим, завладеть новыми земельными владениями — со временем языческие храмы приобрели огромные земельные угодья, в то время как развитие военно-ленной системы сильно сократило земли бывшие в непосредственном распоряжении царя Картли. С принятием христианства храмовые владения упразднились, земли языческих храмов переходили в руки царя, а от него к азнаурам. Ясно, что это обстоятельство было выгодно и царю, т. к. распределением земель среди преданных ему людей он упрочивал свое положение. Кроме того, организация христианской церкви своей централизацией и гибкостью больше соответствовала феодальному государству, т. е. той норме правления, к которой вела тенденция развития страны.

В древнегрузинских источниках хоть и скудно, но все-таки сохранились некоторые сведения, которые указывают на роль азнауров в деле распространения христианства в Картли. По словам акад. С. Н. Джанашиа, «как будто приобретают особый смысл те сведения, которые говорят о строительстве христианских храмов азнаурами, причем эти последние подразумеваются в корпоративном виде»¹²⁸. Согласно «Обращению Картли», во второй половине IV в. «азнауры построили святую церковь во Мцхета»¹²⁹, а в начале V в., в царствование Арчила «азнауры построили [церковь] святого Степана [Стефан-Цминда] на Арагви»¹³⁰. Ясно, что такое активное участие азнауров в строительстве церквей говорит об их особой заинтересованности в деле распространения христианства. По замечанию С. Джанашиа, «христианство было воспринято в Грузии как религия азнауров и официальный культ старой монархии».¹³¹

Как уже говорилось выше, принятие христианства является одним из проявлений феодализации страны и поэтому было полно внутренних противоречий и борьбы. Это выражалось в том, что не все общественные слои Картли отнеслись к нему одинаково. Понятно, что против христианства выступило прежде всего жречество и связанные с ним круги, которые с принятием христианства теряли все свои привилегии и даже средства к существованию. Враждебно отнеслись к новой религии и те слои населения Картли, которые наименее подверглись феодализации. Это были горцы, все еще жившие первобытнообщинным строем, которым христианство, несомненно, несло перспективу феодального угнетения. Очень интересны в этом отношении сведения, сохранившиеся в хронике «Обращения Картли», согласно которым после крещения царя и народа Нино отправилась проповедовать христианство в горы, причем она взяла с собой священника и эристава (воеводу). Сперва она поднялась вверх по ущелью Арагви, где проповедовала веру Христову «мтиулам [горцам], чаргальцам, пховам и цилканцам». Однако на этот раз ее проповедь не имела прежнего успеха: «Они отвратили свои головы, а эристави слегка направил на них меч, и они со страху дали сокрушить свои идолы»¹³².

Видимо, такая встреча со стороны горцев не была неожиданной — ведь Нино, отправившуюся проповедовать христианство, сопровождал эристави (ясно, вместе с военным отрядом).

¹²⁸ Джанашиа С. М. Труды, I, с. 223 (на груз. яз.).

¹²⁹ Памятники, с. 92 (на груз. яз.). Обращение Картли. Перевод Е. С. Такашвили, — СМОМПК, XXVIII, с. 31.

¹³⁰ Памятники, I, с. 92. Ср. рус. пер., с. 33.

¹³¹ Джанашиа С. М. Труды, I, с. 221 (на груз. яз.).

¹³² Памятники, I, с. 88 — 89. Ср. рус. пер., с. 23.

Из ущелья реки Арагви Нино перешла в Кахети. «И перешла в Жалети, в село Эдеми и крестила жителей Эрцо и Тианети. А кварельцы, услышав это, перешли в Тошети»¹³³. Чрезвычайно интересное сведение добавлено этом месте в «Житии Нино» (редакция Леонтия Мровели): «И большинство других горцев не обратились, тогда царь увеличил им дань, раз они не захотели креститься».¹³⁴

Однако, как выясняется, противники христианства были в среде и господствующих слоев. Видимо, и среди них были силы, которые, руководствуясь своими политическими и социальными интересами или же оставаясь приверженцами старинных традиций, противились феодализации страны и укреплению центральной власти. Как выясняется, такие силы были даже в царской семье. В «Житии Нино» (редакция Леонтия Мровели) говорится, что христианство не принял даже зять самого Мириана, получивший от последнего в управление Рани до Бардава: «И народ его не принял крещения, и лишь телом служили они царю Мириану»¹³⁵. Язычники в царской семье, по-видимому, были даже в конце IV в.¹³⁶

Для полной характеристики обстоятельств распространения христианства в Картли следует добавить, что непримиримая борьба шла и среди городских низов, а также среди иноплеменных жителей Мцхета. По словам Леонтия Мровели, соплеменники чуть было не забили камнями еврея Абиатара, одного из первых последователей Нино¹³⁷.

Принятие христианства в качестве официального культа было в значительной степени обусловлено политическими мотивами.

Как уже отмечалось выше, после Нисибинского мира 298 г. Рим распространил свое влияние на Армению и Картли. В Картли римлян главным образом интересовали проходы в Кавказском хребте, через которые могли прорываться северные кочевники. Если бы эти проходы попали в руки иранцев, то для римлян могло создаться очень опасное положение. Поэтому от Картли они, по-видимому, требовали лишь охраны этих проходов. В то время претендовать на большее они, по всей вероятности, не могли. Ясно, что такая легкая зависимость устраивала Картли, к тому же она охраняла ее от более близкого и агрессивного Ирана. Принятие христианства способствовало сближению Картли с Римом, т. к. с ее стороны это означало отказ от ориентации на Иран, борьбу против политического и культурного влияния Ирана. Хотя в самом Иране в это время было довольно много христиан, Сасаниды всячески старались распространять и укреплять огнепоклонство. В то же время император Константин, сам лично принявший крещение лишь перед смертью (337 г.), со времени Миланского эдикта (313 г.) все больше и больше покровительствовал христианству, поэтому оно быстро превратилось в государственную религию. Таким образом, отношение к христианству различных социальных кругов Картли отражало их отношение к Риму и Ирану¹³⁸.

Следует отметить, что поздние грузинские источники дают достаточно правильную оценку факту принятия христианства в качестве официального культа в Картли. Согласно «Картлис цховреба», когда Мириан принял христианство, император Константин вернул ему его сына Бакара, бывшего у него заложником. По словам Леонтия Мровели, Константин написал Мириану, что, с тех пор как тот принял христианство, Константину уже не нужен был его сын заложником, т. к. посредником между ними стал Христос¹³⁹. Насколько это письмо достоверно, в данном случае для нас не имеет значения. Главное это оценка принятия христианства в Картли.

¹³³ Там же. Рус. пер., с. 23.

¹³⁴ КЦ, I, с. 126.

¹³⁵ КЦ, I, с. 117.

¹³⁶ Л и б а н и й . Письмо, с. 980. Seorgica, I, с. 63; К а у х ч и ш в и л и С. Либаний и Бакур. — Труды Кутаисского пединститута, I, 1940 (на груз. яз.).

¹³⁷ КЦ, I, с. 102.

¹³⁸ Л о м о у р и Н. Очерки из истории Картлийского (Иберийского) царства в III — начале IV в. н. э. Тбилиси, 1975, с. 91 — 96 (на груз. яз.).

¹³⁹ КЦ, I, с. 128.

Видимо, так же понимался этот факт и римлянами. Геласий Кесарийский сообщает, что Константин с большой радостью принял известие об обращении Картли, так как «он понимал, что это является знаменем господним, которое подчиняло ему иноплеменников».¹⁴⁰

Ко всему вышесказанному следует добавить, что принятием христианства царь (а в его лице и государство) ставили себе целью консолидацию страны. Единый культ, упраздняющий многие родоплеменные культы, помогал объединению страны, укреплял центральную власть. Сама организация христианской церкви соответствовала государственной организации. Как во главе государства стоял один царь, так и во главе христианской церкви стоял один правитель — архиепископ, которому подчинялись епископы и священники.

Когда же произошло принятие христианства в качестве официальной религии в Картли? Даты этого события приводятся лишь в грузинских источниках. Но часть этих дат явно ошибочна, другая же — противоречива. Поэтому разные специалисты придерживаются различных дат — с 276 по 355 г. Тем не менее, наиболее вероятным представляется время не позднее 337 г. Это предположение, впервые выдвинутое акад. И. А. Джавахишвили¹⁴¹, основано на том факте, что, начиная с древнейших греко-римских источников IV — V вв., христианизация Картли связывается с именем императора Константина Великого. Следовательно, это событие произошло при Константине, который умер в 337 г. При этом следует иметь в виду, что распространение христианства в Картли, по всей вероятности, началось намного раньше. По-видимому, христианские общины стали появляться здесь уже в III в., о чём говорят недавно найденные остатки христианских культовых сооружений, датируемые III в.¹⁴² Надо думать, что такие общины появлялись сначала в городах, лежащих на больших торговых путях, и в первую очередь в самой столице Картли — Мцхета.

Некоторые разногласия вызывает также вопрос о том, кто же царствовал в Картли, когда она приняла христианство. Эти разногласия обусловлены тем, что, в то время как в грузинско-армянских источниках первым христианским царем Картли назван Мириан, в т. н. сирийском «Житии Петра Ивера»¹⁴³ таковым называется дед Петра Бакур.

Однако анализ самих сведений, сохранившихся в «Житии Петра», показывает, что его сведение о первом христианском царе Картли не должно соответствовать действительности. Дело в том, что, как принято в специальной литературе, автором «Жития» должно было быть лицо, близко знавшее Петра Ивера, происходившего из картлийской царской фамилии и родившегося приблизительно в 409—412 гг. Ясно, что Петр не мог не знать легенду (с большей или меньшей долей правды), которая была распространена в царской семье и которую примерно за 20 лет до его рождения рассказал Геласию Кесарийскому старший родич Петра. Ясно, что это предание должно было быть известно и автору «Жития», который, вне всякого сомнения, не пропустил бы такой интересный факт из жизни деда Петра Ивера. Ведь, описывая его христианские

¹⁴⁰ Geographica, I, с. 105.

¹⁴¹ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, I. Тбилиси, 1979, с. 273 (на груз. яз.). Подробный разбор литературы см.: Ломоури Н. Ю. Очерки из истории Картлийского (Иберийского) царства...

¹⁴² Бохочадзе А. В. Результаты работ археологической экспедиции на новостройках двуречья Ксани и Арагви. — Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, Тбилиси. 1976, с. 68. Существует даже предание о том, что христианство в Грузии проповедовалось самими апостолами Андреем и Симоном Кананитом, причем последний будто бы был похоронен в Западной Грузии, в Новом Афоне, на территории совр. Абх. АССР (см.: КЦ, I, с. 38) или Никопсии (Г и о р г и М ц и р э. Житие Георгия Мтацминдели. — Памятники. II. Тбилиси, 1967, с. 154, на груз. яз.). В связи с распространением христианства в Картли см. также: Мгалоблишвили Т. Раннехристианская Картли (IV — V вв.). — Мацне. Серия языка и литературы, 1988, № 1.

¹⁴³ Как установил Эд. Шварц, это «Житие» было написано Иоанном Руфусом на греческом языке около 518 г. (возможно, немного позже). До нас дошел лишь перевод этой книги. (См.: Swartz Ed. Iohannes Rufus, Ein morofhysitischer Schriftsteller. SB der Heidelberger Akademie der Wissenschaft, phil-hist Kb, 1912, Abh. 16).

добродетели, он приводит несравненно менее значительные факты. Например, о Бакуре в «Житии» говорится, что он трижды в неделю собственноручно подметал церковь, что он раздавал пищу неимущим и т. д. Конечно, вышеприведенный рассказ о христианизации Картли, где говорится о чудесных явлениях, предопределивших и сопутствующих этому событию (чудо, заставившее царя уверовать в Христа, чудесное явление, связанное с установкой столпа, и т. д.), если бы он касался деда Петра, не мог быть опущен автором «Жития». Поэтому известие о том, что первым христианским царем Картли был Бакур, дед Петра Ивера, следует считать позднейшей вставкой, сделанной с целью еще большего возвеличения Петра¹⁴⁴.

Привлекает внимание и то, что в грузинско-армянских источниках христианизация Картли в той или иной мере связывается с христианизацией Армении. Согласно «Обращению Картли» и «Картлис цховреба», просветительница Картли Нино в детстве в Иерусалиме жила у одной армянки из Двина, от которой она научилась армянскому языку. Затем, как уже было сказано выше, она сперва попала в Армению, а уж оттуда в Картли.

По словам же Мовсеса Хоренаци, Нино действовала по указанию просветителя Армении Григора. В арабском переводе сочинения армянского историка V в. Агатангела просветителем Картли назван уже сам Григор. Иногда это объясняют тем, что будто бы Нино проповедовала христианство в одной части Грузии, Григор же — в другой,¹⁴⁵ или же тем, что будто бы Григор был главой миссионерской школы, а Нино принадлежала к этой школе¹⁴⁶.

Как уже было сказано выше, из источников о христианизации Картли наиболее древними являются греко-римские, которые писались всего лишь полустолетием после этого события. Примечательно, что именно в них ничего не говорится о связи христианизации Грузии с христианизацией Армении. Это и понятно, потому что, согласно принятой в армянской историографии дате, христианизация Армении произошла примерно на 30 лет раньше, чем Картли, в начале IV в. Поэтому увязывание деятельности Нино с Рипсимэ и ее последовательницами или с Григором Просветителем, по-видимому, более позднее явление (имеется в виду лишь организационная сторона этого события). Что же касается общих связей, то несомненно, что признание христианства официальной религией в Армении должно было в той или иной мере повлиять и, на соседнюю Картли. И. А. Джавахишвили убедительно доказал, что сведения об участии Григора Просветителя в христианизации Картли начинают распространяться лишь с середины VI в., с VIII же в.

¹⁴⁴ Что дед Петра Бакур не мог быть первым христианским царем, можно установить и иными путями. Например, согласно «Картлис цховреба», брат Бакура Арчил царствовал в Картли в 20 — 30х годах V в., т. е. на сто лет позже своего брата, что невероятно. С другой стороны, получается, что Бакур был по крайней мере на сто лет старше своего внука, что также весьма сомнительно (тем более, что Бакур был дедом Петра по материнской линии). По этому вопросу см.: К е к е л и д з е К. Вопросы христианизации Иберии. — Этюды, т. III, Тбилиси, 1955, с. 19 — 20 (на груз. яз.). Подробный разбор вопроса см.: Л о м о у р и Н. Указ. соч., с. 17 — 69.

Тут можно было бы добавить и то, что признание Бакура царем Картли в 20—30х гг. IV в. противоречит сведениям «Обращения Картли», («Картлис цховреба»), Аммиана Марцеллина и Корюна.

¹⁴⁵ Н. Марр считал, что Нино проповедовала в Западной Грузии, в Восточной же — Григор. Позже будто бы эти два предания слились М а р р Н. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия). — ЗВОРАО, т. XII, с. 169 и далее). По мнению С. Какабадзе и К. Кекелидзе, Иберией, где протекала деятельность Нино, называлась часть Картли, лежащая к северу от Куры. Южная же часть Картли — Гугарк — являлась полем деятельности Григора (К а к а б а д з е С. Святая Нино и ее значение для истории Грузии, Тбилиси, 1912, с. 5 — 8; К е к е л и д з е К. Главные хронологические вопросы из истории обращения Грузии в христианство. — В кн.: Этюды, IV, Тбилиси, 1957, с. 252 — 292. Обе статьи на груз. яз.).

¹⁴⁶ К такому выводу пришел С. Какабадзе позже. (См. его рецензию на вышеупомянутую статью К. Кекелидзе. — Саисторио кребули, I, Тбилиси, 1928, с. 131; его же. Разыскания по истории Грузии IV—VII вв. — Саисторио кребули, II, Тбилиси, 1929, с. 7. Обе статьи на груз. яз.).

они постепенно исчезают. Происхождение этих сведений объясняется современными политическими условиями¹⁴⁷. Однако об этом более подробно речь будет идти ниже.

Признание христианства официальным культом имело очень большое значение. Оно способствовало процессу феодализации, усилению класса феодалов. Христианство усиливало централизацию и консолидацию страны, способствовало образованию единой грузинской народности. С принятием христианства Картли явно отмежевалась от Ирана и приняла сторону Рима. Помимо того, что христианство само по себе было более прогрессивной религией, чем язычество, оно укрепляло культурные связи с европейскими странами. Христианство сыграло чрезвычайно важную роль в средневековой истории Грузии. Вместе с тем следует сказать и то, что оно в значительной степени уничтожило древнюю языческую культуру.

Признание христианства официальным культом в столь раннюю эпоху указывает на тот высокий уровень социального и культурного развития, которого достигла Картли к этому времени.

§ 2. БОРЬБА ПРОТИВ АГРЕССИИ ИРАНА В КАРТЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ V В.

В 338 г. шах Шапур II, не ожидая окончания срока Нисибинского соглашения, начал военные действия против римлян сперва в Месопотамии, а затем и в Армении. Война продолжалась с небольшими перерывами двадцать пять лет. Нет сведений о том, какое участие принимала в ней Картли. Следует думать, что она выступала на стороне римлян, хотя и не видно ее активного участия в боевых действиях. Аммиан Маркин пишет, что в битве при Амиде в 359 г. в иранских войсках он видел албанского царя. То, что он, говоря об иранских войсках, не упоминает картлийцев, видимо, надо понимать так, что они все еще находились в сфере влияния римлян. Однако надо сказать, что картлийские войска не упоминаются и в связи с римлянами¹⁴⁸.

В 360 г. иранцы достигли значительных успехов, и римлянам с большим трудом удалось отбросить их назад. Однако, говорит Аммиан Марцеллин, римляне боялись, что с улучшением погоды усилится нападение иранцев. Поэтому они послали послов с богатыми дарами к затигросским царям и сатрапам, дабы внушить им мысль не изменять римлянам. Больше всех остальных богато украшенными одеяниями и разнообразными ценностями были одарены Аршак и Мерибан, цари Армении и Иберии, так как если бы те приняли сторону иранцев, то повредили бы делам римлян¹⁴⁹. Отсюда вытекает, что Картли продолжает оставаться союзником римлян.

Считается, что Мерибан, упоминаемый Аммианом Марцеллином, это Мириан, первый христианский царь Картли.

После внезапной смерти императора Юлиана, последовавшей за его успешными военными действиями против иранцев, новоизбранный император Иовиан в 363 г. заключил с иранцами 30-летний мир, весьма тяжелый для римлян. По условиям этого мира, римляне возвращали иранцам пять провинций, города Нисибин и Сингару, а также обязывались не помогать своим бывшим подданным и союзникам — армянам, в их борьбе против иранцев. Так как в мирном договоре ничего не говорится об Иберии, можно думать, что ее политический статус оставался неизменным, т. е. она продолжала находиться в сфере влияния римлян.

Иранцы не замедлили воспользоваться выгодными для себя условиями мирного договора, и уже в последующем, 364 г. армянский царь Аршак II оказался в чрезвычайно трудном положении, так как ему приходилось бороться не только против иранцев, но и

¹⁴⁷ Дж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, I, с. 249 — 250; его же. Древнеармянская историческая литература. Тбилиси, 1935, с. 114 — 115 (на груз. яз.).

¹⁴⁸ А м м и а н М а р ц е л л и н, XXI, с. 6, 22. — *Georgica*, I, с. 101.

¹⁴⁹ Там же, с. 6, 17. — *Georgica*, I, с. 101 — 102; ВДИ, 1949, № 3, с. 284-285.

против собственной нахарарской оппозиции. Интересно отметить, что, согласно сведениям Мовсеса Хоренаци, даже после перемирия 363 г. Картли оказывала помощь Армении в ее борьбе против иранцев. Хоренаци сообщает, что Аршак II скрылся от иранского полководца «в странах Кавказских при содействии иверийцев».¹⁵⁰ Затем он «возвращается с иверийским войском, собирает также немногих из преданных и дает сражение» уже своим нахарарам-оппозиционерам¹⁵¹.

То, что Картли помогала брошенной римлянами Армении, говорит о том, что в Картли хорошо оценивали создавшееся положение и понимали, что в ее же интересах было иметь соседом с юга единое, сильное государство, способное оказывать сопротивление агрессии Ирана. Однако силы были слишком неравными. Захватив обманом Аршака II и его знаменитого полководца Васака Мамиконяна, иранцы подступили уже непосредственно к Картли. В 368 г. шах Шапур изгнал из Картли Саурмага, «которого римские власти назначили правителем Иберии, и поручил некоему Аспагуру (*Aspacurae*) управление этим племенами, надев на него диадему, чтобы показать свое пренебрежение к решению наших властей»¹⁵².

На этот раз римляне вынуждены были вмешаться, так как стало ясно, что невмешательство могло нанести большой вред их положению в Закавказье. Император Валент послал на помощь Папу, сыну Аршака II, войско во главе с Теренцием, с помощью которого в 369 г. Пап воцарился в Армении. В ответ на это иранцы вторглись в Армению и разорили ее. На этот раз император послал в Армению комита Аринтия. Иранцы были вынуждены приостановить свое наступление, и стали требовать от римлян соблюдения условий договора. Однако император не обратил внимания на это требование и оказал помощь уже Саурмагу, который вступил в Картли вместе с двенадцатью легионами во главе с Теренцием. Когда Саурмаг подошел к Куре, Аспагур попросил его разделить Картли, так как его сын Ультра был заложником у иранцев и он не мог ни полностью отказаться от Иберии, ни перейти на сторону римлян¹⁵³. Император согласился с этим, и Иберия была разделена по реке Куре между Саурмагом и Аспагуром. Часть Иберии, прилегающая к Армении и лазам (т. е. находившаяся южнее Куры) была отдана Саурмагу, а часть, прилегающая к Албании (севернее Куры) и иранцам, была оставлена за Аспагуром¹⁵⁴.

Однако Шапур ни за что не соглашался с этим разделом. В 371 г. он снова вторгся в Армению, но, потерпев сокрушительное поражение от объединенного римско-армянского войска, был вынужден примириться с создавшимся положением. Видимо, Шапура не оставляла мысль восстановить прежнее положение. Через несколько лет он опять потребовал от Валента оставить Армению или же Иберию и вывести из последней свои войска, восстановив единое царство в этой стране во главе со своим ставленником Аспагуром¹⁵⁵. Император не соглашался с этим, и двухлетние переговоры ни к чему не привели.

В 377 г. Валент стал готовиться к новой войне с Ираном, однако в это время из Европы пришло известие о восстании вестготов, и император был вынужден вывести свои войска из Армении. Надо думать, что ему пришлось вывести войска и из Картли. Конечно, Шапур не мог упустить такой случай. По всей вероятности, он изгнал из Картли Саурмага и восстановил единство страны (конец 70-х гг.) Поэтому существующее в специальной

¹⁵⁰ Моисей Хоренский. История Армении, с. 164.

¹⁵¹ Там же, с. 166; Меликишивили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 453 — 454, 477.

¹⁵² Аммиан Марцеллин, XXVII, 12, 4; *Georgica*, I, с. 125. ВДИ, 1949, № 3, с. 295.

¹⁵³ Аммиан Марцеллин, XXVII, 12, 16; *Georgica*, I, с. 130; ВДИ, 1949, 3, с. 297.

¹⁵⁴ Аммиан Марцеллин, XXVII, 12, 17; *Georgica*, I, с. 130; ВДИ, 1949. №3, с. 297. Д. Л. Мухелишвили, привлекая данные «Истории царей», с учетом историкогеографического контекста сведения Аммиана считает, что граница между указанными выше частями Картли проходила по верхнему течению Куры (см.: Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, 1977, I, с. 201 — 202).

¹⁵⁵ Аммиан Марцеллин, XXX, 2, 2. — *Georgica*, I, с. 140; ВДИ. 1949, с. 301.

литературе мнение о том, будто бы раздел Картли на два царства продолжался до 40-х гг. V в., надо считать необоснованным.

Следует сказать, что данные грузинских источников говорят в пользу такого предположения. В хронике «Обращения Картли» сказано, что в царствование Вараз-Бакура в Сюник пришли марзпаны персидского царя, а его питиахш Крам-Хуар Борзард пришел в Тбилиси, и его данниками стали Картли, Армения, Сюник и Гуаспуракан (Васпуракан)¹⁵⁶.

Уже давно Вараз-Бакура хроники «Обращения Картли» отождествляют с Аспагуром Аммиана Марцеллина. Получается, что, по данным хроники, иранский питиахш пришел в Картли именно в царствование Вараз-Бакура-Аспагура и, что особенно интересно, иранский питиахш пришел в Тбилиси, то есть в ту часть Картли, которая должна была принадлежать ставленнику римлян — Саурмагу.

В «Истории царей» также повествуется о том, что во время ненавистника христианства Бараз-Бакура «персидский царь прислал своего эристава с большим войском, чтобы обложить данью армян и грузин». Этот эристава построил себе в Тбилиси крепость в противовес Мцхета (тогдашней столице Картли), и «с тех пор армяне и грузины стали данниками персов».¹⁵⁷

Между прочим, согласно «Истории царей», в это время «отложились кларджи от Вараз-Бакура и приняли сторону греков»¹⁵⁸. И хотя у нас нет возможности проверить это сведение, не исключено, что какая-то часть Картли, в самом деле, оставалась в то время в руках римлян.

Таким образом, в конце 70-х гг. IV в. иранцы сумели подчинить себе всю Картли. Вначале в Картли прибыл иранский военачальник, который в «Обращении Картли» называется питиахшем, а в «Истории царей» — эриставом. По-видимому, он и собирал дань. Позже иранцы, вероятно, возложили эту функцию на местную власть. Не имея здесь постоянного представителя, они, видимо, в каких-то особых случаях назначали своего правителя-марзпана (каким был в 30-х гг. V в. армянский князь Васак Сюни).

После Вараз-Бакура в 80—90 гг. IV в. в Картли царствовал Бакур.¹⁵⁹ Это, очевидно, тот Бакур, который в сирийском «Житии Петра Ивера» назван его дедом с материнской стороны. В этом источнике сказано, что он сопровождал иранского шаха в одной из войн, из чего следует, что в его царствование Картли оставалась вассальной Ирану.

После нескольких лет переговоров, в 387 г. было подписано новое византийско-иранское соглашение, имевшее очень важные последствия, как для Армении, так и для Картли. По этому соглашению некоторые окраинные области Армении вовсе были от нее отделены. Средняя же часть была разделена между Византией и Ираном следующим образом: 4/5 отошло к Ирану, а 1/5 — к Византии. С этих пор Иран надолго и прочно утвердился в Армении. Чрезвычайно важным обстоятельством было и то, что в это время, по-видимому, Гугаркское бдешхство, созданное на территории Южной Иберии (позд. Квемо-Картли — Нижняя Картли) и в первой половине IV в. входившее в состав Армянского царства, вновь и окончательно присоединилось к царству Картли. Следует отметить, что Гугаркское бдешхство является той Гогареной, которая, согласно Страбону, была отторгнута Арменией от Иберии в начале II в. до н. э.¹⁶⁰

После Бакура в 398—400 гг. в Картли воцарился Фарсман¹⁶¹. Согласно «Истории царей», он, видимо, старался освободиться от иранского ига и даже прекратил платить

¹⁵⁶ Памятники, I, с. 91 — 92. Рус. пер., с. 31.

¹⁵⁷ КЦ, I, с. 135 — 136.

¹⁵⁸ Там же, с. 136.

¹⁵⁹ М е л и к и ш в и л и Г. А. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии). — ТИИ, т. IV, вып. I, Тбилиси, 1958, с. 170; Д ж а н а ш и а С. Н. Сведения Лазара Фарпеци о Грузии. Тбилиси, 1962, с. 91— 92 (на груз. яз.).

¹⁶⁰ Подробно об этом см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии, гл. I. Тбилиси, 1982.

¹⁶¹ Д ж а н а ш и а Л. Н. Сведения Лазара Фарпеци о Грузии, с. 93 — 94.

иранцам дань. С другой стороны, в «Житии Петра Ивера» говорится о том, что он будто бы напустил белых гуннов на византийцев. Насколько верны эти сведения — трудно сказать. Одно лишь, несомненно — в это время Картли переживает большие трудности. С начала же установления своего владычества иранцы все больше и больше вмешиваются во внутренние дела страны, сажая на картлийский престол своих ставленников. При этом они стараются использовать династическую войну, которая велась в картлийском царском доме, начиная со времени Бакура, сына Мириана.¹⁶² Она велась и между потомками Бакура и Трдата, сына Рева.

После Фарсмана царем Картли стал его брат Мирдат. Согласно хронике «Обращения Картли» и «Истории царей», Мирдат также боролся за независимость страны, стараясь, с одной стороны, освободиться от иранской дани, а с другой — вернуть захваченные византийцами земли. В «Истории царей» говорится, что иранцы послали против него большое войско, он был взят в плен, увезен в Иран, где и погиб¹⁶³. Если сведения «Обращения Картли» и «Истории царей» соответствуют действительности, то описанные события следует датировать началом 20-х гг. V в., когда шла война между Ираном и Византией. Ясно, что воевать с обеими странами Мирдат мог лишь в такой ситуации.

Следует отметить, что, согласно «Истории царей» и сведениям историка Джуаншера, иранцы в это время стали преследовать христианство и насаждать в Картли огнепоклонство.

После Мирдата в 20-х гг. V в. царствовал Арчил, а затем в 30—40-х гг. — его сын Мирдат¹⁶⁴. В период их царствования Каких-либо особых перемен в положении Картли не было. По всей вероятности, в основном приходилось защищать свою самобытность.

С 40-х гг. V в. начинается новый этап в истории взаимоотношений между Ираном и Закавказскими странами (Картли, Арменией и Албанией). С этого времени Иран стал проводить активную агрессивную политику против этих стран, видимо, поставив себе целью полностью лишить их самоуправления и превратить в иранские провинции посредством полной изоляции этих стран от иранского мира, уничтожения их культуры и ассимилирования населения. Свой план иранцы стали проводить в несколько этапов. Прежде всего, они ввели чрезвычайно тяжелую воинскую повинность, а за ней новую податную систему. Затем они приступили к полному искоренению христианства в подвластных им Закавказских странах и распространению вместо него огнепоклонства.

Для достижения своих целей иранцы использовали внутреннее положение в Закавказье. Здесь в это время довольно интенсивно шел процесс феодализации, выражающийся, кроме других явлений, еще и в обострении отношений между царем и феодализирующейся знатью. Последняя старалась превратить свои условные земельные владения в наследственную собственность и добиться иммунитета на них. Понятно, что царь всеми силами противился этой тенденции. Иранцы принимали сторону феодалов, требуя взамен их поддержки в деле подчинения Закавказских стран. Конечно, иранцам не удавалось склонить на свою сторону всех феодалов, часть которых своими интересами все-таки была связана с местной властью, часть же понимала, что политика иранцев в конце концов должна была оказаться губительной для вассальных ей стран, а следовательно, и для самих феодалов. Однако иранцам в определенной степени все же удалось внести раскол в ряды своих закавказских противников. Первой победой иранцев в этом смысле было упразднение царской власти в Армении в 428 г.

Интересно отметить, что иранцам удалось завязать определенные отношения даже с христианской церковью, против которой они вообще боролись. В этом деле им помогало и то, что среди самих христиан в то время было много приверженцев разных направлений,

¹⁶² М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. соч., с. 163.

¹⁶³ КЦ, I, с. 138.

¹⁶⁴ Несколько иную последовательность и хронологию картлийских царей предлагает А. Богверадзе. (См. его: Политическое и социальноэкономическое развитие Картли IV—VIII вв. Тбилиси, 1979, с. 24 — 33, на груз.).

представители которых относились друг к другу с исключительной враждебностью. По словам Аммиана Марцеллина, ни один зверь не озлоблен против человека в той мере, в коей христианские сектанты озлоблены друг против друга. Ортодоксальную церковь поддерживал Константинополь, оппозиционные же силы в основном находились в восточных провинциях. Иранцы по вполне понятным причинам поддерживали оппозиционеров, которых они использовали против ортодоксальной церкви и, следовательно, против стоящих за ее спиной государств. Следует принять во внимание и тот факт, что к этому времени в Картли, как и в других христианских странах, христианская церковь превратилась в крупнейшего землевладельца и у нее появились те же интересы, что и у других феодальных землевладельцев.

Все это давало иранцам возможность вмешиваться во внутренние церковные дела Закавказских стран. Например, с 20-х гг. V в. католикоса Армении стал назначать иранский шах. При этом католикоса обязали принимать участие во взимании дани в пользу иранцев. Видимо, нечто подобное происходило и в Картли. В хронике «Обращения Картли» сообщается, что в царствование Мирдата, сына Арчила, архиепископ Картли Глонокор «был назначен питиахшем Баразбодом эриставом Картли и Эрети»¹⁶⁵. В этом сведении многое неясно. Например, неизвестно, кто был питиахш Баразбод. Согласно Джуаншеру, Баразбод был правителем Картли, и Мовакана, которому, вероятно, должны были подчиняться также Армения и Адарбадаган. Однако, насколько известно, такая административная единица была образована в VI в.¹⁶⁶. Непонятно также, каким образом архиепископ мог быть эриставом. Конечно, возможно, что иранцы возложили какое-либо дело на Глонокора. Как бы то ни было, говоря словами С. Джанашиа, «установление иранцами связи с картлийской церковью фактически означало установление связей с определенными кругами картлийских азнауров»¹⁶⁷.

В начале 40-х гг. V в. шах Иездегирд II (438 — 457) стал выводить войска из подвластных ему Закавказских стран в Среднюю Азию для войны с кушанами. Эти войны были необычайно кровопролитными, и шаху приходилось каждый день пополнять войска свежими силами. Кроме войны с кушанами, шах преследовал и другие цели. Выводя войска из Закавказья, шах тем самым ослаблял эти страны. Кроме того, ему легче было оказывать влияние на войска, оторванные от своих стран. Истинные намерения шаха обнаружались в 449 г., когда иранцы одержали решающую победу над кушанами. Несмотря на эту победу, закавказские войска все-таки не были отпущены на родину. По приказу шаха в Закавказье была проведена новая перепись и была введена новая податная система, причем в число плательщиков была включена и христианская церковь. Новые налоги были настолько тяжелы, что, согласно армянскому историку V в. Егише, иранцы «сами удивлялись, откуда идут все эти казенные поступления, как это еще стоит неразрушенной страна армян»¹⁶⁸. И, наконец, иранцы уже открыто объявили непримиримую войну христианской церкви, которая в это время имела очень большое политическое значение для Закавказских стран, так как способствовала их политическим и культурным связям с Византией, являющейся вечным соперником Ирана и постоянно оказывающей борющимся против него закавказским народам как открытую, так и тайную поддержку. Естественно, что связи с Византией имели особое значение для закавказских народов и являлись весьма значительным фактором в их историческом развитии.

Хорошо понимая все это, иранцы решили полностью уничтожить христианство в подвластных им Закавказских странах и распространить там зороастризм. Сначала они

¹⁶⁵ Памятники, I, с. 92. Ср. рус. пер., с. 34.

¹⁶⁶ Хотя образование «Северного кустака» имело место в VI в., это не исключает возможности подчинения Баразбоду Картли, Рана и Мовакана без Армении и Адарбадагана. Такие случаи объединения отдельных областей Закавказья под властью ставленников Ирана имели место ранее, например, в IV в. при Крам-Хуар Борзарде (см. выше, с. 55 — ред.).

¹⁶⁷ Джанашиа С. Труды, I, с. 274.

¹⁶⁸ Егише. О Вардане и войне Армянской. Пер. с древнеарм. акад. И. А. Орбели. Ереван, 1971, с. 39.

попытались распространить зороастризм в находящихся в Средней Азии закавказских войсках, а затем, когда это им не удалось, уже непосредственно в самих Закавказских странах. Для этого шах вызвал к себе высоких сановников из Закавказья и решительно потребовал от них принятия зороастризма, в противном случае он угрожал им и их странам самыми суровыми наказаниями и полным разорением. Закавказские представители, посоветовавшись между собой, решили для видимости исполнить приказание шаха, чтобы как-нибудь уйти из Ирана, но, вернувшись домой, вновь обратились в христианство.

Шах богато их одарил, но, очевидно, поверил не до конца. Он оставил у себя предводителя картлийской знати питиахша Аршушу и двух сыновей правителя Армении марзпана Васака Сюни.

Для приведения в исполнение своего плана шах послал вместе с закавказскими вельможами магов, которые должны были закрыть христианские церкви, передать их имущество шахской казне, изгнать служителей христианского культа из их стран, открыть школы для огнепоклонников и вводить зороастрийские обычаи (бракосочетания, похороны и т. д.).

Насколько обширен был план шаха, видно хотя бы из того, что только армян сопровождало более семисот магов.

Прибыв на место, маги стали выполнять указы шаха. Это вызвало общенародное восстание в Армении (в 450 г.), которое вскоре перекинулось и в Албанию. Вначале восстание шло успешно, однако в следующем, 451 г. иранцам удалось подавить его. Несмотря на это, иранцы были вынуждены пойти на некоторые уступки, так как у них самих осложнилось положение в Средней Азии, где вновь активизировались кушаны. Кроме того, с Северного Кавказа вдоль Каспийского моря прорвались союзники восставших, гунны, которым удалось разорить несколько областей Ирана. Иранцам пришлось отказаться от своего плана ассимиляции закавказских народов, восстановить христианское богослужение, облегчить воинскую повинность и уменьшить дань.

Во время пребывания при шахском дворе предводители закавказских народов договорились между собой о совместных действиях против Ирана. Однако в восстании Армении и Албании 450—451 гг. Картли не участвовала. Нет никаких прямых данных о том, чем это было вызвано, можно лишь сделать некоторые предположения. Возможно, иранцам удалось внести раскол среди картлийской феодальной верхушки, которая, как уже было сказано выше, ждала для себя определенной выгоды от союза с иранцами. Возможно и то, что в тот период положение в Картли, как в более отдаленной от Ирана стране, было несколько лучше, чем в Армении и Албании. Следует отметить, что, по словам историка Егише, современника этих событий, подробно описавшего восстание, правителю Армении марзпану Васаку Сюни, вскоре после начала восстания отколовшемуся от него, удалось внести раскол между Картли и Арменией¹⁶⁹. Возможно, определенную роль сыграло и то обстоятельство, что признанный глава картлийской знати питиахш Аршуша оставался в Иране, вероятно, в качестве заложника.

Несмотря на то, что Картли не приняла участия в этом восстании, все же надо думать, что его последствия в какой-то мере распространились и на нее.

§ 3. КАРТЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V В. ВАХТАНГ ГОРГАСАЛ

Чрезвычайно интересные события происходят в Картли во второй половине V в., когда борьба за централизацию страны совпадает с борьбой грузинского народа против иранских завоевателей. В это время на картлийском престоле сидел Вахтанг Горгасал, выдающийся политический деятель, и полководец. К сожалению, и об этом периоде истории Картли имеются весьма скудные сведения. В хронике «Обращения Картли» очень

¹⁶⁹ Егише. Указ. соч., с. 91.

схематично описано его царствование. Хотя Вахтангу Горгасалу и посвящено отдельное историческое сочинение историка XI в. Джуаншера, но оно наполовину художественное и каждое его сведение требует специального изучения и проверки, что, к сожалению, пока не сделано. При этом надо все-таки сказать, что в этом сочинении сохранилось не одно сведение первостепенной важности. Значительный интерес в этом отношении представляют сочинения двух современников, авторов V в. — выдающегося грузинского писателя Якова Цуртавели и известного армянского историка Лазара Фарпеци.

Точных сведений о дате воцарения Вахтанга не имеется. Поэтому особое значение приобретает тот факт, что, довольно подробно описывая пребывание закавказских вельмож при дворе шаха в 450 г., Лазар Фарпеци ни разу не упоминает среди них Вахтанга. Это дает основание предполагать, что или картлийский престол в это время не был занят (надо думать, что иранский шах, прежде всего, должен был вызвать к себе именно царя), или же Вахтанг уже сидел на троне, но по какой-либо причине (например, по малолетству) не поехал в Иран.

Царствование Вахтанга, по-видимому, следует отнести ко второй половине V в.

Выше говорилось о том, что после восстания 450—451 гг. в Армении и Албании иранцы пошли на некоторые уступки. Однако они скоро сумели вернуть себе утраченные позиции и вновь начали преследование христианства и насаждение огнепоклонства. Джуаншер говорит о том, что в начале царствования Вахтанга во Мцхета пришел «епископ» огнепоклонников Бинкаран, который открыто проповедовал эту религию. Иранцы вновь стали активно вмешиваться во внутренние дела подвластных им Закавказских стран. В 463 г. они упразднили царскую власть в Албании. После упразднения царской власти в Армении это было большой победой иранцев в Закавказье.

Таким образом, начало правления Вахтанга Горгасала в Картли совпало с общим ухудшением дел в Закавказье.

В период царствования шаха Пероза (459 — 484 гг.) Иран вел долгую и кровопролитную войну в Средней Азии. В 468 г. он одержал победу над кидарами и кушанами. Но вскоре племена эфталитов нанесли сокрушительное поражение иранцам. Сам Пероз попал в плен, из которого впоследствии освободился ценой огромного выкупа: он оставил победителям в качестве заложника своего сына Кавада и выкупил его лишь через два года. И без того тяжелое положение Закавказских стран вследствие наложенных на них новых поборов для оплаты выкупа ухудшилось.

Ухудшилось положение Картли и с северной стороны: проходы через Кавказский хребет были в руках иранцев. Однако можно предполагать, что во время ожесточенных боев в Средней Азии, а может быть и раньше, когда для овладения царским престолом Перозу пришлось в продолжение двух лет вести войну со своим старшим братом Ормиздом, иранцы были вынуждены ослабить защиту этих проходов. В середине 60-х гг. некоторые гуннские племена (сарагуры, акатиры и др.) прорвались на юг через проход, который византийским автором Приском Панийским назван «Юроипахом»¹⁷⁰. Здесь, вероятно, имеется в виду проход через Дарьяльское ущелье или проход у истоков реки Иори¹⁷¹. Прорвавшиеся гунны разорили Картли и Армению. Это вызвало у иранцев сильное беспокойство, так как появление в тылу такого сильного врага должно было создать для них дополнительные трудности. Поэтому они обратились к византийцам с предложениями: или взять на себя часть расходов по защите этих проходов, или же выделить для этого соответствующие силы. Однако византийцы отказались от предложений персов. О нашествии с севера есть сведение и у Джуаншера, согласно которому еще в детские годы Вахтанга на Картли напали осетины, разорили её и захватили сестру Вахтанга. Если только это сведение не является отголоском

¹⁷⁰ П р и с к П а н и й с к и й . — ВДИ, 1948, №4. с.265.

¹⁷¹ Georgica, I, с. 260, сноска I.

вышеуказанных нашествий гуннов, то можно предположить, что еще раньше в Закавказье прорвались войска осетин¹⁷².

Перед Вахтангом стояли сложности и внутреннего порядка. Против царя выступала феодальная оппозиция, которая, по-видимому, имела значительную поддержку со стороны иранцев. В этом смысле очень интересные сведения сохранились в «Мученичестве Шушаник», где повествуется о том, го правитель Квемо-Картли, питиахш Варскен, сын выупомянутого Аршуши, по своей воле, без какого-либо принуждения отправился к шаху и принял там огнепоклонство. В «Мученичестве Шушаник» Варскен нарисован как совершенно независимый правитель, нисколько не считавшийся с царем Картли. Следует думать, что такая независимость Варскена в значительной степени опиралась на поддержку со стороны иранцев, которые противопоставляли местных феодалов центральной власти. Как видно, Варскен был одним из вождей оппозиционно настроенных феодалов.

Вместе с тем, иранцы, видимо, поддерживали династическую борьбу в царской семье.

Как будет показано ниже, у Вахтанга была значительная оппозиция и в церковных кругах.

Уже было отмечено, что вскоре после восстания 450 — 451 гг. иранцы вновь стали усиливать нажим на страны Закавказья. В 60-х гг. Вахтанг был вызван вместе со своими войсками на войну в Среднюю Азию, откуда он, по-видимому, вернулся в середине 60-х гг., после чего и началась его борьба за централизацию власти и независимость страны.

Первый удар Вахтанг нанес по церкви, в которой, как уже говорилось, было много оппозиционеров царской власти. По-видимому, Вахтанг решил провести реорганизацию картлийской церкви. К сожалению, скудные сведения по этому вопросу не дают нам возможности полностью восстановить фактическое положение дел. Однако из шатбердской редакции хроники «Обращения Картли» мы узнаем: «Персы взяли Вахтанга. Он вернулся через некоторое время, а архиепископом был Микаэл, и он ударил ногой в лицо царя Вахтанга. А царь отправил послов в Грецию и попросил у царя и патриарха католикоса. И тот дал Петра католикоса. А тот привел с собой монаха Самоэла, святого и достойного человека. И построил царь Вахтанг нижнюю церковь, а Петра посадил католикосом»¹⁷³. В челишской редакции «Обращения Картли» добавлено, что якобы Вахтанг, крайне возмущенный действием Микаэла, решил вовсе отречься от христианства, но затем отказался от своего намерения. Как видим, на основании этих сведений невозможно установить истинную причину конфликта.

Чрезвычайно интересные сведения сохранились у Джуаншера. Он говорит, что Вахтанг рано задумал реорганизацию церкви, в частности установление католикосата в Картли. Затем Вахтанг по требованию шаха воевал вместе с иранцами против греков. В Греции он познакомился с Петром и Самоэлом, и ему было ниспослано видение о том, что он должен был назначить Петра католикосом. Через некоторое время, когда Вахтанг возвращался из Ирана, он послал человека в Грецию с просьбой, чтобы ему прислали католикосом Петра, а епископом — Самоэла. «Когда об этом узнал Микаэл, ему стало тяжело, и он начал противиться и артачиться». Микаэл обвинил Вахтанга в отречении от христианства и в принятии огнепоклонства. Вахтанг отверг это обвинение, но подтвердил, что на самом деле собирался привести нового католикоса. Когда Микаэл удостоверился в намерении царя, то решил скандалом оттянуть время и помешать прибытию католикоса. Он проклял царя вместе со всем его войском. Царь все-таки отправился к нему и, сойдя с коня, нагнулся, чтобы поцеловать ногу Микаэла, но тот так ударил ногой в лицо царя, что выбил у него зубы. Разгневанный царь послал Микаэла для наказания в Константинополь,

¹⁷² Более вероятно, что Джуаншер говорит именно об этом нашествии, гуннов, называя северокавказских кочевников осетинами. Не исключена возможность, что среди напавших были и осетины.

¹⁷³ Памятники, I, с. 93. Ср. рус. пер., с. 35 — 36.

попросив рукоположить Петра в католикосы Картли, а вместе с ним тринадцать новых епископов.¹⁷⁴

Таким образом, согласно Джуаншеру, реорганизация картлийской церкви была задумана Вахтангом довольно рано, но приводить в исполнение свой план он начал после своего возвращения из Ирана. Время было выбрано Вахтангом удачно, так как именно в этот период потерпевшие от эфталитов сражение иранцы находились в особенно тяжелом положении.

Не ясно, чем был вызван конфликт между Вахтангом и Микаэлом, почему последний не был назначен католикосом и почему надо было вызывать для этого новое лицо из Византии. Между прочим, по сообщению того же Джуаншера, Микаэл был из Греции.

Как уже было сказано выше, Микаэл проклял вместе с царем и его войско. По мнению И. А. Джавахишвили, это означает, что Микаэл был недоволен не только царем, но и его войском, т. е. его высшим военным окружением, которое поддерживало Вахтанга. «Таким образом, выясняется, что в разногласиях по поводу учреждения католикосата и назначения новых епископов мы должны иметь дело с двумя противостоящими лагерями. С одной стороны, по-видимому, был Вахтанг, его войско, Петр и епископ Самоэл вместе с остальными двенадцатью епископами, с другой же стороны — архиепископ Микаэл со своими сторонниками»¹⁷⁵.

Возможно, реорганизацию церкви Вахтанг увязывал и с догматическими вопросами. Так как, согласно Джуаншеру, Микаэл был рьяным защитником диофизитства, то, по мнению И. А. Джавахишвили, Вахтанг должен был быть монофизитом. Джуаншер сообщает, что католикоса и епископов рукоположил не сам патриарх Константинополя, а отослал их для этого в Антиохию, где, как полагает И. А. Джавахишвили, в это время патриархом был монофизит. И. А. Джавахишвили считает, что Вахтанг с самого же начала послал их для рукоположения прямо в Антиохию, но впоследствии, когда и в Византии, и в Грузии окончательно восторжествовало диофизитство, стали уничтожать сведения, касающиеся настоящих обстоятельств этих событий¹⁷⁶. И. А. Джавахишвили принимает во внимание тот факт, что в начале VI в. картлийская церковь примкнула к монофизитам, отвергнув диофизитство.¹⁷⁷

С. Н. Джанашиа придерживался противоположного мнения, считая Вахтанга диофизитом, а Микаэла — монофизитом¹⁷⁸.

Согласно З. Алексидзе, разногласия между Вахтангом и Микаэлом возникли не на догматической почве, Микаэл не был назначен католикосом из-за обвинения в присвоении церковного имущества¹⁷⁹.

Введение католикосата в Картли и рукоположение сразу тринадцати новых епископов было большим политическим актом. Учреждением католикосата Вахтанг хотел решить сразу несколько задач. Прежде всего, следует отметить, что учреждение католикосата в Картли должно было способствовать независимости страны. Вместе с тем царь приобретал больше прав в избрании главы церкви, а следовательно, и большее влияние на самого первосвященника. При этом царь освобождался от одного из главных своих противников. Церковная реформа должна была в значительной степени усилить политическую централизацию страны¹⁸⁰.

¹⁷⁴ КЦ, I, с. 196 — 197.

¹⁷⁵ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, I, с. 376.

¹⁷⁶ Там же, с. 382—383.

¹⁷⁷ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, I, с. 381.

¹⁷⁸ Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 293.

¹⁷⁹ Алексидзе З. По поводу конфликта между Вахтангом Горгасалом и архиепископом Микаэлом. — В сб.: Разыскания по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1976, с. 99—107 (на груз. яз.).

¹⁸⁰ Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1977, с. 223 (на груз. яз.); Лордкипанидзе М. Д. Картли во второй половине V века. Тбилиси, 1979, с. 75 (на груз. яз.).

Вне сомнения, церковная реформа Вахтанга явилась следствием усиления картлийской церкви, которая играла важную роль в деле консолидации страны, в распространении в окраинных областях грузинской культуры и языка, являвшегося языком церкви, и ассимиляции разноплеменного населения страны¹⁸¹.

Очень важным фактом является и одновременное назначение тринадцати новых епископов. Вряд ли все они были назначены во вновь образованных епархиях.

По-видимому, Вахтанг сменил некоторых епископов, сторонников Микаэла¹⁸². Особое значение должно иметь то обстоятельство, что пять из тринадцати новых епископов были назначены в провинциях Кахети, Кухети и Эрети, представлявших собой царский домен. Видимо, и это вполне естественно, Вахтанг старался упрочить свое положение в первую очередь именно в этом домене, где против него также существовала оппозиция: в этом домене, который являлся общим владением царского дома, еще продолжали находиться представители второй ветви царской династии.

По сведениям «Истории царей», Мириан пожаловал Кахети и Кухети своему сыну Реву, которого посадил в Уджарме¹⁸³, однако Рев умер раньше своего отца, и после смерти Мириана Картли воцарился его второй сын — Бакар, который ограничил владения своих племянников в результате войны с ними и оставил их эриставами лишь в Кухети с центром в Рустави.

Согласно Джуаншеру, потомки Рева продолжали быть эриставами Рустави и при Вахтанге Горгасале¹⁸⁴. Поэтому особое значение имел тот факт, что Вахтанг избрал своей резиденцией Уджарму в той же Кухети. Ясно, что этим он ещё более ослабил потомков Рева в Рустави. Очень интересно и то обстоятельство, что один из новых епископов был назначен в самом Рустави. Здесь, вне сомнения, произошла смена неугодного царю епископа доверенным лицом. В самом деле, трудно полагать, что это была не смена епископов, а образование новой епархии. Вряд ли в Рустави, в центре значительного эриставства, да еще резиденции одной из двух ветвей царского дома, до этого не было епископа.

В указанный период, как предполагают, в Картли насчитывалось около двадцати епархий: во Мцхета, Самтависи, Руиси, Никози, Цилкани, Тбилиси, Манглиси, Болниси, Цуртави, Череми, Рустави, Ниноцминда, Хорнабуджи, Бодбэ, Челта, Ацкури, Цунда, Ахиза, Эрүшети и др.¹⁸⁵

Мнения о времени реорганизация картлийской церкви во всех источниках совпадают: это должно было произойти сразу же после возвращения Вахтанга из Ирана, по-видимому, в середине или в конце 60-х гг. В «Мученичестве Шушаник» к концу 60-х гг. уже упоминается епископ Самоэл, которого, вероятно, следует отождествить с Самоэлом, прибывшим в Картли вместе с Петром по просьбе Вахтанга Горгасала.

¹⁸¹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 225; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 75.

¹⁸² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., с. 375; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 67, 74.

¹⁸³ КЦ, I, с. 70 — 71.

¹⁸⁴ Там же, с. 159.

¹⁸⁵ Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 20; ср.: Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, I, с. 339; К а к а б а д з е С. Вопросы генезиса грузинской государственности. — Саисторио моамбе I, Тбилиси, 1924, с. 50 — 53; К е к е л и д з е К. Канонический строй в древней Грузии. Этюды..., IV, 1957, с. 332—335; А л е к с и д з е З. Книга посланий, 1968, Тбилиси, с. 161 (на груз. яз.); П а п у а ш в и л и Т. Г. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970, с. 140—148 (на груз. яз.); М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 222—223; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 73—74. Об учреждении католикосата в Картли особого мнения придерживался Кекелидзе. Он считал, что до этого картлийская церковь управлялась лишь одним епископом. Правда, имелись и другие епископы, но они были «домашними» епископами и не выполняли административных функций. Вахтанг разделил картлийскую церковь на 13 епархий, что и вызвало необходимость введения титула архиепископа или католикоса. (См. вышеупомянутую статью К. Кекелидзе). Ср. также: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 222; Б о г в е р а д з е А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли, с. 51.

Те же политические цели (усиление центральной власти и военной мощи страны), видимо, стояли и перед строительной деятельностью Вахтанга. «Постепенно, с углублением процесса феодализации и упадком ряда городских центров, превращением их в мелкие сельские поселения, еще более ярко выступила роль «царских городов». Царская власть берет ориентацию на создание в царском домене новых городов, которые могли служить ее опорой»¹⁸⁶. Согласно Джуаншеру, Вахтанг «застроил огромными строениями» город Уджарму, основал Тбилиси, строил новые и укреплял старые крепости: «Он укреплял крепости и города и снаряжал войска и готовил их к войне с персами»¹⁸⁷. Такое большое строительство городов (Тбилиси, Уджарма, Череми) связывают также с политикой Вахтанга на востоке страны, с присоединением с этой стороны новых провинций¹⁸⁸. Однако понятно, что эти города должны были служить царю опорой в борьбе не только с внешним, но и в первую очередь с внутренним врагом.

В будущей войне с иранцами большое значение придавалось проходам через Кавказский хребет. Овладев ими, Вахтанг мог обезопасить свой тыл, во-первых, не пропускать севера дружественные иранцам племена и, во-вторых, дать дорогу своим союзникам. Как уже отмечалось выше, этими проходами распоряжались иранцы, но затем Вахтанг завладел ими. Джуаншер подробно описывает поход Вахтанга за Кавказский хребет. Хотя это повествование изобилует неправдоподобными описаниями, все же имеются и отголоски реальных событий. Интересны также сведения, сохранившиеся и некоторых редакциях «Жития св. Нино», согласно которым Вахтанг «покорил овсов и кипчаков и соорудил ворота Овсети, и построил над ними башни, и поставил ее защитниками жителей близлежащих мест, и назвал их воротами Дариала, и сейчас без приказа царя не могут пройти их ни овсы, ни кипчаки».¹⁸⁹ Хотя в приведенной цитате говорится о том, что Вахтанг отнял проход у осетин и кипчаков (упоминание кипчаков тут, конечно, является анахронизмом), а не у иранцев, не трудно объяснить. Хотя эти проходы находились под надзором иранцев, иногда они попадали в руки северных кочевников. Возможно, Вахтанг воспользовался этим и, якобы освободив осетин от врагов—иранцев, удержал за собой этот проход. В этом смысле интересен и тот факт, что, согласно Джуаншеру, экспедиция Вахтанга на Северный Кавказ являлась ответным актом на поход осетин.

То, что Вахтангу действительно удалось захватить проходы через Кавказский хребет, явствует из того, что, согласно Лазару Фарпеци, перед восстанием против иранцев Вахтанг договаривался с гуннами и заручился их обещанием о поддержке. Вахтанг, оказывается, обещал привести столько гуннов, что только их было бы достаточно для борьбы с иранцами. Вахтанг, в самом деле ждал гуннов, но те не выполнили своего обещания.

По сведениям Джуаншера, после окончания своего похода на Северный Кавказ Вахтанг перешел в Западную Грузию вернул захваченные «греками» территории Эгриси¹⁹⁰, а позже и юго-западную часть Грузии — Кларджети¹⁹¹. Следует сказать, что в грузинской историографии нет единодушия в оценке этих данных. Тогда как некоторые специалисты признают большую или меньшую степень достоверности сведений Джуаншера,¹⁹² другие вовсе отрицают ее¹⁹³.

¹⁸⁶ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 452.

¹⁸⁷ КЦ, I, с. 178.

¹⁸⁸ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 220 — 221; Ч и л а ш в и л и Л. А. Города феодальной Грузии, II. Тбилиси, 1970, с. 34 — 55; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 51.

¹⁸⁹ Ж о р д а н и я Ф. Хроники и другие материалы по истории Грузии, I, Тифлис, 1892, с. 50 (на груз. яз.).

¹⁹⁰ КЦ, I, с. 157.

¹⁹¹ Там же, с. 177.

¹⁹² М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 132—134; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 206, 209 — 213; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 44.

¹⁹³ Л о м о у р и Н. История Эгрисского царства. Тбилиси, 1968, с. 80 — 84 (на груз. яз.).

Источники дают возможность установить, что Вахтангу удалось непосредственно присоединить к своему царству западную часть Албании — Эрети, до того, по-видимому, находившуюся в вассальной зависимости от него, Камбечовани, граничащую с Картли на юго-западе¹⁹⁴, а также, возможно, некоторые горные части Кавказа¹⁹⁵.

Следовательно, если признать достоверными сведения Джуаншера о присоединении Эгриси, то надо думать, что Вахтангу удалось объединить почти всю Грузию¹⁹⁶.

Восстание против иранцев Вахтанг начал с того, что нанес удар по своим противникам внутри страны. Прежде всего, он убрал одного из вождей оппозиции — питиахша Картли. Лазар Фарпеци говорит о том, что «в двадцать пятый год царя Пероза в Картлийской стране произошли смута и волнение и Вахтанг убил безбожного питиахша Вазгена».¹⁹⁷

Двадцать пятый год жизни шаха Пероза может быть 483-м, 484-м или 485-м. Однако при специальном рассмотрении сведений Лазара выясняется, что автором здесь допущена ошибка и Варскен на самом деле был убит в 482 г.

Понятно, что убийство принявшего огнепоклонство Варскена должно было придать идейную окраску борьбе Вахтанга против иранцев. Этим актом Вахтанг подчеркивал, что он борется не только за политическую независимость, но и за веру.

Убийство Варскена послужило сигналом к началу восстания. Вахтанг хорошо выбрал время: у иранцев очень осложнилось положение в Средней Азии, куда они отправили почти все войско, антииранское восстание было уже начато в Албании, да и Армения ждала повода к восстанию.

Известие о восстании Вахтанга вызвало большое сочувствие у армянских нахараров, которых иранцы насильно направили против восставших албанцев. Особые надежды вызывало у нахараров известие о том, что Вахтанг собирался привести на подмогу гуннов. Да и сам Вахтанг был широко известен как умный и храбрый полководец. Посоветовавшись, армянские нахарары решили присоединиться к восстанию.

Вначале Вахтангу удалось вытеснить иранцев из Картли. Но положение восставших все-таки оставалось тяжелым, так как обещанная помощь от гуннов все еще не поступала. К Вахтангу пришел лишь небольшой отряд, состоящий из нескольких сот воинов. Если учесть тот факт, что византийцы, сами, находясь в тяжелом положении, ничем не могли помочь восставшим, то невыполнение договора гуннами фактически решало судьбу восстания. Измена гуннов, по-видимому, была и тяжелым моральным ударом для восставших. Лазар Фарпеци повествует о том, как волновал этот вопрос армян. Вахтанг все время успокаивал их тем, что гунны вот-вот явятся. Для доказательства этого армяне потребовали от Вахтанга прислать в Армению гуннское войско. Видимо, стремясь развеять их сомнения, Вахтанг направил к ним отряд гуннов из трёхсот человек. Это событие происходило зимой, когда военные действия были прекращены, и, по всей вероятности, посылка отряда армянам, скорее всего, носила характер моральной поддержки.

Однако в середине зимы Вахтангу пришлось отозвать назад и этот отряд. Ввиду того, что в указанный период, как уже говорилось, военные действия с иранцами были прекращены, следует думать, что этот отряд понадобился Вахтангу для борьбы со своими внутренними врагами.

В следующем, 483 г. иранцы активизировали свои действия. Весной две большие армии были направлены в Картли и Армению. Первой командовал Михран, второй — Атрнессех. Не будучи способным, противостоять иранцам, Вахтанг укрылся в горах Картли и Армении. Оттуда он просил армян о помощи, снова сообщая, что со дня на день

¹⁹⁴ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 214; П а п у а ш в и л и Т. Г. Указ. соч., с. 41 — 44, 136 — 149; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 48.

¹⁹⁵ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 203—206; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 51

¹⁹⁶ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 214, 229; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 48.

¹⁹⁷ Л а з а р Ф а р п е ц и . История Армении. Тифлис. 1904, с. 118 (на древнеарм. яз.).

ожидает вспомогательную армию гуннов. К этому времени в битве при Нерсехапате армянам удалось одержать победу над иранцами. Услышав о просьбе Вахтанга, предводитель восставших армян Ваан Мамиконян тотчас же направился к нему на помощь и остановился в горах Кангарка.

Опасаясь выступления иранцев в Шида- (Внутреннюю) Картли и ее разорения, Вахтанг, по-видимому, намеревался осуществить быстрые и решительные действия. Он пытался убедить армян спуститься с гор и сразиться с иранцами, не дожидаясь прихода гуннов. Ваан Мамиконян и другие армянские полководцы были против этого. Видимо, их удерживало большое численное превосходство иранских войск, и они считали, что лучше оставаться в горах. Кроме того, по словам Лазара Фарпеци, среди армянских войск не было полного единства. Ваан Мамиконян «знал о слабости армянского войска и видел, что у него не было прежнего усердия и желания»¹⁹⁸. Следует отметить, что при решении вопроса о том, примкнуть армянам к восстанию или нет, единственным выступившим против был именно Ваан, будущий командующий восставшими армянами. Он говорил, что среди армян нет единства и следует ожидать измены¹⁹⁹. Как оказалось в дальнейшем, опасения Ваана были небезосновательными.

Между тем Вахтанг всеми силами пытался убедить армян принять его план. По словам того же Лазара, он даже пошел на заведомый обман: послал ночью разведчиков из армян и грузин, которым издали показали зажженные костры, якобы разведенные подошедшими гуннами. Как говорит Лазар, на самом деле эти костры разожгли заранее посланные Вахтангом люди. Вахтанг уверял армян, что подошедшие гунны лишь ждут того, чтобы армяне и грузины спустились с гор, а потом сами, без их помощи, собираются напасть на иранцев. Но если армяне и грузины не спустятся вниз, то гунны тоже не сдвинутся с места, и иранцы разорят Картли, и никакой пользы от прихода армян не будет²⁰⁰.

Наконец Вахтангу удалось настоять на своем. Несмотря на летнюю жару и противодействие некоторых армянских нахараров, объединенные войска восставших спустились на Чарманайнское поле²⁰¹ и разбили лагерь на берегу Куры. Через несколько дней к другому берегу реки подошли иранцы. Ночью некоторые армянские нахарары тайком пробрались в лагерь иранцев и заявили, что они пришли не по своей воле, а по принуждению Ваана. Они обещали иранцам уйти с поля боя, увлекая при этом за собой и других.

На следующий день объединенное войско восставших вышло на поле боя. Вахтанг до последней минуты уверял, что победа возможна и без помощи гуннов. Однако, хотя армянские военачальники и построили войска в боевом порядке, Вахтангу не удалось развеять их сомнений. Разумеется, такая неуверенность, чем бы она ни была вызвана, не могла не сыграть определенной роли в исходе сражения.

Вахтанг со своим войском стоял на левом крыле. Центр и правое крыло держали армяне. Ваан, командовавший центром, решительно атаковал врага и заставил отступить иранцев, так что им пришлось даже переправиться обратно через Куру. Но тут свое обещание выполнили изменники — они бросили поле боя, внося смятение в ряды восставших, и все войско, смешавшись, начало отступать. Увидя это, иранцы воспряли духом и бросились преследовать отступающих — многих убили и взяли в плен.

Однако довести свою победу до конца иранцам не удалось, так как в сентябре их командующий Михран был вызван в Иран.

Весной 484 г. в Армению с большим войском вступил иранский полководец Зармихр Азаравухт. В Басиани он получил приказ шаха направиться в Картли, «чтобы царя

¹⁹⁸ Л а з а р Ф а р п е ц и . История Армении, с. 134

¹⁹⁹ Там же, с. 119.

²⁰⁰ Л а з а р Ф а р п е ц и . История Армения, с. 133.

²⁰¹ Точное местонахождение неизвестно. Надо думать, что оно локализуется где-то в районе Гардабани.

Вахтанга или схватить, или убить, или же изгнать из той страны»²⁰². Азаравухт вступил в Картли, где к нему явились местные вельможи, которые с самого начала не поддерживали Вахтанга. К ним присоединились и те, которые отошли от Вахтанга в ходе восстания. Обещав им большую награду, Азаравухт даже составил из них отряд. Вахтанг был вынужден укрыться в Эгриси. Однако в это время из Ирана пришло известие о гибели Пероза и иранского войска. Азаравухт поспешно вернулся в Иран.

Это поражение поставило иранцев в чрезвычайно тяжелое положение, и они вынуждены были пойти на значительные уступки. Неизвестно, в чем выразились эти уступки в отношении Картли, однако есть точные сведения о том, что получили Армения и Албания. По требованию армян иранцы обещали прекратить преследование христиан, не бороться против местных традиций, а шах самолично должен был решать крупные вопросы, не передоверяя их своим наместникам. Иранцы объявили, что они снимут обвинения с восставших, так как, по их словам, восстание было вызвано насильственными мерами Пероза. Надо отметить и то, что в следующем, 485 г. предводитель восставших армян Ваан Мамиконян был назначен марзпаном (правителем) Армении. В Албании же опять воцарился Вачакан, вновь принявший христианство, от которого ему пришлось ранее отречься под нажимом иранцев.

Таким образом, хотя Вахтанг и не сумел достичь своей основной цели, т. е. полностью освободить Картли от иранского ига, все же, вне сомнения, восстание должно было иметь свои положительные последствия и для Картли. К сожалению, никаких конкретных сведений по этому поводу не имеется.

По-видимому, Вахтанг и в дальнейшем продолжал бороться, в той или иной форме, против иранцев. По данным древнегрузинских источников, в конце концов, он даже пал жертвой этой борьбы. Джуаншер говорит, что вновь воцарившийся иранский шах предложил Вахтангу предводительствовать иранским войском против византийцев, на что Вахтанг ответил отказом: «Скажите царю Хосрову: «Сперва приготовься к войне с нами, а затем уже иди на Грецию». Тогда иранцы вступили в Картли и стали лагерем у реки Иори. На рассвете Вахтанг напал на иранцев, убил шахского сына, но и сам был ранен в грудь вражеской стрелой. Рана Вахтанга оказалась очень тяжелой (стрела поразила легкое), и ему пришлось отойти в Уджарму. Потерпевшие поражение иранцы воспользовались ранением Вахтанга и стали разорять Картли. В это время на византийский престол взошел Зенон. Между византийцами и иранцами произошла большая война, в которой никому из них не удалось одержать победу. Вахтанг умер по окончании этой войны²⁰³.

Как известно, при императоре Зеноне (474 — 491) никакой «войны между Византией и Ираном не было. Война между этими странами шла лишь в 502—506 гг. Поэтому можно предположить, что вышеприведенное сведение Джуаншера относится именно к этому периоду; к нему же следует отнести и смерть Вахтанга.

Надо сказать, что попытки установить точные даты царствования Вахтанга пока не увенчались успехом. Наиболее правильным представляется принятие за время его царствования второй половины V в.²⁰⁴

Характеризуя личность Вахтанга Горгасала, надо сказать, что он был умным политиком и государственным деятелем, а также храбрым воином и полководцем. Его самоотверженная борьба против иранцев создала ему огромную популярность, сохранившуюся в памяти грузинского народа на всем протяжении его дальнейшей истории, превратив его в полупоупендарного национального героя. Прозвище Горгасал — по-персидски «волчья голова» — происходит от изображения волчьей головы, украшавшей его шлем. Историк Джуаншер восхваляет Вахтанга, описывая в своем

²⁰² Л а з а р Ф а р п е ц и . История Армении, с. 146.

²⁰³ КЦ, с. 201—204.

²⁰⁴ В последнее время в грузинской историографии делаются настоятельные шаги для внесения ясности в хронологию «Жизни царя Вахтанга» Джуаншера (см.: Г о л д з е В. Вахтанг Горгасал и его историк. — Мнатоби, 1983, № 11; его же. Семейная хронология Вахтанга Горгасала. — Там же, 1985, №4). (Ред.).

произведении его гигантское телосложение и огромную силу. Надо сказать, что государственный флаг Грузии впоследствии стал называться «Вахтанговым» или «горгасаловым». Сохранилось о Вахтанге и много устных преданий.

Вахтанг похоронен во Мцхета, в престольном соборе католикоса.

§ 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ В IV—V ВВ. УТВЕРЖДЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

а. Развитие хозяйственной жизни

По природно-географическим условиям как Восточная, так и Западная Грузия делятся в основном на горную и равнинную зоны. Естественно, что для развития интенсивных отраслей хозяйства более благоприятные условия имелись в низинных районах, где и возникла высокоразвитая культура зерноводства, виноградарства, плодоводства, овощеводства и т. д. Горные условия ограничивали распространение этих культур, что и обусловило значительное отставание горных областей в хозяйственном отношении²⁰⁵.

Равнины Грузии были, как правило, местом произрастания винограда и плодовых деревьев, а в горной зоне эти культуры не встречались. Следовательно, деление страны на горную и равнинную части, основанное на природных условиях, подразумевало и деление ее на две — ботаническую и сельскохозяйственную — зоны²⁰⁶.

Но и равнинная часть, разумеется, не всюду была одинаково благоприятна для ведения хозяйства. В Эрети и Кахети самыми плодородными издревле считались Алазанская и Иорская долины, в Картли же — почти вся орошаемая низина Внутренней Картли и ущелья Нижней Картли. Произрастали здесь различные зерновые культуры, плодовые деревья и виноград. Месхети славилась урожайностью пшеницы и садоводством. В достаточной степени было развито здесь и виноградарство.

Хозяйственные условия горной зоны были, конечно, более ограничены. Горные области (Пшави, Хевсурети, Тушети, Мтиулети, Хеви) были пригодны для разведения пшеницы и других злаков, а главное — для развития скотоводства.

К концу античного периода, в частности с IV в., в экономической и общественной жизни Грузии наблюдаются значительные сдвиги. В первую очередь следует отметить дальнейшее развитие производительных сил, что особенно наглядно выразилось в интенсификации земледелия. В Восточной Грузии, из-за ее специфических природно-географических условий, интенсивное земледелие основывалось, главным образом, на орошении²⁰⁷. В силу этого характер земледелия и интенсивные отрасли хозяйства (виноградарство, плодоводство, овощеводство и др.) во многом зависели от развития ирригации.

Даже по скудным данным источников можно хорошо представить, с каким большим вниманием и общегосударственной заботой относились в Картли к оросительным системам. Строительство первого оросительного канала в Картли традиционно связывают с именем Александра Македонского, который «насадил виноградник» и «провел канал из реки Ксани»²⁰⁸. Но значительно важнее другое, уже вполне реальное сведение о строительстве Руставского канала царем Трдатом в конце IV в.²⁰⁹ Согласно этому же

²⁰⁵ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I, 1964, с. 423.

²⁰⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии, кн. I, 1930, с. 294. (на груз. яз.).

²⁰⁷ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., с. 426.

²⁰⁸ Памятники. I, с. 81. Рус. пер. Е. Такаишвили; Источники грузинских летописей. Три хроники. Тбилиси, 1900, с. 6.

²⁰⁹ Памятники, I, с. 29. По мнению Л. А. Чилашвили, указание на строительство Руставского канала в IV в. следует понимать как сведение об обновлении и расширении более древнего канала. (См.: его. Город Рустави, 1959, с. 39, на груз. яз.).

источнику, в VI в. провели Цилканский канал. Следует отметить, что V—VI вв. датируется строительство Нахидурского, Гачианского, Мухранского, Руис-Урбнисского и других крупных и малых каналов. Таким образом, ряд каналов был проведен в период хозяйственного подъема, и это повлекло за собой значительные социальные сдвиги. Можно утверждать, что одной из главных материальных основ феодализма в Грузии являлись именно эти крупные ирригационные сооружения.²¹⁰

Орошение значительно расширяло площадь земель, пригодных для разведения зерновых и других культур. Осваивались широкие равнины Восточной Грузии, распространялась частная собственность на землю. Об этом свидетельствуют и остатки большого канала на Караязской равнине, который еще в те давние времена превратил эту область в густонаселенный край с передовым земледелием, а город Рустави — в крупный политико-административный центр и удельное владение²¹¹.

Более полноценной становится сельскохозяйственная техника. Совершеннее стало основное сельскохозяйственное орудие — «эрквани» (плуг). Это было довольно сложное пахотное орудие, тягловой силой которого служило несколько пар быков и которое было снабжено оралом и лемехом, а также крыльями. Ясно, что это усовершенствованное пахотное орудие стоило дороже, да и достать его было труднее, чем применяемые ранее простые сохи, но зато оно значительно улучшало обработку земли, повышало производительность труда и урожайность. В горных условиях применялись более простые и легкие пахотные орудия, в которые впрягалась лишь одна пара быков. Один тип этого орудия, называемый в народе плуг «ачача» сохранился и поныне. Специалисты выделяют его восточно-грузинскую, пшавскую (иберийскую) и рачинскую разновидности. В садоводстве и огородничестве издревле применялась мотыга, используемая иногда и при обработке земли под полевые культуры, преимущественно в горной зоне. Качество и разнообразие орудий труда в Грузии в целом соответствовали тогдашнему уровню развития земледелия.

Многоотраслевое сельское хозяйство Грузии было по тому времени высокоразвитым. Основными отраслями хозяйства являлись: полеводство, садоводство, овощеводство и скотоводство. В системе полеводства ведущее место занимала пшеница, хотя слово «пшеница» («хуарбали») означало в то время всякое зерно, пригодное в пищу, а не только пшеницу²¹². Самыми распространенными и древними сортами пшеницы в Грузии были «ипкли» и «дика». Оба эти сорта упоминаются еще в древнейших грузинских переводах Библии. Дважды назван «ипкли» в сочинении Георгия Мерчуле. В произведении Георгия Мтацминдели («Житие Иоанна и Евфимия») упоминается «дика» как культура, возделываемая Грузинскими монахами²¹³. «Ипкли» была озимым сортом, а «дика» — яровым. «Дика» считалась весьма стойким сортом пшеницы и стала господствующей в нагорной части Грузии. Горным сортом пшеницы является и «зандури», которая, подобно «маха», представляет собой эндемный вид растения для Колхиды²¹⁴. Эти сорта пленчатых пшениц были широко распространены в тогдашней Восточной Грузии. Большая ценность «зандури» заключалась в том, что она произрастала на любой почве, а «маха» давала необычайно вкусный хлеб, и ее можно было долго хранить.

Вообще специалисты считают Грузию одной из родин культуры пшеницы²¹⁵. Здесь, в труднодоступных горных районах плодородных речных долинах естественно создались условия, способствующие превращению диких и примитивных видов пшеницы в культурные сорта. Основой этого процесса, несомненно, являлись большой

²¹⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., с. 362.

²¹¹ Там же, с. 373.

²¹² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии, кн. I, с. 319.

²¹³ Там же, с. 328.

²¹⁴ Там же, с. 344.

²¹⁵ Ч и т а я Г. С. Культура мотыги в Западной Грузии. — ТИИ, IV, 2, 1959, с. 153.

сельскохозяйственный опыт местного населения и способность грузинских земледельцев эффективно вмешиваться в процесс улучшения и преобразования сортов.

Наряду с пшеницей, в сельскохозяйственной практике значительное место уделялось и другим злачным растениям, в первую очередь ячменю. Грузинское название этой культуры {«кери»} встречается уже в древнейших переводных письменных источниках²¹⁶. В полеводческой системе значительное место занимал и овес, который с древнейших времен культивировался во всей Грузии.

В сельском хозяйстве важную роль играло и виноградарство. Не случайно проведение первого оросительного канала с древнейших времен традиционно связывают именно с виноградарством. На широких орошаемых долинах Картли (Мухрайской, Рустави-Гардабани-Гачианской и др.) ведущее место занимали виноградники. В Восточной Грузии в то время преобладает виноградарство типа «даблари» (низкоствольная культура лозы), тогда как в Западной Грузии господствующей являлась «маглари» (культура лозы на деревьях). Постепенно образовывались эндемные виды винограда, приспособившиеся к местным условиям в различных уголках Грузии.

Виноделие приобретало все более промышленный характер. Обнаруженные археологическими раскопками пифосы («квеври») IV — V вв. свидетельствуют о высоком уровне развития виноделия, в частности о высоком уровне способов изготовления высокосортных вин. Насколько ценилась в Грузии: лоза, явствует хотя бы из того факта, что для христианского символа — креста, согласно народным преданиям, был использован именно побег лозы²¹⁷.

б. Развитие феодального землевладения

Система земельных отношений Грузии IV — V вв. характеризовалась необычайной сложностью и разнообразием. Крупная земельная собственность господствующего класса, приобретающая в этот период все более феодальный характер, была представлена, с одной стороны, в виде царских, государственных земель и, с другой стороны — растущей феодальной земельной собственностью азнауров. Довольно распространена и мелкая индивидуальная земельная собственность, наряду с которой, в виде общинных земель, все еще сохранились остатки родовой собственности²¹⁸.

Одна часть царских земель находилась непосредственно во владении царского дома и считалась его доменом, а на остальных землях вели хозяйство социально зависимые от царского дома общинники. Вначале, думается, царскими землями в масштабе всей страны считались в основном общинные земли. Однако впоследствии, постепенно, царский дом обзавелся своей непосредственной собственностью, которая обрабатывалась, с одной стороны, рабами или пленными, а с другой — общим трудом общинников, согласно их трудовой повинности («сепоба»). Эти земли, как можно заключить из поздних источников, обычно называли «агараки». Как отмечено, под этим термином подразумевались те пахотные угодья, которые представляли собой земельные участки, расположенные вне владения сельских общин и принадлежавшие отдельным лицам²¹⁹. Ясно, что «агараки» царского дома по размеру превосходили частные «агараки» и по этой причине иногда превращались в поселения. Но по признаку владения и хозяйственному назначению эти же земли также назывались — с учетом терминологии поздних документов — «сепе»- («сепе земля», «сепе пашня», «сепе виноградник»). Указанные термины должны считаться свидетельством наличия в раннефеодальный период царского

²¹⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., с. 351.

²¹⁷ Д ж а н а ш и а С. Н. Феодальная революция в Грузии. Труды, I, с. 351. (Н. Бердзенишвили считает, что крест в руках Нино превращается в крест из обрезка лозы лишь в IX в. — Ред.)

²¹⁸ Там же, с. 282.

²¹⁹ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды. I; Очерки истории Грузии, I. Тбилиси, 1970, с. 594 (на груз. яз.).

феодалного землевладения и феодалного хозяйства, когда термин «царский» («сепе») все еще был живым термином.

Процесс развития феодализма повлек за собой уменьшение царского домена. В эриставствах эриставы постепенно превращали в свою непосредственную собственность часть бывшей государственной земли, на которую они имели право общего с царским домом владения, хотя кое-чем, несомненно, они и тогда владели непосредственно. Однако собственность царского дома все еще должна была быть значительной во Внутренней Картли, исторической «Зена-сопели», т. е. «Верхней страны», владетель которой превратился затем в царя «всей Картли» (с правами на Кахети). В то же время на эти земли претендовали также сепецулы, древнейшая аристократия земельных собственников Картли²²⁰.

Связанный с земельными отношениями конфликт особенно обострился во второй половине V в., при Вахтанге Горгасале. Сообщение армянского историка V в. Лазара Фарпеци о том, что восставшему против Ирана царю Картли изменила целая группа знатных, которые в награду от шаха ждали почестей, свидетельствует о том, что эти лица стремились и к увеличению земельных владений и в этом деле шахские пожалования казались им более щедрыми и надежными. Нет сведений о том, какая судьба постигла царский домен — был он объявлен собственностью шаха, как это имело место в соседней Армении после упразднения царской власти, или же был разделен между удельными князьями и крупными азнаурами в качестве наследственного владения. Известно, что в VI в. эриставы завладели эриставствами в качестве вотчины («мамули») в наследственное владение и, исходя из этого, конечно, и царскими землями.

В связи с этим привлекает внимание сущность должности «картлийского мамасахлиси». Если соответствует действительности предположение, что деятель VI в. некий Григол потому именуется «картлийским мамасахлиси», что он был главой, т. е. «мамасахлиси» бывшего царского дома Фарнавазианов²²¹, то тогда следует сделать вывод, что даже после упразднения царской власти царский род более или менее сохранил свою собственность. Глава дома, хотя и был лишен «царства» или верховной публичной власти в масштабе всей страны, но по-прежнему оставался «мамасахлиси» в пределах этого дома²²².

Земельная собственность феодалов-азнауриев формировалась довольно рано, но этому предшествовало возникновение собственности царских родичей (сепецулов), эриставов и мтаваров (крупных сановников) путем постепенного ее отчуждения от царской собственности. По своему характеру эта собственность с самого начала не была феодалной, но тенденция развития, несомненно, была направлена именно в эту сторону. Так что, начиная с IV в., т. е. с истоков развития раннего феодализма в Грузии, земельная собственность всего господствующего класса носит феодалный характер, так как она формируется как основа феодалных производственных отношений и классового антагонизма.

О существовании крупной феодалной собственности азнауров древнейшим является сведение грузинской летописи, согласно которому в царствование Вараз-Бакура (конец IV в.) «воздвигли азнауры во Мдхета святую церковь и пожертвовали большой той церкви селения и земельные участки («кардаги») в Картли»²²³.

Раньше значение термина «кардаги» не было известно, позже выяснилось, что он происходит от персидского слова «kartak», означающего участок, отрезок²²⁴. «Кардаг» в

²²⁰ Д ж а н а ш и а С. Н. Указ. соч.

²²¹ «Мамасахлиси» — букв. «отец дома».

²²² Б о г в е р а д з е А. Политическое и социальноэкономическое развитие Картли в IV — VII вв. Тбилиси, 1979, с. 68 (на груз. яз.).

²²³ Памятники, I, с. 92.

²²⁴ Г а б а ш в и л и В. Н. Социальноэкономические термины персидского происхождения в грузинских источниках. — ВИНК, Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

древнегрузинском языке должен соответствовать термину «агараки»²²⁵, а оба они должны обозначать землю, находящуюся в частной собственности, в противовес общине²²⁶. Таким образом, указанное сведение должно подразумевать положение, когда феодальная собственность азнауров состоит из «селений», коллективно обрабатываемых населением, и из тех земель, которые непосредственно находились в руках этих азнауров и правом передачи которых они располагали. Именно эти последние именовались «кардаги» и «агараки».

Одной из древнейших категорий феодальной собственности следует считать также «агараки». Этим термином обозначались как «общинные» угодья «великого князя», так и участки бедных земледельцев. Следовательно, можно допустить, что появление «агараки» предшествовало возникновению феодальной собственности на землю, он мог быть собственностью типа западноевропейского аллода²²⁷. Часть исследователей связывают этот грузино-армянский термин с сумеро-аккадским агаг (агаг), а другие считают происшедшим от греческого слова „αγροικλα“²²⁸. Этот термин, кстати, засвидетельствован на территории Армении в греческой надписи 77 г. н. э (крепость Гарни)²²⁹. Появление этого термина в грузинском языке должно было последовать за возникновением аллодиальной собственности и датироваться позднеантичным периодом (поэтому думается, что термин «агараки» должен быть греческого происхождения). Такое предположение как будто подтверждается тем обстоятельством, что термину «агараки» в грузинском языке вначале соответствовала «кана»,²³⁰ но не в общем смысле угодий, а в значении определенной единицы «приобретенной» земли. Интересно, что если в Восточной Грузии «агараки» давно фигурирует наряду с «кана» и в том же значении, то в Западной Грузии, наоборот, «кана» обозначает только единицу пашни, хотя позже туда проникает и термин «агараки». Думается, что в Западную Грузию «агараки» распространяется из Восточной Грузии с того времени, когда он уже выражает феодальную сущность данного явления.

«Агараки» обычно подразумевался в «приобретенном» («монагеби») имуществе, когда это последнее употреблялось в широком смысле. «Приобретенное», как это выяснил И. А. Джавахишвили, подразумевает имущество, купленное или добытое трудом, которое считалось полной собственностью владельца²³¹. В отличие от него в первоначальном значении «агараки» обозначал не лично приобретенную землю, а тот участок общинной земли (преимущественно приусадебный), который находился в личном пользовании общинника и постепенно превращался в его полную собственность. Параллельно с этим уже возникло «приобретенное» имущество, и, таким образом, в определенном смысле термины «агараки» и «приобретенное» сблизились друг с другом.

Так как «приобретенное» имущество было неоспоримой собственностью, то его можно было продать, и соответственно иногда само «приобретенное» представляло собой результат купли. Однако, как справедливо указывают, «приобретенное» не всегда являлось результатом купли, несмотря на то, что понятия «приобретенного» («монагеби») и «купленного» («наскиди») во многом совпадали²³². «Приобретенное», как и «агараки», означало не только феодальную собственность азнауров, но и движимое и недвижимое, иногда довольно крупное имущество «мдабиуров» (зависимых общинников).

²²⁵ Очерки истории Грузии, I, с. 595 (на груз. яз.).

²²⁶ Там же, с. 596.

²²⁷ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу о формах землевладения в Грузии IX — X вв. — МИГК, 1962, вып. 34, с. 5 — 7 (на груз. яз.).

²²⁸ Н а д а р е и ш в и л и Г. О терминах «агараки» и «прастини». — Вопросы истории грузинского права, III, 1979, с. 4, 16 (на груз. яз.).

²²⁹ Е р е м я н С. Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении. — ВДИ, 1950, № 1, с. 133.

²³⁰ «Кана» — букв, пашня.

²³¹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, кн. II, ч. II, 1929, с. 395 — 397 (на груз. яз.).

²³² Н а д а р е й ш в и л и Г. Об объектах вещественного права. Вопросы истории грузинского права, I, 1973, с. 133 (на груз. яз.).

Следовательно, можно допустить, что понятие «приобретенное» в отношении имущества должно было возникнуть до образования монопольной собственности феодалов на землю.

Касаясь раннефеодальных форм собственности, особо следует остановиться на «купленных» землях («наскиди»). По наблюдению Н. А. Бердзенишвили, «наскиди» в Грузии был очень древним и юридически полностью оформленным институтом, существовавшим до победы феодальных отношений²³³. При этом не вызывает сомнений, что купля движимого имущества возникла раньше, чем недвижимого²³⁴. А из недвижимого имущества вначале покупаются «агараки» и лично приобретенное, а не наследственное или пожалованное.

Одним из древнейших документов купли земли является каменный крест из Цкисе, который А. Г. Шанидзе датирует 616—619 гг. При пожертвовании Мцхетскому Джвари земли жертвователю подчеркивается, что земля «купленная», а это ему понадобилось потому, что такая форма жертвования была надежной и обеспеченной от посягательств наследников жертвователя. Н. А. Бердзенишвили указал на еще более старый факт купли земли, связанный с деятельностью сподвижника Шио Мгвимели и второго настоятеля монастыря Эвагре (VI в.), который купил для монастыря с. Схалтба с его угодьями.

Но до купли и продажи селений, т. е. до их превращения в объекты частной собственности, купля земли, естественно, должна была быть широко распространена среди таких первоначальных объектов частной собственности, какими были «агараки» и «приобретенное». С течением времени всякая земля включается в оборот, и если в VI в. уже встречается купля-продажа селений (что, конечно, нельзя считать древнейшим фактом продажи земель подобного рода), то это свидетельствует о том, что частнособственнические тенденции в понимании феодальной собственности зашли довольно далеко.

Самой существенной и распространенной формой феодальной земельной собственности была «мамули» («вотчина»), которая обычно обозначала полученную от отца недвижимую собственность. Время возникновения понятия «мамули» исследователи датируют по-разному, что вызвано недостаточностью соответствующих материалов и сложностью вопроса.

Возникновение «мамули» было показателем большого перелома в процессе замены родового коллективного имущества индивидуальной собственностью. По сведениям Страбона²³⁵, в I в. до н. э. это явление еще не наблюдалось — сородичи имели общее имущество, которым распоряжались «старейшины», или «мамасахлиси». Возникновение «мамули» должно относиться к тому периоду, когда от родового имущества отделяется то имущество отдельных членов, которое переходит к детям с правом наследования непосредственно отцовского имущества, хотя другие члены дома также имели права на это выделенное имущество, и, следовательно, «мамули»-«вотчина» считалась также частью общего имущества «дома». Так как в IV—V вв. уже существовала земельная собственность, то, безусловно, должна была быть наследственная собственность, или «мамули» — «вотчина», которая в качестве термина, выражающего собственность, засвидетельствована лишь в памятнике VI в.²³⁶

Слово «вотчина» употреблялось для обозначения наследственной собственности, как феодала, так и непосредственного производителя. Очевидно, что появление понятия «вотчина» в отношении имущества было общим явлением, которое, вероятно, протекало одновременно как в домах азнауров, так мдабиуров. В это время имущественная зависимость последних от азнауров была еще не так сильна, как это имело место впоследствии в отношении крестьянской «вотчины».

²³³ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. I, с. 370.

²³⁴ Надареишвили Г. Указ. соч., с. 76.

²³⁵ Если эта справка Страбона не древнее его времени.

²³⁶ Сургуладзе И. Право собственности феодальной Грузии в IV—X веках. — Вопросы истории грузинского права, I, с. 169—170 (на груз. яз.).

После объявления христианства государственной религией в Картли, ликвидация имущества языческих храмов и переход этих земель непосредственно в царский фонд ускорили процесс создания форм феодальной собственности. В первую очередь объектом секуляризации должны были быть те земли, которые фактически являлись имуществом жрецов, а обрабатывать их должны были рядовые общинники. За принятием христианства последовало развитие военно-ленных отношений, поскольку вырос тот фонд царских земель, который непосредственно служил этому делу. Правда, впоследствии сама христианская церковь превратилась в обладательницу крупнейшей земельной собственности, но на начальном этапе после принятия христианства последовал важный перелом в области земельных отношений. Можно сказать, что христианская церковная организация сначала же была построена на феодальной основе, и, как указывал С. Н. Джанашиа, в V в. в церковной области раннефеодальное землевладение уже полностью занимало место старого храмового землевладения²³⁷.

Для решения вопроса о возникновении церковной недвижимой собственности весьма важно вышеприведенное сведение грузинской летописи о постройке в IV в. азнаурами Мдхетской церкви св. Георгия и ее обеспечения «селами и кардагами» (надо думать, что церковь эти земли получила в порядке пожертвования).

«Пожертвованная» («шецирули») земля являлась специфическим и важным видом церковной феодальной собственности. Этот институт возникает на основании таких важных категорий феодальной собственности, какими были «купленное», «приобретенное» и «вотчина». При пожертвовании «купленного» оно как полная собственность было неприкосновенно. То же можно сказать и о «приобретенном» имуществе. Лишь на «вотчину» как на родовую, наследственную, а не личную собственность могли в случае нужды претендовать наследники, и по этой причине обычно «вотчину» жертвовали весьма редко.

По поздним материалам, пожертвование земель церкви как будто началось сразу же после принятия христианства. В т. н. «завещании» царя Мириана, включенном в грузинскую летопись об обращении Грузии, сказано: «Завещал я многие села и агараки воздвигнутой на могиле св. Нино церкви». Более поздние сведения указывают, например, на пожертвование Вахтангом Горгасалом селений.

Наряду с «пожертвованным», важным источником роста церковного землевладения было также «купленное». Как было отмечено, древнейшее сведение об этом связано с деятельностью второго настоятеля Шиомгвимского монастыря Эвагре: в том же документе приводятся и другие факты купли земли. На основании этих сведений можно сказать, что уже в VI в. церкви и монастыри представляли собой крупные феодальные организации.

Вместе с феодальной земельной собственностью часто на тех же землях или рядом с ними сосуществуют коллективные владения производителей, которые в раннефеодальный период представлены в виде сельских или соседских территориальных общин. Основными объектами общинного землевладения в Картли в это время являются «даба» (поселок, селение), поскольку они имеют значение населенных единиц и вместе с тем, как выясняется, обозначают и соседские территориальные общины.

«Даба» в значении населенного места древнее, чем «сопели» (селение, деревня). По своему происхождению «даба», по всей вероятности, является родовой общинной единицей, так как происшедший от этого слова термин «мдабиури» обозначал общинника, живущего в этой «даба»²³⁸. «Сопели» же, как указал Н. А. Бердзенишвили, связан с совершенно другим моментом — с термином «супева» (царствование) и синонимом «сасупевели» (царство небесное, царство божье). В своей основе, думается, он был «даба», который на определенном этапе стал объектом «супева», или «сопели», владением усилившегося рода и его владыки, стоявших вне социального строя данной «даба».

²³⁷ Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 287.

²³⁸ Очерки истории Грузии, I, с. 575—577 (на груз. яз.).

Появление «сопели» в значении «даба» должно выражать ту ступень социального развития, где свободные поселения стали объектами владения. Конечно, этот процесс развивался постепенно, так что «даба» и «сопели» довольно долго сосуществовали, пока с IX в. «сопели» почти полностью не вытеснило «даба». В соответствии этим процессом рядом с общинником — «мдабури», постепенно появляется «глехи» (крестьянин) — производитель, стоящий вне «даба» или общины и пребывающий в непосредственной зависимости от феодала²³⁹.

Т. А. Меликишвили, основываясь на сведениях Страбона и этнографических материалах, считает, что картлийская община по своему происхождению была храмовой общиной. Но уже во времена Страбона в Картлийской низменности общинные организации в основном носят характер соседских терриориальных объединений. Что же касается предгорной полосы, то она и в этом смысле занимала среднюю позицию — родовые общины проявляли тенденцию к превращению в территориальные организации, которые, возможно, уже и существовали, но с сильными родовыми пережитками. Христианизация ускорила процесс социального развития Картли, так как она разрушила идеологическую основу общинных объединений, все родовые молельни. Хотя, как указывал Н. А. Бердзенишвили, и христианские святые были поделены между отдельными родами и родовыми объединениями, на этой основе почитание локальных святых приняло новые формы, христианизация страны все же была показателем идеологического перелома, что должно было отразиться на характере общинных объединений.

В соседских общинах Картлийской низменности в это время уже существует мелкая индивидуальная собственность. Индивидуализация хозяйства в общине в первую очередь коснулась приусадебных участков, садов, огородов и виноградников, что впоследствии стало основанием для возникновения на этих землях частной собственности («агараки», «приобретенного», «купленного»). По предположению Н. А. Бердзенишвили, сам термин «сакутари» («собственное») и в соответствии с ним форма недвижимой собственности в грузинской действительности связаны с земледелием: «собственной» стала та земля, которая долго была объектом обработки того или иного лица²⁴⁰. Это интересное наблюдение подтверждается также исследованиями И. Абуладзе²⁴¹ и дает возможность для весьма важного вывода о происхождении недвижимой собственности на основе индивидуального труда. Вместе с тем нет сомнений, что собственность на сады, огороды и виноградники появляется еще раньше, так как из-за их большого хозяйственного значения труд здесь приобретает индивидуальный характер, что создает условия для возникновения на этих землях частной собственности.

В сельских общинах Картлийской низменности в IV — V вв., наряду с общинным владением, в достаточной степени развиты частнособственнические тенденции. Значительная часть этих общин все еще считается царской, государственной. Но в руках церкви, эриставов и азнауров также сосредоточено довольно большое количество сел, попавших к ним через пожертвование, куплю или пожалования. В таких общинах еще сохраняется внутренняя административная структура и формы общинно-коллективного владения или мелкой крестьянской собственности, но верховными собственниками этих «даба», которые постепенно превращаются в «сопели», являются феодалы.

Одновременно с упрочением феодальной собственности азнауров на общинные земли в самой общине имел место процесс социально-экономического расслоения, что постепенно подрывало основы общинно-коллективного землевладения. Но распад

²³⁹ Б о г в е р а д з е А. Указ. соч., с. 150—157, 221—222; За последнее время в нашей историографии высказано совершенно противоположное традиционному взгляду о соотношении «даба» и «сопели» мнение. (См.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации истории Грузии феодальной эпохи (IV—X вв.). — Мацне 1980, №2, с. 149, прим. 27 и с. 158, прим. 64).

²⁴⁰ Из архива Н. А. Бердзенишвили, 3/19/Г. с. 12.

²⁴¹ А б у л а д з е И. Труды, II. Тбилиси, 1976, с. 165 (на груз. яз.).

общины был длительным процессом и протекал он не везде одновременно и с одинаковой интенсивностью. Например, в Нижней в Внутренней Картли, где в силу существования благоприятных естественных условий отрасли интенсивного хозяйства были более развиты, формы собственности получили широкое распространение, и по этой причине общинное землевладение здесь рано лишилось основы. Но полному исчезновению сельских общин и в этих районах препятствовали разные тормозящие факторы, как, например, ограниченность экономических возможностей, традиции свободы и равенства общинников, общее войско, родовые молельни и др.²⁴² Естественно, что в горной Картли или в захолустьях Нижней Картли, из-за низкого уровня развития хозяйства, эти факторы действовали с большей интенсивностью.

в. Города и городская жизнь

Большие социальные, экономические и политические сдвиги происшедшие в IV—VI вв. в общественном развитии Картли, наложили свой отпечаток также и на городскую жизнь.

Развитие производительных сил определило победу феодальных отношений в Картли, однако в этот же период намечаются и такие процессы, которые не могли благоприятствовать подъему городской жизни. Сложнейший процесс формирования феодальных отношений вызывал большие аграрные изменения. С ним же были связаны перемены в политической жизни страны (упразднение царской власти и т. д.). Сепаратистские тенденции феодалов чувствительно ослабляли внутриэкономические связи. Кроме того, натурализация хозяйства, вообще характерная для феодализма и особенно интенсивная в раннефеодальный период, также создавала неблагоприятные условия для развития городской экономики. Сильно сократились торгово-экономические связи с внешним миром.

В связи с этим встает вопрос о торговых путях. Функционировавшая раньше торгово-транзитная магистраль (Северная Индия — Средняя Азия — Каспийское море — р. Кура — Сурамский перевал — р. Фазис — Причерноморские города), в значительной степени обусловившая развитие городов Картли в античную эпоху, в данное время уже не находила применения²⁴³.

Нумизматический материал также указывает на то, что денежное обращение в Картли в IV—V вв. значительно слабеет. Если образцы монет, которые здесь употреблялись, начиная с I в. до н. э. и до IV в. н. э. представлены непрерывным рядом, то на рубеже III—IV вв. отмечается разительная перемена. Начиная с этого периода и до конца V в. засвидетельствованы только некоторые экземпляры сасанидских и византийских монет. Пока еще не установлено, какие монеты были в обиходе в IV—V в. и какие причины вызвали такое позднее проникновение в Картли сасанидских и византийских монет²⁴⁴. Специалисты этот пробел в грузинской нумизматике объясняют тогдашним политическим положением Грузии. Одной из причин этого явления, надо полагать, было отмирание отмеченного выше торгового пути.

Совершенно иная картина наблюдается с 80—90-х гг. V в., когда начинается широкое распространение сасанидских и византийских монет. Обнаружено большое количество монет, чеканенных от имени Пероза (459—484) и Кавада I (488—531). VI в. же представлен богатой коллекцией монет Хосрова Ануширвана (531—579), Ормизда IV (579

²⁴² Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I, с. 424.

²⁴³ См.: Г а м с а х у р д и а Т. О древнем торговом пути Закавказья. — Вестник АН ГССР, 1966, т. XLII, № 3.

²⁴⁴ К а п а н а д з е Д. Г. Нумизматические находки мцхетской археологической экспедиции за 1937—1948 и 1951 гг. — МАРК, I. 1955, с. 81 (на груз. яз.).

— 590) и Хосрова Апарвиза (591—623). С начала VI в. появляются византийские, а со второй половины — чеканятся т. н. грузино-сасанидские монеты²⁴⁵.

Сравнительная редкость импортных вещей в археологическом материале указывает на ослабление торговых связей с другими странами. В первую очередь это касается импортных изделий глиптики. Почти нет уже импортной стеклянной и металлической посуды, столь распространенной в предыдущий период.

Торговле с Ближним Востоком препятствовало нескончаемое соперничество между Византией и Ираном из-за господства в Закавказье, которое стало ареной военных столкновений и политических интриг.

Однако сказанное выше вовсе не означает того, что внешняя торговля в IV—VI вв. вообще была прервана.

Судя по римскому итинерарию второй половины IV в., *Tabula Peutingeriana*, через главные города Картли (Мцхета, Тбилиси, Рустави, Уджарма) проходила торговая магистраль, соединяющая их с Арташатам, который был одним из тех пунктов, где по соглашению, существующему между Византией и Ираном, была разрешена международная торговля²⁴⁶. С 428 г. политический центр Армении перемещается в Двин, и с этого времени он начинает играть роль Арташата в международной торговле Передней Азии. Картли имела прямые торговые связи с Двином, куда, по сведению Прокопия Кесарийского, «завозят товары из Индии, соседней Иберии и почти со всех стран тех племен, которые обитают в Персии, и тех народов, которые подвластны ромеям»²⁴⁷.

Свидетельством торговли с Ближним Востоком являются драгоценные (коралл, жемчуг и др.) и полудрагоценные камни, обнаруженные в археологическом материале, завозимые в то время, в основном, из Ирана и Византии.

Интересная деталь относительно торговых отношений сохранилась в произведении Якова Цуртавели: оказывается, Шушаник носила «антиохийскую накидку». Действительно, Антиохия в раннем средневековье славилась производством лучших тканей и одежды.

Ясно, что это обозрение импортного товара не является полным, однако на ослабление иностранной торговли в IV—V вв. ясно указывает почти полное отсутствие монет. Видимо, в переходный период иностранная торговля удовлетворяла только запросы аристократии (предметы роскоши), существенно не влияя на экономику страны.

Для уяснения некоторых существенных вопросов экономики и городской жизни Картли в IV—VI вв. важно определить удельный вес ремесла в городской экономике и установить общие тенденции развития ремесленного производства.

На основании анализа соответствующего материала выясняется, что такие его важные отрасли, как керамическое производство, металлургия и др., находятся в состоянии упадка и на передний план в городском хозяйстве выдвигаются сельскохозяйственные. Когда в период раннего феодализма ремесленное производство и торговля стали на путь упадка, а сельскохозяйственные отрасли в экономике города приобрели большее значение, началась деградация городов.

В IV—V вв. кое-где еще встречаются высококачественные образцы ювелирного искусства. Прекрасные изделия из Армазисхеви свидетельствуют о высоком уровне развития этого ремесла во Мцхета, однако в последующие века ни во Мцхета, ни в других местах уже не встречаются предметы, подобные им с художественной точки зрения. Одной из причин этого явления может быть и то, что богатые погребения того времени

²⁴⁵ К а п а н а д з е Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955. с. 47—48; А б р а м и ш в и л и Т. Византийские монеты Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1966 (на груз., яз.); Д ж а л а г а н и я И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XIII вв. Тбилиси, 1979, с. 8—35.

²⁴⁶ В и г у И. В. *History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian*, v. II. New York, 1958, p. 3.

²⁴⁷ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й, ВВ, II, с. 25; *Georgica*, II, с. 88.

пока еще не обнаружены. Кроме того, античная традиция роскошных захоронений постепенно исчезает.

Однако ювелирное искусство все же стоит на довольно высоком уровне, появляются новые формы (кольца, серьги). В эту же эпоху появляются каменные (из сердолика, агата) кольца. С IV в. распространяются бронзовые или железные булавки и фибулы с украшенными головками. Основным центром этой отрасли ремесленного производства являлась Мцхета. Так, например, обнаруженные в Рустави золотые изделия IV—V вв. по технике выделки и виду явно мцхетские, так что вопрос о местном (руставском) их производстве даже не ставился. Почти такое же положение в Урбниси — и здесь преобладают мцхетские типы.

К сожалению, выводы эти строятся по существу на основе мцхетского материала. Если эта отрасль производства во Мцхета приходила в упадок, то это еще не значит, что такое же положение было во всей Восточной Грузии, тем более в Тбилиси. В новой столице предполагается интенсивное развитие ювелирного производства. По сообщению Мовсеса Каланкатваца, после взятия Тбилиси хазары вместе с другим богатством забрали с собой «бокалы и чаши из золоченого серебра»²⁴⁸.

Распространение христианства являлось большим стимулом для развития строительного дела в Грузии. Это подтверждается как письменными источниками, так и архитектурными сооружениями IV—VII вв., которые сохранились на территории Грузии (Черемский «квадрат», Некресская базилика, базилики Болниси и Тбилиси, Мцхетский Джвари (крест) и др.)²⁴⁹.

Следствием такого широкого размаха строительной деятельности явилось соответствующее развитие строительных ремесел, в частности каменотесного и деревообрабатывающего.

Строительным делом руководил зодчий — наставник строительных дел мастеров. Согласно одной эпитафии IV в., некий Аврелий Ахолис являлся в это время главой архитекторов и художников города Мцхета²⁵⁰.

Археологический материал дает основание считать, что в IV—VI вв. одной из главных отраслей ремесленного производства во Мцхета было стеклоделие. Именно здесь с IV в. в погребальном инвентаре наблюдается особое обилие стеклянной посуды, подтверждающее, что она стала предметом широкого потребления²⁵¹.

Техника обработки стекла и форма посуды дают основание для предположения, что в IV—V вв. в Рустави существовало обособленное стеклодувное производство. В этот же период в стеклянной посуде Урбниси среди других форм встречаются явно самтавские (мцхетские) типы, в особенности бальзамарии. С VI в. здесь появляется толстостенная, украшенная круговыми факетами посуда²⁵², являющаяся бесспорным доказательством того, что в Урбниси стекольное производство развивалось по своему собственному пути.

К сожалению, из-за отсутствия материала ничего нельзя сказать о других отраслях городского ремесленного производства Картли.

Не много известно также об организации ремесла. Из «Мученичества Евстате Мцхетели» выясняется, что во Мцхета в VI в. существовали корпоративные союзы ремесленников («мехамле» и «меджадаге», т. е. сапожников и кожевников), объединенные не только по этнорелигиозному, но и по профессиональному принципу. Видимо, в подобные корпорации были объединены и другие ремесленники. Может быть, главой такого союза строителей являлся Аврелий Ахолис. Несмотря на существование

²⁴⁸ М о в с е с К а л а н к а т в а ц и . История Албании. Тбилиси, 1913, с. 182 (на арм. яз.).

²⁴⁹ Ч у б и н а ш в и л и Г. История грузинского искусства. Тбилиси, 1936. с. 24, 80 (на груз. яз.).

²⁵⁰ К а у х ч и ш в и л и С. Новооткрытая греческая надпись из Мцхета Самтавро. — Вестник АН ГССР, 1943, т. IV, №6.

²⁵¹ У г р е л и д з е Н. К истории стекольного производства Картли в раннем средневековье. Тбилиси, 1967, с. 19, 21 (на груз. яз.).

²⁵² Ч и л а ш в и л и Л. Городище Урбниси. Тбилиси, 1964, с. 118—120. (на груз. яз.).

таких союзов, господствующим этот период должно было быть мелкое производство, характерное в эпоху феодализма, как для города, так и для деревни.

Таким образом, сложившаяся в IV—VI вв. ситуация не могла в большей степени стимулировать в Восточной Грузии развитие городской жизни. Тем не менее, это развитие городской жизни отмечалось в старых городах, более того, возникают новые города — Уджарма, Тбилиси.

Согласно грузинским и иностранным источникам, передние столицы из Мцхета в Тбилиси совпало с победой феодальных отношений. В IV в. Мцхета пока еще является резиденцией «великих царей», политическим центром страны, стольным городом Картли. Таковой остается она в течение почти всего V в., пока к концу царствования Вахтанга Горгасала политический центр страны временно не переносится в Уджарму²⁵³. Однако, как передает историк Джуаншер, к началу VI в. преемник Вахтанга Дачи «окончил строительство стен Тбилиси и, как это велел Вахтанг, сделал его домом царским». Мцхета осталась резиденцией католикоса²⁵⁴. С этого времени политический центр переместился в Тбилиси. Несмотря на это, в течение всего VI в. Мцхета являлась важным городом Картли — его экономическим и церковным центром. Археологические исследования подтверждают, что, и после того как Мцхета перестала быть столицей, она еще долгое время оставалась экономически сильным и довольно густонаселенным городом.

На территории Мцхета выявлены разнообразные археологические памятники, которые датируются IV—VI вв.: жилые помещения и фортификационные сооружения, остатки различных производств и могильники.

Согласно грузинским источникам, сразу же по принятия христианства царь Мириан на том месте, где сейчас расположен кафедральный собор Свети-Цховели, «построил нижнюю церковь в саду»²⁵⁵. Эта церковь была перестроена при Вахтанге Горгасале. Остатки обеих церквей при реставрационных работах в Свети-Цховели хорошо видны до сих пор. В частности, орнаментация баз подкупольных колон поразительно похожа на некоторые орнаментальные мотивы Болнисского Сиона (V в.), что подтверждает справку «Обращения Картли» о том, что на месте Свети-Цховели во Мцхета когда-то стояла базилика, современная Болнисскому Сиону.

Периодом раннего христианства датируется маленькая церковь на правом берегу р. Арагви, называемая Антиохия. Во Мцхета же, западнее Свети-Цховели, сохранилась маленькая однефная церковка, называемая Гефсимания. На левом же берегу Арагви, там, где при Ннно и Мириане был воздвигнут деревянный крест, стоят маленькая и большая церкви Мцхетского Джвари.

С точки зрения археологии хорошо изучен город Урбниси, где выявлены весьма важные материалы по истории города именно IV—VI вв. Здесь обнаружены разнообразные памятники: остатки хозяйственных и жилых помещений и очень своеобразный комплекс фортификационных сооружений. В VI в. Урбниси был окружен огромным валом, сооруженным из саманного кирпича, с башнями. В V в. в центре города была построена замечательная трехнефная базилика — Урбнисский Сион.

С IV в. в сообщениях источников умножаются упоминания о г. Рустави. В раннем средневековье он являлся уделом картлийских царевичей²⁵⁶, в V в. же после церковной реформы Вахтанга Горгасала, по словам историка Джуаншера, здесь учреждается епископская кафедра²⁵⁷. Сообщения источников о возвышении с IV в. Рустави подтверждаются археологией. Самый значительный памятник этого периода — древняя

²⁵³ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Город Уджарма. Тбилиси, 1956, с. 68 (на груз. яз.).

²⁵⁴ КЦ, I, с. 205.

²⁵⁵ Памятники, I, Тбилиси, 1963, с. 84. В пер. Е. Такашвили: «Царь же скоро выстроил церковь в нижнем саду» (см.: СМОМИК, вып. XXVIII. Тбилиси, 1900, с. 19—20).

²⁵⁶ Ч и л а ш в и л и Л. Город Рустави. Тбилиси, 1958. с. 46 (на груз. яз.).

²⁵⁷ КЦ, I, с. 198—199.

крепость, воздвигнутая между левым берегом Куры и Руставским оросительным каналом. В древней крепости раскопаны довольно большое помещение и кирпичная баня.

В самом городище, на левом берегу Куры, обнаружены остатки сильно разрушенного здания, принятые археологами за древнюю церковь. Могильник расположен на обоих берегах Куры.

По сообщению Леонтия Мровели, город Уджарма был основан царем Картли Аспагуром в III в. Более ранних сведений о существовании города не имеется.

В первой половине IV в. у этого же автора Уджарма упоминается как удел царевича²⁵⁸. В это же время в других грузинских источниках она называется «царским городом».

При Вахтанге Горгасале Уджарма приобретает особенное значение — сюда, как уже было отмечено, временно переносится политический центр Картлийского царства²⁵⁹. После того как столицей царства становится Тбилиси, Уджарма остается центром Кахети и Эрети²⁶⁰.

Следуя грузинским источникам, становление Тбилиси как города нужно отнести к раннефеодальному периоду. В хронике «Обращения Картли», а также Леонтием Мровели впервые упоминается о нем в связи с событиями второй половины IV в., когда город становится резиденцией питиахша, присланного в Картли из Ирана.

Археологический материал дает основание утверждать, что древние поселения, обнаруженные на территории Тбилиси, имеют давность нескольких тысячелетий²⁶¹. На основании анализа археологического материала античного периода (монеты, импортные украшения, стеклянная посуда, черепицы и др.) некоторые исследователи высказывают даже гипотезу, а том, что Тбилиси как поселение городского типа возникли не позднее I—II вв. н. э.²⁶² Однако, по нашему мнению, наличие только археологических данных для доказательства этого мнения недостаточно. Правда, сам характер материала указывает на существование здесь значительного населенного пункта; перечисленные предметы, в особенности стеклянная посуда, появляются главным образом в поселениях городского типа, но надо думать, что речь идет о периоде, предшествовавшем урбанизации Тбилиси. Нельзя не принять во внимание то обстоятельство, что ни в одном грузинском источнике до IV в. нет упоминания о Тбилиси. В армянской исторической литературе также нет никаких данных о нем до периода раннего средневековья. Правда, Тбилиси отмечен на римской путевой карте IV в., на т. н. *Tabula Peutingeriana* (это первая иностранная справка о нем), однако там Тбилиси обозначен как простая стоянка, в то время как Мцхета обозначена виньеткой столицы, а еще один пункт, расположенный в окрестностях Рустави, — виньеткой города. Поэтому пока нет оснований не доверять грузинским источникам и предполагать урбанизацию Тбилиси до периода раннего средневековья.

По инициативе Вахтанга Горгасала Тбилиси становится столицей царства.

Особенно возвышается Тбилиси после упразднения царской власти в Картли (523 г.): «Тогда Мцхета стала редеть, а Тбилиси — обстраиваться, Армази стал падать, а Кала — возвышаться»²⁶³, — пишет летописец. С 523 г. Тбилиси — резиденция картлийского марзпана (иранского областного правителя), а также грузинских феодальных правителей Картли, в связи с чем, в Тбилиси переселяются и горожане из Мцхета.

По сравнению с некоторыми городами Тбилиси недостаточно изучен с археологической точки зрения. Малочисленны памятники IV—VI вв. Кроме городской крепости Нарикала, которая впоследствии не раз перестраивалась, к этому периоду

²⁵⁸ КЦ, I, с. 59.

²⁵⁹ КЦ, I, с. 199.

²⁶⁰ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 75.

²⁶¹ М е с х и а Ш. А. Города и городской строй, с. 27, 28.

²⁶² Л о м т а т и д з е Г. Археологическая изученность Тбилиси. — ТИИ АН ГССР, т. V, вып. I, 1960, с. 169 (на груз. яз.).

²⁶³ Памятники, I, с. 94—95; СМОПК, XXVIII, с. 42.

относятся церкви Анчисхати и Сиони. Анчисхатская церковь построена в VI в. По мнению Г. Н. Чубинашвили, она является той самой церковью святой Марии, строительство которой, по древним источникам, приурочивается ко времени правления преемника Вахтанга Горгасала — Дачи. Тбилисский Сиони — памятник VI—VII вв. Оба памятника многократно реставрировались. Там, где сейчас Кашветская церковь, в VI в. была построена маленькая церковка, основательно переделанная в XVIII в. и полностью разрушенная в начале XX в.

Ясно, что на основании этих материалов трудно точно установить территориальные границы древнего Тбилиси. Первые поселенцы, по мнению С. Н. Джанашиа, должны были появиться в районе нынешних серных бань, откуда и берет начало само название города (Тбилиси — теплый город). Здесь же возвышалась городская крепость. По археологическим данным, с IV в. была заселена правобережная терраса Куры, где расположены Анчисхатская церковь и Сиони, а также на левом берегу реки территория современного Авлабара (название района города). Город был обнесен каменной стеной.

Таким образом, хотя в переходный период в Восточной Грузии не было соответствующих политических и экономических условий для процветания городской жизни, все же наблюдался рост некоторых старых и возникновение новых городов. Это явление тесно связано со становлением в Картли феодальной формации.

В IV в. на территории домена царя Картли, в Кахети и Кухети, усиливаются два города — Уджарма и Рустави. В грузинских источниках город Рустави появляется и под другим названием — «Бостан-калаки». Этимология этого последнего позволяет предполагать, что Рустави в IV — VI вв. был царским городом. Первую часть этого композита — «Бостан» Еремян и Л. Чилашвили²⁶⁴ связывают со словом «Востан», персидского происхождения, которое, кроме Ирана, было широко распространено и в Армении. Персидское «ōstān» значит: царский двор, царская земля, царский домен и т. д. По наблюдению Хюбшмена, «Wostan» в IV в. в Армении обозначал землю или город, подчиненные непосредственно царю²⁶⁵. «Wostan» -ом назывались не только царские резиденции — Арташат, Тигранакерт, Двин, но и Араратская область и вообще царские земли во всей Армении. Принимая во внимание все сказанное, предположение о том, что «Бостан-калаки» обозначал «царский город», не представляется безосновательным. Что касается Уджармы, то грузинские источники её прямо называют «царским городом» (первая половина IV в.). Необязательно понимать такое определение в узком значении царской резиденции. Ни при Мириане, ни после него, вплоть до царствования Вахтанга Горгасала, Уджарма не была резиденцией царя. Это был город, расположенный на территории царского домена, которым владели царевицы (Рев — сын Мириана, Дачи). Именно поэтому он и назывался царским городом.

Появление царских городов, подчиненных непосредственно царю или же являвшихся резиденциями членов его семьи, характерно именно для раннего периода феодализации. Прежде всего, в них был заинтересован царь из политических соображений. И не случайно появляются они на территории царского домена.

Процесс основания царских городов и их возвышение, начавшееся на раннем этапе феодализации, были остановлены неблагоприятными политическими обстоятельствами, в частности упразднением в начале VI в. царской власти в Картли.

Феодальный класс в то время стремился к достижению других целей (борьба за право наследственного владения землей и т. д.). Борьбу же за обладание городами он начинает позднее, на другом этапе социального развития²⁶⁶. Для «стихийного» же возникновения городов тогда еще не было соответствующих условий. Та нестабильная ситуация в социальной и политической сфере, которая вообще характерна для

²⁶⁴ Ч и л а ш в и л и Л. Город Рустави, с. 45 — 46.

²⁶⁵ H ü b s c h m a n n Ü. Die altarmenischen Ortsnamen. Strasssburg, 1904, S. 460—461.

²⁶⁶ М е с х и а Ш. А. Из истории социальных отношений в городах Грузии. — Мимомхилвели, II, 1951, с. 89 (на груз. яз.).

переломного периода, не благоприятствовала развитию и процветанию городской жизни. В тех странах, где в переходный период отмечался подъем городской жизни (Византия, Иран), данный фактор хотя и действовал, но над ним превалировала сильная центральная власть, которая, наряду с экономическими причинами (ростом производительных сил, высоким уровнем развития торговли и ремесла), являлась главным условием процветания городов.

Кроме царских городов, в Картли существовали и города другого типа. Вообще, переходный период характеризуется типовым многообразием городов: с одной стороны, это новые города (Уджарма, Рустави, Тбилиси), с другой — города, сохранившиеся с античных времен, декаданс которых явно начинается с VI в. Такими представляются нам Мцхета и Урбниси. Хотя, после перемещения столицы в Тбилиси, Мцхета, как сообщает летописец, «редеет», однако она на некоторое время остается значительным экономическим центром, в котором хорошо развиты некоторые отрасли ремесленного производства (стеклянное производство, ювелирное и строительное дело). Отмечается, впрочем, упадок керамического производства и металлургии. В IV—VI вв. здесь особенно увеличивается количество «марани» (винохранилища), что является значительным фактом при определении характера городского хозяйства.

Сходная картина вырисовывается и в Урбниси. Начиная с V в. редко встречаются хорошие ремесленные изделия. Соответствующие культурные слои городища выделяются существованием большого количества «марани».

В городской экономике Мцхета и Урбниси доминирует сельское хозяйство²⁶⁷.

В эпоху феодализма некоторые города (в большинстве случаев маленькие) являются полуаграрными поселениями. В городской экономике существенными все же остаются ремесленные производства и торговля. Именно поэтому, когда в эпоху раннего феодализма во Мцхета и Урбниси уменьшается роль торговли и ремесел и на передний план выступают разные отрасли сельского хозяйства, и начинается упадок городской жизни.

К сожалению, мы лишены возможности сравнить экономику развивавшихся городов ({Тбилиси, Рустави, Уджарм) с хозяйством тех городов, которые стояли уже на пути деградации. Однако косвенные данные дают основание для предположения о том, что и в первых из них удельный вес сельского хозяйства был высоким.

²⁶⁷ Такая же картина вырисовывается при начавшихся в 1971 г. раскопках на городище Настакиси, расположенном на широком поле у слияния рек Ксани и Куры. Особенно широко эти раскопки развернулись с 1978 г. На сегодняшний день археологически изучена площадь свыше 10 га, в результате чего установлено, что городское поселение на этом месте зародилось уже в раннеэллинистическом периоде. В интересующий нас период, т. е. в IV—VII в., Настакиси являлся густонаселенным городом, в экономике которого, кроме ремесленного производства и торговли, большой удельный вес занимало и сельское хозяйство, о чем свидетельствует множество выявленных здесь «марани» со многими десятками больших винных кувшинов («квеври»). Дома построены из булыжника на глиняном растворе, для перекрытия употреблялась черепица.

Привлекает внимание большой многокомнатный комплекс с огромным залом площадью 244 кв. м, большим «марани» (общая вместимость обнаруженных «квеври» — 1500 декалитров), баней и церковью, который определяется раскопщиком как «дворец спасета» — главного военачальника царя Картли. Комплекс этот датируется IV—VI в. Особенно интересны несколько раскопанных маленьких зальных церквей, включенных в ансамбли жилых комплексов, самая древняя из которых датируется III в.

В 1980—1982 гг. в северо-восточной части городища был расчищен фундамент трехнефной базилики, выложенный из больших глыб песчаник. Стены базилики, как было видно по остаткам сохранившейся на высоте полуметровой восточной стены, были возведены из саманного кирпича. Внешний контур представляет правильный четырехугольник, (17 x 10 кв. м). Датируется трехнефная базилика V—VI вв. В VI в. на ее развалинах была возведена уже трехцерковная базилика меньшего, размера (13,5 x 10 кв. м), разрушенная в конце VII или в начале VIII в., когда город прекратил свое существование. (См.: Б о х о ч а д з е А. В. Результаты работ археологической экспедиции на новостройках двуречья Ксани и Арагви. — В сб.: Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тб., 1976, с. 66—68; он же. Настакиси, Саркине, Дзалиси — города Иберии античной эпохи. — КСИА, вып. 151. 1977, с. 9395).

Таким образом, натурализация хозяйства, характерная для ранних этапов феодализма, наложила свой отпечаток и на городскую экономику, однако с развитием феодальных отношений и экономики вновь начинается подъем и расцвет городской жизни.

2. Изменения в общественной жизни

Об общественных отношениях в IV—V вв. можно судить прежде всего по «Мученичеству Шушаник» Якова Цуртавели, где достаточно материала для воссоздания социальной картины эпохи. Например, в сочинении дан целый ряд древнейших социальных терминов, упомянуты разные круги и группы картлийского общества того периода. В первую очередь внимание привлекает термин «азнаури». Термин «азнаури» для Картли того периода был общим термином, обозначающим «господствующее общество», о чем свидетельствует материал «Мученичества» и другие источники. Но прежде чем этот термин стал применим ко всему названному обществу, страна прошла большой путь социального развития.

По новейшим данным этимологии, принадлежащим М. Андроникашвили, исходной основой этого слова следует считать староиранское „āznā”, оформленное грузинским суффиксом «ур» — азнаур (и)²⁶⁸. Так как значение иранского слова должно было быть «известный», «прославленный», то, по мнению исследователя, и первоначальное значение термина «азнаури» также должно было быть «известный», «знатный», а понятие «свободный» должно быть вторичным²⁶⁹.

Следует отметить, что в оригинальных и переводных памятниках древнегрузинского языка «азнаури» употребляется в обоих значениях. Причем, когда в древнейших редакциях Библии «азнаури» и «азнауроба» обычно подразумевают «свободного» и «свободу», в грузинских оригинальных сочинениях раннефеодального периода это слово употребляется лишь в значении «знатный», «благородный». Грузинский термин «азнаури» семасиологически и социально полностью соответствовал армянскому «азат» (происхождение староиранское)²⁷⁰. Следовательно, в сочинении армянского историка Вв. Фавстоса Бузанда под «азатами», которых он представляет как одну группу картлийского общества в связи с событиями IV в.²⁷¹, подразумеваются грузинские азнауры.

Правда, «азнаури» было и общим названием всего господствующего класса того периода, но конкретно этим термином обозначался самый многочисленный и при этом самый низший социальный слой этого класса, новая, растущая социальная сила, возвышение которой, в отличие от перешедшего из старого строя аристократии, происходило на иных социальных основах. И если «азнаури» в V в. обозначает все знатное общество, то это объясняется тем, что указанный социальный слой был полностью связан с одним, феодальным, способом производства, что, со своей стороны, свидетельствует о высокой степени развития процесса ранней феодализации в Картли.

Собственно азнауры преимущественно были выходцами из рядов средних землевладельцев. Первой обязанностью выдвинувшегося при царском дворе азнаура была военная служба. Из них, в основном, состояла тяжеловооруженная конница, что явно свидетельствовало об их имущественных возможностях. Азнауры выдвигались и на гражданской службе — назначались на разные административные и хозяйственные должности. Они являлись опорной социальной прослойкой центральной власти против сепаратистских тенденций сепецулов, мтаваров и эриставов.

²⁶⁸ Андроникашвили М. Очерки из ираногрузинских языковых взаимоотношений. Тбилиси, I, 1966, с. 220 — 221 (на груз. яз.).

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Церетели Г. В. Армазская билингва. — Вестник ИЯИМК, XIII, 1942, с. 43 (на груз. яз.)

²⁷¹ Фавстос Бузанд. История Армении. Пер. М. А. Геворкяна. , 1953, с. 162.

Социальным синонимом иноязычного «азнаури» в грузинском языке был термин «царчинебули» («знатный»), который, как и «азнаури», был и социальным термином, и общим эпитетом высшего общества. В этом отношении привлекает внимание сообщение Джуаншера о мероприятии Вахтанга Горгасала, который после победы над осетинами «мужественных воинов возвел в царчинебули». Аналогично сведение того же историка о царе Арчеле, который «всем тадзреулам своим пожаловал Кахети и возвел их в азнауры»²⁷².

В общем смысле к «азнаурам», или «царчинебули», относились и другие круги высшего общества Картли — землевладельцы и эксплуататоры, но на иерархической лестнице они пользовались разными социально-политическими правами. Поэтому каждый вышестоящий был господином («упали») нижестоящего.

Термин «упали» относится к древнейшим социальным терминам; он появляется ещё в эпоху единства грузино-занских языков и употребляется во всех ранних памятниках оригинальной или переводной литературы. «Упали», как отмечает А. Чикобава, находится в органической связи с другими древними социальными терминами и словами, произведёнными от основы «уп»²⁷³. «Упали» обычно было термином и понятием, противопоставляемым термину «раб» («мона»), и в этом случае он обозначает неограниченного или абсолютного владельца; но вместе с развитием феодальных отношений приобретает также значение ограниченного собственника и условного владельца — «патрона».

Произведенными от основы «уп» являются также термины «меупе» («владыка»), «мепе» («царь») и, по мнению некоторых, «сепе» («царский»). Термин «меупе», по мнению С.Н. Джанашиа, — остаток патриархального периода, а «мепе» производное от слова «меупе» — результат того сильного социального перелома, когда патриарх рода «меупе» уступает дорогу «мепе» — верховному суверену классового государства²⁷⁴.

Считают, что происхождение слова «сепе» связано с термином «мепе», но не исключена его связь с иранским словом «сепух». Из понятия «сепе» исходит слово «сепецули» или «сепе-швили» («царевич»). Начальное и основное значение «цули» и «швили» указывало на происхождение и кровное родство. Термин «сепецули» обозначал членов царской фамилии, царского дома, но он, по мнению некоторых авторов, должен был обозначать и членов домов эриставов и мтаваров.

В связи с событиями второй половины IV в. Фавстос Бузанд, наряду с родами «нахараров» и «азатов», упоминает Фарнавазианов (resp. сепецули) — представителей национальной царской династии Картли, которых считает определённой общественной группой²⁷⁵. Второй армянский историк Мовсес Хоренаци прямо указывает на то, что картлийские «сепецули», подобно армянским востаникам, являются потомками царского рода. Сепецулы, как выясняется, рано отошли от главной царской ветви и сформировались в высший слой картлийской аристократии. В VI в. автор «Мученичества Евстате Мцхетели» представляет «сепецули» как высший круг общества. Это сведение, с одной стороны, указывает на то, что в то время сепецулы, т. е. удельные князья, представляли собой высший слой картлийской аристократии, а с другой — на то, что дети эриставов, в широком смысле, исстари считались сепецулами, т. е. наследниками царского дома.

В раннефеодальный период определенную группу высшего общества составляли также мтавары. Термин «мтавари», употреблялся на протяжении всей истории Грузии, но содержание его менялось в разных социально-политических условиях. Согласно «Обращению Картли», мтавары в период существования царской власти

²⁷² «Тадзреулни» буквально означает «дворовые». Они несли, главным образом, воинскую службу при царе. (См.: М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 423 — 425).

²⁷³ Ч и к о б а в а А. Древнейшее строение именной основы в картвельских языках, 1942, 147 (на груз. яз.).

²⁷⁴ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 159, 285.

¹⁵⁸ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 468.

преимущественно являлись крупными чиновниками центрального аппарата или царского двора, в отличие от правителей провинций — эриставов, свидетельством чего является то обстоятельство, что в источниках мтавары, как правило, упомянуты рядом с царем, в то время как эриставов надо «призывать». Мтавари занимает высокую должность и исполняет определенные государственные функции. В то же время «мтавари» — понятие общего характера со значением старшинства²⁷⁶. Значение публичной политической власти этот термин, как видно, приобрел в период упразднения царской власти, когда «эристави» также претерпевал метаморфозу. В этом плане понятие «мтавари» объединяет спаспета или питиахша-эристава, мампала и куроपालата, т. е. все, кто имели власть, были мтавары.

Эриставы относились к высшему слою военно-чиновничьей аристократии и управляли отдельными регионами. Эристави обычно был предводителем войска, полководцем. Разделение страны на эриставства во главе с эристами свидетельствует о том, что в основе этого разделения лежал принцип военной организации,²⁷⁷ и что эриставство в первую очередь было военно-административной единицей.

Главнейшей обязанностью эристава была организация войска соответствующего эриставства и его предводительство. Эта сторона эриставской власти нашла отражение и в «Распорядке посвящения эриставов», который хотя и дошел до нас в поздних редакциях, но по существу должен отражать раннеодальную ситуацию. Эристави стоял во главе не только во главе военного ведомства, ему подчинялись все области правления эриставской земли: администрация, суд, финансы²⁷⁸, эристава облачали в соответствующую одежду, «яко полагается царям»²⁷⁹, он считался наместником царя на эриставской земле.

Введение эриставского института в Картли в грузинской историографии по традиции приписывают царю Фарнавазу, который будто бы разделил свою страну на девять эриставств. Это мероприятие Фарнаваза Леонтий Мровели считает одним из главных выражений преобразования Картли в царство, государство. Однако можно ли считать эти два события одновременным актом? По мнению Н. А. Бердзенишвили, эриставство заменило институт «хевисупали», который должен был появиться в период военной демократии²⁸⁰. Нет сомнения, что эриставства в определённых очертаниях появились очень рано. Эриставская земля, по всей вероятности, была бывшей территорией племени или племенного объединения, во главе которого тогда стоял предводитель племени. Следовательно, можно думать, что этот предводитель позднее, после превращения его в общегосударственного чиновника, стал называться «эристави».

Насколько можно судить по сведениям «Картлис цховреба», картлийские эриставы эпохи царства являлись «покорными» царю чиновниками, назначение и отстранение которых всегда было во власти царя. В то же время в «Картлис цховреба» изложено немало фактов неповиновения и отложения эриставов. По всей вероятности, в принципе эти факты реально отражают общую ситуацию. На взаимоотношения царя с эристами, несомненно, отрицательно действовал часто неблагоприятный внешнеполитический фактор. Особенно тяжелое положение с этой точки зрения создалось по мере развития феодализма. Как указывал Н. А. Бердзенишвили, со дня возникновения феодальных отношений эристави старался превратить подвластную ему землю в наследственную и враждебно смотрел на вмешательство центральной власти царя в дела эриставства²⁸¹.

¹⁵⁹ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 175.

¹⁶¹ Богверадзе А. А. Из истории раннефеодальных общественных отношений в Картли, с. 84 — 85.

¹⁶² Кекелидзе К. С. Этюды, III, 1955, с. 1.64.

²⁷⁸ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 74.

²⁷⁸ История Грузии, I. Уч. пособие. Тбилиси, 1962, с. 210.

¹⁶² Кекелидзе К. С. Этюды, III, 1955, с. 1.64.

²⁷⁸ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 74.

²⁷⁸ История Грузии, I. Уч. пособие. Тбилиси, 1962, с. 210.

¹⁶² Кекелидзе К. С. Этюды, III, 1955, с. 1.64.

²⁸⁰ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 74.

²⁸¹ История Грузии, I. Уч. пособие. Тбилиси, 1962, с. 210.

Эриставаы еще при наличии царской власти приступили к реализации этих тенденций. На этой почве развивались острые классовые и внутриклассовые столкновения, с одной стороны, между царем и эриставами и, с другой — между последними и «мелким людом». Эта борьба ускорила упразднение царской власти в государстве.

В Мученичестве Шушаник» азнаурской части картлийского общества второй половины V в. противопоставлены представители низших слоев под общим названием «уазно» («неазнауры», «уазно» соответствует армянскому термину «аназат»). «Уазно» считался всякий, кто не принадлежал к «азнаурам». Конкретно же из этой категории в сочинении названы «мсахури», «амбохи» или «эри» и рабыни-служанки. Термин «амбохи», который, очевидно, проник из армянского разговорного языка, а затем утвердился и в древнегрузинской литературе, обычно обозначал «народ», «множество», «смуту». Тот факт, что в V в. «эри» мог быть синонимом «амбохи», ясно свидетельствует об его упадке.

«Эри» является древнейшим социальным термином, возникшим при родовом строе: «эри» означало как «народ», так и «войско». Такое его значение могло появиться только в доклассовый период. В раннем средневековье «эри» хотя и употреблялось в значении «народа», но уже обозначало не весь народ Картли, из которого давно выделились зриставаы, мтавары и азнауры, а лишь то основное трудящееся общество, которое еще не было полностью лишено гражданских прав. В то же время в раннефеодальный период «эри» в значении «войско», охватывает гораздо более широкий, круг общества, чем «эри» в социальном смысле, так как народ и войско в социальном смысле уже давно отделились друг от друга. И всё же то обстоятельство, что «эри» в значении «войска» в раннефеодальный период не вышло из употребления, указывает на то, что все еще оставался народ в старом понимании «эри», который, следовательно, продолжал быть военнообязанным.

С. Н. Джанашиа обратил внимание на тот факт, что «эри» во времена Страбона уже было лишено такого основного признака его суверенной самобытности, каким были высшие органы правления — совет старейшин и народное собрание. «Эри» этого времени уже не является прежним «эри». К V в., как уже было сказано, «эри» пришел в упадок, так как феодальные отношения развивались в соответствии с процессом социально-экономического расслоения общества. Этому процессу соответствует и та терминология, которая употребляется в грузинских памятниках в связи с событиями IV—V вв. для обозначения этого «народа»: «эри» (в традиционном значении, однако уже не соответствующем реальной ситуации), весь «эри», «амбохи», «мелкий эри».

Когда термин «весь эри» применялся для определения всего народа, то он сам по себе был показателем существующей в «эри» внутренней дифференциации, хотя разные социальные слои все еще можно было представить единой массой. Однако, когда термин «мелкий эри» применительно к V в. упоминается автором XI в., то это уже является конкретным показателем создавшейся в обществе реальной ситуации. При этом писатель не весь «эри» считает мелким, а говорит лишь о его «мелкой» части, так как «эри» для него оставался традиционным понятием. Но действительность была уже иной.

«Мелкий эри, — как отмечал С. Н. Джанашиа, — название, идущее сверху. Он является термином знатных для обозначения «низших», маленьких людей. Сам же «мелкий эри», который хорошо помнил свое происхождение, продолжал называть себя «эри»²⁸². В результате выделения из своих недр знатных, азнауров, когда-то суверенный «эри» сузился, измельчал. Название «мелкий эри» свидетельствует о далеко ушедшем процессе распада «эри», происходившем на ранней ступени феодализма.

Какие социальные группы общества должны были входить в этот «мелкий» или вообще «эри» в период раннего феодализма? Из находящихся в нашем распоряжении

²⁸² Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 272.

материалов видно, что от «азнауры» в это время отделяются «мхедари» («всадники») и «мсахури» («слуги»), которые, можно сказать, занимали переходное или среднее место между знатными и непосредственными производителями материальных благ. Вряд ли летописец в «мелком эри» подразумевал находящихся на службе царя и феодалов «мхедари» и «мсахури», так как в тех ситуациях, в которых они представлены в источниках, «мелкие» руководствуются совершенно другими интересами, чем азнауры-феодалы. Но если вышеназванные социальные группы непосредственно не входят в «мелкие», то с определенного периода именно «мелкие» должны быть их резервным источником.

По мнению С. Н. Джанашиа, «мсахури» в большинстве случаев были выходцами из «мелкого эри». Он же считал, что «мсахури» были переходной ступенью между «мелким эри» и азнаурами²⁸³. Термин «мсахури» произведен от «сах(л)и» (дом), суффикс «ур» — определяет происхождение объекта, «мсахури» — это человек дома, а префикс «м» указывает на то, что это человек²⁸⁴. В. Д. Дондуа высказал предположение, что рабы вначале должны были называться «мсахури»²⁸⁵, но никаких подтверждений этому в наших памятниках нет. Наоборот, засвидетельствовано, что «раб» заменяется «мсахури», что являлось постепенным изменением положения раба в условиях развития феодальных отношений. Но раньше, можно думать, грузинский «мсахури» в определенном плане мог соответствовать иностранному «рабу» («мона»).

«Мученичество Шушаник» рисует живые картины деятельности, обязанностей и правового положения мсахуров. Согласно этому памятнику, мсахуры, наряду с рабынями-служанками, являются обязательными атрибутами каждого дома крупного феодала. Так, мсахуры питиахша Варскена выполняют военные и полицейско-административные обязанности: они назначаются тюремными надзирателями и смотрителями комнат и имеют право даже физического наказания непокорных, одним словом, соблюдение внутреннего порядка в доме питиахша, и возможно, по всей земле питиахшата, является их главной обязанностью. Вместе с тем мсахуры, в отличие от азнауров, полностью зависимы от своего владыки и до такой степени несвободные люди, что их можно было даже карать смертью. Впоследствии мсахуры, жившие при дворе и счет владыки, в результате развития феодальных отношений, постепенно, за службу владыке, стали получать пожалованные земли. Теперь их обязанности сводятся к военной службе, к сопровождению или же приему господ.

В правовом имущественном отношении мсахуры отличались друг от друга. Определенную, привилегированную группу мсахуров представляли «тадзреули». Если «мсахури» произведен от слова «сахли», то «тадзреули» — от слова «тадзари» (староперс. *tačara* означает «дворец»). «Тадзреули» являются людьми царского дома. Рангом они выше обыкновенных мсахуров, и их выдвижение и возведение в азнауры, естественно, более перспективно. В этом отношении примечательно мероприятие царя Арчила, который тадзреулам пожаловал Кахети и возвел их в азнауры».

В памятниках раннефеодальной грузинской литературы отчетливо выделяется слой «мхедари», социальной функцией которого было ратное дело. Мхедары социально были выходцами из той части «эри», которая издревле считалась военнообязанной. Они обычно являлись мелкими землевладельцами, которые выступали на своем коне и со своим снаряжением, но та земля, которой они владели, облагалась именно этой повинностью. Были и тяжеловооруженные мхедары («торосани» — «носящие доспехи»), которые составляли авангард войска, и легковооруженные, составлявшие арьергард. Как выясняется из грузинских источников, это различие в вооружении соответствовало их имущественному положению. Мхедары были свободны от непосредственной хозяйственной деятельности, так как находились на почетной службе царя.

²⁸³ Там же, с. 278.

²⁸⁴ Ч и к о б а в а А. Указ. соч., с. 147.

²⁸⁵ История Грузии, I. Вспомогательный учебник, 1958, с. 69 (на груз.яз.).

В награду за свою службу «мхедари» и «мсахури» получали обычно жалованье, именуемое «рочики» (это слово впоследствии получило значение дневного корма и заработка), результате развития феодальных отношений основой службы «мхедари» постепенно стала земля. Тот, кто оказывался владельцем достаточного количества земли, лучше справлялся походами и службой и возводился в ранг азнаура.

В конце раннефеодального периода прослойка «мхедари» (а не конница — «мхедроба» — как род войска) в источниках уже не фигурирует. Чем это было вызвано? Мхедары были свободными воинами. Упразднение царской власти и развитие системы феодального вассалитета привело их к положению вассалов эриставов, мтаваров и азнауров, и служба их более не отличалась от службы оказавшихся в такой же вассальной зависимости мсахуров. Можно допустить, что на этой почве произошло постепенное сближение этих прослоек и затем полное поглощение мсахурами мхедаров.

Другую часть войска Картлийского царства составляли «эрисагани», «эрисацни» (люди из «эри»). Они были пешими воинами, являясь остатком «эри» как всего вооруженного народа. Как явствует из их названия, социально они принадлежали к «эри» и были выходцами из него. Из-за них раннефеодальное грузинское войско все еще называлось «эри», хотя с таким же значением утвердились уже среднеперсидские термины «спа» и «лашкари».

В обществе, объединенном под общим названием «уазно», самыми многочисленными были «мдабиури» — основное земледельческое население и в то же время члены общинно-территориальных единиц «даба» (таким образом, «мдабиури» этимологически и семантически соответствует армянскому «шинакан»).

Термин «мдабиури» в дошедших до нас памятниках впервые встречается в форме «мдабиури» в сочинении неизвестного автора «Мученичества Евстате Мцхетели». Как отметил Г. А. Меликишвили, «мдабиури» в этом памятнике означает члена городской этническо-религиозной общины, который в то же время осмысливался как «член сельской общины», «общинник». А употребление термина, означающего «сельского жителя» в понимании «общинника», без сомнения, следует считать ярким доказательством существования в Картли сельской общины²⁸⁶.

В ранних грузинских оригинальных и переводных памятниках для обозначения основного земледельческого сельского населения, как правило, употребляется термин «мдабиури», который и позже сохраняет право гражданства, пока окончательно не вытесняется термином «глехи» («крестьянин»). Согласно этим памятникам, «азнаури» как землевладелец и феодал противопоставляется «мдабиури» — землевладельцу-общиннику, который в этот период представлял собой основной класс производителей. Азнауры по отношению к «мдабиури» превратились в «упали», в силу чего находящиеся в их распоряжении «даба» коллективно обрабатываются «мдабиури».

Ниже «мдабиури» стоял «глехи» (крестьянин), который был работником земли, лишенным личной свободы. Еще не совсем ясны этимология и время утверждения термина «глехи». Большая часть исследователей считают его древнейшим социальным термином. По мнению С. Н. Джанашиа, грузинским названием «четвертого геноса» Страбона, учитывая терминологию феодального общества, было «глехи».

Н. Марр этот социальный термин считал этническим. По мнению, «глехи» и его армянское соответствие «грехик» происходят от племенного названия колхов²⁸⁷. На этническое происхождение термина «грехик» указывал и Н. Адонц, считая, что

²⁸⁶ М е л и к и ш в и л и Г. К истории древней Грузии, с. 401. Употребление термина «мдабиури», встречающегося в «Мученичестве Евстате Мцхетели» в значении члена этническорелигиозной общины недавно было поставлено под сомнение (см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации истории Грузии феодальной эпохи. — Мацне, 1980, № 2, с. 149, прим. 27, на груз. яз.).

²⁸⁷ М а р р Н. Я. Батум, Ардаган, Карс — исторический узел межнациональных отношений Кавказа. Петроград, 1922, с. 31.

грузинской «глехи» происходит от армянского термина²⁸⁸. Такого же мнения придерживался и Х. Ачарян, но, в отличие от Марра и Адонца, он связывал его со словом «грех», обозначающим «улицу», «дорогу»²⁸⁹.

Мысль о связи «глехи» с колхским племенным названием поддерживается и Г. А. Меликишвили, по мнению которого этот термин не должен происходить от армянского «грехик», который связывают со староиндийским «грехаджа» («в доме «еденный раб»)»²⁹⁰. Он также не согласен с мнением о происхождении «глехи» от слова «глахаки» («нищий»), хотя и не отрицает их внешней и смысловой близости и допускает, что оба эти термина могут быть диалектными вариантами одного и того же слова²⁹¹. По мнению И. Абуладзе, первоначальной формой слова «глехи» было «глахаки». Он признает связь «глехи» и «грехик», но сомневается в происхождении первого от второго.

Как видим, пока не установлена ни этимология этого термина, ни время его утверждения. Дело в том, что в дошедших до нас оригинальных памятниках «глехи» до IX—X вв. не употребляется, а в более ранних памятниках он явно имеет значение «глахаки» («неимуший», «убогий»)»²⁹².

Отсутствие до определенного периода в источниках термина «глехи» исследователи объясняют тем, что соответствующие источники до нас не дошли. По мнению Г. А. Меликишвили, другой причиной этого должно быть то, что в раннефеодальную эпоху основная масса населения юридически была свободной и поэтому «глехи» еще не выступали на передний план.²⁹³

Примеры первоначального применения термина «глехи» встречаются в переводных памятниках. Самым ранним из них является вошедшее в Библию произведение «Мудрость Ису Зирака», в котором этот термин имеет значение бедняка, неимущего²⁹⁴. В книге «Мученичество Рипсимеанов», которая, по мнению И. В. Абуладзе, датируется не ранее VIII и не позднее IX в., для обозначения низшего слоя жителей города Вагаршапата, именуемого в армянском подлиннике «амбох», применяется термин «глехи». Однако «глехи» здесь противопоставляется уже не богачам, а азнаурам²⁹⁵. Термин «глехи» встречается и в т. н. Сванском многоглаве, где он противопоставляется «царю», а в армянском тексте ему соответствует термин «рамик», означающий, как и его синоним «амбох», и городской плебс, и деревенскую бедноту. Грузинский писатель конца X в. Григол Ошкели использовал термин «глехи» как эквивалент армянского «шинакан». Как отметил И. В. Абуладзе, переводчик понял армянский философский термин «шинакан» как «шинакан» и при переводе применил равнозначный последнему термин «глехи»²⁹⁶. В более ранних переводах «шинакан» переводится на грузинский термином «мдабио». «Глехи» как эквивалент этого армянского социального термина употребляется и в книге «Мудрости Соломона», вошедшей в Ошкскую Библию 978 г. (XVIII гл., 11-я с.). Тот факт, что для переводчика «царь» и «глехи» — два самых крайних представителя общества, дает основание считать, что в этот термин уже вложено то социальное содержание, которое известно по грузинским оригинальным памятникам. Таким образом, переводные памятники иллюстрируют изменение содержания этого термина от общего к частному, от экономического его содержания к социальному.

«Глехи» был производителем, лишенным личной свободы, которой распоряжался тот или иной «упали». Этому последнему принадлежала также та земля, на которой

²⁸⁸ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Спб., 1908, с. 436.

²⁸⁹ Абуладзе И. Из древнегрузинской лексики. — Вестник ИР, 1959, I, с. 168—169.

²⁹⁰ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 420.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Абуладзе И. Указ. соч., с. 146.

²⁹³ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 420.

²⁹⁴ Абуладзе И. В. Труды. II, 1976, с. 29 (на груз. яз.).

²⁹⁵ Там же, с. 25.

²⁹⁶ Там же, с. 25 — 26.

работал «глехи» по воле того же «упали»²⁹⁷. Возможно, что термин «глехи» до VII—VIII вв. даже не был утвержден. Отсутствие этого термина в грузинских источниках, а также то, что в древних переводных памятниках «глехи» еще не имел того содержания, которое он приобретает с IX в., думается, не подтверждает мнения о его древнем происхождении. Естественно, речь идет о термине, а не о существовании тех земледельцев, которые волей или неволей сидели на «агараках» царя, эриставов-мтаваров или азнауров и взамен несли натуральные и трудовые повинности и, следовательно, уже не принадлежали самим себе (многие из них и до этого не были свободными).

Думается, что термин «глехи» возникает в то время, когда в массовом порядке начался распад сельских территориальных общин, или «даба», в результате чего оторвавшиеся от этих общин отдельные члены («мдабиури») из-за экономической несостоятельности попадают в зависимость от феодалов и несут обязанности «глехи».

В Картли IV—V вв. определенную общественную группу составляли и рабы. «Мона» («раб») в древней Картли был главнейшим термином, обозначающим человека, находящегося в полной собственности «упали».

В грузинском переводе Евангелия, «мона» обычно употребляется в значении греческого «δοῦλος» и армянского «арм. букв*.»²⁹⁸. По мнению армянских советских историков, «царай» имеет довольно разнообразное значение: «подчиненное лицо», «слуга», «вассал», «серв» и, наконец, «раб»²⁹⁹.

Определенная категория рабов в Библии называется «сахлисули» (букв. «сын, дома»), иногда «сахлеули». Как отмечает С. Еремян, грузинский «сахлисули» соответствует армянскому «интоцин» («арм. букв.») и греческому «οἰχογενής» («домочадец», «рожденный в доме») ³⁰⁰. Лишь в одном случае («Левит., 22, 11) армянскому «интоцин» соответствует «мона»³⁰¹. Термин «интоцин» в Армении обозначал определенную категорию рабов (домашний слуга, выросший дома, домашний, в отличие от «автарацин» — «чужеродный», т. е. неармянин)³⁰². Вообще в Библии термин «раб» подразумевает все те категории рабов, которые были известны Востоку³⁰³. Иногда синонимом «купленного раба» является выражение «купленный серебром».³⁰⁴

В силу скудости сведений грузинских письменных источников, о рабах и характере эксплуатации рабского труда на этой ранней ступени феодальных отношений мало что известно. Древнейшие оригинальные памятники лишь изредка упоминают рабов и рабынь, что затрудняет выработку определенного мнения об этом слое.

В «Мученичестве Шушаник», например, упомянут раб питиахша, который направился в Картли со специальным заданием Варскена. Рабами владел не только Варскен. В сочинении упомянуты и рабыни его брата Джоджика. По-видимому, эти люди находились тогда во всех домах крупных азнауров, тем более, если учесть, что собственные рабыни были и у Евстате («Мученичество Евстате Мцхетели»). Этот мцхетский ремесленник, как видно, пользовался эксплуатацией рабского труда. Можно представить, каким количеством рабов и рабынь владела мцхетская знать. В это время, видимо, основную массу рабов составляли домашние слуги.

Представленная картина общественных отношений Картли IV—V вв. отражает положение в низинной Картли. Общественный строй горцев на целую ступень отставал от строя низинного населения. Там в основном еще господствовал родовой строй.

²⁹⁷ История Грузии. Уч. пособие, с. 131.

* Здесь и в след. абз. От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии.

²⁹⁸ Дж а в а х о в И. А. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. Спб., 1905, с. 73.

²⁹⁹ А к о п я н С. Е. История армянского крестьянства (IV — XIII вв.). Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Ереван, 1952, с. 28.

³⁰⁰ Е р е м я н С. Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении. — ВДИ, 1950, №1, с. 19.

³⁰¹ Там же, с. 21.

³⁰² Там же, с. 22.

³⁰³ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, I, с. 426.

³⁰⁴ Там же.

Промежуточная зона, связывающая горы и низменность, плато, и с точки зрения социального развития занимала срединное положение.

Когда в Картли христианство было объявлено государственной религией, явно проявилось несоответствие уровней общественного развития горного и низинного населения. Если для христианства как религии преимущественно классового общества в низине была подготовлена почва, то горное родовое общество для этого оказалось совершенно непригодным и неподготовленным. Для позднейших авторов «Обращения Картли» противодействие горцев проповедникам христианства было настолько явным, но непонятным, что авторы не сумели объяснить этот факт, но и не могли обойти его. Однако социально отставшая горная зона давно была покорена классово-государственно организованной низиной. В целях распространения христианства в этой области царь Мириан обратился не только к мечу, но прибег и к более действенному способу в отношении своих «данников»: по словам Леонтия Мровели, «увеличил он им дань, когда те не пожелали принять крещение»³⁰⁵.

Население гор и после этого долго еще сохраняло веру предков и общественный быт со своими служителями культа и старейшинами общин. «С трудом, но все же изменялся общественный строй горцев, распадались их «братства», возникали классовые отношения, в горах появились «азнауры», т. е. агенты общественного строя низины, горная зона постепенно приобретала сходство с низиной»³⁰⁶. Процесс покорения, преобразования горного региона низиной, начавшийся в IV — V вв., в дальнейшем стал развиваться более интенсивно.

Г Л А В А II

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ — ЭГРИСИ (ЛАЗИКА) В IV — V ВВ.

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭГРИССКОГО ЦАРСТВА В IV — V ВВ.

В IV в. происходит дальнейшее усиление Эгрисского (Лазского) царства, расположенного в центральной части Западной Грузии, показателем чего служит в первую очередь его территориальное расширение.

Анализ сведений Аммиана Марцеллина и данные более поздних византийских авторов, в первую очередь Прокопия Кесарийского, делают очевидным, что территория Лазского царства в южном направлении достигла сектора устья р. Чорохи³⁰⁷. Царство макронов и гениохов, а также подвластная Иберии область зидритов, в первых веках н. э. упоминаемые на Юго-Восточном побережье Черного моря, более не встречаются в источниках. Непосредственно к территории Эгрисского царства с юга примыкает горная область полунезависимых племен — чанов, а затем уже начинаются земли, входящие в пределы Римской империи; города Ризий и Атина принадлежат римлянам³⁰⁸. Следовательно, часть территории бывшего царства макронов и гениохов вошла непосредственно в пределы Римской империи (окрестности Ризия и Атины), часть сохраняет независимость; Иберия вытеснена из прибрежной зоны, а область зидритов отошла к Лазскому царству³⁰⁹.

³⁰⁵ КЦ, I, с. 126.

³⁰⁶ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I, с. 242.

³⁰⁷ Подробно см.: Л о м о у р и Н. Ю. История Эгрисского царства. Тбилиси, 1968, с. 67 — 70 (на груз. яз.).

³⁰⁸ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . Война с персами, II, с. 29. Изд. I. Haury, Lipsiae, kn. I, 1905; он же. Война с готами, VIII, с. 2. То же изд., kn. II, 1907.

³⁰⁹ М е л и к и ш в и л и Г. А. К, истории древней Грузии, с. 387 — 391; Л о м о у р и Н. Ю. История Эгрисского царства, с. 68 — 69.

Прокопий Кесарийский, описывая проживающие между Лазикой и римскими владениями чанские племена, отмечает что, хотя они и не являются подданными ни лазов, ни римлян, всё же священнослужителей им назначают лазские епископы³¹⁰. Это сведение указывает на определенное культурно-политическое влияние Лазики на соседние чанские племена³¹¹.

Расширилась территория Лазского царства и в восточном направлении, и его граница с Иберией в это время проходит по линии, соединяющей крепости Шорапани и Сканда, причем последние, некогда принадлежавшие Картлийскому царству, входят с IV в. в пределы Лазики³¹².

Особенно значительным был территориальный рост Эгрисского царства в северном направлении. Между 389 — 395 гг. лазские цари подчинили себе горную Сванети³¹³; этому предшествовало присоединение к Лазскому царству территории апсиллов, абазгов и саниггов, а также проживающих вблизи от крепости Цебельды сванских племен мисимиан и области Сквимнии (совр. Лечхуми)³¹⁴.

Следовательно, к концу IV в. Эгрисское царство объединило всю Западную Грузию. Его территория вдоль Черноморского побережья простиралась от района Гагра-Бичвинта до сектора устья р. Чорохи, на востоке она доходила до Лихского (Сурамского) хребта, на севере включала современные Абхазию и Сванети.

Конец IV в. — это эпоха наибольшего усиления Эгрисского царства. Процесс этот происходил постепенно и был обусловлен рядом причин. К концу III в. центр Римской империи переместился на восток, что было обусловлено более высоким уровнем экономики восточных провинций, меньшим упадком торговли и городской жизни в этой части государства, а также военно-политической ситуацией — с этого времени основным противником Рима стал сасанидский Иран³¹⁵. Это обстоятельство временно укрепило господство Рима не только в восточных провинциях, но и в вассальных и зависимых от него царствах и княжествах Востока. В III — первой половине IV в. Рим еще в состоянии оказывать Ирану достойное противодействие и сохраняет свои позиции в Закавказье и Месопотамии³¹⁶. Однако со второй половины IV в. позиции Восточно-Римской империи на Востоке значительно ослабли. В борьбе с Ираном она потерпела ряд крупных поражений: в 363 г. императору Иовиану пришлось заключить с шахом Шапуром II (309 — 379) весьма невыгодный мир, по условиям которого Ирану возвращались ранее захваченные Римом провинции и последний фактически признавал преимущество Ирана в Армении, обязавшись не вмешиваться в армянские дела³¹⁷. В 377 г. император Валент, под давлением осложнений в Балканских провинциях, был вынужден вовсе отказаться от Армении, где прочно утвердился Иран, захвативший большую часть этой страны. В 70-х гг. IV в. установилось иранское господство и в Картли³¹⁸.

³¹⁰ Прокопий. Война с готами, VIII, с. 2.

³¹¹ Г. А. Меликишвили полагает, что это указание Прокопия свидетельствует о непосредственном подчинении чанских племен Лазским царством после 60-х гг. IV в. (См.: его. К истории древней Грузии, с. 390 — 391). К такому же выводу, на основании сведений «Армянской географии», приходит и Д. Л. Мухелишвили. (См.: его. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, 1977, с. 92 — 96, на груз. яз.).

³¹² Прокопий. Война с готами, VIII, с. 13.

³¹³ Менандр. Фр. I. Изд. С. De Boog, Berolini, 1903.

³¹⁴ Джанашиа С. Н. Возникновение Эгрисского царства. Труды, т. II, Тбилиси, 1952, с. 317 — 318 (на груз. яз.).

³¹⁵ Stein E. Geschichte spätrömischen Reiches. Wien, 1828, S.7—9; Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen staates. München, 1940, S. 24 — 25; История Византии, т. I. М., 1967, с. 101 и след.

³¹⁶ Моммзен Т. История Рима, т. I. М., 1949, с. 379 — 399; Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958, с. 39 — 40.

³¹⁷ СМН, I, 1936, с. 84 — 85.

³¹⁸ Очерки истории СССР, III—IX вв., с. 193; Адонц Н. Армении и эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 28 — 29; Такашвили Е. Описание, т. II, вып. IV, Тифлис, 1906—1912, с. 720; КЦ, I, 1955, с. 136.

В создавшейся ситуации, когда почти все Закавказье оказалось в руках сасанидского Ирана, Восточно-Римской империи было важнее иметь здесь не покорных вассалов в лице мелких княжеств, а сильного союзника, имевшего возможное противостоять Ирану. Этим и объясняется тот факт, что Византия вынуждена была не только мириться с усилением Лазского царства и объединением под его властью всей Западной Грузии, но и способствовать этому процессу.

Усилению Лазского царства способствовала также активизация северных кочевых племен и их набеги на восточные провинции Римской империи. Еще в III в. Риму приходится вести тяжелую борьбу с готами, которые производят нападения на Боспор, а оттуда на Малоазийские провинции, используя путь вдоль Восточного побережья Черного моря, где с ними активно борется население Западной Грузии³¹⁹.

В IV в. готы сменили гунны, разгромившие в 70-х гг. IV в. объединение аланов и начавшие опустошать Боспорское царство; отсюда через кавказские перевалы они вторгаются и в южные римские области³²⁰. В этих условиях защита кавказских перевалов становится для Византии вопросом первостепенной важности, и сильное Лазское царство, и в этом отношении приобретает для Рима особое значение. Недаром Прокопий Кесарийский подчеркивает, что «против варваров, проживающих на Кавказе, только Лазика является оплотом»³²¹. В другом месте тот же Прокопий отмечает, что единственной обязанностью лазов перед римлянами является защита своих северных границ, «дабы вражески настроенные гунны не могли бы из сопредельных с ними Кавказских гор, пройдя через Лазику, вторгнуться в римские владения»³²².

Усиление Лазского царства обуславливалось и взаимоотношениями с Иберией, особенно усилившейся во II в., когда она отторгла у Колхиды ее восточную область — Аргвети — и, подчинив территорию племени зидритов и тем самым, вклинившись в подвластные Риму области, пробилась к Черноморскому побережью. Не вызывает сомнения, что в то время Иберия имела намерение подчинить себе всю Западную Грузию, что серьезно ущемило бы интересы Рима в Закавказье. Следовательно, и в этом отношении для Рима лазы представляли собой необходимых союзников. Когда же в результате активизации сасанидского Ирана к IV в. началось ослабление Иберии, Эгриси ликвидировала ее господство в Аргвети и сама утвердилась в этой области³²³. В то же время, благодаря совместным усилиям Лазики и Рима, Иберия была вытеснена из причерноморской области зидритов, отошедшей к Эгрисскому царству.

Таким образом, усиление Лазского царства происходило вопреки интересам Восточно-Римской империи, а, наоборот, Риму нужен был в Закавказье сильный союзник, хотя бы формально считавшийся его вассалом. Однако вместе с тем усиление и расширение Эгрисского царства все же было связано ослаблением Рима. В III—IV вв. Римская империя была не в состоянии самостоятельно решать все те политические проблемы, о которых речь шла выше. Поражения, нанесенные ей сасанидским Ираном, утверждение последнего в странах Закавказья (в Армении, Албании и Картли), а также нашествия северных кочевников вынуждали Рим мириться со стремлениями правящих кругов Лазики к самостоятельности и расширению своей политической власти и даже способствовать этим стремлениям. Это было логическим продолжением постепенного ослабления римских позиций на Востоке, имевшего место еще в первых веках н. э.

Чем объясняется, что именно Лазское царство выступило и роли объединителя всей Западной Грузии? Это, в первую очередь, следует связать с его экономическим положением.

³¹⁹ З о с и м . Новая история, I, с. 31—33; М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 379 — 380.

³²⁰ Б е р н ш т а м А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951, с. 143 — 153.

³²¹ П р о к о п и й . Война с персами. II, с. 28.

³²² Там же, с. 15.

³²³ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 383 — 384.

Расположенное в центральной и самой плодородной части древней Колхиды, это царство в хозяйственном отношении являлось ведущим регионом Западной Грузии. Достаточно сказать, что в пределы Эгриси входила область Мохерезис, которая, согласно описанию того же Прокопия, имела «множество многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды это самая лучшая. Тут выделывается вино и растет много хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике»³²⁴.

Анализ сведений Прокопия позволяет установить, что собственно область Мохерезис находилась между реками Риони и Цхенисцкали и ее основным центром являлся г. Кутаиси³²⁵. Однако в широком понимании Мохерезис охватывал довольно обширную территорию, включавшую низменные части нынешних Кутаисского, Багдадского (Маяковского), Ванского, Самтредского, Абашского и Мартвильского (Гегечкорского) районов, представляющих в хозяйственном отношении единое целое, о чем свидетельствует факт возникновения здесь древних и богатых западногрузинских городов — Кутаиси, Вани, Мохириси, Родополиса, а также древнегрузинское название всей этой области — Самокалако (буквально — область городов)³²⁶.

Достаточно плодородной была и примыкающая к Мохерезису с запада область (нынешние Цхакаевский и Хобский районы), центром которой являлась столица Эгрисского царства г. Археополис на р. Техури и где находились также значительные крепости Оногурис и Несос³²⁷.

Не следует забывать, что через Лазику проходила и основная водная магистраль, соединяющая Причерноморье с внутренними областями Закавказья — река Фазис-Риони, в устье которой располагался г. Фазис, древнейший и значительнейший торговый порт колхов, также принадлежавший Эгрисскому царству. По Эгриси проходил и основной наземный путь, ведущий от побережья Черного моря на восток в Иберию. Кроме того, в Эгриси скрещивались и другие торговые магистрали, связывающие Западную Грузию с Арменией (через Зекарский перевал), а также с Рача-Лечхуми Абхазией, а отсюда, через кавказские перевалы, с Северным Кавказом³²⁸.

Все это делало Эгриси ведущей областью Западной Грузии и способствовало ее усилению, предопределяя тот факт, что именно она выступила в роли объединителя всей Западной Грузии.

Итак, к концу IV в. Западная Грузия оказалась объединенной под властью Эгрисского (Лазского) царства. Цари лазов продолжали оставаться в вассальной зависимости от византийского императора, но эта зависимость носила лишь формальный характер. На территории Лазики в IV—V вв. уже нигде не были расквартированы римские гарнизоны³²⁹. Византийские историки прямо пишут, что лазы не платили дани и ни в чем другом не подчинялись римлянам; их единственной обязанностью была защита северных рубежей от набегов кочевых племен³³⁰, но эта «обязанность» полностью совпадала с собственными интересами Лазского царства: ведь в защите своих северных границ от вторжения кочевников были в первую очередь заинтересованы сами лазы.

Внешним выражением вассальной зависимости от Византии являлся обычай назначения царя: «Когда у них (у лазов — Н. Л.) умирал царь, — пишет Прокопий Кесарийский, — царь римлян посылал наследнику престола символы власти»³³¹. То же

³²⁴ Прокопий. Война с готами, VIII, с. 14.

³²⁵ Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 320 — 321; Мухелишвили Д. Л. К вопросу о центре Эгрисского царства. — В сб.: Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, с. 135 — 138.

³²⁶ Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 321.

³²⁷ Агафий. История, II, 22; III, 7; IV, 9; Geographica, III, с. 316 — 317.

³²⁸ Ломоури Н. Ю. К вопросу о торговых путях древней Грузии, — ТИИ, т. IV, вып.1,1958; Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, с. 114, 122 и след.

³²⁹ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 385; Ломоури Н. Ю. К выяснению некоторых сведений Notitia dignitatum. — Труды ТГУ, т. 162, 1975, с. 65 — 78 (на груз. яз. с рус. резюме).

³³⁰ Прокопий. Война с персами, II, 15.

³³¹ Прокопий. Война с готами, II, 15.

самое подтверждает и Агафий, подробно перечисляя те знаки царской власти, которые по издревле принятому обычаю император посылал лазским царям³³². Царь лазов имел и собственных вассалов. Так, например, хотя абазги имели двух местных правителей (архонтов), они издревле являлись подданными лазских царей³³³. Собственных правителей имели также племена Сквимнии (груз. Лечхуми) и сванов, хотя и они были подданными лазского царя, который в случае смерти князя назначал им нового, но обязательно из числа местной знати.³³⁴

Из сведений Менандра Протиктора о зависимости сванов от лазских царей явствует, что сваны платили дань в виде меда, и других продуктов³³⁵. Следовательно, правители зависимых от лазского царя племен были обязаны платить дань; самих правителей утверждал царь лазов, и, надо полагать, те были обязаны нести и военную службу, в частности защищать северные рубежи Лазского царства³³⁶.

Таким образом, вассалами лазских царей являлись сваны, лечхумцы и абазги, хотя эти последние, как видно, пользовались большей независимостью, ибо в источниках ничего не говорится об утверждении их архонтов лазскими царями.

Что касается Апсилии и области мисимиан, то их зависимость от царей Лазики носила иной характер. В источниках нет никаких сведений о политическом статусе Апсилии кроме того, что апсилы являлись подданными лазских царей; в них вообще не упоминаются собственные правители апсилов, а в одном месте Прокопий рассказывает, что Апсилией фактически правил знатный лаз Тердат, имевший среди лазов звание магистра³³⁷. Это дает основание полагать, что Апсилия, вернее, её южная часть, непосредственно входила в состав Лазского царства в качестве ее провинции, подобно восточногрузинским эриставствам³³⁸. Сопоставление сведений византийских, армянских и грузинских источников позволяет сделать вывод о том, что некогда самостоятельное царство апсилов в IV в. оказалось поделенным между Лазикой и Абазгией. Южная часть этнографической Апсилии, расположенная между реками Эрисцкали (или Гализга) и Кодори, вошла в состав Лазики, область же северо-западнее Кодори была присоединена к Абазгии (Абхазети по грузинским источникам), хотя политически и эта последняя подчинялась эгрисскому царю³³⁹.

Как и Апсилия, провинцией (эриставством) Лазского царства являлась и область мисимиан (одного из сванских племен), в отличие от остальной Сванети, непосредственно вошедшая в состав Эгрисского царства³⁴⁰.

Такое положение Эгрисского царства сохранилось примерно на протяжении одного столетия. К 70-м гг. V в. оно явно ослабевает, что, в частности, выразилось в потере им власти над Сванети³⁴¹.

В научной литературе высказано предположение, что ослабление Эгрисского царства было обусловлено усилением соседней с ним Картли при царе Вахтанге Горгасале. В описании царствования Вахтанга летописец Джуаншер рассказывает о победоносном походе картлийского царя в Западную Грузию и о захвате им всех эгрисских крепостей вплоть до Цихегоджи — главного города Эгриси³⁴². В перечне эриставов, подвластных Вахтангу Горгасалу, летописец упоминает эриставов Эгриси, Сванети, Маргви и

³³² А г а ф и й . История, III, 15.

³³³ П р о к о п и й . Война с готами, VIII, 3.

³³⁴ Там же, 2.

³³⁵ М е н а н д р . Фр. 12, НГМ, II, с. 30 — 31.

³³⁶ М е л и к и ш в и л и . Г. А. К истории древней Грузии, с. 384.

³³⁷ П р о к о п и й . Война с готами, VIII, 10.

³³⁸ М у с х е л и ш в и л и . Д. Л. Указ, соч., с. 130 — 131.

³³⁹ Там же, с. 117 — 120.

³⁴⁰ Там же, с. 131.

³⁴¹ М е н а н д р . Фр. II, НГМ, II, с. 31.

³⁴² КЦ, т. I, с. 157.

Таквери³⁴³. Именно на основании этих сведений некоторые ученые и делают вывод, что при Вахтанге Горгасале определенные районы Западной Грузии, в том числе Аргвети (Маргви) и Сванети, вошли в состав Картлийского царства³⁴⁴.

Однако сведения Джуаншера, зачастую содержащие явные ошибки и анахронизмы, кажутся во многом сомнительными³⁴⁵. Скорее всего относительное ослабление Лазского царства было вызвано его конфликтом с Византийской империей, имевшим место в 50 — 60-х гг. V в. Приск Панийский рассказывает, что при императоре Маркиане (450 — 458) царь лазов Губаз восстал против Империи. Маркиан послал против лазов войска, которые вступили с ними в войну и затем вернулись к себе, но императорский двор готовился возобновить военные действия и даже подумывал о привлечении к этой войне Ирана. Со своей стороны Губаз тоже предпринял шаги для заключения союза с персидским царем (по времени это должен быть Ездегирд II — 439 — 457 гг.), но последний вел в то время войну с вторгшимися в Иран гуннами-кидаритами и отказал Губазу в помощи. После этого у царя лазов не оставалось иного выхода, как послать к императору послов и попытаться уладить конфликт мирным путем. В то время в Лазике вместе с Губазом царствовал и его сын Цатэ. Маркиан, через магистра Евфимия, потребовал, чтобы или сам Губаз отказался от короны, или заставил отречься от царствования Цатэ; тем самым император, как видно, пытался посеять раздор между отцом и сыном; но Губаз предпочел отказаться от престола в пользу сына. Когда основное требование императора было исполнено, последний потребовал от эгрисского царя явиться в Константинополь и отчитаться в своих поступках. Губаз согласился и на это, но попросил у присланного к нему для переговоров Дионисия гарантию неприкосновенности³⁴⁶.

Однако переговоры длились, как видно, довольно долго, поскольку, как явствует из другого фрагмента труда того же Приска Панийского, Губаз прибыл в Константинополь лишь после пожара, происшедшего в 465г., уже при императоре Льве I. Лазского царя при императорском дворе сперва осудили за восстание, но затем обошлись с ним доброжелательно и с миром отпустили на родину, утвердив царем Лазики Цатэ³⁴⁷.

Из всего этого рассказа, к сожалению, не видно, каковы были конкретные причины восстания Губаза и масштабы тех военных операций, которые византийские войска провели в Лазике. На последний вопрос в какой-то мере проливают свет результаты археологических раскопок последних лет в с. Нокалакеви, где сохранились руины древней столицы Эгрисского царства — Цихегоджи-Археополиса. На некоторых памятниках этого городища явно сохранились следы крупных разрушений и пожара, имевших место где-то во второй половине V в.³⁴⁸ Не исключено, что столица Эгриси пострадала именно во время военных действий между византийцами и лазами, о которых упоминает Приск³⁴⁹.

Что касается причин восстания, то можно предположить, что Губаза толкнули на него те осложнения, которые претерпевала в то время Византийская империя. Еще в начале V в. Византия вынуждена была бороться с нашествием вандалов, а в 441 — 442 и 447 — 452 гг. в ее пределы вторглись гунны под предводительством Атиллы, и Империя покупает мир по весьма высокой цене. Значительные последствия имела и профессиональная борьба в самой Империи: возникновение новых ересей —

³⁴³ Там же, с. 185.

³⁴⁴ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 386; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ, соч., с. 206 — 214; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Картли во второй половине V века. Тбилиси, 1979, с. 46 — 47 (на груз. яз.).

³⁴⁵ Подробно об этом см.: Л о м о у р и Н. Ю. История Эгрисского царства, с. 80 — 84.

³⁴⁶ П р и с к П а н и й с к и й. История, фр. 25 — 26, НГМ, I, с. 336 — 338.

³⁴⁷ Там же, с. 345.

³⁴⁸ З а к а р а я П. П., Л о м о у р и Н. Ю., Л е к в и н а д з е В. А., Г в и н ч и д з е Г. О. Краткий отчет работ Нокалакевской экспедиции за 1974—75 гг. — АЭГМГ, V, 1977, с. 104, 111; Л о м о у р и Н. Ю. К истории взаимоотношений Лазского (Эгрисского) царства и Византии в V в. — Византийские очерки. М., 1982, с. 32 — 34.

³⁴⁹ Не могли ли эти разрушения быть результатом борьбы с Картли? (Ред.).

несторианства и в особенности монофизитства, вызвало не только раскол, но и стремление к независимости ряда восточных провинций, население которых использовало монофизитство как знамя в борьбе против императорской власти. Острая борьба идет и между византийской аристократией и вновь выдвинувшейся «варварской» знатью.

Эта сложная внешняя и внутренняя обстановка, сложившаяся в Византии в середине V в., могла показаться правящим кругам Эгрисского царства благоприятной для выступления против Империи и освобождения от той формальной зависимости, которая связывала Лазику с Византией. Однако правительство Маркиана смогло, так или иначе, справиться с непосредственной угрозой. Ослабление опасности на западных границах позволило Маркиану активно отреагировать на действия царя Лазики и заставить его вновь подчиниться Империи, тем более, что и ожидаемая Губазом помощь со стороны сасанидского Ирана не могла быть им получена.

Неудачное выступление Губаза против Византии и поражение его политики вызвали ослабление Лазского царства, результатом чего и явилась потеря им Сванети. По словам византийских послов в Иране, приведенным Менандром, зависимость Сванети от Лазики продолжалась до царствования Льва I (457 — 474) и персидского царя Пероза (459 — 484)³⁵⁰. Следовательно, между 459 — 474 гг. Сванети могла обрести независимость. Очевидно, сваны воспользовались осложнениями между Лазикой с Византией и неудачей политического курса Губаза.

Вскоре же после урегулирования описанного конфликта у Эгрисского царя возникли осложнения с правителями сванов, поскольку последние начали против него военные действия. Сохранился фрагмент сочинения Приска Панийского, где рассказывается, что сваны начали против Лазского царя войну, дабы вернуть себе те крепости, которые у них ранее были отняты, и царь лазов был вынужден просить у императора войска для подмоги. Император послал в Лазику отряд под командованием военачальника Ираклия, но «парфяне» и иберы, воевавшие с лазским царем, пошли походом против других племен, и царь отослал византийские войска обратно. Однако «парфяне» вновь возобновили войну с царем, который опять призвал римлян на подмогу. Последние обещали прислать войска, но к ним явились «парфянские» послы и заявили, что гунны-кидариты побеждены ими³⁵¹. К сожалению, фрагмент на этом кончается и остается неясным, чем же закончился конфликт между сванами и лазами.

Упоминание в этом фрагменте иберов, которые совместно с персами и сванами ведут войну с лазским царем, дает которым исследователям основание считать это сведение Приска подтверждением вышеупомянутых данных грузинской летописи о захвате царем Картли Вахтангом Сванети и Эгриси³⁵². Действительно, Вахтанг Горгасал был современником этих событий, и не исключено, что его военные силы принимали участие в оказании помощи сванам в их борьбе с эгрисским царем.

Во всяком случае, ясно одно — Сванети была утеряна Эгрисским царством. О дальнейших событиях истории Эгрисского царства, вплоть до 20-х гг. VI в., нам ничего неизвестно. Можно лишь предполагать, что оно постепенно слабеет и господство Византии приобретает здесь все более реальный характер³⁵³.

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭГРИССКОГО ЦАРСТВА В IV — V ВВ.

³⁵⁰ М е н а н д р . Фр. II, НГМ, II, с. 31.

³⁵¹ П р и с к П а н и й с к и й . История, фр. 41, НГМ, I, с. 349 — 350.

³⁵² Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Картли во второй половине V в., с. 47 (там же ссылка на литературу).

³⁵³ Отсутствие в письменных источниках сведений об эгрисских царях указанного отрезка времени, сообщение Приска Панийского об участии иберов в борьбе с лазами, при наличии указания грузинской летописи о существовании Эгрисского эриставства в составе Картлийского царства, дает основание предполагать подчинение Западной Грузии Иберией (Картли) в царствование Вахтанга Горгасала. (Ред.)

Политическое объединение страны и усиление Лазского царства несомненно способствовало общему экономическому подъему, что выразилось, в первую очередь, в развитии торговых взаимоотношений и оживлении городской жизни.

О торговых связях лазов с римлянами неоднократно говорит Прокопий Кесарийский³⁵⁴. Агафий Миринейский же следующим образом характеризует лазов: «Нынешние жители Лазики занимаются и мореходством, насколько им это удастся, большую пользу получают и от торговли. Они уже не являются варварами, и образ жизни у них не варварский»³⁵⁵.

Что эти сравнительно поздние сведения можно отнести и к данному периоду, доказывает археологический материал из различных пунктов Западной Грузии, содержащий множество импортных изделий и свидетельствующий о тесных связях городских центров Эгриси с восточными и западными провинциями Римской империи.

Так, например, большая часть стеклянной посуды из Бичвинты (Пицунды) и Сухуми является импортной. Особо следует отметить образцы стеклянной посуды с синими напаями, найденные также в Цебельде (Ольгинское) и в Кобулету. Центрами производства этих изделий считают Кёльн (на Западе) и Александрию (на Востоке)³⁵⁶.

В огромном количестве встречаются в Бичвинте и Сухуми, в слоях IV — V вв., импортные амфоры, в частности амфоры с гофрированной поверхностью и с глубоким и частым рифлением, а также небольшие амфоры из коричневой, слюдянистой, хорошо отмученной глины, являющиеся самосскими изделиями³⁵⁷. Подобные амфоры найдены и в Нокалакеви³⁵⁸. В значительном количестве засвидетельствована в Западной Грузии импортная краснолаковая керамика IV — V вв. Правда, определить производственные центры различных типов этой керамики данного времени весьма трудно. Иноземная по форме, краснолаковая керамика, найденная в Бичвинте, Сухуми, Гонио-Апсаре, частично, может быть, изготовлена и на месте, но среди фрагментов этой посуды выделяются многочисленные экземпляры, явно импортные³⁵⁹.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о довольно тесных торгово-экономических связях Западной Грузии с римско-византийским миром. В источниках сохранились весьма скудные сведения о том, что вывозилось из Западной Грузии в другие страны. Прокопий Кесарийский отмечает, что лазы в обмен на необходимые им предметы и товары отдавали кожу, кожаные изделия и рабов³⁶⁰. Но, надо полагать, этим не исчерпывается экспорт Лазики. Тот же Прокопий приводит слова лазских послов при персидском дворе, которые предлагают персидскому царю построить на Черном море флот³⁶¹. И если вспомнить, что еще Страбон считал Колхиду страной, богатой лесом³⁶², то можно предположить, что и этот последний входил в состав лазского экспорта.

³⁵⁴ Прокопий Кесарийский. Война с персами, II, 15; II, 28.

³⁵⁵ Агафий. История, III, 5.

³⁵⁶ Рамишвили Р. М. Археологические раскопки в Пицунде. — МАГК, III, 1963, с. 72 — 73; Лордкипанидзе О. Д. Предварительный отчет о разведовательно-археологических работах в окрестностях озера Инкит. — Там же, с. 98 — 99 (обе на груз. яз. с рус. резюме).

³⁵⁷ Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д. Материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса. — Мацне, 1966, №3, с. 114 (на груз. яз.); Бердзенишвили К. И., Путуридзе Р. В. Пицундские амфоры — каталог. — Великий Питиунт, т. I, 1975, с. 273 — 278 (на груз. яз. с рус. резюме).

³⁵⁸ Закарая П. П., Ломоури Н. Ю. Краткий отчет Нокалакевской археологической экспедиции 1973 г. — АЭМГ, т. IV, 1975, с. 109; Лекинадзе В. А., Хведелидзе Л. И. Массовые археологические находки из раскопках в Нокалакеви. — Нокалакеви-Археополис, I, 1981, с. 132—133.

³⁵⁹ Лордкипанидзе О. Д. Краснолаковая керамика Пицунды. — ВООН АН ГССР, 1962, №1, с. 242 и след. (на груз. яз.); Путуридзе Р. В. Краснолаковая керамика с территории Сухумской крепости. — МАГК, IV, 1965, с. 104 — 105; Асатиани Л. В. Краснолаковая керамика из Пицунды, — Великий Питиунт, т. II, 1977 с. 177 — 211 (на груз. яз. с рус. резюме).

³⁶⁰ Прокопий. Война с персами, II, 15.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Страбон, IX, I, 17.

На основании данного указания Прокопия Кесарийского относительно торговли лазов можно также предположить, что торговые отношения имели характер натурального обмена. В другом месте историк высказывается еще конкретнее:

«За нужные им товары они платят не деньгами, а кожами, рабами и тем, что у них окажется в избытке»³⁶³. Но, как справедливо заметил С. Н. Джанашиа, эти сведения Прокопия содержат явное преувеличение, т. к. деньги в торговом процессе лазов должны были играть определенную роль³⁶⁴. Справедливость этого мнения подтверждается многочисленными находками в Западной Грузии иноземных монет, указывающих на несомненно денежный характер торговых взаимоотношений лазов. Не говоря уже о более ранней эпохе, с III в. в приморских городах Лазики засвидетельствован массовый приток римских монет — т. н. «антонинианов», обращение которых продолжается и в IV в., после чего их место занимают ранневизантийские «солиды», которые становятся одним из основных средств денежного обращения в Западной Грузии³⁶⁵.

Свидетельством торговых связей Эгрисского царства с восточными провинциями Рима (Византии) является и тот факт, что на римской дорожной карте (т. н. *Tabula Peutingeriana*), составленной во второй половине IV в. географом Касторием, отмечены и те торговые пути, которые проходили по территории Западной Грузии. Один такой путь шел вдоль Южного и Восточного побережья Черного моря, связывал Малоазийские провинции Рима с Западной Грузией и достигал г. Себастополиса (Сухуми)³⁶⁶. Именно этим путем римско-византийские купцы вывозили приобретенное в Эгриси сырье и ввозили свои товары в прибрежные города.

Согласно карте Кастория, из Себастополиса торговая магистраль поворачивала на юг и, пересекая внутренние области Лазики, достигала Армении, заканчиваясь в г. Арташате. Однако, отмечал С. Н. Джанашиа, несомненно, уже тогда, как и впоследствии, дорога от Себастополиса шла и на Северный Кавказ, что засвидетельствовано и грузинскими источниками³⁶⁷. Интересно, что на торговую магистраль, связывающую Западную Грузию с Северным Кавказом, указывает в своей «Космографии» т. н. Равенский аноним, составивший это сочинение в VII в. на основании карты Кастория, восполнив её данными других источников³⁶⁸. Повторяя описание вышеназванного пути, аноним не прерывает его в Себастополисе, а продолжает вдоль побережья до Таманского полуострова³⁶⁹.

Наличие этой торговой магистрали в достаточной степени засвидетельствовано археологическими материалами предшествующего времени, когда существовали тесные связи Западной Грузии с Северным Причерноморьем. Однако отсутствие пути от Себастополиса на север на карте Кастория — знаменательный³⁷⁰, это нашло свое выражение в том факте, что в довольно обширном нумизматическом материале IV в. из Бичвинты Северное Причерноморье представлено всего одной монетой³⁷¹. Это явление связывают обычно с вторжением в Боспорское царство готов, а затем гуннов.

Торговые связи с Византийской империей подтверждаются археологическими материалами из прибрежных городов Эгриси; об участии во внешней торговле населения

³⁶³ П р о к о п и й . Война с персами, II, 15.

³⁶⁴ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. I, с. 45—46.

³⁶⁵ Г о л е н к о К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время Л., 1964, с. 34 — 35, 49; Д у н д у а Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинты по нумизматическим данным во II в. до н. э. — IV в. н. э. — Великий Питуунт, т. I, с. 280, 427 — 429; Ц у х и ш в и л и И. А. Византийские монеты «Великого Питуунта». — Там же, т. II, с. 305 — 334.

³⁶⁶ Подробнее см.: Л о м о у р и Н. К вопросу о торговых путях древней Грузии. — ТИИ, т. IV, вып. I, 1958, с. 99 — 100 (на груз. яз.).

³⁶⁷ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. I, с. 47.

³⁶⁸ *Itineraria Romana, römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana, dargestellt von K. Miller. Stuttgart, 1916, S. XXVI — XXIX.*

³⁶⁹ *Ravenatis Ananymi et Guidonis Geographia, edidit M. Pinder et G. Parthey. Berolini, 1860, с. 75 — 76.*

³⁷⁰ К а п а н а д з е Д. Г. ПИСПАЭ, 1959, с. 151.

³⁷¹ Д у н д у а Г. Ф. Указ, соч., с. 428 — 429.

внутренних районов пока что трудно сказать что-либо определенное, но отдельные факты все же дают основание предполагать кое-какие связи местного населения с внешним миром. В этом отношении примечательно, что в 1963 и 1965 гг. близ Кутаиси, на Парнальском холме, на могильнике раннесредневековой эпохи были обнаружены фрагменты краснолаковой импортной керамики, которая, очевидно, попала сюда по Риони-Квирильской торговой магистрали из приморских центров, скорее всего из Фазиса. Несомненный интерес представляют находки импортных изделий (амфор, фрагментов краснолаковой керамики) в городских центрах внутренней Лазики — в Археополисе (Нокалакеви) и Родополисе (Вардцихе), где этот материал представлен не очень богато, но сам факт его наличия в этих отдаленных от побережья центрах говорит об их связях с приморскими городами и через них с Византией³⁷².

Как было отмечено, усиление Эгрисского царства способствовало значительному оживлению городской жизни в Западной Грузии. Приморские города Лазики — Себастополис, Бичвинта, Фазис — по-прежнему являются крупными, торгово-ремесленными центрами и сильными городами, что выразилось в первую очередь в тех строительных работах, которые проводились здесь именно в эту эпоху.

Ясные следы строительной деятельности видны на территории Себастополиса. Существовавшая здесь раньше крепость была расширена именно в IV или V в. Следы этого нового строительства видны в Сухуми на набережной, где в результате археологических раскопок была обнаружена мощная крепостная стена III в. с башнями и контрфорсами, а также крепостная ограда с башнями на концах, датируемая IV — V вв.³⁷³

Довольно обширные строительные работы проводились в IV — V вв. и в Бичвинте. Существовавшая здесь во II — начале III в. сравнительно небольшая римская кастелла уже не могла выполнять защитные функции выросшего города. Возникает необходимость в расширении укрепленной части города: к четырехугольной кастелле с восточной стороны пристраивается новая крепость с полукруглой южной частью, с башнями и контрфорсами³⁷⁴. В Бичвинте строятся баня, здания различного назначения и храмы³⁷⁵. Это строительство указывает на рост населения городов и на усиление их оборонительной роли.

Особое значение имеет то обстоятельство, что добытый в приморских городах (Себастополисе, Бичвинте) археологический материал свидетельствует об усилении в них местных элементов и об их превращении в чисто местные городские центры — местные города-крепости. Как уже было сказано, в IV — V вв. в приморских пунктах Лазики уже не было римских гарнизонов, так что попытка некоторых исследователей представить города Себастополис, Бичвинта, Фазис как римско-византийские крепости, где ремесленным производством и строительством занимались римские легионеры³⁷⁶, абсолютно беспочвенна. Не может вызвать сомнений факт, что многочисленная и разнообразная кухонная и столовая посуда явно местного происхождения; местные амфоры и пифосы, местные образцы краснолаковой керамической посуды и т. д.

³⁷² Л е к в и н а д з е В. А., Х в е д е л и д з е Л. И. Указ. соч., с. 125 — 134; Д ж а п а р и д з е В. М. Археологическое изучение городища Вардцихе. — АПФГ, II, 1974, с. 92 — 93, 97 — 98 (на груз. яз. с рус. резюме).

³⁷³ Ш е р в а ш и д з е Л. А., С о л о в ь е в Л. Н. Исследование древнего Себастополиса. — СА, 1960, №3, с. 177; Л е к в и н а д з е В. А. Оборонительные сооружения Себастополиса. — СА, 1966, № 7, с. 208—210.

³⁷⁴ А п а к и д з е А. М. «Великий Питиунт». — Великий Питиунт, т. III, 1978, с. 19, 62 и след., рис. 324.

³⁷⁵ Р а м и ш в и л и Р. М. Археологические раскопки в Бичвинта. МАГК, т. III, 1963, с. 69 — 70; Л о р д к и п а н и д з е О. Д. Предварительный отчет... — Там же, с. 97—98; Г а м б а ш и д з е О. С. Бичвинта. Предварительный отчет археологических работ, производимых в VII раскопе в 1956 — 57 гг. — Там же, с. 85 — 86 (все на груз. яз.); Ц и ц и ш в и л и И. Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде. — Великий Питиунт, т. II, с. 101—109.

³⁷⁶ Л е к в и н а д з е В. А. «Понтийский лимес». — ВДИ, 1969, №2, с. 75 — 93; В о р о н о в Ю. Н. Диоскуриада-Себастополис-Цхум. М., 1980, с. 89 — 93.

изготавливались на месте и использовались местными горожанами³⁷⁷. В Севастополисе IV — V вв. обнаружены керамическая печь для обжига кирпича и других глиняных изделий, железные шлаки и различные изделия из железа, подтверждающие факт обработки железа на месте³⁷⁸.

Довольно развитым городским центром являлся в то время и Фазис. Расположенный в устье р. Риони — этой основной водной торговой магистрали Западной Грузии, город был тем пунктом, через который осуществлялись основные торговые связи со странами Причерноморья и Средиземноморья. На значение Фазиса указывает и тот факт, что близ него находилась знаменитая в III — V вв. высшая риторическая школа (об этом ниже).

Таким образом, в IV — V вв. прибрежные города Эгриси представляли собой развитые ремесленные и торговые центры и характеризовались ведущей ролью местного населения. Этот факт особенно интересен и примечателен, так как города Боспора того времени, после нашествия готов и гуннов, оказались не в состоянии возродить свою былую силу и значение. В приморских городах Эгриси оказалось больше жизненных сил, которые они, в условиях общего усиления Эгрисского царства, черпали из внутренних районов Западной Грузии³⁷⁹. О том, что этих сил во внутренних районах Эгриси было достаточно, свидетельствует развитие здешних городов именно в IV—V вв.

В первую очередь следует отметить столицу Эгрисского царства Цихегоджи-Археополис. Возникший еще в эллинистическую эпоху как крепость с небольшим поселением (Цихегоджи грузинских летописей)³⁸⁰, Археополис с IV в. становится столицей Эгрисского царства, крупным и хорошо укрепленным городом, значительным торгово-ремесленным центром.

Археополис расположен на расстоянии 16 км к северу от нынешнего районного центра г. Цхакая, на берегу р. Техури, в с. Нокалакеви. Город занимал территорию со сложным рельефом: нижняя его часть расположена на сравнительно ровном плато, с трех сторон омываемом р. Техури, высокие берега которой делали город практически неприступным с южной, западной и северо-западной сторон; с северной стороны плато круто поднимается вверх и возвышающуюся здесь гору венчает цитадель (акрополь). Сравнительно легкодоступным был город лишь с восточной стороны, которая и была особенно тщательно укреплена сперва двойной стеной, а затем и третьей массивной оградой со сложными фортификационными узлами. Мощные стены с башнями, вылазными калитками и контрфорсами поднимаются по крутому южному склону горы и достигают цитадели, которая также обнесена стеной с башнями.

Археологические раскопки обнаружили в самом городе две бани, одна из которых сложностью планировки, правильной и изысканной архитектурой выделяясь из всех подобных сооружений этого времени, известных в Грузии, явно принадлежала высшей знати, а возможно, и царской семье. На территории нижнего города были расположены дворцовые сооружения, различные хозяйственные постройки и древние церкви IV—V вв. Центральная часть города, включавшая в себя дворец и церкви, была обнесена отдельной оградой, имевшей с восточной стороны вход через квадратную башню полукруглыми арками. С западной стороны Археополис имел скрытый спуск к реке, служивший «речными воротами» города³⁸¹.

³⁷⁷ А п а к и д з е А. М., Л о р д к и п а н и д з е О. Д. Новые материалы к археологии Диоскурии-Севастополиса. — ТАИЯЛИ, XXXIII — XXXIV, 1963. с. 221; Л о р д к и п а н и д з е О. Д. Краснолаковая керамика Пицунды, с. 242 — 245; Б е р д з е н и ш в и л и К. И., П у т у р и д з е Р. В. Пицундские амфоры, с. 273 — 275; А с а т и а н и Л. В. Кухонная керамика Пицунды. — Великий Питуунт, т. I, с. 201—251.

³⁷⁸ В о р о н о в Ю. Н. Указ, соч., с. 89 — 90.

³⁷⁹ Р а м и ш в и л и Р. М. Археологические раскопки в Пицунде. — МАГК, IV, с. 119.

³⁸⁰ Об идентичности Археополиса и Цихегоджи см.: Л о м о у р и Н. Ю. Нокалакеви-Археополис-Цихегоджи. — В кн.: Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1973 — 1977 гг. Тбилиси. 1981, с. 18 — 45 (на груз. яз. с рус. резюме).

³⁸¹ О раскопках в Нокалакеви см. вышеназванную книгу, а также: З а к а р а я П. П. Тайны Нокалакеви-Археополиса. — СХ, 1980, с. 25 — 33; З а к а р а я П. П., Л о м о у р и Н. Ю., Л е к в и н а д з е В. А.,

Археологический материал, содержащий многочисленные местные керамические изделия (кухонную и столовую посуду, амфоры, пифосы, черепицу и антефиксы), стеклянную посуду, оконные стекла, железные изделия (наконечники стрел и копий, панцирные пластинки, ножи) и импортные материалы, а также вышеназванные памятники светской церковной архитектуры свидетельствуют о том, что Археополис был в IV — II вв. крупным городом, административно-церковным, ремесленным и торговым центром.

Столица Эгрисского царства, расположенная на весьма удобном в стратегическом отношении месте, в то же время являлась значительным пунктом на сухопутной магистрали, связывающей прибрежную часть Эгриси с восточными областями и далее с Картли. От низовьев Риони путь этот шел несколько севернее долины реки, мимо Нокалакеви, Мартвили (нынешн. Гегечкори), через Хони (нынешн. Цулукидзе) к Цхалтубо-Кутаиси и дальше к Сурамскому хребту³⁸².

Кроме Археополиса, в Лазике IV — V вв. видную роль и другие города. Византийские писатели VI в. называют здесь Мохерезис, Кутаиси, Родополис, Сканду, Шорапани др. Из них археологически более или менее удалось исследовать Родополис, Шорапани и Сканду. Если Шорапани, Мохерезис и особенно Кутаиси принадлежали к более древним городам Колхиды³⁸³, то Родополис и Сканда возникают, видно, именно в IV вв.

Особое значение в это время приобретают Шорапани и Сканда, расположенные у границ с Иберией и охранявшие проходы оттуда в Эгриси. После утверждения в Картли сасанидского Ирана роль этих городов-крепостей значительно возросла, чем и объясняется строительство здесь новых укреплений именно в эту эпоху³⁸⁴.

Не меньшее значение имел и Родополис, расположенный у места слияния Риони с реками Ханисцкали и Квирилы в с. Вардцихе (нынешн. Маяковский район). Таким образом, город являлся ключом трех дорог, идущих вдоль ущелий названных рек. Особо следует отметить, что именно по р. Ханисцкали шла дорога, которая через Зекарский перевал связывала Западную Грузию с Арменией³⁸⁵.

Раскопки последних лет свидетельствуют о том, что возникновение первых фортификационных сооружений в Вардцихе относится к IV в., а дальнейшее строительство — к IV—V вв. Обнаруженные здесь местные и импортные изделия позволяют считать и Вардцихе одним из значительных экономических центров страны³⁸⁶. Не случайно, что Родополис играл довольно активную роль в VI в., во время войны между Византией и Ираном, а затем здесь была расположена одна из епископских кафедр Западной Грузии³⁸⁷.

Что касается развития сельского хозяйства, то об этом в источниках сохранились довольно скудные сведения. Прокопий Кесарийский несколько раз подчеркивает, что в Лазике не произрастает пшеница и не развито виноделие³⁸⁸, единственным исключением, по его словам, является область Мохерезис, где «выделяется вино и растет много хороших плодов»³⁸⁹. Однако, скорее всего Прокопий распространил на всю Западную

Г в и н ч и д з е Г. О. Цихегоджи-Нокалакеви. Тбилиси, 1984 (обе на груз. яз.); Zakariaia P., Lékvinadzé V., Lomouri N. Fouilles des Nokalakévi- Archéopolis. — Revue de Kartvélogie, vol. XXXVII. Paris, 1979, p. 194 — 202.

³⁸² Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 460, 467.

³⁸³ Кутаиси упоминается уже в III в. до н. э. у Аполлония Родосского, Шорапани-Сарапанис назван у Страбона, а Мохерезис — в «Географии» Птолемея.

³⁸⁴ К а у х ч и ш в и л и С. Г. Крепости византийской эпохи в Лазике. — *Georgica*, т. III, с. 301 — 320; Л е к в и н а д з е В. А. Материалы по монументальному строительству в Лазике. — ВГМГ, т. XXII — В. 1961. с. 1150.

³⁸⁵ Л о м о у р и Н. Ю. К вопросу о торговых путях..., с. 108 — 109.

³⁸⁶ Д ж а п а р и д з е В. М. Археологическое изучение городища Вардцихе, с. 84 — 103.

³⁸⁷ *Georgica*, т. IV, вып. II, с. 187 — 188.

³⁸⁸ П р о к о п и й . Война с персами. I, 12; II, 15; II, 28.

³⁸⁹ Он же. Война с готами, VIII, 14.

Грузию имевшиеся у него сведения о каком-то конкретном уголке этой страны, надо полагать — об окрестностях Сканды и Шорапани. Дело в том, что археологический материал вполне наглядно иллюстрирует повсеместное развитие Западной Грузии виноградарства и виноделия. Это доказывается огромным количеством больших и малых пифосов, амфор, кувшинов различных форм и размеров, обнаруженных как прибрежной зоне, так и во внутренних районах страны.

Несомненно, возделывались в Лазике и зерновые культуры. Общеизвестно, что именно Западная Грузия являлась одним из основных очагов возникновения культуры пшеницы еще в эпоху энеолита, и поэтому невозможно предположить, чтобы в раннефеодальную эпоху в Лазике эта культура нигде не возделывалась. Возможно, хлеба населению не хватало и приходилось его ввозить, тем более в VI в., когда в городах и крепостях Лазики были расквартированы византийские войска, для снабжения которых лазам приходилось отдавать последние ресурсы.

Достаточно развитым было в Эгриси и скотоводство. Это подтверждается археологическими материалами из Бори, Клдеети, Цебельды и Сухуми. Эти материалы особенно хорошо иллюстрируют развитие коневодства³⁹⁰. На развитие скотоводства указывают и сведения Прокопия о том, что лазы меняли нужные им товары на кожу и кожевенные изделия.

Таким образом, даже те сравнительно скудные данные, которыми мы располагаем для характеристики экономической жизни Западной Грузии в IV — V вв., позволяют констатировать, что производительные силы в этой части Грузии продолжали развиваться, создавая прочную основу для политического и социального прогресса страны.

§ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КУЛЬТУРА ЭГРИСИ. ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА

Для характеристики социальных отношений Западной Грузии в IV — V вв. фактически не имеется никаких конкретных данных. Однако, учитывая общие тенденции развития и социально-экономический уровень Грузии последующих веков можно с большой долей вероятности предполагать, что в ведущих низменных районах Западной Грузии в это время довольно интенсивно протекал процесс феодализации. Не подлежит сомнению, что из всех социально-экономических укладов, которые сосуществовали здесь в предыдущие эпохи, именно феодальные отношения в ранней стадии своего развития следует признать характерным и определяющим для Западной Грузии в IV — V вв.

Подтверждается это в первую очередь картиной политической структуры Эгрисского царства: являясь вассалом византийского императора, царь лазов имеет и собственных вассалов (князей абазгов и апсилов, вождей сванов и лечхумов), находящихся в различной степени зависимости от сюзерена; вассалы обязаны выплачивать последнему натуральную дань и нести воинскую повинность. Эти отношения указывают на феодальный характер зависимости, свойственный раннефеодальной стадии³⁹¹.

Процесс феодализации Западной Грузии в IV—V вв. подтверждается и некоторыми косвенными данными. Как свидетельствует археологический материал из Бичвинты, в I — IV вв., в числе жилищных слоев горожан значительное место занимали крупные землевладельцы, а с IV в. таковой является и христианская церковь³⁹².

³⁹⁰ Л о м т а т и д з е Г. А. К социальной и культурной характеристике населения Грузии в I — III вв. н. э. — ТИИ, т. I, 1955, с. 388 — 559 (и груз, яз.); Г у м б а М. М. Новые памятники цебельдинской культуры. Тбилиси, 1978, с. 114.

³⁹¹ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. I, с. 159 — 161.

³⁹² И н а д з е М. П. Колхидские города античной эпохи — Диоскурия-Себастополис, Бичвинта. — ВООИ АН ГССР, 1963, №4, с. 148 (на груз. яз.)

Натурализация городского хозяйства, рост удельного веса землевладения, в особенности церковного, должны, быть связаны с процессом феодализации, протекавшим в Лазском царстве. С этим же процессом в определенной мере связан и факт объявления христианства государственной религией.

Само собой разумеется, что в горных районах Западной Грузии (в нагорной части нынешних Абхазии и Аджарии, в Сванети и Верхней Раче) признаки феодальных отношений были весьма слабы и общинные отношения здесь в то время, как и в последующие века, все еще были господствующими. Надо полагать, что продолжало существовать и играть определенную роль в хозяйстве и рабство; об этом говорит хотя бы указание Прокопия на наличие у лазов работорговли. Однако основными производителями материальных благ оставались свободные земледельцы-общинники. Следовательно, говоря о процессе феодализации страны, следует иметь в виду лишь основную тенденцию развития общественных отношений.

Культура населения Западной Грузии в IV — V вв. развивается в основном по тому же пути, что и в предыдущую эпоху: местные, восходящие к древнекохидской культуре традиции органично сливаются с западными, римско-византийскими культурными элементами, причем эти последние хотя и выступают довольно рельефно, но затрагивают лишь верхние слои общества; основными, определяющими в Западной Грузии остаются местные, самобытные, веками выработанные традиции.

Однако в IV — V вв. в культурной и общественной жизни населения Западной Грузии появляется новый, весьма значительный фактор: новая идеология в лице христианства, наложившая свой отпечаток на развитие всех отраслей духовной и материальной культуры.

Влияние местных культурных традиций хорошо видно в орнаментации некоторых керамических изделий, к примеру, в волнообразном орнаменте краснолаковой посуды, а также формах и орнаментации темноглиняной посуды³⁹³.

Отчетливо выступают местные элементы также в мозаиках раннехристианского храма в Бичвинте, которые датируются именно IV — V вв. Мозаики эти, по целому ряду признаков, несомненно, примыкают к кругу эллинистических мозаик Передней Азии, но вместе с тем совершенно очевидны их тесные связи с местным искусством и народными верованиями. Это явственно выступает в одной детали мозаики — в изображении коровы с теленком. Этот мотив, по мнению специалистов, не находит аналогий ни в одной из восточных средиземноморских мозаик и представляет собой явление местного характера, органически связанное с местными (грузинскими и абхазскими) преданиями и верованиями³⁹⁴.

Привнесение подобного местного элемента в композицию мозаики, а также характерные для бичвинтской мозаики некоторые декоративные детали и общие стилистические признаки, сближающие ее с другими видами искусства на территории всей Грузии, позволяют причислить эту мозаику к числу произведений местной школы мозаичистов³⁹⁵. Причем изысканное мастерство исполнения мозаик свидетельствует о достаточно высоком искусстве мастеров этой школы и об ее давнишнем существовании.

³⁹³ Л о р д к и п а н и д з е О. Д. Предварительный отчет..., с.103.

³⁹⁴ М а ц у л е в и ч Л. А. Открытие мозаичного пола в древнем Пителинте. — ВДИ, 1956, №4, с. 147 — 148; Ш е р в а ш и д з е Л. А. Пицундская мозаика. — Великий Пителинт, т. III, с. 100 — 168; ср.: В а ч н а д з е Н. З. Из истории христианской символики. — Труды ТГУ № 227, 1982, с. 106 — 113.

³⁹⁵ М а ц у л е в и ч Л. А. Открытие мозаичного пола..., с. 152 — 153; он же ; Пицундская мозаика. — Великий Пителинт, т. III, с. 100—168; Ш е р в а ш и д з е Л. А. Указ, соч., с. 185 — 188. Следует отметить, что часть исследователей датирует пицундскую мозаику V—VI вв. (см.: Ш е р в а ш и д з е Л. А. Указ. соч., с. 169—185; ср.: К а у х ч и ш в и л и Т. С. Греческая надпись бичвинтской мозаики. — Великий Пителинт, т. III, с. 218--241), однако в данном случае это не меняет существа вопроса, тем более что в последнем, наиболее подробном исследовании пицундских базилик И. Н. Цицишвили убедительно показал принадлежность мозаики древней базилике IV в. (см.: его. Комплекс церковных сооружений в Пицунде, с. 99 — 100 груз. текста, с. 116 — 117 рус. текста).

Даже христианским храмам раннехристианской эпохи, архитектура которых была насильственно привита требованиями духовенства следовать имевшимся канонизированным образцам из «Святой земли», присущи в Эгриси, как и во всей Грузии, совершенно своеобразные черты. Мы имеем в виду те формы, которые получила на территории Грузии такая широко распространенная по всему христианскому Востоку форма церковных сооружений, как трехнефная базилика. В ранних грузинских базиликах (Старая Шуамта, Матанская Цхракара) сохраняется лишь внешний профиль базилики, самая же сущность этого пространственного образования остается психологически чуждой местным зодчим, воспитанным на традициях «центрального» типа строений. Для эллинистических и раннехристианских базилик Ближнего Востока характерны удлиненность строения по продольной оси, членение пространства на три части длинным ритмичным рядом устоев от входа к алтарю, когда боковые нефы столь узки, что лишены самостоятельных пространственных функций, и играют роль лишь своеобразных коридоров вместе с западным нартексом представляют собой как бы обход вокруг центрального пространственного ядра — центрального нефа³⁹⁶.

Местные художественные традиции, восходящие к центрально-купольному архитектурному решению и поныне сохранившиеся в конструкции крестьянского жилого дома типа «дарбази», вызвали своеобразное решение даже такого, казалось бы канонизированного, подчиненного требованиям церкви типа церковных сооружений, каким являлся тип трехнефной базилики. В Западной Грузии имеется несколько образцов именно такого типа трехнефных базилик: это базилика IV в. в Бичвинте, базилика конца V — начала VI в. в Нокалакеви, изученная в свое время Н. Г. Чубинашвили³⁹⁷, и открытая Нокалакевской археологической экспедицией ранее неизвестная базилика в том же Нокалакеви³⁹⁸.

Наряду с местными, прочно установившимися элементами, в культуре Западной Грузии явственно выделяются влияния римско-эллинистической и византийской культуры, которые были весьма заметны еще в эллинистическую эпоху, а в позднеримский-византийский периоды заметно их дальнейшее проникновение в местную культуру. В античную эпоху в Западной Грузии распространяется греческий язык, который стал для высшего общества и торговых кругов производственным и разговорным, а позднее — церковно-богослужебным и официальным государственным языком³⁹⁹. В Западной Грузии (Бичвинте, Цебельде, Археополисе) обнаружено несколько греческих надписей, относящихся к данной эпохе⁴⁰⁰.

Выше уже шла речь о тесных связях бичвинтской мозаики с художественными памятниками Сирии, Палестины и вообще эллинистического мира, что также являлось продолжением ранее сложившихся традиций.

Влияние римско-византийской культуры очевидно и в строительном искусстве, в частности в строительных приемах фортификационных сооружений. Как показало изучение городов-крепостей Лазики IV—V вв., здесь повсеместно используется кладка стен, характерная для позднеримской (раннехристианской) архитектуры. Имеется в виду т. н. «смешанная кладка» (*opus mixtum*), когда стены возводятся из грубообработанных, сравнительно небольших каменных квадратов, чередующихся рядами с плоским кирпичом, образующим своеобразные «кирпичные пояса». Такая кладка

³⁹⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959. гл. II; он же. К вопросу о начальных формах христианского храма. Доклад на II Международном симпозиуме по груз. искусству. Тбилиси, 1974, с. 8; Б е р д з е В. В. Древнегрузинская архитектура. Тбилиси, 1974, с. 22 (на груз. яз.).

³⁹⁷ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. К вопросу о Нокалакеви. — Вопросы истории искусства, т. I. Тбилиси, 1970, с. 98 — 99.

³⁹⁸ З а к а р а я П. П. Тайны Нокалакеви-Археополиса, с. 31; он же. Общий отчет о работах, проведенных в Нокалакеви в 1973—1977 гг. — В кн.: Накалакеви-Археополис, I, с. 104 — 106 (на груз. яз.).

³⁹⁹ А н ч а б а д з е З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 224.

⁴⁰⁰ К а у х ч и ш в и л и Т. С. Указ, соч., с. 218—241; Т р а п ш М. М. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей. — ТАИЯЛИ, т. 33—34, 1963, с. 273.

засвидетельствована в Себастополесе, Родополесе, Археополесе, Шорапани, Сканде и т. д.⁴⁰¹ Ясно, что местные строители этих укреплений хорошо были знакомы с римско-византийской городской фортификационной архитектурой и широко использовали ее достижения в своем градостроительстве.

Византийская культура активно проникла в быт, домашний обиход, одежду и украшения представителей высших, зажиточных, аристократических слоев населения Лазики. Массовые находки импортной, дорогостоящей керамики, в частности краснолаковой, в приморских городах Эгриси свидетельствуют о широком использовании этой посуды в зажиточных семьях из местной знати. То же самое можно сказать и об импортной стеклянной посуде. Следует отметить, что эта импортная посуда использовалась не только в приморских городских центрах, встречается она и во внутренних районах страны (Цебельде, Парнальском холме близ Кутаиси, Нокалакеви).

Большое количество импортных предметов туалета и украшений (фибул, браслетов, серег, перстней, бус, пряжек и т.д.) свидетельствует о том, что римско-византийские украшения и одежда были обычными для высших слоев не только прибрежных городов, но и внутренних районов Эгриси⁴⁰².

В этом аспекте особый интерес вызывает уникальный памятник Западной Грузии, раскопанный в 1961 г. в с. Шухути Ланчхутского района. Это вилла богача, состоявшая из жилого дома, бани и других строений. По своему составу и планировке этот комплекс представляет собой типичную византийскую богатую *villa rustica*, т. е. загородную резиденцию представителя господствующего класса. Комплекс датируется IV — V вв.⁴⁰³ Поскольку в прибрежных городах Эгриси этого времени нельзя предполагать наличие сколько-нибудь значительного количества римлян, то эта вилла, очевидно, принадлежала какому-то богатому эгру. Следовательно, Шухутский комплекс является свидетельством того, насколько зажиточный слой Лазики приобщился к римской культуре, что подтверждается и повсеместным распространением в Западной Грузии римских бань, лучшим образцом которых является т. н. «царская баня» в Нокалакеви-Археополесе, датируемая данным периодом.

При рассмотрении культуры Западной Грузии IV — V вв. необходимо отметить существование близ г. Фазиса высшей философско-риторической школы, т. н. Фазисской академии. Хотя возникновение этой школы следует, как видно, относить к более раннему времени (не позднее III в.), но сведения о ней имеются именно в IV в., что свидетельствует о ее функционировании и большой популярности в то время. Известный римский философ и оратор Фемистий в одной из своих речей повествует, что он сам и его отец, прославленный преподаватель философии Евгений, получили образование в крайней области Понта, близ Фазиса, в месте, которое было «храмом муз».

Фемистий родился в 317 г., а в 345 г. был уже преподавателем в Константинополе, следовательно, он должен был учиться в Фазисской академии в 30 — 40-х гг. IV в., а поскольку в той же школе получил образование и его отец, то ясно, что она действовала уже в начале IV в., причем была столь известна и авторитетна, что сюда специально приезжали учиться из других стран, в частности из Византии. Следовательно, она должна была быть основана не позже второй половины III в.⁴⁰⁴

⁴⁰¹ Л е к в и н а д з е В. А. Материалы по монументальному строительству..., с. 137—167; К а у х ч и ш в и л и С. Г. — *Georgica*, III, с. 301—320.

⁴⁰² А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 218 — 219.

⁴⁰³ З а к а р а я П. П., Л е к в и н а д з е В. А. Археологические раскопки в Шухути. — *Мацне*, 1966, № 1, с. 120 — 135.

⁴⁰⁴ Н у ц у б и д з е Ш. Я. История грузинской философии, т. I, 1956, с. 96 (на груз. яз.); К а у х ч и ш в и л и С. Г. Центр риторического образования в древней Колхиде. — *ВГМГ*, т. X — В, 1940, с. 337—340 (на груз. яз.). Следует отметить, что О. Зеек в свое время выдвинул предположение, что школа эта находилась в г. Синопе (Seeck O. *Briefe des Libanios*, 1867, с. 292), однако Ф. Вильгельм (Zu: *Themistios*. *Or.* 27. — *Byzantinischegriechische Zeitschrift*, 6, Bd, 1927 — 28, с. 451—489) и С. Г. К а у х ч и ш в и л и

Поскольку вряд ли в III — IV вв. не только в Фазисе, но и во всей Западной Грузии было столько греческого населения (если оно вообще было здесь), чтобы для него специально была создана высшая школа, то надо полагать, что здесь училась в основном местная молодежь. Сам факт существования подобной школы в Фазисе доказывает, что для ее организации здесь были все необходимые условия, наглядно свидетельствуя о высоком уровне философской мысли и ораторского искусства Западной Грузии этой эпохи.

И, наконец, еще один важный вопрос — распространение и утверждение в Западной Грузии христианства.

Несомненным свидетельством довольно широкого распространения христианства в Западной Грузии уже в первой четверти IV в. является факт участия в I Вселенском соборе г. в Никее бичвинтского епископа Стратофила⁴⁰⁵. Его резиденцией специалисты считают ту древнейшую зальную церковь с полукруглой апсидой, которая была раскопана в Бичвинте и датируется первой третью IV в.⁴⁰⁶ О распространении христианства среди населения Западной Грузии говорит и использование краснолаковой посуды с изображением креста (IV—V вв.)⁴⁰⁷, а также бичвинтская мозаика с символами и надписями христианского содержания.

Интересно, что изображения креста встречаются на керамической и стеклянной посуде Цебельдинского некрополя. IV в. датируется серебряный медальон с надписью христианского содержания: «Единый бог, помогающий приносящему», и небольшой золотой крест, обнаруженный в Цебельде⁴⁰⁸. Христианским является и порядок захоронения в большинстве цебельдинских гробниц⁴⁰⁹. Все это свидетельствует о том, что христианство проложило себе путь и во внутренние районы страны.

Интересен в этом отношении и вышеприведенный рассказ Приска Панийского о прибытии лазского царя Губаза в Константинополь. По словам историка, Губаз привлек симпатии византийских царедворцев тем, что носил христианские знаки⁴¹⁰. Возможно, со стороны Губаза это было простой дипломатической уловкой, но сам этот факт, не представлявший ни для него, ни для византийских сановников ничего необычного, — уже свидетельство того, что к христианству в V в. приобщилась и царская семья Эгриси. Это подтверждает и рассказ о близких отношениях царя Губаза с христианским подвижником из «Жития Даниила Столпника»⁴¹¹.

Таким образом, факт распространения христианства в Западной Грузии в IV — V вв. уже не вызывает сомнений. Однако в грузинской историографии долгое время господствовала концепция, согласно которой объявление христианства государственной религией в Западной Грузии произошло значительно позже, чем в Картли, а именно — лишь в 20-х г. VI в.⁴¹²

(см. указ. соч.) доказали, что весь контекст XXVII речи Фемистия указывает именно на окрестности Фазиса (Поти).

⁴⁰⁵ Patrum Nicaenorum... ed. H. Gelzer, H. Hilgeofeld, O. Cuntz, Lipsae, 1898, с.57, 75,117; Кау х ч и ш в и л и С. Г. — Geographica, I, с. 2—10. К. С. Кекелидзе полагал, что Бичвинтская епархия была основана для религиозных нужд греческих колонистов. (См.: Этюды по истории древнегрузинской литературы, кн. III, 1955, с. 16, п. I), однако греческие колонисты вообще вряд были в Бичвинте не только в столь позднее время, но и раньше, поскольку Бичвинта не была греческой колонией; во всяком случае, их роль не могла быть здесь столь значительной, чтобы для них создавали отдельную епархию.

⁴⁰⁶ Ц и ц и ш в и л и И. Н. Комплекс церковных сооружений..., с. 259 — 261.

⁴⁰⁷ Л о р д к и п а н и д з е О. Д. Краснолаковая керамика Пицунды, 259-261

⁴⁰⁸ Т р а п ш М. М. Некоторые итоги археологического исследования Сухуми. — СА, т. XXIII, 1955, с. 272 — 273. Д. А. Хахутайшвили любезно сообщил нам, что керамика с изображением креста найдена и на территории Аджарии.

⁴⁰⁹ Т р а п ш М. М. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельде. — ТАИЯЛИ, т. XXXII. 1961, с. 187; А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 227 — 228.

⁴¹⁰ П р и с к П а н и й с к и й . Фр. 34.

⁴¹¹ К е к е л и д з е К. С. Историко-агиографические отрывки, ХВ, 1913, II, с. 188.

⁴¹² Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. I, с. 229 — 235.

Основанием для подобного предположения является рассказ Феофана исповедника (VIII — IX вв.) об отказе лазского царя Цатэ от союза с Ираном, его прибытии в Константинополь и принятии в 523 г. христианства⁴¹³. Однако хронист VI в. Иоанн Малала, чей труд явился основным источником для Феофана, передает этот эпизод подробнее и иначе. Таким образом, у Феофана рассказ сокращен. Согласно хронике Малалы, царь Цатэ, ранее порвавший с Византией и по политическим соображениям перешедший в язычество, в 523 г. вновь подчинился Византии, явился с повинной в Константинополь и, будучи вторично крещен, вернулся в лоно христианской церкви⁴¹⁴. Следовательно, царь Лазики еще до разрыва с Византией уже был христианином, и этот эпизод ни в коей мере не может указывать на то, что царский дом Лазики впервые принял христианство в 523 г., более того, именно рассказ Малалы доказывает, что эгрисские цари и до правления Цатэ были христианами.

Определенный интерес в данном аспекте приобретает одно сведение Прокопия Кесарийского. Он пишет: «Апсилы — подданные лазов и с давних уже времен христиане, как и все остальные племена, о которых я упоминал в этом повествовании»⁴¹⁵. А предыдущий рассказ посвящен в основном лазам и племенам, живущим в Лазике, следовательно, в племенах «с давних времен уже христианских» историк подразумевает именно жителей Западной Грузии. Ясно, что автор VI в. мог назвать издревле христианами народ, принявший христианство лишь в 20-х гг. VI в.

В нашем распоряжении находится еще одно довольно определенное сведение, которое имеет также значение при решении данного вопроса. Это указание церковного историка В. Геласия Кизикского: «В то же время (при Константине I. — Н. Л.) божье учение приняли проживающие в землях у Понта иберы и лазы, ранее не верившие в него»⁴¹⁶. Основным источником Геласия Кизикского служила «Церковная история» автора IV в. Геласия Кесарийского, однако, как выяснил А. Гласс, сведения об одновременном обращении в христианство иберов и лазов не встречаются ни в одной другой церковной истории, восходящей к произведению Геласия Кесарийского (Сократ, Созомен, Теодорит, Никифор Калист), нет их у переводчика последнего на латинский язык — Руфина⁴¹⁷. Поэтому, по-видимому, прав И. А. Джавахишвили, считая, что указание на одновременное с иберами крещение лазов не имелось в сочинении Геласия Кесарийского, а было добавлено от себя Геласием Кизикским⁴¹⁸.

Но и в таком случае сведение это говорит о многом: ясно, что в V в. крещение лазов считали давнишним и происшедшим одновременно с обращением иберов фактом и приурочивали его к царствованию Константина Великого, т. е. к IV в.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что утверждение христианства в Лазике и объявление его государственной религией имело место в IV в., т. е. примерно в то же время, что и в Иберии⁴¹⁹.

Думается, что веский аргумент для такого утверждения дают раскопки последних лет в Нокалакеви. Как было указано выше, здесь была раскопана большая трехнефная базилика, датируемая V в. Однако выяснилось, что эта базилика была построена на развалинах более древней церкви, от которой сохранилась лишь полукруглая апсида, ширина которой совпадает с крайними продольными (северной и южной) стенами трехнефной базилики; последние, как видно, были возведены прямо на соответствующих стенах первоначальной церкви зального типа. Ближайшей по времени аналогией

⁴¹³ Там же. с. 229; ср.: Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, т. I, с. 230 — 231.

⁴¹⁴ И о а н н М а л а л а . Хронография, XVII.

⁴¹⁵ П р о к о п и й . Война с готами, VIII, 2.

⁴¹⁶ Georgica, т. I, с. 186.

⁴¹⁷ Glass A. Die Kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia die Vorlage für die beiden letzten Bücher der Kirchengeschichte Rufins. Berlin, 1914, S. 50.

⁴¹⁸ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, I. с. 230-231.

⁴¹⁹ Подробнее см.: Л о м о у р и Н. Ю. История Эгрисского царства, с. 112-120.

последней специалисты считают самую древнюю церковь в Бичвинте, также имевшую полукруглую апсиду. П. И. Закарая, признавая эту аналогию и опираясь на исследование И. Н. Цицишвили, почему-то считает, что последний датирует древнейшую бичвинтскую и, соответственно, нокалакевскую зальную церковь V в.⁴²⁰ На самом же деле И. Н. Цицишвили IV в. датирует не только зальную церковь в Бичвинте, но и выстроенную на ее развалинах трехнефную базилику, причем первую относит даже к первой трети IV в.⁴²¹ Следовательно, исходя из этой аналогии, древнейшую нокалакевскую церковь также можно датировать IV в.

А если уже в IV в. христианская церковь строится в столице Эгрисского царства, причем в центральной части города, то это несомненное свидетельство утверждения здесь христианства как государственной религии.

Г Л А В А Ш

РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ГРУЗИНСКИЕ ГОСУДАРСТВА VI — VIII ВВ.

§ 1. УПРАЗДНЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В КАРТЛИ

После смерти Вахтанга Горгасала Картлийское царство оказалось в тяжелом положении. Из всех Закавказских стран, ставших объектом соперничества Византии и Ирана, в это время царская власть сохранялась лишь в Картли и Эгриси. Но если в Эгриси византийцы, так или иначе, еще мирились с суверенитетом этой страны, то в Восточном Закавказье создалась совершенно иная ситуация.

В 428 г. Иран упразднил царскую власть в Армении. До этого (в 391г.) такая же судьба постигла Западную, т.е. Византийскую Армению. В 510 г. шах Кавад I (488 — 531) окончательно ликвидировал царство в Албании. Настала очередь Картли.

К VI в. территориальная экспансия сасанидского Ирана была в основном направлена в сторону Кавказа, завоевание которого и окончательное изгнание отсюда византийцев было заветным желанием и линией внешней политики Сасанидов⁴²².

Иран не довольствовался вассальным положением Закавказских стран и одну за другой превращал их в иранские провинции. В Картли иранцы начали с проведения своей старой религиозной политики. По сведениям Прокопия Кесарийского, Кавад решил силой обратить иберов в свою веру. Он сообщил царю грузин Гургену, «чтоб они исполняли все обряды персидские ... не хоронили бы в земле мертвые тела, но бросали бы их на съедение птицам и псам»⁴²³.

Царь Гурген начал готовиться к восстанию и с этой целью приступил к тайным переговорам с императором Юстином (518 — 527). Император обещал картлийскому царю, что «римляне никогда не выдадут персам иверского народа»⁴²⁴. Однако в решающий момент, когда большое войско иранцев вторглось в Картли, вспомогательное войско византийцев оказалось столь малочисленным, что Гурген не посмел дать бой иранцам. Поэтому царь с семьей и участвовавшие в восстании другие сановники были вынуждены укрыться в Эгриси. Иранцы погнались за ними, но успевшие укрепиться в узких ущельях Эгриси грузины сумели отразить натиск врага. Это произошло около 523 г.

Есть основание допустить, что причиной бескомпромиссной религиозной политики Кавада в отношении грузин стало возвращение Картлийского царства к православию во время правления Юстиниана (527 — 565). Как известно, объединенный церковный собор

⁴²⁰ Закарая П. П. Тайны Нокалакеви-Археополиса, с. 31.

⁴²¹ Цицишвили И. Н. Комплекс церковных сооружений..., с. 118.

⁴²² Джанашиа С.Н. Труды, I. 1949, с.2 (на груз. яз.).

⁴²³ Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готами. Перевод С. Дестуниса, кн. I. Спб., 1876, с.142.

⁴²⁴ Прокопий Кесарийский. Указ. соч., с. 142.

стран Закавказья в 506 г. единственным истинным учением христианства признал монофизитство, а диофизитство и несторианство объявил ересью. Как выясняется из третьего послания армянского католикоса Авраама к картлийскому католикосу Кириону, под постановлением этого собора от Картли подписались 24 епископа вместе с католикосом. Но Вагаршапатский церковный собор был созван по инициативе императора Анастасия, известного своим благожелательством к монофизитам. Поэтому вполне понятно, что в создавшейся ситуации картлийские епископы не могли оставаться нейтральными и вместе с другими с «одобрением» встретили письмо императора. Император Юстиниан, как известно, восстановил православие, что вызвало соответствующие изменения и в картлийской церкви. Иначе Прокопий Кесарийский не смог бы написать, что иберы «соблюдают правила христианской церкви лучше всех, кого мы знаем», когда монофизиты были приравнены к еретикам согласно закону 541г. Нужно полагать, что в это время картлийская церковь отреклась от постановления Вагаршапатского собора и предпочла единоверие с Византией. В такой ситуации шах Кавад, естественно, получил повод для ликвидации царской власти в Картли, которая, хотя и считалась его подданной, но все же тяготела к единоверной Византии. Шах, без сомнения, учитывал, что предъявление таких неприемлемых требований картлийским властям принудит их к восстанию, что обойдется Картли в конечном счете полной потерей независимости.

После поражения восстания, по словам Прокопия, иранцы не разрешали грузинам иметь своего царя⁴²⁵. Так упразднили они царскую власть в Картли, которая имела восьмивековую историю непрерывного существования и развития, и установили в стране свое непосредственное правление. «Бессрочным миром» 523 г. между Ираном и Византией фактическое положение, можно сказать, было узаконено. Византийцы не пытались восстановить в Картли царскую власть и позаботились лишь об эмигрировавших с родины грузинах: им разрешили по желанию или остаться в Византии, или возвратиться на родину. Многие грузины вернулись, но немало осталось в Византии. Царь Гурген с семьей, естественно, не вернулся. Его сыновья Перан и Бакур, а также внук Фаза поступили византийскую военную службу и стали известными полководцами.

Но византийский летописец VI в. Иоанн Малала в царствование шаха Кавада, а затем и хронист VIII—IX вв. Феофан-летописец на восьмом году царствования Юстиниана (535) упоминают об иберийском царе Заманазе (Иоанн), или Дзаманардзосе (Феофан), который со своими вельможами прибыл в Константинополь и объявил себя союзником и другом императора. Трудно поручиться за достоверность этого сообщения, которое противоречит данным Прокопия. Возможно, царствование Дзаманардза было настолько кратким и несчастливым, что оно не нашло отражения у Прокопия, тогда как византийские хронисты расценивали прибытие иберийского царя в Константинополь как успех имперской политики и факт, достойный упоминания.

«Как пресеклась царская власть в Картли, усилились персы», — говорится в летописи «Обращение Картли». Завоеватели в первую очередь заняли кавказские перевальные пути и укрепили их. Этим мероприятием они лишили грузин возможности нанимать кочевников из северокавказских степей, обеспечили безопасность своего государства с севера. В то же время произошла военно-административная реорганизация Ирана: государство было разделено на четыре края, или кустака. Кустак, со своей стороны, объединял более мелкие административные единицы, или «шахры». Картли, Армения, Албания и Атропатакан (Адарбадаган) в качестве шахров были объединены в Северный, или Кавказский, кустак, центром которого был Гандзак (к юго-востоку от Урмийского озера)⁴²⁶. Шахрами управляли «марзпаны» (персидское слово, означает «правитель области»), которые подчинялись правителям кустаков «спаспетам» («спахбед»). Главнейшей обязанностью марзпанов было взимание дани и набор войск.

⁴²⁵ Там же, кн. II, с. 208.

⁴²⁶ Очерки истории СССР, III — IX вв. М., 1958, с. 219.

Марзпан Картли располагал большими административными и судебными правами. К управлению страной иранцы широко привлекали и местную знать. Материал «Мученичества Евстате Мцхетели» хорошо свидетельствует о том, какая группа местной знати («картлийских мтаваров») окружает иранского марзпана: «картлийский католикос», «картлийский мамасахлиси»⁴²⁷, «картлийский питиахш» и «иные сепецулы». Эриставам утвердили в наследственное владение пожалованные им картлийскими царями во временное пользование земли. В сочинении Джуаншера сохранилось сообщение о том, что находящийся в Бардаве иранский царевич привлек ласковым словом эриставам: «Начал вести переговоры с картлийскими эриставами, обещал блага премногие и письменно утвердил за ними эриставства их в наследство, и таким образом привлек их»⁴²⁸. Широкие права и льготы получили также церкви и монастыри. Ясно, что после этого картлийская знать легче примирилась с упразднением царской власти, и вся тяжесть иранской дани была переложена на трудовой народ.

§ 2. БОРЬБА ПРОТИВ ИРАНСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ В ЭГРИСИ

Перед восстанием в Картли при дворе эгрисского царя случилось одно важное событие. Как передает известный византийский хронист VI в. Иоанн Малала, бывший до этого в подданстве у шаха Кавада, царь лазов Цатэ отошел от иранцев и связался с византийцами. В подданство Ирана, как видно, вступил Замнакс, отец Цатэ⁴²⁹. И чтобы не лишиться в будущем престола, Цатэ, как передает Малала, не гнушался жертвоприношений и выполнял все персидские обряды⁴³⁰. Однако, как только умер Замнакс, Цатэ отправился в Константинополь, выразил покорность императору и попросил утвердить его на троне Лазики⁴³¹. Конечно, византийский двор не мог упустить столь благоприятного случая. Цатэ благословили царем, женили его на Валериане, дочери патрикия и апокуропалата Номе, одели в царскую одежду и с богатыми дарами вновь отпустили в Эгриси.

Известие о крещении Цатэ вызвало сильный гнев шаха Ирана. Кавад обвинил императора в переманивании подданных. Шаха не удовлетворил ответ императора — Империя не вмешивается в дела Ирана и никого не отнимает у него. Во время мирных

⁴²⁷ Какую должность занимал упомянутый в этом сочинении Григол, «картлийский мамасахлиси», неизвестно. Возможно, он управлял бывшим царским домом и царским доменом и как глава и упали (владыка) этого рода именовался «мамасахлиси». (Об этом более подробно см.: Богвердзе А. А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV — VIII вв. Тбилиси, 1979, с. 63 — 68, на груз. яз.).

⁴²⁸ КЦ, I, 1955, с. 217 (на груз. яз.).

⁴²⁹ Как и в каких условиях произошло это политическое сближение Эгриси с Ираном, неизвестно. Этот важный для Византии политический факт не отражен в источниках и поэтому о нем можно говорить лишь предположительно. Сомнительно, чтобы Иран этого успеха в Эгриси добился оружием, или он имел место задолго до этого. Сообщение Малалы о том, что вместо умершего царя лазов нового царя назначал и возводил на престол персидский шах, по-видимому, не надо понимать в том смысле, что создалась соответствующая традиция, исходившая из ирано-лазских отношений. Вступление Эгриси в подданство Ирана уже означало, в первую очередь то, что наследника и преемника престола непременно утверждал шах (как известно, также поступали и византийцы в отношении своих подданных). Думается, что эгрисский царь связался с Ираном в начале VI в., когда шла ирано-византийская война, что, возможно, и вызвало перестановку между подданными воюющих государств. Думается, что вступление Эгриси в подданство Ирана произошло для Византии сравнительно безболезненно потому, что сюда не вступали войска Ирана. В противном случае византийцы так легко не расстались бы с Эгриси и благословленный императором на царство Цатэ также не смог бы столь обласканным вернуться на родину. (Интерпретация справки Иоанна Малалы в контексте политических взаимоотношений в последней трети V в. между Иберией, Эгриси и Византией на основании древнегрузинских, древнеармянских и византийских источников дана в монографии Д. Л. Мухелишвили «Основные вопросы исторической географии Грузии». Тбилиси, 1977, т. I, гл. III, §3. — Ред.).

⁴³⁰ Иоанн Малала. — *Georgica*, т. III, 1936, с. 264.

⁴³¹ Там же.

переговоров между Ираном и Византией остро встал эгрисский вопрос. Посол Ирана с раздражением говорил представителям Византии: «Римляне насильственно и без всякого на то права владеют Колхидою, которая ныне называется Лазикою и которая издревле была подвластна персам»⁴³². Со своей стороны, византийцы не скрывали возмущения тем, что теперь Иран оспаривал у них и Эгриси.

Восстание грузин 523 г. помешало намерению Кавада вторгнуться в Эгриси, и сейчас он вынужден был принять срочные меры против восставшей Картли. При серьезной помощи византийцев и изгнании из Картли иранцев, безопасность Эгриси была бы обеспечена: но императорский двор упустил этот случай. Лишь после поражения восстания почувствовали византийцы угрозу, которая возникла для них в Эгриси со стороны Ирана.

Император решил ввести в Эгриси войска и укрепить страну. На пути из Картли в Эгриси стояли две сильные крепости — Шорапани и Сканда, оборона которых издревле была заботой местного населения. Император, учитывая значение этих крепостей, вызвал оттуда эгрисцев и поставил там византийские гарнизоны, а снабжать их провиантом обязал местных жителей. Лазы (эгрисцы) были этим оскорблены. Византийцы оправдывали подобное мероприятие тем, что эгрисцы якобы не желают принять участия в обороне своей страны. Но о какой обороне могла идти речь, когда византийцы не доверяли местным жителям защиту собственных крепостей и действовали изолированно.

Эгрисцы, несмотря на бездорожье и другие невзгоды, первое время все же доставляли византийцам провиант, но затем перестали оказывать эту услугу. Византийцам пришлось покинуть крепости, и тогда иранцы без боя захватили Сканду и Шорапани. Вступление иранцев на землю Эгриси сильно обеспокоило императора, и византийцы сразу же приступили к укреплению остальной территории Эгриси.

В 527 г. императором Византии стал Юстиниан (527--565), а чуть позже, в 531 г. в Иране воцарился Хосров I Ануширван (531—579). В период их правления обе страны достигли вершин могущества и внешнего блеска. В 532 г. Юстиниан и Хосров заключили «бессрочный» мир, но бессрочными оказались вражда и война между ними.

По упомянутому договору воюющие страны возвратили друг другу завоеванные земли. Сканда и Шорапани остались за византийцами. Конечно, византийцы не слишком уповали на мир и стали энергично готовиться к новой войне, Юстиниан умножил число войск в Эгриси и приступил также к укреплению крепостей, в частности укрепил столицу Эгриси Цихегоджи, или Археополис. Затем на южной границе Эгриси, на морском побережье, на месте незначительного поселения была воздвигнута крепость Петра (нын. Цихисдзири). В ней обосновался главный гарнизон византийцев и их командующий стратег, которому подчинялись все находящиеся в Эгриси войска Византии.

До этого эгрисцы ни дани не платили византийцам и ни в чем ином не повиновались им, хотя и считались их подданными⁴³³. Введение войск в Эгриси вызвало большое недовольство народа, которое усиливалось еще и самовольством стратега Петры, так как «впал он в сребролюбие и ко всем относился грубо»⁴³⁴, говорит византийский историк. Император Юстиниан был вынужден его отозвать и вместо него прислать, Иоанна, прозванного Цибе. Византийские чиновники того времени были известны своей жадностью, корыстолюбием и самодурством, но Иоанн Цибе, как видно, превзошел всех. Прокопий Кесарийский признает, что последний «достиг военачальства только тем, что был самый дурной человек и самый способный находить средства к получению незаконных выгод. Иоанн смешал и расстроил дела римлян и лазов»⁴³⁵.

Византийский стратег, который сумел получить от императора право на строительство приморской крепости Петра, превратил ее в источник своего обогащения:

⁴³² Прокопий Кесарийский. Указ. соч., с. 132.

⁴³³ Прокопий Кесарийский. Указ. соч., кн. II, с. 106.

⁴³⁴ Там же, с. 107.

⁴³⁵ Там же, с. 108.

он установил монополию на ввоз и вывоз товаров. Обычно из Эгриси вывозили рабов, кожу, меха и другое сырье, а ввозили соль, хлеб, и драгоценности. Народ не мог существовать без внешней торговли, так как она приносила большую пользу местным купцам, самому царю, в чьих руках находился главнейший предмет экспорта — рабы. Деятельность Цибе вызвала общее падение внешней торговли Эгриси. Такое самовольство византийского чиновника переполнило чашу терпения эгрисского царя Губаза и знати, которые с целью избавления от византийцев обратились за помощью к иранцам. Тайно от византийцев Губаз отправил своих послов в Иран к Хосрову. Послы обратились к шаху с такими высокопарными словами: «Изъявите всю свою ненависть жестокому тиранству, воздвигнутому на нас нашими соседями. Вы тем исполните долг справедливости, которую персы по обычаю праотцов всегда защищают. Тот не может еще назваться справедливым, кто не обижает никого, если при том он не защищает обижаемых другими, когда это от него зависит»⁴³⁶.

Послы объяснили Хосрову, какую пользу получит он от эгрисцев в том случае, если выполнит просьбу Губаза: «Вы присоедините к Персидской державе царство древнейшее и усилите значение вашего господства. Через нашу землю вам можно будет иметь сообщение с римским морем, и, построив на нем корабли, ты, государь, без всякого труда сможешь доплыть до царского двора византийского... Присовокупим и то, что после этого от вас будет зависеть, чтоб соседственные варвары ежегодно опустошали земли римские: ведь и вам хорошо известно, что область лазов была им до сих пор оградой со стороны Кавказских гор. Итак, когда справедливость повелевает, когда польза очевидна, не принять нашего предложения было бы, кажется нам, с вашей стороны неблагоприятно»⁴³⁷.

Хосров остался весьма доволен словами посланцев Эгриси, так как лучше всех понимал значение Эгриси, но его беспокоила труднопроходимость этой страны. Послы заверили шаха, что предводителями их в этом деле будут сами эгрисцы.

К подготовке к войне Хосров приступил с соблюдением большой тайны — об этом знал весьма узкий круг приближенных шаха. В 542 г., собрав огромное войско, он распустил слух, что собирается идти в поход на Иберию, где якобы гунны напали на иранцев. Иранская армия быстро прошла всю Иберию и через Лихский перевал неожиданно перешла в Эгриси. На границе их ждали эгрисцы, с помощью которых иранцы легко прошли почти непроходимые дороги. Когда они дошли до центра Эгриси, прибыл Губаз, «поклонился» Хосрову, «предал ему себя со столицею и всею Лазскою землею»⁴³⁸.

Объединенное войско иранцев и эгрисцев атаковало крепость Петра, и после короткой, но ожесточенной битвы город был взят. Иоанн Цибе скончался от смертельной раны, защитники крепости пришли в отчаяние, а иранцы тем временем прорыли подкоп под одной башней и разрушили ее. Перепуганные византийцы приступили к переговорам с Хосровом об условиях сдачи крепости и, получив гарантию сохранения жизни и имущества, оставили город. Хосров действительно не тронул ничего, завладев только огромным богатством византийского стратега. Он недолго оставался в Эгриси. Ему доложили, что известный византийский полководец Велизарий вторгся в Иран, и шах незамедлительно возвратился в свою страну.

Вскоре после этого император Юстиниан предложил шаху заключить твердый мир при условии возврата Эгриси. Коварный шах согласился, хотя сперва пожелал заключить временное перемирие, что, по его мнению, дало бы возможность свободно обмениваться послами и решать спорные вопросы. Византийцы, не подозревая об истинных намерениях шаха, в 545 — 546 гг. заключили перемирие сроком на пять лет.

Эти годы нужны были иранскому шаху для осуществления своих планов. Хосров решил убить Губаза, выселить его народ из родной страны и заселить Эгриси другими,

⁴³⁶ П р о к о п и й . Указ. соч., с. III — 112.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ П р о к о п и й . Указ. соч., с. 119

преданными ему племенами. По словам византийского историка, он мало доверял лазам⁴³⁹. Основание для этого у шаха, очевидно, было, ибо он хорошо знал, что его призвали лишь для того, чтобы с помощью иранцев освободиться от византийского ига. С господством иранцев эгрисцы попали в еще более тяжелое положение. Гонения христиан и отрыв от Византии, с которой Эгриси была связана экономически, имели для народа губительные последствия. Политика шаха также оказалась гораздо более жестокой и непримиримой, чем политика императоров.

Чтобы предотвратить восстание, Хосров решил первым нанести удар, и с этой целью направил в Эгриси триста храбрых иранцев, во главе с Фабризом, поручив им убить Губаза, но имя убийцы должно было остаться в тайне. Фабриз связался с одним местным вельможей, Фарсманом, который враждовал с Губазом и поэтому в глазах иранцев был вполне надежным лицом.

Фарсман в то же время известил Губаза о покушении, готовящемся со стороны иранцев. Возмущенный Губаз отвернулся от иранцев и вновь обратился за помощью к Юстиниану с просьбой простить лазам их вину и принять все меры для освобождения из-под иранского господства. Император остался весьма доволен таким оборотом дела и прислал в Эгриси семь тысяч византийских солдат и тысячу чанов. При вступлении войска в Эгриси к нему присоединились эгрисцы во главе с Губазом, и объединенные силы двинулись к крепости Петра.

Осада города затянулась. Иранцы успели укрепить его обеспечить провиантом. Ни в коем случае не желая потерять город, шах прислал на помощь большое конное и пешее войско под командованием Мермероеса. Узнав об этом, Губаз совместно с византийским полководцем составил план действий. Прежде всего, он выслал отборный отряд для перекрытия узкой дороги за рекой Фазис (Риони) и договорился с византийцами, что те ни в коем случае не снимут осаду. Сам же Губаз направился к восточным границам, не пропустив Мермероеса через перевалы.

Византийский полководец Дагисфей, молодой и неопытный совершенно не был знаком с Эгриси. Вместо того чтобы для обороны узких проходов направить большое число воинов, послал туда лишь сотню, а сам с основными силами остался у стен крепости Петра. Но городом овладеть ему не удалось. Защитники крепости терпели большие лишения, но не собирались сдавать ее. Нетерпеливый Дагисфей сообщил императору, что очень скоро возьмет город и даже просил приготовить награды для него и его брата. Этот незадачливый полководец совершенно не чувствовал приближения опасности и в ожидании императорских наград медлил с взятием города. Его бдительность совсем притупилась, когда начальник гарнизона крепости обещал ему сдать город без боя, с целью выиграть время.

Тем временем Мермероес прошел совершенно другой дорогой быстро приближался к крепости Петра. У Риони его встретила сотня византийских солдат, которые, несмотря на отчаянное сопротивление, все же не смогли остановить иранцев. Узнав об этом, перепуганные византийцы незамедлительно сняли осаду и сбежали, оставив у стен города все свое имущество.

Мермероес вовремя подоспел к городу, стены которого наполовину разрушены. Из 1500 защитников крепости в живых осталось лишь 350, из которых боеспособных было 150. Мермероес оставил в крепости Петра 3000 иранских солдат и велел им укрепить город, сам же с оставшимся войском отправился разорять незащищенные эгрисские селения. В поисках этих селений иранцы с трудом доставали провиант. Мермероес оставил в Эгриси 5000 человек, а сам с 25 000 солдат перешел в Армению и образовал лагерь около Двина⁴⁴⁰.

Иранское войско недолго продержалось в Эгриси. Эгрисцы и византийцы неожиданно напали на иранцев и всех истребили.

⁴³⁹ Там же, с. 209 — 210.

⁴⁴⁰ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . Указ. соч., с. 240.

В 550 г. Хосров прислал в Эгриси новое войско во главе с Хорианом, который разбил лагерь на берегу Цхенискали, в области Мохерезис. На военном совете, под влиянием Губаза и его приближенных, было решено напасть на иранцев. Однако позже между союзниками возникли разногласия. Эгрисцы потребовали, чтобы им разрешили первыми напасть на врага при условии, что византийцы не будут им мешать. Византийский историк того времени следующим образом передает настроение эгрисцев:

«Лазы не пожелали стоять с римлянами в одних рядах, выставляя на вид, что римляне вступают в сражение и подвергаются такой опасности не во имя спасения своей родины или своих близких; для них же, лазов, этот бой — защита от опасности их детей, жен и отчих земель. Поэтому им было бы стыдно своих жен, если бы случилось им быть побежденными в этом сражении. Когда лазы говорили это, Губаз радовался сильно и так он обратился к ним: «Я не знаю, воины, нужно ли мне обращаться к вам с речами, возбуждающими смелость. Я думаю, что ни в каком поощрении не нуждаются те, которых возбуждает и воспаляет к проявлению храбрости тяжелое положение наших дел. Мы подвергаемся опасности во имя наших жен и детей, во имя земли наших отцов, одним словом, во имя всего того, из-за чего подняли на нас оружие персы... Так вот, подумав обо всем этом, исполненные добрых надежд, идите в рукопашный бой с врагами»⁴⁴¹.

Судьбу жестокого боя решила смерть Хориана — пронзенный стрелой, попавшей в шею, он замертво свалился с лошади. Многие иранцы, при виде этого покинувшие поле боя, были перебиты эгрисцами и византийцами, которые завладели всем лагерем. Оставшаяся часть иранского войска также ушла, обеспечив защитников крепости Петра всем необходимым.

После завершения военной кампании того года, эгрисцы по прибытии в Константинополь донесли императору на стратега Дагисфея, что якобы он, так опрометчиво поступивший при осаде крепости Петра, подкуплен иранцами. Император заключил Дагисфея в тюрьму и стратегом назначил Бесса. Прибывшего в Эгриси Бесса встретило новое иранское войско под командованием Набеда. Иранцы изменили тактику войны — они теперь пытались укрепиться в Абазгии, отколовшейся от византийцев и эгрисцев.

Жившие на территории современной Абхазии племена апсилон и абхазов, или по-гречески абазгов, издревле считались подданными Эгрисского царства. Но если апсилы с конца IV в. входили непосредственно в Эгрисское царство, то абхазы сохраняли внутреннюю независимость.

У абазгов было два князя — в западной и восточной Абазгии. По инициативе императора Юстиниана абазги приняли христианство, после чего, возмущенные тиранией своих владетелей, низложили и убили обоих. В Питиунте (Бичвинта) Себастополесе (Цхуми) уже давно находились византийские гарнизоны. Во время первого вторжения иранцев в Эгриси, опасаясь, что те захватят эти крепости, византийцы сами разрушили их.

Когда византийские солдаты и чиновники вновь прибыли в Абазгию, они попытались установить там новые порядки. Прокопий Кесарийский отмечает, что, «боясь, как бы в дальнейшем им не стать рабами римлян, они снова выбрали себе царьков—по имени Опсита для восточной стороны и Скепарну — для западной. Впав в отчаяние, что они лишились прежних благ, они, естественно, восстановили то, что раньше им казалось тяжким»⁴⁴².

Скепарна тайно отправился в Иран за помощью. Узнав об этом, Юстиниан приказал Бессу направить большое войско для наказания отколовшихся абазгов. Когда войско подошло к Абазгии с моря на судах, Опсит собрал всех мужчин и решил встретить врага. Абазги укрепились в одной неприступной крепости, которая по-гречески именовалась Трахея. Византийцы осадили крепость. Несмотря на самоотверженное сопротивление, абазги вынуждены были отступить. Но они продолжали сопротивляться и тогда, когда

⁴⁴¹ Егоже. Война готами. Перевод С. П. Кондратьева. М., 1950, с. 395-396.

⁴⁴² Прокопий Кесарийский. Указ. соч., с. 400.

византийцы ворвались в крепость. Укрепившись на крышах своих домов, абазги оттуда метали стрелы. Плохо бы пришлось византийцам, если бы они не подожгли дома. Князю абазгов Опситу удалось бежать с немногими людьми, остальные же или погибли в огне, или попали в руки врага. Византийцы пленили княжеских жен с детьми, разрушили до основания крепостную стену и превратили в пустыню всю землю⁴⁴³.

Почти одновременно с этим откололись апсилы. Эгрисский вельможа по имени Тердат, недовольный Губазом, призвал иранцев на эту землю и изменой сдал крепость Цибиле (Цебельда). Иранцы возомнили себя хозяевами апсилов и совершенно обнаглели. Командующий иранскими войсками оскорбил жену начальника крепостной стражи, из племени апсилов. Возмущенные этим, апсилы полностью истребили находившихся в крепости иранцев. Губаз прислал в страну апсилов отряд византийцев, и апсилы без боя вновь покорились царю эгрисцев.

После того как союзники изгнали иранцев из Абазгии и Апсилии, все свои силы они перебросили для взятия крепости Петра, собрали вдвое больше солдат и ценой больших усилий и жертв взяли город. Последние из защитников крепости Петра (около 1500 человек) укрепились в акрополе и предпочли сгореть в огне, чем быть плененными византийцами. Такое самопожертвование весьма удивило последних. Как отмечает Прокопий Кесарийский, «насколько Хосрой считал для себя Лазику важным местом, можно заключить из того, что, отобрав самых славных воинов, он поместил их в гарнизоне Петра»⁴⁴⁴.

Город еще не был взят, а к нему с большим войском уже направлялся Мермероес. Узнав о сдаче крепости, он изменил маршрут, переправился через Риони и пошел на «главнейший и крупнейший город» Эгриси — Археополис.

Археополис защищал трехтысячный отряд византийцев. Остальные стояли лагерем около устья Фазиса с расчетом выступить в случае необходимости. Что касается деятельности командующего Бесса, то обратимся к словам византийского историка:

«Бесс, как только взял Петру, больше уже не хотел подвергаться трудам, но, удалившись в область Понта и Армении, всячески заботился собрать доходы со своей провинции, и такой своей мелочностью он вновь погубил дело римлян. Если бы он тотчас же после победы... пошел в пределы лазов и иберов и, захватив находящиеся там теснины, укрепил их, то, по моему мнению, персидское войско не могли бы пройти в область лазов»⁴⁴⁵.

Узнав, что главные силы византийцев расположены в устье Фазиса, Мермероес обошел Археополис и направил свои силы против них. Византийское командование испугалось, что не сумеет противостоять врагу, и, немедленно посадив войско на суда, переправило его через Фазис. Иранцы вынуждены были вернуться назад и осадить Археополис. Город вот-вот должен был пасть, когда византийцы сделали неожиданную вылазку из крепости и напали на иранцев. Враг потерял 4000 солдат, трех полководцев, четыре знамени и быстро отошел к Мохерезису. Мермероес укрепил крепость Кутаиси и решил перезимовать там. Тем самым он перекрыл пути в Лечхуми и Сванети и усложнил подвоз провианта в крепость Ухимереос (Ухимериони), где стояли эгрисцы.

В 552 г. византийцы и иранцы вновь заключили пятилетнее перемирие, которым в первую очередь воспользовались иранцы. Правда, царь Губаз придерживался византийской ориентации, но среди эгрисцев вновь появилась идея союза с Ираном, которую можно истолковать желанием избавиться от господства римлян⁴⁴⁶. Византийский историк, как видно, хорошо понял причины такого настроения народа. После того как эгрисский вельможа по имени Феофоб сдал иранцам крепость Ухимереос, они прочнее утвердились Эгриси и подчинили себе также Лечхуми и Сванети. Таким образом,

⁴⁴³ Там же, с 412.

⁴⁴⁴ Прокопий Кесарийский. Указ. соч., с. 414.

⁴⁴⁵ Там же, с. 417.

⁴⁴⁶ Прокопий Кесарийский. Указ. соч., с. 427.

византийцы и царь Губаз выпустили из рук все земли от Мохерезиса вплоть до картлийской границы.

Тем временем настала зима. Губаз с семьей и близкими зимовал в горах. Мермероес прислал ему письмо, в котором, советовал одуматься и подчиниться шаху. Но в намерение Губаза не входило перемирие с Ираном, и он с нетерпением ждал помощи от императора.

Иранцы, наняв большое войско сабиров, направились против эгрисских крепостей подойдя, прежде всего к той, в которой находилась сестра Губаза. Защитники крепости выстояли, и иранцы не достигли цели. Тогда они подступили к крепости Цибиле, в Апсилии, но и здесь остались ни с чем, а у Археополиса даже потерпели поражение. У крепости Телефис Мермероес прибег к следующей уловке: сначала он распространил слух о своей тяжелой болезни, а потом и о смерти. Византийцы, поверив в это, ослабили бдительность: даже ночью спали без дозорных и не принимали никаких мер предосторожности. Мермероес только этого и ждал. Он быстро снялся и неожиданно напал на византийцев. Крепостная стража в страхе и спешке побежала к своим, стоявшим поблизости лагерем. Беглецы с таким шумом и криком ворвались в лагерь, что всех перепугали и вынудили командование отступить. Почти за один день византийцы бегом прошли приблизительно 150 стадий (около 25 км) и прибыли в Несос (нын. Исулети).

Губаз был так возмущен позорным бегством византийцев, что известил об этом императора Юстиниана. Император отстранил Бесса, лишил его всего имущества и отправил в Абазгию, а полководцев Мартина и Рустика временно оставил на местах, хотя и ими был недоволен. Полководцы, возненавидевшие Губаза, который, со своей стороны, ругал их, называл трусами и хвастунами⁴⁴⁷, решили избавиться от него. Они сообщили императору о мнимой измене Губаза, на всякий случай, затем призвали его якобы для обмена мнениями на реку Хобисцкали и предательски убили (554 г.).

Византийский историк того периода Агафий Схоластик говорит, что «все войско лазов было охвачено негодованием и скорбью, так что впредь не хотело ни соединиться с римлянами, ни воевать вместе с ними. Похоронив убитого по своему обряду, они не принимали никакого участия в войне, считая себя жестоко оскорбленными и потерявшими отечественную славу»⁴⁴⁸. Историк не может скрыть своего возмущения по поводу этого низкого убийства, и все его симпатии находятся на стороне лазов: «Лазы — народ очень многочисленный и воинственный. Они властвуют над многими другими племенами... среди народов, находящихся под чужой властью, я не видел никакого, столь знаменитого, так осчастливленного избытком богатств, множеством подданных, удобным географическим положением, изобилием необходимых продуктов, благопристойностью и прямою нравов»⁴⁴⁹.

Между тем, византийские полководцы решили незамедлительно выступить против Оногурской крепости, надеясь быстро овладеть ею, рассчитывая на то, что император, даже узнав об их вероломстве, не накажет их. Однако именно в Оногурской битве 3000 иранцев обратились в позорное бегство 50 000 византийских солдат, отобрав у них весь провиант и драгоценности. Так что противник одержал не только блестящую и достойную, но и выгодную победу.

Сами эгрисцы в это время находились в раздумьях о судьбе своей родины. Знать в одном ущелье созвала народное собрание, чтобы решить вопрос — перейти на сторону иранцев» или остаться с византийцами. От имени проиранской группировки выступил Аьет, старый враг византийцев, который сказал: «Увяло старое достоинство колхов, и в дальнейшем нам следует уже думать не о том, чтобы повелевать другими, а мы должны довольствоваться, если нас не слишком будут притеснять те, которые когда-то были нашими подданными. Разве не является абсурднейшим делом по поводу таких обид сидеть и обсуждать, будем ли считать их злейшими врагами или друзьями. Как бы я

⁴⁴⁷ А г а ф и й . О царствовании Юстиниана. Перевод М. В. Левченко. М., 1953, с. 71.

⁴⁴⁸ А г а ф и й . Указ. соч., с. 73.

⁴⁴⁹ Там же.

желал, чтобы у государства колхов была прежняя сила, так, чтобы оно не нуждалось в посторонней и чужеземной помощи, но само удовлетворяет бы свои нужды во всех случаях — в мире и войне. Теперь же, когда или вследствие немилости судьбы, или по обоим причинам, мы дошли до такой слабости, что подчинены другим, я считал бы наилучшим покоряться более разумным, которые сохраняют дружбу со своими и верность договорам»⁴⁵⁰.

Выступление Айета взволновало народ, и все согласились с ним. Выступили глава другой партии, Фартаз, пользовавшийся большим влиянием и уважением в народе:

«Мы не испытали ничего нового, колхи, возбужденные силой красивого слова. Ибо красноречие — непобедимая сила. Оно воздействует на всех, в особенности на тех, кто никогда раньше не подвергался его воздействию. Но не таково оно для тех, кто может ему противостоять мудрым рассуждением, вытекающим из рассмотрения сущности дела. Поэтому не одобряйте то, что было сказано... Ни римские войска, ни их начальники, ни, меньше всего, сам император не строили козни против Губаза... бесчестной, сверх того, бесполезно из-за вины одного или, может быть, двух дерзко нарушать общественные законы, которые мы привыкли соблюдать, так легко изменить весь образ нашей жизни... Если бы Губаз присутствовал среди нас, то как человек благочестивый и здравомыслящий он, несомненно, осудил бы нас за подобные домыслы и дал бы нам наказ не падать духом и не впадать в расслабление, не скрываться тайно по обычаю рабов, но мужественно противостоять несчастью, придерживаясь в большей степени колхского образа мыслей, свободного от предвзятости, и не допускать ничего позорного, недостойного отечественных нравов... Я думаю, что о случившемся нужно сообщить императору и просить его по справедливости покарать главных виновников этого преступления. Если он пожелает это сделать, раздоры наши с римлянами тотчас же прекратятся... Если же он откажет в нашей просьбе, то тогда только надлежит нам обсудить, не выгодно ли нам вступить на другой путь»⁴⁵¹.

Эти выступления предводителей народа исследователи справедливо считают свидетельством большого государственного опыта и высокого сознания руководящих кругов Эгриси⁴⁵².

Мнение Фартаза одержало верх. Представители народа известили императора о случившемся факте и добавили: «Ничего не желаем мы, только не оставляй безнаказанным это злодеяние и не присылай нам царем иностранца, несоплеменника нашего, а пришли к нам Цатэ — младшего брата Губаза, живущего ныне в Византии, чтобы не нарушились обычаи предков и не осквернилась древняя царская фамилия»⁴⁵³.

Юстиниан незамедлительно удовлетворил их требования. Он прислал сенатора Анастасия, который должен был судить убийц по римским законам. Назначенный царем Цатэ также возвратился на родину. По сведениям византийского историка того времени, Цатэ, вставший во главе Эгрисского царства, приступил к управлению страной так, как этого хотел сам и как ему диктовали обычаи предков⁴⁵⁴. Такая независимость эгрисского царя в решении внутренних дел страны — свидетельство того, что византийцы считались с Эгриси и высоко ценили ее как союзника.

Суд над убийцами Губаза был отложен, так как большие войска иранцев под предводительством Нахоргана направлялось в сторону Мохерезиса и союзники должны были приготовиться к встрече врага. В такой ситуации стратег Сотерих, который сопровождал Цатэ из Византии, своим наглым поступком вызвал восстание всего мисимианского племени.

⁴⁵⁰ А г а ф и й . Указ. соч., с. 78.

⁴⁵¹ А г а ф и й . Указ. соч., с. 81 — 85.

⁴⁵² История Грузии. Учебник для средней школы, 1950, с.127.

⁴⁵³ А г а ф и й . Указ. соч., с. 85 — 86.

⁴⁵⁴ А г а ф и й . Указ. соч., с. 86 — 87.

Мисимиане жили к северу от апсиров, в верховьях реки Кодори. Как и апсилы, они были подданными эгрисского царя. В 555 г. Сотерих прибыл в их страну для раздачи союзным Византии северокавказским племенам полагающихся им денег. Поведение Сотериха вызвало у мисимиан подозрение — не хочет ли он передать аланам мисимианскую крепость Бухлоос, расположенную на границе Эгриси, куда должны были явиться представители северокавказских племен для получения жалования. К стоявшему лагерем у этой крепости полководцу мисимиане прислали двух знатных людей и поручили им передать, что, если Сотерих покинет эти места, он будет обеспечен всем необходимым⁴⁵⁵.

Стратег счел оскорбительным требования эгрисских подданных и велел избить мисимианских представителей, оскорбив тем самым всех мисимиан. Возмущенные поведением стратега, они в ту же ночь напали на византийский лагерь и всех перебили, после чего мисимиане перешли на сторону иранцев, прося у них помощи. Но иранцы ничего не успели предпринять, так как к мисимианам подошел большой карательный отряд византийцев, не пощадивший ни женщин, ни детей. Мисимиане вынуждены были покориться и вернуть захваченные у Сотериха деньги. В ответ на это византийцы «разрешили мисимианам продолжать жить в своей стране по своему усмотрению»⁴⁵⁶.

Вскоре положение иранцев в Эгриси ухудшилось. В том же 555 г. они дважды потерпели поражение — сперва у Археополиса, затем у Фазиса. Нахорган большую часть своего войска оставил в Мохерезисе и сам вернулся в Иберию, чтобы перезимовать там. Но Хосров вызвал Нахоргана в Иран и за неудачи в Эгриси казнил его.

Когда военные действия утихли, посланцы императора приступили к разбору дела убийц Губаза. Судебные заседания проводились с большой торжественностью, чтобы поразить эгрисцев. Известные юристы из Константинополя под председательством сенатора Анастасия разбирали дело по византийским законам. Византийский историк Агафий писал, что это был аттический (греческий) суд у подножья Кавказа⁴⁵⁷. Император Юстиниан желал обезглавить убийц Губаза, если виновность будет доказана судом, в присутствии народа, завершение дела показалось эгрисцам более значительным, а наказание удвоенным⁴⁵⁸. Полководца Рустика и его Иоанна, непосредственных убийц Губаза, суд признал виновными и вынес им смертный приговор. В отношении полководца Миртина, который, по мнению историка, должен был понести такое же наказание, Юстиниан поступил более лояльно, приняв во внимание одержанные им победы. Отстранив от должности, он фактически простил его, назначив полномочным стратегом Эгриси и Армении своего близкого родственника Юстина.

Хосров I Ануширван убедился, что он проиграл кампанию в Эгриси и поэтому сперва заключил перемирие, а затем в 562 г. в г. Даре заключил с византийцами и более длительный, 50-летний мир. Иран отказывался от Эгриси, но не желал уйти из Сванети, мотивируя это тем, что народ, который по своей воле и желанию примкнул к Ирану, должен с ним и остаться.

Сваны издревле были подданными эгрисских князей, которые назначали им князя из их среды. Во время мирных переговоров византийские послы представили иранцам соответствующие документы, из которых явствовало, что сваны, вопреки утверждениям иранцев, всегда подчинялись власти колхов. Как иранцы, так и византийцы хорошо понимали значение Сванети, и если первые не собирались покинуть ее, то вторые не могли мириться с потерей. Византийский представитель говорил шаху:

⁴⁵⁵ Там же, с. 87.

⁴⁵⁶ Там же, с. 124.

⁴⁵⁷ А г а ф и й . Указ. соч., с.103.

⁴⁵⁸ Там же, с.102.

«После того как пламя войны погашено нами, и мы как будто отдохнули, остается еще одна искра: искрою бедствий называю Суанию, грозящую нам великим пожаром неприязни»⁴⁵⁹.

В конце концов, Иран и Византия заключили мир, так и не договорившись по этому вопросу, и спор этот был решен опять-таки оружием. В 575 г. византийцы вторглись в Сванети и пленили князя, сторонника Ирана, после чего в Западной Грузии иранцев фактически не осталось.

Однако в конце VI в. иранцы вновь попытались завладеть Сванети. После победы над тюрками в 582 г. Ормизд IV перебросил в Западную Грузию большие силы во главе со знаменитым полководцем Бахрамом Чубиным. Иранцы вторглись в Сванети неожиданно для византийцев, но не остались там. Византийский историк Феофан летописец не указывает, какие конкретные цели ставил этот поход Бахрама в Сванети. Возможно, иранцы посадили там князем своего сторонника, после чего не сочли нужным оставаться в Западной Грузии, так как это непременно вызвало бы войну с Византией. По-видимому, Ормизд IV не признавал политического акта 575 г. и стремился восстановить на этой земле права Ирана.

Как только император Маврикий узнал о походе иранцев в Сванети, он незамедлительно направил туда войско во главе со стратегом Романом. Бахраму Чубину удалось заманить византийцев во внутренние провинции Ирана, и, тем не менее, в битве с ними он потерпел поражение. Разгневанный Ормизд отстранил его, на что Бахрам Чубин ответил восстанием против шаха.

§ 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КАРТЛИ

После упразднения иранцами царства в Картли идея восстановления национальной власти постоянно жила в широких слоях картлийского населения. Это хорошо отметил Прокопий Кесарийский:

«С тех пор как знатнейшие из иверов вместе с царем Гургеном замыслили об отколе от персов..., персы не позволяли им иметь своего царя, и иверы покорствовали персам против воли. Между теми и другими царили подозрение и недоверчивость. Иверы, недовольные, ясно показывали, что при первом благоприятном случае восстанут против персов»⁴⁶⁰.

Заключенный в 562 г. «пятидесятилетний» мир был нарушен гораздо раньше срока. Поводом, для новой войны, которая с небольшими перерывами длилась 20 лет, явилось крупное восстание Армении и Картли, направленное против Ирана, которому, без сомнения, дало толчок поражение иранцев в Эгриси. Это восстание Феофан византийский датирует 572 г., а армянский историк Себеос — 571 г. Во главе восставших армян стал Вардан Мамиконян, по прозвищу «Красный», к которому примкнули и грузины под предводительством некоего Гургена, упоминаемого Феофаном: «...иберов вел Гурген, а столицей иберов тогда был Тбилиси»⁴⁶¹.

Предводители восстания хорошо понимали, что только собственными силами они не смогли бы избавиться от иранского гнета, и поэтому послали в Константинополь к императору Юстиниану II (565 — 578) послов с просьбой о помощи. Для Византии настал удобный момент. Новый император давно искал повода, чтобы нарушить мир 562 г., одним из условий которого он особенно тяготился. Дело касалось тех 30 тысяч рублей золотом, которые Византия обязалась выплачивать Ирану ежегодно для укрепления северных проходов через Кавказский хребет. Эта обязанность империи была похожа на дань. Поэтому император благожелательно встретил просьбу, посланцев Армении и

⁴⁵⁹ М е н а н д р . Продолжение истории Агафиевой «Византийские историки». Перевод С. Дестуниса. Спб., 1861, с. 208 — 209.

⁴⁶⁰ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . История войн римлян с персами, кн. II, с. 208 — 209.

⁴⁶¹ Geographica, III, с. 257.

Картли и, как указывает Менандр Протиктор, клятвенно обещал им помощь. При поддержке византийцев это восстание закавказских народов превратилось в крупное народное движение. В 572 г. восставшие армяне напали в г. Двине на карательный отряд иранцев во главе с марзпаном Суреном и разбили его. Грузины, со своей стороны, нанесли поражение иранскому полководцу Голонмихрану. О дальнейшем развитии событий нет достаточных сведений. По словам Менандра, солдаты в Персармении и Иберии были рассержены и постоянно ругали своего командующего. Очевидно, в 70-х гг. в Иберии уже стояли византийские солдаты, и по этой причине тот же Менандр считал территорию Закавказья к северу от р. Куры к 576 г. римскими (византийскими) землями⁴⁶². В частности, он отмечает, что, после того как иранцы неожиданно для византийцев вторглись в Персармению, эти последние, со своей стороны, вступили в Албанию и вынудили сабиров и албанцев переселиться на эту сторону р. Куры и впредь оставаться жить на римской стороне⁴⁶³. Но иранцы не хотели отказываться от Картли и Армении. В 576 — 577 гг. византийцы предпочли вновь начать с иранцами мирные переговоры, на этот раз на более выгодных условиях. Но иранцы не согласились менять условия договора 562 г. и, кроме того, потребовали передачи им и заслуженного наказания организаторов восстания. Во время переговоров иранцы отказались от этого требования, и пошли на определенные уступки. Император, со своей стороны, по словам византийского историка, «был расположен уступить персам Персармению и самую Иверию. Он был убежден, что персы даже тогда, когда упали духом и дошли бы до крайней слабости, не согласились бы лишиться столь заманчивой страны»⁴⁶⁴. Зато император не соглашался на выдачу организаторов восстания и требовал не препятствовать армянам и грузинам, желающим отправиться в Византию.

Из сведений Менандра следует заключить, что в 571 — 577 гг. Картли находилась под покровительством Византии, но Иран не уступал своих позиций и, как мог, вел борьбу против Византии и ее союзников. По этой причине византийцы готовы были уступить Персармению и Иберию, но обязывались принимать всех, кто пожелал бы принять имперское гражданство. Таковы были в свое время и обещания императора Юстина II, но он давал их на тот случай, если ему не удастся завоевать эти страны оружием. А император Тиберий (578 — 582) соглашался даже вернуть завоеванное.

Византийский историк писал, что условия, выдвинутые императором, для Хосрова оказались даже выгодными. Главным для него было то, что византийцы отказывались от Армении и Картли. Что же касается населения, по словам того же историка, Хосров «знал, что кроме весьма немногих начальников, виновников восстания, никто из персарменов и иверов из-за врожденной любви к земле, их вскормившей, не переселится в чужие края»⁴⁶⁵.

Мирные переговоры подходили к успешному завершению когда византийцы потерпели в Армении поражение, после чего шах вновь выставил дополнительные условия. В 579 г. Хосров I Ануширван умер, и на престол вступил его сын Ормизд IV (579 — 590). В 580 г. византийско-иранская война возобновилась. Менандр отмечает, что дела посланного в Двин и Иберию византийского войска шли настолько плохо, что полководец Маврикий, будущий император, еле спасся. После этого византийцы вновь приступили к переговорам и согласились возвратить Персармению и Арзанене взамен на получение от иранцев г. Дара. В условиях, предлагаемых византийцами, не упоминается Иберия, что следует объяснить или извращением текста, или же тем, что император не соглашался возвратить Картли, т. к. в 580 г. византийцы продолжали там войну.

О дальнейшей политической судьбе Картли нет никаких прямых указаний и поэтому следует довольствоваться косвенными сведениями и аналогиями. Известно, например, что

⁴⁶² М е н а н д р , с. 412.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ М е н а н д р , с. 427 — 428.

⁴⁶⁵ Там же, с. 428.

шах Ормизд IV отошел от политики отца в отношении Армении и старался переманить на свою сторону армянских нахараров. Результатом этой политики было то, что правителем (ишханом) Армении он назначал Давида Сааруни (586 — 601), на которого были возложены функции гражданского управления, а военные дела оставались в руках марзпана.

В 70-х гг. Картли пребывает в сфере византийского политического господства, несмотря на то, что в течение всего этого периода Византии приходилось оружием отстаивать Картли. По этой причине политическая ситуация здесь была изменчивой. И хотя участие грузин на стороне византийцев должно было облегчить положение последних в этой борьбе, все же война для Империи была тяжелым бременем, и поэтому она соглашалась уступить Картли иранцам. Можно полагать, что в 80-х гг. VI в. Картли вновь подвластна Ирану, но теперь страна уже не та, какой она была до восстания. Ормизд, по-видимому, признал Гургена правителем Картли. Со своей стороны, этот правитель также должен был быть заинтересован в урегулировании отношений с Ираном, так как император уже был согласен возратить иранцам подвластную ему Картли, хотя лично Гургена, при надобности, готов был приютить у себя.

Материальным свидетельством компромиссного соглашения между, шахом и правителем Картли явились отчеканенные в Картли от имени Гургена монеты, несколько экземпляров которых дошли до нас. Монеты отчеканены в 80-х гг. монограммой Гургена — предводителя восставших в 571 г. грузин. Таким образом, если Хосров Ануширван одним из условий мирного договора поставил выдачу главарей восстания, его преемник Ормизд IV признал предводителя восставших грузин верховным местным правителем Картли, так как убедился, что грузины ни в коем случае не примирились бы с уничтожением национальной политической организации, созданной в результате восстания. Интересно, что первая монета, отчеканенная от имени Гургена, датируется 586 г. (седьмой год правления Ормизда). Именно в этом году, как было сказано, шах назначил ишханом Армении Давида Сааруни. По-видимому, в том же 586 г. он назначил, вернее признал, Гургена правителем Картли, и в том же году Гурген отчеканил монету от своего имени⁴⁶⁶.

На этой первой монете помещено грубое изображение Ормизда IV с пехлевийской легендой — Ормизд августейший, (на оборотной же стороне — божественный огонь с приставленными к нему стражами⁴⁶⁷). Изображение Ормизда и священный огонь на алтаре наглядно свидетельствуют о том, что лицо, отчеканившее монету, находится в подчинении у Ирана. Вместе с тем, при тщательном рассмотрении над плечами царя можно различить очертания креста. В связи с этим Д. Капанадзе справедливо указывал, что для наших предков этот религиозный символ являлся также национальной эмблемой, а появление его на грузинской монете было и политическим шагом⁴⁶⁸.

На грузинских монетах, относящихся к 80 — 90-м гг. VI в. отражена не только правдивая картина политических взаимоотношений Картли и Ирана, но и главные моменты изменений в этих отношениях. На первой монете Стефаноза, наследника Гургена, главное место вновь занимает изображение Ормизда, а на краю монеты грузинским заглавным письмом выбито имя Стефаноза. Этот единственный дошедший до нас экземпляр, думается, отчеканен не позднее 590 г. (в этом году низвергли царя Ормизда IV) и свидетельствует, о том, что Стефаноз все еще остается зависимым от Ирана правителем⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Хотя нумизматы не совсем уверены в дате этой первой монеты Гургена (рядом с изображением Ормизда IV пехлевийским письмом выбита цифра 7, что должно указывать на 7-й год правления Ормизда), но, учитывая вышеуказанную политическую ситуацию, следует считать, что монета отражает реальное положение вещей.

⁴⁶⁷ П а х о м о в Е. А. Монеты Грузии, Тбилиси, 1970, с. 18.

⁴⁶⁸ К а п а н а д з е Д. Грузинская нумизматика. Тбилиси. 1950, с. 36.

⁴⁶⁹ Г. Дундуа считает эту монету отчеканенной в 593—595 гг., что нам не представляется убедительным. (См.: его. Проблема т. н. грузино-санидских монет. — Мацне, 1976, № I, с. 105 — 106, на груз. яз.).

С 591 г. во внешнеполитическом положении Картли произошел перелом, что, как и следовало ожидать, отразилось и на грузинских монетах. Вокруг изображения царя имя Стефаноза написано полностью (а не сокращенно, как на вышеупомянутой монете), что указывает на независимое положение государя, отчеканившего монету.

В последние годы царствования Ормизда IV в Иране произошли важные события. В 589г. восстал Бахрам Чубин и попытался сбросить царя с престола. Этим воспользовались недовольные правлением Ормизда вельможи и низвергли его, но на престол все же возвели его сына Хосрова II Апарвиза (590 — 628). Молодой шах не смог справиться с восставшим полководцем и в поисках поддержки бежал в Византию. Император Маврикий с вниманием отнесся к просьбе шаха и дал ему в помощь большое войско. Хосров подавил восстание. За эту помощь в 591г. он уступил Византии большую часть Армении и Картли вплоть до Тбилиси⁴⁷⁰. Основываясь на этом сведении армянского историка VШв., думается, что Тбилиси, Эрети и Кахети остались в руках Ирана временно, так как с начала же VII в. вся Картли объединена под властью опять-таки Ирана и его местного представителя — картлийского эрисмтавара.

Восстание Картли 571 г. указывает на то, что азнауры и широкие слои общества вознамерились освободиться от господства Ирана и восстановить более или менее суверенное государство. Следует думать, что ими же был избран руководитель восставших Гурген, который в грузинских источниках именуется «Гварамом эриставом (гесп. эрисмтаваром) Картли». Вопрос об их (Гварама-Гургена) идентификации в грузинской историографии окончательно решен положительно⁴⁷¹.

В «Обращении Картли» назначение Гварама «эриставом Картли» представляется как результат воли и решения всей Картли, что повторяет Сумбат Давитисдзе. Историк Джуаншер в этом акте подразумевает участие, в основном, византийского императора. Если сопоставить сведения этих источников и принять во внимание общеполитическое положение Картли, то возникновение той политической организации, которая выразилась в установлении института картлийского эрисмтаварства, можно представить приблизительно следующим образом: в 571 г. картлийские азнауры поставили «эрисмтаваром» Гургена и восстали. Восставшие попросили императора утвердить эту кандидатуру и прислать соответствующую помощь. Император Юстин II с энтузиазмом отозвался на эту просьбу и их предводителю, приемлемому для Византии лицу, потомку грузинских царей, Гургену пожаловал титул куропалата, признав его верховным местным правителем Картли. С международной и византийской точки зрения это означало, что во главе восставшей против Ирана Картли встал не суверен, «царь», а носивший звание куропалата представитель и сановник императора. По этой причине картлийские правители в грузинских источниках именуется «эрисмтаварами», «великими эриставами». Выявленная недавно фресковая надпись Стефаноза Мампала из Атенского сиона содержит новое, до сих пор неизвестное звание одного из этих правителей «упали» («владыка», «патрон») эристава⁴⁷², которое по своему содержанию адекватно «эрисмтавару». Несмотря то, что права картлийских эрисмтаваров были довольно ограничены даже во внутренних делах, установление в Картли этого института с точки зрения организации управления, означало восстановление грузинской государственности, которая выполнила важную роль в деле дальнейшего развития феодального социально-экономического строя⁴⁷³.

⁴⁷⁰ История епископа Себеоса. Ереван, 1939, с.41.

⁴⁷¹ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948, с. 25; Л о м о у р и Н. Ю. К объяснению одного сведения Константина Багрянородного. — Труды ТГУ. 59. Тбилиси, 1955, с. 137 — 140.

⁴⁷² А б р а м и ш в и л и Г. Фресковая надпись Стефаноза Мампала в Атенском сионе. Тбилиси, 1977, с. 35 — 36.

⁴⁷³ Л о м о у р и Н. Ю. (Указ. соч., с. 143) и В. Н. Гоиладзе (К вопросу о датировке восстановления Картлийского государства в VI в. — Мацне, 1979, №1) восстановление грузинской государственности в Картли датируют пятидесятью годами VI века. (Ред.).

Институт картлийского эрисмтавара, можно сказать, окончательно оформился при наследнике Гургена, Стефанозе I (правил приблизительно в 529 — 602-603 гг.), который от императора Маврикия получил звание патрикия, а представители его дома — брат Деметре и сын Адарнасе — титулы ипата. Если этот византийский титул и представлял собой реальную ценность для Стефаноза, так как он был эрисмтаваром Картли с титулом патрикия, то для его родичей эти титулы имели лишь символический характер.

Стефаноз I проявил себя сильным и энергичным властителем. Он стремился к царской власти, но выйти сначала из шахского, и затем формального императорского подданства ему не удалось. В «Картлис Цховреба» поэтому поводу отмечено: «Не осмеливался назваться царем из-за опасения персов и греков». Т. н. «Чудеса Шио» сохранили нам слова Стефаноза, сказанные с гневом монахам Шиомгвимского монастыря: «Я восседаю на престоле царей», а вы «не оказали мне чести, соответствующей властелину».

Неуважение со стороны монахов, по объяснению писателя, было вызвано тем, что «человек этот был гордецом и преисполненным злости и весьма плохо относился к церкви»⁴⁷⁴. Разгневанный Стефаноз отнял у Шиомгвимского монастыря два «агараки», пожалованные царем Фарсманом, но, в конечном счете, проиграл борьбу с церковью (писатель это объясняет одним из чудес св. Шио). «С той поры, — пишет он, — стал Стефаноз жаловать церковь и уважать епископов, священников и монахов и многое совершил для построения церкви Джвари»⁴⁷⁵.

Бессмертным памятником созидательной деятельности Стефаноза I и его дома является великолепный Мцхетский собор Джвари, в котором проявилась творческая энергия освобожденной от иранского порабощения и восстановленной в национальное государство Картли. Строительство храма, по всем признакам, началось в 90-х гг. VI в. и завершилось к началу VII в.⁴⁷⁶

Картли недолго оставалась в сфере влияния Византии. Положение малых стран, ставших предметом политического спора двух великих держав, никогда не было прочным. Еще во время правления императора Маврикия правительство Хосрова II старалось пересмотреть условия тяжелого для Ирана мира 591 г. Поводом для войны с Византией стало свержение и убийство восставшим войском Маврикия и объявление императором сотника Фоки (602 г.). Шах объявил себя мстителем за императора Маврикия и начал с Византией войну. Военные действия начались в 604 г. Иран умело воспользовался тяжелым внутренним положением Византии и за короткое время, одну за другой, захватил Сирию, Финикию, Армению, Каппадокию и Палестину. Невосполнимой для Империи утратой была потеря Египта, что лишило население Константинополя хлеба. В создавшейся ситуации правящая партия сената сбросила Фоку и на императорский трон возвела бывшего правителя Африки Ираклия (610 — 641). На первых порах его правления военное положение Византии оставалось тяжелым. Между тем, судьба Восточной Грузии была решена: Картли вновь оказалась в руках Ирана.

Главным источником для изучения политического и культурно-церковного положения Картли этого периода является дошедшая до нас на армянском языке т.н.

⁴⁷⁴ А б у л а д з е И. Древние редакции книг жития сирийских отцов. Тбилиси, 1955, с. 204 — 205 (на груз. яз.).

⁴⁷⁵ Там же. Сохранившиеся в церковных книгах сведения о личности Стефаноза в летописях приняли почти фантастический образ: «Сей Стефаноз был неверующим и не страшился бога, не служил богу и не возвеличил веру в церковь» (КЦ, I, с.222). Вызывает удивление, что некоторые историки слепо верят этому «неверию» Стефаноза и не относятся к нему критически.

⁴⁷⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси. 1948, с. 85 — 86, 155. Храм построен в устье р. Арагви, на высокой скале. До этого там под открытым небом стоял крест, воздвигнутый св. Ниной, который на протяжении двух с половиной столетий оставался местом величайшего почитания грузинского народа. Замысел архитектора — крестообразное строение — был продиктован именно этим крестом, который зодчий превратил в символ и главную святыню своего нерукотворного памятника. Отсюда происходит и название храма — «Джвари», «Джвари мцхетисай» («Крест», «Мцхетский крест»).

«Книга посланий», которая содержит также письма, отражающие церковный раскол 606 — 608 гг. между армянами и грузинами⁴⁷⁷. Из ответного послания Кириона, картлийского католикоса, армянскому католикосу Аврааму выясняется, что Картлийская земля и ее власти считают себя «рабами» (вассалами) «царя царей» (шахиншаха) и служат ему⁴⁷⁸. Фактически эта страна в то время была независима, так как пользовалась широким самоуправлением и религиозной неприкосновенностью. Это следует объяснить тем, что Хосрову II Апарвизу в ту пору было не до Картли, и он удовольствовался формальным повиновением. Выясняется, что шах щедро награждал католикоса Кириона, эрисмтавара Адарнасе и других вельмож. В этой ситуации произошел раскол между грузинской и армянской церковью, которому сопутствовали разногласия между церковными властями, получившие отражение в широкой письменной полемике.

После Двинского церковного собора 506 г. картлийская официальная церковь недолгое время была промонофизитской, но, как было отмечено, в правление Юстина грузины стали уже диофизитами.

Кирион, который до этого жили подвизался в Армении⁴⁷⁹, вступил на трон католикоса в 599 г. после смерти католикоса Варфоломея. Кирион оказался дальновидным и широкообразованным деятелем. В его лице грузинская церковь нашла твердого защитника халкидонизма, его энергичного пропагандиста. Когда Хосров II вступил в войну с Византией, своей церковной политике он придал явно выраженный антихалкидонистский, антивизантийский характер. Правительство шаха и на этот раз объявило себя покровителем монофизитов. Но если в бывших византийских восточных провинциях, недовольных политикой религиозной нетерпимости Византии, шах приобрел много новых сторонников, то государственное и церковное направление политики Картли и в этой ситуации оставалось православным (диофизитским).

Разногласия, возникшие между армянскими и грузинскими церковными властями в 606 — 608 гг. и завершившиеся окончательным расколом этих церквей, наглядно проявили свою как догматическую, так политическо-культурную сущность. Недовольные политикой Византии армяне по обыкновению поддержали восточную церковную традицию и учение (монофизитство), тогда как светские и церковные власти Картли явно стали на сторону греко-римского христианства (диофизитства).

Причиной начала конфликта стало выступление цуртавского епископа Моисея в 605 г., который стал обличать знать и народ в халкидонистском исповедании. Армянин по национальности, он выступил по наущению армянской церкви⁴⁸⁰. Но в Картли проповеди Моисея окончились провалом, после чего он вынужден был бежать в Армению. Кирион посадил другою епископа и, более того, церковную службу среди армяноязыческой части Цуртавской епархии велел вести на грузинском языке⁴⁸¹. Бежавший из Грузии Моисей обратился с письмом к наместнику армянского католикоса Вртанесу Кердолу и пожаловался на католикоса Кириона и картлийские власти. Армянские церковные власти выступили в защиту епископа Моисея и монофизитства и начали обширную полемику с грузинскими представителями церкви.

Политическая ситуация в Закавказье на сей раз была более благоприятной для армян, так как они защищали учение, осужденное в Византийской империи и, следовательно, в глазах иранских правящих кругов были более надежными поданными. Хотя шах словесно пожаловал Картлийской земле права церковной терпимости, при дворе Хосрова II, естественно, желали бы, чтобы и грузины перешли в монофизитство.

⁴⁷⁷ Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и комментариями издал З. Алексидзе. Тбилиси, 1968.

⁴⁷⁸ Там же, с. 71.

⁴⁷⁹ Книга посланий, с. 213.

⁴⁸⁰ Там же, с. 7. Цуртави находился в Южной Картли. (Ред.).

⁴⁸¹ Там же, с. 70.

Инициатива в этом вопросе принадлежала армянским церковным кругам, которые использовали это настроение шаха для воздействия на светские и церковные власти Картли. В первом же послании армянского католикоса Авраама ставился весьма щекотливый и сложный для грузин вопрос: есть что-то, во что трудно поверить, когда один из рабов царя царей установит полюбовное единство с чужим царством и отойдет от естественного единомышленника, это действительно весьма тяжело⁴⁸². Крупный сановник шаха, по национальности армянин, марзпан Гиркани и Смбат Багратуни, которого шах прислал в Армению для упорядочения веры и церковных дел, в своем письме католикосу Кириону напоминал о тех временах, когда «мы, находясь под властью царя царей, были едины и в вере, и ныне также необходимо ваше присоединение к нам»⁴⁸³. Католикос Кирион и картлийские власти, как могли, отвергали эти требования, стараясь воздерживаться от прямого ответа.

Когда не удалось склонить на свою сторону картлийского католикоса и правящие круги, армянский католикос Авраам предпочел полный раскол. В 608 г. он издал «Всеобщее послание», которым запретил армянам всякие (кроме торговых) сношения с грузинами и албанцами. В связи с этим фактом И. А. Джавахишвили отмечал: «С этой поры исчез и тот религиозный союз, который прежде соединял и так или иначе придавал им силу: вместе с расхождением политическо-культурного пути и симпатий разошлись также и пути их религиозного поприща»⁴⁸⁴.

Религиозная политика Хосрова II в отношении халкидонистской Картли вскоре изменилась. После взятия Иерусалима (614 г.) он созвал церковный собор подвластных Ирану христиан, который постановил: все христиане, которые повинуются шаху, должны принять армянскую веру⁴⁸⁵. Следует думать, что в такой ситуации католикос Кирион, эрисмтавари Адарнасе и их сообщники были вынуждены оставить Картли. Картлийским эрисмтаваром, думается, стало то лицо из рода картлийских мтаваров, которое, по сведениям албанского историка Мовсеса Каланкатваца, во время осады Тбилиси в 627—628 гг. вместе с иранским полководцем руководило обороной этого города, и, возможно, Варсамусе, который находился в иранском войске и при сражении у Ниневии попал в плен к византийцам⁴⁸⁶. Феофан именует его «мтаваром (князем) иберов», и не исключена возможность, что именно он был назначен взамен Адарнасе. Что касается самого эрисмтавара Адарнасе, то можно предположить, что он перешел в Кахети и там укрепился. На это указывают слова летописца о том, что он был эрисмтаваром в Кахети перед походом Ираклия в Картли.

В 20-х гг. VI в. политическая ситуация на Ближнем Востоке и Южном Кавказе вновь изменилась. Император Ираклий оказался энергичным правителем и способным полководцем. В тяжелые для Империи дни он прибег к смелым контрмерам. В 622 г. император оставил Константинополь и направился со своим войском в Каппадокию, где нанес первое серьезное поражение войскам Ирана. После этого Ираклий совершил победоносные походы в Армению и Адарбадаган. Растерявшаяся было шахская власть пришла в себя и отправила войска вслед за императором. Но к императору подошли вспомогательные войска картлийцев, эгрисцев и абхазов. Часть грузин, без сомнения, во главе с Адарнасе, сначала же стала на сторону Ираклия, а остальные, по всей вероятности, во главе с вышеназванным Варсамусе, оставались в подчинении у Ирана. Однако до выявления победившей стороны закавказские народы колебались в выборе политического союзника: то переходили на сторону императора, то отказывали ему в помощи. Так поступили, к примеру, картлийцы, эгрисцы и абхазы: когда Ираклий выдвинул смелый и

⁴⁸² Книга посланий, с. 68.

⁴⁸³ Там же, с. 74.

⁴⁸⁴ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, I, с. 391. (на груз. яз.).

⁴⁸⁵ Книга посланий, с. 251.

⁴⁸⁶ Г о и л а д з е В. И. Является ли картлийским эрисмтаваром упомянутый у Феофана хронографа Варсамусе? — Мацне, 1976, № 1, с. 133 — 140 (на груз. яз.).

рискованный план вторжения в Иран, грузины не поддержали его⁴⁸⁷. А когда императора догнало иранское войско, то в такой критический для византийцев момент эгрисцы и абхазы вовсе отказались выполнять союзнический долг и отправились домой⁴⁸⁸.

Результаты этого первого похода в Иран убедили императора Ираклия в том, что Византия нуждалась в более надежных и сильных союзниках, и поэтому византийские власти обратились за помощью к хазарам.

Хазары с готовностью откликнулись на призыв византийцев, и пока император готовился к возобновлению войны с Ираном, под предводительством Шати, племянника хакана напали на Албанию и Адарбадаган⁴⁸⁹. Захваченная там огромная добыча разожгла аппетит у самого хакана Джибгу, и он решил сам выступить против Ирана. Огромные полчища хазар в начале напали на Дербент и с равнялись землей этот славный город. После разорения Албании хазары направились в Тбилиси. «И двинулся сорвавшийся поток и разбушевавшаяся река на страну грузин, подошел и окружил вольный, торговый и знаменитый великий город Тбилиси», — писал Мовсес Каланкатваци⁴⁹⁰. У Тбилиси хазар встретил пришедший из Лазики с большим войском Ираклий. Было это осенью 627 г.

Однако, несмотря на все старания осаждавших, Тбилиси выстоял. Иранские власти успели ввести в город тысячу отборных воинов во главе с известным полководцем Шаргапагом. Защитниками города командовал местный мтавари, который вместе с Шаргапагом удачно организовал оборону. Как хазары, так и византийцы понесли большие потери и, наконец, убедившись в тщетности осады, оставили город. Тем не менее, храбрый император направился прямо в Иран.

В конце 627 г. у Ниневии произошло решающее сражение, в котором иранцы потерпели сокрушительное поражение. В этой битве, как было отмечено, в плен попал грузинский мтавари Варсамусе.

Вскоре при дворе Ирана произошел переворот, Хосров II Апарвиз был убит, и на престол вступил его сын Кавад Шируйе, который незамедлительно приступил к мирным переговорам. В апреле 628г. между воюющими сторонами был заключен мир с учетом крупных военных успехов византийцев за последнее время.

Судьба Тбилиси также была решена: после двухмесячной ожесточенной борьбы в 628 г. хазары, наконец, взяли город. Ворвавшись в Тбилиси, они безжалостно перебили население города и принялись за грабеж. В руки хазар попали оба предводителя — наместник шаха и местный мтавари. Пленных привели к императору, который вынес им страшный приговор: несчастные были сперва ослеплены, затем повешены, после чего с них содрали кожу, тела набили соломой и подвесили к стене города⁴⁹¹.

Большую жестокость проявил император и в отношении язычников и огнепоклонников. По сведениям грузинской летописи, «все маги или поклонники огня или приняли крещение или были истреблены»⁴⁹². Наказали и еретиков (монофизитов) «Потоки крови потекли в церквах»⁴⁹³. По свидетельству летописца, Ираклий таким образом «очистил веру Христову и ушел»⁴⁹⁴.

После походов императора Ираклия в Закавказье надолго установилась политическая гегемония Византии. Эрисмтаваром вновь стал Адарнасе. Как передает Моисей

⁴⁸⁷ Georgica, т. IV, вып. I, 1941, с. 95.

⁴⁸⁸ А р т а м о н о в М. И. История хазар. М., 1962, с. 147.

⁴⁸⁹ А р т а м о н о в М. И. Указ. соч.

⁴⁹⁰ Цит. по: Н а л б а н д я н В. Тбилиси в древнеармянской литературе. Тбилиси, 1959, с. 96 (на груз. яз.). Подробнее см: Г о и л а д з е В. И. Упомянутые в сочинении Джуаншера «царь тюрок Саба» и «эристав Джибга». — Мацне 1977 №2, с.82 — 102.

⁴⁹¹ История агван Моисея Каганкатваци писателя X в. Перевод с армянского. Спб., 1861, с. 120; Обращение Картли. — В сб.: Источники грузинских летописей. Перевод Е. Т а к а и ш в и л и . Тбилиси, 1900, с. 44.

⁴⁹² Там же, с 45.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же.

Каганкатвази, Адарнасе получил от императора тройной титул⁴⁹⁵. Вообще в эпоху Ираклия византийские титулы получили широкое распространение во всем Закавказье. «Формальной основой для указанного явления было мнение, что единственным верховным сувереном является император... Другие же его заместители и вассалы пребывали в разной зависимости от своего патрона»⁴⁹⁶. Естественно, что заместительство императора способствовало усилению картлийских эрисмтаваров и укреплению их власти внутри страны.

Если в Картли византийские титулы имели определенное значение для успехов эрисмтаварской власти, ибо эрисмтавары объявлялись представителями императора на местах, то в Западной Грузии, в Эгриси, в этом отношении создалась другая ситуация. Начиная с 60-х гг. VII в. правители Эгриси в византийских источниках упоминаются под титулами «патрикия» и «магистра», и, думается, установилось это именно со времен Ираклия. Трудно сказать, было это результатом такого сильного ограничения византийцами прав эгрисского царя, что «царь» был унижен до «патрикия»⁴⁹⁷, или же результатом византийской политики, согласно которой единственным верховным сувереном был император, а правители всех стран, находящихся в его подчинении, должны были носить лишь титулы византийского двора. При этом, возможно, что замена «патрикием» «царя» имела и внутреннюю основу. В условиях дальнейшего развития феодальных отношений в Эгриси царская власть постепенно превращалась в институт типа эрисмтавара, что, несомненно, ускорялось политикой Византии. С другой стороны, возможно, такая политика византийцев в какой-то степени отражала создавшуюся в Эгриси ситуацию.

В 60-х гг. VII в. как видно из письма Анастасия Апокрисиария к Феодосию Гангрскому, всего за два года поселения в Лазике этого византийского церковного деятеля одного правителя вообще отстранили от управления страной, а замещавший его другой правитель в течение года дважды лишался власти⁴⁹⁸. Думается, что такая слабость центральной власти и внутренние неурядицы в Эгриси были обусловлены развитием крупного феодального землевладения с возникновением отдельных княжеств разной величины, владельцы которых (эристава) значительно ограничивали и оспаривали власть эгрисских патрикиев внутри страны.

§ 4. АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ АРАБОВ В VII — VIII ВВ.

В первой трети VII в. на Аравийском полуострове образовалось государство арабов, во главе которого стоял Мухаммед, с чьим именем связано распространение среди арабов новой веры.

Переход от многочисленных местных культов к строгой монотеистской религии ускорил процесс консолидации арабских племен и образования государства. Вначале последователями Мухаммеда были представители беднейших слоев Мекки, но за успехами последовало изменение социальной основы нового учения. Когда-то ратующий за равенство и защищавший угнетенных Мухаммед, сам становится главой государства и, тем самым, защитником интересов господствующего класса.

При наместниках Мухаммеда, или халифах, Арабское государство, или халифат, как его называют, необычайно быстро выросло. Первые большие завоевательные войны арабы провели при халифе Омаре (634 — 644). Они ставили себе целью расширение пределов халифата, захват добычи и получение дани.

⁴⁹⁵ История агван..., с. 112.

⁴⁹⁶ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 86.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Geographica, т. IV, ч. I, 1941, с. 44 — 45.

В последние годы правления императора Ираклия Византийская империя в борьбе с арабами потерпела ряд поражений и потеряла Сирию и Палестину. В начале 40-х гг. пал Иран, после чего путь арабам в Закавказье был открыт.

Такие быстрые успехи арабов объяснялись не только отличной организацией и высокими боевыми качествами арабского войска, но и их политикой веротерпимости и введением простой, сравнительно легкой налоговой системы. Все это способствовало победе арабов в восточных провинциях Византийской империи, население которых в этническом и религиозном отношении сильно отличалось от населения центральных районов. В источниках отмечается, что даже фанатичные монофизитские монахи Сирии и Палестины в массовом порядке оставляли монастыри и присоединялись к арабским отрядам. После этого становится понятным, почему многие города этих стран без боя сдавались арабам.

В 640 г. арабы вторглись в Армению и взяли ее столицу Двин. В 642 — 643 гг. арабы уже направились к границам Картли, но успеха не добились и возвратились к себе. По сообщению арабского историка Табари, арабы под командованием Хабиба ибн-Масламы возобновили поход на Картли, взяли Тбилиси и выдали населению фирман о безопасности, или «защитную грамоту». Этот поход арабов в Грузию датируется 644 — 645 гг.⁴⁹⁹, а по сведениям армянского историка Себеоса, поход ибн-Масламы имел место в 654 — 655 гг. Поэтому в грузинской историографии «защитная грамота» Хабиба ибн-Масламы соответственно датируется 644 — 645 или 654 — 655 гг.⁵⁰⁰

Навстречу вступившим в Картли арабам картлийский эрисмтавари, носящий титул патрикия, выслал своего посла с дарами и просил у них мира. Арабский полководец Хабиб остался доволен поступком эрисмтавара, принял дары в счет будущей дани и с грузинским послом отправил в Тбилиси своего человека с письмом и вышеуказанной «защитной грамотой». После этого Хабиб вступил в Тбилиси и лично подтвердил населению выдачу этого известного документа.

В нем были определены права и обязанности завоевателей и завоеванных:

1. Грузины признают верховенство арабов и выплачивают джизию в размере динара на один дым. При этом им запрещается объединение дымов для уменьшения дани. Со своей стороны, арабы не расчленяют их для увеличения дани.

2. Население обязано помогать арабам против их врагов советом и делом, т. е. взять на себя военные повинности; приютить и оказать помощь отставшим мусульманам и затем доставить их в ближайший арабский отряд.

3. Принявший ислам становится братом арабов и пользуется общими со всеми мусульманами правами.

4. Арабы обязуются оказывать помощь грузинам в борьбе с общим врагом, однако, если арабы не смогут это сделать, подчинение грузин врагу не будет осуждено арабами.

В случае согласия и принятия этих условий местным населением арабы гарантировали ему безопасность и не прикосновенность имущества и религии, в противном случае объявляли войну именем аллаха и его пророка⁵⁰¹.

На этот раз арабы не задержались в Картли. В халифате началась междоусобная война, которая тянулась до тех пор, пока единственным властелином не стал первый халиф Омеядов Моавия I (661 — 668). Ясно, что в этот период арабам было не до Картли. Новый халиф прибег к жестоким мерам, чтобы подчинить отложившиеся страны Закавказья, но и после этого на Кавказе политическое положение было изменчивым.

⁴⁹⁹ Дж а в а х и ш в и л и И .А. История грузинского народа, кн. II, Тбилиси, 1948, с. 70 (на груз. яз.); С и л а г а д з е В. К датировке «защитной грамоты» Хабиба ибн-Масламы. — Мацне, 1971, № 1, с. 78 (на груз. яз.).

⁵⁰⁰ Дж а н а ш и а С. Н. Труды, II, 1952, с. 362—363 (на груз. яз.).

⁵⁰¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. «Защитная грамота» Хабиба ибн-Масламы. — МИГК, вып. 29, Тбилиси, 1951; С и х а р у л и д з е Э. Из арабо-грузинских отношений. — Труды ТГУ, т. 73. 1959, с. 170—172 (на груз. яз.).

При наследниках Моавии I в халифате не утихала смута. По сведениям армянского историка Ованеса Драсханакертци, во времена католикоса Исраэля (667 — 677) арабы под предводительством некоего Барабы вторглись в Армению, но потерпели там поражение и направились в Картли. Здесь их встретил эрисмтавари Версе, который «рассеял их, безжалостно истребляя, и обратил в бегство»⁵⁰². По сообщению другого армянского историка Гевонда, в царствование халифа Абд-аль-Малика (685 — 705), точнее, на второй год после его воцарения грузины и албанцы отказались платить дань арабам. Их неповиновение длилось три года⁵⁰³.

Такой ситуацией решила воспользоваться и Византийская империя и со своей стороны предъявила старые счета. В конце концов, оба завоевателя договорились между собой; по словам Феофана хронографа, в 686 г. халиф и император заключили мир и в условиях договора указали, что дань, поступающую из Албании и Картли, следовало делить поровну⁵⁰⁴.

В 687 г. император Юстиниан II направил в Закавказье большое войско во главе с Леонтием, чтобы восстановить там византийское господство. Византийцы сумели нанести поражение арабам и временно подчинить себе Армению, Картли и Албанию⁵⁰⁵.

Такую политическую нестабильность решили использовать и хазары. Эти непримиримые враги арабов не упускали случая, чтобы напасть на страны Закавказья. В 684 г. хазары вторглись со стороны Дербента, но в битве с объединенным войском армян, албанцев и грузин потерпели поражение⁵⁰⁶. Спустя несколько лет хазары возобновили набеги на Закавказье. В боях с ними погибли многие знатные албанцы, армяне и грузины.

В конце концов, преимущество на Кавказе осталось за арабами. При халифе Абд-аль-Малике арабы энергично приступили к расширению владений ислама. Брат халифа, Мухаммед ибн-Мерван, в 701—702 гг. надолго подчинил Армению, а также Грузию и Аран (Албанию). В результате этих завоеваний окончательно образовалась провинция халифата Арминия⁵⁰⁷, в которую вошла и Картли (по-арабски Джурзан) в качестве отдельной административно-политической единицы. В конце VII в. арабы сумели проникнуть уже и в Западную Грузию, чему способствовали происшедшие там события. По сведениям Феофана хронографа, патрикий Лазики (Эгриси) Сергей, сын Барнука, восстал против византийцев и подчинился арабам⁵⁰⁸. Арабы вместе с Эгриси захватили и Абазгию, так как из сведений того же историка выясняется, что в 709 г. вместе с Лазикой они владели и Абазгией⁵⁰⁹. В этом году император Юстиниан II прислал сюда с большим количеством денег будущего императора Леона Исаврийского, которому было поручено, подкупить аланов и натравить их на абазгов, союзников арабов. Видимо, вместе с лазами (если не в том же 697 г., то вскоре) от византийцев отложились и абазги. В этом сообщении Апшилети (Апсилия) не фигурирует в качестве отдельной политической единицы, но упоминается как страна. В западногрузинских крепостях стояли арабские гарнизоны и войска. Например, охрана главной крепости мисимиан Дзахар, по словам Агафия, из-за своей неприступности называлась «железной» (как предполагают, это крепость Чхалта в верхнем течении Кодори, у слияния Чхалтской речки и Кодори)⁵¹⁰, была поручена арабами некоему Фарсману. Леон Исаврийский для ее взятия прибег к хитрости, после чего крепостные стены сравнял с землей. При взятии крепости Леону

⁵⁰² Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 367; Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский алифат. Ереван, 1977, с. 51.

⁵⁰³ Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 366.

⁵⁰⁴ Geographica, т. IV, ч. I, с. 104; Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 366.

⁵⁰⁵ Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч., с. 52.

⁵⁰⁶ Очерки истории СССР, III — IX вв. М., 1958, с. 484.

⁵⁰⁷ Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч., с. 77.

⁵⁰⁸ Geographica, т. IV, вып. I, с. 105.

⁵⁰⁹ Там же, с. 107.

⁵¹⁰ Ингороква П. И. Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1954, с. 127 (на груз. яз.); Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, I, 1977, с. 121.

очень помог некий Маринос, «первейший среди апсиллов», как называет его Феофан. Сей знатный апшилец вначале поддерживал арабов, но, т. к. Леон прибыл с большим войском, предпочел перейти на его сторону.

Примечательно, что еще при пребывании Леона в Апшилети, по сведениям Феофана, римляне и его союзники армяне⁵¹¹ вторглись вглубь Лазики, очевидно, из Фазиса (Поти) и осадили Археополис, где, по всей вероятности, укрепился патрикий Лазики. Но арабы вовремя подоспели на помощь, и византийцы со своими союзниками возвратились назад. Благодаря сведениям Феофана хронографа, создается впечатление, что внутренней частью Западной Грузии владеют арабы, а приморскими портами — византийцы, откуда они время от времени выступают для изгнания арабов.

Таким образом, в 709 г. на территории Западной Грузии шла арабо-византийская война, которая, очевидно, продолжалась и после, пока Леон Исаврийский по всему фронту войны не достиг решающих успехов.

Не совсем ясно, какое положение создалось в этом крае после изгнания арабов. Неизвестно также, когда это случилось. Можно только сказать, что позиции Византии в Эгриси восстановлены в 30-х гг. VIII в., если не раньше, как это, возможно, произошло в Абхазии и Апшилети. Неизвестна и судьба отложившегося от Византии Сергия, сына Барнука, и наследников — противопоставил им византийский двор кого-нибудь возведением в ранг патрикия Эгриси или вовсе упразднил здесь аппарат местного управления. В источниках об этом нет никаких данных. Учитывая ряд сообщений 30-х гг. VIII в., выясняется, что титул «патрикия лазов» император пожаловал картлийскому эрисмтавару Стефанозу.

С начала VIII в. арабы ведут непрерывную борьбу с хазарами Закавказье. Хазары выступают или самостоятельно или в союзе с византийцами. В 709 г. наместником северной области был назначен брат халифа Валида — Маслама ибн-Абдал-Малик, который оставался на этой должности до 732 г. С небольшими исключениями⁵¹². В 713—714 гг. он организовал большой поход против хазар, который завершился поражением арабов.

В 720-х гг. в Картли прибыл новый наместник севера Джарах ибн-Абдаллах, которому была поручена организация похода против хазар. Картлийские власти предъявили новому наместнику «защитную грамоту» Хабиба ибн-Масламы, которую он обновил, внося в нее некоторые новые условия. В частности, были добавлены обязанности уплаты хараджа и с земель вокруг Тбилиси⁵¹³. Харадж был поземельным налогом, которым, надо полагать, было обложено и население других районов Картли⁵¹⁴. Таким образом, население Картли с VIII в. платило арабам, наряду с джизией, и харадж.

Джарах выступил в большой поход на Хазарскую землю, взял Дербент, но на этом его успехи кончились. Халиф отставил Джараха и заменил его Масламой. В 727—728 гг. Маслама через Дарьяльские ворота выступил в Хазарию, но из-за проливных дождей вынужден был вернуться назад. В 729 г. халиф вновь прислал на Кавказ Джараха, который и том же году из Тбилиси через Дарьял вторгся в Хазарию и взял город Аль-Байду, расположенный по нижнему течению Волги⁵¹⁵. В ответ хазары организовали большой поход в Закавказье. По сообщению Табари, инициатором этого похода был грузинский «малик» (обычно это слово обозначает царя, но в этом случае подразумевался картлийский эрисмтавари), который послал человека к хакану Хакасу и призвал его

⁵¹¹ Очевидно, это были армяне, которых во главе с куропалатом Смбатом Багратуни расселил император в окрестностях Поты, и пока они пребывали там, считались на службе Византии. Сбежавших от арабов армян император превратил в надежную опору против отложившихся западногрузинских правителей и их союзников арабов.

⁵¹² Т е р - Г е в о н д я н А. Н. Указ. соч., с. 86.

⁵¹³ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Характер арабского владычества в Грузии. — МИГК, 35, 1963, с. 80 (на груз. яз.).

⁵¹⁴ Там же, с. 81.

⁵¹⁵ А р т а м о н о в М. И. История хазар, с. 209; Т е р - Г е в о н д я н А. Н. Указ. соч., с. 87.

против мусульман⁵¹⁶. Под командованием сына хакана Барджика большое войско хазар вступило в Азербайджан и перебило стоявшие там отдельные отряды арабов. У города Ардебия произошло большое сражение, в котором погибли Джарахи его войско⁵¹⁷. По сведениям Ал-Балами, картлийский эрисмтавари давал предводителю хазар полезные советы, указывал на расположение арабов, чем оказал большую помощь в деле изгнания арабов из Закавказья⁵¹⁸. Такой поступок картлийского эрисмтавара, как справедливо отмечают, следует объяснить теми изменениями в налоговой системе, которые произошли при халифе Хишаме (724 — 743) и которые резко ухудшили экономическое положение завоеванных народов Закавказья⁵¹⁹.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения дают возможность считать, что упомянутый в арабских источниках картлийский эрисмтавари, по всей вероятности, был Стефаноз, который, по сведениям фресковой надписи из Атенского сиона умер в 739 г. Стефаноз в этой надписи упоминается «владыкой эриставов» не только Картли, но и Эгриси, что дает право предполагать, что от императора он получил в управление и Эгриси. Это предположение подкрепляется тем обстоятельством, что грузинский летописец⁵²⁰ подчеркивает права наследников Стефаноза на Эгриси, которые были им пожалованы византийским императором. Видимо, бежавший от арабов в Эгриси картлийский эрисмтавари получил от императора также титул патрикия Эгриси или Лазики (известный нам последний правитель этой страны упоминается под титулом патрикия).

Византийский двор этим актом, несомненно, старался превратить картлийского эрисмтавара в верного союзника византийцев и непримиримого врага арабов. А на патрикиев Лазики в этом отношении уже нельзя было надеяться, ибо известно, что один из последних патрикиев сам пытался с помощью арабов избавиться от византийского господства, в результате чего в начале VIII в. последовала большая война между арабами и византийцами на территории Западной Грузии. Возможно, что еще в 730 г., когда Стефаноз призвал хазар в Закавказье, он выступал и от имени императора.

После гибели Джараха выбор халифа вновь остановился на Масламе. Когда в 732 г. его вызвали в Дамаск, своим наместником на Кавказе он оставил двоюродного брата халифа — Мервана ибн-Мухаммеда, а этот новый правитель в определенной степени изменил и смягчил политику халифата в отношении Армении и стал энергично готовиться к походу на хазар, для чего попросил у халифа 120-тысячное войско. Мерван прежде всего намеревался примерно наказать перешедших на сторону хазар византийцев и грузин, и поэтому в 735 г. направил это огромное войско в Грузию, что подтверждается и сведениями грузинского летописца⁵²¹. Мерван отличался необычайной жестокостью и бесчеловечностью, за что грузины прозвали его Глухим (Мурван Кру). И действительно, он обрушил на грузинский народ большие несчастья. По словам летописца, «прошел Глухой весь Кавказ, и захватил врата Дарьяльские и Дербентские, и разрушил все города и большинство крепостей в пределах всей Картли».

Эрисмтавари Стефаноз был вынужден со своими домочадцами и приближенными перейти в Эгриси, но арабский полководец намеревался разорить и Западную Грузию. Арабы сперва вторглись в западную провинцию Картли — Аргвети, где пленили мтаваров Давида и Константина и замучили их. Затем Мерван разрушил эгрисские города и крепости, в том числе столицу Цихе-Годжи (Археополис). Наконец арабы подошли к Анакопийской крепости в Абхазии, где укрепились сыновья картлийского эрисмтавара — Мир и Арчил. По сведениям Джуаншера, указанные мтавары одержали большую победу

⁵¹⁶С и л а г а д з е В. Указ. соч., с. 107.

⁵¹⁷ Там же, с. 107 — 108.

⁵¹⁸ Там же, с. 114.

⁵¹⁹ Там же, с. 110 — 114.

⁵²⁰ КЦ, I, с. 239 — 241.

⁵²¹ Там же, с. 235.

над врагом, хотя Мир был смертельно ранен в бою. Однако, по свидетельству «Мученичества Давида и Константина», победа и здесь осталась за арабами, что выглядит более правдоподобно.

Затем арабы направились в Южную Грузию. Вследствие арабских нашествий Грузия была так разорена, что, по словам летописца, «нигде не осталось ни строения, ни пропитания для людей и животных».

Этот поход Мервана оставил такой след в памяти народа, что в грузинских летописях он считался вообще первым вторжением арабов в Грузию. В Западной Грузии арабы не смогли удержаться даже после этого похода, а Картли сломили надолго. После этого Мерван совершил победоносный поход и на Северный Кавказ. В 737 г. арабское огромное войско одновременно через Дарьял и Дербент двинулось на Хазарскую страну. Сам Мерван шел по Дарьяльскому пути. Это был последний поход арабов за Кавказский хребет. Хазары были разгромлены, хакан изъявил покорность и попросил мира.

По сообщениям Феофана Византийского, в 738 г. Арабы, на этот раз под командованием Сулеймана ибн-Исама, вновь выступили против Апшиleti и Мисимианети (область мисимиан), где разрушили «железную крепость» и пленили Евстафия, сына патрикия Мариноса⁵²². Этот новый поход в Западную Грузию, который последовал сразу же после большой войны с хазарами, византийский историк считает мероприятием, направленным против Византии, так как земли эти к указанному времени полностью входили в сферу византийского политического влияния. Несомненно, в Константинополе так же рассматривались и предшествующие походы арабов в эти страны.

В 744 г. завоеватель Грузии Мерван ибн-Мухамед с Кавказа окончательно ушел в Сирию, где в течение пяти лет был даже халифом. Страна получила небольшую передышку.

После окончательного завоевания Картли арабы во главе страны поставили своего чиновника, который носил звание эмира. Местом его постоянного пребывания был Тбилиси. «Захватили город Тбилиси агаряне, превратили в дом пребывания своего, получали дань из страны этой, называемую харадж»⁵²³, — писал грузинский летописец. Эмир был и командующим войском, и правителем страны, и верховным судьей. Должность эрисмтавара арабы тогда не упразднили, но превратили эрисмтавара в зависимого от эмира правителя. По предположению С.Н. Джанашиа, обязанностью эрисмтавара было собирание дани и организация местного войска⁵²⁴.

Для управления страной эмир располагал достаточно большим штатом арабских чиновников. Хотя и нет прямых указаний, но в более поздних грузинских источниках засвидетельствованы арабские названия городских чиновников: шурта, мухтасиб, амид, райс, которые должны были функционировать в Грузии в эпоху арабского владычества. Шурта в городах Востока считался начальником полиции и был обязан соблюдать в городе порядок⁵²⁵. Мухтасиб следил за религиозным и бытовым порядком, базаром, благоустройством улиц, выплатой долгов и т. д. Во главе канцелярии эмирского двора стоял амид. Райс же был представителем мусульманского населения города при эмирском дворе⁵²⁶. Вообще в VIII в. в Тбилиси умножилось мусульманское население, которое строило здесь свои мечети.

Содержание этого громоздкого штата было обязанностью местного населения⁵²⁷, так как именно с периодом арабского владычества связано установление тех эмирских,

⁵²²Georgica, т. IV, ч. I. с. 112.

⁵²³КЦ, I, с. 250.

⁵²⁴Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 391.

⁵²⁵Джавახишвили И. А. Экономическая история Грузии, 1907, с. 23 — 24; Лордкипанидзе М. Д. К вопросу о городских чиновниках в феодальной Грузии. — МИГК, вып. 30, 1954, с. 148 — 149.

⁵²⁶Там же, с. 152 — 153.

⁵²⁷Лордкипанидзе М. Д. Характер арабского владычества в Грузии, с. 85.

амидских, мухтасибских и других подобных налогов, которые в поздних грузинских документах представлены уже в местном содержании, ибо после воссоединения Тбилиси с остальной Грузией указанные чиновники органически вошли в городской строй Грузии.

Особенно тяжелым и невыносимым стало арабское господство после того, как власть в халифате перешла к династии Хасидов (749 г.). Аббасиды сильно увеличили налоги, как с местного арабского населения, так и с завоеванных народов. Созданный на иранский лад огромный государственный аппарат и разросшийся двор требовали больших средств, что в первую очередь легло на плечи поработанных стран. К этому прибавились гонения на немусульман⁵²⁸. Горести измученного народа хорошо передал грузинский писатель второй половины VIII в. Иоанэ Сабанидзе: «Некоторые из верующих, поработанных насилием, скованные как бы железом, бедностью и нищетой, мучимые и изнывающие под тяжестью их дани, безжалостно истязаемые, подавлены страхом и колеблются как тростник от сильного ветра»⁵²⁹.

От дани не был освобожден ни один слой населения Картли, но, естественно, главное бремя несло производительное общество. Это обусловило тот факт, что арабы не смогли здесь создать себе опоры, и господство их в Картли опиралось лишь на голую силу⁵³⁰. Хотя владычество арабов, господство менее развитых общественных отношений замедляло рост производительных сил страны, тем не менее, оно не смогло причинить Грузии невосполнимый ущерб. Общественный организм феодальной Грузии оказался прочным и выдержал трудное испытание. Из внутренних районов Картли, где завоеватели обосновались более прочно, очаги народного сопротивления переместились в пограничные районы, в горы и ущелья. Именно там сосредотачивались главные внутренние силы народа, которые и начали великое дело освобождения родины от захватчиков.

В 50-х гг. VIII в. из арабского повиновения вышли цанары, жители горной части Восточной Грузии. Правитель Армии Хасан ибн-Кахтаба не сумел справиться с ними и обратился за помощью к халифу. После тяжелых боев арабы смогли одолеть цанаров⁵³¹. В 60-х гг. VIII в. хазары возобновили свои нападения на Закавказье, поэтому новый правитель Армии Язид ибн-Усаид (759 — 769) занял Дарьяльское ущелье и укрепил его. Но в 764 г. хазары вторглись в Закавказье через Дербент, разорили Албанию, Картли и на некоторое время завладели Тбилиси. Язид с большим войском выступил против них, но потерпел поражение и спасся бегством⁵³².

С этим вторжением хазар историки связывают рассказанную грузинскими летописцами историю любви хазарского хана к дочери Арчила. В вопросе о времени царствования самого Арчила, которого летописец именует «царем», среди исследователей существуют большие расхождения, но более приемлемыми кажутся 40 — 50-е гг. VIII в.⁵³³ Арчил, который приступает к самостоятельной деятельности, по всей вероятности, с 739 г. потерял как Эгриси, так и сан картлийского эрисмтавара. Не совсем ясно, как все это произошло. После этого Арчил, видно, переходит в Эрети и Кахети, так как его деятельность более связана с этими областями⁵³⁴. Арчил стал жертвой политики одного из арабских правителей или полководцев (летописец называет его Асимом, поэтому существует мнение об его идентификации с правителем Армии в 744 Асимом ибн-

⁵²⁸ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 393.

⁵²⁹ Мученичество Або Тбилели. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Грузинский текст перевел, исследованием и примечаниями снабдил К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956, с. 44.

⁵³⁰ История Грузии, I. Уч. пособие, с. 122.

⁵³¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963, с. 139 — 141 (на груз. яз.); Т е р - Г е в о н д я н А. Н. Указ. соч., с. 127.

⁵³² Там же; Очерки истории СССР, III — IX вв., с. 705.

⁵³³ История Грузии, I. Уч. пособие, с. 124; Б о г е р а д з е А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV — VIII вв., 1979, с. 100 — 104.

⁵³⁴ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Крепость Уджарма, 1966, с. 95.

Абдаллахом)⁵³⁵, который потребовал, чтобы Арчил принял ислам, обещая сохранить ему жизнь. Наследник Арчила, Джуаншер, приблизительно в 60 — 70-х гг. VIII в. должен был быть правителем Эрети и Кахети⁵³⁶. По сведениям грузинских источников, Джуаншер попал в плен к хазарам во время их похода в Закавказье, причиной которого летописец считает вышеуказанную трагическую любовь хакана к сестре Джуаншера — Шушан.

Как выясняется, вместо наследников Стефаноза арабы посадили картлийским эрисмтаваром Адарнасе, которого Иоанэ Сабанисдзе именуется даже «куропалатом», что свидетельствует о расположении Византии и к этому эрисмтавару. В сочинении Иоанэ Сабанисдзе больше сведений о его наследнике Нерсе.

В 772 — 773 гг. халиф Мансур призвал Нерсе в Багдад и, как видно, обвинив в антиарабской деятельности, заключил в тюрьму. Три года спустя новый халиф Махди освободил Нерсе и в прежнем звании отослал в Картли. Но картлийский эрисмтавари не сумел угодить и новому халифу и, не надеясь более на его милость, вступил на путь прямой борьбы с арабами. После жестокой битвы с арабами, где он потерпел поражение, Нерсе был вынужден с семьей и тремястами воинами уйти из Картли через Дарьял к хазарам, где он естественно, надеялся получить помощь для борьбы против общего врага — арабов. Но хазары дальше теплого приема не пошли. Разочарованный Нерсе вновь собрался в путь и, в конце концов, прибыл в Западную Грузию.

На должность Нерсе арабы назначили его племянника Стефаноза, сына эристава Гургена. Это случилось приблизительно в 781г. Нерсе направил послов к эмиру и попросил разрешения вернуться в Картли. Нерсе, лишенный поддержки хазар, уже не был опасен для арабов. Более того, как неудачливый политик он мог оказаться полезным в Картли для усмирения других. Поэтому ему разрешили вернуться на родину на правах частного лица⁵³⁷.

С этими главными моментами биографии Нерсе тесно переплелась трагическая судьба его слуги, араба Або, личность которого стала основой для создания глубоко патриотического художественного произведения писателя второй половины VIII в. Иоанэ Сабанисдзе. Сочинение это является ценнейшим историческим источником о Картли времен арабского владычества.

Або сблизился с Нерсе в Багдаде и последовал за ним в Картли. Он умел изготавливать благовония. В Тбилиси юный араб познакомился с христианской верой и сблизился с христианами. Когда Нерсе ушел на Хазарскую землю, Або сопровождал его и принял там христианство. По возвращении вместе с Нерсе в Тбилиси, он был обвинен своими же соотечественниками в том, что оставил «отчую веру» и перешел в христианство. Або схватили. Арабы приложили много усилий, чтобы вернуть его в веру отцов, но тщетно. Тогда Або вывели из тюрьмы и в январе 786 г. обезглавили. Мученическая смерть Або оставила неизгладимое впечатление на современников.

Передовые деятели Картли хорошо поняли огромное значение этого факта для пробуждения национального самосознания грузин. Устами Самоэла, картлийского католикоса, они обратились к Иоанэ Сабанисдзе как выдающемуся писателю того времени. Католикос хотел, чтобы он, наподобие прежде написанных мученичеств, описал историю их современника Або, «чтобы поминали его в церквах все те, кто будет после нас». Иоанэ Сабанисдзе блестяще справился с просьбой и создал шедевр древнегрузинской литературы «Мученичество Або Тбилели». Для целых поколений грузинского народа жизнь Або была поучительным примером в борьбе против иноземных захватчиков, пробуждая гордость и самосознание. «Сочинение Иоанэ показывает, насколько глубоко проникли корни национальной идеи, и на какую высоту поднялась она», — отмечал К. С. Кекелидзе.

⁵³⁵ Там же, с. 94 — 95.

⁵³⁶ Там же, с. 95.

⁵³⁷ Мученичество Або Тбилели, с. 47 — 51.

В сочинении все помыслы автора направлены на то, чтобы довести до общественного сознания значение мученической смерти Або. Если так поступил Або, «семя аравийское по отцу и матери», позволено ли нам, «грузинам, ошибаться и отступаться от праведного пути», даже «насилием», «обманом или «коварством»? Автор ставит себе целью пробудить и подбодрить малодушных. Иоанэ Сабанисдзе глубоко задумывается над политической и религиозно-моральной картиной нашей страны того периода и с гневом произносит: «Смешались мы с народом чужим, веры нашей поругателем». Он напоминает грузинскому народу, имевшему пятисотлетнюю историю большой христианской культуры, о его превосходстве над варварскими «властителями» и «господствующими».

В результате призывов Иоанэ Сабанисдзе и других проповедников, говоря его же словами, «колеблющиеся укреплялись, укрепившиеся радовались».

Неизвестно, как долго продолжалось правление Стефаноза в Картли, но в 790 г. он все еще был картлийским эрисмтаваром. Какова была ситуация в Картли после него, неясно. Как передает арабский историк Якуб, в правление халифа Гаруна ал-Рашида (786 — 809) назначенный на пост правителя Арминии Хузаима ибн-Хазим (803 — 806) схватил здесь батриков (эриставов и мтаваров) и их сыновей и обезглавил их, что вызвало восстание в Картли и в земле цанаров. Думается, жертвами этих кровавых мер стали если не сам Стефаноз, то его сыновья (возможно, Стефаноза уже не было в живых), а также другие представители эриставских родов Картли. Этим, очевидно, следует объяснить, что в царствование халифа Мамуна (ок. 813 г.) эрисмтаваром Картли назначается Ашот Багратиони, сын Адарнасе. Халифат все еще пытался сохранить в Картли власть эрисмтавара, но, после того как Тбилисский эмират сформировался в самостоятельную политическую единицу, естественно, что эмир в своих владениях не мог терпеть такого правителя, который олицетворял бы единство Картли. Поэтому Ашот Багратиони был вынужден оставить Картли и укрепиться в своих владениях в Кларджети. Оттуда он старается отнять Картли у эмира, но в этой борьбе Ашот терпит поражение от эмира и его союзника, кахетского мтавара Григола.

Таким образом, к началу IX в. на территории бывшего Картлийского царства имеются три самостоятельных княжества (Эрети, Кахети и Тао-Кладжети) и Тбилисский эмират, который постепенно освобождается от зависимости халифата.

В Западной Грузии на территории бывшего Эгрисского царства и зависимых от него политических единиц в середине VIII в. образовалось Абхазское княжество, которое в конце того же столетия становится Абхазским царством. В это объединение попало также Аргветское эриставство, которое со времени образования Картлийского царства считалось его провинцией.

Основные этапы политического усиления и территориального роста Абхазского царства представляются примерно так. Вначале правитель Абхазии присоединяет приблизительно в 740-х гг. бывшие провинции Эгриси — Апшилети, Мисимианети. В 709 г., как было сказано, Феофан хронограф упоминает «первейшего среди апсилов» некоего Мариноса, который примкнул к Леону Исаврийскому. Однако это еще не означает, что он был правителем Апшилети, так как в таком случае Феофан представил бы его в соответствующей роли.

Феофан еще дважды упоминает этого Мариноса в связи с его сыном Евстафием (под 738 и 740 гг.), но в обоих случаях под титулом патрикия, который, как известно, получали правители стран, находящихся в вассальной зависимости от Византии. Следовательно, можно допустить, что получение Мариносом титула патрикия обозначало выделение Апшилети в самостоятельную политическую единицу. Маринос этот титул получил, очевидно, от Леона за ту службу, которую он оказал будущему императору во время пребывания его и этих земель, когда правящая верхушка Эгриси явно действовала против византийцев. Поэтому было бы естественно, чтобы в ответ на такие настроения эгрисцев византийские власти прибегли к выделению Апшилети в самостоятельную единицу. А

если это соответствует истине, то самостоятельность Апшилетии, по всей вероятности, длилась лишь во время царствования императора Леона, что примерно совпадает с годами правления Мариноса. После этого, очевидно, византийские власти сочли нужным признать права на Апшилетии их союзника, правителя Абхазского княжества.

Вслед за этим, не позднее 70-х гг. VIII в., правитель Абхазии Леон присоединил и Эгриси («Матиане Картлиса») связывает этот политический акт со смертью последнего правителя Эгриси, сына царя Арчила — Иоанэ, не оставившего наследника).

Возникновение Абхазского княжества не влекло за собой изменения этнографической картины данного региона и не означало установления политического господства абхазов⁵³⁸. Первоначально Византия настолько способствовала усилению абхазского князя, что он смог при помощи той же Византии объединить под своей властью всю Западную Грузию. Как видно, политическое объединение Западной Грузии соответствовало планам императорского двора, поскольку она преградила бы путь господствовавшим в Картли арабам, оставаясь при этом в подчинении Византии. Эгрисские патрикии в результате своих действий, направленных на достижение независимости, потеряли доверие византийского правительства, (правители Картли также не оправдали, в конечном счете, возлагаемых на них надежд), поэтому-то в Константинополе решили, что их целям более соответствует подвластный им архонт или князь Абхазии⁵³⁹. После того как византийцы признали власть абхазских князей над всей Западной Грузией и объединение было реально осуществлено, совершенно естественно, что вся Западная Грузия в политическом смысле превратилась в «Абхазию», а ее население, соответственно, стало именоваться «абхазами»⁵⁴⁰.

В течение всего времени правления в Картли эрисмтаваров, длившегося полных два с половиной века, несмотря на отрицательные последствия господства иноземных захватчиков, Картли в области развития феодальных отношений сделала дальнейший шаг вперед.

По сей день не достигнуто единого мнения относительно того, была ли Картли в течение этого времени политически раздроблена или же власть эрисмтаваров олицетворяла собой реальное единство страны.

Грузинский летописец, касаясь учреждения эрисмтаварства, особо отмечает, что первый же правитель Картли «не смог сместить эриставов Картли с их эриставств, ибо имели они от царя персов и от царя греков грамоты, утверждающие неприкосновенность их власти в эриставствах»⁵⁴¹.

⁵³⁸ Для этнографической картины этого периода и понимания «господства абхазов» см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тб., 1980, II, гл. II, § 7 и гл. V, § 3.

⁵³⁹ По сведениям «Матиане Картлиса», это был Леон I, в реальности существования которого сомневался еще С. Н. Джанашиа. В списке абхазских царей, т. н. «Диване царей», упоминается лишь один Леон, соответствующий Леону II из «Картлис цховреба». Согласно «Дивану», он был одиннадцатым царем, правил после своего брата Константина и был сыном того царя Феодосия (в тексте ошибочно дано имя «Феодор»). Сведениям «Дивана царей» следует отдавать предпочтение, так как, во-первых, он составлен раньше «Картлис цховреба», а во-вторых, он был создан по поручению царя Баграта III лицами, которым, очевидно, был доступен архив «абхазских царей», следовательно, составители «Дивана царей» были лучше осведомлены, чем авторы «Жития картлийских царей» и «Летописи Картли» («Матиане Картлиса»), писавшие в Восточной Грузии. «Диван царей», как было указано, предшественником Леона называет его брата Константина, а не дядю Леона. Реальное существование деятеля VIII в. Константина Абазга не вызывает сомнений благодаря дошедшей до нас его вислой печати. Если на всем протяжении второй половины III в. княжил Леон II, который непосредственно наследовал Леону I, деятельность которого приходится на 30-е гг. VIII в., то когда же правил брат Леона II — Константин? Неужели авторы «Дивана царей» настолько ошибаются, называя предшественником Леона царя Константина, а еще раньше их отца Феодосия? Не вызывает сомнений, что во время пребывания в Западной Грузии картлийского эрисмтавара Стефаноза и его детей правителем Абхазии был Феодосий.

⁵⁴⁰ См.: А н ч а б а д з е З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 156 — 159; Очерки истории Грузии, II, с. 420 — 421 (на груз. яз.).

⁵⁴¹ КЦ, I, с. 221.

По словам того же летописца, за это право эриставы вели борьбу еще с царями Картли, но благоприятные условия для них сложились лишь после упразднения царской власти, когда их претензии на присвоение земель, входивших в их эриставства, были удовлетворены грамотами, выданными иранскими и византийскими властями, утверждавшими их наследственное право на владение эриставством. Если же в дальнейшем эриставы восстали и против персов, пожелав иметь своего «царя», то было оговорено условие, согласно которому последний не должен был лишать их основного завоевания. По мнению летописца XI в., этот вопрос был главной причиной противоречий между царем и эристами, и он был разрешен после учреждения в Картли эрисмтаварства. Не вызывает сомнений, что эриставы владели землями своих административных областей по принципу наследственности еще задолго до этого времени, но их права перестали оспариваться лишь после упразднения в Картли царской власти. В этом деле определенную роль сыграли и внешние силы в лице иранцев, а затем византийцев. Таким образом, факт получения эристами «грамот собственности» от персидских и греческих царей в VI в. представляется в достаточной степени достоверным. Учреждение эрисмтаварства означало, что правитель страны фактически оказывался в одном ряду с остальными эристами. Не случайно, что с целью выделить этих правителей из числа остальных эриставов их называют «великими эристами», «мтаварами эриставов» или «владыками эриставов».

С. Н. Джанашиа совершенно справедливо определил сущность эрисмтаваров как «*primus inter pares*» («первый среди равных») ⁵⁴². Прекрасной иллюстрацией этого является армянская «Книга посланий», сохранившая переписку времен грузино-армянского церковного раскола. В письмах картлийского католикоса Кириона и в ответных посланиях армянских священнослужителей картлийский эрисмтавар Адарнасе, как правило, упоминается первым, но всегда вместе с другими картлийскими правителями, которые или названы поименно, или же фигурируют под общим именем мтаваров.

Имел ли эрисмтавар высшую военную и исполнительскую власть в масштабах всей страны, или же Картли распадалась на владения эриставов, где эристав обладал политической, военной и судебной властью, исполняя в то время и функции административного управления землями эриставства? До конца VIII в. страна формально представлялась единой, чему способствовало и господство арабов: Картли являлась отдельной административно-политической единицей, входившей в провинцию халифата — Арминию, и управлявшейся эмиром Джурзана (Картли), которому подчинялись и эрисмтавары. Правда, эриставы стали уже фактическими собственниками своих эриставств, но в силу феодальной иерархии все же были подвластны картлийским эрисмтаварам, являвшимся высшим и чиновниками иранских и византийских царей, а затем и халифата. Высшая политическая и военная власть в стране находилась формально в руках тех же эрисмтаваров, но отнюдь не была неограниченной и бесспорной.

Так называемые «реформы» Арчила, согласно изложению летописца, выражались в следующем: выполняя завещание своего брата Мира, Арчил выдал замуж его дочерей за влиятельных эриставов, выделив в приданое половину земель эриставства. В результате этого мероприятия, по представлению летописца, эриставы превратились в т. н. «детей» и «братьев» царя. По сведениям того же летописца, в период между царствования эриставы добились «неизменности» своей должности. Таким путем эриставы стали уже не наследственными управителями своих эриставств, а бесспорными собственниками и половины земель бывших эриставств, т. е. мтаварами и владыками, но находящимися в вассальной зависимости от царя (его «сыновьями» и «братьями»).

Таким образом, если следовать изложению летописца, в результате мероприятий Арчила система эриставств была упразднена, так как вся страна оказалась собственностью царя и эриставов. Однако имеется достаточное количество данных, ставящих под

⁵⁴² Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 107.

сомнение эти сведения. Другое дело, насколько сохраняла система эриставств свое былое содержание. Надо полагать, что общая картина «реформ» Арчила вполне соответствует реальной исторической ситуации на рубеже VIII — IX вв., что в этих мероприятиях принадлежит самому Арчилу, сказать трудно⁵⁴³.

Пока арабы располагали в Картли достаточной силой и властью, они, как видно, оставляли неприкосновенным тот административный строй, который сложился при первых эрисмтаварах. Более того, опираясь на тех же эрисмтаваров, они всемерно старались сохранить этот порядок. Со своей стороны, и эрисмтавары были не в состоянии лишь собственными силами изменить ту традиционно сложившуюся систему, которая фактически означала узаконение политической раздробленности Картли (устройство страны по принципу вассальной зависимости эриставов). В то же время не вызывает сомнений, что процесс распада страны, являвшийся результатом ее социально-экономического развития, достаточно углублялся. Но, пока Картли являлась единой административной единицей в системе арабского государства, страна оставалась, во всяком случае, формально, единой, и это единство олицетворяли местный арабский правитель и картлийский эрисмтавари. От Картли во второй половине VIII в. отделились лишь Кахети и Эрети.

Окончательное политическое раздробление Картли и превращение эриставов в независимых владетельных князей произошло, очевидно, уже после того, как тбилисский эмир фактически вышел из подчинения халифу, и власть эрисмтавара, олицетворявшая единство подчиненной арабам страны, оказалась для него неприемлемой.

Летописец, описав жизнь и мученическую смерть Арчила отмечает, что вслед за этим стало «ослабевать господство великих царей Хосроианов... Затем размножились мтавары в стране Картли, начали бороться и стали врагами друг другу»⁵⁴⁴. Такое положение, по мнению летописца, продолжалось до Ашота куроупалата, то есть до утверждения в Картли правителей из рода Багратиони. Мысль летописца совершенно ясна: после Арчила, которого он считает царем, страна оказалась политически раздробленной, так как увеличение числа князей (мтаваров), как отмечал Н. А. Бердзенишвили, влекло за собой увеличение количества княжеств и наоборот.

Говоря о «множестве князей», летописец, несомненно, подразумевает то обстоятельство, что бывшие эриставства превратились в княжества и, соответственно, сами эриставы стали князьями. Это новое социально-экономическое явление кажется довольно реальным для конца VIII в., когда институт эрисмтаваров временно прекратил свое существование и наступил период повсеместного господства владетельных князей. Этот процесс, который не мог быть приостановлен временным восстановлением эрисмтаварства в первом десятилетии IX в., выражался не только в превращении бывших эриставств в княжества. Несомненно, бывшие эриставства оказались поделенными на различной величины княжества, во главе которых, в соответствии с их величиной, оказались «князья» различных рангов. Эти последние стали группироваться вокруг более крупных владетелей, превратившихся в князей эриставов, или «великих князей», подчиняясь последним как «дети (вассалы) «отцу-владыке» (верховному сеньору) и входя под их покровительство со своими землями, деревнями и угодьями. Так создавалась та социально-политическая организация, которая была в состоянии противостоять как классовой борьбе свободной бедноты и закрепощенных крестьян, так и захватническим стремлениям соседних князей⁵⁴⁵.

Разделение Картли на множество княжеств было политической формой, соответствующей уровню социально-экономического развития страны. Дальнейший

⁵⁴³ Следует указать на существование другой точки зрения, в частности у Д. Л. Мухелишвили (см.: его. К вопросу о периодизации истории Грузии феодальной эпохи (IV—X вв.). — Мецниереба, 1980. № 2, а также: Вступление, § 1 настоящих «Очерков»).

⁵⁴⁴ Матиане Картлиса. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976, с. 28.

⁵⁴⁵ История Грузии, I. Уч. пособие, с. 124.

прогресс ставил в порядок дня вопрос объединения этих княжеств в более крупные политические единицы, что в конечном счете, должно было завершиться полным объединением всей феодальной Картли.

Г Л А В А IV

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В VI — VIII ВВ.

§ 1. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Согласно сведениям VI — VIII вв., Картли была богатой и плодородной страной. Византийский историк VI в. Менандр Протиктор особо отмечает, что земли Иберии были весьма плодородны и давали шахской казне большой доход⁵⁴⁶. Старший современник Менандра, Прокопий Кесарийский, писал о стране месхов: «... горы месхов не кремнисты, не страдают от бесплодия; напротив, они изобилуют всякими благами, а сверх того и сами месхи — искусные земледельцы и хорошие для этих мест виноградари»⁵⁴⁷. Хотя Западная Грузия из-за своих природно-климатических условий и отставала в хозяйственном отношении от Восточной, но и здесь имелись области, экономическая высокоразвитость которых не осталась незамеченной византийскими историками. Так, например, тот же Прокопий писал об области Мохерезис (позднее — область Самокалако, примыкающая к Кутаиси): «Мохерезис отстоит от Археополиса на один день пути. В этой области много многолюдных поселков. Из всех земель Колхиды эта — самая лучшая. Тут выделяется вино и растет множество хороших плодов, чего нет нигде в остальной Лазике»⁵⁴⁸.

Грузинские письменные источники, археологический материал и данные исторической географии также свидетельствуют о том, что страна находилась на пути экономического подъема. Дальнейшее развитие получило ирригационное земледелие. Согласно одному древнему источнику, Цилканский оросительный канал был проведен в VI в. Примерно в то же время были построены Нахидурский, Гачианский, Мухранский, Руис-Урбнисский и другие крупные и малые каналы. Рост целого ряда городов-крепостей и поселков раннефеодальной Картли, таких, как Болниси, Нахидури, Ломтагора, Гачиани и др., также связан со строительством оросительных систем⁵⁴⁹. Успешный рост села Теловани, материальным свидетельством чего является возведенный здесь храм Джвари-Патиосани, по мнению Н.А. Бердзенишвили, связан с Мухранским каналом, а развитие с. Атени в VII в., когда здесь был построен Сионский храм, произошло благодаря каналу, проведенному из ущелья реки Тана⁵⁵⁰.

На орошаемых землях повсеместно утверждаются интенсивные отрасли хозяйства, в первую очередь виноградарство. На обширных орошаемых долинах Картли (Мухранской, Рустави-Гардабани-Самгорской и др.) основную площадь занимали виноградники.

С VI в. крупное феодальное землевладение выказывает тенденцию к дальнейшему развитию. Основным признаком этого процесса является превращение эриставами земель своих эриставств, т. е. вверенных им в управление областей, наследственные, «вотчинные» владения. Это, со своей стороны, способствовало распространению различных форм феодальной собственности в их домениальных владениях, т. е. на земле, находившейся в их непосредственном владении.

Самой основной и распространенной формой феодальной собственности на землю являлась «мамули» (вотчина), обычно включавшая в себя недвижимую собственность, полученную в наследство от отца. По наблюдению И. А. Джавахишвили, термин

⁵⁴⁶ М е н а н д р . Указ. соч., с. 350.

⁵⁴⁷ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . Война с готами. М., 1950, с. 380.

⁵⁴⁸ Там же, с. 423.

⁵⁴⁹ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I, с. 391.

⁵⁵⁰ Там же, с. 394; К и к в и д з е И. А. Орошение в древней Грузии, 1963, с. 110—124 (на груз. яз.).

«мамули» в древнейших грузинских переводах библии обозначал «родину отца, предков» и лишь в памятниках IX—X вв. стал означать родовую, наследственную собственность, получив значение, соответствующее латинскому «*patrimonium*»⁵⁵¹. Согласно мнению Н. А. Бердзенишвили, термин этот, наоборот, первоначально означал именно недвижимую собственность, полученную по наследству от отца, и лишь позже произошло расширение его значения до понятия «отечества»⁵⁵².

Возникновение унаследованной от отца недвижимой собственности — «мамули» — знаменовало значительный переломный момент в процессе превращения родового коллективного владения в индивидуальную собственность. По сведениям, Страбона, в Иберии не засвидетельствована такая форма собственности, там тот или иной родственный коллектив имел общее имущество, которым распоряжались «старейшины» или «мамасахлисис». По данным древнегрузинского языка, «мамасахалиси» тождествен «старейшине», следовательно, грузинским соответствием «родственников», т. е. греческого «сунгенейя» является термин «сахли» — основная родственная и социально-экономическая ячейка в иберийском обществе.

Образование понятия «мамули», относимое к имуществу, очевидно, произошло тогда, когда из общего родового имущества выделяется та его часть, которая переходит по наследству непосредственно от отца к сыну, хотя члены семьи («сахлишвилеби») сохраняли определенные права и на это выделенное имущество, и, следовательно, «отцовское» имущество рассматривалось как часть общего имущества, принадлежавшего «всем родственникам» («сахли») или «роду».

К какому времени должно относиться возникновение «мамули» как формы наследственной собственности? Если существовала частная собственность на землю (а что таковая существовала, об этом свидетельствуют «купленные» и «приобретенные» угоды), то, вне всякого сомнения, должна была существовать и наследственная собственность, т. е. «мамули». В Армении, например, «хайреник» (вотчина) как форма наследственной собственности неоспоримо засвидетельствована в VI — VII вв. Самое раннее применение термина «мамули» в грузинских письменных источниках встречается в «Мученичестве Евстате Мцхетели»⁵⁵³. Следовательно, «мамули» как форма землевладения возникает уже в раннефеодальную эпоху.

Параллельно, этому должен был развиваться и институт завещания, который, согласно более поздним, но вполне надежным данным действовал уже к VI в., а возможно, и раньше. Если бы не существовало личной и наследственной собственности, разумеется, не возник бы и институт завещания. Материал «Жития Серапиона Зарзмели» свидетельствует о том, какое большое значение имело завещание как акт одностороннего права при передаче по наследству приобретенной и вотчинной собственности, даже если наследницей являлась женщина.

Наряду с «мамули», в памятниках раннефеодальной эпохи встречаются и термины «дедули» или «дедисеули» (т.е. «материнское»). «Дедули» обычно обозначает приданное, принесенное женщиной из отчего дома, хотя этот термин имел и более широкое значение. Так, например, то вотчинное и приобретенное имущество, которое Георгий Чорчанели выделил по завещанию в собственность своей сестре и ее детям, для последних являлось фактически «дедули», т. е. наследством, полученным от матери.

Однако зачастую в «мамули» объединялись все виды собственности, и юридический режим каждого из них был, конечно, неодинаков. Поэтому в источниках нередко уточняется, какой вид владения имеется в виду в данном случае: купленное, наследственное или полученное в приданное, приобретенное или пожалованное.

⁵⁵¹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, II, вып. II, с. 389.

⁵⁵² Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Рецензия на труд А. Киквидзе «Общественно-политическое движение в Грузии XIX в. (национально-освободительная борьба)». — ТИИ, I, 1955, с. 485.

⁵⁵³ С у р г у л а д з е И. Право собственности в феодальной Грузии ВИГП, I, 1973, с. 70 — 71 (на груз. яз.).

Вообще, когда центральная власть была достаточно сильной, «мамули» рассматривалось как пожалованное имущество (Это распространилось и на наследственные угодья) и, следовательно, являлось условной формой собственности, несмотря на его наследственный характер⁵⁵⁴. Но уже в «Житии Серапиона Зарзмели» «мамули» предстает в виде полной, безусловной собственности. В этом источнике отмечено, что Георгий Чорчанели «выделил в собственность» всю свою вотчину сестре и племянникам, т. е. завещал им в полную собственность⁵⁵⁵.

На основе феодальной собственности складывался и развивался неотделимый ее атрибут — иммунитет (по-грузински «шеувалоба»), обозначаемый в то время термином «свобода» («тависуплеба»). В «Житии Серапиона Зарзмели» сказано, Зарзмский монастырь получил от Чорчанели «свободные» угодья (т. е. свободные от повинностей). Царь Фарсман (VI в.) пожаловал Шиомгвимскому монастырю четыре царских поселка, которые были им освобождены от повинностей. Правда, приведенные примеры «освобождения» земельных угодий относятся к церковному землевладению, но не подлежит сомнению, что иммунитет широко распространялся и на земли светских феодалов. К примеру, земли, пожертвованные Зарзмскому монастырю, до этого являлись собственностью Чорчанели и, конечно, также были свободны от повинностей.

Крупнейшими землевладельцами Картли в VI—VII вв., несомненно, являлись семьи эрисмтавара и эриставов. Картлийский эрисмтавари, принадлежавший, очевидно, к царскому роду, владел большей частью бывших царских земель в Шида-(Внутренней) Картли и Кахети, в других же провинциях ему вряд ли что-либо принадлежало. Для того, чтобы представить размеры владений этих высших сановников Картли, обычно используют сведения памятника X в. «Повествование о чудодействиях св. Шио», созданного на основании переработки более ранних источников. Согласно этим сведениям, картлийский эрисмтавари Стефаноз (конец VI в.), проиграв тяжбу с Шиомгвимским монастырем, вынужден был вернуть последнему отнятые у него угодья и добавить к ним два «избранных царских поселка» (даба). Ясно, что семья Стефаноза, несомненно владевшая, кроме вышеназванных, еще десятком других «избранных» и простых поселков, являлась крупнейшим собственником земли. Правильно отмечал С. Н. Джанашиа, что эрисмтавари был самым крупным собственником среди тогдашней картлийской знати⁵⁵⁶. Согласно тому же памятнику можно предполагать, что этот высший властитель страны считал себя наследником древнего царского дома и рассматривал земельные владения последнего как свою вотчинную собственность; однако реальное положение дел было уже совершенно иным. На бывших царских землях давно возникла крупная феодальная собственность эриставов и знати, на которую лишь номинально распространялось право высшего собственника картлийского эрисмтавара как правителя всей страны. С другой стороны, на землях, оставшихся в личной собственности эрисмтавара, интенсивно протекал процесс возникновения ленной собственности. Прямым свидетельством этого является рассказ летописца о пожаловании «царем» Арчилом своим «тадзреулам» земель в Кахети, благодаря чему они были переведены в «азнауры». В начале IX в., как известно арабы упразднили власть картлийских эриставов, и, естественно, земли последних были поделены между феодалами различных рангов.

Для уяснения сущности феодального землевладения эпохи эрисмтаваров особую ценность представляют сведения «Жития Серапиона Зарзмели». В этом сочинении четко определено, чем являлось «владение», или «княжество» крупнейшего феодала («великого мтавара», «великого князя», как его именует источник) Георгия Чорчанели. Это владение представляет собой типичную сеньорию раннефеодальной эпохи. По словам агиографа, «был в стране той некий великий и известный властелин (мтавар), который всех превосходил богатством, количеством подданных и поместий, пределы которых были

⁵⁵⁴ С у р г у л а д з е И. Указ. соч., с. 190.

⁵⁵⁵ Там же, с. 168.

⁵⁵⁶ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, 1949, с. 107 (на груз. яз.).

обширны и велики... У него было много дворцов и палат; имя его Георгий, другое — Чорчанели, дворцы его находились в окрестностях Чарчани и Занави»⁵⁵⁷. В другом месте автор отмечает, что он «был владыкой той местности и обладателем всех ее окрестностей», потому-то вся эта область была «подвластна» Чорчанели. Здесь он окружен другими мтаварями, т. е. князьями более низкого ранга, которые, по словам автора, были его «сакутари» (буквально — «собственными») и «цинашемдгомели» (буквально — «перед ним стоящие») — грузинские термины, обозначающие вассальную зависимость от сюзерена. На охоту его сопровождали подданные из числа простолюдинов («эри») вместе с челядью, для которых Чорчанели был «великим мтаваром» и «господином», а они были его «детьми». Великий князь Чорчанели был высшим властителем в «подвластной» ему области («был обладателем всех ее окрестностей») и «господином» («упали») в своей вотчине («мамули»). Таким образом, в «подвластной стране» он являлся главой иерархии земельных собственников — «отцом» своих вассалов, а в собственной вотчине — «господином» зависимых от него земледельцев. В то же время для автора «Жития» понятия «подвластная страна», «княжество» и «вотчина» («мамули») иногда покрывают друг друга, поскольку и «подвластной страной» князь владел по вотчинному праву, т. е. по наследству. В этом же произведении фигурируют и «другие князья окрестных местностей». Одним словом, вся историческая провинция Самцхе поделена на крупные и малые княжества. Землевладельцев, обладавших богатством, подобным Чорчанели, здесь, конечно, было немного; остальные, очевидно, принадлежали к разряду средних и мелких владельцев, таких, каким, к примеру, был «господин» («упали») местности Дзиндзе.

В Картли так же, как и в других странах, существовали формы феодальной хозяйственной организации. Одна часть господской земли (виноградники, пахотные угодья) оставалась в личном пользовании феодала, и здесь осуществлялась непосредственная эксплуатация труда крестьян. Другая часть земель или оставалась в коллективном пользовании ее непосредственных производителей, или же передавалась им в индивидуальное пользование. Хотя в Картли было достаточное количество крупных феодальных владений, но все же преобладало среднее и мелкое землевладение.

Мелким собственником являлся владелец села Дзиндзе, или, как его именует агиограф, «упали даба». Когда Серапион и его монахи первоначально избрали для основания монастыря местность, прилегающую к селу Дзиндзе, выяснилось, что «пустынная и неосвоенная», как показалось монахам, земля была объектом хозяйственной деятельности жителей близлежащего поселка. Владелец Дзиндзе, являющийся собственником небольшой вотчины, конечно, не мог встретить монахов со щедростью Георгия Чорчанели⁵⁵⁸. Наоборот, напуганный возможностью появления конкурента на владение его землей, он всеми средствами пытается избавиться от незваных гостей и отвести их как можно дальше от границ своих владений. Из-за этого автор называет Дзиндзе и его слуг «зверьми», «злыми» и «безбожниками».

Подобных мелких владельцев, очевидно, было немало в свите Чорчанели, поскольку владелец Дзиндзе находится в числе других, подвластных великому князю соседних мтаваров, созданных Чорчанели для выбора места под монастырь. Теперь этот человек падает на колени перед Серапионом, умоляя его о прощении и соглашаясь уступить ранее выбранные монахами места, но возгордившийся покровительством Чорчанели и его щедрыми дарами, монах грубо отвергает предложение мелкого феодала.

Возникновение феодальной собственности было возможно и путем пожалования, дарения. Земля, пожалованная «навечно и в наследство», считалась составной частью

⁵⁵⁷ Б а с и л и й З а р з м е л и . Житие Серапиона Зарзмели. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Грузинский текст перевел, исследованием и примечаниями снабдил К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956, с. 81.

⁵⁵⁸ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 448.

вотчины лица, удостоенного дара, но высшее право собственности оставалось за «патроном», вассал же получал право владения и пользования.

Пожалованное поместье являлось платой за службу. Именно на основании получения земли «навечно и в наследство» служил вассал своему сюзерену. Основа феодальной зависимости складывалась в раннефеодальную эпоху именно из этих поземельных отношений. Земельное владение было обложено различными государственными и частнофеодальными повинностями, среди которых главной являлась воинская повинность. От этой повинности не освобождался никто, даже если само владение пользовалось иммунитетом.

Феодалы стремились к превращению своего наследственного землепользования в наследственную собственность. На этой почве велась нескончаемая борьба между крупными азнаурами и государственной властью. Соотношение сил между сюзереном и вассалом в каждом отдельном случае предопределяло характер землепользования, что, в свою очередь, обуславливало формы эксплуатации и внеэкономического принуждения производительного населения.

Прекрасным примером земельной распри и борьбы между феодалами является история, рассказанная в том же «Житии Серапиона Зарзмели». После получения наследства от Георгия Чорчанели сыновьям Мириана предъявил претензии их зять (муж сестры), тоже представитель крупного феодального рода: «В вотчинах ваших, которые вы получили от матери, имеет долю и сестра ваша»⁵⁵⁹. О том, что это было не просто требование, а скорее насилие, свидетельствует трагический финал этой затянувшейся распри: младший брат Лаклак убил своего зятя, расценив его требование как насилие. Автор также считает требование зятя сыновей Мириана несправедливым, насилием, поскольку, согласно нормам тогдашнего феодального права, замужняя женщина, имевшая брата (или братьев), не признавалась наследницей отцовского и материнского имущества, а в завещании Чорчанели права этой женщины на оставленное им имущество вообще не были оговорены.

За убийством последовала дальнейшая борьба, в которую оказались втянутыми и другие феодальные роды Самцхе. Междоусобица продолжалась три года, до того, пока в дело не вмешалась церковь. На четвертый год, повествует агиограф, «бог прославил великого первосвященника Георгия Шуартктели, который воссел на Ацкурский архиерейский престол... Он взял в руки свои управление Самцхийскою областью, умиротворил, как следовало, удел свой и завладел всем наследством и всеми церквями, враждовавшими между собой»⁵⁶⁰.

Как видно, глава самцхийской церкви захватил всю верховную власть в этой области, а земли «зачинщиков распри», т. е. убитого феодала, присвоил по праву патрона, которому отходит имущество вымершего рода вассала.

Вообще о церковном землевладении той эпохи имеется много сведений, согласно которым церкви и монастыри складывались в крупные феодальные владения в результате объединения «пожалованных», «купленных», «приобретенных» или просто захваченных земель. Иллюстрацией этому служит, в первую очередь, вышеупомянутый Шиомгвимский монастырь. Согласно грузинской агиографической литературе, этот монастырь стал обладателем пожертвованных ему четырех царских поселков (даба) еще в VI в. при царе Фарсмане. В конце того же века к ним прибавилось еще два «избраннейших» поселка. В 1170 г. Шиомгвимский монастырь посетил царь объединенной Грузии Георгий III, который в пожалованной монастырю грамоте, подтверждающей его освобождение от всех повинностей, перечислил принадлежавшие монастырю угодья, на владение которыми он располагал соответствующими юридическими документами⁵⁶¹. Особенно примечателен тот факт, что перечень угодий

⁵⁵⁹ Житие Серапиона Зарзмели, с. 95.

⁵⁶⁰ Житие...

⁵⁶¹ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. III, с. 383.

монастыря начинается с села Схалтба и прилегающей к нему местности Горовани, закупленных вторым игуменом Шиомгвимской обители Евагрием в VI в. К довольно давним временам (к VI — VIII вв.) относится и другая часть угодий. Грамота Георгия III привлекает к себе внимание и тем, что в ней отражен тот факт, что владения Шиомгвимского монастыря создавались не только «пожертвованиями», но и путем приобретения земель на «золото и серебро» св. Шио.

Живую картину возникновения и роста монастырского землевладения рисует «Житие Серапиона Зарзмели». Сперва Георгий Чорчанели «отдал» монахам из своих владений те земельные угодья, которые они смогли обойти с рассвета до вечера. К сожалению, неизвестно, какая форма собственности подразумевается в данном случае. Затем тот же Чорчанели дает монастырю еще и села. То, что здесь уже, несомненно, подразумевается пожертвование, явствует из следующей фразы: «после этого многие стали подражать ему... и жертвовали на постройку новой этой скинии»⁵⁶². Многое было оказано монастырю этим крупным феодалом и по завещанию: пашни, свободные от повинностей, и имущество разное, и множество верховых животных и скота⁵⁶³.

На этом же примере ясно видно, насколько была заинтересована феодальная знать в усилении и экономическом укреплении своего союзника — церкви. Многие представители крупных феодальных родов становились служителями религии, сановниками церкви. С другой стороны, многие средние и мелкие дворяне искали защиты и покровительства церкви (католикоса, епископов, монастырей), стремясь стать «сынами церкви» («сакдрисшвили»). Как царь или эрисмтавари жаловал своим вассалам земли на условиях феодальной зависимости, так и церковь жаловала земли своим азнаурам-служителям, т. е. «сынам церкви». Древнейшее упоминание «сынов церкви» встречается в «Мученичестве Або Тбилели», но институт этот, несомненно, является более древним. Согласно мнению С. Н. Джанашиа, «сынами церкви» назывался весь персонал, связанный с отправлением культа и с храмом, в частности, с храмовым хозяйством. Здесь подразумеваются преимущественно сановники храма, церкви⁵⁶⁴. Управление церковью и монастырем было обязанностью именно этих азнауров-служителей. Одним из внешних отличительных признаков (или привилегий) этих «сынов церкви» являлось их право быть погребенными в монастыре⁵⁶⁵. По наблюдению Б. Ломинадзе, название «сыны церкви» в то время все еще является широким понятием и охватывает всех подданных и служителей церкви. Такое же широкое содержание имеет, и институт «хатисшвили», объединяющий различные общественные группы служителей монастыря.

Что касается управления церковным и монастырским имуществом, то оно, по словам Н. А. Бердзенишвили, было феодально-коллегиальным. Католикос и епископы решали вопросы, связанные с церковным имуществом, «в согласии и при поддержке» всех «сынов церкви». Управление и упорядочение организационно-владельческих вопросов (касалось это, к примеру, пожалования земель и крепостных, раздела владений вассалов, земельных тяжб или назначения на должность и т. д.) осуществлялось с согласия и при участии «сынов церкви». Последние явились не только коллегиальными управителями церковного имущества, но, вместе с католикосом и епископами, и коллективными его владельцами.

Вообще служители церкви не составляли отдельного сословия. Высшие сановники церкви (католикос, епископы, настоятели монастырей) были, как правило, выходцами из дворянского (азнаура) сословия, а низшие, сельские священнослужители — из рядов производительного класса.

Крупное феодальное землевладение в данную эпоху увеличивалось и путем хозяйственного освоения новых земель (поднятия целины, орошения, расчистки, внесения удобрений т. д.), но его рост главным образом происходил все же за счет общинных

⁵⁶² Житие Серапиона Зарзмели, с. 91.

⁵⁶³ Там же, с. 95.

⁵⁶⁴ Джанашиа С. Н. Труды, I, с. 165.

⁵⁶⁵ Там же, с. 164.

земель и участков, принадлежащих свободным землепашцам. Как отмечал Н. А. Бердзенишвили, «мтавары, азнауры, церкви и монастыри объединенными силами теснили мдабиоров, присваивали общинные и частновладельческие земли. Народ оказывал ожесточенное сопротивление. Но на стороне феодалов были сплоченность и превосходство в вооружении»⁵⁶⁶. Правда, мы не располагаем достаточным количеством сведений об этом процессе, но картина, нарисованная в «Житии Серапиона Зарзмели», столь образна, что может служить прекрасной тому иллюстрацией.

Эпизод начинается следующим образом. После того как Георгий Чорчанели не смог уговорить монахов принять предложенную им для основания монастыря землю, так как Серапион предпочитал выбранный им лесистый участок, он пообещал им довольно щедрый, но несколько необычный дар: он вызвал из свиты одного молодого дружинника, приказал ему сопровождать монахов, и объявил: все те земли, которые «завтра, с утра до вечера, они обойдут в моем имении, и сколько они сумеют обойти, дарю им, если они хотят это именно место. Если кто, не зная их, будет препятствовать им, скажи, что они свободно, по нашей воле строят монастырь в наших владениях»⁵⁶⁷. Князь заверил монахов: «Будьте уверены, что всеми силами своими я помощник вам и забочусь о вас, и нет противника у меня в том месте, которым вы будете владеть»⁵⁶⁸.

Уже в этих словах князя проглядывает страх перед тем, что в его обширных владениях, и в частности в той части лесного массива, которую монахи успеют обойти за день, в достаточном количестве могут оказаться люди, которые ни за что не согласятся уступить свои права на эти уголья. На другой же день выяснилось, что князь столь щедро обещал монахам земли, принадлежащие именно этим людям. Чорчанели объявил об этом во всеуслышание перед всей своей свитой, и нечему удивляться, что обещание великого князя стало известно жителям всей этой округи. Все, чьи интересы ущемлялись, встали на ноги.

Когда рассвело, три монаха в сопровождении дружинника стали энергично «обходить» свои будущие владения. Двинувшись с запада, они направились вдоль протекавшей вблизи речки. Так шли они, пока не достигли местности, именуемой «Садзмо» (в переводе — «Братство»), расположенной между двумя реками; здесь они повернули на юг, следуя теперь уже вдоль берега другой реки, так, чтобы местность «Садзмо» оказалась в пределах обходимого ими участка. Когда жители этих мест поняли, какую «божью милость» сулят им эти люди, то они «нас остановили и как бешеные стали бегать перед нами», — вспоминает позже один из монахов. Правда, дружинник пытался их утихомирить и прибег даже к угрозам, а Серапион обрушил на них проклятия, но простолюдины, разъяренные перспективой потери земли, ничего не желали слушать, и монахи были вынуждены ретироваться. Эта неудача так напугала монахов, что после этого они направились в труднопроходимые местности. Если бы не противодействие садзмойцев, монахи, надо полагать, «обошли» бы и земли других простых землепашцев, но теперь им пришлось довольствоваться тем участком, который они успели обойти. Упомянутое в этом сочинении «Братство», «Садзмо», вне всякого сомнения, является наименованием общинной организации, которая, например, в Хевсурети сохранилась до последнего времени. Этот термин, надо полагать, возник в недрах родового строя и обозначал объединение кровных родственников (братьев). Однако здесь, в Кваблианском ущелье, Садзмо представляло собой сельско-соседскую общину, возникшую на основе не столько происхождения и родства, сколько хозяйственного единства.

К сожалению, нам неизвестно что-либо определенное относительно землевладения этих садзмойцев. Ясно лишь, что на реке у них имелась мельница, а обрабатывали они земли, расположенные между двумя упомянутыми реками. Так или иначе, эти люди столь рьяно воспротивились пришельцам, что вынудили последних отказаться от включения их

⁵⁶⁶ История Грузии, 1. Учебное пособие, с. 132.

⁵⁶⁷ Житие Серапиона Зарзмели, с. 84.

⁵⁶⁸ Там же.

«земель» в пределы владений монастыря. Однако ясно и то, что этому объединению свободных землевладельцев, уже попавшему в пределы владений Чорчанели и оказавшемуся по-соседству с монастырем, в первый же день вознамерившимся его поглотить, уже недолго было суждено сохранять независимость. Ведь, если верить агиографу, на них в виде возмездия обрушилось стихийное бедствие, ниспосланное божьим гневом.

Поселок («даба») как соседско-территориальная община состоял из нескольких братств. И. Сургуладзе указывает, что в «Житии Серапиона Зарзмели» фигурирует община двух видов. Если Садзмо, по его мнению, объединяло свободных общинников и, в силу этого, никому не платило налогов (Садзмо находилось в пределах владений Чорчанели и вряд ли было свободно от каких-либо повинностей в пользу великого князя), то село Дзаргуа являлось господской общиной и платило общие налоги⁵⁶⁹. Основанием для подобного заключения является история одного из жителей с. Дзаргуа, желанию которого постриться в монахи воспротивились как односельчане, так и его господин. Отсюда делается вывод, что Дзаргуа являлось господской общиной, господин которой, так же, как и все село, был заинтересован в сохранении этого человека в числе членов общины, поскольку последняя была обязана найти ему замену для исполнения господской службы: «человек этот состоял как бы курьером, которого посылали в дальние страны»⁵⁷⁰.

Владельцем с. Дзаргуа, согласно терминологии «Памятника», был «упали» («владелец»). Он, подобно Чорчанели и другим великим или малым князьям этого края, надо полагать, являлся представителем публичной власти, однако село принадлежало ему и по частному праву (термин «упали» выражает в данном случае понятие «собственника»). В обоих случаях село, все односельчане, вместе и в отдельности, несут определенные повинности перед ним и как перед собственником, и как перед представителем государственной власти. Когда происходит объединение публичного и частного начала, очевидно, что зависимость крестьян от господина становится более тяжелой. Например, входившее во владения Чорчанели Садзмо было все же более независимым селением, ибо оно подчинялось ему лишь как верховному владельцу этой области.

В раннефеодальную эпоху непреложным фактом является наличие в низменной части Картли сельско-соседских общин, часть которых находилась в вассальной зависимости от государства или помещика (когда господин подобной общины или поселка выступает в роли «патрона», «отца», «попечителя» подвластного ему или вошедшего под его покровительство коллектива производителей), а часть была полностью подчинена вотчинным интересам феодалов, церкви и монастырей; при том крепостные взаимоотношения в этих общинах были если недостаточно развиты, то, во всяком случае, находились на начальной стадии.

В сельских общинах, наряду с общинными владениями, издавна развивается и частная собственность как следствие индивидуализации интенсивного хозяйства, возможное лишь в условиях все большего ограничения перераспределения общинных земель. Таким образом, общинная земля фактически была поделена на отдельные усадьбы (дымы, «комли»), что явилось одним из результатов распада старых общинных поселков. Этот процесс в низинных районах Картли становится особенно заметным с IX в.

С этого времени в жизни сельских общин, т. е. некогда свободных поселков («дабеби»), происходит значительный перелом — они окончательно попадают во владение азнауров-землевладельцев и, в соответствии с этим новым состоянием, именуется «сопели» (село, деревня). Этот процесс протекал параллельно процессу зарождения и развития феодализма, и поэтому часть свободных поселков («дабеби») уже

⁵⁶⁹ С у р г у л а д з е И. Право собственности в феодальной Грузии, с. 214.

⁵⁷⁰ К е к е л и д з е К. С. Грузинская литература ранней феодальной эпохи. Тбилиси, 1935. с. 127; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии (IX—X вв.). Тбилиси, 1963, с. 43 (груз. яз.).

раньше фактически превращалась в деревни, принадлежавшие феодалам, т. н. «сопели»; процесс этот неуклонно развивался. Но после того как в положении этих свободных поселков произошел перелом, это нашло отражение и в социальном мышлении общества. Термин «сопели» в большей части низинной Картли заменил термин «даба» еще в то время, когда эти селения хотя и являлись сельскими общинами, но уже были подчинены азнаурам, и все же, так или иначе, сохраняли свое лицо. Это подтверждается тем, что термин «сопели» также получил значение «общины», как на это указывал Н. А. Бердзенишвили⁵⁷¹. Но общинники сохранили наименование «мдабиури» («низшие», «простолюдины») до тех пор, пока «сопели» сохраняли свойство территориальной общины⁵⁷².

Таким образом, в соответствии с развитием феодального землевладения развивался и процесс распада общины. Сельско-территориальная община как форма землевладения теряла значение, но как форма землепользования продолжала существовать. Особенно длительное время объектами коллективного пользования оставались леса, воды, пастбища и сенокосы. Полному упразднению общин мешали государственная финансовая политика (община являлась фискальной единицей) и тогдашняя организация труда. Экономически и политически порабощенные сельские общины продолжали существовать в виде административно-хозяйственных организаций, подчиненных вотчинным интересам азнауров.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ

На протяжении VI—VIII вв. феодальные общественные отношения достигли более высокой степени развития. Феодальный класс Картли — азнауры — целиком захватили господствующее положение в политической и социально-экономической жизни страны.

После учреждения власти картлийских эрисмтаваров высший общественный слой, установивший эту власть, утвердил за собой или получил заново ряд привилегий и прав. Летописец XI в. Джуаншер особо подчеркивает, что с этих пор эристава Картли сидели «в своих эриставствах незаменимо», т. е. получили свои эриставства в наследственное владение. Картлийские эрисмтавары были вынуждены примириться с создавшимся положением и признать права тех, кто «учредил их власть». Как отмечает Н. А. Бердзенишвили, «после этого эристава становился полновластным государем в своем эриставстве, а подчинение его картлийскому эрисмтавару больше походило на подчинение слабого мтавара сильному, чем на отношения между сановником и государем»⁵⁷³.

Несмотря на это, на высшей ступени общественной лестницы, несомненно, находился картлийский эрисмтавари — владетель страны, как его тогда величали. В источниках эти правители, начиная с Гварама и до конца VIII в., именуется по-разному. В «Обращении Картли», как правило, их называют эриставами, в одном же случае все они причислены к великим эристам. Иоанэ Сабанидзе обозначает их то термином «эристави», то — «эрисмтавари». С. Н. Джанашиа отдает предпочтение термину «эрисмтавари» как техническому, и с тех пор для обозначения правителей Картли в грузинской историографии утвердился именно этот термин. Следует отметить, что термины «эристави» и «эрисмтавари» полностью однозначны, чем и объясняется их взаимозаменяемость в источниках. В «Картлис цховреба» для обозначения этих

⁵⁷¹ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. VIII, с. 83.

⁵⁷² Д. Л. Мухелишвили еще в 1967 г. высказал противоположную мысль о социальной сущности «сопели», а в 1980 г. — о взаимоотношениях «даба» и «сопели». Он считает распад общины и существование индивидуальных «комли» (дымы) для низменной Картли к середине VII в. свершившимся фактом (см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации истории Грузии феодальной эпохи (IV—X вв.). — Мацне, серия истории..., 1980, №2 (на груз. яз.).

⁵⁷³ История Грузии, I. Учебное пособие, с. 124.

правителей применяется термин «эриставта мтавари» (глава, князь эриставов) или просто «мтавари» (князь).

В различной титулатуре правителей Картли кроется определенный историко-политический смысл и содержание. Эристави — сановник, ставленник царя, управляющий отдельной областью. С международной точки зрения, правители Картли на протяжении двух с половиной веков и являлись такими ставленниками, должностными лицами иранских шахов (затем халифов) и византийских императоров. Византийский титул первого правителя Картли свидетельствует о том, что он считался одним из высших должностных лиц (куропалатом византийского двора в Картли (византийские титулы носили и другие картлийские эрисмтавары). Для обозначения реальных взаимоотношений между высшим сюзереном (шахом, халифом, императором) и правителем, эрисмтаваром Картли, в части грузинских источников обоснованно используется термин «эристави». Однако этот термин теряет свое основное значение при обозначении взаимоотношений между этим правителем всей страны и эриставами Картли, которые как известно, подчинялись высшему правителю Картли на основе наследственного владения своими эриставствами. Взаимоотношения между эрисмтаваром Картли и картлийскими эриставами выражены уже в термине, употребляемом в «Картлис цховреба» — «эриставта мтавари» («глава эриставов»). Одним словом, правители Картли в отношении своих сюзеренов являются «эриставами» (гесп. «эрисмтаварами»), но в своей стране в отношении своих вассалов — они «эриставта мтавари».

Справедливо отмечал С. Н. Джанашиа: «Глава новой власти являлся не царем «божьей милостью», не «самодержцем», как, несомненно, оценивали свою власть бывшие цари Картли или к чему стремились последующие монархи, нет, он — «избранный», утвержденный знатью, сам тоже знатный собственник, подобно утвердившим его. Он лишь знатнейший среди знатных, крупнейший среди других землевладельцев, одним словом, «первый среди равных».

Ниже эрисмтаваров на иерархической лестнице стоял и эриставы, или мтавары. Уже Джуаншер называет представителей высшей картлийской знати того периода то эрисмтаварами, то мтаварами. После того как эриставы получили наследственное право на управление и владение своими эриставствами, естественно, их именуют и мтаварами (князьями). Следовательно, если раньше «мтаварами» являлись высшие должностные лица, владевшие определенными государственными функциями, то в эпоху эрисмтаварства этот термин приобретает в основном значение политической власти; в том же направлении претерпевает изменение и термин «эристави». Термин «мтавари» приобретает столь широкое содержание, что обозначает уже вообще азнаура, то есть феодала-землевладельца. Это положение, как видно, отразилось в сведениях летописца о повсеместном распространении в VIII в. «многомтаварства» («многокняжия»). Наглядный пример этого приведен в «Житии Серапиона Зарзмели», где «мтавари» является не только носителем политической власти, но и господином, сеньором. Слияние политической власти и права собственности на землю, начало публичного и частного права, а также окончательное оформление на этой основе господства крупного землевладения было основой и конечным результатом «многокняжия».

На основе иерархической структуры собственности на землю возникает в это время и система вассалитета. Согласно неоднократно цитированному «Житию Серапиона Зарзмели», «великие» и «малые» мтавары Самцхе находятся по отношению друг к другу в тесной взаимозависимости. Зависимость «сыновей» (вассалов) от «господина» («упали») обозначается терминами «цинашедгома» («предстоящие») и «сакутари» («собственный»). «Цинашедгома» следует признать грузинским термином, обозначающим вассальную зависимость. «Цинашемдгомели» обозначает «стоящего перед господином», служащего ему, зависимого от него человека, вассала. Особо приближенных, облеченных доверием господина лиц из среды «пред ним стоящих» называли «сакутари»; все владельцы имели

своих «цинашемдгомели» и «сакутари», но и сами являлись (цинашемдгомели) или «сакутари» более сильного владетеля.

Термин «сакутари» для обозначения находящегося в личной зависимости человека применяется еще в «Мученичестве Шушаник»; довольно часто встречается он и в «Житии Серапиона Зарзмели». Так названа одна часть «цинашемдгомели» из свиты Чорчанели, причем они именуется также и «мтаварами». Главной обязанностью «цинашемдгомели» и «сакутари», согласно этому сочинению, было сопровождать «великого князя», находиться в его свите. Таким образом, именуясь мтаварами, они одновременно являются и «сакутари», т. е. «вассалами» великого князя.

Термин «азнаури», конечно, продолжал применяться, но употребительным все же стал термин «мтавари», полнее отображающий сложившуюся ситуацию («многокняжие»). В поздних исторических источниках, при описании событий VIII в., часто употребляется этот термин. В этом смысле особенный интерес представляют сведения Джуаншера, согласно которым царь Арчил своим «тадзреули» (т. е. царским дружинникам, букв. «дворцовым») пожаловал Кахети «сделал их азнаурами». Мероприятие Арчила, направленное на увеличение числа царских азнауров (Арчил для летописца является «царем»), само по себе заслуживает внимания. Не вызывает сомнений, что эти азнауры, сидящие на земле, пожалованной им эрисмтаваром, не могли именоваться «мтаварами».

В переводных памятниках раннего этапа развития грузинской литературы (V—VIII вв.) «азнауру» как землевладельцу и феодалу противопоставляется «мдабио» («житель даба», «мелкий люд») — общинник-земледелец (в армянской редакции одного из подобных памятников термину «мдабио» соответствует «шинакан» — земледелец, входящий в общину). В собственности азнауров находились как поселки («дабэби»), так и пахотные земли, обрабатываемые этими «мдабио». Последние в этот период с феодалами были связаны в основном поземельными отношениями, причем не индивидуально, а посредством общины, хотя не исключено и наличие личной зависимости.

Таким образом, азнауры для «мдабио» превратились в «господ» («упали»), но сами они к VIII в. еще не стали вассалами других феодалов (эриставов и мтаваров), то есть система вассалитета к тому времени еще окончательно не оформилась. Свидетельством этому служит тот факт, что термин «азнаури» все еще прочно сохраняет значение «свободного», а термин «кма» в значении вассала еще не утвердился.

Действие царя Арчила, раздавшего своим «тадзреулам земли, свидетельствует о том, что именно этот акт являлся основным условием превращения в азнаура — феодал-землевладелец нес военную службу именно при условии надления его землей (подразумевается, что эта земля обрабатывается проживающими на ней производителями или же, если эта земля не входит в «даба» и расположена вне его пределов, ее обработка возлагается на близлежащую общину).

В эпоху существования Картлийского царства, а затем и в период эрисмтаварства право присвоения статуса азнаура имела лишь центральная власть (во всяком случае, правитель-суверен). Позже, в эпоху «многокняжия», многие азнауры сами превратились в князей, т. е. в лиц, имеющих политическую власть, а их поместья, соответственно, стали княжествами. С этого времени азнауры окончательно подчиняются «отдельным князьям (мтаварам) или превратившимся в князей эриставам. Теперь уже эти князья стали пользоваться правом жаловать звание азнаура. На основе различного имущественного и социального положения азнауров начинают складываться и их различные категории.

Между общественными прослойками азнауров и непосредственных производителей стояли «мсахури» («служилые»). Этот социальный слой на протяжении VI—VIII вв. претерпел, очевидно, значительные изменения. Развитие системы феодального вассалитета постепенно подчиняло мсахури господину, превращало его в вассала. По наблюдению Н. А. Бердзенишвили, то обстоятельство, что термин «самсахури»

(«служение») обозначал в средние века взаимоотношения между сюзереном и вассалом, свидетельствует, что «мсахури» были именно вассалами («кма») ⁵⁷⁴.

В связи с «мсахури» следует рассматривать и вопрос о «тадзреули», которые представляли собой одну из разновидностей «мсахури». «Тадзреули» являлись слугами при царском дворе и стояли, поэтому выше остальных «мсахури». Г. А. Меликишвили, исходя из аналогии грузинского термина «тадзреули» с армянским «востаник», полагает, что «тадзреули» были царскими дружинниками и, возможно, выполняли (особенно в раннюю эпоху) и другие повинности в пользу царского двора. По его мнению, они являлись свободными земледельцами и условными владельцами царских земель ⁵⁷⁵. Однако исключено, что «тадзреули» вербовались для службы в царской дружине или для выполнения других услуг при дворе из числа тех людей, которые сидели на царских землях и всецело зависели от царской семьи. Эта социальная прослойка, возможно, происходила из тех «лаои» или «простого люда», которые, по словам Страбона, являлись «царскими рабами», исполняя «все необходимое для жизни». В этом свидетельстве Страбона должны подразумеваться и работа «лаои» на царских землях, и те обязанности, которые они выполняли в самом царском дворе (по-грузински — «тадзари»). Среди «тадзреули», очевидно, были и лица рабского происхождения.

Указание Джуаншера, что Арчил «всем своим тадзреулам пожаловал Кахети и сделал их азнаурами», заслуживает внимания с различных точек зрения. Как видно, до этого мероприятия Арчила «тадзреули» не владели землей, поскольку пожалование им земли летописец расценивает как чрезвычайное и важное мероприятие. Превращение «тадзреули» в землевладельцев, скорее всего, происходило постепенно, а не в результате единовременного акта, хотя, возможно, что VIII в. явился в этом смысле переломным моментом. Основным же является то, что вышеприведенное свидетельство содержит вполне достоверные данные для уяснения сущности этой категории служилых людей.

«Тадзреули» и в дальнейшем фигурируют в источниках как члены царской дружины. Таким образом, «тадзреули» не превратились полностью в царских азнауров, да и сам процесс возникновения категории «тадзреули» все еще длится. В эпоху развитого феодализма для обозначения этой категории царских служилых людей вместо термина «тадзреули» утверждается «мсахури».

Меньше всего данных имеется о категории непосредственных производителей материальных благ, поскольку в весьма скудных источниках этого времени с трудом можно отыскать сведения о них. Одно лишь является очевидным — процесс расслоения «эри» и превращения его в феодально-зависимые категории протекает довольно интенсивно.

Тот факт, что, отмечая имущественное положение Георгия Чорчанели, агиограф не отделяет друг от друга его поместья и людей («всех превосходил богатством, количеством подданных («эрта») и поместий»), свидетельствует о том, что эти подданные («эри») превратились в объект собственности и уже не мыслятся отдельно от поместий («агараки»). Люди Чорчанели, сидящие на его земле, конечно же, обложены повинностями в его пользу и служат ему. Одновременно тот же материал «Жития» повествует о наличии в этой местности и других владетелей, имевших своих людей и поместья. К сожалению, невозможно установить, какие конкретные формы феодальной зависимости имеются здесь в виду. Можно лишь, предполагать, что часть этих «эри» (подданных) обложена повинностями, характерными для крепостной зависимости, и что они фактически являются крепостными крестьянами («глехи»). Вообще какова могла быть цена всех поместий, если бы их не обрабатывали принадлежавшие тому же владельцу производители. Однако не вызывает сомнений и тот факт, что термин «эри» имеет более общее, собирательное значение и обозначает не только людей, отправляющих барщину. Можно утверждать, что «эри» в эпоху эрисмтаварства является термином, обозначающим

⁵⁷⁴ Из архива Н. А. Бердзенишвили, 4/13, Л — 64.

⁵⁷⁵ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 423—424.

различные слои производительного населения, на различных условиях обрабатывающие барскую землю или же просто оказавшиеся в пределах владений данного феодала.

То обстоятельство, что для обозначения вооруженного люда, ополчения в это время и несколько позднее, наряду со среднеперсидскими терминами «спа» и «лашқари», применяется и термин «эри», свидетельствует, что одна часть общественной прослойки, объединенная этим термином, продолжает оставаться обязанной нести военную службу, и не все, входившие в понятие «эри», должны были обрабатывать барскую землю.

Такой категорией простого люда, в первую очередь, надо считать т.н. «эгрисагани» («вышедшие из эри»). Это были мелкие землевладельцы, сохранившие ряд прав свободных людей, хотя дальнейшее развитие феодальных отношений приводило к их закрепощению.

Термин «кма» происходит от слова «крма», обозначающего обычно «ребенка», «дитя», «подростка», не достигшего юношеского возраста. Такое значение слова засвидетельствовано в ряде памятников грузинской литературы, где тот же термин иногда применяется и в значении социального понятия «кма». Это обстоятельство означает, что в термине «кма» (основным был момент несовершеннолетия, и при этом подразумевается, что «кма» нуждается в воспитателе, покровителе в лице какого-либо «патрона». Следовательно, «кма» — несовершеннолетний ребенок, «дитя» («цули», «швили»). Таким образом, уже в переносном, социальном смысле термин «кма» стал означать человека, зависимого от господина, т. е., согласно воззрениям знати, человека, имеющего «отца», «воспитателя», «покровителя». Именно вследствие этого оказалось возможным, что термин «кма» иногда заменяли термином «цули» (т. е. «сын», «дитя» в социальном смысле) и «мона» «раб»). В этом случае «мона» уже не был, конечно, прежним рабом, поскольку по содержанию этот термин сблизился с термином «кма», в котором подчеркивается момент «сыновней» зависимости. Как будто не вызывает сомнений и тот факт, что в социальный слой этих «кма» вошли и видоизмененные «мона» («рабы»), а также «мсахури» (которые, как было указано, уже с ранних времен также не были свободными). Таким образом, «кма» первоначально были «сыновьями», «детьми», «чадами», стоявшими на низшей ступени феодальной лестницы и принадлежавшими к слою производителей общественных благ. Лишь позднее и постепенно этот термин стал обозначать феодалов, попавших в вассальную зависимость (азнауры являлись «кма» лишь в переносном смысле, т. е. вассалами, тогда как социальный слой «кма» соответствовал этому термину по своим основным признакам). С этого времени вассально-сюзеренные отношения («патронкмоба) фактически охватили всю общественную жизнь.

Следовательно, социальный слой «кма» состоял в основном из общественных групп «мсахури», «мхедари» (всадники) и «эрисагани». Надо полагать, что в него частично вошли и бывшие «мдабиури». Феодальной обязанностью «кма» перед господином, в основном, было участие в походах и охоте, а также пребывание в его свите и оказание ему гостеприимства.

В VI — VIII вв. большую часть непосредственных производителей материальных благ по-прежнему составляли «мдабиури», объединенные в сельско-территориальные общины. Таковыми были, к примеру, жители вышеупомянутого Садзмо, а также трудовое население других поселков, упоминаемых в этом сочинении. Все они, надо полагать, коллективно исполняли свои государственные или частные трудовые и натуральные повинности, поскольку их земли оказались в составе владений феодалов. Несмотря на это, простой люд в рамках своей общины так или иначе сохранял определенную, хотя и значительно ущемленную свободу. В результате разложения общины происходило и расслоение простого люда («мдабиури»). В этом смысле переломным моментом следует считать IX в., когда вместо «даба» как основного вида поселения появляется «сопели», а вместо «мдабиури» утверждается название «глехи» («крепостной крестьянин»).

Примечательно, что термин «сопели» начинает вытеснять из употребления термин «даба» с того времени, когда появляется слой несвободных производителей — «глехи», т.

е. закрепощенных крестьян, не входивших в общину. Эти последние также проживали в этих «сопели», но не являлись общинниками, какими были «мдабиури».

Начиная с IX в. для обозначения земледельца термин «глехи» заменяет «мдабио». Правда, этот последний иногда применяется и позже, например, в актах Руис-Урбнисского церковного собора, где «мдабио» противопоставляется «азнауру», однако в данном случае это слово имеет значение «глехи». Несомненно, что термин «глехи», означающий прикрепленного к господской земле производителя, появляется на случайно. Термин «мдабио», как видно, уже не мог передать этого значения, хотя он применялся и позже, но уже имел значение «глехи», так же как и этот последний иногда употреблялся в значении «мдабио».

Конечно, термин «глехи» возник позже, чем сама та категория земледельцев, которую он обозначал. Производители, силой или добровольно «посаженные» на земли господ (царя, эриставов или князей) и обязанные отправлять трудовую и натуральную повинности, в силу чего они уже не принадлежат сами себе, появились довольно давно. Как они назывались первоначально, достоверно неизвестно, и вряд ли они именовались «мдабио» или «глехи». Однако неправильно объяснять возникновение термина «глехи» простой заменой терминологии; несомненно, что его появление было вызвано необходимостью создания термина, отображающего глубокое расслоение, происшедшее в среде непосредственных производителей.

«Глехи» появляются в результате распада сельско-территориальных общин («дабеби»), когда вытесненный из этой хозяйственно-административной организации, обедневший и ставший неимущим земледелец вынужден связать свою судьбу с «господином» (а затем «патроном») как в поземельных, так и в личных отношениях. В дальнейшем, когда «глехи» стали ведущей рабочей силой в феодальном производстве, этот термин охватывал и понятие «мдабиури», так же как и последний иногда применялся в значении «глехи». В дальнейшем, несомненно, и «глехи» создавали свои «дабеби» (общинные поселки), вернее, утвердившиеся к тому времени «сопели» («деревни»), но ни эти «глехи» не являлись по своему содержанию «мдабио», ни эти «сопели» не имели сущности ранних общин.

Таким образом, процесс формирования несвободного производительного класса крепостных крестьян — «глехи» — начался с ранних времен, но переломный момент в этом процессе наступает в IX в.⁵⁷⁶

Г Л А В А V

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В IX—X ВВ.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

IX—X вв. в Грузии являются эпохой значительных сдвигов. Большие изменения происходят в сельском хозяйстве, возникают новые города, исчезает многослойность в формах и социальной структуре землевладения.

IX—X вв. в масштабе истории всего Ближнего Востока, характеризуются экономическим подъемом.

В это время происходит распад большого мусульманского государства Ближнего Востока — Багдадского халифата. Политический распад халифата, однако, не означал экономического регресса входящих в его состав политических единиц, наоборот, в странах Ближнего Востока IX—X вв. (бассейн Средиземного моря, Передняя и Средняя Азия) в результате возникновения местных самостоятельных государств начинается быстрое развитие экономики и культуры.

⁵⁷⁶ См.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Основные общественные классы в Грузии IX—X вв. — ВООИ АН ГССР, Тбилиси, 1960, № 2, с. 226 (на груз. яз.).

Грузия, которая политически и экономически тесно была связана как с мусульманскими, так и христианскими странами Ближнего Востока, оказалась в сфере этого общего экономического подъема.

IX—X вв. в сельском хозяйстве Грузии отмечены значительными сдвигами. Особое значение приобретает улучшение сельскохозяйственных орудий.

Грузия IX—X вв. является страной развитого сельского хозяйства. На высоком уровне развития находятся полеводство, садоводство и овощеводство, виноградарство, животноводство.

Со второй половины VIII в. отдельные регионы Грузии постепенно освобождаются от арабского владычества. В этот период происходит освоение пустырей, вырубка лесов, заново отстраиваются и заселяются разоренные области, обрабатываются доселе нетронутые угодья.

Все эти процессы должны были быть связаны в первую очередь с установлением мира и численным ростом населения, а также с дальнейшим усовершенствованием сельскохозяйственных орудий.

В улучшении сельскохозяйственной техники особая роль принадлежит плугу, основному землеобрабатывающему орудью, который в ту пору претерпевает существенные изменения в смысле технического усовершенствования.

Пахотное орудие «гутани» (плуг) в грузинских источниках впервые упоминается в середине XIII в., оно заменяет старое название «эрквани». Для выяснения времени появления «гутани» имеет значение то обстоятельство, что в середине XIII в. термин употребляется и в качестве единицы меры земли. Исходя из этого, И. А. Джавахишвили предполагает, что он должен был появиться хотя бы в XI в.⁵⁷⁷

«Гутани» — грузинский термин и в разной форме («гута», «готан», «гутон», «кетан», «гота» и т. д.) встречается почти во всех языках кавказских народов — в армянском, ингушском, чеченском, тушинском (бацбийском), удинском, аварском, осетинском и др. По всей вероятности, слово это проникло из грузинского и укоренилось в языках других народов Кавказа⁵⁷⁸, связано с распространением самого пахотного орудия у этих народов⁵⁷⁹.

Можно предположить, что замена «эрквани» термином «гутани» была связана с качественным изменением этого пахотного орудия⁵⁸⁰.

«Гутани» — это грузинский «большой плуг» с железным лемехом, которым, как известно, долго пользовались в Грузии. Большой плуг позволял глубоко обрабатывать землю и вместе с тем обрабатывал и твердую почву, что способствовало расширению пригодных для земледелия площадей путем освоения необработанных земель. Наряду с этим он способствовал и росту производительности труда.

Само существование такого пахотного орудия, как «большой плуг», указывает на значительный экономический прогресс страны⁵⁸¹. Полагаем, что этот «большой плуг» должен был появиться в Грузии именно в IX—X вв. В этом отношении весьма интересен тот факт, что, начиная с середины VIII в. в халифате распространяется тяжелый плуг с железным оралом, в который впрягали 8 пар быков.⁵⁸² Так что это событие связано с тем экономическим подъемом, который вообще был ощутим в странах Ближнего Востока в

⁵⁷⁷ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии, I, 1930, с. 159 (на груз. яз.).

⁵⁷⁸ А ч а р я н Р. Этимологический корневой словарь армянского языка, Ереван, 1927; ср.: Ч и т а я Г. С. Ксанское горное пахотное орудие. — Изв. ИЯИМК, V—VI, 1940, с. 496 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

⁵⁷⁹ Ч и т а я Г. С. Рачинское пахотное орудие. — Изв. ИЯИМК, I; его же Ксанское пахотное орудие. — Там же, V—VI; его же. Картийская этнографическая экспедиция 1948 г. — Мимомхилвели, I, 1949 (на груз. яз.).

⁵⁸⁰ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., I, с. 191.

⁵⁸¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу об объединении феодальной Грузии. — ТИИ, I, 1955, с. 433 — 434 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

⁵⁸² З а х о д е р Б. История восточного средневековья, халифат и Ближний Восток. М., 1945; ср.: К а к а б а д з е С. Н. Краткий обзор истории Грузии. Сухуми, 1941, с. 19.

VIII—X вв. В то же время и Грузии появляются и некоторые другие новые сельскохозяйственные орудия⁵⁸³.

В Грузии с древнейших времен распространены многочисленные сельскохозяйственные культуры, чему весьма способствовали богатые и многообразные естественные условия страны⁵⁸⁴.

В Грузии с древнейших времен было развито полеводство, она считается родиной целого ряда различных видов зерна.

В IX—X вв. улучшение сельскохозяйственной техники, в частности переход на обработку земли «большим плугом», должно было способствовать росту обрабатываемой площади и увеличению урожая.

В это же время появляются и распространяются новые отрасли сельского хозяйства и, естественно, новые культуры.

Одной из древнейших и важнейших отраслей являлось виноградарство и виноделие. На развитие виноградарства в Грузии в IX—X вв. указывают письменные источники того периода. В этом отношении интересные сведения содержит «Житие Ханцтели» Георгия Мерчуле. Примечателен тот факт, что все жители Тао-Кларджети, как правило, имеют свои виноградники⁵⁸⁵. По-видимому, виноградник — необходимый элемент хозяйства.

В Грузии виноград с древнейших времен являлся одной из ведущих хозяйственных культур. А в IX—X вв. виноградарство поднялось на новую ступень развития, и виноградник занял особое место в экономической жизни страны того периода.

Нельзя считать случайным то обстоятельство, что в грузинской живописи и скульптуре именно с X в. учащается изображение виноградных листьев и гроздьев⁵⁸⁶. Заслуживает внимание то обстоятельство, что в «Житии св. Нино» крест в руках просветительницы именно в это время превращается в крест из обрезка виноградной лозы, явно свидетельствуя о придаваемом ей значении в ту пору⁵⁸⁷.

В IX—X вв. происходит также конкретизация термина «венахи» («виноградник»)⁵⁸⁸.

Широкое распространение мотива винограда в живописи и скульптуре, сведения о виноградарстве в нарративных источниках этого периода и другие факты позволяют заключить, что виноградарство в IX—X вв. поднимается на новую ступень развития, и с этой поры оно становится одной из ведущих культур в хозяйственной жизни Грузии. Довольно важное место в хозяйственной жизни Грузии данного времени занимает садоводство и овощеводство. На широкое распространение садоводства и овощеводства в Грузии, частности в провинции Месхети, указывает интересное сведение византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, по словам которого в Месхети, несмотря на гористую местность, жители с большим трудом и умением, как подобает искусным земледельцам, разбивали сады и виноградники и располагали обилием плодов⁵⁸⁹.

Садоводство и овощеводство были развиты и в Западной Грузии.

Не лишено интереса и сообщение арабского географа X в. Истархи о том, что Тбилиси был (930 г.) цветущим городом, с многочисленными садами, огородами и

⁵⁸³ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., II, с. 89 — 90.

⁵⁸⁴ Там же, I, с. 141—148.

⁵⁸⁵ Об истории и значении виноградарства и виноделия см.: Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., II, 1936; М о д е б а д з е К. Истоки виноградарства и виноделия в Грузии. — Виноделие и виноградарство в СССР. М., 1948, № 6; Ж у к о в с к и й П. М. культурные растения и их сородичи. М., 1950; Ц к и т и ш в и л и Г. Об истории виноградарства по археологическим материалам Грузии. — ТИИ, IV. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.); Б о х о ч а д з е Ал. В. Виноградарство и виноделие в древней Грузии по археологическим материалам (с древнейших времен до XII — XIII вв.). Тбилиси, 1963 (на груз. яз.) и др.

⁵⁸⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., II, с. 523.

⁵⁸⁷ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Рецензия на кн. С. Н. Джанашиа «Грузия на путях ранней феодализации». — ВИГ, III, 1966, с. 379 (на груз. яз.).

⁵⁸⁸ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., II, с. 291—296, 603; см. также: Л о р д к и п а н и д з е М. Указ. соч., с. 434—435.

⁵⁸⁹ П р о к о п и й К е с а р и й с к и й . De bello Gothico, IV, cap. 2, § 25—26; Georgica, II, с. 127.

посевами, имевшим собственное хозяйство и в общем обеспечивавшим себя фруктами овощами⁵⁹⁰.

Второй основной отраслью сельского хозяйства в феодальных земледельческих государствах после земледелия являлось скотоводство.

В Грузии оно было развито с древнейших времен. И поныне известны породы грузинской лошади, коровы, овцы, козы. В Грузии IX—X вв. эта отрасль хозяйства, как видно, занимала обширное место.

Особенно развитым скотоводство должно было быть в княжестве Кахети IX—X вв. Мы не располагаем богатыми сведениями о хозяйственной жизни княжества Кахети этого периода, однако известно, что в последующую эпоху Кахети уже является страной развитого земледелия; можно предположить высокий уровень зерновой и виноградной культур, хотя природные условия исторического Кахетского княжества не благоприятствовали распространению этих отраслей хозяйства во всех его районах. Развитие земледелия следует предполагать в южной части княжества.

Ведущее положение в экономике Кахети, видимо, занимало скотоводство, но, конечно, в условиях развитого земледелия. Для этой отрасли хозяйства в княжестве Кахети, и особенно в северной его полосе, были прекрасные естественные условия, оно богато как летними, так и зимними пастбищами. Имеется прямое указание арабского источника на наличие крупного и мелкого рогатого скота в Кахети⁵⁹¹. В начале IX в. (829 — 830гг.) во время похода арабского полководца Халида ибн-Язида побежденные арабами цанары (Кахетское княжество) платили контрибуцию конями и овцами. По сообщению арабского историка IX в. Якуби, Халид ибн-Язид «захватил их скот, а потом предложил им заключить мир, что и состоялось на условии, чтобы они поднесли три тысячи кобылиц и двадцать тысяч овец»⁵⁹².

Примечательно, что Халид захватывает скот жителей Кахети и побежденные расплачиваются конями и овцами. Данное обстоятельство указывает на высокое развитие этих отраслей хозяйства и, безусловно, на наличие в Кахети породистых лошадей и овец.

Скотоводство было развито также и в Юго-Западной Грузии. Стадо, как видно, являлось необходимой частью хозяйства грузинского, в частности месхетского феодала. В этом отношении примечательно сведение Базилия Зарзмели о хозяйстве Георгия Чорчанели, который своим племянникам оставил «скот многообразный и множество ослов и коров»⁵⁹³.

С древнейших времен была известна западногрузинская племенная коза, дающая шерсть наилучшего качества.

С точки зрения развития скотоводства и хозяйственных связей большой интерес представляет приведенное в «Житии св. Нино» сообщение о том, что на летние пастбища Джавахети прибывают пастухи из Картли вместе со своим скотом. Это, с одной стороны, указывает на широкомасштабное развитие скотоводства, а с другой — на наличие экономических связей между отдельными регионами⁵⁹⁴.

Были развиты пчеловодство (из Грузии вывозили мед, воск), технические культуры; лен и льняные изделия также являлись, предметом экспорта.

Наличие густых и труднопроходимых лесов в Грузии создало благоприятные условия для охоты. В феодальной Грузии охота имела двойное назначение —

⁵⁹⁰ К а р а у л о в В. Сведения арабских писателей... — СМОМПК, в. XXIX, с. 10 — 13;

Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., II, с. 110.

⁵⁹¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии (княжество Кахети). — МИГК, вып. 31. Тбилиси, 1954 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

⁵⁹² Из соч. Я к у б и «История». Текст и перевод с арабского П. К. Жузе, — Материалы по истории Азербайджана, IV. Баку, 1927.

⁵⁹³ Б а с и л и й З а р з м е л и . Житие Серапиона Зарзмели. Рус. пер. К. Кекелидзе. — Этюды, XII, 1977, с. 151.

⁵⁹⁴ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А., Д ж а в а х и ш в и л и И. А., Д ж а н а ш и а С. Н. История Грузии, I, 1946, с. 157.

развлекательно-спортивное (воинское воспитание) и хозяйственное. Если Георгий Чорчанели, великий князь, охотился в лесах Самцхе с целью развлечения и воинских упражнений⁵⁹⁵, то охота на озере Сатахве имела хозяйственное назначение⁵⁹⁶.

Богатые рыбой реки Грузии создавали благоприятные условия для рыболовства⁵⁹⁷.

Остатки материальной культуры этой эпохи (особенно из Южной Грузии) свидетельствуют о наличии развитой поливной системы⁵⁹⁸. Следует учесть и широкое распространение водопроводов. Из родников вода направлялась в жилые места и монастыри⁵⁹⁹.

Об экономическом развитии и прогрессе свидетельствует обилие дорог и мостов. Благоустроенные дороги и мосты способствовали сближению отдельных регионов Грузии, что, со своей стороны, было вызвано необходимостью укрепления связей между ними.

Наряду с внутренней, широко была развита и внешняя торговля, одним из центров которой был город Артануджи куда поставлялся товар как из грузинских царств и княжеств, так и из зарубежных стран⁶⁰⁰.

С VIII в. арабы в Тбилиси чеканили монету, что было вызвано большим спросом на деньги. В VIII — X вв. в Восточной Грузии в обращении была преимущественно арабская монета, в Западной же Грузии — византийская. Эта иностранная монета здесь выступала в роли местной, так как служила местному назначению и широко использовалась на внутреннем и внешнем рынках. Например, крестьянин из с. Дзаргва жертвовал монастырю 305 драхм, и эти деньги используются для строительства нового монастыря⁶⁰¹.

Деньги использовались на покупку земли (Ашот Багратиони «купил некоторые селения»⁶⁰²), строительного материала и т. д.⁶⁰³

Утверждение феодальных отношений способствовало развитию производительных сил, сельского хозяйства и ремесла, что ускоряло процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, углубляло противоречия между городом и деревней, увеличивало вынос сельскохозяйственных и ремесленных изделий на внутренний и внешний рынок.

§ 2. ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Для дальнейшего роста сельского хозяйства определенное значение имело развитие тех форм землевладения, которые способствовали интенсификации сельского хозяйства. Таковым являлось находящееся в наследственной собственности крупное землевладение.

В феодальную эпоху существует много разных форм землевладения. В Грузии данного времени ведущими являются феодальные формы землевладения, и в то же время продолжают существовать формы, характерные для предыдущих формаций.

Ликвидация пережитков рабства и общинного строя происходила на протяжении всего феодального периода. Как известно, общинное землевладение оказалось устойчивым и оно сохранило себя в продолжение всего феодального периода. Это явление следует объяснить тем, что община рано стала объектом эксплуатации, а в этот период

⁵⁹⁵ Б а с и л и й З а р з м е л и . Указ. соч., с. 144.

⁵⁹⁶ Там же, с. 148.

⁵⁹⁷ Примечательно, что в VIII в. упоминаются рыбаки («метевзурни»). (См.: И о а н э С а б а н и с д з е . Мученичество Або. Пер. К. С. Кекелидзе. — III, XII, с. 117).

⁵⁹⁸ М а р р Н. Дневник поездки. — ТРАГФ, VII, 1911, с. 172—173.

⁵⁹⁹ Там же, с. 93.

⁶⁰⁰ C o n s t a n t i n u s P o r p h y r o g e n e t u s . De administrando Imperio, 46.

⁶⁰¹ Б а с и л и й З а р з м е л и . Указ. соч., с. 162.

⁶⁰² С у м б а т Д а в и т и с д з е . — КЦ, I, с. 376, рус. пер.; История и повествование о Багратионах. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979, с. 31.

⁶⁰³ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие Григола Ханцтели. Памятники, I . с. 277 (на груз., яз.); Житие св. Григория Хадзтийского. Грузинский текст. Введение, издание, перевод Н. Марра. — ТРАГФ, VII, Спб., 1911, с. 31.

эксплуатация сельской общины уже носила феодальный характер. Сельская община превратилась в единицу феодальной эксплуатации, фискальную единицу, общинный принцип действовал внутри общины и, можно сказать, вообще не менял характера феодальной эксплуатации. Этим следует объяснить то обстоятельство, что общинное землевладение в ряде феодальных стран, и в частности в Грузии, просуществовало долго. Тот или иной феодал с целью эксплуатации накладывал руку на общину, и затем всю ответственность силой или иными путями уже несла вся община. Повинности платила вся община (деревня). Происходящие внутри села перегруппировки не касались экономических взаимоотношений общины (села) и феодала. В этом отношении весьма интересное сообщение содержит сочинение Басилия Зарзмели: «человек» из села Дзаргва намеревается постричься в монахи, однако его желанию противятся односельчане и их «владыка». В данном случае важно то, что против желания «человека» выступает село, так как ответственность перед владыкой несет вся община, т. е. все село.

На ранних ступенях феодализма в Грузии продолжают существовать перешедшие из предшествующей эпохи такие формы безусловной собственности на землю, как купленная («наскиди») земля⁶⁰⁴ и «агараки» («агара»)⁶⁰⁵.

«Агараки» — «агара» — это земля, находящаяся в частном, индивидуальном владении⁶⁰⁶, которая в то время связана с селом (общиной). В документах «агара», как правило, всегда связана с селом и напоминает аллод, находящийся в индивидуальном владении у членов сельской общины. Как в Западной Европе аллод, так в Грузии «агараки» из частного владения общинников превратился в ядро феодального землевладения. Возможно, «агара» как древнейшая форма индивидуального владения общинников в феодальный период представляла собой, с одной стороны, земельный участок, которым владел общинник, и, с другой стороны, частную собственность феодала. В сельских общинах и в феодальном обществе «агараки» прошел путь эволюции наподобие аллода. Если это так, то можно предположить, что в период феодализма «агараки» стал составной частью крестьянского надела («пудзе») и составной частью феодальной вотчины⁶⁰⁷. В то же время существуют и земельные, находящиеся в частной собственности мелких владельцев.

Феодальное землевладение существенно отличается от форм землевладения предыдущего периода. Для него характерны коллективность, условность и иерархичность владения и вместе с тем, монополизация земельной собственности в руках одной личности (царя) или феодального класса. Земли, принадлежащие феодальному классу, распределены между царем, церковью и светскими феодалами.

В Грузии IX—X вв. существуют две основные формы собственно светского феодального землевладения: условное землевладение, или пожалованное за службу (в основном, военную), и «вотчина» (наследственная собственность феодала).

В раннефеодальную эпоху должна была образоваться та форма феодальной земельной собственности, которая существенно отличалась от идущих с древних времен форм (дофеодальной и общинной), и постепенно, в результате длительного процесса, создавалось то, что мы называем феодальным землевладением. Само собой разумеется, что это владение должно было быть условным. Причем следует отметить, что развитие форм феодальной земельной собственности в феодальной Грузии протекает по двум направлениям: с одной стороны, развивается вотчинная система, когда феодал является наследственным собственником земли, а с другой стороны — система землевладения,

⁶⁰⁴ С у р г у л а д з е И. Институт права собственности в феодальной Грузии. — Труды ТГУ, 37, 1949, с. 21 (на груз. яз.); Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Некоторые вопросы истории раннего феодализма в грузинской историографии. — ТИИ, IV, с. 191 (на груз. яз.).

⁶⁰⁵ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 283 (на груз. яз.).

⁶⁰⁶ Там же; М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 414.

⁶⁰⁷ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу о формах землевладения в Грузии IX—X вв. — МИГК, в. 34, 1962, с. 5—7 (на груз. яз.).

выраженная в условности. В этом случае феодал выступает в качестве условного владельца.

В феодальной Грузии с самого же начала сильны тенденции крупного землевладения. С VI в. в Грузии постепенно утверждается феодальное землевладение в виде прочного наследственного права⁶⁰⁸.

В IX—X вв. в Грузии одной из форм землевладения является вотчина, которая в это время принадлежит феодалу и переходит по наследству.

Наряду с вотчиной как феодальной земельной собственностью, в Грузии указанного периода существует и феодальное владение землей — поместье.

Условное землевладение в Грузии, как и во всех феодальных странах, связано со службой (преимущественно военной) условная раздача земель за службу создает основу для феодальной иерархии. Система условного землевладения (за службу) характерна для феодальной эпохи. Когда она впервые встречается в грузинской действительности, не совсем ясно, но к VIII в. она предстает в довольно развитом виде.

Система условного землевладения создает основу для феодального вассалитета. Условная раздача земель, со своей стороны, связана с феодальным институтом пожалования.

Пожалование как феодальный институт, связанный с коммендацией и бенефицием, в Грузии появляется уже на ранней стадии развития феодальных отношений.

Все виды коммендации, как правило, служат процессу создания феодальной иерархии. Существуют разные причины феодальной коммендации, например, вступление слабого под покровительство сильного или объединение для общего дела и т. д. В этом отношении примечательно известие грузинского историка о вступлении абхазского эристава Леона (VIII в.) в подчинение царю Арчилу. По словам Джуаншера, Леон говорит Арчилу: «Дал мне кесарь страну эту в наследственное владение по добру, благодаря доблести Вашей. И отныне страна эта от Клисурь до большой реки Хазарии, вплоть до склона Кавказа, наследственный удел. Включи меня в число рабов своих, которые достойны быть сыновьями и братьями твоими. Не нужна мне часть (земли. — М. Л.) от тебя, и мое пусть будет твоим».

Думается, не случаен тот факт, что абхазский эристав Леон, который выступает в качестве предводителя борьбы против арабов в Западной Грузии, связывается с Арчилом, вступает в подданство и признает себя его «сыном». К тому же Арчилу является притесненный арабами Адарнасе Багратиони и просит убежища⁶⁰⁹.

Интересная форма феодальной коммендации проявляется в 80-х гг. IX в. на примере Липарита Багваши, который захватил Триалети, «воздвиг крепость Клдекари и объявил своим патроном Давида, сына Баграта»⁶¹⁰. С этой поры Липарит Багратиони становится вассалом Давида Багратиони.

Как видно, в IX—X вв. пожалование земель было обычным явлением в Грузии. Этот институт непосредственно связан с возникновением новой прослойки азнауров — служилых («мсахуреули»).

В лице служилых азнауров образовалась новая прослойка феодалов-землевладельцев, заинтересованная в усилении государственной власти, в целях защиты от крупных азнауров ее землевладельческих прав и обеспечения возможности эксплуатации крестьянского труда. Центральная же власть в лице служилых азнауров (средних и мелких) имела естественного союзника в борьбе против сепаратистских тенденций феодальной аристократии.

В IX—X вв. в основном должны были быть ликвидированы пережитки предыдущих форм землевладения. Если даже существовало и, как известно, долго существовало

⁶⁰⁸ Джанашиа С. Н. Указ. соч., с. 288.

⁶⁰⁹ КЦ, I, с. 241—242 (на груз. яз.).

⁶¹⁰ Там же, с. 258, рус. пер.; Матиане Картлиса. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976, с. 31.

общинное землевладение, «агараки» и иные подобные категории, то они ныне лишь формально остаются старыми «общинами» или старыми «агараки» и уже включены в феодальное землевладение. «Агараки» претерпел изменения и влился в феодальную вотчину. Владельцем общинной земли ныне является уже царь или частный феодал. Земля принадлежит государству или феодалам (светским или церковным). Земля, которой владеет феодал состоит из наследственной собственности и полученной условно за службу. Окончательное образование этих форм землевладения и завершение сопровождающих его процессов обуславливает окончание раннефеодального периода и переход страны на более высокую ступень развития — развитой феодализм.

Находящаяся во владении или собственности феодала земля условно являлась вотчиной («мамули»). Имеются сведения на основе которых можно приблизительно представить, как выглядела вотчина грузинского феодала, мтавара (князя).

Как уже было сказано, Василий Зарзмели, описывая вотчину великого князя Самцхе Георгия Чорчанели, отмечает, что он был владельцем обширных земель и множества холопов: «всех превосходил богатством, количеством подданных и поместий, пределы которых были обширны и велики»⁶¹¹. Георгий Чорчанели владел несколькими дворцами, в лесу у него был особый дом для охоты⁶¹².

Дворец являлся одним из главных атрибутов поместья феодала. Дворцом владеет также великий князь Мириан (IX в.) который пригласил в свой дворец прибывших к нему учеников Григола Ханцтели — Федора и Христофора⁶¹³.

Кроме пашни, садов, виноградников и леса, феодалы владели и скотом. Георгий Чорчанели своим племянникам в наследство, кроме земли, оставил и скот⁶¹⁴.

Таким образом, владения феодалов состояли из вотчинных и поместных земель. Важными компонентами их владений являлись крепость и дворец. Крупные феодалы, как правило, имели несколько дворцов (летние и зимние резиденции в разных частях своих имений, специальные охотничьи дома в лесах т. д.), а также дворцы и дома в городах. При дворце феодала имелась церковь, а при отсутствии таковой в доме выделялась специальная комната, в которой хранились иконы, кресты и выполнялись церковные обряды. Феодалы имели собственные родовые усыпальницы. В комплекс дома феодала входили служебные и хозяйственные помещения (конюшни, амбар, хлев из др.), жилые дома для прислуги и челяди, мельница и др.

Часть земли феодалов являлась барской запашкой, а большая часть была передана во владение крестьян.

Во владениях феодалов хозяйством занимались крестьяне. В IX—X вв. обязанности грузинского крестьянина в отношении, феодала выражались как в натуральной, так и в трудовой повинности. Трудовой повинностью феодал пользовался в господском хозяйстве и на строительных работах, а натуральный платеж взимался с крестьянского хозяйства.

Во владение феодала входили захваченные и присоединенные им общины, которые тоже несли повинности. Но при индивидуальном хозяйстве эти повинности несли основная хозяйственная единица крестьянина — «пудзе» (надел).

В грузинских источниках IX—X вв. нет почти никаких сведений о крестьянском «пудзе». На основе рассмотрения документов XI—XII вв. И. А. Джавахишвили заключает: «Ту землю, которой обычно владел крестьянин и на которой он сидел, называли «пудзе»... Земля определенного количества, на которой сидел крестьянин, называлась «пудзе». Так как эти материалы касаются и царских, и церковных крестьян, очевидно, «пудзе» и «дым» следует считать общим термином. Какой величины было это «пудзе»? Из приведенных примеров видно, что размер «пудзе» не зависел от количества «дымов», допускалось, что

⁶¹¹ В а с и л и й З а р з м е л и . Указ. изд., с. 324; указ, пер., с. 144.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Г е о р г и й М е р ч у л е . Указ. изд., с. 339; пер., с. 103.

⁶¹⁴ В а с и л и й З а р з м е л и . Указ. соч., с. 339; пер., с. 157.

на одном «пудзе» сидели два «дыма» вместо одного. («Пудзе» не менялось, семья же могла увеличиваться по «дымам»⁶¹⁵.

Таким образом, основная хозяйственная единица крестьянина — это «пудзе». Оно же являлось основной фискальной единицей⁶¹⁶.

Вызывает интерес взаимосвязь «пудзе» и «дыма» к IX—X вв.

Как явствует из рассмотрения документов XII—XIII вв., в это время взаимосовпадение «пудзе» и «дыма» нарушено. А. Джавахишвили приводит несколько примеров в доказательство того, что на одном «пудзе» сидели два и три «дыма», однако там же пишет, что «пудзе» и «дым» («комли») были общими крестьянскими терминами. Под этим «общим термином» И. А. Джавахишвили должен подразумевать то, что «пудзе» означает «дым», что эти два термина покрывают друг друга, но когда? В XII—XIII вв. это единство уже нарушено вследствие усиления крестьянской эксплуатации.

О совпадении в определенную эпоху «пудзе» и «дыма» свидетельствует то обстоятельство, что наложенная арабами в VII в. на жителей Восточной Грузии «джизия» была распределена по «дымам». Оформленный «Охранной грамотой» арабо-грузинский договор запрещал объединение или раздел «домов» с целью изменения количества дани, т. е. в это время «единицей выплаты дани признан «дым», являющийся такой единицей постольку, поскольку это хозяйственная единица, т. е. «пудзе».

Трудно сказать, было ли в IX—X вв. нарушено единство «дыма» и «пудзе», но думаем, что в это время такое единство в своей основе сохранялось⁶¹⁷. Этот процесс происходит позже, и особенно интенсивно развивается в последующие века.

Крестьянское «пудзе» состоит из пашни, виноградника, сада, огорода, жилого дома и подсобных помещений. Как правило, собственник крестьянского «пудзе» — феодал, крестьянин же владеет им на условиях выплаты повинностей.

Таким образом, к IX в. в основном завершается процесс феодализации землевладения. Земельная собственность монополизирована, а владельцем земли, наряду с феодальным классом, выступает государство. Землевладение является иерархическим. Основа его — условное землевладение, которое обуславливает существование феодальной иерархии.

В это же время наблюдается тенденция развития и распространения безусловных форм землевладения. Следует отметить появление стремления приобрести землю «наскиди» («купленную»), т. е. землю, которая находится только в распоряжении ее покупателя. Примечательно также преобразование вотчины («мамули») в категорию, которая полностью является собственностью феодала, передается по наследству, и право передачи которой, так же как и купленной земли, принадлежит лишь ее владельцу. Такую же тенденцию проявляет и «агараки», который, как было сказано, постепенно превращается в составную часть вотчины.

Развитие безусловных форм землевладения было одной из основ для распространения интенсивных отраслей сельского хозяйства, что в данную эпоху создавало соответствующие условия для того, чтобы интенсивные отрасли сельского хозяйства (садоводство, виноградарство, технические культуры и др.) получили в Грузии особенно широкое развитие.

§3. ГОРОДА, ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛО

Возникновение феодальных городов в Грузии относится к начальному этапу раннефеодальных отношений, когда возникли Тбилиси, Уджарма и др. Хотя в дальнейшем особенности социального, политического и экономического развития

⁶¹⁵ Джавахишвили И. А. Экономическая история Грузии. Тбилиси, 1907, с. 16 (на груз. яз.).

⁶¹⁶ Там же, с. 17.

⁶¹⁷ Лордкипанидзе М. Д. К вопросу о формах землевладения в Грузии IX—X вв. — МИГК, вып. 34, с. 21—22.

затормозили этот процесс, и трехсотлетний период, приблизительно со второй половины VI в. до середины IX в. был отмечен упадком городов. Оживление городской жизни произошло в IX — X вв.

Причины подъема и упадка городов тесно связаны с экономической, политической и социальной историей страны.

Основные факторы, вызвавшие упадок городской жизни приблизительно со второй половины VI в., следует искать в сопутствующих дальнейшей феодализации страны процессах «децентрализации страны, натурализации хозяйства, ослаблении экономических связей и т. д.).

Не менее важной причиной этого было и владычество арабов, которое наложило свой отпечаток на экономическое и политическое развитие страны.

Завоевание Грузии арабами произошло не сразу, а в результате постепенной оккупации всей страны. Вообще, тяжесть арабского господства отдельные области Грузии испытали по-разному, и, соответственно, отрицательное влияние этого господства сказалось неодинаково на регионах страны. Установление «господства арабов на определенное время приостановило развитие производительных сил. Острые их разрушительных нашествий, по сведениям источников, было направлено на города. Не все города, разрушенные во время этих нашествий были восстановлены. В этом отношении характерны выражения источников: «И был городом до Глухого» — об Урбниси; «А ныне нет города, а село, ибо после Глухого был разрушен» — о Хоранта. Но упадок и исчезновение названных городов были результатом не только арабских нашествий. Те изменения в экономике, которые сопутствовали феодализации, также отрицательно влияли на городскую жизнь. Вторжение арабов ускорило процесс ее упадка.

Известно, что пока халифат вел захватнические войны, международная торговля значительно сократилась. Военные операции сами по себе препятствовали экономическим связям, например, из-за непрерывных военных действий с Византией, стало почти невозможно торговать с этой страной⁶¹⁸. Вторжение арабов вначале оторвало от торговли с Востоком и западноевропейские страны. В эпоху Омеядов в халифате были не очень развиты ремесло, торговля и городская жизнь. Правда, в этот период возник целый ряд таких известных городов, как Куфа, Басра, Васит, Шираз и др. Но установлено, что их возникновение, в первую очередь, было обусловлено военно-политическими, а не экономическими причинами. Они образовались из военных лагерей. Значительная часть населения халифата все еще считала постыдным заниматься торговлей, ремеслом и главный источник дохода искала в войне и территориальном расширении.

Перелом произошел со второй половины VIII в., когда во главе халифата оказались Аббасиды. Начался экономический подъем халифата, расширилась торговля, умножились города⁶¹⁹. До завоевания арабами Закавказья один из путей, которым пользовалась Грузия для участия в международной торговле Ближнего Востока, проходил через Армению, Арташат и затем через Двин. В VII—VIII вв. международная торговля в Армении замерла, так как эта страна была всего лишь военно-стратегическим, а не экономическим форпостом халифата⁶²⁰.

Установление господства арабов до определенного времени лишило Закавказские страны возможности участвовать в международной торговле, что хорошо отражено в нумизматическом материале.

⁶¹⁸ М а н а н д я н Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954.

⁶¹⁹ Г а б а ш в и л и В. Н. Очерки из истории Ближнего Востока. Тб. 1957, с. 79.

⁶²⁰ М а н а н д я н Я. А. Указ. соч., с. 195. Ср.: А б р а м и ш в и л и Т. Византийские монеты Грузинского государственного музея. Тб. 1965, с. 126-127.

Византийских монет, датированных VII в., довольно мало в Восточной Грузии. К чеканке собственных монет арабы приступили лишь в начале VIII в. До этого они пользовались византийскими и сасанидскими серебряными монетами⁶²¹.

Минимальное количество византийских монет VIII—IX вв. (всего несколько экземпляров)⁶²² наглядно свидетельствует о той политической ситуации, которая возникла в Грузии из-за господства арабов.

В VIII в. в Восточной Грузии уже распространяется арабская монета⁶²³. Однако значительная ее часть датирована неопределенно, либо VIII в., либо VIII—IX вв., поэтому трудно сказать, распространяются эти монеты с начала VIII в. или же со второй половины этого столетия. С учетом других факторов предпочтение следует отдать второму предположению, так как не вызывает сомнений, что экономический подъем халифата начался именно со второй половины VIII в. Вместе с тем, когда торговые отношения с Византией были прерваны, магистраль международной торговли переместилась в бассейн р. Куры. А закавказская торговля с севером, по свидетельству целого ряда арабских источников, зародилась в VIII в. и особенного развития достигла в IX—X вв. Именно в этот период происходит экономический подъем как Тбилиси, так и городов Азербайджана⁶²⁴.

Отчеканенные от имени халифа и датированные IX в. монеты найдены в Грузии в незначительном количестве. Это можно объяснить ослаблением могущества арабов, а также тем, что с середины IX до конца X в. на Тбилисском монетном дворе уже чеканится тбилисская монета арабского типа⁶²⁵. А с X в. в Грузии появляются византийские деньги, количество которых особенно увеличивается во второй половине этого столетия, распространяясь, в основном, в Юго-Западной и Западной Грузии⁶²⁶.

* * *

Одним из основных условий возникновения феодальных городов было отделение ремесла от сельского хозяйства и превращение отдельных пунктов в очаги ремесла и торговли. А таких условий в Грузии VII — VIII вв. не было. Это период, когда четко вырисовывается натурализация хозяйства, характерная для данного этапа феодальных отношений. Центр экономической жизни, наоборот, из города перемещается в деревню. Внешняя и внутренняя торговля приходит в упадок, о чем, кроме археологических данных, свидетельствует и нумизматический материал.

Этот резкий перелом в экономической жизни, в первую очередь, повлиял именно на города. В результате систематических археологических раскопок городов этой эпохи (Мцхета, Урбниси, Рустави) стало ясно, что в их экономике также доминирует сельское хозяйство. Эти важнейшие города античной Картли в VII—VIII вв. уже представляют собой полуаграрные поселения.

Сильная тенденция натурализации хозяйства больше проявляется в начальном этапе рассматриваемого периода. Натуральное хозяйство, характерное для феодализма вообще, на этот раз, при взаимодействии с определенными социальными и политическими факторами, сыграло важнейшую роль в упадке городской жизни. Феодальный город «был городом в условиях господства натурального хозяйства... Так же, как и феодальные отношения, города этой эпохи имели несколько стадий развития»⁶²⁷.

Влияние натурального хозяйства на городскую жизнь были неодинаковым на разных стадиях. В VI—VIII вв. указанный характер феодального хозяйства дал плохие результаты

⁶²¹ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. Тб. 1955, с. 49.

⁶²² Абрамишвили Т. Указ. соч., с. 18.

⁶²³ Джалагания И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XIII вв. Тб., 1979, с. 105 — 122.

⁶²⁴ Манандян Я. А. Указ. соч., с. 198 — 199.

⁶²⁵ Капанадзе Д. Грузинская нумизматика, с. 49 — 50.

⁶²⁶ Пахомов Е. А. Монеты Грузии, ч. I. Спб., 1910, с. 54.

⁶²⁷ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, I, с. 144 (на груз. яз.).

для большинства городов Грузии, хотя часть из них пережила период упадка и вновь заняла ведущее место (например, Рустави, Самшвилде и др.).

Экономика Грузии в VI—VIII вв. преимущественно была основана на сельском хозяйстве, не исключая, тем не менее, и других отраслей.

У большинства городов этой эпохи был сельский облик. К этой категории принадлежали Мцхета, Урбниси, Рустави и, наверное, другие, археологически еще не изученные города.

Вообще известно, что если в античную эпоху роль городов в политическом отношении была важнее, чем в эпоху средневековья, то в средние века сильно возросло их экономическое влияние. Однако в VII—VIII вв. вклад городов в экономическую жизнь страны был еще незначительным. Исключение составлял лишь Тбилиси — один из крупных городов Закавказья того времени. Арабы способствовали его усилению и превратили его как центр эмирата в главный форпост борьбы против Византии на севере⁶²⁸. Как экономический центр Тбилиси их мало интересовал. Все это было продиктовано, в первую очередь, военно-политическими причинами. Так что Тбилиси, который и в период упадка городской жизни оставался передовым и развитым городом, был исключением и отнюдь не типичным явлением для Грузии.

Подобные мероприятия арабов в отношении некоторых городов Закавказья не могли вызвать общего подъема городской жизни, так как для этого в ту пору не было соответствующей экономической и политической ситуации.

Не случаен тот факт, что без определенных успехов в общем, экономическом развитии страны не было и подъема городской жизни. До этого возникновение городов в той или иной развитой области носило лишь эпизодический характер.

Характерно и то, что резиденции крупных феодалов в эту эпоху находились не в городах, а в их родовых имениях.

В период же развитого феодализма отношение феодальной аристократии к городам изменилось. Началась борьба за овладение ими, в результате которой почти все города перешли во владение царя или вельмож⁶²⁹. Резиденции крупных феодалов также перемещаются в города, свидетельством чего являются такие фамилии, как Ахалцихели, Тмогвели, Сурамели и т. д.

С IX—X вв. в истории городской жизни Грузии начинается новый этап, который часто называют периодом «новгородов». Значительные сдвиги в политической и экономической жизни страны создали основу для возникновения новых и возрождения некоторых старых городов.

IX—X вв. в истории Грузии с точки зрения как внутренних, так и внешних факторов, во многих отношениях были значительной эпохой. Феодальный распад халифата создал большой простор для развития завоеванных арабами народов. С IX в. государство Аббасидов фактически ограничивалось Багдадом и его окрестностями⁶³⁰. С политическим упадком халифата совпал хозяйственный подъем входящих в его состав стран⁶³¹.

С начала IX в. тбилисскому эмиру подчинялась лишь Квемо-(Нижняя) Картли. Перелом в отношениях арабов с Грузией отмечается с середины IX в., когда начинается освобождение Грузии от политического подчинения арабам⁶³².

В конце VIII — начале IX в. в разных регионах Грузии образовались крупные царства и княжества. Одновременно с образованием этих политических единиц возникают новые городские центры. Так как эти политические единицы образовались в

⁶²⁸ М е с х и а Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии, с. 34; М а н а н д я н Я. А. Указ. соч., с. 196.

⁶²⁹ М е с х и а Ш. А. Из истории социальных отношений городов Грузии.— ТИИ, Мимомхилвели, II, с. 83 (на груз. яз.).

⁶³⁰ Г а б а ш в и л и В. Н. Очерки по истории Ближнего Востока, с. 118.

⁶³¹ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 390.

⁶³² Там же, с. 404, 407; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории Тбилисского эмирата. — ТИИ, Мимомхилвели, II, 1951, с. 185—193 (на груз. яз.).

экономически развитых районах, то развитие сельского хозяйства и особенно ремесла стимулировало возрождение как внутренней, так и внешней торговли, и эти новообразованные государства и княжества активно включились и в международную торговлю⁶³³.

По сведениям арабских авторов IX—X вв., Закавказье пересекало множество караванных путей, основными узловыми пунктами которых были Двин и особенно Бардав. По этим сведениям, существовали маршрутные дороги Бардав—Дербент, Бардав—Тбилиси, Бардав—Двин, Бардав—Ардебиль, Бардав—Зенджан, Ардебиль—Амид, Ардебиль—Марага, Марага—Двин⁶³⁴.

Эти караванные пути связывали Закавказские страны не только друг с другом, но и с государствами Азии и Европы: Сирией, Ираком, Малой Азией, Мавераннахром, а также с хазарами, славянами, скандинавами и т. д. Именно с IX в. возросло значение этих маршрутных путей, особенно Восточного Закавказья, что весьма способствовало развитию городов Закавказья, и в частности Грузии.

Интенсивную торговлю вели различные области Грузии (особенно Абхазское царство и княжество Тао-Кларджети) и с Византией⁶³⁵. В это время именно в Южной и Западной Грузии отмечено распространение византийских монет.

Таким образом, с IX в. в Грузии были созданы все условия для подъема городской жизни.

Возникшие в средние века города вообще были разного происхождения. В некоторых частях Западной Европы, например, в Италии, большинство городов возродилось из римских городов. В других странах, например, в Бельгии, они были порождены средними веками. В Армении, за небольшим исключением, ни один из древних городов не возродился; феодальные города Ани, Каре, Арцни и др. образовались в новых географических пунктах. А в Грузии образованию «новгородов» сопутствовало оживление и усиление старых. Так что, наряду с Дманиси, Артануджи, Ахалкалаки, Телави, значительными городами были Рустави, Самшвилде и Хунани.

Превращение Дманиси в город следует предположить в IX в. Именно с этого времени появляются в грузинской исторической литературе упоминания о Дманиси как о городе⁶³⁶. До этого же, как полагают, там должно было существовать многолюдное поселение⁶³⁷.

Много говорит о значении Дманиси и тот факт, что Буга Тюрк обратил на него особое внимание и укрепил его в 853 г.⁶³⁸

Подъем Дманиси, как видно, способствовало его расположение на важнейшем торговом пути, связывавшем Грузию с Арменией⁶³⁹. С IX в. Дманиси активно участвует в экономической и политической жизни страны⁶⁴⁰. А X—XI вв. в истории этого города считаются периодом особого подъема.

На рубеже VIII—IX вв. следует предположить возникновение города Артануджи⁶⁴¹. Он становится политическим центром княжества Тао-Кларджети, и подъем его начинается именно с этого времени.

По грузинским письменным источникам, на этот пункт обратил внимание еще Вахтанг Горгасал и построил там крепость. А превращение Артануджи в город связано с

⁶³³ М е с х и а Ш. А. Города и городской строй..., с. 33—34.

⁶³⁴ С и х а р у л д з е Э. Маршрутные пути Закавказья в IX—X вв. по арабским источникам, — ВИБВ, Тб. 1963, с. 176 (на груз. яз.).

⁶³⁵ М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 34.

⁶³⁶ Там же, с. 35.

⁶³⁷ Ч и л а ш в и л и Л. А. Города в феодальной Грузии, П. Тб., 1970, с. 113.

⁶³⁸ КЦ, I, с. 257.

⁶³⁹ М у с х е л и ш в и л и Л. В. Дманиси, история города и описание городища, — Памятники материальной культуры эпохи Ш. Руставели. Тб., 1938, с. 326 (на груз. яз.).

⁶⁴⁰ М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 35.

⁶⁴¹ Там же, с. 36.

именем Ашота куропалата. Этот пункт привлекал внимание, прежде всего благодаря своему стратегическому положению. При постройке крепости Вахтанг Горгасал исходил из его географического расположения и политической ситуации; и восстановление разрушенной Мерваном крепости и превращение ее в город было продиктовано этими же мотивами⁶⁴².

Артануджи был расположен на перекрестке важных торговых путей. Через него проходила трасса, которая связывала Тбилиси с городами Византии: Самшвилде — Паравна — Ахалкалаки — Артаани — Артануджи⁶⁴³. Через Артануджи связывались также города Армении с побережьем Черного моря и Западной Грузии⁶⁴⁴.

Все это способствовало расцвету города. К середине X в. Артануджи превратился в один из значительнейших городов Грузии. По описанию Константина Порфирородного, «Артануджская крепость очень крепка и имеет большой посад и также город. И туда прибывает товар из всех земель Трапезунда, Иберии, Абхазии, Армении и Сирии. И с этих товаров он получает большие пошлины. Артануджская земля, т. е. Арзен, велика и плодородна и является ключом Иберии, Абхазии и страны месхов»⁶⁴⁵.

К IX—X вв. относится, как видно, возникновение Джавахетского Ахалкалаки. Правда, в исторических источниках он впервые упоминается лишь во времена Баграта IV, но, как предполагает Ш. А. Месхиа, это сведение «Матиане Картлиса» должно указывать на постепенный рост города и особенное усиление во времена Баграта IV⁶⁴⁶.

К середине XI в. (по И. А. Джавахишвили — в 1044—1045 гг.) должно относиться известие «Матиане Картлиса» о строительстве стен в Ахалкалаки: «И начали строить стены Ахалкалаки, ибо он не был еще обнесен оградой»⁶⁴⁷. Из того же источника узнаем, что во время похода Алп-Арслана причиной падения города было и то, что «он не был еще обнесен прочной оградой»⁶⁴⁸.

Таким образом, если воздвижение стен требовало десятков лет, то постройка самого города, естественно, длилась гораздо большее время. Поэтому можно согласиться с предположением, что отсутствие в источниках упоминания об Ахалкалаки не означает, что он не существовал до X в.

По мнению Л. Чилашвили, на первом этапе строительства города защита его была поручена крепости. Но когда стало ясно, что ее не достаточно для обороны города, приступили к обнесению его стенами. По его же мнению, обнесение Ахалкалаки стеной означало завершение его превращения в город, ибо в Грузии не подтверждается наличие городов без стен⁶⁴⁹.

Для средних веков типичным является город, обнесенный стеной; это считалось одним из главных атрибутов города той эпохи. Известно и то, что в феодальную эпоху как в Западной, так и в Восточной Грузии существовали города и без стен. «В результате сильного экономического подъема страны в эту эпоху возникают и растут города без крепости, без стены»⁶⁵⁰. Но к таким, в основном, относились маленькие города. Так что малочисленное население Ахалкалаки удовлетворялось одной крепостью. Наблюдение над городищем создает впечатление, что городская территория между скалой и основной крепостью могла быть защищенной и без стены. Но, когда возросла численность населения, а вместе с ней и масштаб города, его обнесли стеной.

Основная роль в выдвигании Ахалкалаки должна принадлежать его географическому положению. Город был расположен на высоком скалистом плато, у

⁶⁴² Ч и л а ш в и л и Л. А. Города в феодальной Грузии, с. 110 — 111.

⁶⁴³ Там же, с. 80.

⁶⁴⁴ М а н а н д я н Я. А. Указ. соч., с. 233—234.

⁶⁴⁵ Georgica, IV, вып. II, с. 278—279.

⁶⁴⁶ М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 36.

⁶⁴⁷ Матиане Картлиса. Указ. рус. пер., с. 49.

⁶⁴⁸ Там же, с. 54.

⁶⁴⁹ Ч и л а ш в и л и Л. Указ. соч., с. 96, 98.

⁶⁵⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, I, с. 52, 144.

слияния Джавахетской Куры и Ахалкалакской речки и находился на важных торговых путях. Особенно следует выделить проходящий через Джавахети путь, который связывал Картли с Византией⁶⁵¹.

В IX—X вв. возникли также города Тмогви в Джавахети и Олтиси в Тао⁶⁵². С IX в. начинает свою историю и г. Ахалцихе, хотя в грузинских источниках того времени этот город не упоминается под этим названием; по разъяснению Вахушти, он должен был называться Ломсианта⁶⁵³. А этот последний, по сведениям «Матиане Картлиса», построил в IX в. Гварам Мампали. Найденные в 1906 г. в Ахалцихе монеты (5 солидов византийского императора Константина VIII) — важный материал для истории этого города X—XI вв.⁶⁵⁴

X в. датирует грузинская историческая традиция возникновение города Телави.⁶⁵⁵ Как видно, в том же столетии Телави так выдвинулся, что в сочинении арабского автора X в. Ал-Мукаддаси он упоминается наряду с такими городами; как Тбилиси, Шамкор, Ганджа, Ширван и др.⁶⁵⁶ По словам этого же автора, основную часть населения Телави составляли христиане и лишь 500 дымов были мусульманами⁶⁵⁷. Если верить этому источнику, то в X в. Телави был довольно многолюдным городом. Через него проходила дорога из Тбилиси в Шаки⁶⁵⁸. В IX—X вв. Тбилиси наряду с Дербентом и Бардавом, был одним из главнейших городов Закавказья.

После политического распада халифата тбилисские эмиры с конца IX в. фактически уже не подвластны халифам. Владения их сократились и ограничили Тбилиси и его ближайшими окрестностями. Правда, до 1122 г. Тбилиси не присоединялся к объединенной Грузии, но, несмотря на это, Тбилисский эмират в политической и экономической жизни страны играл такую же роль, как и образованные в то же время другие грузинские политические единицы. По сведениям арабского географа X в. Масуди, после похода Буга Тюрка тбилисские мусульмане потеряли всякий авторитет. Их владения сократились территориально, и взаимоотношения между Тбилиси и странами ислама стали регулироваться «неверными» (подразумеваются грузины), которые со всех сторон окружали Тбилиси⁶⁵⁹.

Все это — избавление города от нашествий и тяжелого господства иноземцев, постепенное сосредоточение экономической жизни в руках местного населения — значительно способствовало дальнейшему экономическому подъему Тбилиси. Согласно сообщению Истархи (Xв.), по величине Тбилиси уступает лишь Дербенту, являясь одним из крупнейших городов Закавказья, наряду с Дербентом и Бардавом. Город обнесен двойной стеной и богат садами и посевами. Из города в большом количестве вывозят по Куре разные товары, в том числе мед. В Тбилиси имеются теплые источники, наподобие Тиберийских, где вода греется без огня⁶⁶⁰.

Тбилиси упоминается и в анонимной персидской географии X в. «Худуд аль-Алам» как большой цветущий город с двойной стеной и множеством бань на горячих источниках⁶⁶¹.

Не лишено интереса сведение арабского историка Ибн-Хаукала об экономическом положении Тбилиси. Автор, говоря об изобилии в городе сельскохозяйственных

⁶⁵¹ Ч и л а ш в и л и Л. А. Указ. соч., с. 95. Ср.: Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., с. 53.

⁶⁵² М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 37.

⁶⁵³ КЦ, IV, с. 663.

⁶⁵⁴ М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 37.

⁶⁵⁵ КЦ, IV, с. 548.

⁶⁵⁶ К а р а у л о в Н. А. Сведения арабских географов. IX—X вв.. — СМОМПК, 38, с. 3, 6.

⁶⁵⁷ Там же, с. 9.

⁶⁵⁸ Ч и л а ш в и л и Л. Указ. соч., с. 77.

⁶⁵⁹ К а р а у л о в Н. А. Сведения..., 38, с. 56.

⁶⁶⁰ И с т а р х и . Худуд аль-Алам, Хамдалах Казвини. Пер. В. Пугуридзе. Тб., 1937, с. 4.

⁶⁶¹ M i n o r s k y V. Hudud al-Alam. The Region of the World, Persian Geography, London, 1937, p. 144; см. также: Указ. груз. пер., с. 15.

продуктов, специально подчеркивает их дешевизну и отмечает существование мельниц на Куре. Он указывает также, что город по размерам меньше Дербента, обнесен двойной стеной с тремя воротами⁶⁶².

«Славной столицей..., поразительно построенной, прекрасной и удивительной» называет Тбилиси армянский историк X в. Ухтанес⁶⁶³.

Кроме вышеприведенных описаний, о величине и важной роли Тбилиси свидетельствует и многочисленность населения города. По сообщению Табари, во время нашествия Буга Тюрка здесь погибло 50000 человек. Каким бы преувеличенным ни показалось это количество, оно все же указывает на многочисленность тбилисского населения.

Интересные детали содержит хроника Табари также о древней топографии и внешнем виде Тбилиси. В том пассаже, в котором рассказывается о взятии Тюрком Тбилиси, под 853 г. Табари указывает на наличие в Тбилиси пяти ворот. Согласно его сообщению, рекой Курой город разделен на две части: собственно Тбилиси и Согдебиль. Строительство Согдебиля Табари приписывает Хосрову Ануширвану⁶⁶⁴.

Согдебиль неоднократно упоминается в сочинениях арабских авторов IX — X вв. Некоторые из них считают Согдебиль областью, а большинство — городом или частью города Тбилиси. В грузинских источниках пункта под таким названием нет, но указывается Сагодебели, Сахиудабили.

В результате сравнения арабских и грузинских источников выясняется, что Согдебиль арабских авторов — это крепость на левом берегу Куры (позднее Метехская крепость?), которая с севера защищала подступы к мосту и имела большое военное значение⁶⁶⁵. Сагодебели было кладбищем, расположенным к востоку от этой крепости, «ибо там находятся могилы жителей города»⁶⁶⁶, объясняет Иоанэ Сабанисдзе. Возможно, название крепости возникло из названия соседнего кладбища. Иноземные захватчики переделали грузинское слово «сагодебели» по-своему и получили форму «согдебиль»⁶⁶⁷.

Трудно сказать, действительно ли эта крепость была, построена Хосровом Ануширваном или нет. Во всяком случае, Историческая традиция приписывает Хосрову Ануширвану активную деятельность в Закавказье: постройку крепостей, укрепление границ и связанные с этим военные операции⁶⁶⁸. В IX в. Согдебиль — действующая крепость. Как передает Табари, ее заново укрепил тбилисский эмир Сахак.

По описанию Табари, Тбилиси — город из деревянных построек. Об этом же свидетельствует армянский историк X в. Фома Арцруни, по словам которого почти все здания города, а также стена и бастионы были деревянными⁶⁶⁹. Известно, что во время преобразования Тбилиси в столицу стены его были каменными. Воздвижение деревянной стены, по предположению А. Джавахишвили, должно было произойти после событий начала VII в.⁶⁷⁰

Естественно, что стены города должны были иметь и ворота. В вопросе об их количестве между иностранными авторами нет согласия. По сведению Истархи, двойные стены Тбилиси были построены из глиняного кирпича и имели трое ворот⁶⁷¹. Его

⁶⁶² Караулов Н. А. — СМОМПК, 38, с. 88 — 89, 90 — 92.

⁶⁶³ Brosset M. Deux historiens arméniens. St-Pétersbourg, 1870, p. 296.

⁶⁶⁴ Tabari. Annales, III, 1414 — 1416.

⁶⁶⁵ Minor sky V. Transcaucasika. Journal Asiaticum, ССХУП, 1939.

⁶⁶⁶ Иоанэ Сабанисдзе. Мученичество Або Тбилели. Пер. К. С. Кекелидзе. — Этюды, XII, с. 129.

⁶⁶⁷ Minor sky V. Указ. соч., с. 60. Это предположение ставится под сомнение. Если в VIII в., когда жил и писал Сабанисдзе, кладбище в Грузии называлось Сагодебели, тогда зачем понадобилось автору объяснять это современникам. (Ред.)

⁶⁶⁸ Christensen A. E Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944, p. 369.

⁶⁶⁹ Ardrouni Th. X. s. Histoire des Ardzrouni. Collection d' historiens arméniens. Trad. par M. Brosset, 1874, p. 141.

⁶⁷⁰ Джавахишвили И. А, Материалы для истории материальной культуры грузинского народа, I. Тб., 1946, с. 40.

⁶⁷¹ Караулов Н. А. — СМОМПК, 29, с. 11.

повторяет Ибн-Хаукал. Более правдивым выглядит сведение Табари, который указывает на пять ворот и при этом перечисляет их названия.

С VIII в. начинается возрождение Кутаиси. Несмотря на то, что арабы, особенно Мерван Глухой, нанесли сильный урон городу, со второй половины VIII в. Кутаиси, как естественный центр Западной Грузии, расположенный на важнейшей торговой магистрали, быстро выдвинулся⁶⁷², став политическим центром сперва Эгрис-Абхазского царства, а затем, к концу X в., всей Грузии.

Превращение Кутаиси в стольный город еще больше способствовало дальнейшему росту его как центра ремесла и торговли. Кутаиси экономически был связан с Тбилиси, который все еще пребывал под властью арабского эмира, с побережьем Западной Грузии, а также с важнейшими городами Южной Грузии — Ахалцихе, Ахалкалаки и др. Именно через них он вел торговлю с дальними странами — Византией, Арменией.

В IX—X вв. выдвинулись и такие древние города Грузии, как Рустави, Самшвилде, Хунани и др.

Таким образом, IX—X вв. можно назвать периодом возникновения новых и возрождения древних городов. Это было обусловлено, наряду с другими факторами, и углублением процесса отделения ремесла от сельского хозяйства.

В письменных источниках этой эпохи имеется немало сведений об отдельных отраслях ремесла. В средние века ведущей отраслью ремесла было строительное дело, которое, в свою очередь, делилось на отдельные виды. В источниках упоминаются плотники, каменщики и др. С VII в. каменщики объединены под названием «галатози» (каменщик)⁶⁷³.

Начало нового этапа грузинского зодчества (IX в.)⁶⁷⁴ дало сильный толчок строительному делу. Об этом свидетельствует как замечательные памятники архитектуры того времени, так и письменные источники, указывающие на организацию труда ремесленников. В этом отношении особый интерес вызывает известная лапидарная надпись храма Ошки, в которой не только упоминаются довольно многие представители разных отраслей ремесла, но и имеются данные об организации и оплате труда ремесленников⁶⁷⁵. Ремесленники-строители имели и свою корпорацию, во главе которой стоял «старейшина галатозов»⁶⁷⁶. Вообще глава строителей назывался «хуротмодзгвари», т. е. архитектор⁶⁷⁷.

Отдельной отраслью ремесла было гончарное дело, которое, в свою очередь, подразделялось на более узкие специальности. После длительного интервала со второй половины IX и начинается новый подъем керамического производства (глазурованной керамики и тонкостенной посуды).

По исследованиям последнего периода, к IX—X вв. должна относиться определенная часть глазурованной керамики, найденной в городищах Рустави, Уджарма, Дманиси и в Тбилиси⁶⁷⁸. С X в. особенно умножаются образцы строительной керамики: черепицы разной формы и размера, кирпич, изразец и облицовочные плиты—неотъемлемые атрибуты археологического материала.

Среди ремесленников выделяются «чеканщики посуды»⁶⁷⁹, создающие разнообразные предметы из меди, серебра и золота. Посуда и другие вещи изготавливаются также из стекла и хрусталя. Хотя о стеклянном производстве в нарративных источниках

⁶⁷² М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 31.

⁶⁷³ Житие Серапиона Зарзмели, с. 334; рус. пер., с. 151.

⁶⁷⁴ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Грузинское средневековое зодчество и три его главных кафедрала. — Арили, 1925, с. 107—108.

⁶⁷⁵ Т а к а и ш в и л и Е. С. Археологическая экспедиция в Южной Грузии 1917 года. Тб. 1960, с. 46.

⁶⁷⁶ Житие Серапиона Зарзмели, с. 345; рус. пер., с. 161.

⁶⁷⁷ Там же, с. 335; рус. пер., с. 152.

⁶⁷⁸ Ч и л а ш в и л и Л. Города в феодальной Грузии, с. 143, 147.

⁶⁷⁹ Т а к а и ш в и л и Е. Археологические экскурсии, разыскания и заметки, вып. IV. Тифлис, 1913, с. 41—42.

ничего не говорится, найденные в Квемо-Картли, у с. Орбети «Остатки стеклянной мастерской VIII в. в этом отношении содержат довольно убедительный материал. Продукция орбетских ремесленников весьма многообразна: посуда, украшения, мозаичные «камушки», оконное стекло и др. Среди стеклянной посуды выделяются разрисованные эмалью экземпляры. Это первые образцы такой разрисованной посуды в Грузии. Вызывает изумление, изготовленное здесь цветное стекло — красное, синее, голубое, черное, желтое, пестрое. Найденные в Орбети мозаичные «камушки», особенно позолоченные, сильно похожие на мозаику Цромского собора⁶⁸⁰.

Древнейшими отраслями ремесла были также «вязанье» и «шитье». В древнегрузинских источниках упоминаются «красильщики», «обувщики», «золотых дел мастера», «цирюльники», мастера, связанные с письменностью — «пергаментчики», «переплетчики» и др. С IX в. начинается художественное оформление грузинских рукописей, что нашло свое отражение и в соответствующей терминологии, имеющейся в древнейших источниках⁶⁸¹.

Вышеупомянутые отрасли ремесла были распространены в разных областях Грузии, но концентрация ремесленного производства, естественно, происходила в городах, в первую очередь в таких, как Тбилиси, Кутаиси, Дманиси, Рустави и многие другие. Археологическое изучение некоторых из них полностью подтверждает это предположение.

Центрами ремесленного производства были также города Самшвилде, Хунани, Ахалцихе, Ахалкалаки, Телави, которые в грузинских и иностранных источниках, к сожалению, упоминаются лишь как важные города, но ничего не говорится об их роли в экономической жизни страны. Вышеназванные города археологически еще мало изучены.

Незначительными сведениями располагаем мы также о торговле городов в VI—X вв., хотя участие главных городов Грузии как во внутренней, так и во внешней торговле не вызывает сомнения. Известно, что Тбилиси соответствующими маршрутам был связан не только с Рустави и Хунани, но и с Шамкором, Ганджей, Бардавом, через Телави — с Дербентом, Дманиси, Лори, Двином, Ардебилем, Ани, Артануджи и т. д.⁶⁸² Эти маршрутные пути и их ответвления связывали между собой города как Западной, так и Восточной Грузии.

О широкой торговле Грузии того времени говорят выявленные на территории грузинских городов и городищ монеты. На рубеже VI—VII вв. картлийские эрисмтавары приступили чеканке собственных грузинско-сасанидских монет⁶⁸³, что, конечно, было продиктовано внутренними и внешними торговыми сношениями страны⁶⁸⁴.

В Тбилиси и после установления господства арабов тоже чеканились монеты. Примечательно, что отчеканенные в Тбилиси монеты, наряду с другими арабскими дирхемами, были в обращении в странах Севера и Запада. Во Владимирской, Курской, Тульской, Харьковской, Минской и Олонецкой областях, а также в Прибалтике, Финляндии и Швеции вместе с другими монетами в виде клада найдены и отчеканенные в Тбилиси «тбилиско-арабские дирхемы»⁶⁸⁵. В далекие страны проникали также монеты, отчеканенные в собственно грузинских царствах и княжествах. Монета Давида куропалата (вместе с современными ему другими монетами) была обнаружена в окрестностях города Шван (Макленбург)⁶⁸⁶. На связь других городов с Византией указывают византийские монеты, обнаруженные в Кутаиси, Рустави, Ахалцихе, Дманиси и др. Из разных источников становится ясно, что города Грузии в IX—XI вв. имели торговые сношения с

⁶⁸⁰ У г р е л и д з е Н. Стекло в древней Грузии. Тб. 1961, с. 8 — 10; ее же. К истории производства стекла в Картли раннего средневековья. Тб., 1967, с. 90 (на груз. яз.).

⁶⁸¹ Ш м е р л и н г Р. О. Образцы украшения грузинских рукописей. Тб., с. 17.

⁶⁸² Ч и л а ш в и л и Л. А. Указ. соч., с. 80.

⁶⁸³ К а п а н а д з е Д. Грузинская нумизматика, с. 47.

⁶⁸⁴ М е с х и а Ш. А. Указ. соч., с. 61.

⁶⁸⁵ К а п а н а д з е Д. Указ. соч., с. 51; его же. Деньги в древней Грузии. Тб., 1950, с. 17.

⁶⁸⁶ К а п а н а д з е Д. Грузинская нумизматика, с. 55.

арабами, Византией, Древней Русью, Арменией, Египтом и т. д. Из других документальных материалов видно, что из Багдада и других мусульманских городов ввозили разнообразные ткани, конскую сбрую, пряности, сахар, драгоценные камни и др. Из Византии поступали разные ткани, которые вообще называли «греческими», а также церковные и бытовые принадлежности. Из Армении ввозили дорогую ткань, которая называлась «армянская табаста»⁶⁸⁷.

Таким образом, IX—X вв. в истории Грузии являются важным рубежом во всех сферах общественной жизни. Не была исключением и городская жизнь.

«Период новгородов», характерный для IX—X вв., был порожден определенной ступенью развития феодальных отношений.

§ 4. ОСНОВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

В рассматриваемую эпоху параллельно сосуществуют как объединенные в сельские общины свободные производители и частные собственники, так и закрепощенные производители — крестьяне («глехи»). В этот же период, в связи с развитием крупного феодального землевладения, формируется феодальный класс (азнауры) и происходит крестьянизация свободных производителей.

В Грузии к началу X в. в основном завершен ранее начатый процесс образования классов крестьян («глехи») и феодалов («азнауры»).

Образование крестьянства как производительного класса феодального общества начинается в раннефеодальную эпоху и, в основном, завершается к X в.

«Глехи» (крестьянин) — это земледелец, сидящий на чужой земле и несущий разные повинности.

Несмотря на то, что в Грузии крестьянство существовало с самого же начала феодальных отношений, термин «глехи» («крестьянин») в дошедших до нас источниках появляется сравнительно поздно. И. А. Джавахишвили, как уже отмечалось, связывал появление термина «глехи» с XI в.⁶⁸⁸ Данные памятников, переведенных с армянского, дают основание считать, что термин «глехи» имелся в грузинском языке и в VII—X вв.⁶⁸⁹ Что же касается грузинских источников, то не лишен интереса в этом отношении тот факт, что термин «глехи» засвидетельствован в IX в. в «Документе Павнели»⁶⁹⁰.

В документах IX—XI вв. «глехи» уже совершенно ясно подразумевает прикрепленного к земле земледельца. В нарративных источниках XI—XII вв. «глехи» — лицо, стоящее на самой низшей ступени общества.

К сожалению, в этих источниках конкретно ничего не сказано о правовом и экономическом положении крестьян. Но совершенно четкое употребление в социальном значении термина «глехи» («крестьянин») в документах XI—XII вв. дает право считать «глехи» господствующим термином в X—XI вв. С XI—XII вв. в грузинских источниках редко употребляется термин «мдабио» («простолюдин») и основным наименованием земледельцев-производителей остается все тот же «глехи». А это указывает на то, что земледельческое производительное общество в основном уже составляет крестьянство. В источниках «глехи» становится господствующим термином, так как крестьянство

⁶⁸⁷ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии, с. 30 — 31.

⁶⁸⁸ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, 1, с. 38 (на груз. яз.).

⁶⁸⁹ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 162; А б у л а д з е И. Из древнегрузинской лексики; его же. Труды, II, Тб. 1970, с. 22—30. Подробно см.: Б о г в е р а д з е А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV—VIII вв. Тб., 1979, с. 218 — 230 (на груз. яз.).

⁶⁹⁰ О дате составления этого документа иное мнение высказал Г. Джапаридзе, однако его точка зрения, по нашему мнению, требует дополнительных доказательств (см.: его. Терминология золотой монеты в Грузии XI—XII вв. — Мацне. 1976, №3, с. 84 — 95).

превращается в основного производителя и завершается процесс его образования как класса (сословия)⁶⁹¹.

В IX—X вв. грузинское крестьянство выплачивает господские повинности в виде барщины («бегара»), которая в это время выражается как в трудовой повинности, так и в натуральном налоге.

Барщина должна была иметь место на тех землях, которые уже были присвоены феодалами. Однако, по всей вероятности существовала и другая форма феодальной зависимости на таких землях, которые мтаварями или царем были выданы во временное пользование, так как сидящие на таких землях производители не находились в непосредственной зависимости от временного держателя земли.

Лицо, выдавшее «Документ Павнели», перечисляет крестьянские повинности как отработочные, так и натуральные⁶⁹². Он пишет: «Установил барщину — один день весенней пашни, один день жатвы, один день молотбы; ежели получится 10 гривен⁶⁹³, девять гривен владельцу и десятый (крестьянам — М. Л.) Цхеверети.

В году один день бывает охота, барщина, которую несут для нас... обязаны выдавать на человека по две миски обеда, по две миски хлеба, по две меры вина»⁶⁹⁴.

В документе совершенно отчетливо разделены «барщина — трудовая повинность и «барщина» — натуральная повинность. Так же отделена барщина натурой от службы в надписи X в. из ущелья Меджуда, которая фактически является документом о пожаловании вотчины. Жалующий специально указывает на то обстоятельство, что на пожалованную землю полагается лишь «обязанность служением»⁶⁹⁵. Таким образом, указанные владения, кроме службы (трудовой повинности), не обязаны платить иной барщины, т. е. натуральной повинности.

Перечисленные же натуральные повинности (обед, хлеб, вино), очевидно, являются той повинностью, которая позже известна под названием «самаспиндзло» («гостевая»). Если в деревне находятся господин или его чиновники, то их следует накормить и при необходимости обеспечить переезд. Весьма интересно то обстоятельство, что в указанном документе отдельно специально фигурирует крестьянская повинность — «охота»⁶⁹⁶.

В то время крестьянские повинности были сравнительно легкими, так как, работая на господской земле, крестьяне все же получали, правда, небольшую (десятую), часть урожая. Но не вызывает сомнения, что дальнейшее развитие феодальных отношений шло по линии осложнения и увеличения крестьянских повинностей.

В Грузии IX—X вв. следует предположить и существование денежной ренты, хотя прямых указаний на это в источниках того времени нет. Но это предположение основывается на факте сравнительно широкого распространения денег в Грузии IX—X вв., а также на существовании в Грузии VII—VIII вв. денежных повинностей.

В 50-х гг. VII в. арабы наложили на население Картли денежную дань (один динарий на дым). Это обстоятельство дает право предположить существование в это время денежных повинностей, в противном случае, арабам было бы трудно сразу ввести денежное обложение населения. Как известно, грузины и иранцам платили денежную дань. О широком обращении денег в Грузии VIII — IX вв. свидетельствует чекан арабами местной монеты, а о росте денежного хозяйства — чекан в X в. собственной грузинской

⁶⁹¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Основные общественные классы в Грузии IX—X вв. — ВОСН АН ГССР, 1960, № 2, с. 226 (на груз. яз.).

⁶⁹² В связи с вопросом о барщине более подробно см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Некоторые вопросы раннефеодальной истории в грузинской советской историографии. — ТИИ, т. IV. вып. II. Тб., 1959 (на груз. яз.).

⁶⁹³ Мера веса зерновых.

⁶⁹⁴ Памятники грузинского права, II, с. 4 (на груз. яз.).

⁶⁹⁵ Б о ч о р и д з е Г. Две надписи. — Саисторио моамбе, 1925, № I, (на груз. яз.); Корпус грузинских надписей, I. Лапидарные надписи. I. Составил и подготовил к печати Н. Ф. Шошиашвили, 1980, с. 146 (на груз. яз.).

⁶⁹⁶ Памятники грузинского права, II, с. 3.

монеты сначала царем Тао Давидом куропалатом, а затем первым царем объединенной Грузии Багратором III.

Таким образом, к X в. грузинское производительное общество в основном крестьянизировано, т. е. крестьянство представлено в виде класса и господские повинности выплачиваются работой, натурой и, видимо, частично деньгами.

В Грузии IX — X вв. социально господствующим классом являлся класс (сословие) азнауров, который был неоднородным и состоял из разных прослоек, отличающихся друг от друга как экономическим положением и социальным происхождением, так и правовым статусом.

Наподобие крестьян, процесс формирования класса азнауров протекал довольно долго. Ко времени победы феодальных отношений азнауры являлись одним из составных слоев (возможно, самым многочисленным) социально господствующего общества. К концу раннефеодального периода все господствующие слои объединились в единый класс азнауров⁶⁹⁷.

В IX—X вв. к азнаурам принадлежат «дидебули», пока еще не выделенные в отдельное сословие и именуемые «дидебули азнаури» («вельможные азнауры»).

С XI в., видимо, у прослойки дидебулов (вельмож) намечается тенденция выделения в отдельный слой, что и осуществляется с победой вотчинной системы землевладения⁶⁹⁸.

Ниже азнауров стоят лично свободные «служилые» («мсахурни»), находящиеся на службе у царя или вельможного азнаура⁶⁹⁹.

Таким образом, к IX—X вв. в Грузии в основном завершается процесс формирования двух антагонистических социальных слоев (классов) феодального общества — крестьянства и азнауров, в связи с чем обостряется классовая борьба.

Имеющиеся источники содержат весьма немногие сведения о классовой борьбе в Грузии IX—X вв., что можно объяснить своеобразием исторических источников данного периода.

Факты классового антагонизма, проявленные в борьбе за землю, в грузинских исторических источниках засвидетельствованы в основном в Юго-Западной Грузии. Наблюдаются они и во внешней борьбе, в частности против арабских завоевателей.

Известно, что в распаде халифата огромную роль сыграли освободительная борьба завоеванных народов против арабского владычества, в которой участвовал и грузинский народ. Она носила характер большого народного движения, ведущей силой в котором были крестьяне при активном участии ремесленников и низших слоев городского населения. Особенно тяжелым в государстве Аббасидов было положение широких крестьянских масс. Так, например, положение крестьян в Грузии отягчалось тем, что наряду с местными повинностями, они были обложены арабской данью. Грузинские мтавары активно использовали борьбу грузинских крестьян для изгнания арабов из Грузии.

Однако в этой антиарабской борьбе, которая протекала в Грузии в VIII—X вв., можно увидеть элемент борьбы и против местных, собственных феодалов.

Как было указано, в Грузии этого периода классовая борьба особенно обострилась. Причиной этого было усиление тенденции к созданию крупного землевладения за счет захвата азнаурами оставшихся в общинном владении земель и, соответственно этому, интенсивное закрепощение свободных производителей.

В Юго-Западной Грузии на рубеже VIII—IX вв. во вновь созданном новом княжестве происходила напряженная классовая борьба.

⁶⁹⁷ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Основные общественные классы..., с. 282; Б о г в е р а д з е А. Из истории общественных отношений раннефеодальной Картли, Тб., 1961, с. 97.

⁶⁹⁸ Б е р д з е н и ш в и л и Н. ВИГ, II, с. 50 (на груз. яз.).

⁶⁹⁹ Д ж а н а ш и а С. Труды, I, с. 278 — 279 (на груз. яз.).

С развитием феодальных отношений соответственно ухудшалось положение производительной части общества, что вызывало протест с ее стороны, проявляющийся в разных формах классовой борьбы.

Спасение от тяжелых повинностей бегством и уход из-за долгов в другие страны были довольно частыми явлениями в Грузии данного периода⁷⁰⁰. Автор «Мученичества Костанти» рассказывает, что к великому князю Картли бежали многие из иных земель от заимодавцев своих, а он, Костанти, с радостью выплачивал их долги⁷⁰¹.

Наряду с пассивными формами классовой борьбы, встречаются и сравнительно активные формы. Как уже отмечалось, Василий Зарзмели довольно подробно описывает факты борьбы за землю между князьями и свободными общинниками. На основе анализа указанного источника С. Джанашиа справедливо заключает, что это была борьба за землю. Земли, пригодные для пашни и садов, уже присвоены феодалами, теперь борьба идет за общинные леса и поля⁷⁰².

Как отмечалось, классовая борьба приняла особенно жесткий характер — производительное общество по мере своих возможностей оказывает сопротивление захватчикам земли. Не лишено интереса то обстоятельство, что обе стороны (феодалы производители) спорную землю — в данном случае лес — считают своей собственностью. Когда великий князь Самцхе Георгий Чорчанели отдает монахам лес, считая его своей собственностью, жители близлежащих сел, считая тот же лес своим, сопротивляются поселению здесь монахов и постройке монастыря.

Василий Зарзмели пишет: «Когда владетель той местности узнал, что какие-то незнакомые монахи на принадлежащем ему месте строят монастырь, не захотел этого, ибо, будучи звероподобным, безжалостным и злым, не пожелал он получить от них благословение. Их окружили здесь, и как написано относительно жителей Назарета, приведших Христа до вершины горы, на которой был построен их город, их также привели до реки, текущей на восток от того места»⁷⁰³.

Так же сопротивляются захватчикам земли жители местности Садзмо. Здесь, в основном, налицо факты борьбы за землю и постройку монастырей между свободными производителями и монастырями. Но это не имеет принципиального значения, так как монастырь — такая же феодальная организация, как, скажем, дом Георгия Чорчанели. Жители Садзмо или окрестностей озера Сатахве потому сопротивляются постройке монастыря в их пограничном лесу, что, во-первых, они теряют лес и, во-вторых, что весьма важно, они знают, что новооснованный монастырь постепенно наложит руку на окрестные земли вместе с сидящими на них производителями. Следует учесть и то обстоятельство, что на этом этапе жители Садзмо и Сатахве выступают против Чорчанели, ибо это он наложил руку на их лес и землю и отдал их монахам для постройки монастыря⁷⁰⁴.

Борьба, связанная с захватом и присвоением земель, все более обостряется. Как известно, первый глава грузинского княжества Тао-Кларджети из рода Багратиони Ашот был убит. В нашей историографии не оспаривается тот факт, что Ашот Багратиони был убит своими же подданными. И в данном случае были задеты вопросы земли и права. Ашот прибыл и обосновался в Шавшети и Кларджети; хотя у него здесь есть своя вотчина, но этого недостаточно, он должен ее расширить. Ашот так и поступает — часть земель он захватывает, часть покупает. Ашот присваивает земли. Ясно, что это происходит за счет мелких свободных держателей, общинников и мелких местных

⁷⁰⁰ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, П. Тб., 1929, с. 447 — 448.

¹²⁵ Житие и мученичество святого Костанти грузина. Пер. с древнегрузинского, исследование и комментарий Н. З. Вачнадзе и К. К. Куция. Тб., 1978, с. 68.

⁷⁰² Джанашиа С. Труды, II, с. 438 — 448.

⁷⁰³ В а с и л и й З а р з м е л и, с. 324. пер., с. 144.

⁷⁰⁴ Б о г в е р а д з е А. Отражение классовой борьбы в грузинской оригинальной литературе раннефеодальной эпохи. — ВИНК, 1966, с. 150 — 158 (на груз. яз.).

феодалов. Ашот впрягает местных свободных производителей в крепостное ярмо. Естественно, что такой процесс не мог протекать без сопротивления. Мы не располагаем подробными сведениями, но нет сомнения, что все это происходило не так гладко и безболезненно, как описывает Сумбат Давитисдзе (пришел, поселился, купил, захватил...), якобы безо всякого противодействия, как будто прибытие Ашота и поселение его в Юго-Западной Грузии не ущемляло ничьих интересов. Правда, Ашот Багратиони заселил многие пустоши, но вотчина его росла не только за счет таких земель. Он многих превратил в своих холопов, купил, захватил — и в результате был убит своими же подданными⁷⁰⁵. Можно считать, что Ашот Багратиони стал жертвой острой классовой борьбы, направленной против утверждения феодальных отношений — захвата земли, превращения свободных производителей в крестьян.

Борьба за землю в Грузии в IX в. настолько обострилась, что жители окрестных сел Анчийской церкви намеревались разрушить монастырь Ханцта. И. А. Джавахишвили, рассматривая сведение Георгия Мерчуле о выступлении Цкири во главе жителей указанных сел против монастыря Ханцта, совершенно справедливо отмечает: «Такое совершенно непонятное для того времени намерение анчийцев свидетельствует об их чрезвычайном раздражении и волнении. Цкири не мог так быстро возмутить народ против монастыря, если бы для этого уже не была подготовлена почва. Безжалостная жестокость решения анчийцев дает нам право думать, что и здесь вражда возникла на аграрной почве»⁷⁰⁶.

Таким образом, трениями, существующими между монастырем Ханцта и народом Самцхе, т. е. феодальным домом и производителем, воспользовался случайный человек — Цкири, домогавшийся Анчийской церкви, и настроил народ на разрушение Ханцтийской церкви.

Следовательно, в Грузии IX—X вв., где интенсивно протекал процесс феодализации страны, укрепление и утверждение землевладения происходило путем захвата феодалами новых земель и крестьянизации свободных производителей. Господство мусульман и налагаемая ими дань еще больше осложняли положение производительной части общества. Указанные обстоятельства углубляли классовую борьбу, которая проявлялась как в пассивной форме, против внешнего врага и внутренних невзгод (уход, бегство), так и в активной (вооруженное восстание, убийство феодала, разрушение церкви и др.).

Г Л А В А VI

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

В конце VIII и начале IX в. на территории Грузии возникло несколько новых государств. Их возникновение связано с общественным и хозяйственным подъемом периферии в условиях напряженной борьбы против арабского владычества⁷⁰⁷.

Возникновение отдельных независимых друг от друга царств и княжеств на грузинской земле в VIII—IX вв. было обусловлено как господством натурального хозяйства, так и характером арабского владычества. Арабы препятствовали созданию сильной местной власти, поддерживали ее децентрализацию. Следует учесть и то обстоятельство, что арабские власти обосновались в центральных районах Грузии. В

⁷⁰⁵ Л о м о у р и Т. Сведения Сумбата Давитисдзе и Георгия Мерчуле о грузинских Багратионах IX—X вв. — Арили. Тб., 1925, с. 48 — 49. (на груз.яз); К а к а б а д з е С. Н. Краткий обзор истории Грузии. Сухуми, с. 22; Т а к а и ш в и л и Е. Хроника Сумбата Давитисдзе о Багратионах Тао Кларджети. — МИГК, 27, с. 74—75; С у м б а т Д а в и т и с д з е. История и повествование о Багратионах. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе, с. 30 — 32.

⁷⁰⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История социальной борьбы в Грузии IX—XIII вв. Тб., 1934, с. 5 (на груз.яз).

⁷⁰⁷ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А., Д о н д у а В. Д. Грузинские земли VII—IX вв. — В кн.: Очерки истории СССР, III—IX вв. М., 1958, с. 509.

таких условиях активизация борьбы против арабов начинается на периферии, чему способствует, наряду с общественным и хозяйственным подъемом, начало процесса упадка и распада самого халифата как следствия его внутреннего развития. Экономический и культурный подъем завоеванных арабами народов совпадает именно с периодом распада халифата.

Освобождение отдельных регионов Грузии от арабского владычества происходило в разных исторических ситуациях.

Грузинский народ никогда не мирился с господством арабов. После экспедиции Мервана (30-е гг. VIII в.) страна постепенно начала вставать на ноги. За установлением власти Аббасидов, как известно, последовало усиление бремени арабского владычества, увеличение дани и сокращение привилегий местных вельмож. Все это, со своей стороны, вызывало усиление сопротивления.

В Грузии владычеством арабов были недовольны как широкая масса производительной части общества, которая выплачивала арабам тяжелую дань, так и класс феодалов, который в условиях арабского господства не мог пользоваться своими социальными и политическими привилегиями. Так что борьба против арабов носила классовый и национально-освободительный характер.

Тбилисский эмират, созданный в 30-х гг. VIII в., охватывал всю Восточную и Юго-Западную Грузию.

К концу VIII в. в результате тяжелых битв грузинского народа от арабского ига постепенно освободились, с одной стороны, Эрети и Кахети, а с другой — Юго-Западная Грузия, т. е. Тао-Кларджети. Таким образом, границей эмирата на востоке стала река Арагви, а на западе — Ташискари. В результате образования этих государств Тбилисский эмират ограничился Шида-(Внутренней) и Квемо-(Нижней) Картли, а вскоре потерял Шида-Картли и южную часть Квемо-Картли.

С образованием эмирата до начала IX в. Восточная Грузия жила сравнительно спокойно, во всяком случае, крупные арабские экспедиции были не часты. В продолжение всего этого периода эмир Картли являлся местным чиновником халифа и собранную здесь дань, с большей или меньшей точностью, отправлял в казну халифа.

Во второй половине VIII в. тбилисский эмир попал в сложное положение. Партикуляризм местных мтаваров, сопротивление грузинского народа, которое на рубеже VIII—IX вв. завершилось образованием независимых государств, — все это требовало от эмира принятия соответствующих мер. Центральная власть не могла оказать эмиру большой помощи, а у эмира не было достаточно сил, чтобы воспрепятствовать этому движению. Аббасиды вынуждены были довольствоваться тем, что имели в Картли своего чиновника, который посылал халифу собственную дань и так или иначе защищал халифат от нашествия хазар.

Но эти события все же не прошли бесследно. Отголоском борьбы против партикуляризма отдельных земель Грузии следует считать сведение арабского историка Балазури о большой битве в Грузии при халифе Мансуре (754—775). Согласно Балазури, Язид ибн-Усаид, назначенный Мансуром на пост вали Армении, провел в Закавказье крупные бои против отколовшихся правителей. Он совершил поход и в сторону Кахети и «так разбил санаритов, что они были вынуждены платить (поземельную) подать»⁷⁰⁸. С этим же следует связать гнев халифов на эрисмтавара Картли Нерсе, повлекший за собой трехлетнее заточение (772—775), а затем эмиграцию Нерсе в Западную Грузию.

В борьбе против арабов грузинский народ поддерживала — если не реально, то хотя бы морально — Византийская империя. Последний эрисмтавари Картли, Ашот Багратиони, после конфликта с арабами перешел в Южную Грузию⁷⁰⁹, поселился в Артануджи, «даровал бог ему победу и дал власть над Шавшети и Кларджети»⁷¹⁰,

⁷⁰⁸ Балазури. Книга завоевания стран. Текст и пер. П. К. Жузе. Баку, 1927, с. 20 (ниже: Балазури).

⁷⁰⁹ Сумбат Давитидзе. — КЦ, I, с. 376. Указ. пер., с. 30.

⁷¹⁰ КЦ, I Указ. пер., с. 31.

вследствие чего «утвердилась власть его по воле» византийского кесаря. Другой грузинский историк указывает, что император византийский «пожаловал ему куропалатство»⁷¹¹.

В этих сведениях внимание привлекает один момент, а именно то, что Шавшети и Кларджети вассальны Византии и что бежавшему от арабов Ашоту кесарь жалует звание куропалата.

Халифат с помощью Тбилисского эмирата пытался вернуть потерянные территории, однако не добился никаких успехов ни в Кахети, ни в Тао-Кларджети. Несмотря на то, что во второй половине VIII в. Кахети вынудили платить дань, в конце того же столетия Кахети сумела освободиться от арабского господства и стать независимым княжеством. Приблизительно в то же время образовались западногрузинское феодальное царство Эгрис-Абхазети, чуть раньше Эретское и позднее Картвельское (Тао-Кларджети) княжества.

Грузинская историография традиционно, по-своему передает историю возникновения в конце VIII в. на территории Грузии нескольких независимых государств. По этому вопросу Вахушти Багратиони излагает свою концепцию, согласно которой Грузия VIII в. объединена в руках царя Арчила и его сыновей, после смерти которых (80-гг. VIII в.) эта единая страна распадается, и возникают отдельные государства.

Эта концепция Вахушти основана на показаниях грузинских историков XI в.⁷¹², согласно которым вся Западная и Восточная Грузия являются единым государством, но после смерти Арчила его сыновьям не удается сохранить это единство, и Грузия распадается на отдельные царства и княжества⁷¹³. В пользу этой концепции говорит фресковая надпись Атенского Сиона 739 г., которая называет эрисмтавара Картли Стефаноза — «Мампал Стефаноз, владыка от бога над эриставт-эристами картвелов и мегрелов» (т. е. восточных и западных грузин)⁷¹⁴.

Таким образом, грузинские историки, несмотря на господство арабов, считают Грузию VIII в. единой страной, во главе которой стоят подчиненные арабам властители, которых нарративные источники именуют «царями», но которые по своему фактическому положению в условиях арабского господства являются эристами. В отличие от удельных эриставов они — эриставт-эриставы или эрисмтавары и даже владыки над эриставт-эристами.

К концу VIII — началу IX в. Кахетское, Эретское, Абхазское и Картвельское (Тао-Кларджетское) княжества и царства фактически уже являются независимыми государствами. Тбилисский эмират ограничен лишь Картли, и в то же время упразднена власть эрисмтавара Картли. Однако преобразование этих единиц в независимые государства происходит в результате длительного исторического процесса, и борьба насчитывает сотни лет. Контуры этих новых политических единиц вырисовываются уже при победе феодальных отношений⁷¹⁵.

В то время, когда организация грузинских княжеств Кахети, Эрети и Тао-Кларджети происходила в основном в процессе борьбы против арабов, борьба Западной Грузии за независимость была направлена преимущественно против Византии.

Параллельно с борьбой за освобождение от византийской зависимости осуществлялось объединение Западной Грузии (Эгриси и Абхазии) и образование на территории Западной Грузии грузинского государства — т. н. Абхазского царства.

Хотя арабы и не сумели завоевать Западную Грузию, они все же старались и там распространить свое господство. К началу VIII в. арабские гарнизоны стояли в столице

⁷¹¹ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 252. Указ. пер., с. 29.

⁷¹² Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, 31, 1954, с. 13, прим. I, с. 26.

⁷¹³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 249. Указ. пер., с. 27.

⁷¹⁴ А б р а м и ш в и л и Г. В. Фресковая надпись Стефаноза мампала в Атенском Сионе. Тб., 1977, с. 36, 65.

⁷¹⁵ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 19, 81 — 82.

Эгриси (Лазики) Цихе-Годжи (Археополисе) и нескольких крепостях ущелья Кодори. По сведениям византийского историка, в 717г. Абазгия, Лазика и Иберия находились под властью арабов⁷¹⁶. Однако в Абазгии и Лазике положение арабов было весьма шатким, так как в Причерноморье господствовали византийцы.

В этих сложных условиях Абхазское княжество (эриставство) проводило двойственную политику в отношении халифата и Византии. Не имея возможности одновременно вести борьбу против обоих врагов, вассал Византии, абхазский эристав Леон, в 30-х гг. VIII в. развернул борьбу против арабов⁷¹⁷.

Абхазия была хорошо защищена крепостями и находилась далеко от центра арабской агрессии, поэтому, сравнительно с другими областями Грузии, меньше подвергалась нашествиям арабов. Этим следует объяснить тот факт, что после опустошения Мерваном Глухим (Мерван ибн-Мухаммед) Картли эрисмтавари Арчил перешел в Абхазию и укрепился в Анакопии⁷¹⁸.

В 30-х гг. VIII в. арабы на территории Апсолии захватили так называемую Ркинисцихе (Железную крепость)⁷¹⁹, но решающее значение все же имела борьба за Анакопию. По словам грузинского летописца, Мерван разрушил все города и крепости Эгриси, в том числе Цихе-Годжи, прошел через Клисуре и подошел к Анакопийской крепости⁷²⁰.

Битва у Анакопии завершилась поражением арабов, которые окончательно потеряли Абхазию⁷²¹. Как было отмечено, походы арабов с целью захвата Западной Грузии, и особенно Абхазии, имели эпизодический характер.

Абхазский эристав Леон был вассалом картлийского эрисмтавара, и их союз, в первую очередь, был направлен против внешней опасности.

В 80-х гг. VIII в. Леон с помощью хазар (которые в Западной Грузии имели свои интересы) объединил всю Западную Грузию (Эгриси и собственно Абхазию), объявил себя независимым от Византии и принял царский титул⁷²². С этой поры все попытки Византии восстановить свое господство в Западной Грузии завершались провалом, и западногрузинское царство Эгрис-Абхазети стало независимым государством.

В течение IX—X вв. Византийская империя поддержкой царевичей — искателей трона, старалась разжечь внутридинастическую борьбу и стремилась к ослаблению Абхазского царства. В ряде случаев она достигала определенных успехов.

Например, во второй половине IX в. в Византии находился претендент на абхазский трон—царевич Баграт, там же был и представитель дома Багратиони Наср, сын Гварама мампала. С помощью Византии Баграт воцарился в Западной Грузии. В 80-х гг. IX в. при поддержке Баграта и Византии Наср прибыл на родину, и началось страшное кровопролитие⁷²³.

Подобные факты способствовали обострению внутренних неурядиц и препятствовали процессу объединения Грузии.

Грузия объединилась на том этапе развития феодальных отношений, когда решающее и направляющее значение в жизни приобрела феодальная экономика. В экономической жизни Грузии той эпохи уже протекали процессы, которые в итоге должны были привести страну к ликвидации политической раздробленности и созданию единого государства с единым управлением. Характерная для периода политической раздробленности система управления (отдельные царства и княжества) тормозила

⁷¹⁶ Theophanus Chronographia. — Geographica, IV, вып. 1, 1941, с. 107.

⁷¹⁷ Лордкипанидзе М. Д. Абхазия в период раннего феодализма. — Очерки истории Абхазской АССР, I. Сухуми, 1960, с. 60 — 61.

⁷¹⁸ Лордкипанидзе М. Д. Указ. соч.

⁷¹⁹ Theophanus Chronographia. — Geographica, IV, вып. 1. с. 115.

⁷²⁰ КЦ, I. с. 235.

⁷²¹ По мнению некоторых историков, битва при Анакопии закончилась победой завоевателей.

⁷²² Джанашиа С. Н. О времени и условиях возникновения Абхазского царства. — Труды, II, с. 326.

⁷²³ Джавახишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 99.

дальнейшее развитие производительных сил. Существующая форма государственного управления впадала в противоречие с развитием производственных отношений, что подготавливало почву для ликвидации этой формы управления⁷²⁴. Начиналась борьба за объединение Грузии в феодальных княжествах и царствах. Одним из первых образовалось княжество Кахети.

§ 1. КАХЕТИ

Кахети входило сначала в состав царства, затем эрисмтаварства Картли.

В VII и первой половине VIII в., во время борьбы против арабов, Картли⁷²⁵ являлась единой политической единицей. По сообщению Гевонда, «во время внутренней смуты в халифате⁷²⁶ армяне, грузины и албанцы после 30 лет покорности отказались платить дань. Их неповиновение длилось три года⁷²⁷. Под «грузинами» здесь подразумевается вся Восточная Грузия, ибо за тридцать лет до этого в результате военных операций Хабиба ибн-Масламы арабам покорилась вся Восточная Грузия, и именно этот факт подразумевает армянский историк, говоря о тридцатилетней покорности.

Такая же картина наблюдается, по грузинским источникам, в продолжение VII в. и в последующее время, когда Картли охватывает всю Восточную Грузию, а Кахети отдельно не фигурирует. Со времен походов Глухого (30-е гг. VIII в.), указывает грузинская летопись, арабы воздерживались от походов в Картли и получали дань⁷²⁸. Картли и в данном случае подразумевает всю Восточную Грузию. Но вскоре в арабских источниках появляются санары (цанары), с которыми арабам приходится вести борьбу.

Вследствие похода Хабиба ибн-Масламы цанары (араб. букв. * арабских источников) совместно с другими горцами Восточной Грузии вошли в орбиту арабского владычества. Следующим этапом утверждения господства халифата в Грузии, как уже отмечалось, связан с походами Мервана ибн-Мухаммеда но в середине VIII в. жители гор Восточной Грузии, как видим, прекратили платить захватчикам дань, и арабам пришлось вновь покорять их. Язид ибн-Усаид, назначенный халифом Абу-Джафар-аль-Мансуром на должность вали (около 754 г.), покорил цанаров и обложил их данью⁷²⁹.

Как видим, арабы продолжают борьбу за покорение горцев Восточной Грузии. Очевидно, именно с этого периода начинается активизация и усиление цанаров. В 70-гг. этого столетия цанары продолжают восставать. На этот раз против них борется вали Армении Хусейн ибн-Кахтаба⁷³⁰.

Трудно сказать, является ли Санария арабских источников этого времени собственно землей цанаров, или это уже объединенное, отошедшее от Картли и освобожденное от арабского ига независимое Кахетское княжество. Выделение Кахети в независимое княжество грузинские источники датируют 80-ми гг. VIII в. Можно допустить, что в событиях 60—70-х гг. VIII в. цанары действуют самостоятельно, независимо от остальных областей Кахети, но некоторые обстоятельства все же заставляют сомневаться в этом. Вали Армении, не располагая достаточной силой для того, чтобы самостоятельно справиться с восставшими цанарами, требует от халифа дополнительных войск. Лишь после получения 20 000-го вспомогательного войска ему удается нанести поражение

⁷²⁴ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу об объединении феодальной Грузии. — ТИИ, 2, 1955, с. 440.

⁷²⁵ Подразумевается политическое значение этого термина — вся Восточная Грузия.

⁷²⁶ Подразумевается вторая гражданская война в халифате в 80-х гг. VII в.

⁷²⁷ В а р д а п е т Г е в о н д . История халифов. Перевод К. Патканяна. Спб., 1862, с. 9—10.

⁷²⁸ КЦ, I, с. 244.

* От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии

⁷²⁹ Б а л а з у р и , с. 20.

⁷³⁰ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, 31, с. 13. прим. 1.

цанарам. Арабы убивают 16 000 цанаров и преследуют оставшихся⁷³¹. Сомнительно, чтобы цанары обладали такими силами без посторонней помощи. Поэтому можно предполагать, что для борьбы с общим врагом уже существует во главе с цанарами союз земель Кахети, который постепенно превращается в политический организм, именуемый в арабских источниках «Санария».

Ведя борьбу с арабами, цанары в то же время пытаются присоединить соседние земли, арабы же прибегают к противодейственным мерам, однако уже не могут восстановить прежнего положения, и цанары постепенно добиваются независимости. Примечательно, что в событиях конца VIII и начала IX в. арабские авторы противопоставляют Джурзан (т.е. собственно Картли) и Санарию (Кахети)⁷³². Санария уже является отделенным от Картли княжеством Кахети, в котором цанары в это время выступают в качестве ведущей силы. Первые князья Кахети были, видимо, из цанарской династии. На рубеже VIII—IX вв. объединение Кахети — уже свершившийся факт.

Конец VIII и начало IX в. является тем периодом, когда довольно четко вырисовываются признаки ослабления и распада Багдадского халифата. Но следует отметить, что первое (во всяком случае, известное нам) неповиновение цанаров совпадает с эпохой гражданской войны и смены династий в халифате. События 749 — 750 гг. (свержение династии Омейядов и утверждение власти Аббасидов) не прошли бесследно для халифата. Аббасиды потеряли некоторые дальние провинции, например, Испанию, в разгаре восстания в Северной Африке, и т. д. В самом халифате также не все спокойно: после взятия власти Аббасидами продолжается крестьянское восстание, и силы, приведшие Аббасидов к власти, распадаются. Несогласия существуют и между отдельными членами рода Аббасидов. Цанары используют создавшееся положение, и в 754 г. при втором халифе из Аббасидов Мансуре полководцу халифа приходится силой подчинить цанаров. Примечательно, что цанары именно в это время пытаются освободиться от арабской дани.

Однако образование княжества и его независимое существование не могло быть обусловлено только выгодными внешними факторами. Этому способствовало и внутреннее положение страны.

Усиление Кахети намечается на рассвете грузинского феодализма, корни которого следует искать в еще более ранней эпохе. Письменные источники в этом отношении не дают нужного материала, и поэтому следует довольствоваться преимущественно памятниками материальной культуры. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что большая часть памятников материальной культуры VI в. приходится на восток Восточной Грузии, а именно — Кахети и Эрети⁷³³.

Примечательно, что в VII — VIII вв. на территории будущего Кахетского княжества ведутся большие строительные работы. С именем царя Арчила грузинский источник связывает строительство административного центра на севере Восточной Грузии. Джуаншер пишет: «Сел Арчил в Цукети и воздвиг Касари и в ущелье Лакуасты построил крепость»⁷³⁴. Интересно, что Арчил недалеко от центра будущего Кахетского княжества строит монастырь⁷³⁵.

Много в Кахети памятников и VIII—IX вв.: Уджарма (определенный слой которой датируется именно этим периодом), Бочорма, Кветера, Веронская крепость, Жалети,

⁷³¹ Я к у б и. История. Текст и перевод П. Жузе. Баку, 1927, с. 9. Не исключена возможность и преувеличения арабским историком численности цанаров из-за поражения в сражении с ними, но сила цанаров не вызывает сомнения.

⁷³² Я к у б и. Указ. соч., с. 12.

⁷³³ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959, с. 321 — 363.

⁷³⁴ КЦ, 1, с. 243—244.

⁷³⁵ Там же, с. 248; См.: И о с е л и а н и П. Храм Нокорна: — Кавказ, 870, № 78; Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Указ. соч., с. 67; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, 31, с. 17, прим. 5.

Сиони (в Иорском ущелье), Сиони (в Казбегском районе), Гарбанская церковь,⁷³⁶ Ахалцихе (в Хеви) и многие другие⁷³⁷.

Экономическая мощь Кахетского княжества, наряду с указанными благоприятными обстоятельствами (распад халифата, ослабление Картли), создает почву для объединения и преобразования его в самостоятельную политическую единицу.⁷³⁸ Этот процесс начинается в середине VIII в., и в конце того же столетия княжество Кахети уже является независимым феодальным государством во главе с династией местных мтаваров (князей)⁷³⁹.

В территориальном плане Кахетское княжество совпадало не полностью с тем регионом, который в позднем средневековье представляло собой Кахетское царство и теперь называется Кахети. Княжество Кахети включало в себя Кахети, Кухети, Гардабани. Граница между Кахети и Эрети в IX—X вв. начиналась приблизительно на юге Хунани и тянулась, лощинам Турдо, Штори, Самеба⁷⁴⁰. С запада с Кахетским княжеством граничил Тбилисский эмират. Объединение Кахети, Кухети и Гардабани произошло по инициативе собственно кахов, и это новое политическое объединение получило название «Кахети».

Один из первых князей Кахети Григол (787—827) присоединил к Кахети всю Шида-Картли, но в начале IX в. против усилившегося Григола выступил Ашот куропалат и отобрал у него большую часть Шида-Картли⁷⁴¹, до ущелья р. Ксани, и с этого времени западной границей княжества Кахети является река Ксани.

Так же, как и названия некоторых других земель (например, «Картли» «Абхазети» и др.), название «Кахети» имеет разные значения, узкое и широкое.

«Кахети» в своем узком значении подразумевает собственно Кахети, точнее, эриставство Кахети. С конца VIII в., приблизительно после того, как возникло Кахетское княжество, значение термина «Кахети» расширяется, и с этого времени он обозначает уже Кахети, Кухети, и Гардабани, т. е. новое феодальное княжество. Но и это политическое значение термина «Кахети» получает дальнейшее расширение. А именно, когда кахетские мтавары захватывают Эрети и присоединяют его к Кахетскому княжеству, то понятие

⁷³⁶ Д о л и д з е В. Гарбани. Тбилиси, 1959, с. 91 (на груз. яз.).

⁷³⁷ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Указ. соч.

⁷³⁸ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 18; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 110--111.

⁷³⁹ П а п у а ш в и л и Т. Г. (см.: его. Царство кахов и ранов, с. (134--141) связывает образование независимого от арабов княжества Кахети с именем Арчила, придерживаясь при датировке его деятельности хронологию П. Ингорквва (30—50-е гг. VIII в.) и разделяя мнение Г. И. Чубинашвили о том, что Арчил был эриставом (правителем) Кахети.

Хронология правления Арчила является предметом разногласий и колеблется с конца VII до конца VIII в., хотя в источниках имеется прямое указание о его участии в борьбе против Мервана ибн-Мухаммеда (КЦ, с. 233—237, 245—247) и о казни Арчила (в преклонном возрасте) арабским полководцем Асимом в 80-х гг. VIII в. (КЦ, I, с. 252).

Хотя мы считаем, что образование княжества Кахети имело место в конце VIII в. (возможно, и в 80-х гг.), но связывать это с деятельностью Арчила не считаем правомерным, т. к. Арчил в источниках титулуется «царь Картли», а не «мтавари (князь) Кахети», как титулуются первый известный нам (Григол) и все остальные князья Кахети (КЦ, I, с. 252, Указ. пер., с. 29). Власть Арчила в условиях господства арабов распространяется на всю Грузию (насколько она реальна, это другой вопрос). Арчил реальные мероприятия проводит в тех регионах, где позиции арабов слабее (Эгриси, Кахети, Эрети). Вполне возможно, что в конце своего «царствования» его фактические права были ограничены провинциями Кахети и Эрети, но он не «мтавари» (князь) Кахети, а «царь» Картли. То, что власть Арчила распространяется не только на Кахети, но и на Эрети, и часть Дагестана (П а п у а ш в и л и Т. Г. Указ. соч., с. 144), говорит не в пользу тезиса Папуашвили. Следует учесть и то обстоятельство, что грузинские средневековые источники связывают образование новых государств именно со смертью Арчила (см. выше).

⁷⁴⁰ Граница между Кахети и Эрети приблизительно установлена по данным авторов античной эпохи («Картлис цховреба» и Вахушти Багратиони). Указанный вопрос рассматривается многими авторами и в ряде случаев получает разное толкование. (См.: Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 35—37; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. I, соч., с. 19—20; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч. с. 9—37).

⁷⁴¹ КЦ, I, с. 252.

«Кахети» включает в себя уже и Эрети (если не все, то его большую, северную часть). Расширение значения понятия «Кахети» происходит с севера на юго-восток⁷⁴².

Образование Кахетского княжества началось с северных районов. Ослабленная борьбой с арабами, равнина временно сходит с исторической арены. Население горных районов, лучше сохранившее себя, начало борьбу против арабского ярма за объединение земель, организацию княжества. Во главе этой борьбы стояли цанары, жившие в современном Казбегском районе, на территории которых находился Дарьяльский проход. Отсюда начинается их наступление на равнинную часть Кахети⁷⁴³.

Цанары (санары арабских, цанары армянских источников) активно вступают на политическую арену с середины VIII в.

В середине VII в., после походов Хабиба ибн-Маслпмы, как уже отмечалось, Санария (араб. букв. * — арабских источников) подчинилась арабам на условиях договора.

Земля цанар, локализованная в нагорной части Кахети, в центральном регионе Кавказского хребта, в грузинских письменных источниках называется Цанаретским ущельем («Хеви цанаретиса»). Ущелье — «хеви» в данном случае административная единица, и «Хеви цанаретиса» со временем стало называться Хеви. В пределах Хеви находится Дарьяльский проход (современный Казбегский район)⁷⁴⁴.

В специальной литературе является спорным вопрос об этническом происхождении племени цанар. Ряд авторов причисляет их к восточной группе кавказских народов, ряд — к грузинской⁷⁴⁵. В пользу грузинского происхождения племени цанар, на наш взгляд, говорит как топонимика края, так и указания армянских и арабских первоисточников⁷⁴⁶. При этом следует учесть то обстоятельство, что, в то время когда цанары активизируются на политической арене, они бесспорно являются составной частью грузинского историко-

⁷⁴² Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 23.

⁷⁴³ В книге Мкртумяна «Грузинское феодальное княжество Кахети VIII—XI вв. и его взаимоотношения с Арменией» (Ереван, 1983) делается попытка создать впечатление полнейшей этнической пестроты населения Кахети в эпоху феодализма, противопоставляя население равнинной и горной частей, где, по словам Мкртумяна, «равнинную полосу населяли преимущественно картвельские (грузинские) племена кахов и кухов, а в горной зоне в основном обитали цанары и гардабанцы, пховелы или пшавы» (с. 30). Автор заведомо исключает возможность картвельского происхождения жителей горных районов Кахети. Мы, конечно, далеки от мысли о возможности абсолютной генетической однородности обитателей разных регионов исторической Кахети. Но разговор о негрузинских корнях вышеназванных этнических групп можно вести лишь в рамках предположений, т. к. не существует никаких указаний источников об их некартвельском происхождении.

Желание автора поддержать свои предположения грузинскими источниками, собственно сведениями Вахушти Багратиони, не выдерживают критики. Труд Вахушти Багратиони посвящен истории Грузии и грузин в целом. При этом в его труде имеются указания на своеобразие жителей отдельных регионов страны. Согласно данным Вахушти, все этнические группы, проживающие в Кахети (в данном случае речь идет об этой части Грузии), в том числе пшавы и хевсуры—грузины. Вахушти указывает именно на то, что они по вере, языку, национальности — грузины, но среди них бытуют некоторые обычаи, отличные от других грузин (КЦ, IV, с. 533.).

Относительно гардабанцев Г. Мкртумян не учитывает прямое указание «Матиане Картлиса», что гардабанцы—те же самые кахи (КЦ, I, с. 255). При этом следует учесть и то обстоятельство, что в эпоху феодализма все этнические группы, проживавшие в Кахети, как генетически грузинского, так и негрузинского происхождения (если таковые были там), уже давно огрузинели.

* От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии

⁷⁴⁴ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, 1965, с. 43 (на груз. яз.); К а к а б а д з е С. Н. О племени цанар. Исторический сборник, 1928, III, с. 100—104; Л о р д к и п а к и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 137—150 (на груз. яз.); М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 103—105 (на груз. яз.); М і н о р с к у В. Hudud al-Alam, 1937, с. 144; М и н о р с к и й В. История Ширвана и Дербента. М., 1963, с. 210—211 и др.

⁷⁴⁵ Подробно, с полным разбором существующих источников и литературы вопроса см.: Папуашвили Т. Царство кахов и ранов, с. 33—49.

⁷⁴⁶ См.: Г в а с а л и я Дж. К вопросу этнической принадлежности цанар. — Известия АН ГССР, 1970, № 3, с. 59; его же. Из исторической географии Мтиулети. — Кавказский этнографический сборник, III. Тб, 1971; его же. Арагвские врата (Дариали). — Разыскания из истории Грузии и Кавказа, Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).

культурного мира. Арабские авторы, касаясь операции Хабиба ибн-Масламы в пределах Грузии, Санарию упоминают вместе с другими грузинскими административными единицами⁷⁴⁷. Армянский историк Вардан цанаров считает грузиноязычным племенем, что вполне подтверждает грузинская эпиграфика края⁷⁴⁸. Хеви (Цанарети) входила в паству Цилканской кафедры, существующей с VI в., где богослужение, как во всем Мцхетском католикосате, велось на грузинском языке, что и подтверждается грузинскими надписями Гарбанской церкви⁷⁴⁹. Находясь во главе борьбы с арабами и организации земель Кахети в самостоятельное государство, цанары, грузины по языку, церкви, то есть историко-культурному облику, служили делу создания грузинского государства (княжества) Кахети⁷⁵⁰.

При образовании Кахетского княжества центром этой политической единицы, видимо, был город-крепость Уджарма, однако Уджарма скоро потеряла свое значение⁷⁵¹, и центр княжества переместился в Тианети⁷⁵².

Ущелье р. Иори — густонаселенный район. Выше (севернее) от Уджармы, приблизительно до того места, где Иорское ущелье размежевывается с Арагвским, по обоим берегам р. Иори в большом количестве расположены маленькие сельские церкви.

Цари объединенной Грузии начинают борьбу за Кахети с наступлением на центр княжества—Тианети. С Тианети начинает разгром Кахети царь Баграт III⁷⁵³. В окрестностях Тианети борется царь Баграт IV с царем кахов и ранов (т. е. эров) Квирике⁷⁵⁴. Резиденция кахетских царей находилась в Тианети, во дворце Бододжи⁷⁵⁵, который был построен царем Квирике и сожжен царем Багратам IV. А в XI в., после присоединения Эрети, центром объединенного царства кахов и ранов становится Телави. Возможно, что перенесение центра в Телави было связано именно с деятельностью Квирике⁷⁵⁶.

Перенесение центра в Телави происходит по понятным причинам. В то время как Тианетский район является сравнительно скудной горной полосой, Телави расположен в полосе плодородной земли. Земледелие и его самая интенсивная отрасль — виноградарство, с самого же начала были здесь на высоком уровне развития. Кроме того, в то время как собственно Кахетское княжество вело длительную борьбу с арабами, царство Эрети с ними придерживалось более мирной политики, что способствовало развертыванию широких торговых связей с арабами и, соответственно, экономическому прогрессу страны. Таким образом, после объединения Кахети и Эрети Телави естественно становится столицей царства Кахети (царство ранов и кахов). Вполне возможно, в вопросе выбора столицы объединенного царства Кахети и Эрети определенную роль сыграло и то обстоятельство, что Телави был расположен на стыке регионов, населенных двумя основными этническими группами нового царства—кахами и эрами. Вслед за вступлением Эрети в состав Кахетского княжества должно было последовать и перемещение сюда центра. Видимо, и вопрос о его безопасности имел немаловажное значение, да и юг уже не так нуждался в защите (арабы ослабли, а сельджуки еще не

⁷⁴⁷ Б а л а з у р и , с. 13.

⁷⁴⁸ П а п у а ш в и л и Т. Указ. соч., с. 47—48. Ср.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 132, прим. 63.

⁷⁴⁹ Д о л и д з е В. Гарбани. Тбилиси, 1958, с. 95 (на груз. яз.).

⁷⁵⁰ Ср.: П а п у а ш в и л и Т. Указ. соч., с. 49.

⁷⁵¹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 102.

⁷⁵² Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 102. Акад. Г. Н. Чубинашвили центром Кахетского княжества, до переноса резиденции в Телави, считал крепость и город Бочорма (см.: его. Архитектура Кахети, с. 22); Д. Л. Мухелишвили считает, что после упадка Уджармы политический центр Кахети переместился в Бочорма, а оттуда уже в Тианети (см.: его. Уджарма, с. 113—114).

⁷⁵³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 279, пер., с. 41.

⁷⁵⁴ КЦ, I, с. 298, пер., с. 48.

⁷⁵⁵ Развалины Бододжского дворца расположены в 1,5 км северо-западнее Тианети и известны под названием Цхракара (см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 24—25; Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектура Кахети, с. 563; Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. — ВИГ, I, с. 195).

⁷⁵⁶ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 24.

появились). Кахетское княжество ощущало давление царя единой Грузии, и Тианети был более доступен царю Грузии, чем далеко расположенный Телави.

Таким образом, название «Кахети» от Кахетского эриставства сначала распространяется на Кухети, а затем и на завоеванное кахетскими мтаварями, присоединенное к их княжеству Эрети. С этой поры объединенное Кахет-Эретское царство называется Кахети, и становится понятным, почему в грузинских источниках периода объединения термины «Кахети», «Кухети» и «Эрети» часто заменяют друг друга.

Еще И. А. Джавахишвили обратил внимание на то, что иногда понятия «Кахети» и «Эрети» спутаны и трудно понять, где находится тот или иной пункт, в Кахети или Эрети⁷⁵⁷. Но эта «путаница», видимо, имеет свои закономерности⁷⁵⁸. Автор «Матиане Картлиса» в связи с событиями начала X в. указывает, что царь Костанти вступил в Кахети и захватил Эрети и крепость Вежини⁷⁵⁹. Но когда речь идет о событиях 80-х гг. XI в., историк царя Давида пишет: «...прибыли в Кахети и обступили крепость Вежини»⁷⁶⁰. Хотя Вежини—крепость собственно Эрети, но, после того как Эрети воссоединилась с Кахети, Вежини, как и другие пункты Эрети, становится крепостью Кахети.

Представителями верховной власти в Кахети являются мтавары (князья), именуемые хорепископами⁷⁶¹.

По своим первоначальным функциям хорепископ являлся представителем епископской власти в сельской местности. Однако хорепископ цанаров, по всей вероятности, постепенно, в соответствии с процессом феодализации, захватил и светскую власть⁷⁶². Традиция такого объединения светской и церковной власти в руках одной личности не является чуждой населению горной Грузии. Примечательно, что эта тенденция характерна и для населения Хеви⁷⁶³, что заслуживает особого внимания, ибо, как известно, именно Хеви является местожительством цанар.

За политической экспансией цанар последовала трансформация цанарского хорепископа в правящего хорепископа Кахети⁷⁶⁴. Под «политической экспансией», конечно, не подразумевается завоевание Кахети иноэтническими элементами и утверждение ими своего титула хорепископа как звания князей Кахети. Так как на сегодняшнем уровне наших знаний решить однозначно вопрос генетического происхождения не представляется возможным, то, как уже было отмечено, для нас важно то обстоятельство, что в интересующую нас эпоху цанары — бесспорно грузины, а титул хорепископа, характерный по своему содержанию для горного населения Грузии, утвержден ими в титулатуре мтаваров Кахети. О том, что титул хорепископа носили цанары, имеется прямое указание у армянского историка Вардана⁷⁶⁵. Ованес

⁷⁵⁷ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, т. II, с. 37.

⁷⁵⁸ О закономерности соотношения историко-географических терминов «Кахети» и «Эрети», употребляемых древнегрузинскими источниками см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, вып. 31, 1954, с. 25—26; М у с х е л и ш в и л и Д.Л. Вопросы исторической географии Кахети и Эрети в XII—XIII вв. СИГГ, 1967, с. 111 (на груз. яз.).

⁷⁵⁹ КЦ, I, с. 264, указ. пер., с. 33.

⁷⁶⁰ КЦ, I, с. 321.

⁷⁶¹ Правда, некоторые исследователи отдавали предпочтение титулу «хорикоза», но думаем, что вопрос должен считаться решенным в пользу «хорепископа». (См.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Кахети. — В кн.: Очерки истории Грузии, II, 1970, с. 388—390, на груз. яз.).

⁷⁶² Б а д р и д з е Ш. А. К вопросу о ведущем институте викарства в Кахети. — Мацне, 1964, № 5, с. 87.

⁷⁶³ Б а р д а в е л и д з е В. Б. Система управления хевсурского рода. — Известия АН ГССР, 1952, XIII, №10, с. 623—627.

⁷⁶⁴ Б а д р и д з е Ш. А. Указ. соч., с. 96 — 97. Т. Г. Папуашвили не согласен с точкой зрения относительно цанарского происхождения хорепископа князей (мтаваров) Кахети (см.: его. Царство ранов и кахов. Тб., 1982, с. 255—285, на груз. яз.). Но так как во главе объединения Кахети и создания княжества Кахети стояли цанары, то и титул князей был цанарского происхождения. При этом следует учесть и то обстоятельство, что как армянские (Ованес Драсханакертци, Вардан), так и арабские (Масуди) источники князей Кахети именуют цанарскими (санарскими) хорепископами.

⁷⁶⁵ Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмин. М., 1861, с. 126.

Драсханакертци владетелей Кахети титулует хорепископами цанаров. «Великий хореписком цанар», — пишет он о хорепископе Квирике⁷⁶⁶.

Вначале власть кахетского хорепископа была выборной⁷⁶⁷, но в том же IX в. стала наследственной⁷⁶⁸. Сведение грузинского источника об избрании хорепископов поддерживает армянский историк Форма Арцруни, согласно которому цанары по своему желанию ставили своего правителя⁷⁶⁹.

На пути трансформации в правящего кахетского хорепископа значительно изменились функции цанарского хорепископа, и в том же IX в. он уже являлся представителем верховной светской власти феодального государства Кахети. В этой роли выступает он на международной арене, где официальная византийская власть именует его архонтом цанаров.⁷⁷⁰

Как уже было отмечено, с середины VIII в. цанары активизируются на политической арене Восточной Грузии. Они выступают инициаторами сплочения Кахети и борьбы против арабов и играют ведущую роль в объединении Кахети. В связи с этим расширяется значение понятия «Цанарети» (земля цанаров), и с собственно Хеви оно распространяется постепенно на всю Кахети и иногда на присоединенные и объединенные с Кахети земли. Отголоском этого должно быть употребление в источниках термина «Цанарети» в значении Кахети. В этом отношении заслуживает внимания тот факт, что в 20-х гг. XI в. во время войны между царем Георгием I и кесарем Василием II, по сведению автора «Матиане Картлиса», Георгий «получил подмогу из Кахети и Эрети»⁷⁷¹. А по Сумбату Давитисдзе, царь Георгий привел на помощь «цанаров и шаков»⁷⁷². Следовательно, здесь «кахи» и «цанары» являются идентичными понятиями.

Употребление термина «Цанарети» в широком значении («Кахети и, возможно, Кухети») дает основание некоторым исследователям предполагать, что ареалом расселения цанарского этноса можно считать более обширную территорию⁷⁷³.

Политическая гегемония цанаров в масштабе Гардабани и Кахети своеобразно отразилась в грузинских и иностранных источниках.

Как было указано, с середины VIII в. против арабов активно выступают цанары, которых арабские источники называют санарами.

В конце VIII в., при мтаваре Григоле (787 — 827), Кахети и Кухети объединены, и тот же князь захватывает и Гардабани⁷⁷⁴. Но после смерти Григола власть в этом объединенном Кахетском княжестве берет в свои руки гардабанский княжеский дом. В связи с этим грузинский летописец заявляет, что «в это время сговорились гардабанцы и избрали хорепископом Дачи, сына Иоанна Квабулидзе». После Дачи «посадили хорепископом Самоэла Донаури», а после Самоэла «хорепископом был Габриел Донаури, брат хорепископа Самоэла»⁷⁷⁵. При правлении гардабанцев (Дачи — 827—839; Самоэл — 839 — 861; Габриел — 862—881) в сочинении грузинского летописца Кахетское

⁷⁶⁶ О в а н е с Д р а с х а н а к е р т ц и . Указ. соч., с. 234.

⁷⁶⁷ КЦ, I, с. 254, пер., с. 29.

⁷⁶⁸ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 31.

⁷⁶⁹ (Арм. букв. От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии). Спб., 1887, с. 175. Конечно, «выбирали» в среде высшей феодальной аристократии, так же, например, как был «избран» в 70-х гг. VI в. эрисмтавари Картли.

⁷⁷⁰ C o n s t a n t i n u s P o r p h y r o g e n e t u s . De caerimonus, 48;

К а у х ч и ш в и л и С. Г. Georgica, IV, 2, с. 292.

⁷⁷¹ КЦ, I, с. 285, пер., с. 43.

⁷⁷² Там же, с. 383, пер., с. 89.

⁷⁷³ В r o s s e t M. Collection d'historiens arméniens, I. S-Рв, 1876, с.609--613; И н г о р о к в а П. Леонти Мровели.—Известия ИЯИМК. X, Тб., 1941, с. 148.

⁷⁷⁴ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии (княжество Кахети в VIII—XI вв.). — МИГК. 31, 1954, с. 17 (на груз. яз.). По мнению Н. А. Бердзенишвили, этот Гардабани не соответствует историко-географической провинции Гардабани в Квемо-Картли (см.: его. — ВИГ, VIII, 1975, с. 624—625, на груз. яз.).

⁷⁷⁵ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 254—257, пер., с. 29—30.

княжество (Кахети, Кухети, Гардабани) именуется Гардабани или Кахети, а в арабских источниках, по традиции, Санарией.

В борьбе, которая в начале IX в. протекала из-за Шида-Картли, союзниками были, по грузинскому источнику, кахетский князь Григол и тбилисский эмир⁷⁷⁶, а по арабскому источнику — тбилисский эмир и санары⁷⁷⁷.

В 40-х гг. IX в., когда борьба между эмиром и центральной властью халифата становится особенно острой и напряженной, тбилисскому эмиру помогают цанары. По арабским источникам, против санаров сражается полководец Халид ибн-Язид⁷⁷⁸, а по сведениям грузинского источника, «вновь вторично прибыл тот же самый Халил (араб). Сразились гардабанцы с ним близ Гавази»⁷⁷⁹.

То же самое наблюдается и в других случаях: когда после смерти Халида в Грузию прибыл его сын Мухаммед ибн-Халид (около 842 г.), то, по сведениям арабского источника, он сразился с тбилисским эмиром Сааком и его союзниками санарами⁷⁸⁰, а по грузинскому источнику, «пришли гардабанские кахи на помощь Сааку»⁷⁸¹; в 853 г., когда в Грузию вторгся Буга, то, по сведениям арабского источника, союзниками тбилисского эмира были санары — Буга сразился с ними и потерпел поражение от санаров⁷⁸², по грузинским же источникам, ему «преградили путь гардабанцы»⁷⁸³.

Как видим, в IX в. во всех случаях гардабанцы в грузинских источниках и санары в арабских олицетворяют княжество Кахети. В конце IX в., когда гардабанский княжеский дом теряет власть, в грузинских источниках исчезает упоминание о гардабанцах, и с этого времени речь идет о Кахети и кахетских мтаварах, а в арабских источниках фигурируют те же санары и Санария.

Таким образом, ко времени образования Кахети в самостоятельное княжество политическая гегемония находится в руках санаров, владетельных князей санарской династии. У них устанавливаются отношения с арабами, поэтому все Кахетское княжество, включавшее Кахети, Кухети, Цанарети и Гардабани, арабские авторы именуют Санарией. Затем, в начале IX в. мтаварство в Кахетском княжестве переходит к гардабанской династии, но в арабских источниках, по старой традиции, фигурируют санары. Примечательно, что, когда в Кахети династия гардабанцев заменяется династией Аревманели, в грузинских источниках гардабанцы при упоминании Кахети и кахов уже не называются и появляются только тогда, когда речь идет собственно о гардабанцах.

Наряду с арабскими источниками, Кахетское княжество именуется Санарией и в сочинениях армянских⁷⁸⁴ и византийских⁷⁸⁵ историков. Грузинский историк XI в. Сумбат Давитисдзе считает цанаров идентичными шакам⁷⁸⁶. Указанное обстоятельство, возможно, вызвано или этническим распространением цанаров на всей территории исторической Кахети⁷⁸⁷, или же, что более вероятно, политической гегемонией при объединении Кахети. Во всяком случае, предположение об этническом распространении племени цанар требует больших доказательств, чем их политическая гегемония. Именно

⁷⁷⁶ КЦ, I, с. 253-254, пер., с. 29.

⁷⁷⁷ Я к у б и . Указ. соч., с. 15.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 254, пер., с. 29.

⁷⁸⁰ Я к у б и . Указ. соч., с. 19.

⁷⁸¹ КЦ, I, с. 255, пер., с. 29.

⁷⁸² Я к у б и . Указ. соч., с. 21.

⁷⁸³ КЦ, I, с. 255, пер., с. 30.

⁷⁸⁴ (Арм. букв. От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии). 1912, с. 303, указ. груз. пер., с. 324.

⁷⁸⁵ Geographica, IV, с. I, 292.

⁷⁸⁶ КЦ, I, с. 383, пер., с. 39. Примечательно, что царя цанаров упоминает и «Распорядок царского двора», но, наряду с этим, назван и царь кахов и аланов (см.: Памятники грузинского права, II. Изд. И. С. Долидзе. Тбилиси, 1966. на груз. яз.).

⁷⁸⁷ Ср.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 107, прим. 1.

вследствие последнего обстоятельства произошло преобразование титула владыки цанаров — хорепископа в титул правителя всей Кахети, а также расширение значения понятия «Цанарети».

Таким образом, вначале руководителями борьбы кахетского населения против арабов выступают цанары, во главе с цанарским хорепископом. К концу VIII в. этот союз земель Кахети постепенно перерос в политический организм, княжество, мтавара которого теперь уже именуют хорепископом кахов. В 30-х гг. IX в. кахетскими хорепископами становятся представители дома Донаури из Гардабани, а в конце того же столетия у дома Донаури власть отнимает династия Аревманели⁷⁸⁸, и теперь уже ее представители именуются хорепископами.

Объединенное Кахетское княжество административно было разделено на эриставства. Вахушти Багратиони называет три эриставства Кахети, эриставов которых «посадил» Квирике. По всей вероятности, этот Квирике (Квирике Великий-- объединитель Кахети и Эрети) в царстве Кахети и Эрети провел административную реорганизацию, отголоском чего следует считать сведение Вахушти о том, что Квирике «посадил» эриставов. По сообщению Вахушти, Баграт III, заняв Эрети, назначил своих эриставов, «но после смерти Баграта тот же Квирике захватил Кахети и также Эрети, и назвался царем кахов. Хотя эриставы и сидели в Эрети, но царь Квирике более укрепил и посадил троих эриставов в Кахети и четырех в Эрети»⁷⁸⁹. Видимо, став царем кахов и ранов, Квирике сместил эриставов Баграта и назначил своих. Можно предположить, что эриставства, учрежденные царем Квирике укладывались в границах эриставств, существовавших с древних времен, но теперь эриставов царь «посадил» сам, превратив их в чиновников центральной власти. Очевидно, Квирике провел административную реформу.⁷⁹⁰

В Кухети Квирике посадил одного эристава «в Рустави и дал ему всю Кухети». Историческая область Кухети представляла собой одно эриставство с центром в Рустави — старом центре Кухетского эриставства, а историческая Кахети была разделена на две административные единицы с центрами Кветера и Панкиси⁷⁹¹.

Кахети (Кахети и Кухети), как и другие области Восточной Грузии, арабы завоевали в 50-х гг. VII в. Во второй половине того же столетия и в начале VIII в. вместе с другими грузинскими провинциями Кахети вела борьбу против арабов.. Кахети освобождается от господства арабов, но поход Мервана ибн-Мухаммеда (Мурвана Кру, по грузинским источникам) и здесь создает арабам стабильное положение. Мерван переселяет в Кахети из страны хазар 20 000 славянских семей⁷⁹² (правда, потом эти славяне бежали и были перебиты арабами). Но важен сам по себе тот факт, что Мерван распоряжается в Кахети по своему усмотрению. А в 50-х гг. того столетия арабы вынуждены вновь начать борьбу, чтобы наложить дань на Кахети⁷⁹³.

В 70-х гг. VIII в. в Кахети произошло большое восстание против арабов. По всей вероятности, восставшая Кахети была связана с Картли, о чем должно свидетельствовать сведение Иоанэ Сабанисдзе о картлийском эрисмтаваре Нерсе. Привлекает внимание тот факт, что Нерсе, который был вынужден эмигрировать из Картли из-за конфликта с арабами, направляется к хазарам — политическим врагам арабов. Возможно, что Нерсе

⁷⁸⁸ По мнению Г. Г. Мкртумяна, власть вновь захватила цанарская династия (см.: его. Указ. соч., с. 77, 90).

⁷⁸⁹ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Перевел, снабдил предисловием, словарем и указателем Н. Накашидзе, 1976, с. 128.

⁷⁹⁰ Ср.: Мусхелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, II, с. 133.

⁷⁹¹ Мусхелишвили Д. Л. Указ. соч. О границах исторических Кахети и Кухети см: Джавахишвили И. А. История грузинского народа. II, с. 35—37; Лордкипанидзе М. Д. К вопросу о политическом объединении феодальной Грузии. — МИГК, 31, с. 19—20; Хоштария Э. О локализации «Кахетской горы» древних грузинских исторических источников. — ВИНК, Тбилиси, 1966, с. 170—175; Мусхелишвили Д. Л. Уджарма, с. 16 — 22 (на груз. яз.) и др.

⁷⁹² Балазури, с. 18.

⁷⁹³ Там же, с. 20.

был связан с тем большим восстанием, которое происходило в то время в Кахети. Примечательно и то, что борьба против арабов в то же время ведется и в Армении.

Пока Картлийское эрисмтаварство представляло собой определенную силу, Кахети в борьбе против арабов действовала в союзе с Картли, с начала IX в., когда Картли перестала быть реальной силой, Кахети обрела нового союзника в лице боровшегося против халифов тбилисского эмира. Кахетское княжество вело постоянную борьбу против центральной власти халифата сначала за завоевание независимости, а затем за ее сохранение. Халиф фактически признал Кахетское княжество независимым, и тем не менее оно продолжает энергичную борьбу против арабского господства в Грузии.

IX в. был периодом, когда существовавшая в Грузии мусульманская политико-административная единица, эмират, начинает борьбу за независимость от центральной власти халифата. Такая позиция эмирата серьезно ослабляет положение халифата в Грузии. Кахетские мтавары удачно используют эту ситуацию и выступают против власти халифа в союзе с арабским эмиром. Сам Картлийский эмират не представляет опасности для Кахети. Кахетские мтавары лишь пользуются этой борьбой мусульман в соответствии со своими интересами

В начале IX в. союзником восставшего тбилисского эмира Мухаммеда ибн-Атаба выступает Кахетское княжество. Тесного союза придерживается Кахетское княжество и с эмиром Исхаком ибн-Исмаилом, который активно борется против халифата. При их совместном выступлении в 840—841 гг. Халид ибн-Язид терпит поражение⁷⁹⁴. Кахетское княжество—союзник эмира и во время нашествия Буга Тюрка, причем оно продолжает борьбу и после поражения своего союзника — тбилисского эмира. Буга убил эмира Саака, сжег и разорил Тбилиси, но кахетское войско встретило арабов у границ своего княжества и нанесло им поражение. После этого Буга попытался напасть на Кахети с севера, но вновь потерпел поражение⁷⁹⁵.

В той сложной политической ситуации, которая возникла в Закавказье в IX—X вв., Кахетское княжество проводит совершенно определенную линию, стараясь защитить себя от агрессии арабов и, по возможности, расширить свои границы

Из тяжелых событий 908—914 гг. (нашествие правителя Азербайджана Саджида Юсуфа Абул-Касима, Абу Саджа) Кахети вышла сравнительно непострадавшей. Абул-Касим занял в Кахети крепости Уджарма и Бочорма, но хорепископ Квирике выразил ему повинование, и Кахети спаслась от разорения⁷⁹⁶. За этим нашествием не последовало восстановления господства халифата в Кахети. Картли была страшно разорена врагом.

Одновременно княжество Кахети активно участвует в той борьбе, которая ведется за овладение Картли. В конце VIII в. мтавари Кахети Григол завладел всей Шида-Картли, от р. Арагви до Ташис-Кари (входа в Боржомское ущелье), и эту центральную часть Грузии присоединил к Кахети. Но в начале IX в. против Григола выступает усилившийся Ашот куропалат. Союзником Ашота был царь абхазов Тевдоси, а Григолу оказывал помощь тбилисский эмир. «Сразились на Ксани Ашот и Григол. Обратили Григола, мтавара Кахети, в бегство», и Ашот куропалат завладел территорией Шида-Картли до р. Ксани⁷⁹⁷. С этого времени западной границей княжества Кахети является р. Ксани.

Затем, когда Шида-Картли начинают оспаривать сильные соперники (Абхазское царство, Картвельское куропалатство), кахетские князья выступают уже не самостоятельно, а в союзе с одним из них.

Кахетское княжество старается расширить свои границы за счет своего восточного соседа — царства Эрети. Борьба между ними протекает с переменным успехом. В начале X в. преимущество было на стороне Кахети, однако кахетский князь не решился

⁷⁹⁴ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 252, пер., с. 29.

⁷⁹⁵ Об этой войне с обзором источников и литературы подробное см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Указ. соч., с. 39 — 44.

⁷⁹⁶ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 263, пер., с. 33.

⁷⁹⁷ Матиане..., с. 252. пер., с. 29.

самостоятельно выступить против Эрети и заключил союз с западно-грузинским государством. «Хорепископ Квирике призвал царя Абхазов Костанти... прибыли в Эрети и осадили крепость Вежины»⁷⁹⁸. Адарнасе Эретский патрикий предпочел мир и «передал царю абхазов Ариши и Гавазни, а Квирике — Орчоби»⁷⁹⁹.

В середине X в. положение меняется в пользу Эрети. В 30-х гг. X в. (936г.) Кахети подверглась нападению Саджей, владетелей Азербайджана («пришли сарацины, именуемые Саджами, полонили Кахети»⁸⁰⁰). После их нашествия на Кахети напал царь Эрети и вернул свои крепости⁸⁰¹. Одновременно с этим в Кахети происходят и внутренние неурядицы.

Династическая борьба между гардабанскими Донаурами и Аревманелами завершается поражением гардабанцев. В 881 г. скончался хорепископ Габриэл и «сел хорепископом Фадла Аревманели»⁸⁰². Хотя летопись умалчивает о том, в каких условиях произошла смена династий, но, несомненно, борьба была напряженной, свидетельством чего является сообщение той же летописи, что «хорепископ Фадла усилился и подчинил гардабанцев»⁸⁰³, т. е. представителей свергнутой династии. Но, по всей видимости, гардабанцы не успокаиваются и призывают на помощь внешнюю силу — обращаются к западногрузинскому царю Георгию. В 929 г. умер Фадла и хорепископом стал Квирике. По-видимому, смерть Фадлы оказалась удобным моментом для того, чтобы «отложились гардабанские азнауры и начали вести переговоры с царем Гиорги. Выступил царь Гиорги, прибыл в Кахети, сжег и вырезал»⁸⁰⁴. Затем для разорения Кахети Георгий вновь послал сына своего Леона, эристава Картли. Квирике не смог ему противостоять и явился к Леону.

Шурта, брат хорепископа Квирике, изменил брату, перешел на сторону царя Георгия и передал ему крепость Уджарма. Кроме того, царь абхазов завладел и другими крепостями Кахети, кроме трех — Нахчовани, Бочорма и Лоцобани. Фактически хорепископ был зажат в пределах собственно Кахети (бывшего эриставства Кахети). Бочормская крепость защищала подступы со стороны Кухети, а Нахчованская со стороны Эрети. Крепость Лоцобани, построенная хорепископом Фадла в ущелье реки Ксани в конце IX — начале X в., была воздвигнута для защиты той части Шида-Картли, которая входила в состав Кахети⁸⁰⁵. Квирике, видимо, надеялся оказать сопротивление абхазскому царю. Когда Георгий занял и крепость Лоцобани, то «хорепископ Квирике увидел бессилие свое, попросил гарантию сохранения жизни и передал Кахети царю Гиорги»⁸⁰⁶. Квирике попросил оставить за ним Бочормскую крепость до весны, но во время подготовки к освобождению крепости к нему явились картлийские азнауры и предложили помощь в борьбе против западногрузинского царя, и хорепископ принял ее и вновь завладел Квирике своей страной»⁸⁰⁷.

Царь Георгий не отступает от Кахети, но затем посылает туда своего сына Леона (957—967), который стремится к объединению всех грузинских земель и не может отказаться от Кахети. Смерть отца вынуждает Леона прекратить военные операции в Кахети, и он заключает мир с Квирике. Но как только Леон укрепляет свое положение на троне, он тотчас же возобновляет борьбу за Кахети. Большая часть Шида-Картли (до р. Ксани) находилась в его руках, но он борется эту ее часть (от Ксани до Арагви), которая в начале IX в. была присоединена к Кахети и в политическом смысле уже воспринималась

⁷⁹⁸ Там же, с. 264. указ. пер., с. 23.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ Там же, с. 256, пер., с. 34.

⁸⁰¹ В а х у ш т и. Указ. пер., с. 127.

⁸⁰² Матиане..., с. 259, пер., с. 31.

⁸⁰³ Там же, с. 262, пер., с. 32.

⁸⁰⁴ Матиане Картлиса, с. 268, пер., с. 35.

⁸⁰⁵ Там же, с. 265, пер., с. 34.

⁸⁰⁶ Там же, с. 268, пер., с. 35.

⁸⁰⁷ Там же, с. 269, пер., с. 36.

как Кахети. Именно поэтому он «расположился на берегу Арагви, разорил Мухрани, Херки, Базалети», но «в этом же походе захворал, отступил и умер»⁸⁰⁸.

Борьба продолжалась с переменными результатами, и ни одна из сторон не могла на более или менее долгое время сохранить достигнутые успехи. Кахетское княжество удачно пользуется, той смутой, которая после смерти Леона возникла в Западной Грузии. Хорепископ Квирике поддерживает Феодосия, брата абхазского царя, выступающего против царя Деметре⁸⁰⁹.

Примечательно, что как только Западно-Грузинское царство было охвачено анархией, Кахетское княжество начало борьбу за Шида-Картли, «выступили тогда кахи и осадили Уплисцихе»⁸¹⁰. Но им и на сей раз не повезло. Теперь уже настало время (речь идет о 70-х гг. X в.), когда дело объединения Грузии стало на реальную почву и против попытки Кахети захватить Картли выступил Давид куропалат: «Как только узнали кахи о прибытии его (Давида куропалата. — М. Л.), отступили и оставили Картли»⁸¹¹.

После тех поражений, которые претерпела Кахети в 50 — 60-х гг. X в., к концу столетия она все же достигла определенных успехов. И хотя Кахетское княжество не смогло завладеть всей Шида-Картли, кахи все же заняли крепости Груа и Цирквали⁸¹², расположенные в ущелье р. Ксани.

В конце X — начале XI в. хорепископ Давид (970 — 1009) вел упорную борьбу уже с царем объединенной Грузии Багратам III, их интересы скрестились в Эрети. В 1008 г. Баграт III занял Эрети и назначил там своих правителей, которые вскоре перешли на сторону хорепископа Давида. Баграт III в дальнейшем, после смерти Давида, еще раз занял Эрети. И лишь после его смерти наследнику хорепископа Давида Квирике III (1010—1037) удалось завладеть Эрети и создано новое государство — царство кахов и эров (ранов), а Квирике III стал титуловаться «царем кахов и ранов», а также «великим».

§ 2. ЭРЕТИ

Грузинское княжество Эрети возникло совместно с другими феодальными царствами и княжествами во время господства арабов.

Эры представляли собой одно из племен, населявших соседнюю с Картлийским царством территорию древней Албании⁸¹³. Слияние эров с картвельскими племенами началось еще до нашего летосчисления⁸¹⁴.

Культурно-этническое слияние эров с картвельскими племенами происходило одновременно с политическим присоединением царством Картли территории Эрети. Начало политической деятельности картлийских царей на земле Эрети грузинской историографией традиционно датируется рубежом II—I вв. до н. э.⁸¹⁵

После этого происходит постепенное усиление влияния Картлийского царства на восток. Как видно, Эрети сперва была вассальной страной Картлийского царства, а когда ассимиляция эров была уже осуществлена, Эрети непосредственно присоединилась к Картлийскому царству⁸¹⁶ и в V в. вошла в состав Картлийского царства, являясь одним из его эриставств⁸¹⁷.

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ Матиане..., с. 271, пер., с. 37.

⁸¹⁰ Там же, с. 272, пер., с. 38.

⁸¹¹ Там же, пер., с. 37.

⁸¹² Там же, с. 279, пер., с. 41.

⁸¹³ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, III, 1966, с. 253.

⁸¹⁴ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. (на груз. яз.).

⁸¹⁵ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 28.

⁸¹⁶ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 81—82 (на груз. яз.).

⁸¹⁷ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., III, с. 253. По вопросу ассимиляции эров и присоединения Эрети к Картли см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1982.

После упразднения в Картли царства и победы феодальных отношений во второй половине VI в. вырисовываются контуры новых феодальных политических единиц, до окончательного оформления которых нужно было определенное время. В VI в. в восточной части эриставства Картли образуется большая, охватывающая Кахети и Эрети⁸¹⁸, административно-политическая единица, во главе которой стоят наследники царя Вахтанга Горгасала, подчиняющиеся картлийскому эрисмтавару Гвараму куропалату на правах эриставов⁸¹⁹.

Вступление арабов в Восточную Грузию обусловило распад Картлийского эрисмтаварства. Арабы, со своей стороны, всячески поддерживали этот процесс, по частям захватывали Восточную Грузию и заключали мирные договоры с правителями отдельных административных областей.⁸²⁰ По приказу халифа Османа (644—656) выступивший в поход на Ар-Ран арабский полководец с правителями «Шаккана и Камибарана заключил мир на условиях выплаты дани»⁸²¹. Как справедливо предполагают, Шаккан и Камибаран соответствуют грузинским Шаки и Камбечани⁸²², что подтверждает факт захвата Эрети арабами, т. к. «Шаки» арабских источников соответствует грузинскому «Эрети»⁸²³. Историческая провинция Эрети в грузинских и иностранных письменных источниках встречается и под названием «Ран», «Алвания», «Шаки»⁸²⁴. Ранам в грузинских средневековых источниках называлось одно из алванских племен. Алванские племена в тех же источниках упоминались и как эры, поэтому раны и эры, согласно источникам, — идентичные понятия. При этом Д. Мухелишвили заключает, что грузинское «царство Эрети» равнозначно «царству Шаки» арабских источников и «царству Алвания» армянских и византийских источников. Название этого царства грузины произвели от имени своих ближайших соседей, древнеалванского племени эров, арабы — от имени столицы — г. Шаки. Армяне и византийцы называли его Алванией потому, что оно возникло на территории бывшего Алванского царства⁸²⁵.

В середине VIII в. Эрети политически входит в состав подвластной арабам Картли, что подтверждается широкой деятельностью Арчила на территории Эрети.⁸²⁶

⁸¹⁸ КЦ, I, с. 219.

⁸¹⁹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 76 — 77. Считаем, что правильнее было бы именовать эту единицу «административно-политической», а не «политической», как это предлагает Д. Л. Мухелишвили, так как, по указанию летописи, она входила в состав Картлийского эрисмтаварства, что отмечает и Д. Мухелишвили. А Т. Т. Папуашвили (см.: его. Из политической истории Эрети IX—XII вв. — Мацне, 3967, №3. с. 61 — 62) считает Эрети этого периода существующей отдельно от Кахети политической единицей, но приведенное выше сведение летописца о том, что наследники Вахтанга, которые остались в Кахети, захватили Кухети и Эрети, думаем, поддерживает мнение Д. Л. Мухелишвили, который считает Кахети, Кухети и Эрети одной большой единицей, внутри которой предполагает существование сравнительно мелких эриставств (см.: его. Уджарма, с. 77 — 78).

⁸²⁰ При захвате разных государств арабы заключали мирные договоры с правителями городов, областей и земель, не считаясь с общегосударственной властью, что, кроме всего прочего, ставило себе целью разъединение борющихся государственных сил. Это отвечало также интересам местных правителей. Власть Картлийского эрисмтавара, которая ко времени прихода арабов и так уже была ослаблена и уменьшена, арабы признали в отношении лишь собственно Картли, и при завоевании других областей Восточной Грузии они устанавливали отношения с правителями и администрацией отдельных земель.

⁸²¹ Б а л а з у р и , с. 14.

⁸²² М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Уджарма, с. 85; П а п у а ш в и л и Т. Г. Из политической истории Эрети IX—XII вв., с. 62.

⁸²³ Справедливым кажется предположение, что «Шаки» более поздних арабских источников соответствует грузинскому «Эрети» (М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 85, прим. 37, с. 106 — 107). Но здесь, по-видимому, «Шаккан» еще не включает всю Эрети, и эти договоры арабов касаются двух административных единиц Эрети (см.: П а п у а ш в и л и Т. Г. Указ. соч., с. 62; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы... Т. II, с. 33).

⁸²⁴ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Из прошлого Восточной Кахетии. — III, 1966, с. 253, прим. I, с. 254.

⁸²⁵ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии, с. 37—38.

⁸²⁶ Вопреки мнению Т. Г. Папуашвили о том, что грузинские источники «возможно, описывают Эрети как самостоятельную государственную единицу уже в первой половине VIII в.» (см. указ. соч., с. 62—64), мы полагаем, что именно приведенные им источники ясно указывают на то, что Эрети—подвластная Арчилу

Образование самостоятельного княжества Эрети должно было происходить во второй половине VIII в. Вахушти Багратиони связывает создание Эретского княжества со смертью картлийского эрисмтавара Джуаншера, что, по его мнению произошло в 787 г. Свою концепцию о возникновении княжеств Вахушти Багратиони распространяет и на Эрети и отмечает, что после смерти сыновей Арчила — Иоване и Джуаншера, «Эрети захватили племянники Адарнасе Слепого, которые выжгли глаза у брата отца. И пожаловал мученик Арчил ему Шакихи и жену Абухосро. И захватили сыновья его земли от Шакихи до Гулгула, а после смерти Джуаншера заняли весь Эрети и назвались царями, и посадили эриставов»⁸²⁷.

Образование Эретского независимого государства связано с тем этапом развития феодальных отношений, когда на территории Грузии создается целый ряд таких феодальных политических единиц. Отделению Эрети от Картлийского эрисмтаварства способствовали приблизительно те же условия, которые обусловили и возвышение Кахети. С точки зрения отношения с арабами, Эретское княжество, как видно, в основном проводило противоположную Кахетскому княжеству линию, что и способствовало его усилению.

Территорию Эрети «История царей» определяет так: «... а Эросу дал землю к северу от Куры, с истока Малой Алазани до Ткетба, ныне именуемой Гулгула, и сей Эрос вначале воздвиг город у слияния обеих Алазани и назвал именем своим Эрети. И по сей причине именуется Эрети, и ныне то место называется Хоранта»⁸²⁸.

Эта территория представляется примерно так: север от — это левый берег Куры; исток Малой Алазани — это устье реки Иори; Ткетба находится у Телави — т. е. от слияния Иори с Алазани до Телави. Таким образом, юго-западной границей этого княжества является река Кура, а северо-восточной — Кавказ. Крайний южный пункт — Телави⁸²⁹. Эти сведения кажутся нам более или менее верными, ибо относятся к тому периоду, когда княжество Эрети, можно сказать, еще существовало в виде отдельной единицы. Вахушти Багратиони уточняет эти сведения — границу между Кахети и Эрети он проводит по лощинам Штори, Турдо и Самеба⁸³⁰. Во главе Эретской независимой

страна. Арчил сел в Цукети и построил Касри в ущелье Лаквасти построил крепость. И нашел в Цукети, мтаваров, которым пожаловал, царь Вахтанг Цукети, и был тогда некий по имени Абухвасро, который был эриставом над тушами и хунзами и не отнял у него Цукети» (КЦ, 1. с. 243). Тот же Арчил пожаловал Цукети прибывшему к нему одному родственнику питахша (там же, с. 244). «Тот же построил крепость и город Нухпато между двумя водами. И жители Нухпато были язычниками и звероподобными. И силою Арчил крестил их» (там же). По велению Арчила в Шакихи до Гулгула поселились армянские Баграгуни (там же). Как видим, на территории Эрети Арчил строил, обращал в христианство разные племена Эрети, управлял делами расселения на земле Эрети родственников питахша или же представителей фамилии Баграгуни. В такой ситуации неоправданно говорить о существовании в период правления Арчила независимого Эретского княжества. Как известно, период деятельности Арчила точно еще не установлен, но в период его царствования Эрети не была самостоятельной. Некоторые авторы (Г. Н. Чубинашвили, Д. Л. Мухелишвили) считают, что Арчил был правителем Кахети, Кухети и Эрети, но и в данном случае Эрети объединена с Кахети под властью Арчила. Как было отмечено выше, Арчил-царь Картли, а не мтавари какой-либо области.

⁸²⁷ Вахушти Багратиони. Указ. соч., с. 125 — 126. По мнению Д. Л. Мухелишвили, уже в 60-х гг. VIII в. Эрети является независимым от Картлийского эрисмтаварства княжеством (см.: Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы..., II, с. 120 — 121).

⁸²⁸ КЦ, I, с. 5.

⁸²⁹ Лордкипанидзе М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, 31, с. 19—22; ее же. Несколько замечаний по поводу труда П. Ингорюк. — Мацне, 1964, № 6, с. 308—310; ее же. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 171.

⁸³⁰ Границы Шаки (Эрети) Д. Л. Мухелишвили определяют так: с запада она граничила с Кахети. «Приблизительно линию границы в IX — первой половины X века можно представить по данным грузинских историков: по Алазанской долине она проходила немного западнее с. Веджини и Гавази (Ахалсопели); на Иорском плато — немного восточнее Гареджийского монастыря и сел. Бодбе. С востока Шаки (Эрети. — М. Л.) граничил с маленьким царством Кабалой. Так как местоположение Кабалы, древней столицы Алвании, известно (около сел. Чухур — Кабала Кутшенского р-на Аз. ССР), то можно считать, что

политической единицы стоит князь (мтавари), который с конца IX в. принимает титул царя. Эретские князья должны принадлежать к одной из ветвей династии Багратидов⁸³¹. Этот род владеет всем грузинским Эрети.

Из эретских князей титул царя в 893 г. принимает князь Амам⁸³².

В начале X в. в Эрети упоминается Адарнасе патрикий, сын Амама, ставший впоследствии царем. Он должен был царствовать приблизительно с начала X в. до 20-х гг. того же столетия⁸³³. Затем уже царствует его сын Ишханик, соправительницей которого является мать — царица Динар. Ишханик, как видно, царствует до конца 50-х гг. X в.⁸³⁴ После него эретские цари в источниках уже не упоминаются.

Столицей Эрети был город Шаки⁸³⁵. Таким образом, на рубеже VIII—IX вв. параллельно с другими грузинскими феодальными царствами и княжествами образовалось Эретское княжество, которое активно включилось как во внутреннюю, происходившую между грузинскими княжествами борьбу, так и в международные отношения с Византией и халифатом.

Образование Эрети в качестве независимой политической единицы было обусловлено экономическим развитием Эрети и теми факторами, которые способствовали отделению Кахетского княжества от Картли.

Об экономическом развитии Эрети VIII — IX вв. свидетельствуют многочисленные памятники материальной культуры, сохранившиеся на территории исторической области Эрети.

В административном отношении Эрети делилась на эриставства. Вахушти называет четыре из них: Штори, Хорнабуджи, Вежини, Мачи⁸³⁶. Видимо, в качестве источника Вахушти пользовался «Матиане Картлиса», которое извещает, что в 40-х гг. XI в. царь Баграт IV вступил в Кахети (в Кахети и Эрети) и захватил Степаноза Варджанидзе, эристава Панкиси, Ваче, сына Гургена Бери — эристава Хорнабуджи, Джели, сына сестры Годердзи — эристава Штори и Мачели⁸³⁷, Вахушти совершенно справедливо исключает из состава Эрети Панкисское эриставство и называет только те эриставства собственно Эрети, эриставов которых пленил царь Баграт. Во время нашествия султана Алп-Арслана упоминается вежинский эристав Цирквалели⁸³⁸. Можно предположить, что в Эрети были и другие эриставства (напр., эристави Ариши, эристави Гиши и др.). Примечательно, что с эриставствами совпадают епархии — Хорнабуджи, Вежини, Гиши были в то же время епископскими центрами. Поэтому такое административное деление представляется вполне реальным, тем более, что и другие грузинские политические единицы также делятся на эриставства.

Благоприятные условия сначала же способствовали развитию в Эрети животноводства, полеводства и интенсивных отраслей сельского хозяйства —

граница между Кабалой и Шаки проходила приблизительно где-то в зоне Р. Алджиганчая (Гюржда даг? — хребет и гора)» (см. его: Указ. раб., с. 37; его же. Основные вопросы..., II, гл. IV, § 2 и с. 233 — 234.).

⁸³¹ Вопрос о генеалогии поселившихся в Шаки (Эрети) трех братьев и связях последующих эретских князей с ними вызывает разногласия между исследователями. Ряд исследователей относят их к Багратидам (Минорский, Туманов, Бердзенишвили, Папуашвили, Мухелишвили), другая — к Михранидам или их предшественникам (Броссе, Довсет, Буниятов и др.). Обзор источников и литературы по данному вопросу см.: Папуашвили Т. Г. Из политической истории Эрети, с. 64—68.

⁸³² Папуашвили Т. Г. Указ. раб., с. 70—71.

⁸³³ КЦ, I, с. 264—266, Указ. пер., с. 33—34; К а г а н к а т в а ц и М. Кн. III, гл. XXIII, с. 278—279.

Ссылаясь на сведения Масуди, Папуашвили царствование Адарнасе доводит до 40-х гг. X в. (см.: Указ. соч., с. 74).

⁸³⁴ Папуашвили Т. Г. Указ. соч., с. 77; Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии, с. 88.

⁸³⁵ Папуашвили Т. Г. Вопросы истории Эрети, с. 344—345), Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы..., с. 128—129; его же. Из исторической географии..., с. 338.

⁸³⁶ Вахушти Багратиони Указ. пер., с. 126.

⁸³⁷ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 298, пер., с. 48.

⁸³⁸ КЦ, I, с. 308, пер., с. 55.

садоводства и виноградарства. Через Эрети проходил один из главных путей, который связывал Грузию с резиденцией арабского наместника в Закавказье -- Бардавом, что благоприятно влияло на развитие этого края.

Эретское княжество имело довольно тесные торговые отношения с халифатом, что подтверждается найденными на территории многочисленными арабскими монетами того периода⁸³⁹. Эретское княжество принимало участие в мировой транзитной торговле арабов, поставляя собственные товары.

Формирование Эретского княжества, по всей вероятности протекало по особому пути. Если Кахети и Тао-Кларджети добиваются самостоятельности в борьбе с арабами, то в Эрети такой напряженной борьбы не наблюдается. Можно предположить, что острота положения в Кахети и Тао-Кларджети заставляла арабов вести в отношении Эрети более гибкую дипломатическую политику, и в то время как с арабами вели борьбу почти все области Грузии, представители старого княжеского дома Эрети получали от арабов определенные права и сравнительно мирным путем проводили организацию более или менее независимого княжества.

Приблизительно в 915—920 гг. хорепископ Кахети Квирике и царь Эгрис-Абхазети Костанти организовали поход на Эрети. Патрикий Эрети Адарнасе потерпел поражение, Костанти и Квирике заняли часть эретских крепостей. Костанти захватил крепости Ариши и Гавази, т. е. завладел значительной частью торгового пути, идущего из Бардава через Эрети, а одна из эретских крепостей, Орчоби, досталась Квирике⁸⁴⁰.

В середине X в. положение Кахетского княжества значительно ухудшилось. Этим воспользовались эретские цари и вернули себе утерянные земли⁸⁴¹.

Однако усиление Эрети также оказалось недолговечным. Как видно, уже в конце X в. ее снова притесняет усилившееся Кахетское княжество.

Присоединение Эрети было связано с жизненными интересами Кахети, будучи закономерным, завершением исторического процесса, начавшегося с древнейших времен, фактический венец которого знаменовал объединение всех грузинских земель в одну политическую единицу.

Как уже было сказано, формирование Эретского княжества завершилось в условиях сравнительно мирных отношений с халифатом. Такой политический курс был характерным для этого княжества почти на протяжении всего его существования. В то время как в VIII—IX вв. армянские и грузинские политические единицы систематически подвергаются нашествиям карательных экспедиций арабов, в Эрети засвидетельствованы лишь единичные случаи столкновений⁸⁴².

В отношении арабов Эретское княжество сохраняло равновесие и старалось воспользоваться создавшейся на Ближнем Востоке политической ситуацией.

В той борьбе, которую в середине IX в. вела центральная власть халифата против отложившихся закавказских правителей, правитель Эрети выглядит союзником халифа. К 840—841 гг., когда халиф послал карательную экспедицию против отложившихся закавказских правителей, и в частности тбилисского непокорного эмира, полководец Халид ибн-Язид направился из Бардава в Грузию через Эрети⁸⁴³.

⁸³⁹ Д ж а л а г а н и я И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XIII вв. Тбилиси, 1979, с. 49 и др.

⁸⁴⁰ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 241—246.

⁸⁴¹ В а х у ш т и Б а г р а т и о н и. Указ. соч., с. 127.

⁸⁴² Т. Г. П а п у а ш в и л и иного мнения по данному вопросу (см. его Указ. соч., с. 70). Однако грузинские источники дают весьма скудную информацию о борьбе между Эрети и халифатом в IX в. Вахушти Багратиони прямо пишет, что «во время этих смут были они (эры. — М. Л.) в мире... и приходили сильные, отдавали дань и умиротворяли их». (Указ. соч., с. 177). В пользу Вахушти говорит и то, что сам Т. Г. Папуашвили назвал лишь два-три факта из борьбы Эрети с арабами. О существовании тесных контактов говорят и нумизматические факты. (См.: Д ж а л а г а н и я И. Л. Указ. соч., с. 48).

⁸⁴³ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории..., с. 40 — 41.

Поход и успехи полководца Буги определенно повлияли на эретско-халифатские отношения, так как, несмотря на усилие Эретского царства, оно все же оплатило дань халифату⁸⁴⁴.

Итак, несмотря на то, что уже во второй половине VIII в. Эрети преобразовалась в самостоятельную политическую единицу, она, как и другие грузинские государственные образования, вынуждена считаться с халифатом, еще довольно значительной силой в Закавказье, хотя постепенно этот фактор теряет свое значение и становится фиктивным.

После того как Закавказье оказалось под властью арабов, позиции Византии здесь были значительно поколеблены. Однако, хотя Византийская империя уже не могла оказывать влияние на Закавказские страны, с постепенным ослаблением халифата ее политика начала активизироваться вообще и в Закавказье в частности. Отголоском этого, по всей вероятности, являются византийские придворные титулы представителей эретского владетельного дома. В частности, правитель Эрети Адарнасе (начало X в.) носит титул патрикия, а Квирике Великий, царь объединенных Кахети и Эрети (XI в.) — титул магистра⁸⁴⁵. В это время Византия щедро раздала придворные титулы закавказским правителям, которые в свою очередь, для поднятия престижа, с удовольствием их носили. Это обстоятельство указывает на определенные дипломатические или политические взаимоотношения и свидетельствует о желании обеих сторон сблизиться и использовать друг друга. Но фактически здесь в это время не должно чувствоваться влияние Византийской империи, ибо перед Эретским царством в ту пору стоял вопрос о взаимоотношениях с другими грузинскими политическими единицами и о слиянии и объединении их в единое Грузинское государство.

В период борьбы за объединение Грузии распространить свою власть и влияние на Эрети стараются Западно-Грузинское государство и хорепископы Кахети, а позднее цари объединенной Грузии⁸⁴⁶. С другой стороны, такую же тенденцию в отношении Эрети проявляет и Армянское царство.

Грузино-армянское соперничество в Эрети проявилось в борьбе диофизитства с монофизитством.

Христианство пришло в Эрети в IV в. из Картли. Укреплению позиций Картлийского государства и церкви служила миссионерская деятельность т. н. «сирийских отцов» в VI в. на территории Эрети. После армяно-грузинского церковного раскола 607—609 гг. под нажимом грузинской церкви в Эрети утверждается халкидонский толк.

Деятельность царя Арчила в провинции Эрети, как уже было отмечено, проявилась и в церковном строительстве христианизации (обращении в халкидонизм?) отдельных племен Эрети, что явно указывает на постепенное и устойчивое утверждение диофизитства, т. е. на укрепление позиции Картли. Но, как известно, определенных успехов достигает в этом крае и армянское влияние. По сообщению грузинского историка, «в Эрети до царствования Ишханика все его предшественники были еретиками»⁸⁴⁷, т. е. монофизитами. Ишханик как уже отмечалось, царствовал с 20-х гг. до 50-х гг. X в. I

Существующие источники исключают возможность расшифровать сообщение летописи, о каких именно предшественниках Ишханика идет речь. Д. Л. Мусхелишвили предполагает, что т. к. после смерти Арчила во главе выделившегося самостоятельного Эретского княжества оказались таронские Багратиды, монофизиты, «возможно, что они

⁸⁴⁴ Очерки истории СССР, IX—XIII вв. М., 1953, с. 649.

⁸⁴⁵ В греческой надписи Хахульского оклада упомянут «Квирике магистрос» (см.: К а у х ч и ш в и л и Т. С. Греческие надписи Грузии. Тб., 1951, с. 148). Некоторые исследователи (см.: П а п у а ш в и л и Т. Г. Царство ранов и кахов, с. 202—203) этим магистросом считают Квирике (929—976) не учитывая, что там же в грузинской надписи Квирике назван царем, а царь Квирике среди правителей Кахети только Квирике III, объединитель Кахети и Эрети, как он и титулуется в источниках. Квирике II нигде в источниках царем не титулуется, он только «хорепископ» и «мтавари» («Матиане Картлиса», Вахушти), хотя рядом с ним те источники титулуют правителей Западно-Грузинского царства «царь» и «царь абхазов».

⁸⁴⁶ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение..., с. 174.

⁸⁴⁷ КЦ, I, с. 266; Матиане Картлиса, указ. пер., с. 34.

сами или их ближайшие потомки, опираясь на местные антихалкидонистские силы, оправдывали и аргументировали свое право на политическую независимость от Иверии приверженностью к монофизитизму»⁸⁴⁸. Если даже это так, то политическая ориентация вряд ли смогла изменить общегрузинский характер этого государства, свидетельством чего является грузинская церковная эпиграфика Эрети VII—X вв., что, со своей стороны, указывает на ведение богослужения на грузинском языке и национальное самосознание населения.

Видимо, в условиях политической борьбы произошло изменение ориентации царствующего дома. Но в начале X в. в Эрети вновь берет верх грузинская ориентация. Активно выступает в этом деле дом грузинских Багратидов, «Ишханик же был сыном сестры эриставт-эристава Гургена, и мать его, царица Динар, обратила его в православие»⁸⁴⁹.

Окончательное утверждение православия имело большое значение для дальнейшей истории Эрети. Хотя княжество Эрети при своем образовании в сущности было грузинским государством⁸⁵⁰, но армянская экспансия мешала окончательной картизации (иверизации) эров.

Значительным этапом в истории Эрети было политическое объединение с Кахети, которое произошло в начале XI в. Как уже отмечалось, царь Баграт III занял Эрети и назначил там своего правителя, но эри восстали и заняли сторону хорепископа Кахети Давида, который в 1008 г. при поддержке правящих кругов Эрети занял это царство⁸⁵¹. Хотя Баграту III удалось занять Кахети и Эрети, но после его смерти, в царствование Георгия I (1014—1027) представители правящих кругов (азнауры) Эрети и Кахети схватили правителей этих областей, назначенных царем Багратом и «завладели своими странами и первоначальные владетели»⁸⁵². Хорепископом Квирике было осуществлено политическое объединение Кахети и Эрети, он провел административную реформу и стал именоваться «царем кахов и эров» («кахов и ранов»), чем завершился процесс слияния Кахети с Эрети, слияния именно политического, а не культурно-этнического, которое Н. А. Бердзенишвили считает завершенным еще в IV в.⁸⁵³

Воссоединение эретской церкви с единой грузинской церковью имело глубокую культурно-историческую основу. Несмотря на создавшуюся историческую ситуацию, обусловившую в VIII—X вв. существование самостоятельного государства Эрети, культура Эрети этого периода является составной частью общегрузинской культуры, что проявляется как в архитектуре⁸⁵⁴, так и в литературном языке. Архитектурные памятники Эрети этого периода, несмотря на региональные особенности, составляют часть общегрузинской архитектуры. А выявленные на территории Эрети грузинские надписи VII—X вв. безусловно, свидетельствуют о принадлежности этого края к грузинскому культурно-историческому миру⁸⁵⁵.

Воссоединение Эрети с другими грузинскими государственными объединениями явилось одним из важных факторов в том общем процессе, который в итоге завершился объединением Грузии и созданием единого грузинского феодального государства.

§ 3. АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО

⁸⁴⁸ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. раб., с. 39.

⁸⁴⁹ КЦ, I, с. 266, пер., с. 34.

⁸⁵⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Из прошлого Восточной Кахети. — ВИГ, II, Тб., 1966, с. 254 (на груз. яз.).

⁸⁵¹ КЦ, I, с. 279, пер., с. 41.

⁸⁵² С у м б а т Д а в и т и с д з е . — КЦ, I, с. 383; Указ. рус. пер., с. 38.

⁸⁵³ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Из прошлого Восточной Кахети, с. 254, прим. 2.

⁸⁵⁴ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектура Кахетии, с. 15—25.

⁸⁵⁵ Б а т р н а в е л и Т. В. Надписи исторических памятников Кахети. Тбилиси, 1962; П а п у а ш в и л и Т. Г. Указ. соч., с. 76—80; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1982.

Параллельно с Восточной, новое феодальное царство образовалось и в Западной Грузии.

На протяжении VIII в. постепенно усиливается Абхазское эриставство, которое к концу столетия объединяет всю Западную Грузию в единую политическую единицу и освобождается от вассальной зависимости от Византии⁸⁵⁶.

Это событие было обусловлено исторической ситуацией создавшейся в Западной Грузии. К этому времени древнее Эгрисское царство заметно ослабло. Происходившая в VI в. на территории Эгриси длительная война между Византией и Ираном нанесла большой урон экономически и культурно ведущим областям Западной Грузии. Эгрисское царство постепенно потеряло политическое влияние на западногрузинские княжества. К концу VI в. от него отделилась Абазгия и стала подчиняться непосредственно Византийской империи. Эгриси попала под влияние Византии. Еще более ослабла Эгриси в VII—VIII вв. в результате вторжения арабов и борьбы с ними. В начале VIII в. в Эгриси вообще отсутствует местная власть, и вся Западная Грузия вплоть до Абхазско княжества находится во владении картлийских эрисмтаваров⁸⁵⁷.

В этот же период постепенно усиливается Абазгийское эриставство, которое сравнительно меньше подвергалось нашествиям иранцев и арабов. Вначале сама Византийская империя поддерживала усиление Абазгии, считая ее своей опорой в Западной Грузии. Эриставство Абазгия постепенно расширяло свои границы, которые охватывали на севере Санигети, а на юге — большую часть Апшиleti (Апсилии) и Мисимианети⁸⁵⁸. К 40-м гг. VIII в. княжество Абазгия (вассал Византийской империи) представлено в этих масштабах, а его князь Леон фактически руководит всем антиарабским фронтом в Западной Грузии. К 80-м гг. VIII в. Леон объединяет Западную Грузию, а к концу столетия освобождается от вассальной зависимости от Византии и принимает титул царя⁸⁵⁹.

Когда в 781—782 гг. бежавший от арабов эрисмтавари Картли Нерсе прибыл в Западную Грузию, то под властью абхазского владетеля находилась вся Западная Грузия, и современник событий, автор «Мученичества Або» Иоанэ Сабанидзе именует Леона мтаваром, т. е. «князем абхазов». Леон уже не эристав (сановник кесаря), а князь, но страна, словам того же автора, которая охватывает всю Западную Грузию, подвластна кесарю⁸⁶⁰.

В конце VIII в., когда появились признаки ослабления Византии, Леон отложился от империи и, как было отмечено, принял титул «царя»⁸⁶¹. Такому усилению Абхазского эриставства, наряду с ослаблением Эгрисского царства, способствовало и то обстоятельство, что вначале Византия поддерживала абхазского эристава как свою опору в Грузии, чем умело пользовались правители Абхазии. В то же время абхазские эриставы установили тесные политические отношения с хазарами, укрепили их династическим союзом, воспользовались хазаро-византийскими трениями, и в борьбе против византийцев оперлись и на силу хазар. Как известно, в это время хазары активно вмешивались в дела Закавказья, и в частности в жизнь Восточной и Западной Грузии. В этом отношении весьма примечателен в 80-х гг. VIII в. союз гонимого арабами картлийского эрисмтавара

⁸⁵⁶ Джанашиа С. Н. Труды, II. Тбилиси, 1952, с. 339.

⁸⁵⁷ Там же, I, 1949, с. 88—89 (на груз. яз.). Это положение Джанашиа, высказанное им на основе показаний грузинских летописей подтверждается вышеприведенной надписью 739 г. из Атени, где Стефаноз, эрисмтавари Картли упоминается как «владыка от бога над эриставт-эриставами картвелов и мегрелов» (см.: Абрамишвили Г. Указ. раб., с. 36, 65).

⁸⁵⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 60.

⁸⁵⁹ Джанашиа С. И. О времени и условиях возникновения Абхазского царства. — Труды, II, с. 339; Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 96.

⁸⁶⁰ Иоанэ Сабанидзе. Мученичество Або Тбилели. Указ. пер., 119-120.

⁸⁶¹ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 251; Указ. пер. с. 28.

Нерсе с хазарским хаканом⁸⁶² и помощь хакана абхазскому князю в борьбе против Византии, что, по всей вероятности, было обусловлено и экономическими интересами хазар, которых с Восточным Причерноморьем связывали горные пути, проходящие через Абхазию. Грузинский летописец, рассказывая об отложении абхазского князя Леона от византийцев, отмечает, что «Леон был сыном дочери царя хазар и с помощью их силы отложился он»⁸⁶³.

К 80-м гг. VIII в. вассал Византийской империи, абхазский эристави Леон при поддержке (или санкции) имперских властей объединяет Эгриси и Абхазию, а к концу века это объединенное государство освобождается от византийской зависимости и становится царством⁸⁶⁴.

Грузинская средневековая историография эти события связывает с ослаблением греков, оказанием помощи со стороны хазар и со смертью бездетных сыновей Арчила⁸⁶⁵.

По сообщению историка Джуаншера, вассал Византии Леон, эристави абхазов, по приказу императора вошел под покровительство Арчила. Арчил выдал за него замуж свою племянницу, дочь царя Мира, и передал Леону одну из царских корон, присланных императором в знак признания и утверждения их (Арчила и Леона) царского достоинства⁸⁶⁶. Эту мысль развивает и другой грузинский историк: анонимный автор «Матиане Картлиса», указывая, что после смерти бездетных сыновей Арчила, Иоване и Джуаншера, Леон, племянник эристава Леона (зять Мира), завладел Абхазией и Эгриси и «назвался царем абхазов»⁸⁶⁷. Согласно этой концепции, и вторая корона (Арчила) перешла по наследству к Леону, то есть Леон получил Эгриси по наследству⁸⁶⁸. Исходя из этой концепции, ряд исследователей объединение Эгриси и Абхазии считают добровольным (династическим) актом⁸⁶⁹.

По сообщению Иоанэ Сабанисдзе, в 80-х гг. VIII в. единое западногрузинское государство было вассалом империи, и верховный правитель этого государства величался лишь князем (мтаваром). Сообщение «Матиане Картлиса» о завладении Леоном Абхазии и Эгриси и объявлении себя царем исследователи понимают как овладение Леоном властью, т. е. освобождение от имперской зависимости, приобретение самостоятельности, т. к. Абхазией и Эгриси он, как вассал империи, уже давно владел⁸⁷⁰.

Образование этого государства Н. А. Бердзенишвили связывает с наступлением нового этапа в развитии феодальных отношений, проникновением восточногрузинского, собственно картского (иверского) этнического элемента в Западную Грузию. Основной опорой Леона являлось грузинское население Западной Грузии⁸⁷¹. Н. А. Бердзенишвили указывает и на роль горцев (сванов), конечно, совместно с собственно абхазцами как опорой абхазских царей⁸⁷². Большое значение в политической жизни Западной Грузии придает горцам Г. А. Меликишвили⁸⁷³.

Царство Эгрис-Абхазети территориально охватывало всю Западную Грузию. Западной границей его являлось Черное море, на севере в его состав входил Южный

⁸⁶² Иоанэ Сабанисдзе. Указ. пер., с. 119.

⁸⁶³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 251, пер., с. 28.

⁸⁶⁴ Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 339; Анчабадзе З. В. Указ. раб., с. 96.

⁸⁶⁵ Матиане Картлиса — Там же.

⁸⁶⁶ КЦ, I, с. 241-242.

⁸⁶⁷ КЦ, I, с. 251. Указ. пер., с. 28.

⁸⁶⁸ Вахушти Багратиони называет Леона родственником Иоане и Джуаншера (См.: КЦ, IV, с. 795; Указ. пер., с. 221). В средние века. Как хорошо известно, породнение посредством династических браков имело немаловажное значение, как для установления политических альянсов, так и передачи власти (См.: Бердзенишвили Н. А. ВИГ, VIII, 1975, с. 602).

⁸⁶⁹ Ингороква П. И. Георгий Мерчуле. Тб., с. 189—218; Анчабадзе З. В. Указ. раб., с. 100—105.

⁸⁷⁰ Анчабадзе З. В. Указ. раб., с. 99—105; Бердзенишвили Н. А. ВИГ, VIII, с. 563.

⁸⁷¹ Бердзенишвили Н. А. Указ. раб., с. 586—620.

⁸⁷² Там же, с. 442.

⁸⁷³ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973, с. 54.

Джикети с Никопсией (ок. совр. Туапсе), на востоке оно доходило до Лихского хребта, а на юге — до Чорохского ущелья⁸⁷⁴.

Таким образом, в состав царства вошли: населенная грузинским племенем сванов Санигети и Мисимианети⁸⁷⁵, населенная абхазо-апшильскими племенами территория Абхазии и Апсилии, населенная грузинами (в основном мегрелами и картами) Эгриси и населенная также грузинами (картами) Аргвети.

Такой состав населения государства прекрасно проявился и в его административном делении на эриставства. «Леон эристав, — пишет Вахушти, — именем своего эриставства нарек Эгриси»⁸⁷⁶, и он же разделил страну на восемь эриставств: Абхазское, Цхомское, Эгрисское с центром в Бедиа, Гурийское, Рача-Лечхумское, Сванетское, Аргветское с центром в Шорапани, Ваке-Имеретское с центром в Кутаиси⁸⁷⁷. Как видим, царство в основном состояло из грузинских земель. Следует учесть и то, что Абхазское эриставство, в которое входили «Абхазети и Джикети до моря и Хазарской реки», наряду с собственно Абхазией, включало земли бывших санигов и джиков⁸⁷⁸. Таким образом, наибольшую часть территории Абхазского царства составляли грузинские земли, большинство населения — грузинские племена.

Царство это было грузинским государством не только благодаря указанным фактам: грузинская сущность этого государства определило то обстоятельство, что столицей его был город Кутаиси, древний грузинский город, находящийся в центре этнически картвельского населения, один из важнейших центров грузинской культуры. Превращению Кутаиси в столицу способствовало и то, что он был расположен на перекрестке важных дорог, в том числе и торговых⁸⁷⁹.

Правители государства сначала же приняли титул «царя» и назывались «царями абхазов»⁸⁸⁰. В связи с этим встает вопрос о значении понятий «Абхазети» и «абхазы»⁸⁸¹.

⁸⁷⁴ Границы этого государства на западе, востоке и севере сомнений не вызывают, спорным является вопрос южной границы, в частности, входила ли Траpezундская область в состав Абхазского царства? (См.: Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 338; Ингороква П. Указ. соч., с. 207—215; Анчабадзе З. В. Указ. раб., с. 109—117; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 180—185.).

⁸⁷⁵ В специальной литературе является спорным вопрос этнической принадлежности санигов и мисимиан. По сообщению Ипполита Римского и Евсевия Кесарийского, саниги — те же саны, называемые санигами (см.: *Georgica*, I, с. 20, 32). Саны, как известно, западногрузинское племя на основании этих и некоторых других данных, ряд исследователей (С. Джанашиа, П. Иногородка, Г. Меликишвили, М. Инадзе и др.) считают санигов картвельским племенем. З. Анчабадзе считает санигов абхазским племенем.

Что касается мисимиан, то С. Каухчишвили, Г. Меликишвили и др. считают их картвельскими племенами; Ш. Инал-Ипа причисляет их к абхазским племенам (см. его: Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 188); З. Анчабадзе причисляет их к грузинским или абхазским племенам, что, по его мнению, более вероятно (см. его: Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 15; его же: История и культура древней Абхазии. М. 1964, с. 18), или считает их этнически индивидуальным племенем палеокавказской этнолингвистической семьи, родственным абхазским и картвельским племенам (см. его: Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 45), которые затем слились с абхазской феодальной народностью.

По сообщению византийского историка Агафия Схоластика, мисимиане — соседи апсильов, но говорят на отличном от апсильов языке и придерживаются других обычаев (*Georgica*, III, с. 86). Это сообщение говорит не в пользу их принадлежности к абхазскому (в данном случае апсильскому) этносу. Следует указать и на то обстоятельство, что греческое название мисимиан восходит к самоназванию сванов — мушван.

Можно предположить, что часть санигов или мисимиан Джанашиа С. Н. Труды, III; Ингороква П. Георгий Мерчуле; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии; Инадзе М. К. К истории племен Восточного Причерноморья; Каухчишвили С. Племя мисимиан).

⁸⁷⁶ Вахушти Багратиони. — КЦ, IV, с. 742.

⁸⁷⁷ Там же, с. 796.

⁸⁷⁸ Ср.: Анчабадзе З. В. Указ. раб. с. 105 — 109. Джикети — северо-кавказское племя.

⁸⁷⁹ Джанашиа С. Н. БСЭ, изд. 2-е, I, с. 47; Об этнической ситуации в Абхазском царстве и о значении Кутаиси как центра этого царства см.: Бердзенишвили. ВИГ, VIII, с. 442—621; также: Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы... II, гл. V, § 3.

⁸⁸⁰ Матиане Картелиса. — КЦ, I, с. 251, пер., с. 28.

Понятие «Абхазети» с собственно Абазгии, или Абхазского эриставства, одновременно с распространением его политического влияния распространилось на Апсилию (Апшилети, Келасури до Галидзги земля, населенная абсуами), Санигию (Санигети, земля от р. Бзыби до Джикети) и Мисимианию (Мисимианети, поселения сванских племен в верховьях рек Кодори и Келасури), а после объединения Эгриси и Абхазии значение понятия «Абхазети» еще более расширилось, распространившись и на Эгриси. Следовательно, здесь наблюдается такая же картина, как и в Восточной Грузии, в Кахети, за установлением политического суверенитета кахов последовало распространение понятия «Кахети» с собственно Кахети-Кухети, а затем и на Эрети.

Так что под упомянутыми в грузинских и иностранных источниках IX—X вв. абхазскими царями, абхазами и Абхазским царством подразумеваются цари западногрузинского государства Эгрис-Абхазети, жители Западной Грузии (мегрелы и чаны, карты, сваны, собственно абхазы) и западногрузинское царство Эгрис-Абхазети⁸⁸². Конечно, в ряде случаев под «абхазами» подразумеваются и собственно абхазы, но «Абхазское царство» — это только западногрузинское государство и «царь абхазов» — царь Западной Грузии. Поэтому данное государство можно называть царством «Эгрис-Абхазети», а его царей именовать «царями Эгрис-Абхазети». Такое наименование не изменяет исторической традиции, так как ряд историков, в том числе армянский историк X в. Ованес Драсханакертци, называют это государство «Эгриси», его царей — «царями Эгриси», а жителей — «эгрисцам»⁸⁸³. Название «Эгрис-Абхазское царство» лучше выражает как состав, так и содержание этого государства, ибо в источниках того периода понятия «Абхазети» и «Эгриси» перекрещиваются. Вахушти считает, что страна имеет три названия: сперва она именовалась «Эгриси», затем «Абхазети» и наконец «Имерети». При этом Вахушти отмечает, что эгрисцы подчинялись Леону абхазскому «из-за родства» и именем своего эриставства он нарек Эгриси и «не называл больше Эгриси, а (назвал) Абхазети»⁸⁸⁴.

Как уже отмечалось, это царство по существу с начала же своего возникновения являлось грузинским феодальным государством, так как было создано грузинским этносом, конечно, при участии и собственно абхазского этнического элемента. Основной этнический состав населения обусловил его сущность, становление столицей центра древнегрузинской культуры города Кутаиси и тот общий грузинский государственный курс, которое проводило это государство во внешней и внутригосударственной жизни⁸⁸⁵.

По концепции Н. А. Бердзенишвили, длительный процесс проникновения картского (иберского) этнического элемента в Западную Грузию влечет картизацию населения Западной Грузии, чем и объясняется, в основном, создание в это время в Западной Грузии картского (т. е. грузинского) государства—Абхазского царства.

Образование царства протекало в отличной от других грузинских царств и, княжеств ситуации. Здесь внешнюю силу представляла Византийская империя, оказывавшая сильное влияние на политику и идеологию страны. При этом Западная Грузия (ее большая часть) в церковном отношении подчинялась Константинополю. Видимо,

⁸⁸¹ В связи с принятием царями Западной Грузии титула «царь абхазов» ряд историков ставят вопрос об их этническом происхождении. Высказано мнение о греческом (Д. Бакрадзе, П. Уварова и др.), грузинском (Латышев, Ингорквва), абхазском (В. Анчабадзе) происхождении «царей абхазов». Ни одно из этих предположений не выглядит достаточно аргументированным. Невзирая на происхождение, цари абхазов в своей деятельности являлись политическими деятелями грузинского государства (ср.: А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 80). Вместе с тем, как уже отмечалось «Митиане Картлиса» связывает утверждение абхазских владетелей в Эгриси со смертью Иоване и Джуаншера, я Вахушти Багратиони Леона считает родственником Иоване и, следовательно, это событие — актом династического характера (см.: А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 97 — 98).

⁸⁸² А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 117—120.

⁸⁸³ О в а н е с Д р а с х а н а к е р т ц и . История Армении. Армянский текст. Груз. перевод, комментарии Е. Цагарейшвили. Тб., 1965, с. 38, 64, 109, 111, 119, 257 и др.

⁸⁸⁴ В а х у ш т и . КЦ, IV, с. 743, 795. Указ. пер., с. 221.

⁸⁸⁵ Ср.: Д ж а н а ш и а С. Н. Абхазская АССР. — БСЭ, изд. II; А н ч а б а д з е З. В. Указ. раб., с. 106—108.

Константинополю подчинялась собственно абхазская церковь и западная часть Западной Грузии, где богослужение велось на греческом языке, а восточная часть Западной Грузии (Имерети, Аргвети, Рача - Лехчуми) уже входила в паству мцхетского католикоса, где богослужение велось на грузинском языке.

После объединения Западной Грузии, и освобождения в аспекте политической зависимости от империи, ее церковный суверенитет уже, невозможно было терпеть в части государства. Империя старалась повлиять на политику нового государства через свою церковь, политика же грузинского царства выдвигала на первый план вопрос воссоединения западногрузинской церкви с единой грузинской церковью. Борьба была долгой и тяжелой. Церковное отделение, как и борьба за политическое освобождение и независимость, осуществлялось постепенно. Вахушти Багратиони связывает отделение западногрузинской церкви от Византии с приобретением политической самостоятельности. «Когда отложился Леон, — пишет Вахушти, — и нарекая царем абхазов, тогда греки были ослаблены, и при помощи сего Леона или его наследников освободилась (церковь. — М. Л.) от зависимости греков, ибо об этом свидетельствует имя его, так как именуют его католикосом Абхазети, а не Эгриси или Имерети»⁸⁸⁶. И. А. Джавахишвили объясняет это явление ослаблением Византии в VIII— IX вв. в связи с иконоборством и завоеванием Западной Грузией политической независимости⁸⁸⁷.

Отделение западногрузинской церкви от Византии было связано с объединением церковью Эгриси и Абхазии и созданием единой западногрузинской церковной власти.

В решении вопроса отделения западногрузинской церкви от Константинополя, рассматриваемого в трудах ряда исследователей, преимущественное значение имеют списки кафедр, подчиненных Константинопольской церкви⁸⁸⁸.

Процесс отделения западногрузинской церкви от Византии Н. А. Бердзенишвили делит на два этапа. «В первое время, — пишет он, — можно предположить, что политически не окрепшие абхазские цари старались не обострять церковный вопрос и у Константинопольского патриаршества просили лишь согласие на объединение церковью». После получения такого согласия на объединение церковью Эгриси и Абхазии, пастырь этой объединенной церкви и был назван «католикосом» абхазов, который, по мнению автора, был представителем греческой церкви в Западной Грузии. Отделение западногрузинской церкви от Византии Н. А. Бердзенишвили связывает с периодом царствования, царя абхазов Баграта⁸⁸⁹.

На основании тех же и других (армянских и грузинских) источников П. Ингорквва датирует это событие первой половиной IX в.⁸⁹⁰

По мнению К. С. Кекелидзе, объединенная церковь Западной Грузии образовалась во второй половине X в., когда были упразднены митрополия Лазики и автокефальное архиепископство Абазгии⁸⁹¹.

С. Г. Каухчишвили считает, что западногрузинские кафедры в начале X в. уже отмежевались от Константинопольского патриаршества⁸⁹².

З. В. Анчабадзе сомневается в том, что подчинение абхазского архиепископа константинопольскому патриарху имело место до начала X в.⁸⁹³

⁸⁸⁶Вахушти Багратиони. — КЦ, IV, с. 746.

⁸⁸⁷Джавahiшвили И. А. История грузинского народа, II, с. 119--120.

⁸⁸⁸Бердзенишвили Н. А. Институт везирата в феодальной Грузии, — ВИГ, III; Кекелидзе К. С. Этюды. IV; Ингорквва П. Георгий Мерчуле; Каухчишвили С. — Georgica, IV, ч. 2; Анчабадзе З. В. Указ. соч.; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии; и др.

⁸⁸⁹Бердзенишвили Н. А. ВИГ, III, с. 49. Н. А. Бердзенишвили датирует царствование царя абхазов Баграта I 861 — 873 — 906 годами. Существует иная датировка (см: Очерки истории Грузии, II, 1973, с. 429, на груз. яз.).

⁸⁹⁰Ингорквва П. Указ. соч. с. 244.

⁸⁹¹Кекелидзе К. С. Этюды, IV, с. 357

⁸⁹²Каухчишвили С. Г. — Georgica, IV, 2, с. 196—201.

Как было отмечено, проведенное исследование этого вопроса основывалось на списках кафедр, подчиненных константинопольскому патриарху. Наиболее важны две группы этих списков. Списки первой группы составлены до Леона VI (886–911). В них все кафедры Западной Грузии, в том числе митрополит Фазиса в Лазике с подчиненными ему четырем епископами, автокефальный архиепископ абхазского Себастополиса и автокефальный архиепископ джикетской Никопсии подчиняются Константинополю⁸⁹⁴. Из списков второй группы видно, что в начале X в. кафедры Западной Грузии не подвластны константинопольскому патриарху⁸⁹⁵. Исходя из этого, становится ясным, что изменение в положении западногрузинской церкви, ее отделение от Константинополя и подчинение мцхетскому престолу происходит в течение IX в., так как позднейший из списков первой группы датируется началом IX в. (820–829)⁸⁹⁶, а первый список второй группы составлен в начале X в. (901–907)⁸⁹⁷.

Определенное затруднение в решении вопроса создает упоминание архиепископа Себастополиса (Цхуми) в списке подчиненных Константинополю кафедр, датированном 901–907 гг. С. Г. Каухчишвили предполагает, что себастопольская кафедра, упоминаемая только в первой нотиции списков второй группы, в эту нотицию могла быть внесена формально⁸⁹⁸. Хотя не исключена возможность, что в начале X в. Цхумская епархия все еще находилась в подчинении Константинополя. Следует учесть и то обстоятельство, что в греческой надписи, обнаруженной в Новом Афоне (Анакопия) в 1866 г., сказано, что «Храм Святого Феодора освящен при архиепископе Михаиле апреля 16-го»⁸⁹⁹. Если соответствует действительности предположение издателя надписи, что здесь речь идет о константинопольском патриархе Михаиле Керуларие (1043–1069), то получается, что анакопийская кафедра в XI в. подчинялась Константинополю. Но как справедливо отмечает З. В. Анчабадзе, это могло быть временным явлением⁹⁰⁰. Храм мог быть построен в том отрезке времени, когда после восшествия на престол Баграта IV (1027 — 1072) его сводный брат Деметре передал свое удельное владение, Анакопию, Византии, а сам эмигрировал в Империю. Следовательно, постройку храма можно предположить в 1043 — 1069 гг.

Из вышеизложенного можно заключить, что с начала X в. (после 907 г.) западногрузинская церковь уже не подчиняется константинопольскому патриарху.

Представленная нотициями картина выглядит реальной, ибо вопрос об отделении западногрузинской церкви мог быть поставлен лишь после приобретения политической независимости.

Естественно, что решение вопроса о церковной независимости Западной Грузии встретило бы сильное противодействие, но, как видно, поражение Византийской империи в Западной Грузии в борьбе за политическую власть решило и проблему церковных отношений.

Из источников не видно, что вначале объединились церкви Эгриси и Абхазии, как предполагает Н. А. Бердзенишвили, но то обстоятельство, что глава этой церкви носит титул «католикоса абхазов» и что вся западногрузинская церковь полностью входит в состав мцхетской паствы, настраивает в пользу этого предположения.

Церковь объединенной Западной Грузии в первое время зависела от Константинополя и официально являлась греческой, а глава этой церкви — католикос абхазов — ее представителем. Но с таким положением не могли долго мириться ни

⁸⁹³ А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 146.

⁸⁹⁴ К а у х ч и ш в и л и С. Г. — *Georgica*, IV, ч. 2, с. 180–181.

⁸⁹⁵ Там же, с. 185.

⁸⁹⁶ Там же, с. 184.

⁸⁹⁷ Там же, с. 185.

⁸⁹⁸ Там же, с. 201.

⁸⁹⁹ К а у х ч и ш в и л и Т. С. Греческие надписи Грузии, 1951, с. 22.

⁹⁰⁰ А н ч а б а д з е З. В. Указ. раб., с. 245.

абхазские цари (так как наличие греческой церкви мешало их политике), ни мцхетские католикосы⁹⁰¹.

После объединения Западной Грузии абхазские цари активно включились в ту большую борьбу, которая ставила себе целью создание единой грузинской феодальной монархии. В этом деле важное значение имела позиция грузинской церкви. Следовательно, абхазские цари с самого же начала должны были поддерживать в Западной Грузии интересы мцхетских католикосов⁹⁰².

Как известно, в составе Абхазского царства находилась историческая провинция Аргвети (восточная часть Западной Грузии), которая входила в состав картлийской церкви⁹⁰³, что должно было способствовать сближению церковью Западной и Восточной Грузии. Определенная тенденция сближения и соединения церковью Эгриси и Картли наметилась в VIII--IX вв.⁹⁰⁴, чему должно было способствовать распространение власти картлийских эрисмтаваров на Эгриси.

Однако одно дело — официальный выход из подчинения константинопольского патриарха, а другое — искоренение огромного влияния, которое на протяжении веков оказывали на местное население византийские епископские кафедры. Это было гораздо труднее, так как влияние это имело глубокую культурную основу. Этим было вызвано то, что сразу же после церковного отмежевания западногрузинские цари приступили к упразднению старых, греческих, и созданию в Западной Грузии новых, грузинских, кафедр⁹⁰⁵. Начиная с X в. были упразднены греческие кафедры в Гудаква (Дзиганеви) и Поти и построены церкви Чкондиди, Мокви, Бедиа и др., при которых были образованы новые грузинские епископские кафедры. Так постепенно вытеснялось византийское влияние. Византийская церковь проводила богослужение в Западной Грузии на греческом языке, мцхетский же престол вводил грузинский язык. Это обстоятельство способствовало согласованным действиям Мцхетского престола и царской власти, так как для подавляющего большинства населения Западной Грузии язык был родным и, следовательно, более приемлемым, чем греческий.

Рассмотренная выше церковная политика абхазских царей, способствовавшая сближению западногрузинской церкви с мцхетским престолом, ясно указывает на грузинскую сущность государства.

Мцхетский престол поддерживал абхазских царей не только в деле церковного объединения, но и в той борьбе, которую они вели за Шида-Картли, так как единственной реальной силой, которая в то время могла объединить Грузию, было Абхазское царство. А сразиться с Византией было нелегким делом. Константинополь в делах церкви все еще обладал силой и имел большой авторитет, но линия западногрузинских царей была оправданной и выигрышной, и население Западной Грузии должно было поддержать ее. Искоренение влияния Константинополя было весьма трудным потому, что, во-первых, господствовавшая на протяжении веков традиция поддерживала Константинополь, и, во-вторых, он имел в Западной Грузии большую опору в лице созданных им же церковных центров, не только защищавших интересы церкви, но и укреплявших здесь политическое влияние Византии. Борьбой этих центров и объясняется упразднение старых и новых кафедр, которые, в свою очередь, превращались в опору в борьбе за централизацию царской власти. Вместе с тем эти новые кафедры являлись очагами восточногрузинской культуры в Западной Грузии. В этом отношении интересным примером следует считать литературную деятельность известного переводчика и гимнографа, епископа

⁹⁰¹ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Институт везирата... — ВИГ, III, с. 50.

⁹⁰² Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч., с. 49.

⁹⁰³ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, 119—120.

⁹⁰⁴ А н ч а б а д з е З. В. Указ. соч., с. 148—149. По вопросу единства западно- и восточногрузинской церкви см.: А л е к с и д з е З. Книга посланий. Тб. 1968, с. 167—202 (на груз. яз.).

⁹⁰⁵ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Институт везирата... с. 51.

Мартвильского собора Чкондиди Стефана Сабаноисдзе⁹⁰⁶. Абхазское царство было значительным центром восточногрузинской литературы, и цари абхазов покровительствовали деятелям восточногрузинской культуры. Автор «Мученичества Микаэла Сабацимидели» был родом из Западной Грузии, в Абхазском царстве подвизался грузинский гимнограф Иоанн Минчи, пользовавшийся покровительством и поддержкой царя Георгия II (922 — 957). Здесь создавалась летопись западногрузинских царей и т. д.⁹⁰⁷

Таким образом, достижение политического суверенитета Западной Грузии тесно связано с вопросом церковного отделения. Как было отмечено, этот процесс протекал постепенно. Вначале осуществилось объединение церковью Эгриси и Абхазии как входящей в константинопольскую паству епархии, во главе которой стоял католикос абхазов (конец VIII или начало IX в.). Затем в течение IX в. западногрузинская церковь отделилась от Константинополя и соединилась с мцхетским престолом, а католикос абхазов подчинился католикосу всея Грузии.

Как уже говорилось, после отделения от Константинополя началось упразднение греческих кафедр и создание вместо них грузинских епархиальных центров. Эта церковная реформа, по предположению Н. А. Бердзенишвили, завершается в X в.⁹⁰⁸

Мцхетскому католикосу в это время уже подчинялись церкви Кахети, Эрети, Картвельского царства (Тао-Кларджети). С присоединением западногрузинской церкви завершается церковное объединение Грузии, которое произошло до ее политического объединения. Это огромной важности национальное дело — создание единой грузинской церковной иерархии — осуществилось по инициативе абхазских царей и при активной поддержке мцхетского престола.

Абхазское царство является грузинским государством не только в территориально-этническом и церковном, но и в языковом отношении. Этнический состав населения и территория этого государства определили то обстоятельство, что для подавляющего большинства населения грузинский язык был родным. Но пока Западная Грузия политически была подвластна Византии, официальным церковным и канцелярским языком был греческий.

Одной из задач грузинской государственной власти в Западной Грузии было утверждение вместо греческого грузинского в качестве государственного церковного языка. Упразднение греческих и создание вместо них грузинских кафедр подразумевало переход богослужения в этих новых церковных центрах на грузинский язык.

В такой ситуации выработалось то широкое понимание политического значения понятия «Картли», которое дано в «Житии Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле, согласно которому, Картли, «обширная страна (именно вся та), в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке. Только «кириелейсон», что по-гречески значит «господи, сотвори милость» или «господи, помилуй», произносят по-гречески»⁹⁰⁹.

Согласно этой формуле, «Картли» следует считать ту землю, где богослужение происходит на грузинском языке, где употребляется миро, благословенное во Мцхета, следовательно, Западная Грузия также является «Картли»⁹¹⁰. Тот факт, что грузинский язык достиг господствующего положения в Западной Грузии вообще и в собственно

⁹⁰⁶ И н г о р о к в а П. Древнегрузинская церковная поэзия, с. 151 (на груз. яз.); К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, 159—161 (на груз. яз.); Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Институт везирата..., с. 37.

⁹⁰⁷ И н г о р о к в а П. Георгий Мерчуле, с. 221—222.

⁹⁰⁸ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, III, с. 52.

⁹⁰⁹ Г е о р г и й М е р ч у л е. Житие Григола Ханцтийского. Изд. и рус. пер. Н. Я. Марра. — ТРАГФ, с. 123. Хотя Н. Марр переводит «Картли» грузинского оригинала на русский как «Грузия», но здесь речь идет именно о расширении значения понятия «Картли» (см.: Б е р д з е н и ш в и л и Н. Институт везирата... с. 50).

⁹¹⁰ Там же, с. 51.

Абхазии в частности подтверждается и тем обстоятельством, что уже с IX—X вв. в надписях на территории Абхазии грузинский язык место греческого⁹¹¹.

Как было отмечено, административно царство было разделено на эриставства, а во главе церкви стоял абхазский католикос, который подчинялся сперва Константинополю, а затем мцхетскому престолу.

Западногрузинские цари с самого начала придерживались политики строгой централизации государственной власти, которая не могла проводиться безболезненно, но, к сожалению, происходящая здесь в IX—X вв. классовая и внутриклассовая борьба мало отражена в источниках.

Крупный западногрузинский феодал Липарит Багваши в 80-х гг. IX в. из своей вотчины Аргвети переселился в Юго-Западную Грузию, в Картвельское куропалатство, где меньше ощущалась сила центральной власти и были лучшие условия для стремящихся к независимости феодалов⁹¹².

В Абхазском царстве велась борьба за трон, которая переплеталась с международными внешнеполитическими государственными отношениями. В 60-х гг. IX в., после смерти Георгия, престолом завладел Иоанэ Шавлиани, представитель другой династии, а законный наследник престола царевич Баграт укрылся в Византии и вернуть себе трон сумел лишь в 80-х гг. IX в. (приблизительно в 881 г.). Неизвестно, на какие общественные слои или силы опирался Баграт. Летописец говорит только о той помощи, которую оказала ему Византия. Однако сомнительно, чтобы царевич мог вернуть трон без поддержки местных сил, лишь с помощью Византии.

В 80-х гг. IX в. старая династия вновь завладела царским престолом, но, как видно, трения происходили и между членами самой царской фамилии. Очевидно, еще не был строго установлен тот порядок престолонаследия, согласно которому престол от отца переходил к старшему сыну. Тенденция передачи престола именно старшему сыну намечается в западногрузинском царском доме, но все же есть случаи наследования престола братьями умершего царя. Например, в 60-х гг. IX в. (приблизительно в 861 г.), когда умер царь Деметре II, несмотря на то, что у него был сын Баграт, престол занял брат умершего царя—Георгий. Источники не разъясняют причину этого факта, по всей видимости, объясняемого малолетством Баграта или же игнорированием его прав. Интересно, что у Баграта и после смерти Георгия отняли престол, но на этот раз представители Шавлианов, и Баграт, как уже отмечалось, лишь с помощью Византии силой вернул его. После Баграта наследственная линия будто выравнивается и престол наследуют старшие сыновья (Баграт I, Константи III, Георгий II), однако после Георгия вновь вспыхивает , борьба между братьями. У царя Георгия было четыре сына (Леон, Деметре, Феодосий, Баграт). Двух сыновей — Феодосия и Баграта, он рано послал в Византию, «дабы после его смерти не было бы между ними вражды и борьбы»⁹¹³. Однако Феодосий все же вернулся после смерти Леона и воцарения Деметре⁹¹⁴. У Деметре, видимо, было много противников. Феодосия «вызвали некоторые мужи этой страны, чтобы выступил он против брата своего»⁹¹⁵. Выступившего против брата Феодосия поддерживали и азнауры-месхи. Феодосий потерпел поражение, и его приютил один из крупных картлийских азауров Адарнасе Дзамели. Наличие такого широкого круга противников у Деметре должно было быть результатом той политики, которую проводило Абхазское царство,

Западногрузинское государство рано начало вмешиваться в дела южногрузинского государства. В 80-х гг. IX в. воцарившийся при поддержке Византии Баграт оказывает

⁹¹¹ Б г а ж б а Х. С. Из истории письменности в Абхазии. Тб. 1967, с. 13.

⁹¹² Ср.: К о п а л и а н и В. У. Клекарское эриставство. Автореф. канд. дисс. Тб., 1949, с. 4.

⁹¹³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 270, пер. с. 37.

⁹¹⁴ В данном случае борьба за престол, по всей вероятности, была вызвана и тем, что ни у одного из братьев не было сына.

⁹¹⁵ Матиане. Картлиса. — КЦ, I, с. 270, пер. с. 37.

помощь брату жены, бежавшему в Византию Насру, сыну Гварама Мампала. Баграт «дал ему войско. А Наср захватил три крепости в Самцхе: Одзрхе, Джварисцихе и Ломсианта»⁹¹⁶. В 60-х гг. X в. царь Леон владел Джавахети и имел там своего представителя-эристава⁹¹⁷. Такое энергичное вмешательство в дела Южной Грузии и присущие царству завоевательские тенденции должны были содействовать вступлению азнауров-месхов во внутривосточную борьбу Западно-Грузинского государства. А помощь, оказанная картлийским азнауром Адарнасе Дзамели искателю престола Феодосию, была результатом активной политики Абхазского царства, первейшей задачей которого было завоевание Шида-Картли.

* * *

Западная Грузия в то время представляла собой довольно густонаселенную страну. В ней было много городов, крепостей, церквей. Среди городов своим значением выделялась столица царства — Кутаиси, расположенный в центре картвельского населения, экономически развитого района, издревле известного под названием «Самокалако» («Район городов»). Значительными городами во внутренних районах были Вардцихе, Цихегоджи, а также Фазис, Цхуми, Анакопия и другие приморские города, которые с древнейших времен были тесно связаны с Византией⁹¹⁸.

Следует отметить также существование многочисленных крепостей, как на морском побережье, так и внутри страны, в частности на ведущих к Северному Кавказу дорогах, для защиты от нападений кочевников, например, крепость в ущелье Бзыби, Собгисская крепость, на дороге в Аланию, Цебельдинская крепость в Апшилети, укрепления в Кодорском ущелье и др.

В царстве на высоком уровне находились отдельные отрасли сельского хозяйства, широко расцвела торговля. Через царство проходили многие торговые пути международного и местного значения, которыми оно было связано на западе с Византией, на юге — с Картвельским царством, армянскими государствами, халифатом, на востоке — с Восточной Грузией, на севере — с Осетией и хазарами.

Найденные на территории всей Грузии, в частности Западной, византийские и арабские монеты VIII—X вв. убедительно свидетельствуют о торгово-экономических связях Западной Грузии с этими странами⁹¹⁹.

Страна была хорошо защищена крепостями и фортификационными сооружениями, построенными на морском побережье или при входах в ущелья.

⁹¹⁶ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 261, пер. с. 32.

⁹¹⁷ Ц и с к а р и ш в и л и В. Эпиграфика Джавахети как исторический источник. Тб., 1959, с. 11—12 (на груз. яз.).

⁹¹⁸ Ш. А. Б а д р и д з е отрицает наличие городской жизни в Абхазском царстве. (См. его: К вопросу о горных элементах в политической структуре «Абхазского царства». — В кн.: Особенности социально-экономического развития горных регионов феодальной Грузии. Тб., 1983, с. 25, на груз. яз., рез. на рус. яз.). Автор считает, что единственным городом Абхазского царства был город Кутаиси, а то, что «Кутаиси был городом, обусловлено тем, что с определенного времени он стал политическим центром царства». Хорошо известно, что Кутаиси один из древнейших городов Грузии, и именно это положение значительного города определило его становление столицей Абхазского царства. Что касается отсутствия в письменных источниках сведений о городах Абхазского царства это объясняется не отсутствием городов, а скудостью источников. Но археологическое изучение одного из древнейших городов Западной Грузии—Вардцихе, разрушенного в VI в. во время войны, дает основание предполагать новый подъем городской жизни во время существования Абхазского царства (См.: Д ж а п а р и д з е В. М. Вардцихе. — ГСЭ; его же. Археологические памятники феодальной Грузии. II, 1974. с. 104, на груз. яз.). Правда, ряд городов Западной Грузии (напр., Цхуми) были разрушены и в 30-х гг. VIII в., но так как затем они вновь фигурируют как города, мы не вправе предположить в IX—X вв. в Абхазском царстве полное отсутствие городской жизни» (Б а д р и д з е Ш. А. Указ. раб. ,56).

⁹¹⁹ А б р а м и ш в и л и Т. Византийские монеты Государственного музея Грузии, с. 15—27, 76—93 (на груз. яз.). Л о м о у р и Т. Н. Деньги в эпоху Шота Руставели, с. 283—285 (на груз. яз.) Д ж а л а г а н и я И. Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XIII вв. Тбилиси, 1979, с. 54—71.

Об экономическом подъеме страны свидетельствует и та большая строительная деятельность, которая по инициативе абхазских царей в IX—X вв. развернулась на территории царства.

*
* *

Византийское влияние на Западную Грузию еще долго ощущалось, несмотря на достигнутую политическую независимость, и искоренение его во всех сферах жизни происходило постепенно.

Царская власть и население Западной Грузии старались использовать все возможности для противодействия Византии. С этой точки зрения не лишено интереса участие грузин в большом освободительном движении 821—823 гг., которым руководил Фома Славянин. Восстание Фомы Славянина были одним из ярких проявлений происходящей в Византийской империи глубокой социальной и политической борьбы, в которой участвовали как социально угнетенные классы, так и завоеванные византийцами народы, стремящиеся к избавлению от византийского ярма⁹²⁰. В этом восстании, наряду со славянами, армянами и представителями других завоеванных Византией народов, участвовали лазы, абхазы и иберы⁹²¹.

В конце VIII в. Византийская империя была вынуждена признать создавшееся в Западной Грузии положение, но это не означало, что империя отказывалась от этой страны. На протяжении первой половины IX в. флот и войска Византии несколько раз вторгались в Западную Грузию: сначала в 832 г.⁹²², затем дважды в 40-х гг., но каждый раз византийцы терпели жестокое поражение⁹²³. В 30-х гг. IX в. Византия потерпела поражение в борьбе с арабами, с другой стороны, на нее наседали болгары, серьезной силой стало движение павликиан, вновь обострилась борьба между иконопочитателями иконоборцами⁹²⁴.

Правда, во второй половине IX в. положение Византийской империи стабилизировалось внутри страны, кроме того, она достигла значительных успехов и в борьбе с арабами⁹²⁵. Но в Западной Грузии она все же не смогла восстановить своего прежнего положения. С этого времени империя в отношении Западной Грузии меняет тактику и старается сохранить хотя бы формальное влияние на нее. И этого она, как видно, так или иначе, все же добивается. Права Византийской империи в это время в отношении грузинских государств вообще и Абхазского царства в частности не выходили за рамки просто влияния и покровительства, так как она не имела права вмешательства во внутренние дела царства⁹²⁶. Но это формальное влияние имперские власти усиленно охраняли и подчеркивали. Это хорошо видно и в пожалованной имперскими властями абхазским царям титулатуре и в порядке обращения к ним. Ни одного царя из грузинских государств византийцы не именовали «царем», даже царей объединенной Грузии. В отношении царей Западной Грузии они употребляли титулы «архонт» или «эксусиаст», несмотря на то, что в конце VIII в. они официально принимают титул «царя». Примечательно, что так же именовали они и царей других государств Грузии и соседней с ней Армении; тем самым византийская власть хотела подчеркнуть, что в сравнении с Византией грузинские и армянские царства занимали более низкое положение. Хотя «эксусиаст» и более высокое звание, чем «архонт», тем не менее, не «царь». Притом

⁹²⁰ Л и п ш и ц Е. Восстание Фомы Славянина. — ВДИ, 1939, №1, 335.

⁹²¹ Georigica, IV, 2, с. 326.

⁹²² Там же, с. 327. Как видно, этот поход византийцев был направлен против арабов.

⁹²³ Georigica, IV, 2, с. 327—329.

⁹²⁴ История Византии, II, М, 1967, с. 75.

⁹²⁵ Там же, с. 188—189.

⁹²⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 109.

«эксусиаст» имел оттенок более тесных политических отношений, греки считали его как бы представителем византийской власти в его стране⁹²⁷. Византийский патриарх Николай Мистик в письмах к абхазскому царю Георгию II (922—957) именовал его «эксусиастом»⁹²⁸, блистательным эксусиастом»⁹²⁹ и даже говорил о его «царской чести»⁹³⁰, но никогда не называл «царем». Тем самым византийские власти подчеркивали его определенное политическое и правовое положение. То же самое наблюдается и в названиях дипломатических документов, посылаемых западногрузинским царям и именуемых «келеусами» («приказами»). Византийские императоры, посылая правителям других государств письма, привязывали к ним золотую буллу, на которой был выгравирован портрет императора. Стоимость печати соответствовала чести адресата. На посланиях к царям абхазов было написано «эксусиасту Абазгии» и висела золотая булла стоимостью в два солида. Примечательно, что такая же булла висела и на посланиях к картвельским царям. Если сравнить порядок обращения византийских властей к разным владетелям, то станет ясным, что некоторые соседние государства возведены в более высокий ранг, а некоторые находятся на более низкой ступени. Из соседей Грузии выше царей абхазов возведены архонты Великой Армении, которым посылаются послания с буллой в три солида. В таком же ранге почитается хазарский хакан. Такая же булла (трехсолидная) посылается архонту архонтов Васпуракана. Князю Алании, как и абазгийскому князю, посылается двухсолидная булла⁹³¹. А целому ряду закавказских правителей письма посылаются вообще без булл. Как выясняется из этого официального документа византийского императорского двора, из государств Закавказья Византийская империя с большим почетом, чем к правителю Западной Грузии, обращается к армянским Багратидам. А среди грузинских государств царя абхазов, хотя и не называли царем, но все же считали независимым владетелем. В отличие от царей абхазов, картвельских царей именуют только архонтами (князьями). Правда, им также посылались двухсолидные буллы, но картвельских царей византийские императоры награждали византийскими придворными титулами. Как и царь абхазов, князь аланов получал послание с двухсолидной буллой, и именовали его титулом эксусиастекратора, но, в отличие от абхазского царя, без всякого эпитета. Существующие между Византией и Абхазским царством официальные отношения фактически не выходили за рамки дружбы и союзничества, на что ясно указывает письмо патриарха Николая Мистика царю Георгию, в котором он фактически просит, чтобы царь абхазов сохранил с византийцами «чистоту дружбы», «доблестный дух союзничества и дружбу».⁹³²

Подобное официальное положение Абхазского царства в международных отношениях того времени было обусловлено политической силой этого государства, являвшегося среди грузинских царств и княжеств сильнейшей политической единицей и его реальной независимостью.

После постигшей ее неудачи Византия уже не пыталась восстановить свое положение в Западной Грузии с помощью военного вмешательства, а поддержкой ищущих трона царевичей и политическими интригами старалась воспрепятствовать усилению Абхазского царства и сорвать то большое мероприятие по созданию единого грузинского государства, которое в то время проводилось при гегемонии Западно-Грузинского царства.

Как уже отмечалось, в 60-х гг. IX в., после кончины царя Георгия I (861—868), в Абхазском царстве началась борьба за престол. В этой борьбе, как видно, участвовала и Византийская империя. У царя Георгия не было наследника, и он намеревался возвести на

⁹²⁷ Там же, с. 107.

⁹²⁸ *Georgica*, IV, 2, с. 215.

⁹²⁹ Там же, с. 212, 214.

⁹³⁰ Там же, с. 217.

⁹³¹ *Const. Porph. De caerimoniis*, 48; *Georgica*, IV, 2, с. 290—293.

⁹³² *Georgica*, IV, 2, с. 218.

трон Баграта, сына своего брата Деметре, которого и назначил еще при своей жизни эриставом Картли (Шида-Картли). Однако после смерти Георгия на престол стал претендовать представитель фамилии Шавлиани, Иоане, которого поддерживала супруга скончавшегося Георгия⁹³³. В 868 г. Иоанэ Шавлиани занял престол, а царевич Баграт укрылся в Византии. После Иоане царем стал сын его Адарнасе. Чтобы укрепить положение Адарнасе, отец женил его на дочери Гварама Багратиони, сына Ашота.⁹³⁴

В 80-х гг. IX в. (приблизительно в 881 г.) Византия оказала царевичу Баграту помощь. По всей вероятности, и в Западной Грузии его поддерживала влиятельная группа. Царевич умело воспользовался длительным пребыванием в Византии для организации своих сторонников в Грузии и получения реальной помощи от Византии. На сей раз, как видим, империя поддерживает законного наследника престола, надеясь, очевидно, на то, что воцарившийся Баграт будет больше считаться с ней.

Византия и в последующий период пользуется существующими в абхазском царском доме разногласиями и старается возвести на престол приемлемого для себя кандидата. Царь Георгий II, как уже отмечалось с целью избавить своих сыновей от борьбы за престол, заранее отослал двух из них — Фодосия и Баграта — в Византию и отстранил их от государственных дел. Но после смерти его наследника Леона III (957—967) у воцарившегося Деметре оказалась оппозиция, которая вызвала из Византии Феодосия, чтобы тот выступил против брата. Длительная война между братьями завершилась победой Деметре. Феодосия в этой борьбе поддерживали азнауры-месхи и другие князья. Из источников не видно, насколько активным было участие Византии в этой борьбе, однако можно предположить, что выехавшему из Византии царевичу Константинополь оказывал если не реальную, то, во всяком случае, моральную помощь, так как война между братьями, ослабляющая Абхазское царство, отвечала интересам Византийской империи.

Таким образом, Абхазское царство сохранило достигнутое им в конце VII в. положение, а Византия лишилась своего господства в Западной Грузии.

Другим большим государством, с которым Абхазское царство находилось в определенных отношениях, был Арабский халифат.

В середине VIII в. Западная Грузия была очищена от арабов, и страна освободилась от страха перед ними. Но арабы не собирались так легко отказываться от своих позиций в Закавказье. В условиях войны халифата с Византийской империей страны Закавказья имели важное значение для обеих сторон, поэтому каждая из них старалась превратить Западную Грузию в свою союзницу. Как видно, в начале IX в. арабы все же сумели вторгнуться в Западную Грузию, которая восстала против них, и в помощь которой император Феофил (829 — 842) выслал военную экспедицию во главе с Феофобом и Вардой⁹³⁵, но византийцы потерпели жестокое поражение и возвратились с большими потерями⁹³⁶.

После этого в источниках нет никаких сведений о вторжении арабов на территорию Западной Грузии. Более того, на сей раз цари абхазов активно воюют против действующих в Восточной Грузии арабских полководцев.

Источники не дают возможности определить характер отношений между халифатом и Западной Грузией после изгнания арабов. В этом отношении определенный интерес представляет сведение арабского историка Масуди о том, что абхазы и хазары платили харадж начальнику пограничной крепости Тбилиси от времени захвата Тбилиси и заселения его мусульманами до времен халифа Мутавакила⁹³⁷. Если это сведение Масуди соответствует действительности, то тогда следует предположить, что в VIII и до середины

⁹³³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 258, пер., с. 31.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Видимо, по просьбе западнотуркменских властей.

⁹³⁶ Theophanes Continuatus, *Georgica*, IV, 2, с. 327, прим. 4.

⁹³⁷ СМОНПК, XXVIII, с. 56.

IX в. (Мутавакил был халифом в 847—861 гг.) Западная Грузия платила арабам дань. Возможно, именно против этой дани было направлено восстание 839 г. и борьба абхазского царя в 853 г. против полководца Мутавакила — Буга Тюрка. И если такой «харадж» существовал, то это, естественно, было не обыкновенной земельной податью, а единовременной данью, которую Западная Грузия, как и хазары, платила арабам во имя сохранения мира⁹³⁸.

Как было отмечено, в середине VIII в. арабов изгнали из Западной Грузии. Но если даже Западная Грузия и платила арабам единовременную дань, то это еще не значит, что арабы, в какой бы то ни было форме, владычествовали в Западной Грузии. Такую же дань, как сказано выше, арабам платили и хазары, но они не были подданными арабов.

Абхазские цари использовали все возможности для борьбы против арабов в Закавказье.

В середине IX в., когда халифу не подчинился даже его собственный наместник — тбилисский эмир, участились карательные экспедиции халифата в Грузию. Из них, как известно, самой значительной была экспедиция под предводительством Буга Тюрка в 852—854 гг. После того как Буга Тюрк нанес поражение и казнил тбилисского эмира Исхака ибн-Исмаила (5 августа 853 г.), «Тевдоси, царь абхазов, выступил против него» (Буга Тюрка)⁹³⁹. Против Абхазского царя Буга выслал спасалара Зирака и своего союзника, Баграта куропалата. «Сразились и обратили абхазов в бегство, и погибло множество».⁹⁴⁰ Несмотря на военные успехи, поход Буги, как известно, не смог остановить процесс отторжения Тбилисского эмирата от халифата и восстановить превосходство арабов в Закавказье.

После распада халифата возникшие на его обломках на Ближнем Востоке мусульманские государства пытаются распространить свою власть на Закавказье. В начале X в. в этом направлении энергично действовали эмиры Азербайджана, которые формально считали себя ставленниками халифа и выступали от его имени. В действительности же они пользовались полной свободой и старались утвердить собственную власть в Грузии и Армении.

В 907—915 гг. азербайджанский эмир Абул-Касим, сын Юсуфа-Абу-Саджа, вступил в Закавказье. Главной целью эмира Саджа было подчинить армянского царя Смбата Багратуни⁹⁴¹. Смбат не смог отказать ему сопротивлению и укрылся у своего союзника, царя абхазов Костанти. Эмир направился в Картли. Шида-Картли в то время входила в состав Абхазского царства, но и Костанти не смог противостоять эмиру. «Затем вступил (эмир. — М. Л.) в Картли и разорил Картли», — пишет летописец; ему не смогли оказать сопротивления и «до его вступления разрушили крепостные стены Уплисцихе, дабы враг не смог укрепиться»⁹⁴².

Военные успехи эмира Саджа не дали никаких результатов, мусульмане не сумели удержать Картли, и ею вновь завладел царь абхазов. Восстановление здесь власти мусульман было уже невозможно.

⁹³⁸ Ср.: А н ч а б а д з е 3. В. Указ. соч., с. 142. По его мнению, сомнительно, чтобы во времена Масуди, в X в., Западная Грузия платила арабам дань. Однако Масуди ясно пишет, что дань платили до халифа Мутавакила. Как известно, в это время значительно ослабили позиции арабов на Кавказе и, несмотря на победы Буги, здесь, по четкому указанию историка Масуди, избавились от арабской дани.

⁹³⁹ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 256, пер., с. 30. Другой источник, г. н. «Диван царей» абхазским царем в это время называет Деметре. И. А. Джавахишвили отдает предпочтение сообщению «Матиане» (См. его: История грузинского народа, II, с. 95), 3. В. Анчабадзе — «Дивана царей» (См. его: Из истории средневековой Абхазии, с. 141—142). Предпочтение отдает сведению «Дивана» и Е. Цагарейшвили, датируя царствование Деметре абхазского 825—861 гг. (См. ее: К вопросу о нашествии Буга Тюрка на Грузию. — Мацне, 1968, № 4, с. 110—112, на груз. яз., рез. на рус. яз.).

⁹⁴⁰ Матиане Картлиса, с. 256.

⁹⁴¹ Т е р - Г е в о н д я н А. Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977, с. 240—242.

⁹⁴² Матиане Картлиса — КЦ, I, с. 263, пер. с. 33.

Таким образом, в IX—X вв. Абхазское царство выступает инициатором борьбы против арабов: воюет против Буга Тюрка, а своего союзника, армянского царя Смбата, противника Саджа, укрывает у себя. Правда, царь Костанти не смог защитить Шида-Картли, но он умело воспользовался ослаблением армянского царства, происшедшим в результате похода Абул-Касима для расширения своих границ. Подобное участие Абхазского царства было обусловлено той ролью гегемона, которую оно играло в процессе борьбы за объединение Грузии.

В начале IX в. западногрузинское царство постепенно укрепляет свое положение — внутри страны проводятся мероприятия по централизации власти, осуществлена церковная реформа, завоеван политический суверенитет. И после этого царство переходит к активной внешней политике, целью которой было расширение его границ и сферы влияния.

В порядке дня внешней политики царства сначала же остро стоял вопрос о Шида-Картли. Князь Леон еще в 80-х гг. II в. налаживает отношения с картлийским эрисмтаваром Нэрсе — бежавшего от арабов Нэрсе вместе с его семьей укрывает у себя и предоставляет ему политическое убежище. А 80-х гг. IX в. вмешательство царства в борьбу за Шида-Картли принимает совершенно реальную форму.

Наряду с Шида-Картли, абхазские цари пытаются зазвать и Эрети.

Кахетский князь Квирике приглашает царя Костанти в Эрети⁹⁴³. Абхазское царство в Эрети завладевает крепостями Ариши и Гавази⁹⁴⁴.

Примечательно, что абхазский царь в то же время старается захватить и дороги, проходящие через Шида-Картли, он ведет борьбу за Дарьяльский путь и за участок дороги, идущий от Бардава в Грузию вдоль р. Алазани, через Гавази.

Свою экспансию абхазские цари распространяли и на юг. Как видно из надписи 964 г. в Кумурдо, в середине X в. власть абхазского царя Леона (957—967) распространялась и на Джавахети. В то время там сидел ставленник абхазского царя эристав Звиад Марушиани⁹⁴⁵.

Северным соседом Абхазского царства была страна аланов, которая охватывала территорию нынешней Черкессии, включая Зеленчукский район.

Аланы⁹⁴⁶, как и абхазы, в свое время были вассалами Византии, но в Абхазии византийцы рано лишились власти, а у аланов сохранили ее длительное время. Абхазия добилась независимости в конце VIII в., начав борьбу значительно раньше. Примечательно, что против отложившейся Абхазии византийцы прибегли в помощи аланов. Именно против вторжения аланов должны были быть построены абхазскими князьями крепости в ущельях Бзыби и Кодори, развалины которых сохранились до нашего времени. Приблизительно в 8 км от Бзыбского моста, на дороге к Рице, воздвигнута башня, обнесенная стеною; она должна была перекрывать дорогу, идущую с Северного Кавказа. Такое же назначение имела и крепость в Кодорском ущелье. Эти крепости должны были быть построены в VIII в., когда с Северного Кавказа происходили нападения на Западную Грузию. А в IX—X вв. Абхазское царство само перешло в наступление на Северный Кавказ и впоследствии превратило осетин в своих союзников.

Как видно, в середине IX в. аланы уже были союзниками Абхазского царства и укрепляли его тыл в борьбе с врагами. Потерпевший поражение в войне с арабами царь абхазов «отступил и вернулся домой по Двалетской дороге»⁹⁴⁷. Двалетская дорога переходила в Аланию (Осетию), и побежденный царь мог воспользоваться ею лишь при полной гарантии поддержки со стороны аланов (осетин).

⁹⁴³ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 264, пер., с. 33.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ Ц и с к а р и ш в и л и В. Эпиграфика Джавахети как исторический источник, с. 13—14.

⁹⁴⁶ Осетины, «оси» или «овсни» в грузинских источниках.

⁹⁴⁷ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 256, пер., с. 30.

Нормализация отношений между Аланией (Осетией) и Абхазским царством должна была произойти в 80-х VIII в., именно тогда, когда бежавший от арабов картлийский эрисмтавари Нерсе перешел в Западную Грузию через Хазарскую страну, для чего он «прошел ворота осетинские, известные под названием «Дар-и-Алан»⁹⁴⁸. Если аланам была известна конечная цель путешествия Нерсе, то сомнительно, чтобы они пропустили Нерсе во враждебную им страну. Хотя, возможно, отношение аланов к Нерсе было продиктовано интересами борьбы против общего врага — арабов.

Союз между абхазами и осетинами в 80-х гг. IX в. вызывает сомнения. В 888 г. в борьбе Абхазского царства за овладение Картли осетины выступают союзниками западногрузинского государства⁹⁴⁹. Как видно, прошло то время, когда Византийская империя использовала осетин в борьбе против абхазов. Теперь же Абхазское царство использует их в своих интересах. На рубеже IX—X вв. абхазский царь Контанти (893—922), энергично наступавший на соседние с Аланскими воротами народы, столкнулся с интересами армянского царя Смбата Багратуни. Контанти потерпел поражение, но, видимо, и армянскому царю не удалось захватить эту территорию.

На взаимоотношения Абхазского царства с аланами большое внимание оказывало распространение христианства среди аланов.

С христианством аланы были знакомы давно. В VI в. Византийская империя активно старалась распространить христианство в Алании, но прежде чем в самой Алании не созрела социальная почва для этого, проповедь христианства здесь не имела успеха; лишь с IX в. христианизация осетин стала протекать более успешно⁹⁵⁰.

Для Византийской империи и усилившегося Абхазского царства важное значение приобрело распространение своего влияния в Алании. Обе стороны одинаково пытались подчинить себе осетин, прибегнув для этой цели к идеологическим средствам распространения христианства в Алании.

Очевидно, что христианство в Алании распространилось при поддержке абхазских царей⁹⁵¹. В этом деле большую активность проявлял византийский патриарх Николай Мистик⁹⁵², который в нескольких своих письмах призывает абхазского царя Георгия оказать покровительство аланскому архиепископу. Из этих писем видно, что распространение среди алан христианства было начато еще при отце Георгия. С этой целью византийцы послали туда своего архиепископа, а царь абхазов непосредственно участвовал в крещении князя алан и его близких. Николай Мистик благодарит царя Георгия за заботу об архиепископе, а также за гостеприимство, оказанное им аланскому архиепископу⁹⁵³.

Как видно, западногрузинские цари путем распространения и утверждения христианства старались укрепить свое влияние в Алании. Такая политика Абхазского царства приносит определенные успехи. Об этом ясно свидетельствует крещение аланского князя при непосредственном участии царя абхазского, а также грузинская христианская терминология в северокавказских языках, и в частности в осетинском⁹⁵⁴, грузинские церкви IX—X вв. на дорогах из Западной Грузии в Осетию и т. д. Неопровержимым вещественным доказательством того, что распространение в Осетии христианства идет из Западной Грузии, является также существование значительного

⁹⁴⁸ И о а н е С а б а н и с д з е . Мученичество Або Тбилели. Пер. К.С. Кекелидзе. — Этюды, XII, 1974, с. 119.

⁹⁴⁹ Матиане Картлиса. — КЦ, I, с. 261, пер., с. 32.

⁹⁵⁰ Т о г о ш в и л и Г. Из истории взаимоотношений Грузии и Осетии. Сталинири, 1958. с. 108—115 (на груз. яз.).

⁹⁵¹ К у л а к о в с к и й Ю. Христианство у аланов. — ВВ, V, с.3. Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 246 — 247.

⁹⁵² Патриархом был в 901 — 907 и 912 — 925 гг. (см.: *Georgica*, IV, 2, с. 209).

⁹⁵³ Там же, с. 213—214.

⁹⁵⁴ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, I, с. 215 — 252.

памятника грузинского зодчества в ущелье р. Теберды, у истока Кубани, воздвигнутого вдоль абхазско-осетинской дороги⁹⁵⁵.

Правда, западногрузинское царство проводило энергичные меры для распространения христианства среди осетин, но, видно, в этом деле инициатива и превосходство принадлежало империи, которая добилась того, что аланская христианская церковь была в ее подчинении на правах митрополии и архиепископом алан стал ее представитель⁹⁵⁶.

Распространение Византией при поддержке западногрузинского царства христианства должно было произойти в той части Осетии, которая непосредственно граничила с Западной Грузией, а в восточные районы Осетии, в которых не ощутилось влияние Византии, христианство проникло позже, уже Грузинской феодальной монархии⁹⁵⁷.

Как было отмечено, внесение и распространение христианства в Алании происходила с целью приобретения там политического влияния. Правда, окончательно закрепиться в Осетии Абхазское царство не сумело, но примечательно и то, что в IX—X вв., то есть в период своего усиления, оно старалось распространить влияние на Северном Кавказе. Как видно, здесь закладывалась основа тех широких планов, которые осуществились после объединения Грузии и создания сильной грузинской феодальной монархии.

В данном аспекте весьма примечательно то обстоятельство, что в X в. засвидетельствовано проникновение христианства и грузинской феодальной культуры не только в пределах Алании, но и в Ингушетию и Аварию, под влиянием Восточной Грузии (Картли, Кахетского царства), свидетельством чего являются христианская лексика, эпиграфика и памятники церковной архитектуры⁹⁵⁸.

§ 4. КАРТВЕЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

(Тао-Кларджети)

В начале IX в. в Юго-Западной Грузии образовалось новое княжество, основателем которого был Ашот Багратиони, эрисмтавари Картли. Образованное на территории Юго-Западной Грузии феодальное государство в грузинской историографии известно под названием княжества «Тао-Кларджети» или «Картвельского царства»⁹⁵⁹.

В конце VIII и начале IX в. Ашот Багратиони находился в Картли на службе у арабов⁹⁶⁰. Интересы эрисмтавара Картли Ашота и арабов столкнулись, и в начале IX в. Ашот с большой свитой перешел в южные владения дома Багратиони, обосновался в Артануджи и приступил к созданию княжества. Свою деятельность Ашот Багратиони начал весьма энергично.

⁹⁵⁵ Там же, с. 248.

⁹⁵⁶ Georgica, IV, 2, с. 144.

⁹⁵⁷ Т о г о ш в и л и Г. Из истории грузино-осетинских взаимоотношений, с. 144.

⁹⁵⁸ См.: Г а м б а ш и д з е Г. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977.

⁹⁵⁹ Название «Тао-Кларджети» в определенном смысле передает содержание этого государства. Оно фактически состояло из двух независимых друг от друга единиц, центрами которых были Кларджети и Тао. Владетельный дом Тао претендовал на княжество в целом. Вместе с тем, правители, носящие титул куропалата картвелов, а затем — царя картвелов, номинально считались верховными властителями куропалатства, или царства, поэтому более приемлемо называть эту политическую единицу «Картвельским куропалатством» или «Картвельским царством», а владетелей называть «куропалатами» и «царями» картвелов, как и именуются они в источниках (см.: И н г о р о к в а П. Георгий Мерчуле; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы..., II, гл. VI, §5).

⁹⁶⁰ Л о м о у р и Т. Н. Известия Сумбата Давитисдзе и Георгия Мерчуле о грузинских Багратионах IX—X вв., с. 48—49; К е к е л и д з е К. С. Раннефеодальная грузинская литература, с. 109; И н г о р о к в а П. Указ. соч., с. 43—45.

Ко времени прибытия Ашота Юго-Западная Грузия в результате нашествий арабов была в довольно тяжелом состоянии. Арабское владычество имело тяжкие последствия для всей Грузии и особенно для ее центральных районов. Серьезно пострадала и Юго-Западная Грузия, так что сведения грузинских источников о сокращении здесь численности населения и исчезновении городов и сел в результате нашествия арабов имеют под собой реальную почву⁹⁶¹. Однако в то же время следует учитывать и тенденциозность этих источников. Сумбат Давитисдзе, летописец рода Багратиони, с целью возвеличения заслуг Ашота, особо подчеркивает разорение тех мест, где впоследствии развертывается его деятельность. По той же причине Георгий Мерчуле, описывая деятельность Григола Ханцтели и его учеников, старается создать такое впечатление, будто ко времени монастырской колонизации этот регион, был полностью опустошен. Хотя позиции обоих авторов имеют под собой определенную реальную почву, из их же сочинений видно, что ни монастырская колонизация, ни деятельность Ашота не начинались на пустом месте. По словам Сумбата, здесь все же оставались люди и именно жители Шавшети приняли Ашота Багратиони⁹⁶². А согласно Мерчуле, определенное число жителей все же населяло лесные местности Кларджети, Тао и Шавшети⁹⁶³. Таким образом, население, создававшее основу для возрождения жизни, существовало⁹⁶⁴.

Та большая монастырская колонизация, которая развернулась на территории Юго-Западной Грузии, осуществлялась, при поддержке и материальной помощи светских властей. Инициатива и руководство строительством церквей и монастырей принадлежали духовным лицам, а материальная сторона, как правило, обеспечивалась светской властью.

В Тао-Кларджети церковная власть пользовалась большим авторитетом, и духовенство представляло собой силу, с которой необходимо было считаться. Духовенство даже пыталось добиться превосходства над светской властью, во всяком случае, стремление к независимости от светской власти оно проявляло совершенно явно.

Происходившее в IX—X вв. в царстве картвелов церковно-монастырское движение при той ситуации, когда центральные районы Картли находились под властью арабов, получает большое значение не только в масштабе Тао-Кларджети, но и всей Грузии. Церковь, превратившись в мощную силу, старается даже взять в свои руки управление страной. Борьба между церковной и светской властью в итоге завершается победой последней⁹⁶⁵.

Как было отмечено, Ашот Багратиони энергично начал свою деятельность. Прежде всего, он распространил свою власть как эрисмтавари Картли в центральных районах Грузии, стремясь к их освобождению от арабской зависимости. Столкновение арабов с картлийским эрисмтаваром должно было быть причиной упразднения арабами этого института. Однако в борьбе с арабами Ашот потерпел поражение и оставил Картли. Но «даровал бог ему победу и дал власть над Шавшети и Кларджети... и утвердилась власть его по воле византийского царя»⁹⁶⁶. Таким образом, обосновавшись в Шавшет-Кларджети, Ашот получает от императора юридическое подтверждение своей власти, но юридическое подтверждение еще не означает реальной власти, о достижении которой Ашот должен заботиться сам.

Для укрепления своих позиций Ашоту приходится вести борьбу и с арабами, которые, видимо, на данном этапе уже не в состоянии распространить свою власть на Шавшет-Кларджети. Тем не менее, они не желают отказываться от этого региона Грузии и

⁹⁶¹ С у м б а т Д а в и т и с д з е . — КЦ, I, с. 376, пер., с. 31; Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие Григола Ханцтели. Рус. пер. Н. Марра. — ТРАГФ, VII, Спб, 1911, с. 91.

⁹⁶² С у м б а т Д а в и т и с д з е . — КЦ, I, с. 370, пер., с. 25.

⁹⁶³ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие..., с. 257. Указ. пер., с. 91.

⁹⁶⁴ Л о р д к и п а н и д з е М Д. Политическое объединение феодальной Грузии, 1963, с. 201—202 (на груз. яз.).

⁹⁶⁵ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, 1963, с. 262—268.

⁹⁶⁶ С у м б а т Д а в и т и с д з е , с. 376, пер., с. 31.

не оставляют попытки закрепиться в нем. Они вступают в бой с бежавшим Ашотом, но терпят поражение.

Ашот обосновывается в Шавшети и Кларджети, выбирает резиденцией Артануджи. Он обновляет Артануджскую крепость, строит город, дворец, придворную церковь, уготовляет усыпальницу⁹⁶⁷. Как видно, отсюда он распространяет свою власть на всю Юго-Западную Грузию, в частности на те провинции, которые впоследствии вошли в состав куропалатства. При Ашоте в состав его княжества входили: Шавшети, Кларджети, Нигали, Аджара, Тао, Самцхе, Джавахети, Артаани⁹⁶⁸. Он расширяет границы своих владений.

В начале IX в. международное положение изменилось в пользу Ашота. Стало чувствоваться ослабление халифата.

Это обстоятельство хорошо отражено в грузинской летописи, где сказано, что Ашот выступил в поход и захватил часть Шида-Картли и распространил свою власть «от Кларджети до Ксани»⁹⁶⁹, ибо «были обессилены сарацины и возвеличился Ашот куропалат»⁹⁷⁰. Историк рода Багратиони Сумбат Давитисдзе границу завоеванных Ашотом стран отодвигает до Бардава. «Затем вновь завладел странами до врат города Вардава. И много раз даровал бог Ашоту куропалату победу большую и славу великую в сражениях»⁹⁷¹. Это сведение Сумбата Давитисдзе кажется немного преувеличенным, так как, если Ашот из Джавахети и Шида-Картли распространил свою власть до Бардава, он должен был завладеть и Тбилисским эмиратом и частью Кахети. Только после этого сумел бы он достигнуть Бардава⁹⁷². Примечательно сведение «Матиане Картлиса» о том, что «убили Ашота куропалата в Гардабани, в церкви, и кровь его, пролитая тогда, и сейчас видна как свежая»⁹⁷³. Как оказался Ашот куропалат в Гардабани? Может быть, он оттуда направлялся в поход «на сарацинов» и его убили? Это сведение летописца как будто не вызывает сомнения, хотя ему противоречит сведение Сумбата, который, касаясь того же факта, пишет, что в бою на Ашота напали сарацины, он отступил и «прибыл в ущелье Нигали», здесь он начал собирать войска против арабов, но вместо доброжелателей к нему явились изменники, поэтому «укрылся Ашот куропалат в церкви, и закололи его мечом над алтарем»⁹⁷⁴.

Убийство Ашота в церкви не вызывает сомнения. Если Ашот действительно находился в Гардабани и отсюда выступал «на сарацинов», тогда можно, хотя бы частично, довериться словам Сумбата о распространении владений Ашота до Бардава⁹⁷⁵. Следует принять во внимание и слова Георгия Мерчуле по поводу смерти Ашота Багратиони: «О могущественный и славный царь мой, крепость церквей и ограда христиан, откуда ждать мне тебя, с востока или запада, с севера или юга? Ибо ты владычествовал над всеми племенами, и как ты, войною покоривший властителей, чудный, славный, богочестивый властитель, отдался в презренные руки нечестивых и негодных людей»⁹⁷⁶. Правда, это обращение кажется преувеличенным, но, может быть, оно поддерживает сведение о завоевании Ашотом своих прежних владений, выраженное в следующих словах Сумбата: «...затем вновь завладел странами до врат Бардава»⁹⁷⁷.

⁹⁶⁷ Там же, с. 377, пер., с. 21.

⁹⁶⁸ Детально о территории княжества Ашота см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., гл. VI, § I и § 3.

⁹⁶⁹ Матиане Картлиса, с. 253, пер., с. 29.

⁹⁷⁰ Там же, с. 252, пер., с. 29.

⁹⁷¹ С у м б а т . — КЦ, I, с. 377, пер., с. 31.

⁹⁷² Возможно, это отражает положение того периода, когда Ашот был эрисмтаваром Картли. Ср.: И н г о р о к в а П. Указ. соч., с. 49.

⁹⁷³ Матиане Картлиса, с. 253, пер., с. 29. Видимо, у летописца XI в. был источник IX в., автор которого сам видел пролитую кровь Ашота, о которой, кстати, пишет и Сумбат.

⁹⁷⁴ С у м б а т Д а в и т и с д з е , с. 377, пер., с. 32.

⁹⁷⁵ Ср.: И н г о р о к в а П. Указ. соч., с. 49.

⁹⁷⁶ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие..., 264, пер., с. 98.

⁹⁷⁷ С у м б а т , с. 377, пер., с. 31.

Не вызывает сомнения известие о захвате Ашотом части Шида-Картли. Однако, как видно, его наследники не сумели сохранить Шида-Картли, ибо «после смерти Ашота, отца их, все внешние земли, которыми владели сыновья Ашота, отобрали у них сарацины»⁹⁷⁸. Этими «внешними землями» была Шида-Картли, которую вместе с Арменией и Эрети захватил пришедший в 829 г. арабский полководец Халид ибн-Язид⁹⁷⁹.

Таким образом, после смерти Ашота⁹⁸⁰ Картли захватили арабы, а у сыновей Ашота остались земли собственно Юго-Западной Грузии.

Ашот, как видно, был единственным верховным правителем всего княжества. После его смерти власть в княжестве постепенно раздробляется между его наследниками, и создаются две правящие ветви — Тао и Кларджети⁹⁸¹. Ветвь Тао, со своей стороны, также разделилась. В ветви Тао с конца IX в. (Адарнасе II) утверждается титул «царя картвелов»⁹⁸² (до этого высшим местным титулом был «эриставт-эристави», а византийским — «куропалат»). С этого же времени высшим титулом является «царь картвелов»⁹⁸³. После Адарнасе II царем картвелов становится его сын Давид II (923—937). В 937—945 гг. царем картвелов был его брат Баграт, от которого этот титул перешел к его племяннику Баграту, сыну его брата Сумбата. И в этой ветви Баграта (Баграт II) закрепится наконец титул «царя картвелов». От этой же ветви Тао отделились Баграт эриставт-эристави и Давид куропалат.

Гурген, отец Баграта III, титулуется «царем царей», что, по словам Сумбата, было обусловлено царствованием его сына Баграта («Сей Баграт стал царем Абхазети и поэтому был Гурген (назван) царем царей»)⁹⁸⁴.

Ашот Багратиони создал обширное и сильное княжество, с ним считались современные ему грузинские и иноземные государственные деятели. Весьма ценили его и потомки.

Багратионы происходили из Южной Грузии, исторической грузинской провинции Спери (Испир в современной Турции)⁹⁸⁵. Представители этого рода в первых веках нашей эры выдвинулись на исторической арене Закавказья (в Грузии, Армении), что повлекло за собой появление разных легенд об их происхождении. Армянский историк Себеос армянских Багратидов считает потомками эпонима армян Хойка⁹⁸⁶, Мовсес Хоренаци — отпрысками знатного еврея⁹⁸⁷.

⁹⁷⁸ Там же, с. 378, пер., с. 32.

⁹⁷⁹ К вопросу о хронологии, связанной с Ашотом и его деятельностью) см.: Кекелидзе К. С. Раннефеодальная грузинская литература, с. 101 — 109; См. также: Ингороква П. Георгий Мерчуле; Ломоури Т. Указ. раб.

⁹⁸⁰ Годом смерти Ашота принят указанный Сумбатом Давитисдзе 626 г., но связанные с деятельностью Ашота события не согласовываются с этой датой. К вопросу о дате смерти Ашота Багратиони см.: Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 91; Такашвили Е. Сумбат Давитисдзе. Хроника Багратиони... с. 27; Ломоури Т. Н. Указ. соч. с. 55; Кекелидзе К. С. Указ. соч.; Ингороква П. Указ. соч.; Томпсон С. Studies..., с. 488 и др.

⁹⁸¹ О генеалогии рода Багратиони см.: Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 111; Такашвили Е. Указ. соч., генеалогическая таблица и др.

⁹⁸² И. А. Джавахишвили (см. его: История грузинского народа, II) датой восстановления этого титула считает 888 г., Е. Такашвили — 890 г. См. также: Цагарейшвили Е. Ованес Драсханакертци. История Армении. Тб. 1965, с. 0121—0123; Бадридзе Ш. Из истории политической структуры «Картвельского царства». — Труды ТГУ. 113, 1965, с. 223 — 224 (все на груз. яз.).

⁹⁸³ О политической структуре Картвельского царства см.: Бадридзе Ш. А. Из истории политической структуры «Картвельского царства», с. 217—268 (на груз. яз., рез. на рус. яз.). Литературу вопроса см.: Мусхелишвили Д. Л. Указ. соч., гл. VI, § 5.

⁹⁸⁴ Сумбат Давитисдзе, с. 382, пер., с. 37.

⁹⁸⁵ Джанашиас С. Н. Об одном примере искажения исторической правды. Тб., 1946, с. 19—20.

⁹⁸⁶ Себеос. История Армении. Под ред. Патканяна. Спб., 1862, с. 10, 171 и др.

⁹⁸⁷ История Армении Моисея Хоренского. Пер. И. Эмина. М., 1858, с. 61.

В научной литературе вопроса высказаны предположения об их связи с древнегрузинским царским родом Фарнавазианов⁹⁸⁸, древнеармянским царским родом Оронтидов⁹⁸⁹.

В христианскую эпоху особенно были распространены легенды о божественном происхождении царских фамилий. В период особого возвышения Багратионов, видимо, при Ашоте I, возникла легенда об их божественном происхождении.

«Властитель, сын пророка Давида и господина помазанника нареченный ими Христос Бог да даст тебе в наследие царство свое»⁹⁹⁰, — обращается Григол Ханцтели к Ашоту куропалату, подчеркивая этим, что он считает Ашота Багратиони через посредство царя, пророка Давида, божественным отпрыском⁹⁹¹. Эта созданная в грузинской действительности легенда нашла распространение среди соседей — армян, византийцев, что подтверждается трудами Ованеса Драсханакертци и Константина Порфирородного⁹⁹², называющих Ашота и его и наследников потомками самого бога. За последующим возвышением рода Багратиони последовала соответствующая доработка этой легенды. В XI в. создается специальное сочинение историка Сумбата Давитисдзе с полной легендарной генеалогией рода Багратиони, обширным идеологическим обоснованием их божественного происхождения, политического и классового господства.

Легенда о божественном происхождении фамилии Багратиони приобрела гражданские права при правлении одного из сильнейших ее представителей — Ашоте Багратиони⁹⁹³. Как было отмечено, Ашот являлся властителем всей Тао-Кларджети. Примерно такое же положение было у его среднего сына Баграта, по обоюдному согласию братьев избранного «старшим» в доме, который, согласно «старшинству», получил от императора титул куропалата. Не исключено, что это произошло по воле императорской власти, которая отдала предпочтение Баграту (почему?), возвела его в сан куропалата, и братья признали его старшим.

Во втором и третьем поколениях Ашота куропалата велась острая борьба между двумя основными княжескими домами за уточнение границ, которые более или менее были установлены при третьем поколении. Представители ветви Тао, как уже было сказано, становятся царями картвелов, а представители ветви Кларджети — властителями Кларджети. Резиденцией первых, видимо, была Бана (или Олтиси?), а вторых — Артануджи⁹⁹⁴.

Как видно, номинальное старшинство принадлежало дому Тао, представители которого закрепили за собой звание «царей картвелов» — высший титул в роде. Формально кларджетский дом подчинялся дому Тао, фактически же он пользовался независимостью, как во внутренних, так и во внешних делах⁹⁹⁵.

Таким образом, с конца IX в. совершенно четко сформировались два княжества — Тао с центром в Бана (Олтиси?) и Кларджети с центром в Артануджи. Старшинство принадлежит ветви Тао. Однако трудно сказать, в чем выразилось это старшинство. Формально же создается такое положение, что высший византийский придворный титул куропалата закрепляется за домом Тао и там же утверждается титул «царя картвелов».

⁹⁸⁸ Ингорюк П. Указ. соч., с. 77—79; Мамулиа Г. Происхождение классового общества и государства в древней Картли. Тб., 1979. с. 114—155.

⁹⁸⁹ Tompoff C. Studies..., с. 316-318 и др.

⁹⁹⁰ Георгий Мерчуле. Житие ..., с. 263, пер., с. 96.

⁹⁹¹ Литературу по вопросу см.: Лордкипанидзе М. Д. Легенда о происхождении Багратионов. — ВИНК, Тб., 1966, с. 144—149 (на груз. яз.).

⁹⁹² Ованес Драсханакертци. Сведения о Грузии. Изд. И. А. Абуладзе. Тб., 1937, с. 3; Constantinus Porphyrogenetus. De administrando Imperio, p. 45, Geographica, IV, ч. 2, с. 255.

⁹⁹³ Ингорюк П. Указ. соч., с. 76—77; Лордкипанидзе М. Д. Легенда., с. 147—149.

⁹⁹⁴ Ингорюк П. Указ. соч., с. 54.; Мухелишвили Д. Л. Указ. соч., с. 174.

⁹⁹⁵ Бердзенишвили Н. А., Джавахишвили И. А., Джанашиа С. Н. История Грузии, I, с. 201.

На протяжении IX — X вв. представителями верховной власти княжеского дома были наследники средней ветви Ашота⁹⁹⁶, но сыновья Ашота страной все же правили вместе. В эту пору правление Багратионов было основано на принципе феодальной коллегиальности⁹⁹⁷, согласно которому представители разных ветвей фамилии Багратиони вместе с царем-куропалатом участвовали в управлении царством. Номинально они стояли на разных ступенях феодальной иерархии и признавали приоритет «царя картвелов». Эта т. н. коллегиальность и верховенство царя-куропалата не мешали им участвовать в военно-политических группировках друг против друга и, когда этого требовали их узкокняжеские интересы, даже братья за оружие. Указанное обстоятельство совершенно естественно вменяется в рамки феодальных отношений и не нарушает принципа коллегиальности и иерархии, действовавшего во владениях Багратиони.

Все представители княжеского дома именуют себя «царями»; «царями» называют их и историки той эпохи, но данный титул подразумевает общую власть и указывает на коллегиальный характер правления. Однако титул «царь картвелов», обозначающий конкретную власть, так же как и «куропалат картвелов», выражавший определенную форму взаимоотношений с Византией, являлся прерогативой лишь одного представителя этой фамилии.

Княжеские дома обоих княжеств проводят совершенно самостоятельную политику⁹⁹⁸. Такое раздробление власти сильно мешает окончательному объединению Юго-Западной Грузии. В то время как Западно-Грузинское государство является единым, более или менее компактным политическим организмом и Кахетское княжество является единой политической единицей, политическое объединение Картвельского царства задерживается. Сильнейшим куропалатом было при Ашоте Багратиони. Хотя после смерти Ашота сарацины и отобрали у его малолетних сыновей приобретенные земли, частично возвращенные впоследствии⁹⁹⁹, но гегемонию в борьбе за объединение Грузии были вынуждены уступить западногрузинскому государству.

И только при Давиде Великом (вторая половина X в.) сумело оно вновь захватить в свои руки инициативу. Как было отмечено, тенденция дробления появляется и в доме Тао. Сыновья царя Адарнае передают друг другу титул «царя картвелов». После Давида II (923—937) царем стал его брат Баграт (937—945), а куропалатом — их брат Сумбат. Создается впечатление, будто при именовании правителей Тао-Кларджети «царями» в грузинских источниках нет единого принципа и титул этот употребляется без разбора. Тем, но менее, источники придерживаются определенного принципа.

Георгий Мерчуле в отношении представителей дома Багратиони часто пользуется термином «царь». Например, когда Григол Ханцтели узнал о смерти Ашота куропалата, он с горя воскликнул: «О могущественный и славный царь мой»¹⁰⁰⁰. Саба Ишхнели, обращаясь к Баграту куропалату, говорит «Славный царь, ты — властитель земли»¹⁰⁰¹.

Сумбат Давитисдзе называет Ашота куропалата только «государем» («хелмципе» или «упали») и величает Багратионов византийскими титулами или же титулами «мампали» и «эристави». «Царь» («царь картвелов») у Сумбата только Адарнае, после которого этот титул носят и его наследники. В этом вопросе Сумбат крайне осторожен.

«Матиане Картлиса» Ашота называет «куропалатом», а Давида Великого — «царем Тао». Константин Порфирородный князей Иберии (т. е. Тао-Кларджети) называет «куропалатами».

⁹⁹⁶ Дж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 111.

⁹⁹⁷ Б е р д з е н и ш в и л и Н., Дж а в а х и ш в и л и И., Дж а н а ш и а С. Указ. соч., с. 201.

⁹⁹⁸ К о п а л и а н и В. У. Из истории взаимоотношений Византии и Грузии. — Труды ТГУ, т. 61, 1956, с. 114.

⁹⁹⁹ С у м б а т . — КЦ, I, с. 378, пер. с. 732.

¹⁰⁰⁰ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие..., с. 264, пер., с. 98.

¹⁰⁰¹ Там же, с. 274, пер., с. 107.

«Царями» называются Багратионы в грузинских надписях. Имея на руках официальные документы этих царей, мы имели бы возможность ознакомиться с их титулатурой. П. Ингороква считает, что «царствование» в доме Багратионов было восстановлено уже со времен Ашота¹⁰⁰². Как было отмечено, упоминание Ашота «царем» нельзя признать достаточным основанием для такого вывода, и упоминание их царями не может быть доводом для предположения о восстановлении царской власти. «Царь» («мепе») в данном случае обозначает властелина, господина, суверена. О восстановлении царской власти можно говорить лишь со времени утверждения титула царя картвелов». Следует учесть и то обстоятельство, что грузинские нарративные источники, как было отмечено, царем называют и Арчила, деятеля VIII в., который фактически был лишь эрисмтаваром. В этом случае нужно считаться с сочинением Сумбата, которое специально посвящено вопросам происхождения, власти и титулов представителей рода Багратиони. Согласно Сумбату, звание «царя картвелов» существует только с конца IX в. Следует принять во внимание и то, что «царь» и «царь картвелов» — не идентичные понятия. «Царь», «государь» могут быть употреблены в качестве термина, обозначающего власть суверена вообще, но «царь картвелов» подразумевает совершенно определенное содержание, такое же реальное и конкретное, как «царь абхазов» или царь кахов». До принятия титула «царя картвелов» верховным титулом князей Багратиони был «куропалат», который закрепили за собой наследники среднего сына Ашота I. До создания института «царя картвелов» высшим обладателем власти среди Багратионов был «куропалат», но после утверждения титула «царь картвелов» «куропалат» отошел на второй план¹⁰⁰³. Так что «царем» называли всех правителей Багратиони, которые имели титулы: «куропалат», «царь картвелов», «эриставт-эристави», «магистр», «эристави». А те, которые не имели этих титулов, царями не были — они именовались «мампалами» и стояли на более низкой ступени¹⁰⁰⁴, хотя считали себя соправителями верховного среди них¹⁰⁰⁵. Этот титул, как уже было сказано, отличается от титула «царя картвелов», т. е. от титула конкретного правителя, который употребляется всегда в отношении одного определенного лица.

С местной точки зрения, «царь картвелов» — высший титул, и он является верховным правителем царства. С точки же зрения имперской дипломатии, таковым является «куропалат», титул, который имперский двор жаловал по собственному усмотрению и не без намерения внести раздор среди представителей правящего дома.

Если мы представим себе структуру управления Картвельского царства, то она будет иметь следующий вид: во главе «царства» стоит «царь картвелов» или «куропалат» (Багратионы Тао), артануджско-кларджетские же властители считаются его подданными. Ответвление, возникшее в ветви Тао, также должно быть подданным «царя». Таково, как было отмечено, формальное положение. Власть этого «куропалата», «царя» как сюзерена остальных членов семьи Багратиони чисто номинальна.

Подтверждением этой номинальности служит существование института «мампали». Этот термин, который образом по типу термина «дедопали» («царица»), уже по самому своему содержанию означает «старшинство»¹⁰⁰⁶. Впервые мампалом в доме Багратиони называется младший сын Ашота I Гварам. Вся деятельность Гварама указывает на права мампала. Характер этой деятельности, независимое от брата, куропалата, ведение дел и вообще широкие политические мероприятия Гварама дают возможность высказать

¹⁰⁰² И н г о р о к в а П. Указ. соч., с. 56—58.

¹⁰⁰³ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 111.

¹⁰⁰⁴ Ш о ш и а ш в и л и Н. Ф. Корпус грузинских надписей V—X вв.. Тб., 1980, с. 56 (на груз. яз.)

¹⁰⁰⁵ Т а к а и ш в и л и Е. Археологическая экспедиция в южные провинции Грузии. Тб. 1952, с. 31.

¹⁰⁰⁶ От грузинских слов «мама упали» — «отец-господин», «деда упали» — «мать-госпожа». Сочетание это по содержанию означает старшинство над господами. (См.: Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 110).

предположение, что мампали был фактически независимым от главы дома властителем, который стремился к овладению верховной властью¹⁰⁰⁷.

Наряду с мампалами, в доме Багратионов засвидетельствованы институты эриставт-эриставов и зриставов, которые были подчиненными царя-куропалата¹⁰⁰⁸. До создания титула «царь картвелов» местным высшим титулом, как уже отмечалось, являлся «зриставт-эристави».

Организация куропалатства, наряду с завоеванием земель, выражалась в строительстве церквей и монастырей и, что главное, в создании епископских кафедр.

Как уже отмечалось, когда Ашот куропалат утвердился в Кларджети, он восстановил город Артануджи и воздвиг придворную церковь¹⁰⁰⁹. Именно при нем в Юго-Западной Грузии началось большое церковное строительство — была построена Ханцта¹⁰¹⁰, строились новые и восстанавливались старые церкви и монастыри. При наследниках Ашота был, воздвигнут Шатберди¹⁰¹¹, а также Опиза, которую вторично построил Гварам-мампали¹⁰¹². Опиза была одним из тех старых центров, который спасся во времена бедствий и дожил до образования княжества. При Баграта куропалате была построена церковь Зарзма¹⁰¹³.

В княжестве функционировали старые епископские центры, и вначале, пока существовал один княжеский дом, вопрос о создании новых епархиальных центров, как видно, не стоял особенно остро. Но уже при первых Багратионах была учреждена Ишханская кафедра. Точнее, при Баграта куропалате происходит восстановление выстроенной в VII в. армянским католикосом Нерсе и пришедшей затем в упадок Ишханской кафедры. Кафедру восстановил Саба — впоследствии первый епископ Ишханы¹⁰¹⁴. Настоящим же создателем Ишханской кафедры был Баграт куропала¹⁰¹⁵. Епископская кафедра, основанная в Тао средним сыном Ашота куропалата, Башратом, превратилась позднее в главную опору Багратионов Тао, которые все время продолжали достраивать и украшать храм.

Примечательно, что, несмотря на наличие достаточного количества епархий (в Самцхе — Ацкурская, в Джавахети — Кумурдойская, Цкароставская, Эрушетская, в Тао — Ишханская, в Кларджети — Анчийская), сразу же после распада дома обе стороны, наперекор друг другу, стали основывать новые кафедры.

Царь картвелов Адарнасе в конце IX и начале X в. в Тао, в основном владении Багратионов, рядом с Ишхани, в Бана основал новую кафедру¹⁰¹⁶. Примерно в это же время (888—923) артануджско-кларджетские Багратионы, наперекор Багратионам Тао, в Шавшети основали новую Тбетскую епископскую кафедру¹⁰¹⁷.

Таким образом, параллельно с раздроблением политической власти происходит основание новых епископских кафедр, которые представляли собой опорные пункты основавших их княжеских домов.

*

* *

¹⁰⁰⁷ См.: Ингороква П. Указ. соч., с. 71—73; Бадридзе Ш. Указ. соч., с. 238.

¹⁰⁰⁸ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 111.

¹⁰⁰⁹ Сумбат Давитисдзе, с. 376—377, пер., с. 31.

¹⁰¹⁰ Георгий Мерчуле. Житие..., с. 173, пер. с. 90.

¹⁰¹¹ Там же, с. 373, пер., с. 106.

¹⁰¹² Матиане Картлиса, с. 260, пер., с. 52.

¹⁰¹³ Кекелидзе К. Раннефеодалная грузинская литература, с. 44.

¹⁰¹⁴ Георгий Мерчуле. Житие..., с. 274, пер., с. 98.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Сумбат Давитисдзе, с. 379, пер., с. 34.

¹⁰¹⁷ Там же, с. 385, пер., с. 35.

Среди грузинских феодальных государств этого периода картвельское царство, куда входило несколько грузинских историко-географических провинций — Самцхе, Джавахети, Артаани, Кола, Шавшети, Кларджети, Тао, Басиани и др., было одним из богатейших и экономически передовых регионов, что в немалой степени определялось богатой и разнообразной природой. В Юго-Западной Грузии были хорошие условия для зерновых культур, садоводства и виноградарства. Ведущими отраслями сельского хозяйства были земледелие, полеводство и виноделие.

На экономический подъем указывают многочисленные памятники, построенные в VIII—X вв. Простое перечисление памятников дает представление о грандиозности строительства. Вследствие специфики источников в основном имеются сведения о монастырском строительстве, но есть данные (хотя и в меньшем количестве) и о строительстве светских объектов.

В Самцхе в 60-х гг. IX в. была построена церковь Зарзма, в начале X в. — т. н. новая церковь Зарзма, в VIII--IX вв. — Сафара (церковь успения богородицы); в Джавахети в IX в. были построены Кумурдо, Цкаростави, Иоане-Цминда; в начале X в. в Шавшети Ашот эриставт-эристави построил в Тбети церковь: в Тао была построена Бана (VII--X вв.), в IX в. — Ишхани, Иси, малая церковь Хахули (при Давиде куропалате), в X в. — главный собор Ошки и две малые церкви, главный собор Хахули (при Давиде Великом куропалате), Отхтаэклесиа, Пархали; в начале XI в. был построен Екеки и др.

В Кларджети в IX в. были построены Ханцта, Шатберди, при Ашоте куропалате происходит обновление и укрепление Артануджской крепости, Сумбат I строит Долискану, а Ашот и затем Гварам мампали — Опизу (IX в.). В X в. Ашот Кухи строит новую церковь в Ханцте и т. д.

В княжестве много церквей, дворцов, мостов, дорог, оросительных каналов. Развита полеводство, виноградарство и виноделие, садоводство, овощеводство, животноводство. Все это создает изобилие продуктов.

Развито ремесло, особенно много ремесленников строительного дела, что следует связать с крупным строительством. Ремесленники, по-видимому, из собственных крепостных, имеются при дворах крупных феодалов. Например, Габриэл Дапанчули Григолу Ханцтели оказал помощь при строительстве церкви и, кроме строительного материала, отдал ему каменщиков. Эти каменщики, по всей вероятности, были его крепостными, которых он использовал по своему усмотрению. Но когда идет большое строительство и такие ремесленники не удовлетворяют предъявляемым требованиям, тогда ремесленников нанимают. Например, на строительстве храма в Ошки работали многие наемные ремесленники¹⁰¹⁸.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы наглядно свидетельствуют о культурном подъеме этого края.

Как известно, Южная Грузия представляла собой один из главных и мощных очагов грузинской культуры эпохи феодализма, где было много культурных и просветительских центров. Благодаря специфике сохранившихся источников, а также характеру эпохи нам известны лишь существующие при монастырях и церквях центры. Очевидно, при каждом крупном монастыре существовали семинарии, где происходило воспитание деятелей культуры.

*
* *

Одновременно и наряду с Картвельским царством, как известно, в Грузии в это время существовали и другие феодальные государства — Абхазское, Кахетское, Эретское. Но по сравнению с Картвельским царством они были более централизованными. Царь

¹⁰¹⁸ Т а к а и ш в и л и Е. Археологическая экскурсия в южные провинции Грузии, с. 57.

абхазов—единственный верховный властитель, разделивший страну на административные единицы — эриставства, эриставы которых являлись наместниками царя и так или иначе подчинялись ему. Кахетский князь—единственный верховный владыка, которому подчиняются эриставы. Конечно, как и во всех феодальных государствах, в Абхазском и Кахетском царствах внутренняя децентрализация, особенно же децентралистские тенденции не исключены, но власть там, в основном, сосредоточена в руках одного лица — царя, князя.

Чем же было вызвано подобное отличие во внутренней структуре грузинских однотипных феодальных государств?

Такое структурное различие обусловлено внутренним состоянием этих княжеств и разными внутренними и внешними условиями их образования. А именно:

Образование Эгрис-Абхазского царства происходило в условиях борьбы за независимость от Византийской империи. Царь абхазов объединял различные районы Западной Грузии, подчиняя себе местных феодалов¹⁰¹⁹, и добился независимости от Византии. В борьбе с Византией и местными феодалами образовалась сравнительно сильная единоличная власть царя Западной Грузии.

Образование Кахетского княжества происходило параллельно с изгнанием арабов. Вокруг князя происходит мобилизация внутренних сил Кахети и их сплочение против арабов. Князья Кахети, наряду с изгнанием арабов, ведут борьбу за присоединение отдельных земель Кахети и образование княжества. В такой ситуации и в Кахети создается сравнительно сильная единоличная княжеская власть.

В иных условиях протекает образование Картвельского царства. Ашот Багратиони закрепляется в Южной Грузии в результате конфликта с арабами. Арабы воюют с ним. В Шавшети и Кларджети же местные силы, на которые он может опереться, слабы. Ашота поддерживает Византия и собственная свита, которая, по всей вероятности, не представляла собой мощной силы.

С помощью своего отряда Ашот Багратиони часть земель захватывает, часть скупает, часть застраивает, во всех этих мероприятиях ему оказывает поддержку Византия.

В такой ситуации Ашот Багратиони вынужден считаться с Византийской империей и с членами своей свиты, предоставляя последним, видимо, определенные привилегии. Члены его свиты оседают на землях Юго-Западной Грузии и превращаются в местных феодалов. В источниках по этому поводу сведений почти нет, но сам факт убийства Ашота ясно свидетельствует о тех больших внутренних противоречиях, которые препятствовали укреплению власти.

У Ашота три сына, что также содействует ослаблению княжеской власти. Братья как будто достигают взаимного согласия, и старшинство уступают среднему брату Баграту¹⁰²⁰ но, несмотря на это, и старший, и младший не очень повинуются ему. Баграт вынужден считаться с ними, в противном случае не исключено, что он лишится старшинства. К этому добавляется политика Византии, которая жалует Баграту титул «куропалата», но в то же время щедро раздает придворные титулы и другим представителям дома Багратиони, чем способствует противоборству наследников-братьев. Следует отметить и то, что эмигрировавшего из Эмирата Ашота встретило «множество князей». Политическое ослабление Картли способствовало увеличению числа мелких и крупных князей, и Юго-Западная Грузия была разделена между многими владельцами. Ашот Багратиони был вынужден считаться и с местными правителями из рода Чорчанели, Дапанчули, Мирианисдзе и др.

Политическая форма государственного управления, которая сложилась в Юго-Западной Грузии, была обусловлена особым положением княжеского дома и внешнеполитическим фактором, и она определенным образом оставляет свой отпечаток на всей истории царства.

¹⁰¹⁹ От усиленной власти царя Эгрис-Абхазети бежал из Аргвети Липарит Багваши.

¹⁰²⁰ Как и в Абхазском царстве, здесь также, очевидно, не установлен четкий порядок престолонаследия.

Видимо, определенное значение в этом процессе играла специфика экономической географии Юго-Западной Грузии, которая способствовала созданию обособленных экономических регионов¹⁰²¹.

Наиболее сильным среди закавказских политических единиц Картвельское царство (княжество) было при Ашоте куропалате. В ту пору все княжество повиновалось и подчинялось одному правителю — Ашоту. Именно тогда и завоевывает Ашот Шида-Картли и значительно расширяет границы своего владения. После Ашота на княжество наступают арабы. В вопросах внешней политики оно уже не выступает в качестве цельной единицы, а отдельные представители правящего дома (Баграт куропалат, Гварам мампали) не могут оказать своим противникам достойного сопротивления. В общегрузинской политике Картвельское княжество уступает место сравнительно более централизованному Западно-Грузинскому государству.

Обострению борьбы между наследниками Ашота и, следовательно, ослаблению княжества способствовало и переселение рода Багваши в Триалети в 80-х гг. IX в. Этот факт весьма примечателен и наглядно характеризует существующее внутри княжества положение. Глава крупной западногрузинской сеньории Липарит, видимо, бежал от централистской политики царей Эгрис-Абхазети, ибо не сумел противостоять усилению царской власти и удобным местом для сохранения своих партикуляристских стремлений выбрал владение рода Багратиони. Липарит поселился в провинции Триалети и своим патроном признал Давида, сына Баграта, т. е. главу рода. Однако непосредственным владельцем Триалети был Наср, сын Гварама. Это обстоятельство как будто не должно было стать поводом для конфликта, так как верховная власть принадлежала ветви Баграта. Но, несмотря на это, признание Липаритом патроном Давида Наср, сын Гварама, посчитал за ущемление своих прав, и началась кровопролитная борьба между двумя ветвями Ашота, которая завершилась истреблением отпрысков Гварама и ослаблением княжеского дома.

Особые условия образования этой политической единицы определили как расчлененный характер организации княжеской власти, так и ее международное положение.

Как было отмечено, после конфликта с арабами Ашот I с семьей и близкими эмигрировал из Картли.

На международной арене Ближнего Востока в то время действовали две мощные силы — Византия и халифат. Политические руководители Закавказья, исходя из своих интересов, примыкали к одной из них, и бежавший от арабов Ашот Багратиони уходит в «Грецию». Местные арабские власти вслед за ним посылают большой отряд, и когда Ашот и его люди «достигли горы Джавахети, берега большого озера Паравани и, утомленные дорогой, расположились для отдыха на берегу того озера, приняли пищу, вздремнули», то «спящих настигло большое войско сарацин». Ашот одержал над ними победу, с боем прорвался и достиг Шавшети¹⁰²². Из-за арабских нашествий, эпидемий и других бедствий население Шавшети сильно сократилось, но «оставшиеся жители Шавшети с радостью и любовью отнесли к нему, и обосновался он там». Ашот мечом, деньгами, сговором, коварством, посулами, взятками и всякими иными способами умножил свои владения, в конце концов «даровал бог и утвердилась власть его по воле византийского царя»¹⁰²³.

¹⁰²¹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы... 11, гл. VI, § 7; Г. А. Меликишвили причиной наличия различных форм государственного управления в грузинских государствах данного времени считает стадийное различие в развитии социальных отношений (см. его: Политическое единение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973, на груз, яз., рез. на рус. яз.).

¹⁰²² С у м б а т Д а в и т и с д з е, с. 376, пер., с. 39.

¹⁰²³ Там же.

Таким образом, для утверждения власти Ашота необходимо было согласие византийского императора, его воля. Обосновавшийся в Шавшет-Кларджети Ашот от византийского императора получает титул «куропалата», т. е. становится его вассалом¹⁰²⁴. После Ашота титул «куропалата» империя, как уже было сказано, жалует его среднему сыну — Баграту. Сын этого Баграта куропалата, Адарнасе II куропалат, как было отмечено, в конце IX в. получает титул «царя картвелов» и одновременно является «царем картвелов» и «куропалатом». После Адарнасе II царем картвелов становится его старший сын Давид II (923 — 937). Сан «царя картвелов» от бездетного Давида переходит к его брату Баграту I (скончался в 945 г.), но после Баграта I царь картвелов не его сын Адарнасе III, а его племянник Баграт II (Регвени по прозвищу скончался в 994 г.). Как видим, в царском доме Багратиони, как и в западногрузинском царском доме, все еще не установился строгий принцип престолонаследия (от отца к старшему сыну).

Адарнасе II имел титул куропалата, который после него получил не Давид II, унаследовавший титул царя картвелов, другой сын — Ашот IV (сконч. в 954 г.). После Ашота IV пожаловала куропалатство следующему сыну Адарнасе II, брату Ашота IV, Сумбату I (сконч. в 958 г.), а затем сыну царя картвелов Баграта I, Адарнасе III (сконч. в 961 г.), после которого куропалатом являлся брат Баграта Регвени Адарнасе IV (сконч. в 983 г.).

Создается впечатление, что империя обходит царей картвелов и в пику им титул куропалата дарует брату или племяннику царя картвелов.

Такой курс империи объясняется желанием расчленив власть Багратионов. Имперская власть пожалованием титулов привязывала куропалатов и др. к своему трону, указывала их ранг внутри ойкумены, но при этом и льстила им¹⁰²⁵. В грузинской действительности титул куропалата указывал на признание империей власти Багратионов. Византийские источники царей картвелов не возводят в ранг царей и величают их лишь архонтами. Все это весьма осложняло положение, способствуя расчленению власти и ослаблению Картвельского царства.

В 945—958 гг. при куропалатах Ашоте IV (945—954) и Сумбате I (954—958) в известных нам источниках не упоминается «царь картвелов». В этом плане весьма важное значение имеет сообщение Мерчуле, что сочинение его написано в 950г. «в господство над картвелами куропалата Ашота, сына Адарнасе, царя картвелов, в царствование над абхазами Георгия, сына царя Костанти, во дни эристава эриставов Сумбата, сына царя Адарнасе, в магистерство Адарнасе, сына магистра Баграта, когда эриставом был Сумбат, сын мампала Давида»¹⁰²⁶.

Как явствует из вышеприведенного текста, Мерчуле верховным правителем считает Ашота IV куропалата. Он перечисляет всех правителей середины X в., и среди них никто не назван «царем картвелов». В специальной литературе по этому вопросу (Такаишвили, Ингороква и др.) указанное сообщение, при отсутствии в других источниках сведений о царях картвелов в это время, считается полным подтверждением тезиса об отсутствии среди правителей дома Багратиони данного периода лица, имеющего титул «царя картвелов». По мнению ряда исследователей, объясняется это политикой империи¹⁰²⁷. Империя, как неоднократно отмечалось, всячески старалась препятствовать усилению

¹⁰²⁴ Вопрос о характере взаимоотношений между Ашотом и Византией или о том, были ли Багратионы в IX—X вв. вассалами Византии, в грузинской историографии вызывает разногласия (С. Джанашиа, П. Ингороква, Н. Бердзенишвили, В. Копалиани и др.). Мы поддерживаем мнение о вассальном положении Багратионов и, следовательно, во время дальнейшего повествования не будем указывать на эти разногласия. О доказательствах вассального положения Багратионов по отношению к империи см: Бердзенишвили Н. А. О книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле». -- Мнатоби, 1956, №12, а рассмотрение вопроса см: Бадридзе Ш. Указ. соч., с. 255—261.

¹⁰²⁵ O b o l e n s k y D. The principles and Byzantia Diplomaty. XII. Congrès international des études byzantines. Ochrade, 1961, Rapports, II, p. 58.

¹⁰²⁶ М е р ч у л е . Памятники, I, с. 316, рус. пер., с. 148—149.

¹⁰²⁷ Т а к а и ш в и л и Е. Хроника..., с. 47; И н г о р о к в а П. Мерчуле..., с. 108.

иберийских куропалатов. Несомненно, признание империей (как и халифатом) статуса кавказских суверенов (царей армян, абхазов и др.) имело немаловажное значение для их международного положения. Но как уже отмечалось, имперская дипломатия «царями» их никогда не величала (этого не удостоились даже цари объединенной Грузии). При этом «царь картвелов» — местный титул и передавался он в правящем доме по наследству и с согласия всех членов семьи.

Как уже отмечалось, после смерти Ашота I (826 г.) старшим избрали среднего брата. В связи с принятием Адарнасе (конец IX в.) титула царя картвелов Сумбат пишет: «Адарнасе, сына Давида куропалата поставили¹⁰²⁸ царем картвелов»¹⁰²⁹. Сумбат и о Баграте пишет, что его «поставили» (т.е. «დასჯეს» — «посадили») куропалатом»¹⁰³⁰, т.е. избрали старшим и империя пожаловала ему титул куропалата¹⁰³¹.

В конце 50-х гг. в правящем доме Багратиони происходят большие трения. Дом Тао делится на две ветви. Борьба ведется среди сыновей Адарнасе II, куропалата и царя картвелов, которые уже не наследуют оба титула отца. Имперская власть после смерти Адарнасе II с большим опозданием пожаловала титул куропалата Ашоту IV. Но что касается титула царя картвелов, то этот вопрос члены дома (семьи) решали сами (при согласовании с имперской властью?). Заслуживает внимания, что в то время, когда Мерчуле и Сумбат величают усопшего отца Адарнасе III куропалата Баграта лишь магистром, этот Баграт, в надписи храма Ишхани титулуется «царем картвелов»¹⁰³². При этом следует учесть и то обстоятельство, что его сын Адарнасе III, который не являлся царем картвелов, в 961 г. сыновьями был смещен и отправлен в монастырь. Так что, если и существовал перерыв в наследовании трона царя картвелов, то это, первым долгом результат внутренних противоречий — члены дома не договорились. Имперская дипломатия могла способствовать этой недоговоренности, разжигать вражду между представителями правящего дома, но жаловать или не жаловать титул царя картвелов не входило в ее права, это был местный титул, который переходил по наследству.

Багратионы как вассалы Византии обязаны были врагов Византии считать своими врагами, а друзей — друзьями, завоевывать земли и крепости для Византии и быть на службе у императора, не переступать границ своих владений. Выполнение этих обязательств Багратионы гарантировали клятвой. Со своей стороны, император давал обещание не отнимать власти у давшего клятву и его наследников¹⁰³³. Византийская империя выполняла это обещание, и титул куропалата жаловала представителям средней линии Ашота. Этот принцип был нарушен только однажды, когда титул «куропалата» вместо Адарнасе получил Гурген, но после его смерти, в конце IX титул вновь закрепился за потомками Баграта¹⁰³⁴.

Византийская империя старалась установить отношения и с другими владельцами, минуя куропалата, осуществляя пожалованием византийских придворных титулов. Реализацией этой тенденции было, например, пожалование Багратионам титула магистра. Этим мероприятием империя способствовала разъединению представителей дома Багратиони и их взаимной вражде, что укрепляло их вассальное положение по отношению к империи. Со своей стороны, Багратионы с целью противодействия царю-куропалату и достижения большей независимости, старались поддерживать непосредственную связь с византийским двором.

¹⁰²⁸ По-грузински «დასჯეს» букв. «посадили».

¹⁰²⁹ КЦ, I, с. 379, пер., с. 34.

¹⁰³⁰ Там же, с. 378, указ. пер., с. 32.

¹⁰³¹ Не исключена возможность, что в связи с неизвестными нам обстоятельствами имперская власть отдала ему предпочтение, и поэтому братья избрали «старшим» среднего среди них.

¹⁰³² Така и ш в и л и Е. Археологические экспедиции в южные провинции Грузии, с. 36.

¹⁰³³ С o n s t . P o g r h . De administrando Imperio, 45; Georgica, IV, с. 267 — 268.

¹⁰³⁴ Д ж а н а ш и а С. Н. Сведения Константина Порфирородного о Багратионах Тао-Кларджети. Труды ТГУ, №18, 1941, с. 76. (на груз. яз.).

Византийская империя пыталась максимально усилить свою власть, чтобы укрепить позиции в Картвельском царстве, но не могла реализовать все свои стремления. Например, эриставт-эристави и магистр Гурген (ум. в 941 г.), воевавший со своим тестем Ашотом (ум. в 939 г.), отнял у него крепость Артануджи и, чтобы укрепить свое положение, передал ее византийцам, и над крепостью взвился флаг византийского императора¹⁰³⁵. Этот факт вызвал возмущение всех членов семьи. Переход одной из сильнейших и важнейших крепостей в руки византийцев был бы большой неудачей для политического положения всех Багратионов, и поэтому они единогласно заявили, что, если император не откажется от Артануджи, они выйдут из повиновения ему, примкнут к арабам и вместе с ними выступят на Артануджи. Император вынужден был уступить¹⁰³⁶.

Примечательно, что магистр Гурген и магистр Давид, которые признавали верховную власть императора, единогласно выступили против вторжения византийцев и угрожали выйти из подчинения им. Указанное обстоятельство свидетельствует как об общих юридических правах Багратионов на все Картвельское царство, так и на их вассальное положение и характер этого вассалитета. Вассалитет не дает права императору непосредственно вмешиваться во внутренние дела страны или владеть крепостями внутри царства. Эти взаимоотношения не выходят за рамки обороны границ и взаимной помощи. А такая форма взаимоотношений на протяжении IX—X вв. из-за присутствия арабов, должна была быть одинаково приемлемой для обеих сторон¹⁰³⁷.

Таким образом, Картвельское куропалатство, которое с конца IX в. уже является Картвельским царством, в период всего своего существования было вассалом Византийской империи, что выражалось в обороне границ и военном союзе. Во главе государства стоял дом Багратиони, средняя ветвь Ашота, один из представителей потомков Баграта, осуществлявший верховную власть. Дом Ашота, в основном состоял из двух ветвей — владетелей Кларджети и Тао. Другие Багратионы, представители разных ветвей Ашота, номинально подчинялись верховному Багратиону, а фактически сохраняли независимость.

Раздробление владений дома Багратиони, чему способствовала и империя, помогает стабилизации здесь византийского влияния. Вместе с тем, с точки зрения внутреннего управления, владетели Багратиони пользуются независимостью и ведут борьбу за расширение своих владений.

В Картвельском царстве, как видно, были созданы многие институты и образовалась такая структура государственного управления, которая впоследствии была характерна для единого Грузинского царства¹⁰³⁸. В этом отношении заслуживает внимания должность «мечурчле»¹⁰³⁹.

При Ашот куропалате «мечурчле»¹⁰⁴⁰, заведовавший «сачурчле»¹⁰⁴¹ был обязан заботиться о финансах куропалата¹⁰⁴². В этом же царстве существовали хранилища государственных документов — т. н. «давтархана»¹⁰⁴³, и здесь же был введен порядок особой помощи неимущим — мероприятие, которое существовало в Грузии и в XII—XIII вв.¹⁰⁴⁴.

¹⁰³⁵ Georgica, IV, 2, с. 276 — 277, 280 — 284.

¹⁰³⁶ Constantinus Porphyro genitus. De administrando Imperio, с. 469. — Georgica. IV, с. 285.

¹⁰³⁷ Ингороква П. Указ. соч., с. 68.

¹⁰³⁸ Ингороква П. Указ. соч., с. 75.

¹⁰³⁹ Ингороква П. Указ. соч., с. 75.

¹⁰³⁹ Здесь «казначей».

¹⁰⁴⁰ Георгий Мерчуле. Житие..., с. 297, пер., с. 129.

¹⁰⁴¹ Здесь «казна».

¹⁰⁴² Бадридзе Ш. Указ. соч., с. 297—252.

¹⁰⁴³ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 112.; Георгий Мерчуле. Указ. соч., с. 276, пер., с. 109.

¹⁰⁴⁴ Джавахишвили И. А. История грузинского права, II, 2, с. 106.

Указанное обстоятельство дает возможность предположить, что многие государственные учреждения берут свое начало в Картвельском царстве. Примечательно, что созданный в этом государстве институт «царя картвелов» вошел в титулатуру царей единой Грузии как один из его составных частей. Здесь же был создан институт «царя царей».

В Картвельском царстве создались условия для образования внутри этого государства царства Тао, во главе с Давидом Багратиони, которому принадлежит особое место в истории Грузии второй половины X в.¹⁰⁴⁵ Его доменом было Тао, с юго-запада непосредственно граничившее с владениями Византийской империи, а с юго-востока к нему примыкали армянские земли, где в то время были мусульманские эмираты. Тао было разделено на две части: северо-восточная принадлежала царю картвелов Баграту (Регвени), а юго-западная, включая северный Фасиан (Басиани) и Тортони, составляла владения Давида.

Давид в источниках именуется как «царь Тао»¹⁰⁴⁶, «магистр»¹⁰⁴⁷, «куропалат»¹⁰⁴⁸, «великий куропалат Востока»¹⁰⁴⁹, «царь царей»¹⁰⁵⁰, «великий»¹⁰⁵¹, «эриставт-эристави»¹⁰⁵², «царь картвелов»¹⁰⁵³.

Ослабление арабов в X в. давало христианским государствам Востока возможность активизировать антиарабскую борьбу. Византийская империя в борьбе против халифата активно пользовалась помощью и союзом с христианскими правителями Закавказья, и в частности с грузинскими Багратионами. Необходимо отметить, что Багратионы энергично боролись против мусульман. Византийская империя была вынуждена отнять самими грузинами у мусульман земли признать их владением. Так была присоединена к царству Тао Фасиана (Басиани). За Басиани, которая находилась в руках арабов, боролись византийцы. По сообщению Константина Порфирородного, иверийцы сами претендовали на эту территорию. По компромиссному соглашению, которым обе стороны были не довольны, Фасиана была разделена по реке Аракс: левобережная часть перешла к иберийцам, а правобережная — византийцам¹⁰⁵⁴.

В середине X в. Византия перешла в наступление против арабов и достигла определенных успехов. В византийской армии сражались и грузинские части, за что царство Тао получило определенную компенсацию¹⁰⁵⁵.

В 70-х гг. X в. осложнения внутри Византийской империи ограничили ее возможности, и византийские власти были им нуждены обратиться за помощью к Давиду.

Как известно, в 976—979 гг. Малая Азия превратилась в арену гражданской войны, борьбой против императора руководил один из сильнейших представителей военной

¹⁰⁴⁵ Г. А. Меликишвили не согласен с существующей в грузинской историографии точкой зрения о могуществе Давида Таойского и об его роли в деле объединения Грузии на его завершающей стадии. Возвеличение вообще личности Давида он приписывает тенденциозности грузинских и армянских нарративных источников XI в. и некритическому отношению современных историков к сведениям этих источников (см. его: указ. раб., с. 16—24). Грузинские, армянские и греческие нарративные источники XI в., а также и арабские завещания и приписки рукописей второй половины X в., эпиграфика второй половины X в., данные нумизматики и другие источники сообщают многочисленные факты о его разносторонней деятельности. Данные этих разноязычных и разнохарактерных источников, на наш взгляд, заслуживают внимания и доверия.

¹⁰⁴⁶ Матиане, с. 273, пер. с. 38.

¹⁰⁴⁷ Ж о р д а н и я Ф. Хроники, II, с. 95; Лapidарные надписи. Указ. изд., с. 56, 303.

¹⁰⁴⁸ Матиане, с. 271, пер., с. 37; С у м б а т, с. 382, пер., с. 37; А р и с т а к э с, с. 56; А с о х и к, с. 130.

¹⁰⁴⁹ Ж о р д а н и я Ф. Хроники, II, с. 107—108.

¹⁰⁵⁰ Ж о р д а н и я Ф. Указ. соч., с. 95.

¹⁰⁵¹ С у м б а т, с. 382, пер., с. 37.

¹⁰⁵² Там же, с. 381, пер., с. 36.

¹⁰⁵³ К у р ц и к и д з е Ц. Об одной рукописи, переписанной в Афонском монастыре. — В сб.: Мцигнобари. Тб. 1980, с. 112—120 (на груз. яз.).

¹⁰⁵⁴ Сочинения Константина Порфирородного «О фемах» и «О народах». Перевод и предисловие К. Ласкина. М., 1899; О народах, с. 165.. Georgica, IV, ч. 2, с. 271—272.

¹⁰⁵⁵ К о п а л и а н и В. У. Из истории..., с. 115—117.

аристократии Малой Азии Варда Скляр¹⁰⁵⁶. Перед имперскими властями возникли большие трудности, и они обратились за помощью к Давиду¹⁰⁵⁷. Поставленный во главе византийского войска Варда Фока, который был лично знаком с Давидом Багратиони, посоветовал Феофане, матери малолетних императоров Василия и Константина, обратиться за помощью к Давиду. Посредничество в этом деле возложили на монаха Афонского монастыря Иоане Торникия, который сперва отказывался заниматься мирскими делами, но затем, устранившись гнева византийских властей, согласился¹⁰⁵⁸. Иоане Торникий прибыл в Константинополь, где ему вручили просительное письмо к Давиду Багратиони. В ответ на просьбу о помощи Давид выставил свои требования. Империя обещала Давиду определенные территориальные уступки, в частности «Верхние земли»¹⁰⁵⁹, под которыми подразумевались Арзрумская, или Каринская, область, Южная Басиани (Фасиана)¹⁰⁶⁰, Чормаирская область у истоков р. Чорохи, крепость Севук у истоков реки Аракс, провинции Хакс и Апахуник в верховьях Евфрата¹⁰⁶¹.

Под предводительством Иоане Торникия царь Давид направил 12 тысяч всадников, которые вторглись в захваченную Вардой Скларом землю, оказали существенную помощь неоднократно разгромленным и рассеянным византийским войскам и сыграли решающую роль в окончательном поражении Варды Скляра. Император Василий II сохранил трон, а империя избавилась от опасности захвата престола Вардой Скларом.

Византийцы выполнили обещание, данное Давиду, и перечисленные выше территории были признаны пожизненным владением Давида.¹⁰⁶²

Часть этих земель уже была захвачена Давидом, часть предстояло отобрать у мусульман, но Давиду нужно было официальное признание империей этого акта. Соответственно оценили и заслуги Иоане Торникия, и грузины на Афоне в оплату за большую помощь получили «земли и селения». Оказанная Давидом помощь Византийской империи были продиктована жизненными интересами царства Тао.

До антиимператорского восстания император Василий II назначил Варду Скляра правителем Ханзитской и Халидиатской областей¹⁰⁶³. Ханзита была одной из областей Четвертой Армении и граничила с Тароном, а Халидиат входил в Таронскую область¹⁰⁶⁴. Восставший Варда Скляр укрепился в Армении, захватил восточные провинции Византии и те земли, которые граничили с Тао¹⁰⁶⁵.

Скляр чрезмерно усилился. Он разбил империю на две части, почти полностью захватил азиатскую часть ее, а в 978 г. занял последнюю опору имперской власти в Азии Никею. Затем овладел морскими дорогами и, укрепившись в пограничных с Тао областях, превратился в непосредственного соперника Давида.

¹⁰⁵⁶ История Византии, П. М., 1967, с. 218.

¹⁰⁵⁷ О роли грузинского войска в подавлении восстания Варды Скляра см.: К о п а л и а н и В. У. Из истории грузино-византийских взаимоотношений; Л о м о у р и Н. Ю. К истории восстания Варды Скляра. — Труды ТГУ, 67, 1957: A v a l i c h v i l i Z. La succession du curapalate David d'Ibérie de Tao, Byzantion, VII, I, с. 171—202; Ю з б а ш я н К. Н. Ластивертци его исторический труд.—В кн. Повествование Вардапета Аристахеса. Перевод с древнеарм., вступ. статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна. М. 1968, с. 19—20 и др.

¹⁰⁵⁸ Житие Иоанна и Евфимия. — Памятники, II, с. 46 (на груз. яз.).

¹⁰⁵⁹ Там же, с. 48; А с о х и к . Всеобщая история, с. 136.

¹⁰⁶⁰ Басиани (Фасиана), спорная область между Византией и Грузией, как было отмечено, при Константине Порфирородном была разделена между ними.

¹⁰⁶¹ А с о х и к . Всеобщая история, с. 135; Д ж а н а ш и а С. К Об одном примере... с. 29; И н г о р о к в а П. Указ. соч. с. 67; К о п а л и а н и В. У. Указ. соч., с. 134; Л о м о у р и Н. Ю. Указ. соч., с. 67.

¹⁰⁶² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа; Д ж а н а ш и а С. Н. Указ. раб.; К о п а л и а н и В. У. Указ. раб.; С т е п а н е н к о В. П. Апахуник в византийско — таойских отношениях в период мятежа Варды Скляра. — АДСВ. Свердловск, 1973, с. 220—223.

¹⁰⁶³ Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. Изд. В. Р. Розен, Спб., 1883, с. 80.

¹⁰⁶⁴ Там же, с. 79 — 80. Ср.: Л о м о у р и Н. Ю., К истории... с. 38; К о п а л и а н и В. У. Из прошлого взаимоотношений народов Закавказья. Тб. 1962, с. 130.

¹⁰⁶⁵ Л о м о у р и Н. Ю. Указ. соч., с. 39.

Ослаблением империи воспользовался Хлатский и Неперкертский (Маяфарикинский) эмир Бад, который в 968 г. был изгнан отсюда Вардой Фокой¹⁰⁶⁶. Усиление эмира Бада было совершенно неприемлемым для царя Давида.

Эта сложная ситуация, создавшаяся в Малой Азии, и столкновение интересов царства Тао и Склира должны были быть известны византийскому двору; очевидно, по этой причине и обратилась Византия за помощью к царю Давиду. Полученные в оплату за помощь «Верхние земли» действительно являлись значительным приобретением царства Тао, однако эти земли, по договору, передавались лишь Давиду пожизненно. Такое условие было для него неприемлемо, поэтому Давид старался прочно присоединить полученные земли к своему царству, воспользовавшись вновь осложнившейся ситуацией при имперском дворе.

В 987 г. началось восстание Барды Склира и Варды Фоки. В войске Фоки находились и грузины. В 987 г. Варда Фока и Варда Склир договорились об общих действиях против императора, но, как известно, Фока обманул доверившегося ему Склира, пленил его, подчинил себе всю Малую Азию, захватил Антиохию и противопоставил себя императору¹⁰⁶⁷.

Царь Давид, как видно, знал, что от императора Василия он не сможет получить «Верхние земли» в наследственную собственность и поэтому принял сторону Фоки, с которым его связывала старая дружба и от которого, по всей вероятности, он ждал исполнения своих притязаний¹⁰⁶⁸.

Однако в 989 г. восстание Варды Фоки окончилось поражением¹⁰⁶⁹, после чего император Василий направил войска против сторонников Фоки. Опасность нависла и над Давидом, который в то время был в трудном положении. После поражения Фоки царство Тао с юга и юго-востока оказалось в кольце вражески настроенных политических единиц. У Давида осложнились отношения и с его приемным сыном Багратам III, и хотя конфликт этот был урегулирован без кровопролития, все же Давид уже не мог надеяться на Баграта. В такой ситуации Давид пошел на уступки. По сообщению Яхьи Антиохийского, «и просил Давид, царь грузин, у царя Василия прощения и пощады и обещал ему повиновение и покорность, и что его владения после его смерти будут присоединены к его (Василия) государству, так как сам он дряхлый старик и не имеет сына, ни другого наследника. И просил царя разрешения прислать своих сановников ко двору его, чтобы царь мог взять с них клятвы и заручиться обязательствами с их стороны, что они сдадут города по смерти их государя»¹⁰⁷⁰.

У исследователей нет единого мнения относительно того, что подразумевается под этими владениями — все царство Тао или же те земли, которые были получены Давидом в оплату за помощь против Варды Склира. И. А. Джавахишвили считает, что Давид завещал Византии все царство¹⁰⁷¹, по мнению С. Н. Джанашиа, в этом завещании подразумеваются лишь полученные им в 979 г. земли¹⁰⁷².

Данные источников как будто склоняют нас к предположению, что Давид завещал Византии царство Тао, весь свой домен, чем спас страну от разорения. Яхья Антиохийский говорит вообще о владениях Давида. В грузинских источниках нет прямого указания на это завещание, однако, в связи с кончиной Давида, Сумбат Давитисдзе сообщает, что «захватил Василий вотчину Давида куроपालата»¹⁰⁷³. Сумбат подчеркивает, что азнауры Давида передали Василию крепости. Очевидно, передача крепостей

¹⁰⁶⁶ К о п а л и а н и В. У. Из прошлого..., с. 131.

¹⁰⁶⁷ История Византии. II, с. 219.

¹⁰⁶⁸ К а х а д з е М. Грузия в политической и культурной жизни Византии. Тбилиси, 1954, С. 40—41; К о п а л и а н и В. У. Из истории..., с. 131—132.

¹⁰⁶⁹ История Византии. II, с. 219.

¹⁰⁷⁰ Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. с. 27.

¹⁰⁷¹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 126

¹⁰⁷² Д ж а н а ш и а С. Н. Об одном примере... с. 29.

¹⁰⁷³ С у м б а т Д а в т и с д з е, с. 37; см.: Ю з б а ш я н К. Н. Указ. раб., с. 20.

произошла на основании той клятвы и завещания, о которых рассказывает Яхья Антиохийский.

Такое решение вопроса было большой неудачей политики Давида куропалата, но на том этапе иного выхода, по всей вероятности, не было.

Несмотря на эту неудачу, Давид куропалат энергично продолжал борьбу за расширение собственных владений, и теперь он уже начинает наступать на соседние мусульманские владения.

В эпоху владычества арабов многие южноармянские города — Манаскерт, Хлат, Беркри, Арчеш и др. — превратились в резиденции мусульманских эмиров, и эти древние армянские провинции стали опорными пунктами в борьбе против Армении и Грузии.

Давид куропалат наступал именно на эти эмираты, он не упускал случая отнять земли у этих пограничных мусульманских правителей и, особенно у эмира Бада, правителя Неперкерта (Маияфарикина) и соседних с ним районов.

В 990 г., когда умер Бад, Давид куропалат пошел на Манаскерт, осадил город и голодом и силой оружия заставил врага сдаться. Давид изгнал из города мусульман и переселил туда грузин и армян¹⁰⁷⁴.

Покорение Манаскерта, наряду с политическим, имело и большое экономическое значение, чем и было вызвано переселение туда грузин и армян. С целью расширения дальнейшей борьбы с мусульманами Давид куропалат старался не только отнять у врага захваченные им армянские земли, но и создать там свои опорные пункты.

Захват грузинами Манаскерта вызвал беспокойство у мусульман, поэтому они отправили к Давиду куропалату послов и потребовали оставить город, а получив отказ, стали собирать войска. Давид призвал своих союзников — картвельского царя Баграта II, царя Ани Гагика I и царя Вананда Аббаса и с войском расположился в Валашкерте. Мусульмане не посмели начать сражение, но стали разорять Багревандскую землю, подожгли многие селения и ушли¹⁰⁷⁵.

Давид перенес военные операции еще дальше на юг. В 997 г. грузины осадили крепость и город Хлат (на северо-восточном берегу Ванского озера) и нанесли ему большой урон. Однако на помощь Хлату выступил эмир Амида, и грузины оставили Хлат.

Такое усиление и успехи грузин поставили в тяжелое положение мусульманских правителей Ближнего Востока. Они теряли опорные позиции, что создавало угрозу их государству. В 998 г. в Тавризе, у эмира Азербайджана собрались войска Хорасанского и других эмиратов, и было решено в первую очередь освободить Манаскерт. Мусульманская армия прошла гуракан и расположилась в Апахуникской области. Давид куропалат вновь призвал своих союзников; царь картвелов прислал 6000 всадников во главе с Ферисом, сыном Джоджика. Анисский царь Гагик также прислал 6-тысячное войско. К Давиду явился и ванандский царь Аббас¹⁰⁷⁶. Так как Давид был уже стар, то командующим он назначил Габриела, сына Очопинтре. Грузино-армянское войско смело сразилось со 100-тысячной армией врага, в тяжелом сражении одолело ее, гналось за врагом до Арчеша и возвратилось с большой добычей¹⁰⁷⁷.

Эта борьба Давида куропалата ставила себе целью изгнание из пограничных с Тао грузинских и армянских провинций мусульманских владетелей, выселение с армянских земель мусульманского населения и заселение этих областей христианами—грузинами и армянами. Такая политика была одним из весьма важных общегосударственных мероприятий Давида. Очищение этих областей от мусульман, как и освобождение Византийской империи «Верхних земель», служило как стратегическим (Давид глубоко вклинивался на юго-запад и юго-восток) с целью активной обороны собственной страны), так и экономическим и национальным интересам.

¹⁰⁷⁴ А с о х и к , с. 191.

¹⁰⁷⁵ Там же, с. 191—192.

¹⁰⁷⁶ А с о х и к , с. 193—194.

¹⁰⁷⁷ Там же, с. 194—196.

Присоединение «Верхних земель» значительно улучшило не только политическое, но и экономическое положение царства Тао. Через присоединенные земли проходил один из важнейших для того время торговых путей, вдоль которого были расположены города Каре, Арцни, Карин (тот же Феодосиополь, Арзрум), а также Артануджи¹⁰⁷⁸. Этот торговый путь был источником больших доходов для царства Тао, что ощутимо улучшало материальное положение государства и дало возможность Давиду начать победоносные войны на юге и востоке¹⁰⁷⁹.

Такое же большое экономическое значение имел город Манаскерт, центр Апахуникской области, большой торговый пункт и сильная крепость на торговом пути, идущем из южных мусульманских эмиратов в Северную Армению.

Национальная же политика подразумевала заселение этих земель христианами — грузинами и армянами — халкидонитами, расширение границ царства Тао, этого грузинского государства, которое, по плану Давида, в конце концов, должно было воссоединиться с единой Грузией.

В царстве Тао, которое состояло из Южного Тао, Фасианы и соседних с ними армянских провинций, наряду с основным грузинским населением, был и армянский этнический элемент. Указанное обстоятельство, кроме присоединения Давидом армянских провинций, было обусловлено и вековым соседством и иммиграцией армян-халкидонитов в грузинско-халкидонитское Тао. Грузинская сущность самого Тао — по территории и этническому составу основного коренного населения — не вызывает сомнения, о чем, кроме ранней исторической ситуации, наглядно свидетельствуют армянские источники, согласно которым в начале средних веков (в период раннего средневековья) Кларджети, Артаани, Шавшети, Джавахети, Самцхе, Аджара и Тао представлены входящими в Грузинское государство единицами¹⁰⁸⁰.

В V—VI вв. в условиях установления в Армении жесткого режима иранцев, возможно, имела место армянская иммиграция в грузинские земли, более широкий характер этот процесс принял после гонения в Армении халкидонитов, и как известно, Тао превратилось в убежище армян-халкидонитов, где быстро протекала грузинизация пришедшего немногочисленного армянского этнического элемента. Тао продолжало оставаться грузинским по языку и культуре.

Кроме сведений иностранных, в первую очередь византийских, авторов, которые владетелей Тао-Кларджети называют иверами (т. е. грузинами), население — иверами,¹⁰⁸¹ а страну — Иверией, на данное обстоятельство указывает использование грузинского языка в письменности, культуре и в качестве официального государственного языка. Характерна в этом отношении грузинская надпись на отчеканенной царем Тао, Давидом Великим куропалатом монете: «Господи, помилуй Давида куропалата»¹⁰⁸².

Как известно, при Давиде куропалате и его непосредственных предках и наследниках в Тао были построены многочисленные церкви. Надписи на этих церквях грузинские¹⁰⁸³. Грузинские надписи имеются на соборе в Бана. Сохранилась также историческая надпись в церкви Ишхани, которую построил непосредственный предок Давида куропалата, куропалат и первый царь картвелов Адарнасе¹⁰⁸⁴. Замечательная грузинская надпись из Ошки¹⁰⁸⁵ извещает о том, что храм воздвигнут при непосредственном участии Давида. На храмах, построенных Давидом или другими Багратионами, сохранились многие другие

¹⁰⁷⁸ М а н а н д я н А. Я. О торговле и городах Армении..., с. 124—216.

¹⁰⁷⁹ К о п а л и а н и В. У. Из истории..., с. 129.

¹⁰⁸⁰ Д ж а н а ш и а С. Н. Об одном примере..., с. 14—16.

¹⁰⁸¹ Некоторые исследователи дают иное толкование этнического термина «ивер», что мы не считаем обоснованным (см.: Л о м о у р и И Ю. К истории грузинского Петрицонского монастыря. Тбилиси, 1981, с. 41—54).

¹⁰⁸² К а п а н а д з е Д. Г. Грузинская нумизматика, с. 55.

¹⁰⁸³ Т а к а и ш в и л и Е. Христианские памятники. — МАК, вып. XII, 1909, с. 88 — 117.

¹⁰⁸⁴ Его же. Археологическая экскурсия..., с. 31.

¹⁰⁸⁵ Т а к а и ш в и л и Е. Указ. соч., с. 57—61.

надписи, явно свидетельствующие как о национальной принадлежности заказчиков этих надписей, так и об этническом составе живущего вокруг этих церквей населения. О грузинской государственности царства Тао также свидетельствует грузинская надпись Давида на его кресте — «Христос, восслави долголетием Давида куропалата, аминь»¹⁰⁸⁶, и та большая культурная деятельность, которая протекала в центрах Южной Грузии — обителях Хахули, Ошки, Тбети и т. д. Примечательно, что Давид куропалат не довольствовался той большой литературной деятельностью, которая протекала здесь, специально заказывал грузинские книги и подвизавшимся на Афоне грузинским монахам. Евфимий присылал Давиду куропалату много переведенных на грузинский язык книг, а Давид куропалат, в свою очередь, не переставал писать ему, чтобы тот продолжал их переводить и присылать¹⁰⁸⁷.

Следует отметить, что Давид не довольствовался только книгами, которые получал из Афона, и послал в Афон своего книжника, отца Иордана, для переписывания книг¹⁰⁸⁸.

Как уже было сказано, Давид куропалат воевал с мусульманскими владельцами из-за освобождения не только грузинских, но и соседних с ними армянских земель, на которые часто переселял грузин и армян. В результате проведенных им в 90-х гг. войн к его государству присоединилась значительная часть армянских земель. Армянские историки X—XI вв. с большим уважением и почетом упоминают Давида. Так, например, армянский историк Степанос Таронский (Асохик) писал о Давиде: «Кротостью и миролюбивым нравом он превосходил всех государей, живущих в наше время. Он был виновником мира и благоустройства всех восточных стран, в особенности же Армении и Иверии. Он прекратил войны, беспрестанно со всех концов возникавшие, восторжествовал над всеми окрестными народами, так что все государи добровольно покорялись ему»¹⁰⁸⁹.

Правда, Давид заботился и о своих негрузинских, в частности армянских, подданных, но все его мероприятия имели явно выраженный характер грузинской государственной политики, и если армянский историк Асохик так хвалит его, милосердного к армянам, то он же вынужден признать, что в отношении армян-григориан и их молитвенных мест Давид не всегда был милосердным.

В этом отношении характерен инцидент, происшедший в г. Хлате. В 997 г. Давид осадил этот армянский город, «находящийся в руках мусульман, и армянскую церковь, бывшую за городской стеною, архиерейский дворец, куда в цветущее их время ходили армяне на поклонение (церкви) во имя святого креста и святого Гамалийла — все это обращено было в конюшни и стоянки для иверийского войска»¹⁰⁹⁰. Такое осквернение христианских молитвенных мест, как видно, удивило мусульман, и с городских стен они кричали: «Так ли вы, христиане, чествуете святыню христианскую». Иверийцы отвечали: «Мы одинаково смотрим на армянскую церковь и на вашу мечеть»¹⁰⁹¹. Как видно, милосердие Давида распространялось в основном на живущих в его царстве армян-халкидонитов, а по политическим соображениям, возможно, проявлял он определенное доброжелательство в отношении и армян-нехалкидонитов, проживающих на присоединенных к его государству территориях. Но бесспорно, что его основным политическим курсом было православие, и упомянутый инцидент достаточно хорошо иллюстрирует это.

О возросшей роли и экономическом подъеме государства говорит и факт чекана Давидом собственной монеты. Следует учесть то обстоятельство, что после установления арабского владычества в Грузии чеканились лишь арабские монеты. Чекан местной

¹⁰⁸⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Золотых дел мастера Асата работа для Таойского владельца Давида. — ВГМГ, XV—В, 1948, с. 117.

¹⁰⁸⁷ Житие Иоанна и Евфимия. — Памятники, 11, 1967, с. 61.

¹⁰⁸⁸ К у р ц и к и д з е Ц. Об одной рукописи, переписанной в Афонском монастыре. — В сб.: Мцигнобари. Тб., 1980, с. 117 (на груз. яз.).

¹⁰⁸⁹ А с о х и к , с. 188—192.

¹⁰⁹⁰ А с о х и к , с. 193.

¹⁰⁹¹ Там же.

грузинской монеты был восстановлен Давидом, и на этой монете грузинская надпись: «Христос, помилуй Давида куропалата»¹⁰⁹².

Царство Тао тесно было связано политическими узами с соседними армянскими царствами. Давид выступал в роли организатора совместной грузино-армянской борьбы против мусульман, при этом он активно вмешивался во внутренние дела армянских государств с целью урегулирования конфликтов. Когда армянский царь Смбат Багратуни (977—990) «начал войну с двоюродным своим братом (по отцу) Мушехом, бывшим в Карсе, и взял крепость, называемую Шатиком, таойский куропалат Давид со всеми иверийскими войсками пошел на Смбата». Давид усмирил Смбата, заставил его возвратить Мушеху крепость Шатик и разрешил конфликт мирным путем, ибо, пишет Асохик, «куропалат был миролюбивый и справедливый»¹⁰⁹³.

В современной историографии вопроса существуют разногласия относительно даты возведения Империей Давида в сан куропалата. И. А. Джавахишвили и ряд исследователей, основываясь на датированном 977 г. завещании Ошкской рукописи, где Давид величается куропалатом, считают, что Империя возвела магистра Давида в сан куропалата в 977 г.¹⁰⁹⁴ Но другие исследователи (Гуманов, Дельгер, Юзбашян, Степаненко) датируют это событие 990 г., основываясь на сообщении Яхьи Антиохийского¹⁰⁹⁵. Думаем, что для решения этого вопроса важное значение имеет «Завещание» Ошкской рукописи. Ошкская рукопись переписывалась долго, в конце рукописи имеется «Завещание» (с. 377), где Давид назван «куропалатом Востока», «оком православия (я)», и стоит дата: 197 короникон грузинского летосчисления, т. е. 977 г.¹⁰⁹⁶, что дает основание поддержать высказанное мнение о том, что в 977 г. Давид Таойский уже был куропалатом.

В этом «Завещании», как уже было отмечено, Давид венчается «куропалатом Востока». Обычно грузинских Багратионов титулуют просто «куропалат» или «куропалат иверов». Это первый случай такой титулатуры. «Восток» — Грузия, но для Империи «Восток» не только Грузия, но и восточные провинции Империи¹⁰⁹⁷. Вполне возможно, что Давид получил «куропалата Востока» в связи с переходом к царству Тао части бывших владений Империи (т. н. «Верхних земель»).

Как правило, куропалатом среди членов правящего дома Иверии был один. В 961 г., когда скончался отец Давида Адарнасе III, куропалат, который не унаследовал от своего отца Баграта титул «царя картвелов», то его сыновья не получили и титул «куропалата», который Империя передала представителю другой ветви таойских Багратионов — Адарнасе IV, сыну Сумбата куропалата (сконч. в 958 г.). Таким образом, в 958—983 гг. куропалатом был Адарнасе IV. И, быть может, соответствует действительности предположение, что Давиду, в отличие от куропалата иверов Адарнасе IV, и был пожалован титул «куропалата Востока»¹⁰⁹⁸.

В связи с титулатурой Давида Таойского встает вопрос, имел ли он титул «царя картвелов», а если имел, то когда?

¹⁰⁹² Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика, с. 55.

¹⁰⁹³ Асохик, с. 131.

¹⁰⁹⁴ Джавахишвили И. А. Грузинская палеография. Тбилиси, 1049, с. 70 (на груз. яз.).

¹⁰⁹⁵ См.: Степаненко В. П. К датировке получения сана куропалата Давидом II Багратионом Тао. — Труды ТГУ, серия история... № 227, Тб. 1982, с. 72—77.

¹⁰⁹⁶ См. микрофильм рукописи Ath — 9, хранящийся в Институте рукописей АН ГССР.

¹⁰⁹⁷ О значении этого термина см.: Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу о термине «Восток» в конце X—XI вв. — В кн.: Византийские очерки. М., 1982, с. 114—147.

¹⁰⁹⁸ Копалиани В. У. К вопросу о «куропалате всего Востока». — Вестник АН ГССР, 1972, №3, с. 172—176. Копалиани считает, что титул «куропалат всего Востока» не создавал юридического правового положения. Заслуживает внимания то обстоятельство, что титул «куропалата всего Востока» засвидетельствован в грузинской действительности не только в этом случае. Напр., «великим куропалатом всего Востока» назван царь Баграт III в надписи нач. XI в. (см: Корпус грузинских лапидарных надписей, II. Составил и подготовил к печати В. П. Силогава. Тб., 1980, с. 56).

В 994 г. скончался царь картвелов Баграт II. В источниках ничего не сказано о том, кто унаследовал этот титул. Гурген, сын Баграта, не имеет этого титула, он величается «царь царей». Баграт III, сын Гургена, «царем картвелов» в известных нам источниках впервые упомянут в 1002 г.¹⁰⁹⁹ Заслуживает внимания то обстоятельство, что Баграт III «царем картвелов» титулуется после смерти Давида Таойского.

В приписках одной из грузинских рукописей второй половины X в. несколько раз упоминается «царь картвелов Давид»¹¹⁰⁰. К. С. Кекелидзе отождествлял этого Давида с Давидом куропалатом (Таойским)¹¹⁰¹. Переводчиком сочинений, вошедших в эту рукопись, является Евфимий Афонский (955 — 1028)¹¹⁰², а переписчиком — некий отец Иордан¹¹⁰³.

Царь картвелов Давид, упоминаемый в этих приписках, является современником Евфимия Афонского. Как уже отмечалось, до 994 г. царем картвелов был Баграт II. Среди известных нам правителей из дома Багратиони указанного периода единственным Давидом является Давид Таойский. Подтверждением данного предположения может послужить сочинение Яхьи Антиохийского. Яхья, писавший в начале XI в., Давида упоминает несколько раз. Два раза он его называет (араб. букв. *)¹¹⁰⁴, в одном случае — (араб. букв.)¹¹⁰⁵. В обоих случаях в переводе может быть „царь Картли”¹¹⁰⁶. В одном случае у Яхьи он назван (араб. букв.)¹¹⁰⁷, что можно перевести „царь картвелов”, и в одном случае Давид назван (араб. букв.) что обозначает «картвели» (грузин).

Это явно указывает на то, что Яхья считает Давида грузином, но не исключено и то, что ему известен титул Давида — «царь картвелов».

Источники не дают возможности осветить все аспекты событий, имевших место в это время. Ясно лишь то, что в правящем доме Багратиони идет борьба за власть и титулы, и Давид Таойский добивается своего.

Правда, в результате политического поражения (989 г.) Давид был вынужден завещать свою вотчину Византийской империи, но, видимо, стараясь исправить положение, в 90-х гг. он приступил к большим завоевательным войнам, которые принесли ему ряд побед. Хотя наследство Давида куропалата не было присоединено к Грузинскому царству и из-за него началась длительная война, тем не менее, политика Давида примечательна тем, что она явилась началом того внешнеполитического курса Грузии, который в период ее могущества был направлен на борьбу за присоединение соседних земель.

Царь Давид был крупным государственным деятелем всегрузинского масштаба второй половины X в. Прямой потомок куропалата Ашота, создателя Картвельского куропалатства, юго-западного грузинского государства, Давид был не провинциальным таойским политиком, а политическим деятелем общегрузинского масштаба, активным поборником объединения грузинских земель и создания Грузинского царства.

§ 5. ТБИЛИССКИЙ ЭМИРАТ

Особый, отличный от других грузинских феодальных государств путь прошла та политическая единица, которая известна под названием «Тбилисского эмирата».

¹⁰⁹⁹ В надписи Цвимоетского храма. (См.: Ш м е р л и н г Р. О. Древний Цвимоетский храм близ сел. Хциси. — *Arg Georgica*, IV. Тб., 1959, с. 154).

¹¹⁰⁰ К у р ц и к и д з е Ц. Об одной рукописи... с. 112—120.

¹¹⁰¹ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, с. 164, прим. 2.

¹¹⁰² Рукопись. Фонд — 2254 Института рукописей АН ГССР.

¹¹⁰³ К у р ц и к и д з е Ц. Указ. раб. с. 117.

* Здесь и далее. От ред. Отдела электронных текстов Национальной парламентской библиотеки Грузии

¹¹⁰⁴ Я х ь я А н т и о х и й с к и й. Указ. изд. с. 25.

¹¹⁰⁵ Там же, с. 22.

¹¹⁰⁶ В. Р. Розен переводит «царь грузин», с. 24. 27.

¹¹⁰⁷ Там же, с. 39.

Тбилисский эмират — созданная арабами на территории Грузии административно-политическая единица.

По сведениям арабских авторов, Тбилисский эмират являлся областью большой провинции Арабского халифата, т. н. Арминии (т. е. Закавказья), и тбилисский эмир находился в подчинении у вали этой Арминии. Тбилисского эмира назначал непосредственно халиф, хотя имеются случаи назначения эмира вали Арминии¹¹⁰⁸.

Вначале тбилисскому эмиру подчинялась вся Восточная Грузия, но с рубежа VIII—IX вв., с возникновением независимых грузинских государств территория эмирата постепенно суживается. Прочнее всего эмиры держались в Квемо-Картли и довольно долго в Шида-Картли¹¹⁰⁹, но в IX в. они потеряли Шида-Картли, ставшую объектом борьбы между грузинскими царями и князьями.

В IX—XI вв. северная граница Тбилисского эмирата простиралась до Дигомской долины (включительно)¹¹¹⁰.

На юге тбилисскому эмиру принадлежали крепости Биртвиси, Орбети и Парцхиси. С конца IX в. южная часть Квемо-Картли перешла в руки армянских Багратидов, они владели крепостью Самшвилде и югом Квемо-(Нижней) Картли, включая среднее и нижнее течение р. Кциа.

На западе с эмиратом граничила Триалети, принадлежавшая сперва Гвараму Мампали, а затем Багвашам, которые владели также верховьями р. Алгети и Сквирети¹¹¹¹.

Восточная граница эмирата проходила, в основном, по р. Куре, хотя, как видно, на ее восточном берегу эмирату принадлежали Исанская долина, Авчала, г. Рустави и территория до устья р. Иори¹¹¹².

Следует отметить, что, в то время когда Ташир принадлежал армянам и резиденцией царя Лоре-Ташири являлась крепость Самшвилде, Дманиси, как видно, входил в состав Тбилисского эмирата. Царь Ташири Давид в X в. выступил походом и взял Дманиси. По словам Асохика, Давид захватил Дманиси и подчинил себе эмира вместе с городом¹¹¹³. Но в XI в. Дманиси опять принадлежит тбилиским эмирам. Так что здесь, по-видимому, отражена борьба царей Лоре-Ташири с эмирами за часть Квемо-Картли.

Путь развития Тбилисского эмирата, грузинского феодального государства, благодаря наличию в нем верховной мусульманской власти, значительного мусульманского населения, сильно отличался от пути развития других грузинских государств данного времени.

В первую очередь следует отметить, что за назначением эмира в Тбилиси последовали значительные изменения в жизни завоеванной грузинской страны. Факт назначения в Тбилиси халифского чиновника уже свидетельствовал о могуществе арабов. В стратегически важных городах Восточной Грузии были поставлены арабские гарнизоны. При дворе тбилисского эмира, кроме представителей грузинских феодалов, картлийского эрисмтавара, находился довольно внушительный штат мусульманских чиновников.

Кроме Тбилиси, эмиры сидели в Рустави, Дманиси, Хунани¹¹¹⁴. Эти эмиры утвердились здесь во времена могущества арабов и, по всей вероятности, подчинялись

¹¹⁰⁸ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории Тбилисского эмирата. — Мимомхилвели, II, 1951, с. 185 (на груз. яз.).

¹¹⁰⁹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, 11, с. 91; Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество арабов в Грузии, с. 49—50, 62.

¹¹¹⁰ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Вопросы политической географии Кахети и Эрети. — СИГГ, 111, 1967, с. 75.

¹¹¹¹ Там же, с. 72, 75.

¹¹¹² М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 76; он же. Основные вопросы..., гл. IV, § 4.

¹¹¹³ А с о х и к, с. 184.

¹¹¹⁴ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу о городских чиновниках в феодальной Грузии. — МИГК, 30, 1954, с. 44, прим. 3; Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, I, с. 337.

тбилисскому эмиру, т. е. являлись подвластными ему чиновниками¹¹¹⁵. Кроме них, тбилисскому эмиру подчинялись правители более мелких административных единиц. Таким чиновником тбилисского эмира должен был быть правитель Дигомского ущелья Хомад, сын Китра, который около 853 г. упоминается в надписи церкви в Мачхане (Дигомское ущелье)¹¹¹⁶.

При дворе тбилисского эмира, как видно, находилось и много других чиновников. В том числе был шурта, который отвечал за порядок и общественную безопасность в городе; мухтасиб, в обязанности которого входило следить за порядком на городских рынках, за благоустройством улиц, выплатой долгов и др.

Тбилисский эмират находился в деловых отношениях с центральной властью халифата, переписываясь по многим вопросам. Наличие при дворе эмира сложного служебного аппарата требовало особого делопроизводства, для чего существовал и секретариат, которым заправлял специальный чиновник — амид, в функции которого входило составление деловых бумаг, переписка с халифом и властями других государств.

После назначения в Картли эмира и размещения военных гарнизонов в городах Грузии, особенно в Тбилиси, увеличилась численность мусульманского населения. Мусульманское население Тбилиси, в основном, являлось городской аристократией и имело при дворе эмира своего представителя.

Тбилиси в период арабского владычества не терял значения крупного торгового города, где собирались купцы из многих стран мира. С многочисленных ввозимых товаров взимались таможенный и другие налоги. Обязанности эти со времен арабского владычества лежали на городском мушрибе.

Расходы по содержанию многочисленного штата чиновников эмира были возложены на население эмирата.

В эмирате сначала же был создан земельный фонд, находящийся в распоряжении эмира, имелись и земли мечетей — вакф. Наличие мусульманского населения обусловило существование служащих мусульманского культа — кадия. Тбилисский кадий засвидетельствован в источниках X в., но не вызывает сомнения, что институт тбилисского кадия существовал со времени владычества мусульман¹¹¹⁷.

Существование в Тбилисском эмирате вакуфных земель также не вызывает сомнений. Служащие двора и мечетей эксплуатировали сидящее на них местное население.

Наложённые арабами харадж и джизия были, в основном, денежными налогами и тяжелым бременем ложились на завоеванное население Грузии. С установлением арабского владычества в Грузии не были упразднены местное землевладение и связанная с ним налоговая система. Народ по-прежнему нес свои повинности перед грузинскими феодалами. К этому прибавлялись арабские налоги, что чувствительно ухудшало положение производительного общества. Можно предположить, что тяжелая арабская повинность способствовала ликвидации частнособственнических хозяйств и закреплению объединённых в сельские общины производителей, а также ускоряла процесс их перехода в класс крестьян. Арабскую повинность несли не только отдельные члены общины, но и

¹¹¹⁵ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч.; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 76—77.

¹¹¹⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. К датировке одного ряда грузинских архитектурных памятников VIII—IX вв. — Вестник АН ГССР. VIII, 1952, №7, с. 44—45; Б а р н а в е л и Т. Надписи Мачханской церкви. — Там же, XXIX, 1962, №5, с. 649—655. Как видим, тбилисскому эмиру подчиняются и другие эмиры Восточной Грузии — Дманиси, Рустави, и, может быть, было бы справедливее называть эмират не «Тбилисским», а «Картлийским», а эмира — «картлийским эмиром», как это предлагает Н. А. Бердзенишвили. Тем более, что иногда они в источниках, например, в Дигомской надписи, называются «картлийскими эмирами». Но так как территория эмирата с IX в. ограничена городом Тбилиси и незначительным окружающим кольцом земель, то мы оставляем традиционное название.

¹¹¹⁷ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Экономическая история Грузии, I. Тбилиси, 1906; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. К вопросу о городских чиновниках, с. 145—160.

общины целиком¹¹¹⁸. В то же время следует отметить, что наложенная на дымы джизия не была одинаковой тяжестью для каждого дыма, ибо дымы значительно отличались друг от друга по экономическим возможностям и, конечно, «арабская повинность в отдельных экономических группах должна была вызвать гораздо большие разрушения, чем это происходило ранее. Имущественное неравенство растет гораздо быстрее, рост денежных отношений действует в том же направлении»¹¹¹⁹. Так что арабская дань тяжелее всего ложилась на плечи слабейших, особенно бедных членов сельских общин и мелких частных землевладельцев. Экономически обессиленный земледелец, естественно, искал поддержку у сравнительно сильного и богатого владельца, который лучше справлялся с иноземной данью. Следует думать, что это обстоятельство тоже должно было способствовать ускорению в Грузии процесса коммэндации, связанного в свою очередь с процессом феодализации.

Кроме основного налога, производительное население Грузии несло и другие повинности. В Багдадском халифате крестьяне выполняли тяжелые барщинные обязанности, в их повинности входило строительство городских стен, дворцов, мечетей, дорог, уход за оросительными каналами, строительство и ремонт мостов и т. д.¹¹²⁰

Думается, что крепость Согдебили, на левом берегу Куры, приблизительно в районе нынешнего Метехи, укрепленная тбилиским эмиром, в основном, была построена именно на таких началах¹¹²¹.

В период владычества арабов большие работы велись по благоустройству дорог и строительству мостов, способствуя торговле Тбилиси с другими городами Ближнего Востока. Эти работы также выполняло местное население.

Установление господства арабов значительно затормозило дальнейшее развитие страны, однако арабы все же не смогли всецело подчинить идущую по восходящему пути развития феодальных отношений Грузию своему социально-экономическому развитию.

Как было отмечено, арабы в 30-х гг. VIII в. назначили в Тбилиси своего наместника — эмира. На рубеже VIII—IX вв., когда стали появляться признаки ослабления и распада халифата, борьбу за независимость начинают и тбилиские эмиры. С конца IX в. особенно усиливается тенденция эмиров приобрести независимость от центральной власти и стремление к утверждению принципа наследственности должности амира. С начала IX в. «все явнее становится партикуляризм тбилиских эмиров»¹¹²². При восшествии на престол халифа аль-Амина (809—813), тбилисский эмир Исмаил ибн-Шуаб, предки которого, как выясняется, давно проживали в Тбилиси, не повиновался халифу.

Близким родственником Исмаила ибн-Шуаба был Саид Ибн-Аль-Хаисам ибн-Шуаб. Этот последний действовал в Джурзане и Санарии (т.е. Картли и Кахети) в конце VIII и начале IX в. В частности, он участвовал в подавлении восстания, вызванного жестоким правлением Хузаима ибн-Хазима (вали Арминии)¹¹²³. Интересно, что Саид принадлежал к дому Шуабидов (выходцами из которого были почти все тбилиские эмиры в первой половине IX в.). Поэтому естественно возникает вопрос: не был ли Саид ибн-Шуаб основателем династии Шуабидов тбилиских эмиров? Во всяком случае, в первом десятилетии IX в. тбилиским эмиром был член его дома (брат?) Исмаил ибн-Шуаб, который в начале правления Аль-Амина старался укрепить свое положение и освободиться от влияния центральной власти. Так что Исмаил ибн-Шуаб уже был эмиром до 809 г., т. е. до восшествия на престол Аль-Амина. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что восставший Исмаил устанавливает связь с Яхьей ибн-Саидом,

¹¹¹⁸ С и х а р у л и д з е Э. Арабские повинности. — В кн.: Очерки по истории Ближнего Востока. Тб., 1957, с. 89 (на груз. яз.).

¹¹¹⁹ Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество арабов в Грузии. Труды, II, с. 389.

¹¹²⁰ Г а б а ш в и л и В. Н. Халифат в VII—VIII вв., с. 65 (на груз. яз.).

¹¹²¹ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из исторической географии старого Тбилиси (Согдебили). — МИГК, вып. 30. 1954, с. 159—164 (на груз. яз.).

¹¹²² Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество арабов в Грузии, с. 405.

¹¹²³ Я к у б и, изд. Жузе, с. 12.

правителем одной из провинций Арминии¹¹²⁴, который, возможно, был сыном вышеназванного Сайда. Вместе с тем интересно, что Якуби называет Исмаила ибн-Шуаба клиентом Мервана ибн-Мухаммеда ибн-Мервана в Джурзане¹¹²⁵, а Масуди считает Сахака (последнего эмира из этого рода) клиентом Омайядов¹¹²⁶. Таким образом, члены дома Шуабидов еще в 30-х гг. VIII в. находились в Тбилиси (интересно, что известный эмир Сахак в арабских источниках именуется «тбилисским» — Исхак ибн-Исмаил ат-Тафлиси)¹¹²⁷. К концу VIII в. они уже имеют должность эмира (не исключено, что кто-нибудь из членов дома Шуабидов и раньше был эмиром в Тбилиси). А к началу IX в. они, как и другие эмиры в аббасидском халифате, стали на путь отложения.

Халиф Аль-Амин поручил вали Арминии наказать тбилисского эмира (вместе с другими отложившимися правителями областей). По сведениям арабского историка Якуби, этого отложившегося эмира победил и схватил Усеид ибн-Язид, который затем помиловал его и освободил¹¹²⁸.

Это отложение тбилисского эмира должно было произойти в начале халифства Аль-Амина, так как именно он при восшествии на престол назначил Усеида на должность вали¹¹²⁹ и отстранил его после подавления восстания¹¹³⁰.

Исмаил ибн-Шуаб был эмиром в Тбилиси до 813 г. Он воспользовался борьбой между Аль-Амином и Аль-Мамуном и вновь отложился от халифа. В 813 г. ставший халифом Аль-Мамун (813 — 833) отстранил его и назначил эмиром Мухаммеда ибн-Атаба¹¹³¹, который был эмиром начиная с 813 — 114 до 829 г. Последние годы его правления точно датируются по сведениям Якуби, согласно которым эмир Мухаммед ибн-Атаб восстал в 829 г., однако вскоре был вынужден явиться с повинной к посланному против него хорошо известному по грузинским источникам Халиду ибн-Язиду¹¹³².

Как видим, в отношениях с халифом Мухаммед, который не принадлежал к дому Шуабидов, последовал примеру Исмаила и отказался от повиновения. В борьбе против халифа ему оказывали помощь местные жители (цанары). Назначенный халифом вали Арминии Абд ал-ла в битве с эмиром потерпел поражение. Успех сопутствовал лишь новому вали Халиду ибн-Язиду, который назначил эмиром в Картли Али ибн-Шуаба¹¹³³, во время его (Халида) первого похода в 829 г., Али продержался тбилисским эмиром до 830 г.¹¹³⁴

Али, сын Шуаба (Али ибн-Шуаб), судя по имени, должен быть братом Исмаила ибн-Шуаба, тбилисского эмира времен Аль-Амина. Таким образом, должность тбилисского эмира вновь получает дом Шуабидов, но при каких обстоятельствах, из источников не видно.

После Али ибн-Шуаба тбилисским эмиром Аль-Мамун назначает Исхака ибн-Исмаила ибн-Шуаба (Сахак грузинских источников)¹¹³⁵.

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Там же, с. 21.

¹¹²⁶ М а с у д и, II, с. 25 — 27.

¹¹²⁷ Я к у б и, с. 16.

¹¹²⁸ Там же.

¹¹²⁹ С h a g a r i a n. Armenien unter der arabischen Herrschaft. Marburg, 1903, с. 177—183.

¹¹³⁰ Я к у б и, с. 16.

¹¹³¹ Я к у б и, с. 15.

¹¹³² Там же. Ср.: Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество..., с. 405.

¹¹³³ Матиане Картлиса, с. 29.

¹¹³⁴ К е к е л и д з е К. С. Раннефеодальная грузинская литература, с. 103.

¹¹³⁵ Опираясь на мнение Газаряна, И. Джавахишвили считал, что Сахак эмиром стал при халифе Васике (842—847). (См.: Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая литература). Однако, по сообщению арабского историка Якуби (см. его: Указ. изд., с. 16), в 830 г. Сахак уже был эмиром. Опираясь на сообщение арабского анонима XI в., Э. Сихарулидзе считает эмиром Тбилиси Исхака ибн-Исмаила уже в 817 г. (см. ее: Сообщение арабского анонима XI в. о тбилисском эмире Исхаке ибн-Исмаиле. — Труды ТГУ. Востоковедение, 180, 1976, с. 139—143, на груз. яз., рез. на рус. яз.). Однако по бесспорным сведениям Якуби (см. его: Указ. изд., с. 16) и Матиане Картлиса (с. 29), Халид при первом своем походе сместил

Исхак — единственный из тбилисских эмиров, о котором имеется довольно много сведений, он в течение 23 лет независимо от халифа правил городом Тбилиси и окружающими землями.

Сахак энергично боролся за независимость, «в начале 30-х гг. он уже не подчиняется халифу и присваивает собранную дань»¹¹³⁶.

Все эмиры, как правило, борьбу за независимость начинали с прекращения высылки дани. Против Сахака еще Аль-Мамун послал полководца Хусейна ибн-Али ибн-Базагиса. Хусейн расположился в Двине и оттуда направил к Сахаку послов. Полководец халифа потребовал от него дань, которую Сахак собирал в эмирате, но посылал не в казну халифа, а присваивал себе. Обнаглевший Сахак отпустил послов ни с чем. Но когда разгневанный Хусейн двинулся против него, Сахак испугался и отдал дань Хусейну, что сделало возможным их примирение¹¹³⁷. После этого, в первые годы правления халифа Мутасима (833—842), Сахак вел себя относительно спокойно: он подчинялся Мухаммеду ибн-Халиду Бухараходже, назначенному Мутасимом вали Арминии, который сражался с цанарами, и даже стал его союзником¹¹³⁸. Но мир длился недолго. Назначенный после Мухаммеда Али ибн-Аль Хусейн ибн-Сабак аль-Каис не смог справиться со страной, и вспыхнуло восстание, для подавления которого халиф опять посылает Халида. Это было вторым походом Халида. Против Халида Сахаку помогало Кахетское княжество. После временного повиновения Сахак вновь отложился, и второй поход Халида в Картли окончился неудачей¹¹³⁹. Жестокость Халида вызвала восстание. Халиф отозвал Халида, однако с Арминией не сумел справиться, и новый халиф Аль-Васик прислал большую карательную экспедицию во главе с тем же Халидом ибн-Язидом¹¹⁴⁰. Это был третий и последний поход Халида. Напуганные местные правители проявили покорность. Лишь Сахак не подчинился. Тогда Халид двинулся против него, и только неожиданная смерть Халида спасла Сахака от беды. Этот поход Халида состоялся в 842 г.¹¹⁴¹ После смерти Халида вновь последовало отложение. Для исправления положения халиф на место Халида назначил его сына. Одной из главных целей Мухаммеда ибн-Халида был разгром Сахака и его союзников — цанар. По сведению грузинского источника, война Сахака с Мухаммедом окончилась безрезультатно¹¹⁴². По Якуби же, Мухаммед изгнал Сахака и одолел цанар¹¹⁴³. Однако, как отмечает И. А. Джавахишвили, «известие грузинского летописца более достоверно, и тбилисский эмир не был побежден, об этом свидетельствует и поход Буги Тюрка. Если бы эмир Сахак потерпел поражение, то не было бы необходимости в его особом подчинении»¹¹⁴⁴.

Мухаммеда и назначил эмиром Тбилиси Али (хронологию Халида см.: Т е р - Г е в о н д я н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1971, с. 115, 120, 123, 132—135, 282, 283). Как уже отмечалось, в 830 г. халиф назначил эмиром Исхака. Не исключена возможность, что Шуабида боролись за восстановление власти и Исхак смог временно (817 г.) сместить Мухаммеда, но затем тот добился своего и продержался в этой должности до похода Халида ибн-Язида. Халид восстановил права Шуабидов, но, по неизвестным нам обстоятельствам, назначенный Халидом Али продержался лишь год и Исхак вновь получил желаемую должность.

Грузинский историк, повествуя об этих событиях, пишет, что «Саак вновь стал эмиром в Тбилиси» (см.: КЦ, I, с.255). Вполне возможно, что автор «Матиане Картлиса» словом «вновь» указывает на вторичное эмирство Саака.

¹¹³⁶ Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество арабов..., с. 406.

¹¹³⁷ Я к у б и , с. 16.

¹¹³⁸ Там же; см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории Тбилисского эмирата, с. 192.

¹¹³⁹ Матиане Картлиса. Указ. пер., с. 29.

¹¹⁴⁰ Я к у б и , с. 9.

¹¹⁴¹ А с о х и к , с. 77; Я к у б и , с. 11. По сведениям «Матиане Картлиса», Халида здесь убили (см. указ. соч., с. 29)). О приходе Халида и смерти его рассказывает и армянский историк Асохик: «в 290 (841) году Хатлиб Иезид прибыл в Армению эмиром и во главе многочисленного войска отправился в Иверию и погиб в Джавахети в деревне Хозабире» (см. его, 77).

¹¹⁴² Матиане Картлиса. Указ. пер., с. 29—30.

¹¹⁴³ Я к у б и , с. 19.

¹¹⁴⁴ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 94.

Мы не знаем, каково было положение в Картли после похода Мухаммеда (842) и до похода Буги Тюрка (853 г.).

Армения была охвачена восстанием. Абу-Саид Мухаммед ибн-Юсуф, посланный халифом Аль-Мутавакилом для подавления восстания, скончался. Сына его, Юсуфа, убили восставшие. Тогда халиф отправил Бугу Тюрка, который в крови потопил восстание в Армении, схватил правителей и отослал халифу, а затем направился против Сахака. Буга требовал от него покорности и, получив отказ, — выступил против.

Арабские источники подробно описывают битву Буги с Сахаком, предание Тбилиси огню, пленение и смертную казнь Сахака¹¹⁴⁵. Об этом рассказывает и грузинский летописец¹¹⁴⁶, а также фресковая надпись Атенского Сиона¹¹⁴⁷. Согласно этим сведениям, войска Буги Тюрка окружили Тбилиси. Исхак ибн-Исмаил был хорошо подготовлен, и взять город боем было невозможно. Тогда Буга решил поджечь Тбилиси, направляя на него зажженные стрелы. При небольшом ветре, который дул в сторону города, он быстро загорелся. Пытавшегося бежать эмира Сахака схватили и казнили.

После разгрома Сахака Буга продолжал воевать, но халиф отозвал его, и тот оставил Картли Мухаммеду¹¹⁴⁸, тому самому, который однажды уже воевал с эмиром Сахаком.

Сахак был последним эмиром из дома Шуабидов. Вместо него тбилиским эмиром, по сведениям «Матиане Картлиса» и Якуби, халиф назначил Мухаммеда ибн-Халида Шаибани¹¹⁴⁹.

Мухаммед был первым эмиром из династии Шаибанидов. Он пребывал в этой должности в 853 — 870 гг. Время его правления датируется точно, так как от этой должности отстранил его ставший в 870 г. халифом аль-Мутамид (870—892). В этом году он, по неизвестным нам причинам, назначил нового человека — Иса ибн-аш-шейх-аш-Шаибани, сородича Мухаммеда¹¹⁵⁰, известного и по армянским и арабским источникам. В 870 г. Иса ибн-аш-шейх был назначен на должность вали Армении¹¹⁵¹, и, как отмечает И. А. Джавахишвили, «в то же время он был назначен и правителем Восточной Грузии»¹¹⁵². Иса ибн-аш-Шейх, по-видимому, был и эмиром Тбилиси, так как арабские источники в тот период не называют другого тбилисского эмира (хотя в них довольно пространно описаны бурные события, протекавшие в Картли). Кроме того, Армения, как известно, охватывала все Закавказье, куда входил и Тбилисский эмират. Поэтому назначение эмира в Армении не всегда подразумевало собственно Армению. Следует принять во внимание и другой важный момент: у нас нет основания не верить «Матиане Картлиса» и не принять во внимание форму выражений этого грузинского источника: «приказал халиф Буга оставить Картли Хумеду», «отбыл Буга и эмиром был Хумед сын Халила», «после ухода Иса прибыл другой эмир, по имени Абраам», «вновь прибыл сын Халила Хумед»¹¹⁵³. Здесь, как видно, каждый раз речь идет о приходе и уходе эмиров в Тбилиси и из него.

Иса был эмиром недолго, как видно, его отозвали и назначили другого¹¹⁵⁴. Новый эмир Абраам, возможно, был тем Ибрагимом, который при Буге был в Армении

¹¹⁴⁵ Табари, III, с. 1410—1414; Якуби, с. 20.

¹¹⁴⁶ Матиане Картлиса, с. 30.

¹¹⁴⁷ Джавахишвили И. А. К вопросу о времени построения грузинского храма в Атени. ХВ. т. I. вып. III, 1908, с. 279. По сведениям Матиане Картлиса» и атенской надписи, Буга взял Тбилиси в 239 г. Хиджры, а по грузинскому хроникому — в 73-м, 5 августа, в субботу, что соответствует 853 г. нашего летосчисления. По Табари же, это случилось в 238 г. I раби, т. е. в августе 852 г. Думается, Табари ошибается, т. к. должно быть I раби 239 г., т. е. август 853 г., что вполне согласуется с показаниями других источников.

¹¹⁴⁸ Матиане Картлиса, с. 30.

¹¹⁴⁹ Там же.

¹¹⁵⁰ Матиане Картлиса, с. 30.

¹¹⁵¹ Тер-Гевондян А. Р. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977, с. 235 — 236.

¹¹⁵² Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 97.

¹¹⁵³ Матиане Картлиса, с. 30 — 32.

¹¹⁵⁴ Там же. с. 30.

десятником и управляющим царскими доходами, а затем эмиром Нахчевана. Ничего не сказано о том, сколько времени пробыл Абраам здесь¹¹⁵⁵. Знаем лишь, что для упорядочения осложнившегося положения в Картли после 878 г. халиф вновь назначил здесь Мухаммеда ибн-Халида¹¹⁵⁶. В 870 — 878 гг. три эмира сменяют друг друга, что явно свидетельствует об осложнении политической ситуации.

Мухаммед успокоил восставших и подчинил страну, покорив, как видно, кроме Картли и другие области Закавказья¹¹⁵⁷.

Интересное явление — эмиратство некоего Габулоца, который фигурирует после ухода Мухаммеда¹¹⁵⁸. Габулоц усилился, «а Гурам, сын Ашота куроупалата, схватил Габулоца и отправил его в Византию, поскольку возвеличился Габулоц и подчинились ему гардабанцы»¹¹⁵⁹. Эти события должны были происходить в 788 — 882 гг.¹¹⁶⁰

Далее, после смертной казни Сахака, восстановление в Тбилиси власти халифов оказалось невозможным. Мутавакил был первым халифом периода упадка. Он еще мог организовать такие экспедиции, как, например, поход Буги Тюрка, однако это было последней попыткой максимального использования своих возможностей. Эмиры, без всякого сомнения, и впредь не отправляли в халифат собранную в Картли дань. Положение в Тбилисском эмирате после изгнания Габулоца нам неизвестно. Думается, что уже в 80-х гг. IX в. в Тбилиси сидит эмир Джафар, положивший начало династии Джафаридов, с которым мы встречаемся в источниках во время вторжения Абуль Касима, сына Абусаджа (908—914)¹¹⁶¹.

Джафариды сумели осуществить то, что не удалось даже самому видному представителю дома Шуабидов — Сахаку. Должность тбилисского эмира они превратили в наследственную власть Джафаридов.

Используя новые благоприятные условия (неминуемый распад и ослабление халифата особенно ускоряется с середины IX в.), они довели до конца начатое дело и в продолжение 200 лет господствовали в Тбилиси.

О Джафаридской династии тбилисских эмиров интересные сведения дает нумизматический материал. В 342 (953 — 954) и 343 (954 — 955) гг. хиджры отчеканены дирхем от имени халифа Мути и эмира Мансор ибн-Джафара. В 364 (974 — 975), 366 (976 — 977), 367 (977 — 978) и 370 (980 — 981) гг. отчеканены дирхем от имени халифа Ат-Таи и эмира Джафар ибн-Мансура. В 386 (996 — 997) г. отчеканены дирхем от имени халифа Ат-Таи и тбилисского эмира Али ибн-Джафара¹¹⁶². Монеты от имени Али ибн-Джафара чеканены (помеченные именем халифа Аль-Кадира — 991 — 1031) также в 418 г. (1027 — 1028). На основании этих данных можно установить, что в 953—954 гг. тбилисским эмиром был Мансор ибн-Джафар; в 974 — 975, 980 — 981 гг. эмиром был его сын Джафар ибн-Мансор и в 996 — 1028 гг. — его внук Али ибн-Джафар. Д. Капанадзе отмечает, что «тбилисский дирхем Али ибн Джафара особенно интересен также тем, что на нем указано имя халифа Ат-Таи, который, как известно, за пять лет до чеканки этой монеты, а именно, в 381 г. (991 — 992) хиджры был отстранен от престола, и современником описанной нами монеты был уже халиф Эль-Кадер»¹¹⁶³. Но этот тбилисский дирхем не является исключением. Как известно, имя халифа Ат-Таи, свергнутого в 381 г., до 389 г. упоминалось в хутбах в восточной части Империи, а монеты продолжали чеканить от его имени. Признание верховной власти этого халифа тбилисским эмиром Али ибн-Джафаром

¹¹⁵⁵ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., П.

¹¹⁵⁶ Матиане Картлиса, с. 30.

¹¹⁵⁷ Там же, с. 30 — 31.

¹¹⁵⁸ Там же. Габулоц назван клиентом («мона») Сахака, а в одном из списков КЦ родственником Сахака (см.: КЦ, I, с. 257). В этом факте, возможно, следует увидеть попытку Шуабидов вернуть себе эмирскую власть.

¹¹⁵⁹ Там же.

¹¹⁶⁰ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Указ. соч., 11.

¹¹⁶¹ Матиане Картлиса, с. 32.

¹¹⁶² К а п а н а д з е Д. Г. Грузинская нумизматика, с. 40; Д ж а л а г а н и я И. Л. Указ. раб., с. 65.

¹¹⁶³ К а п а н а д з е Д. Г. Тбилисский дирхем X в. Али бен-Джафара. — ВГМГ, XII, Тб., 1944, с. 161.

следует объяснить их политическими взаимоотношениями. Этот эмир Али, по всей вероятности, — тот самый Али, который упомянут в грамоте католикоса Мелхиседека (XI в.)¹¹⁶⁴, современник Баграта III¹¹⁶⁵, поэтому считаем, что Али ибн-Джафар, упомянутый на монете 996 — 997 — 1027 — 1028 гг., и эмир Али, названный в грамоте, — одно и то же лицо.

Династия тбилисских эмиров Джафаридов просуществовала до 80-х гг. XI в.

Из нарративных источников известны тбилисский эмир Джафар¹¹⁶⁶, современник царя Грузии Баграта IV, и два его сына — Мансур и Абул-Хейджа¹¹⁶⁷, которые в середине XI в. оспаривали друг у друга престол. Последним из известных, нам эмиров был некий Ситилараб, представитель дома Джафаридов, которого эмиром поставил Баграт IV. По сведениям Фарики, «в 515 (1121 — 1122) г. народ Тбилиси послал к Неджм-ад-дину Иль-Гази (человека) и попросил принять Тбилиси. Их (тбилисцев) государями была группа людей, по имени «род Джафара» (или «дом Джафара»), которые двести лет господствовали там, а затем правление перешло в руки самого народа»¹¹⁶⁸. Исходя из этого сообщения, Джафариды были тбилисскими эмирами приблизительно с 80-х гг. в. до 80-х гг. XI в. Это известие Фарики подтверждается и другими источниками.

Как было сказано, в 80-х гг. IX в. власть в Тбилиси становится собственностью одного рода — Джафаридов. В это время у них, можно сказать, нет связи с центральной властью. Тбилисские эмиры в то время уже фактически независимы, но признают религиозное верховенство багдадского халифа и до середины X в. монету чеканят только от имени халифа, а затем, наряду с именем халифа, на монетах помещают и свое имя. Например, известный последний тбилисский дирхем, отчеканенный от имени только халифа, относится к 335 г. (946 — 947), а на тбилисском дирхеме 953—954 гг. вместе с халифом упоминается и имя тбилисского эмира Мансура ибн-Джафара. Появление на тбилисских дирхемах, наряду с именем халифа, и имени тбилисского эмира свидетельствует о том, что эмир считает себя независимым от центральной власти. Чекан тбилисским эмиром серебряной монеты означает его фактическую независимость, ибо это право имели только суверенные правители. Не вызывает сомнений, что эмир не выплачивал дань халифу и, как отмечает С. Н. Джанашиа, «в 40-х гг. X в. они (эмиры. — М. Л.) уже формально и публично объявляют свою независимость»¹¹⁶⁹.

Со времени образования Тбилисского эмирата вплоть до начала IX в. Восточная Грузия пребывала в относительном мире. Во всяком случае, крупных экспедиций арабов и военных операций не наблюдалось. В течение всего этого времени тбилисский эмир являлся местным чиновником халифа, который собранную здесь дань с большей или меньшей точностью пересылал в казну халифа.

¹¹⁶⁴ Мцхетский документ XI в. Изд. Н. А. Бердзенишвили. — ВГМГ, VI, 1931. с. 291.

¹¹⁶⁵ Там же.

¹¹⁶⁶ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории Тбилисского эмирата. — Мимомхилвели, II, 1951, с. 97.

¹¹⁶⁷ К и к н а д з е Р. К. Из истории Тбилиси XI—XII. — ТИИ, V, 1960, с. 112.

¹¹⁶⁸ Ц е р е т е л и Г. В. Арабская хрестоматия. Тб., 1949.

¹¹⁶⁹ Д ж а н а ш и а С. Н. Владычество арабов в Грузии, с. 407. Ср.: Д ж а п а р и д з е Г. Из истории арабской нумизматики и метрологии. — Автореф. канд. дисс., Тб. 1968. Достижение независимости эмирами Джафаридами автор связывает с появлением у них права чекана монет от своего имени с 40-х гг. X в. Конечно, появление на монетах имени Джафаридов было весьма важным фактом, и именно поэтому, писал Е. Пахомов, «получив управление Тифлисом, вероятно, в конце III века гиджры(конец IX — начало X в. по р. X), Джафариды сумели стать его наследственными эмирами и, судя по монетам, в начале 40-х гг. X в. открыто провозгласили себя независимыми владетелями (см. его: Монеты Грузии. Спб., 1910, с. 48). С. Н. Джанашиа также связывает официальное объявление эмирами независимости с 40-х гг. X в. с появлением на монетах имени эмиров. Однако думается, что все же существует определенная разница между формальной и фактической независимостью; учитывая сложившуюся в 80-х гг. IX в. ситуацию, известие Фарики о том, что Джафариды 200 лет владели властью (т. е. с 80-х гг. IX в.) и то немаловажное обстоятельство, что Джафариды превратили должность эмира и наследственную власть, думается, что фактически они независимы с 80-х гг. IX в.

Во второй половине VIII в. тбилисские эмиры попадают в тяжелое положение. Партикуляризм местных князей, борьба грузинского народа, завершившаяся возникновением феодальных княжеств, требовали от эмира принятия определенных мер. А возможности эмира были недостаточны, чтобы противостоять этому большому движению. Аббасидские халифы были вынуждены удовлетвориться тем, что в Картли у них имелись свои чиновники, которые присылали им дань (все в меньших и меньших размерах), и так или иначе, но все же защищали халифат от нашествий хазар и от византийской опасности.

Однако, как и следовало ожидать, эти явления все же не прошли безболезненно. Отзвуком борьбы против партикуляризма отдельных областей Грузии, по сведению арабского историка Балазури, были крупная война в Кахети при халифе Мансуре (754 — 775). С этой войной следует связать неудовольствие халифов картлийским эрисмтаваром Нерсе, завершившееся трехлетним заточением (772 — 775) последнего, а затем его эмиграцией (780 — 781) в Западную Грузию.

После назначения эмира в Тбилиси картлийский эрисмтавари превратился в представителя местной власти при дворе эмира, где он пользовался влиянием. Несмотря на большой конфликт, имевший место в 70-х гг. VIII в., арабы все же не смогли упразднить здесь власть эрисмтавара. Картлийского эрисмтавара Нерсе арабы сперва вызвали в Багдад, где в течение трех лет держали в заключении, а затем вновь вернули ему прежнее положение. Нерсе так и не смог сохранить с арабами мирных отношений, и «по доносу злых людей» его вновь призвали в Багдад. На этот раз, как уже отмечалось, Нерсе решил эмигрировать.

Следует отметить, что арабы и после этого не упразднили власть эрисмтавара в Картли и на эту должность назначили некоего Стефаноза, племянника Нерсе. Однако, как видно, к IX в. власть эрисмтавара теряет свое значение, и арабы упраздняют ее¹¹⁷⁰.

Сужение и уменьшение прав картлийского эрисмтавара и последующая утрата им своего значения связаны с ослаблением арабской власти в Грузии и уменьшением территории Тбилисского эмирата. «Уменьшение территории эмирата в то же время хронологически совпадает с сужением границ юрисдикции картлийского эрисмтавара», — пишет С. Н. Джанашиа¹¹⁷¹. Фактически после перехода Ашота Багратиони в Южную Грузию институт эрисмтавара упраздняется.

С начала IX в. Тбилисский эмират и новообразованные Грузинские княжества, и царства выступают соперниками в борьбе за внутренние районы Грузии. Однако фактически Тбилисский эмират лишь защищает себя, хотя и безрезультатно, так как постепенно теряет свои владения. В то же время эмират приступает к борьбе за независимость от халифата.

С 80-х гг. IX в. в Тбилиси, как было сказано, устанавливается наследственная власть эмиров из дома Джафаридов, которая с XI в. постепенно попадает под влияние царей Грузии.

Г Л А В А VII

ОБРАЗОВАНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ

§ 1. БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРУЗИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Борьба за объединение Грузии была длительной и беспощадной. Образование на территории Грузии в VIII — X вв. в условиях борьбы с внешними врагами независимых друг от друга сильных политических единиц препятствовало объединению страны, хотя каждая из них считала себя инициатором объединения. Это обстоятельство растянуло

¹¹⁷⁰ Джанашиа С. Н. Труды, II, с. 391 — 392.

¹¹⁷¹ Там же.

процесс борьбы за объединение, который протекал вначале в отдельных княжествах, а затем перерос во всеобщее движение и охватил всю Грузию.

Процесс образования грузинских феодальных царств и княжеств сопровождался борьбой между ними. Непосредственной целью этой борьбы был захват земель. Борьба за землю была напряженной и беспощадной. Жертвами борьбы за землю стали Ашот Багратиони, наследники Гварама Мампала, младшего сына Ашота, Давид, сын Баграта куропалата, а самый «великий» из этих князей, «царь Баграат убрал всех своих родичей и присвоил их земли»¹¹⁷².

Одним из важных объектов борьбы за объединение Грузии была Шида-Картли.

После образования царств и княжеств каждая политическая единица располагала более или менее стабильными границами¹¹⁷³. Исторически западной границей Кахети приблизительно была река Арагви, но в IX—X вв. Кахетское княжество владеет территорией к западу от р. Арагви до Ксанского ущелья (включительно). «Левобережье Куры от Мухранской долины (р. Ксани) до Джвари и Авчала входило в состав Кахетского княжества (за исключением Мцхета)»¹¹⁷⁴.

Юго-восточная граница Западно-Грузинского царства достигала Лихского хребта. Владения тао-кларджетских Багратионов на востоке доходили до Ташикари. Квемо-Картли владели тбилисские эмиры и армянские цари¹¹⁷⁵. Территория между ними, собственно Шида-Картли, является предметом напряженной и кровопролитной борьбы на протяжении IX и X вв.

Такой интерес к Шида-Картли объясняется ее значением для Закавказья, и в частности для Грузии того времени. Картли была центром страны, и для будущего каждого из князей было весьма важно, чтобы Картли осталась за ним»¹¹⁷⁶.

Расположение Картли в центре страны с определенной точки зрения обуславливало ее значение для всей Грузии как экономического и политического центра. Однако в процессе объединения феодальной Грузии значение этого центра было весьма своеобразным. Объединение Грузии происходило не вокруг и не под руководством Картли. Для борющихся за объединение сторон Картли являлась спорным объектом, и объединение Картли-Эгриси-Абхазии создает ядро объединенной феодальной Грузии, вокруг которого происходит консолидация остальных грузинских земель. Одним из факторов такого важного значения Картли, наряду с ее центральным расположением, были проходящие через нее дороги.

Через Шида-Картли проходили и здесь перекрещивались важнейшие торговые пути. Шида-Картли дорогами была связана с Западной Грузией (Сурамский перевал), с Южной Грузией (ущелье Куры), с Северным Кавказом (Дарьяльское ущелье), с Кахети (Гомборский перевал), на юге с Арменией и т. д. Именно эта территория «от Арагви до Ташикари» представляла собой перекресток тех дорог, часть которых (ущелье Куры, Дарьяльская дорога и др.), наряду с местным (кавказским) значением, с древнейших времен имела значение международных торговых путей.

Данное обстоятельство с самого же начала способствовало выдвижению Картли и росту ее экономического значения по сравнению с другими регионами Грузии. Одной из целей борющихся царей и князей было завладение этими дорогами.

Вообще в истории Грузии периода объединения борьба за пути сообщения занимала весьма важное место, и владение ими было главным орудием не только торгового, но и политического господства, поэтому дороги, переходящие на Северный Кавказ,

¹¹⁷² История Грузии. Под ред. Н. А. Бердзенишвили, I, 1958, с. 134.

¹¹⁷³ «Более или менее» потому, что, в процессе борьбы эти границы часто менялись.

¹¹⁷⁴ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Вопросы политической географии Кахети и Эрети, с. 70—72.

¹¹⁷⁵ Детальную картину историко-географической ситуации этой эпохи см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, II, главы IV—VI.

¹¹⁷⁶ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 98.

представляли огромный интерес для царей Западной Грузии, а затем и единой Грузии в деле распространения своего влияния на горцев.

Владение дорогой, идущей от Хазарской земли до Черного моря, имело большое значение для абхазского эристава Леона в получении помощи от хазарского хакана в борьбе против Византии¹¹⁷⁷. Для удельного веса Картвельского царства огромное значение имели те торговые пути, на перекрестке которых был расположен г. Артануджи, а для могущества младшей ветви этого княжеского дома, в частности Гварама Мампала, — владение дорогами, проходящими через Артаани-Джавахети-Триалети-Ташири-Абоци. Владение дорогом, связывающей Южную Грузию с Шида-Картли, должно было быть сильным орудием в руках переселившихся в Триалети Багвашей, что и стало причиной страшного кровопролития, имевшего место в 70-х гг. IX в.¹¹⁷⁸

Таким образом, Шида-Картли была расположена на перекрестке важнейших дорог Закавказья и Ближнего Востока того времени, и владение этим перекрестком было одним из факторов, способствовавших усилению в Закавказье ее владетеля.

В то же время Картли представляла собой один из самых тесно населенных и развитых регионов Грузии, как в экономическом, так и в культурном отношении¹¹⁷⁹.

Центр грузинского христианства, откуда грузинская христианская вера и грузинское культурное влияние распространились на другие части Грузии и вокруг которого происходила культурная и церковная консолидация, находился и Шида-Картли — во Мцхета.

Особый интерес и стремление к овладению Шида-Картли были обусловлены и определенными историческими традициями. Шида-Картли являлась главнейшим доменом царского дома древнего Картлийского царства. Первоначальная власть картлийского царя возникла на основе владения этой областью. Данное обстоятельство усиливало значение владения Картли в борьбе за объединение.

Борьба за Шида-Картли между царями и князьями особенно напряженной становится с конца VIII в. В это время Шида-Картли владеет кахетский князь Григол¹¹⁸⁰. Это дает ему возможность контролировать те отрезки закавказского торгового пути, которые следовали вдоль ущелий рек Алазани, Иори, Арагви и Ксани. Отсюда кахетскому князю открывалась идущая на север дорога, и под его контроль попадала Дарьяльское ущелье¹¹⁸¹.

В начале IX в. международное положение на Ближнем Востоке, и в частности в Грузии, было довольно сложным и напряженным.

Борьба тбилисских эмиров за независимость вызывает ответные действия центральной власти халифата. На протяжении IX в. Багдадский халифат посылает в Грузию многочисленные карательные экспедиции. Борьба в Грузии протекает с переменным успехом и, в конце концов завершается образованием независимого Тбилисского эмирата.

В течение этого времени мусульманский мир в Грузии представлен в лице халифов и эмиров, и грузинские цари и князья в соответствии со своими интересами, группируются вокруг этих двух сил.

Конфронтация между тбилисским эмиром и картлийским эрисмтаваром (Ашотом Багратиони) вынудила Ашота оставить Картли. Это обстоятельство сначала же придает особый оттенок взаимоотношениям Картвельского куропалатства и Тбилисского эмирата.

¹¹⁷⁷ Очерки истории СССР IX—XIII вв., М., 1958, с. 513.

¹¹⁷⁸ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 239;

Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, I, с. 32 — 33.

¹¹⁷⁹ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. К исторической географии. — ВИГ, I, с. 12—13; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы..., гл. VII, §2.

¹¹⁸⁰ Матиане Картлиса, с 252—253, пер. с. 29.

¹¹⁸¹ Очерки истории СССР, 1958, с. 510 — 511.

В начале IX в. в борьбе за Шида-Картли сталкиваются Картвельское и Кахетское княжества. Ашот Багратиони воюет с кахетским князем Григолом. Григола поддерживает враг Ашота — тбилисский эмир, а Ашота — западногрузинский царь Феодосий¹¹⁸². На сей раз Шида-Картли до р. Ксани была присоединена к владениям дома Багратиони, а территория от Арагви до Ксани осталась за кахетским князем.

На протяжении IX в. борьба за Шида-Картли между грузинскими, а затем грузинскими и армянскими царями и князьями протекала с переменным успехом. Борющиеся стороны используют борьбу халифа с тбилисскими эмирами в своих интересах.

С начала X в. в борьбе за объединение Грузии, и, следовательно, Шида-Картли, постепенно становится явным преимуществом западногрузинского царства, реальным соперником которого в этом деле выступает Армянское царство (Багратуни).

Арабы воспользовались ослаблением наследников Ашота Багратиони и завладели Шида-Картли¹¹⁸³. С этого времени правители из рода Багратиони уже не могут вести самостоятельную борьбу за Картли, они пользуются междоусобицей среди мусульман, и в 842 г., когда для наказания, непокорного эмира Сахака явился полководец Мухаммед ибн-Халид, «примкнул к нему Баграат, сын Ашота куропалата» и за оказанную помощь «дал ему [Мухаммед Баграту] Картли»¹¹⁸⁴. Однако в борьбу за Картли постепенно начинает вмешиваться западногрузинское государство, и Багратиони уже не могут без внешней помощи сохранить за собой Картли. В 60-х гг. IX в. «выступил Гиорги, царь абхазов, брат Феодосия и Деметре, сын Леона, захватил Картли»¹¹⁸⁵. Царь Георгий присоединил Картли к своему царству и эриставом там назначил своего племянника, наследника престола, царевича Баграта¹¹⁸⁶. Баграат Багратиони не смог оказать сопротивление сильному западногрузинскому государству и потерял Картли.

В конце IX в. в борьбу за Картли вмешиваются армянские цари Багратуни. По всей вероятности, к этому времени они захватили южную часть Квемо-Картли¹¹⁸⁷.

В конце IX в. первый армянский царь из династии Багратуни Ашот (885—891) вознамерился расширить границы своих владений на севере. Он «поднял руку на северный край, на ущелья Большой Кавказской горы, подчинил живущих в его теснинах и глубоких лощинах племена», также «покорил он смешанное население Гугарка и склонный к воровству народ утийского гавара»¹¹⁸⁸. Исходя из этого сообщения, можно сделать вывод, что Ашот покорил часть Южной Картли — Гугарети¹¹⁸⁹.

Выступление армянских царей и их вмешательство в борьбу между грузинскими царями и князьями вызвало новую перегруппировку сил. В Армении того времени самым сильным было Ширакское царство, вместе с которым Васпураканское и Сюнийское княжества пытались ввязаться в международную политику. Армянские Багратуни стараются включиться в борьбу за Картли, так как их широкие замыслы, ставящие себе целью достижение первенства в Закавказье, первым долгом неизбежно сводились к стремлению овладеть Картли¹¹⁹⁰. Таким образом, в конце IX в. у борющихся за Картли грузинских царей и князей появился новый претендент — Армения царей Багратуни.

¹¹⁸² Матиане Картлиса, с. 252—253, пер., с. 29.

¹¹⁸³ Сумбат Давитисдзе, с. 378, пер., с. 32.

¹¹⁸⁴ Матиане Картлиса, с. 255, пер., 29.

¹¹⁸⁵ Там же, с. 258, пер., с. 32.

¹¹⁸⁶ Там же.

¹¹⁸⁷ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Вопросы политической географии, с. 72; Он же. Указ. соч., гл. VII, § 1.

¹¹⁸⁸ О в а н е с Д р а с х а н а к е р т ц и . История Армении. Указ. пер, с. 31.

¹¹⁸⁹ Хотя католикос Ованес рассказывает о больших завоеваниях Ашота, конкретно он называет только Гугарк, что дает право считать, что все это вступление является лишь многословием историка с целью возвеличения Ашота. (Ср.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., гл. VII, § 1. Он же. Из исторической географии Восточной Грузии, с. 73, прим 65).

¹¹⁹⁰ Ср.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии древнего Кавказа. — Мацне. 1980, №1, с. 202.

Борьба за Шида-Картли фактически явилась борьбой за объединение Грузии. Вступлением в эту борьбу армянских Багратидов раздвигаются ее грани, и она приобретает характер борьбы за объединение всего закавказского христианского мира и создание единого христианского государства¹¹⁹¹.

Ставшие после распада халифата эмирами в Атропатакане (Адарбадагане) правители Саджиды также пытались наложить руку на Закавказье и в соответствии со своими интересами удачно пользовались соперничеством между грузинскими и армянскими государствами. Это обстоятельство усложняло политическую ситуацию и способствовало созданию группировок, которые, однако, не были прочными, т. к. участие князей в той или иной группировке определялось лишь собственными интересами, обусловленными теми или иными обстоятельствами.

В конце IX и начале X в., как было отмечено, сильнейшими политическими единицами были Западно-Грузинское и Армянское (Ширакское) царства, которые боролись из-за Картли. В этой борьбе Гварам Мампал, сын его Наср и Гурген эристав-эристави были на стороне царя абхазов. Причиной этого было то, что Гварам владел Таширом и Абоци, его владения соприкасались с Арменией, и поэтому его вовсе не устраивало усиление армянского царя. Давид куропалат (876 — 881) и его сильный вассал, клдекарский эристав Липарит Багваши, поддерживали армян. Сильнейшим соперником Давида в Грузии было западногрузинское царство, которое он стремился ослабить при помощи армян¹¹⁹². После смерти Давида сын его Адарнасе куропалат продолжает политику отца и в 891 г. даже отправляется в Армению, чтобы поддержать воцарение армянского царя Смбата, сына Ашота. Эта миссия Адарнасе вызвала серьезные осложнения. В частности, он был схвачен соперником Смбата Аббасом. Но Смбат завладел армянским престолом и освободил своего союзника Адарнасе.

Как уже отмечалось, союз Смбата и Адарнасе был направлен против Абхазского царства, сильнейшего среди грузинских государств, гегемона борьбы за объединение Грузии.

В конце IX и начале X в. Абхазское царство потеряло Шида-Картли, владельцами которой стали местные феодалы. Но западногрузинское царство не желало мириться с этой потерей, в 904 г. царь Костанти выступил в поход и вновь завладел Шида-Картли. Против него выступил армянский царь Смбат, Костанти отступил, но, в конце концов, Шида-Картли вместе с Уплисцихе осталась за ним¹¹⁹³.

Утверждение царя абхазов Костанти в Картли в начале X в. представляется вполне достоверным. Упоминанием царствования Костанти начинается надпись 906 г., сделанная строителем церкви в Ередви Феодором Таплаисдзе¹¹⁹⁴. Царствованием Костанти датирует свою деятельность в надписи Самцеврисской церкви мастер, прорывший канал¹¹⁹⁵ и др.

В первом двадцатилетии X в. все Восточное Закавказье потрясло вторжение эмира Саджида Абул-Касима. Западная Грузия спаслась от его нашествия, но Шида-Картли понесла большой урон. Как видно, царь Костанти не решился встретить Саджида в Картли и только разрушил стены Уплисцихе, чтобы враг не смог там укрепиться.

¹¹⁹¹ Мы не разделяем концепцию С. Т. Еремяна относительно каких-то особых прав армянских Багратидов в Закавказье (см.: Е р е м я н С. Т. Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI в. — ВОН АН Арм. ССР, 1971, №3). В процессе борьбы Багратиды временно захватывали некоторые грузинские земли и поэтому величали себя князьями или царями «армян и грузин», так же как и Давид Таойский, отхвативший у мусульман армянские провинции, некоторыми историками величается князем «грузин и армян». Но это, конечно, не является доказательством каких-то особых прав Давида на Армению. Указанные титулы отражают ситуацию лишь определенного отрезка времени.

¹¹⁹² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 98.

¹¹⁹³ Матиане Картлиса, с. 262, пер., с. 32.

¹¹⁹⁴ М е п и с а ш в и л и Р. Надпись из Ередви. — ВАН ГССР, V, 1944, № 10, с. 1045.

¹¹⁹⁵ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Материалы для изучения Самцеврисского собора. — Грузинское искусство. II, 1948, с. 21.

Создавшимся положением удачно воспользовался царь Костанти. Хорепископ Кахети призвал царя Костанти принять участие в походе в Эрети, они выступили, одержали победу, и Костанти занял две крепости Эрети — Ариши и Гавази¹¹⁹⁶. Весьма примечателен захват этих двух пунктов на торговом пути вдоль реки Алазани.

После кончины Костанти между его сыновьями Георгием и Багратам началась борьба за трон, что на определенный срок расстроило дела западногрузинского царства. Багратионы вмешались в борьбу между братьями. «А сей Багратам был зятем Гургена эриставт-эристава, поддерживал его Гурген всеми своими силами. Пока не умер Багратам, не было мира. И после смерти его получил единоличное царствование Абхазский царь Гиорги»¹¹⁹⁷.

Перед царем Георгием остро стоял вопрос Картли. Хотя отец Георгия Костанти захватил Картли в начале X в., однако, как видно, западногрузинские цари потеряли ее, так как Георгию вновь приходится бороться за Картли. Его соперниками в этой борьбе были армянские и картвельские цари. Потеря Картли западногрузинскими царями должна была произойти или во время вторжения Саджида, или во время дворцовой смуты. «Сей же царь Гиорги после смерти Адарнасе куропалата захватил Картли»¹¹⁹⁸. Нельзя считать случайным то обстоятельство, что захват Картли царем Георгием Вахушти связывает со смертью царя картвелов Адарнасе. При вторжении Абул-Касима, в противовес армянскому царю Смбату и царю Костанти, Адарнасе принял сторону вторгшегося врага. Возможно, Адарнасе получил Картли от эмира Саджида или занял ее в то время, когда в Западной Грузии происходила война за престол. Это могло быть удобным моментом для Адарнасе.

После смерти Адарнасе Картли вновь занял западногрузинский царь. Так как Вахушти связывает захват Картли со смертью Адарнасе, то этот факт следует датировать 923 — 924 гг. (И. А. Джавахишвили датирует смерть Адарнасе 923 г.). Эриставом Картли Георгий назначил своего старшего сына Костанти¹¹⁹⁹.

Однако в результате подстрекательства картлийских азнауров царевич Костанти, «пробыв три года [правителем Картли] начал враждовать с отцом и добиваться царства. А когда проявилось его дело, вступил он в Уплисцихе, и поддержали его Тбели и множество других азнауров»¹²⁰⁰. Царь Георгий не сразу смог одолеть отложившегося царевича и, воспользовавшись противоречиями между картлийскими азнаурами, «привлек на свою сторону азнауров Сазверели»¹²⁰¹. Эти азнауры стояли на правом берегу Куры и приглашали Костанти, который был уверен, что, если он перейдет реку и «азнауры Сазверели» пожелают, они сумеют беспрепятственно перевезти его в Западную Грузию¹²⁰². Однако Георгий пленил мятежного сына.

Одновременно с этим царь Георгий вел борьбу за Кахети. В борьбе царя Георгия с хорепископом Квирике гардабанские азнауры поддерживали царя Георгия, а другая группа кахетских азнауров была на стороне Квирике¹²⁰³. Борьба за Кахети окончилась для Георгия безрезультатно.

При этом же Георгий после Костанти эриставом Картли был царевич Леон, который энергично наступал на Кахети, вернее на часть Шида-Картли, между реками Ксани и Арагви, находящуюся в составе княжества Кахети. Он успешно вел эту борьбу, и в то

¹¹⁹⁶ Матиане Картлиса, с. 263—264, пер., с. 33.

¹¹⁹⁷ Матиане Картлиса, с. 265, пер., с. 34.

¹¹⁹⁸ В а х у ш т и Б а г р а т и о н и . История царства Грузинского, с. 223.

¹¹⁹⁹ Матиане Картлиса, с. 266, пер., с. 34.

¹²⁰⁰ Там же, с. 267, пер., с. 34.

¹²⁰¹ Там же. Сазверели азнауры имели владения на правом берегу р. Куры, куда не распространялась власть царя абхазов, и через их владения проходила дорога, ведущая в Западную Грузию.

¹²⁰² Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, I, с. 190.

¹²⁰³ Матиане Картлиса, с. 269, пер., с. 36.

время, когда он воевал, его известили о смерти отца, и Леон тотчас же заключил мир с Квирике¹²⁰⁴.

Для укрепления своей власти Леон в первое время нуждался в союзе с хорепископом, заключил с ним мир и даже породнился, но он не отказывался от планов завоевания и непосредственного присоединения Кахети. И как только он утвердился в своем положении, сразу же нарушил мир с хорепископом Кахети (в ту пору умерла и его дочь, невестка хорепископа Кахети), и «вновь стал (Леон. — М. Л.) враждовать с Квирике и добиваться Кахети, выступил с большим войском, расположился на берегу Арагви, разорил Херки, Мухрани и Базалети». Однако не успел завершить дело: «Во время того же похода занемог, снялся оттуда и умер»¹²⁰⁵.

В X в. Абхазское царство владело и Джавахети, что было важным фактором в борьбе за объединение Грузии. «Владея Джавахети, абхазский царь легко мог оказаться в любом краю Южной и Восточной Грузии. Он владел главными дорогами с юга (Армения) и юго-запада (Византия). Через Джавахети проходили эти дороги в Абхазети (через Самцхе), в Шида-Картли (через Самцхе, Триалети), во Мцхета и Тбилиси (через Триалети и Манглиси) и в Кахети»¹²⁰⁶.

Западногрузинские цари и после смерти Леона не изменяют своей политике, которая ставила себе целью присоединение отдельных грузинских земель. За овладение Картли вел борьбу после Леона и Деметре¹²⁰⁷.

Как уже отмечалось, царь Георгий, учитывая положение в своей стране, двух своих сыновей отправил в Византию, «чтобы после его смерти не было бы между ними борьбы и вражды». Но «вызвали некоторые мужи этой страны его (его сына Феодосия. — М. Л.), чтобы выступил он против брата своего»¹²⁰⁸. Союзниками Феодосия в борьбе против царя Деметре, наряду с картлийскими азнаурами, были Давид куропалат и хорепископ Кахети. Все грузинские правители боялись возросшей власти западногрузинского царя, так как владение каждого из них в будущем могло превратиться в объект его экспансии.

В продолжение всего этого периода, когда шла напряженная борьба за Шида-Картли, не совсем ясна роль владетелей собственно Шида-Картли.

Азнауры Шида-Картли ведут борьбу вначале против утверждения здесь власти западногрузинских царей, а затем и царей объединенной Грузии. В 80-х гг. X в. борьбой картлийских азнауров против утверждения в Картли Баграта III руководил Кавтар Тбели.

Представители рода Тбели выступают и против утверждения в Шида-Картли власти абхазского царя Георгия (20-е гг. X в.). Об их превосходстве над другими азнаурами Картли того времени свидетельствует сообщение летописца — «Тбели и другие азнауры». Он выделяет их, и после поражения. Царь Георгий «вывел из крепости доверившихся азнауров, и Тбели отпустил с миром»¹²⁰⁹. В обоих случаях азнауров рода Тбели летописец упоминает особо. Можно думать, что основанием для этого служило их положение.

Для выяснения места этого дома в истории Шида-Картли данного периода решающее значение приобретают эпиграфические памятники, где упомянуты разные представители рода Тбели¹²¹⁰. В контексте строительной надписи, сделанной строителем церкви Ередви в 906 г., есть фраза: «в Картли во владычестве («уплобаса». — М. Л.) Иване Тбели», свидетельствующая о том, что Иване Тбели был правителем Шида-Картли. Строитель церкви в начале надписи упоминает Бога, Отца, Сына и Святого духа, затем св.

¹²⁰⁴ Там же.

¹²⁰⁵ Там же, с. 270, пер., с. 36.

¹²⁰⁶ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Указ. соч. I, с. 52.

¹²⁰⁷ Матиане Картлиса, с. 270, пер., с. 36.

¹²⁰⁸ Там же, пер., с. 37.

¹²⁰⁹ Матиане Картлиса, с. 267—268, пер, с. 34—35.

¹²¹⁰ Т о п у р и я В. Надписи из Шида-Картли. — Саисторио моамбе, 24; М е п и с а ш в и л и Р. Указ. соч.; ее же, Памятники зодчества из Эредви 906 г. — Грузинское искусство, IV, 1955; Ш о ш и а ш в и л и Н., Цискаришвили В. Надпись Цхракарской церкви из с. Додоти. — ВГМГ, XIX—А и XIX—В, 1957; с. 91—98 (на груз. яз.).

Геоργия (в честь которого воздвигается церковь), далее переходит представителям светской власти, в первую очередь упоминает абхазского царя Костанти и после него Иване Тбели¹²¹¹. Судя по этому контексту, Иване Тбели после царя Костанти является первым лицом в Шида-Картли, т. е. эриставом.

К 20-м гг. того же столетия положение в Шида-Картли меняется. Георгий назначает эриставом Картли царевича Костанти. Уже с этой поры становится явной конфронтация рода Тбели и абхазских царей. Картлийские азнауры толкнули на мятеж Костанти, и в этом деле Тбели играли главную роль.

Исходя из сказанного, их можно считать эристами Шида-Картли еще до назначения здесь абхазскими царями своих эриставов. Это предположение подтверждает и надпись церкви из с. Додоти, где упомянут «Иване Тбели эристави»¹²¹². Сыном этого Иване эристава должен быть «Кавтар сын Тбели», о котором говорится в другой надписи этой же церкви. Представители Тбели упомянуты также в надписи из села Квемо-Тбети¹²¹³.

Памятники Додоти и Тбели Р. Меписашвили датирует рубежом X—XI вв.¹²¹⁴, хотя с учетом исторических реалий более приемлемой кажется датировка их X в.¹²¹⁵

Если проследить за существующими сведениями о фамилии Тбели, то станет ясно, что в X в. в Шида-Картли сталкиваются интересы абхазских царей и местных эриставов, т. е. Тбели. В начале X в. (надпись из Ередви) властителем Картли является Иване Тбели. В 20-х гг. X в. царевича Костанти, эристава Шида-Картли, во время мятежа против отца поддерживали Тбели и другие азнауры. Воцарившийся с помощью картлийских азнауров Костанти уже не смог бы ограничивать власть Тбели. Они могли рассчитывать на сохранение должности эристава Шида-Картли. После поражения Костанти абхазский царь Георгий называет картлийским эриставом царевича Леона, а в 70-х гг. X в. картлийский эристави — ставленник абхазского царя Иоанэ Марушисдзе¹²¹⁶. Против Иоанэ Марушисдзе и его кандидата Баграта в Картли выступают те же самые Тбели.

Примечательно, что надпись из Ередви начинает рассказ с указания на верховную власть царя Костанти, а в надписях из Тбети и Додоти имя царя нигде не упоминается. В X в. представители рода Тбели являлись руководителями борьбы против утверждения в Картли власти западногрузинского царя. В качестве эриставов Шида-Картли они выступали против западногрузинских царей и царей объединенной Грузии, «ибо самостоятельно управляли делами Картли», и, что главное, они хорошо знали, что прибывший сюда царь по-своему распорядился бы царскими землями, которые давно были захвачены крупными азнаурами.

Таким образом, во главе борьбы картлийских азнауров против абхазских царей стоит род Тбели, который в это время можно считать эриставским домом Шида-Картли¹²¹⁷. Возвеличение представителей местных феодальных домов в ранге эриставов Шида-Картли следует связать с событиями начала IX в., когда была упразднена власть картлийского эрисмтавара Ашота Багратиони. В IX в. эристами Шида-Картли, видимо, были представители Канчаели¹²¹⁸, а с X в. начинается усиление Тбели, сильного феодального дома Шида-Картли, представители которого становятся эристами. Уже в надписи 906 г. они называются «властителями» («упали») Картли, но в конце X в., после

¹²¹¹ М е п и с а ш в и л и Р. Строительная надпись..., с. 1045.

¹²¹² М е п и с а ш в и л и Р. Памятник зодчества..., с. 115; Ш о ш и а ш в и л и Н., Ц и с к а р и ш в и л и В. Указ. соч., с. 91.

¹²¹³ Т о п у р и я В. Указ. соч., с. 132—134; М е п и с а ш в и л и Р. Памятники..., с. 115.

¹²¹⁴ М е п и с а ш в и л и Р. Там же.

¹²¹⁵ Ш о ш и а ш в и л и Н., Ц и с к а р и ш в и л и В. Указ. соч., с. 94.

¹²¹⁶ Матиане Картлиса, с. 268, пер., с. 35.

¹²¹⁷ М е п и с а ш в и л и Р. Указ. соч.; Ш о ш и а ш в и л и Н., Ц и с к а р и ш в и л и В. Указ. соч.;

Л о р д к и п а н и д з е М. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 251—255.

¹²¹⁸ Г в а с а л и я Д. Г. Очерки исторической географии Восточной Грузии. Тб., 1983, с. 26 (на груз. яз.).

воцарения в Картли Баграта III, с их эриставством, по всей вероятности, было покончено¹²¹⁹.

В жизни Шида-Картли этого периода значительную роль играл город Уплисцихе, который был ее политическим центром¹²²⁰, так как Тбилиси находился в руках мусульман.

В борьбе за Шида-Картли куропалат Баграт в 40-х гг. IX в., в союзе с Мухаммедом ибн-Халидом, занимает Уплисцихе¹²²¹.

В борьбе за Шида-Картли абхазский царь Костанти и армянский царь Смбат Багратуни (начало X в.) воюют из-за Уплисцихе. Во время нашествия эмира Абул-Касима в Картли «разрушили стены Уплисцихе, чтобы не захватили (враги. — М.Л.)»¹²²².

Как видно, для утверждения в Картли большое значение имело закрепление в Уплисцихе. В этом же городе укрепился царевич Костанти, восставший против своего отца, царя Георгия (20-е гг. X в.).

Борьбу между грузинскими царями и князьями в 70-х гг. X в. летописец отождествляет с борьбой за Уплисцихе¹²²³. А при воцарении в Картли Баграта Багратиони (Баграта III) куропалат Давид у картлийского эристава Иоанэ Марушисдзе взял «Уплисцихе и передал Баграту»¹²²⁴.

В Уплисцихе же сидела царица Гурандухт, оставленная Багратом III правительницей Картли¹²²⁵.

Как было отмечено, во главе борьбы картлийских азнауров против западногрузинских царей стояли представители рода Тбели. Им противопоставляются назначенные западногрузинскими царями в Картли эриставы, одним из которых был Иоанэ Марушисдзе. Именно он выдвинул тот план объединения Грузии, который подразумевал воцарение Баграта и был поддержан куропалатом Давидом. От встречи с соединенными силами Иоанэ Марушисдзе и куропалата Давида уклонились наступавшие на Картли войска хорепископа Кахети¹²²⁶.

Длительная борьба за объединение Грузии закончилась успешно. Завершился основной этап этой борьбы -- объединились Западная Грузия, Шида-Картли, Юго-Западная Грузия, и правителем этого государства стал Баграт Багратиони (Баграт III).

Баграт был первым царем, который стал называться царем «абхазов и картвелов, т. е. царем Западной и Восточной Грузии. Объединением большей части Грузии в 80-х гг. X в. образовалось государство, которое с этого времени называется Сакартвело (Грузия), т. е. страна картвелов (страна грузин).

Тенденция объединения грузинских земель в единое государство характерна для всей истории древней Грузии, со времен создания классового общества и государства, но для реализации этой тенденции не всегда были благоприятные внутри- и внешнеполитические обстоятельства.

В эпоху средневековья тенденция сближения Восточной и Западной Грузии и создания единого раннефеодального государства проявляется во второй половине V в., во время царствования Вахтанга Горгасала, и в событиях VII — VIII вв., но эти стремления наталкиваются на сильное противодействие. С середины VII в. Грузия становится ареной арабских завоевательных войн, и процесс объединения грузинских земель надолго задерживается. Затем, в конце VIII и начале IX в. этот процесс продолжается в новой исторической обстановке, значительной вехой в которой являются 70-е гг. X в., когда происходит объединение большей части грузинских земель под властью «царя абхазов и картвелов». Если до этого на территории Грузии существовали независимые друг от друга

¹²¹⁹ Ш о ш и а ш в и л и Н., Ц и с к а р и ш в и л и В. Указ. соч., с. 93.

¹²²⁰ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 32, 511.

¹²²¹ Матиане Картлиса, с. 255, пер., с. 29.

¹²²² Там же, с. 263, пер., с. 33.

¹²²³ Матиане Картлиса, с. 272, пер., с. 37—38.

¹²²⁴ Там же, с. 272, пер., с. 38.

¹²²⁵ Матиане Картлиса, с. 272, пер., с. 38.

¹²²⁶ Там же.

грузинские феодальные государства и борьба за объединение велась между ними, то с конца X в. собирание грузинских земель происходит вокруг Сакартвело (единой Грузии). Воссоединение остальных грузинских земель в единое государство, политическая централизация и образование единой системы управления происходит уже в рамках общегрузинской феодальной монархии.

В 80-х гг. X в. объединились две крупнейшие политические единицы — Западно-Грузинское царство с Картлийским эриставством и большая часть Картвельского царства. В IX в. к ним присоединилась остальная часть Картвельского царства, Кахети и Эрети.

Это объединение грузинских земель принципиально отличалось по своему характеру от тех многих военно-политических союзов, которые возникали в VIII — X вв. в процессе междоусобных войн или борьбы с внешними врагами. Эти союзы кратковременно объединяли самостоятельные государства, между которыми имелись значительные противоречия.

Объединение, созданное в конце X в., является новым этапом в истории грузинской феодальной государственности. Это объединение привело к ликвидации политической независимости ряда царств и княжеств и знаменовало собой утверждение новой политической системы в масштабе всей Грузии. Оно означало создание феодального государства типа централизованной монархии. Процесс окончательной ликвидации независимости отдельных царств и изменение политического аппарата управления происходит уже в рамках нового государства. Дальнейшее развитие шло по линии централизации управления, как в гражданской, так и военной сферах. Объединение не могло, конечно, привести к полной ликвидации внутренних противоречий, но если раньше друг другу противостояли самостоятельные политические единицы, то теперь уже возникают противоречия между отдельными политическими группировками и партиями внутри единого государства.

§ 2. ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРУЗИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Одной из основ объединения грузинских земель было экономическое развитие страны. Общий экономический подъем, в частности выдвижение в отдельных регионах разных отраслей хозяйства, ставил в порядок дня вопрос об объединении страны.

Однако на этом этапе развития, при неограниченном господстве феодальной экономики, необходимым условием объединения страны и создания единой централизованной монархии было наличие такого ускоряющего фактора, который направил бы интересы основных общественных слоев к единой цели. В роли такого фактора в истории Грузии того времени выступала внешняя опасность.

Как известно, Грузия с юга, запада и севера подвергалась постоянным нашествиям арабских, византийских, хазарских и других завоевателей. Крайне тяжелая внешняя ситуация ставила задачу объединения и борьбы против врага общими силами.

Борьба за объединение Грузии протекала параллельно с освобождением от арабского и византийского ига. Еще не полностью объединенная Грузия вынуждена была вести борьбу с одной стороны, с сельджуками, а с другой стороны с Византией. Окончательное же объединение Грузии подразумевало ее освобождение от турок-сельджуков. Следовательно, фактор внешней опасности и вызванная им необходимость обороны от иноземных захватчиков способствовали ускорению действия объединительных сил страны.

Тут же следует отметить, что борьба грузинского народа против внешних врагов значительно облегчалась благоприятной международной ситуацией, в частности сравнительным ослаблением арабов и Византии.

Общий процесс, объективным результатом которого явилось объединение Грузии, начинается почти одновременно в разных историко-географических регионах. Попавшие под ярмо арабов и византийцев отдельные регионы Грузии начинают борьбу против них и

образовывают независимые феодальные государства. Наряду с борьбой с арабами и византийцами, эти государства ведут борьбу и друг с другом за первенство.

Таким образом, объединение Грузии в X в. было обусловлено сплочением основных общественных классов в борьбе против внешнего врага за объединение страны, что, со своей стороны, стимулировалось классовым и национальным факторами, национальным самосознанием.

Во всемирно-историческом масштабе процесс объединения феодальных стран и создание централизованных феодальных монархий в основных направлениях характеризуется общими чертами. Однако вместе с тем в каждой стране имеются присущие ей особенности, обусловленные конкретно-историческими условиями.

Одной из основных особенностей этого процесса в Грузии явилось то, что если объединение здесь совпадало с начальным периодом развитого феодализма, как и в западноевропейских странах, то форсирование централизованной монархии произошло более быстрыми темпами. В Грузии централизованная монархия образовалась в стадии развитого феодализма, т. е. на ступени восходящего развития и укрепления феодальных отношений. В то же время, объединение страны и централизация власти опирались на феодальные силы и систему, что явилось также одной из особенностей объединения Грузии.

Другой особенностью было сравнительно слабое развитие городов и прослойки горожан. Правда, города того периода активно участвовали в этом процессе, но в борьбе за объединение не являлись ведущей силой.

Еще одной особенностью объединения феодальной Грузии является то, что, в отличие от большинства стран Восточной и Западной Европы, где объединение расчлененных частей страны происходило вокруг одного центра и борьбой против внешнего врага в той или иной степени руководил политический центр, в Грузии борьба народа против арабских и византийских захватчиков начинается на периферии, так же как процесс образования самостоятельных царств и княжеств и борьба за объединение Грузии. Новообразованные царства и княжества ведут борьбу за центральный район страны, и власть «царя» в масштабе всей Грузии создается после объединения основных районов.

Ликвидация политической раздробленности и образование централизованных государств, с точки зрения развития исторического процесса, были прогрессивным явлением. Централизация власти создала условия для дальнейшего экономического развития и культурного подъема. В IX—X вв. отношение общественных классов Грузии к объединению в определенной степени обуславливало этот процесс.

К периоду объединения грузинские азнауры (феодалы) уже не составляли единообразного социального слоя и, в соответствии с этим, интересы отдельных категорий азнауров и их отношение к данному процессу не были одинаковыми, однако наличие сильной центральной власти служило и цели укрепления классового господства азнауров в целом.

Как было отмечено, в IX—X вв. происходил процесс закрепощения основной массы свободных производителей, что вызывало обострение классовой борьбы. В такой ситуации азнаурам становилось труднее защищать и укреплять свои классовые права. Им была необходима сильная поддержка и опора в лице центральной власти. Этот классовый интерес сплачивает все феодальные сословия вокруг объединяющих сил и создает опору для объединения.

Одной из важных опорных сил центральной власти в борьбе за объединение являлось производительное общество. Правда, оно в то время подвергалось сильной феодальной эксплуатации и вело борьбу против нее, но для грузинского общества производителей, как свободных, так и закрепощенных или находящихся в процессе закрепощения тяжелее всего было иноземное иго (халифат, Византия). Большие повинности, особенно арабская дань, и тяжесть частых вторжений внешних врагов

являлись тем фактором, который объединял и сплачивал эту силу вокруг центральной власти. Грузинское производительное общество представляло собой весьма активную силу, которая была обусловлена его реальным положением.

Следовательно, собственные интересы объединяют на этом этапе устремления основных общественных слоев и направляют их к общей цели, в частности к объединению страны. Указанное обстоятельство, конечно, не исключает наличия значительных классовых противоречий и существования в разных слоях общества антагонистических и враждебно настроенных к объединению группировок.

Феодальный класс в целом, во главе которого стоит царь, борется за создание сильного феодального государства, что обусловлено его классовыми и государственными интересами. Но тот же феодальный класс, особенно и преимущественно его высшая прослойка в лице азнауров-дидебулов (вельмож) тяжело переживает ограничение собственных прав и независимости, которое сопровождается установлением сильной центральной власти, и поэтому определенные группировки азнауров-дидебулов или отдельные азнауры-дидебулы лично выступают против объединения. В том же сословии представлено как прогрессивное, так и реакционное крыло, позиция которого определяется общественными и личными интересами. Все это являлось проявлением внутренних противоречий феодализма, которые в определенной степени тормозили дело объединения Грузии. Однако общий интерес превалировал над всем и объединял и направлял основные общественные силы к общей цели. Это обстоятельство, обусловленное подъемом феодальной экономики, является одним из главнейших условий объединения Грузии.

Значительную роль в объединении Грузии играло сознание этнического единства. Как известно, древнейшая этно-культурно-языковая общность картвельского (грузинского) населения исторической Грузии во втором тысячелетии до н.э. проявляет тенденцию дробления, вследствие чего появляются три картвельские этнические группы: карты, мегрело-чаны (лазы) и сваны. Соответственно, из картвельского праязыка выделяются ко второму тысячелетию до н. э. сванский и началу первого тысячелетия мегрело-чанский (лазский) диалекты¹²²⁷. При этом, «к начальным векам первого тысячелетия до н. э. на территории Грузии определились две большие культурные области — восточная и западная»¹²²⁸. В VI в. до н. э., с образованием Колхидского царства, западная ветвь картвелов, в основном, вошла в состав Колхидского государства, а восточная с IV в. до н. э. — в состав царства Картли (Иберия). С образованием Картлийского царства завершается значительный этап в истории формирования грузинского народа, который с этого времени является прочной исторической категорией в составе в основном одного государства — Картли.

Неблагоприятная историческая ситуация препятствовала вхождению западных грузин в состав единого грузинского народа, но сознание этнической общности, культурных традиций и корней способствовало развитию обратного процесса, консолидации вокруг «своего национально-культурного ядра — Картли»¹²²⁹, процессу картлизации картвельских и некартвельских этнических групп. Интенсивно протекал процесс картизации (иверизации) населения на всей территории исторической Грузии¹²³⁰. Сознание единства «в последующие периоды крепло и расширялось». По предположению С. Н. Джанашиа, «для образованных людей VI—VII вв. понятие Картли» обнимало собой вместе с Восточной Грузией и Западную—Эгриси»¹²³¹. В этом плане весьма примечательно то обстоятельство, что в IX—X вв. грузинские иноки на далеком Синае молились за «всех братьев и всех христиан и, более всех — за всех грузин» (запись

¹²²⁷ См.: Очерки истории Грузии, I.

¹²²⁸ История Грузии, ч. I. Под ред. С. Н. Джанашиа. Тб., 1946, с. 24.

¹²²⁹ Там же, с 7.

¹²³⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, VIII, 1975, с. 375—421.

¹²³¹ История Грузии, ч. I. Под ред. С. Н. Джанашиа, с. 7.

рукописи 864 г.), испрашивали «спокойствия Грузии, укрепления ее границ, умиротворения царей и князей, отражения врагов, возвращения пленников... Это сознание единства тогда покоилось не на политическом основании, потому что Грузия была раздроблена на еще более мелкие куски, чем в VI—VIII вв., а на племенной и церковно-культурной общности»¹²³².

Длительный процесс образования единого грузинского народа, окончательное вхождение западных грузин в его состав завершается именно в эту эпоху. С процессом политического объединения завершается процесс феодально-культурного объединения Грузии и формирования единого грузинского народа.

Новое содержание вкладывалось также в этнический термин «картвели», который обозначал уже не только картлийцев, но и кахов, эров, эгров (мегрелов), сванов и др. Из этого понятия «картвели» образовалось и название страны «Сакартвело» («страна картвелов»)¹²³³.

В процессе консолидации грузинского народа важная роль принадлежит христианской религии и церкви.

Распространение христианства в горной части Восточной Грузии на данной стадии способствовало объединению грузинских этнических групп. На следующей же стадии одним из важнейших условий для процесса объединения Восточной и Западной Грузии была полная картизация западногрузинской церкви.

Как было отмечено, в Западной Грузии сначала установилось господство греческой церкви. Церковная служба велась на греческом языке. Но греческой церкви и греческому языку в Западной Грузии всегда противопоставлялась грузинская церковь в лице Мцхетского католикосата¹²³⁴. Мцхетский престол «с древнейших времен вступил в Эгриси и укрепился там»¹²³⁵. Укреплению его позиций в Западной Грузии способствовало как политическое положение, складывавшееся в разные промежутки времени, так и этнический состав населения Западной Грузии и ведение восточногрузинской церковью службы на грузинском языке.

Явно выраженная общегрузинская политика западногрузинских царей поддерживала отделение церкви Западной Грузии от Византии и подчинение ее мцхетскому престолу. Как уже отмечалось, в начале X в. западногрузинская церковь подчинилась мцхетскому престолу, и в Западной Грузии господствующее положение заняла грузинская церковь со службой на грузинском языке.

Постепенно протекал и процесс картизации (иверизации восточных провинций Восточной Грузии. Совместно с распространением политической власти Картли (Иверии) на восток (учреждение эриставства Эрети в V в., образование в конце VIII в. грузинского княжества Эрети, включавшего в состав и древнеалванскую провинцию Шаки, политическое слияние Кахети и Эрети в конце X — начале XI в.), проникновением и утверждением грузинского (халкидонского) христианства, грузинского языка и письменности, инфильтрации восточногрузинского этнического элемента завершается процесс этно-культурного слияния эров¹²³⁶.

Картвельское, Кахетское, Эретское и Абхазское царства, являясь самостоятельными государствами, в церковном отношении подчинились мцхетскому престолу. Политическому объединению предшествовало церковное.

Следовательно, грузинская церковь являлась основной силой в деле объединения.

¹²³² Там же.

¹²³³ Очерки истории СССР, III-IX вв. М., 1958, с. 523.

¹²³⁴ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Институт везирата в феодальной Грузии. — ВИГ, II, с. 43—51 (на груз. яз.).

¹²³⁵ Там же, с. 43.

¹²³⁶ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. Из истории Восточной Кахети, с. 68; М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Город Уджарма, с. 118; его же. Из исторической географии Восточной Грузии, с. 40.

Таковы были реальные условия, в которых был выработан план эрисмтавара Иоанэ Марушисдзе и поддерживавших его передовых грузин, которые считали необходимым наличие для «всей Грузии» одного властителя — царя. Не случаен и тот факт, что их выбор остановился на Баграта Багратиони. Кандидат в цари должен был иметь законное основание для воцарения. Генеалогия же Баграта Багратиони благоприятствовала этому, ибо по наследству он получал большую часть Грузии, самым своим существом претворяя в жизнь идею воссоединения.

Указанное обстоятельство не исключало существования разных коалиций против Баграта как в момент воцарения, так и в последующий период царствования.

Баграт, первый царь объединенной Грузии, начал свою деятельность в особо тяжелых условиях, ведя борьбу за закрепление Картли, за Кахети, Эрети и Западную Грузию, где, по-видимому, ему приходилось доказывать законность своих царственных прав. Свидетельством этого является т. н. «Диван абхазских царей», исторический меморандум, в котором подчеркиваются наследственные права Баграта III и его связь с западногрузинской династией¹²³⁷.

* * *

X в. явился тем завершающим периодом в истории Грузии, когда вопрос о скреплении грузинских земель в единое политическое целое был подготовлен политическим, социально-экономическим и культурным развитием предыдущего периода, что в свою очередь отразилось в практической деятельности передовой и прогрессивно мыслящей части феодального общества. План этого важнейшего исторического акта — политического объединения Грузии — был разработан в 70-х гг. X в. в той передовой среде азнауров, идейным руководителем которых был эристави Иоанэ Марушисдзе.

В то время, когда сильно обострилась борьба за Шида-Картли, эристав Картли Иоанэ Марушисдзе обратился к Давиду куропалату с предложением, чтобы тот сам занял Картли или же передал ее «Баграту, сыну Гургена, сыну дочери царя абхазов Гиорги, которому принадлежали Абхазети и Картли по наследству»¹²³⁸.

Баграт был представителем той семьи средней ветви Ашота куропалата, которая закрепила за собой титул «царя картвелов». Мать Баграта, Гурандухт, была сестрой абхазского царя, слепого Феодосия, и Баграт являлся единственным наследником западногрузинского трона. Летописец ясно указывает на то, что Абхазия и Картли по наследству принадлежали ему. Что касается Картвельского царства, т. е. Тао-Кларджети, то юридически, по линии отца, он считался его наследником. Однако, как было отмечено, почти все владетели в этом царстве выступали с претензиями независимости. В это время царь Давид, конечно, не подчинялся Баграту II, царю картвелов, после смерти которого» в 994 г., видимо, и получил Давид это звание. Однако Давид был бездетным, и примечательно, что Иоанэ Марушисдзе именно к нему обратился с просьбой оказать помощь Баграту, так как, по словам летописца, «Давид был бездетным и Баграта, сына Гургена, воспитал сыном своим»¹²³⁹. Давид принял предложение Иоанэ и, по всей вероятности, счел его план приемлемым. Именно поэтому вступил он в Картли, где в то время кахи осаждали Уплисцихе¹²⁴⁰. Как только кахи узнали о прибытии Давида, они ушли из Картли. Давид оставил в Уплисцихе царя царей Гургена и сына его Баграта, а картлийских азнауров известил, что Баграт «является наследным владетелем Тао, Картли, и Абхазети», его (Давида) наследником, а сам он лишь опекун-попечитель (моурави) его¹²⁴¹. Это произошло в 975 г.¹²⁴² Три года спустя, благодаря внутренней смуте в

¹²³⁷ Т а к а и ш в и л и Е. Хроника Сумбата... с. 49; Д ж а н а ш и а С. Н. Труды II, с. 325.

¹²³⁸ Матиане Картлиса, с. 272, пер., с. 38.

¹²³⁹ Матиане Картлиса, с. 274, пер., с. 38.

¹²⁴⁰ Там же.

¹²⁴¹ Там же.

Западной Грузии, создался удобный момент, и тот же Иоанэ Марушисдзе «решил воцарить Баграта в Западной Грузии». По-видимому, с согласия определенной части азнауров и при поддержке Давида куропалата в 978 г. его возвели на западногрузинский престол.

Таким образом, воцарение Баграта осуществилось при непосредственном участии Давида куропалата и положило начало политическому объединению Грузии.

* * *

В 70-х годах X в. события разворачивались быстро и бурно. В борьбе за трон в Абхазском царском доме победителем выходит Деметре, который вскоре умирает, и на троне оказывается ослепленный им брат Феодосий. В стране наступает анархия.

Все четыре сына царя абхазов Георгия были бездетными, единственным законным наследником западногрузинского трона являлся сын их сестры Гурандухт — Баграт, который по отцовской линии был единственным законным наследником Картвельского царства. При такой ситуации и созревает план Иоанэ Марушисдзе, эристава Шида-Картли.

В 975 г., как уже отмечалось, Баграт Багратиони провозглашается правителем Шида-Картли. Не исключена возможность, что инициатива этого акта исходила из западногрузинского дома¹²⁴³, тем более, что Иоанэ Марушисдзе представлял в Шида-Картли власть абхазских царей, где существовала традиция назначения правителями Шида-Картли наследников западногрузинского престола, каковым в это время и был Баграт, но традиция и инициатива не могли решить вопроса в пользу Баграта, так как на Шида-Картли в это время претендовали кахи, осаждавшие Уплисцихе¹²⁴⁴. Видимо, единственной реальной силой, которая могла оказать отпор осаждавшим, был Давид куропалат, к которому и обратился Иоанэ Марушисдзе со своим планом и просьбой выступить. Силы Давида были, видимо, столь внушительны, что, как только он вступил в Картли, кахи сбежали¹²⁴⁵.

Иоанэ Марушисдзе предложил Давиду занять Картли или передать ее Баграту. Давид решил вопрос в пользу Баграта. Несмотря на свое властолюбие и широкие захватнические планы, Давид куропалат не соблазнился предложением Марушисдзе.

Когда созрели исторические предпосылки объединения разрозненных грузинских земель, в сознании прогрессивно мыслящих представителей власть имущих выработывалась форма этого объединения. Давид куропалат мог сам занять Картли, но он прекрасно понимал, что у Баграта было большое преимущество. Давид не мог претендовать на западногрузинский престол, а Баграт, к которому абхазский трон переходил по наследству, был законным наследником и Картвельского царства.

Так как Баграт был несовершеннолетним, соправителем назначили его отца Гургена. На церемониале передачи власти в Уплисцихе Давид торжественно заявил о наследственных правах Баграта¹²⁴⁶.

Летописец не случайно указывает на то обстоятельство, что Баграту законно, по наследству, принадлежали Западная Грузия, Картли и Тао.

Иоанэ Марушисдзе, Давид куропалат и все инициаторы свершившегося акта отчетливо сознавали его значение.

После смерти Феодосия у Баграта не было бы конкурента на западногрузинский престол, и он получил бы его безболезненно. Но действовали силы, которые, видимо, не желали медлить. Согласно сообщению летописи, за три года после исторического акта в Уплисцихе царствование слепого Феодосия принесло весьма плачевные результаты,

¹²⁴² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 123.

¹²⁴³ М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. раб., с. 135.

¹²⁴⁴ Матиане Картлиса, с. 272, пер., с. 37.

¹²⁴⁵ Там же, пер., с. 38.

¹²⁴⁶ Там же, с. 274, пер., с. 38.

пошли неурядицы, не соблюдались древние законы. Было ли это на самом деле так, сказать трудно, но такую картину рисует летописец для оправдания нового решения Иоанэ Марушисдзе, которое, по его словам, разделяла вся вельможная знать Западной и Восточной Грузии, обратившаяся к Давиду куропалату с просьбой о разрешении возвести Баграта на западногрузинский престол. На это Давид соглашается с большими колебаниями. Но почему? Он же прекрасно знал, что это удел Баграта. Вряд ли потому, что он каким-либо образом был в принципе против этого¹²⁴⁷. Видимо, Давид был против преждевременного (при живом Феодосии) возведения Баграта на абхазский трон. Хотя летописец и заявляет, что Давида об этом просили «все дидебулы Абхазети и Картли», не исключено, что он был осведомлен об истинном положении дел. В Картли и Абхазии против Баграта действовали большие силы, которые вскоре дали знать о себе. Баграту пришлось свою фактическую власть утверждать силой как в Восточной, так и в Западной Грузии. Именно поэтому Давид воздерживался от коронации Баграта при живом Феодосии. Но доводы Иоанэ Марушисдзе и его союзников, видимо, были столь вески, что Давид Таойский согласился, но для обеспечения безопасности личности Баграта заручился «крепостью и заложниками» абхазских вельмож¹²⁴⁸.

Не случайно и то, что при коронации Баграта Давид пригласил армянского царя Смбата Багратуни¹²⁴⁹, продемонстрировав тем самым противникам Баграта силы, поддерживавшие его, и указав на признание этого акта главой соседнего государства.

Поддержка Давида, без которой планы Марушисдзе, видимо, было невозможно реализовать, проявилась и в том, что после коронации Баграта отправил слепого Феодосия к Давиду в Тао¹²⁵⁰. Присутствие законного живого царя создавало Баграту большие затруднения, а у Давида он был обезврежен.

Когда в 975 г. Баграта Багратиони стал правителем Шида-Картли, все престолы и официально существующие титулы были заняты. Царь абхазов — дядя Баграта Феодосий, царь картвелов — дед Баграта — Баграта Регвени, куропалат — Адарнасе IV.

В 978 г. Баграта стал царем абхазов, это был первый титул, который он принял официально, и поэтому в его титулатуре и в дальнейшем в титулатуре царей объединенной Грузии на первом месте был титул «царь абхазов» (т. е. «царь Западной Грузии»).

В 1001 г. Баграта III получил от императора Василия II титул куропалата.

В 994 г. скончался Баграта II, «царь картвелов». Как уже отмечалось, в источниках нет прямых указаний, кто был после него «царем картвелов». Гурген, отец Баграта, титулуется «царем царей» и магистром. Баграта III «царем картвелов» впервые упомянут в 1002 г. Видимо, был прав С. Н. Джанашиа, предполагая, что Давид куропалат, фактически глава Багратионов, был «царем картвелов», что и подтверждается вышеупомянутыми приписками рукописи второй половины X в. Если это так, то в 1001 г. оба титула получил Баграта III, который стал именоваться «царь абхазов, картвелов, куропалат». Это произошло после смерти Давида Таойского, который вслед за Адарнасе II, «куропалатом и царем картвелов», впервые объединил эти два титула.

* * *

Для грузинского общества со всей ясностью было определено важное историко-культурное значение понятия «Картли» в истории Грузии. Это кредо грузинского образованного общества, сформулированное и высказанное в середине X в. в произведении Георгия Мерчуле, гласит, что «Картли — обширная страна, именно вся та, в

¹²⁴⁷ Ср.: М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. раб., с. 136.

¹²⁴⁸ Матиане Картлиса, с. 275, пер., с. 39.

¹²⁴⁹ А с о х и к , с. 180.

¹²⁵⁰ Матиане Картлиса, с. 275—276, пер., с. 39.

которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке»¹²⁵¹. Согласно этой формуле, в середине X в. понятие «Картли» охватывает всю Грузию. Такой же широкий смысл имеет и понятие «кართვეли». В «Житии Илариона Картвели», сочинении конца X в., сказано: «Сей отец наш, святой Иларион был по происхождению грузин («кართვეли») из Кахети («Куканит Кахетит»)). В данном случае «кართვეли» — широкое понятие, охватывающее жителей всех частей Грузии. Весьма примечательно то обстоятельство, что создается это произведение еще до политического присоединения Кахети к объединенному царству, но в сознании образованного общества кахетинцев по национальности грузин («кართვეли»).

Те значительные сдвиги и изменения, которые имели место в социально-экономической и политической жизни Грузии VIII—X вв., действовали на развитие культуры, общественного мышления, идеологии. Эта эпоха является определенной гранью в развитии грузинской культуры.

Лицо грузинской литературы данного периода определяет агиография. В общем следуя принципам христианской агиографии, она характеризуется рядом особенностей, обусловленных своеобразием местной исторической ситуации. В условиях господства халифата христианство в Грузии было борющейся религией. Борьба за сохранение христианской веры фактически была борьбой за сохранение своего национального облика, за политические права, и поскольку основным лейтмотивом истории Грузии тогда являлась народно-освободительная борьба против иноземных захватчиков, в агиографической литературе на передний план выдвигались мотивы освободительной борьбы.

В процессе создания единого феодального государства и историографии на передний план выдвигаются патриотические мотивы борьбы грузинского народа против иноземных захватчиков, борьба за веру и Родину («Мученичество Костанти каха», «Мученичество Михаила Гоброна» и др.), растет уважение к деятелям родной литературы (Серапион Зарзмели, Григол Ханцтели, Иларион Картвели и др.). Вырабатывается теория об особой миссии и назначении грузинского языка. Создание единого грузинского государства, завершение длительного исторического процесса формирования единого грузинского народа, протекавшего в условиях народно-освободительной борьбы, рост национального самосознания, наличие единого грузинского литературного языка, переводов на родной язык основной богословской литературы, богатой собственной литературы способствовали осознанию достоинств родного языка, которому посвящается Ода Иоанэ-Зосиме (конец X в.) «Хвала и слава грузинского языка». Несмотря на то, гласит Ода, что на сегодняшний день грузинский язык по сравнению с греческим «принижен», «погребен» и «спит», он «украшен и благословен», он «соратник» и равен греческому. Грузинский язык, согласно Оде, имеет даже преимущество перед греческим и другими языками: «на грузинском языке может быть соблюдена тайна; он сохранен будет до дня второго пришествия господня, дабы на нем судить все народы»¹²⁵².

В условиях политического соперничества с армянами и греками грузинская историография провозгласила идею непогрешимости грузинского христианства. К этому периоду (VII или IX в.) относится анонимная историческая хроника «Мокцеваи Картлисаи» («Обращение Картли»). В хронике господствует христианская концепция всемирно-исторического процесса. История Картли дохристианского периода дана как вступление к подлинной истории, процесс утверждения христианства рисуется в апологетических тонах, идеализируется образ первого христианского императора

¹²⁵¹ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие Григола Ханцтели. — Памятники... 1, с. 290; указ. пер. Н. Марра, с. 123.

¹²⁵² И о а н э - З о с и м е . Хвала и слава грузинского языка. — В кн.: Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Сост. С. И. Кубанейшвили. Тб., 1946, с. 416 (на груз. яз.). Существует и более ранняя датировка указанного сочинения.

Константина Великого¹²⁵³. Из всех проповедников христианской веры в Грузии на первый план выдвигается Нино, которая возводится в ранг национальной святой.

В этот же период учреждаются праздники грузинских Святых (Нино, Або, Арчила), которые вносятся в календари, лекционари, например, в Иерусалимский канонар и другие литургические книги. Ряд христианских праздников, вышедших из практики в греческом мире, в Грузии был сохранен и приобрел облик и характер собственно грузинских праздников. В это же время была выработана грузинская система летосчисления¹²⁵⁴.

Передовые грузинские мыслители считали необходимым иметь на родном языке переведенную с греческого основную богословскую литературу. Грузинские переводы, выполненные в это время с учетом традиций и обычаев собственной церкви, подчас с внесением существенных изменений, фактически являются своеобразными грузинскими редакциями. Поэтому их и называют «грузинскими» (например, «Грузинское Евангелие», «Грузинский псалтырь» и т. д.).

Этот этап ознаменован интенсивным развитием всех отраслей грузинской культуры. Основываясь на собственной богатой древней традиции, творчески воспринимая и перерабатывая культурное влияние соседних народов — армян, греков, арабов и др., грузинская культура в IX—X вв. достигает немалых высот.

Арабское владычество и борьба с армянами-монофизитами, борьба против халифата и Византии за сохранение политической и культурной самостоятельности содействовали росту национального самосознания, что утверждало чувство собственного достоинства, проявившееся, в частности, в утверждении и канонизации, вопреки греческой церкви, собственных святых — Нино, Арчила, Або Тбилели. Проповедь Иоанэ Сабанисдзе (VIII в.) напоминает грузинам, что «они были более чем пятьсот лет тому назад просвещены благодатью святого крещения» и что «божественную веру христову обрели не только греки, но и мы, обитатели отдаленной Картли». Вся грузинская культура того периода развивается под влиянием этих тенденций.

VIII—IX вв. являются определенной гранью в истории грузинской культуры. Это период расцвета оригинальной национальной литературы¹²⁵⁵, подъема общего развития грузинского искусства¹²⁵⁶, особенно архитектуры. «Если первоначально древнегрузинское зодчество было тесно связано с Византией, в частности с Сирией, с одной стороны, и с Ираном с другой, то теперь, в IX—X вв., оно становится уже самостоятельным и в передовых районах Западной Грузии — в Абхазии, Тао-Кларджети и соседней с ней Верхней Картли, достигает в своих лучших образцах не только высокого совершенства, но и ярко выраженной самобытности»¹²⁵⁷.

Богатая грузинская архитектура является наглядным примером существования единства грузинской культуры и до политического объединения грузинских земель. «Характерно, что еще задолго до объединения Грузии в Тао-Кларджети и в других провинциях страны — в Кахети, Картли — параллельно возникают одинаковые архитектурные и декоративные темы. Это естественно, поскольку архитектура отдельных исторических провинций Грузии — Восточной, Западной, Юго-Западной — выросла и развилась на общей почве, на общих многовековых традициях архитектуры и строительного искусства»¹²⁵⁸.

Общность исторических корней отражена в средневековой историографии.

¹²⁵³ Обращение Картли (Мокцеваи Картлисаи). — Памятники, т. I, с. 1—90 (на груз. яз.). Обращение Картли. Рус. пер. Е. С. Такашвили. — СМОМПК, XXVIII. Тифлис, 1900, с. 1—50.

¹²⁵⁴ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1960, с. 53 (на груз. яз.).

¹²⁵⁵ К е к е л и д з е К. С. Указ. раб. с. 53.

¹²⁵⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Несколько глав из истории грузинского искусства. Тб., 1926, с. 20.

¹²⁵⁷ Культура Грузии в VII—IX вв. (Н. А. Бердзенишвили, В. Д. Дондуа). — Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1958, с. 528.

¹²⁵⁸ Б е р и д з е В. В. Архитектура Тао-Кларджети. Тбилиси, 1981, с. 132.

Концепция единства Восточной и Западной Грузии с древнейшего времени в совершенно завершенной форме представлена в «Истории царей» Леонтия Мровели. «История царей» в той редакции, в какой она имеется в «Картлис цховреба», плод XI в.¹²⁵⁹

Этой же концепции придерживается и анонимный историк XI в., автор «Матиане Картлиса», согласно которой в VIII в. почти вся Грузия является уделом царя Арчила, хотя автору было прекрасно известно истинное положение, т. е. господство арабов и византийцев.

Свидетельством того, что эта концепция выработана не в условиях уже существовавшего политического единства Грузии как продукт XI в., является «Мокцеваи Картлисаи («Обращение Картли»), по данным хроники которой, написанной до политического объединения феодальной Грузии, древнее царство Картли охватывает Восточную и Западную Грузию¹²⁶⁰.

Хотя в некоторых деталях точка зрения «Истории царей» и «Мокцеваи Картлисаи» различна, оба произведения считают уделом первого царя Картли почти всю Грузию¹²⁶¹.

Создание единого феодального государства в конце X в. было закономерным результатом всего предшествующего исторического процесса. Это было прочное объединение, обусловленное этно-культурной общностью, развитием феодальных отношений, политической обстановкой.

В течение пяти веков (с конца X до конца XV в.) существования этого единого государства укреплялось издревле существующее сознание общности картвелов (грузин), всех грузинских земель и выработалось стойкое самосознание закономерности этого единства. Именно поэтому после раздела Грузии в конце XV в. на четыре части (царства Картли, Кахети, Имерети и княжество Месхети) было выработано понятие «Сакартвелоеби», т. е. «Грузии», указывающее на то обстоятельство, что как каждое государство в отдельности, так все вместе преломлялись в сознании в одном понятии — «Грузия». Воссоединение этих разрозненных частей было мечтой всех лучших представителей грузинского общества. О стойкости этой традиции и сознания единства красноречиво говорит тот факт, что, когда в начале XVIII в. при дворе царя Картли Вахтанге VI задумали восполнить пробел в своде «Картлис цховреба», в котором история Грузии была доведена лишь до XIV в., было решено написать историю всей Грузии, а не только царства Картли. Лучший представитель грузинской средневековой историографии Вахушти Багратиони в XVIII в. написал историю всей Грузии, разделив ее на два основных этапа: до и после раздела единой Грузии.

Приступая к повествованию истории Грузии после раздела единого царства, для подкрепления концепции о ее неделимости, Вахушти Багратиони указывает на то обстоятельство, что представители всех этнических групп — карты, т. е. картлийцы, имеретины, кахи, месхи и др. считают себя грузинами и у всех один общий литературный язык — грузинский¹²⁶².

Г Л А В А VIII

*ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ГРУЗИИ IV—X ВВ.*¹²⁶³

¹²⁵⁹ Хотя, видимо, не лишено основания предположение о наличии древних пластов в «Истории царей» или существовании древней (VIII в.?) редакции этого произведения.

¹²⁶⁰ Для решения данной проблемы достаточно и того, что эта хроника составлена в IX в., но следует учесть и то обстоятельство, что существует и более ранняя датировка (VII в.). (См.: М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 24—26).

¹²⁶¹ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ. VIII, с. 554.

¹²⁶² В а х у ш т и Б а г р а т и о н и . История царства Грузинского. — КЦ, IV, с. 291—192.

¹²⁶³ Развернутую аргументацию положений выдвинутых в этом очерке, см.: М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тбилиси, т. I, 1977; т. II, 1980 (на груз. яз. с рус. резюме), он же. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1982.

С точки зрения физической географии, территорию Грузии делят на три резко разграниченных региона (высокогорный массив Большого Кавказа, горный массив Антикавказа, или Южно-Грузинское нагорье, и межгорная Рионо-Куринская депрессия), которые отличаются друг от друга по всему комплексу географических компонентов (климат, почва, флора, фауна, гидрологические особенности). Горная большая часть Грузии изрезана глубокими ущельями, долинами и котлованами, резко обособленными друг от друга высокими хребтами и возвышенностями, которые вместе с тем являются границами климатических районов. Таким образом, особенностями рельефа вызывается разнообразие климатических условий, что, со своей стороны, наряду с разнообразием почвенного покрова, определяет различие в сельскохозяйственном использовании территории.

В самом деле, согласно мнению географов, даже и в настоящее время условия освоения и преобразования территории, распределения населения, промышленности и сельского хозяйства на Кавказе весьма специфичны, причем эта специфика зависит от всего комплекса физико-географических особенностей. В древности эта зависимость должна была выступать сильнее, о чем свидетельствуют грузинские исторические источники, в первую очередь данные известного историка и географа XVIII в. Вахушти Багратиони.

Основная точка зрения геоботанической концепции ученого царевича состоит в следующем: деление территории Грузии на горную и низинную зоны подразумевает в то же время членение ее на два сельскохозяйственных ареала, первый из которых («мта») характеризуется малоурожайностью зерновых культур, отсутствием условий для культивирования виноградарства и изобилием горных летних пастбищ; второй же («бари») — разведением именно винограда, высокой урожайностью зерновых культур и обилием зимних пастбищ. Еще одна специфическая черта физической географии и обусловленной ею сельскохозяйственной зональности Грузии — это близость, смежность, в некоторых районах чересполосица этих двух сельскохозяйственных ареалов¹²⁶⁴.

Сказанное имеет весьма важное значение для правильного понимания процесса историко-географических изменений территории Грузии.

К IV—V вв. западногрузинское государство — «Лазика» римско-византийских источников, или «Эгриси» древнегрузинских летописцев — имело за собой сложный путь развития и переживало политический и культурный расцвет. Зависимость от Восточно-Римской империи (Византии) носила лишь формальный характер. Этому процессу государственного развития сопутствовали изменения историко-географического характера.

Так, при Арриане (131 г.) на Восточном побережье Черного моря, начиная от Трапезунда до Диоскурии (Сухуми), существовало несколько государственных образований: генихов и макронов — до р. Архаве, зидритов — между реками Архаве и Чорохи. Затем царства лазов к северу от Чорохи, включая правобережье р. Фазиса (Риони), апсиллов, абазгов и санигов, на территории которых находилась Диоскурия. Кроме того, около Трапезунда жили племенные объединения колхов и саннов (чанов), которые так же, как и вышеуказанные мелкие царства (кроме зидритов), находились в вассальной зависимости от Рима¹²⁶⁵.

Иная картина представляется по сведениям Птолемея {вторая половина II в.), который указывает, что Диоскурия, или Сабастополис, находится в Колхиде, т. е. на территории расселения лазов. Если показание знаменитого географа соответствует

¹²⁶⁴ См.: Джавახишвили И. А. Экономическая история Грузии, I, 1930, с. 290—315 (на груз. яз.).

¹²⁶⁵ Флавий Арриан. Путешествие по берегам Черного моря. Изд. Кечагмадзе. Тбилиси, 1961, с. 42—43 (на груз. яз.); Ломоури Н. Ю. История Эгрисского царства. Тбилиси, 1968, с. 7—30 (на груз. яз.).

действительности, то можно предположить, что в течение примерно трех десятилетий после Арриана на побережье Черного моря произошли значительные перемены¹²⁶⁶.

В частности, картина, нарисованная Птолемеем, дает основание предположить, что к этому времени уже образовалось Эгрисское царство, охватывавшее не только территорию Лазского царства Арриана, но и мелкие царства апсилов, абазгов и частично санигов, а также среднее и нижнее течение р. Ингури и бассейн р. Риони (провинция Аргвети)¹²⁶⁷.

Возникновение Эгрисского царства явилось результатом инициативы не лазов, а собственно эгров (мегрелов), которые, очевидно, этнически не отличались от первых, благодаря чему византийские источники и продолжают называть вновь образовавшееся государство Лазикой.

Политическая экспансия эгров была направлена не только на северо-запад или на восток, но и на юг. Сведения Дамиана Марцеллина (IV в.) и Прокопия Кесарийского (VI в.) указывают на то, что в IV в. политическая власть Эгрисского царства распространялась на прибрежную часть Кларджети, на территорию арриановских зидритов, а также макронов и генихов (поздн. Чанети). Это подтверждается и сведением «Армянской географии», или «Ашхарацуйца», о принадлежности «Чанети, которые суть халды», к Эгрисскому царству. Это сведение следует датировать периодом второй половины IV и первой половины V в. С конца IV в. власть Эгриси уже распространялась на Сванети (Менандр) и, как видно, вообще на всю горную часть Западной Грузии. В вассальной зависимости от нее находилась также «страна авазов» («Ашхарацуйц»), т. е. страна абазгов и апсилов, которая в это время отделялась от собственно Эгриси рекой Кодори. Северо-западная граница «страны авазов» доходила до р. Бзыби (близ Бичвинты).

Сравнение данных «Ашхарацуйца» со сведениями Арриана показывает, что последовательность расселения племен в Западной Грузии была той же, но фактически апсилы, абазги и саниги за это время значительно передвинулись по направлению к северо-западу. От Чорохи до Кодори жили мегрелы, включавшие в свой состав и часть апсилов, а за Кодори жила другая часть апсилов и затем абазги до р. Бзыби. В V в. северная граница переместилась на р. Псоу¹²⁶⁸.

Естественным кажется связать этот миграционный процесс с процессом возникновения Эгрисского царства, вследствие чего этническая география Западной Грузии несколько меняется: между реками Чорохи и Кодори находим уже мегрелов, т. е. лазов (аноним V в.), за Кодори — апсилов и абазгов.

Таким образом, в середине V в. Эгрисское царство было раскинуто от Главного Кавказского хребта до Чанети и от р. Псоу до Лихского хребта. О его внутритерриториальном членении мы имеем несколько более поздние сведения, относящиеся к VI—VII вв., данные которых можно, однако, применить и для воссоздания ситуации более древних времен.

а) Самой крайней юго-западной провинцией Эгрисского царства являлась Чанети, главными центрами которой были приморские города Ризий, Атина и Трапезунт. Чанети с юга граничила с римской провинцией, Каппадокийским Понтом, с востока — с Тао и Кларджети (Иберией), с севера к ней примыкала собственно Лазика, и граница между ними проходила по устью р. Чорохи.

б) Лазика простиралась от устья р. Чорохи до нижнего течения р. Риони (Фазис). С юга Месхетский хребет отделял ее от Иберии, к востоку же она достигала провинции Аргвети. Именно эту территорию Эгрисского царства имеет в виду Прокопий Кесарийский, говоря, что она лишена значительных поселений или даже почти необитаема. Подобная характеристика византийского историка явно преувеличена и опровергается данными Агафия Схоластика (VI в.), согласно которым левобережье р.

¹²⁶⁶ Л о м о у р и Н. Ю. Клавдий Птолемей. — Географическое руководство. Известия о Грузии. — МИГК. вып. 32, 1955, с. 45 (на груз. яз).

¹²⁶⁷ Ср.: М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 382—383.

¹²⁶⁸ М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. соч., с. 88, 370 — 371.

Риони было заселено довольно-таки густо. В частности, здесь локализуется известная крепость Телефис.

в) Восточную провинцию Эгрисского царства представляет Аргвети, аннексированная у Иберии, с которой она граничила по Лихскому (на востоке) и Персатскому (на юге) хребтам. На севере в ее пределы входила Рача (верхнее течение р. Риони), а западная граница проходила по линии крепостей Сканда и Шорапани. Здесь же и должна была проходить этническая граница между восточно- и западногрузинскими племенами, так как к этому времени аргветцы (маргвелы), очевидно, давно уже были ассимилированы восточногрузинскими племенами — картами. Шорапани являлся центром Аргветской провинции. Другими значительными пунктами были крепость Димна и Вардцихе (Родополис), которую Прокопий Кесарийский считал одним из самых прекрасных городов Лазики.

г) Важным вопросом исторической географии Западной Грузии является идентификация р. Эгрисцкали, которая по древнегрузинским историческим источникам являлась северо-западной границей собственно Эгриси, т. е. Шида-(Внутренней) Эгриси. Сопоставление сведений грузинских и византийских источников показывает, что р. Эгрисцкали, являясь этнической границей между собственно эграми (мегрелами) и апсилами, идентична р. Галидзга¹²⁶⁹.

д) Следовательно, центральная провинция Эгрисского царства, Шида-Эгри, с северо-запада граничила с апсилами, и линия этнической границы проходила по р. Галидзга. В конце IV в., как мы уже знаем, эта линия продвинулась к северу до р. Кодори. С севера к этой провинции примыкали Сванети и Лечхуми (Свания и Сквимния); на западе она выходила к морю, восточную же и южную ее границы представляла р. Риони.

В этих пределах Шида-Эгри являлась, как уже было отмечено, центральной провинцией Эгрисского царства, где перекрещивались все главные магистрали, связывающие его с Картлийским царством на востоке, с Византией и Арменией на юге и с Северным Кавказом. В этой же провинции находился известный Мохерезис, являющийся, по Прокопию Кесарийскому, самым богатым сельскохозяйственным районом Эгрисского царства. Мохерезис Прокопия подразумевает в основном долины рек Риони и Цхенисцкали¹²⁷⁰. Центром Мохерезиса являлся Кутаиси.

Политическим же центром Эгрисского царства в этот период был Археополис (нын. с. Нокалакеви) на р. Техури. Византийские источники называют еще несколько значительных пунктов этой провинции: крепость Оногурис, Несос (нын. с. Исулети) и, конечно, Фазис (нын. Поти) — торговый порт Эгрисского царства на Черном море.

Мохерезис был связан двумя магистральными дорогами с горными провинциями — Сванией и Сквимнией. Одна дорога проходила по ущелью Риони и контролировалась Кутаисской крепостью. Другая же поднималась вверх по ущелью Цхенисцкали и контролировалась крепостью Ухимереосом

е) Северо-западной провинцией Эгрисского царства являлась Апшилети (Апсилия), которая граничила с Шида-Эгри по р. Эгрисцкали (Галидзга). В IV—V вв. северо-западная граница Апшилети проходила вдоль р. Кодори. Это была политическая граница между Эгриси и вассальным ей княжеством абазгов. Этническая же граница апсилов проходила еще севернее, где-то между Себастополосом и Трахеей (Анакопия), возможно, по р. Баклановке, местное название которой «Апста» хранит, по-видимому, самоназвание апсилов. С юга Апшилети выходила к морю, примыкая на севере к провинции мисимиан. Здесь граница проходила по р. Амткели и Панавскому хребту. Политическим центром провинции была крепость Цибил (Цебельда). В этой же провинции находилась крепость Котори и город Себастополис (Сухуми). На границе с Мисимианией стояла крепость Пуста.

¹²⁶⁹ Б е р а д з е Т. Из политической географии Одиши. — СИГГ, вып. III, 134—140 (на груз. яз.); ср.:

А н ч а б а д з е З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 7.

¹²⁷⁰ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. II. Тбилиси, 1952, с. 320 (на груз. яз.).

ж) К северу от Апшилети находилась провинция мисимиан, с запада граничащая с княжеством абазгов, с востока — с Сванети, а на севере по Главному Кавказскому хребту — со страной аланов, с которой она была связана несколькими магистральными дорогами через Марухский, Клухорский и Нахарский перевалы.

Предполагают, что мисимиане были сванским племенем¹²⁷¹. Политическим центром провинции являлась крепость Дзахар, или Чахар, должно быть, нынешняя Чхалта, где до сих пор сохранились развалины крепости. В этой же провинции находилась крепость Бухлоос (Агафий), или Буколус (Феод. Рангрский), развалины которой, видимо, сохранились и по сей день в верховьях р. Кодори. Третья крепость, известная в Мисимиании, это Схиомар, или Схимар, находящаяся, по-видимому, также, в районе истоков р. Кодори, в ущелье р. Сакенра, где зафиксирован топоним сванского происхождения «Сгимар».

Наличие этих крепостей на территории мисимиан объясняется тем, что она связывалась важными для Эгрисского царства магистральными путями с Северным Кавказом.

Еще в VII в., когда в Эгриси давно уже была упразднена царская власть и страна являлась вассальным княжеством Византии, Апшилети, Мисимиания, Сванети и Лечхуми были непосредственными ее провинциями. Тем более следует предполагать, что так было и раньше, начиная со второй половины IV в. — в период политического расцвета Эгрисского царства. Действительно, сведения Прокопия Кесарийского с этой точки зрения не оставляют сомнений. Однако анализ соответствующих данных византийского историка дает возможность выявить разные нюансы в политических взаимоотношениях Эгрисского царства с его провинциями. В частности, по нашему мнению, Прокопий различает три различных статуса во взаимоотношениях царя с провинциальными правителями: I — обыкновенные провинциальные наместники, назначаемые царем (правители Апшилети и Мисимиании); II — провинциальные наместники, назначаемые царем с тем, однако, условием, что они должны были назначаться обязательно из среды аборигенной провинциальной знати (правители Сванети и Лечхуми), и, наконец, III — правители вассальной страны, назначать или смещать которых царь права не имел. Такими были правители вассального княжества Абазгии (Абхазия).

Такое положение подтверждается также историко-географической терминологией византийских и древнегрузинских источников. В частности, если, с одной стороны, «Лазика» и «Эгриси» этих источников в политическом смысле очень часто подразумевают также Апсилию, Мисимианию и Сванию, то, с другой стороны, напротив, они исключают Абазгию, кроме одного случая, когда Прокопий Кесарийский называет Себастополис (Сухуми) и Питиунт (Бичвинта) среди «лазских городов». Историко-географическая терминология вообще очень чувствительна к политическим переменам, и здесь мы не можем не видеть отображения той дифференциации, которая в эту эпоху существовала в политической организации Западной Грузии.

Таким образом, Абазгия в IV—V вв. являлась вассальным княжеством Эгрисского царства, а не непосредственной его провинцией; это, очевидно, было обусловлено тем, что в этот период, да и позднее, в важных экономических и политических центрах Абазгии находились византийские гарнизоны.

Что же касается отношений Эгрисского царства с остальной высокогорной частью Западной Грузии, то они были довольно устойчивы и взаимообусловлены.

Во-первых, в этой связи весьма важное значение имел политический фактор — вопрос северокавказских кочевников, аланов и гуннов. Как известно, он являлся вопросом первостепенной важности для Византии и Ирана, что прекрасно понимали, в первую очередь, сами эгрисцы. Однако ясно и то, что специфическое географическое положение Эгрисского царства имело насущное значение для самих эгрисцев, первым делом принуждая их к заботе о защите и контроле важных перевалов Большого Кавказа. Как видно, в свое время правители Эгриси блестяще решили эту проблему, что

¹²⁷¹ К а у х ч и ш в и л и С. Племя мисимиан. — Труды ТГУ, I. 1936. с. 280 (на груз. яз.); другую точку зрения см.: И н а л - И п а Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 230.

явствует из слов эгрисских послов, адресованных иранскому шаху, о том, что из соседних народов никто их не беспокоил кроме византийцев.

Контроль магистральных дорог, соединявших Эгриси с Северным Кавказом, преследовал не только военно-стратегические цели, но и торговые, тем более, что сама Византия старалась превратить «мисимианскую дорогу» (через Клухорский перевал) в международную торговую магистраль. Следовательно, эксплуатация этих трактов должна была иметь весьма важное значение для Эгрисского царства.

Однако решающим фактором прочности взаимоотношений низинных и горных районов Западной Грузии следует считать внутренние экономические связи между ними. С этой точки зрения, мы располагаем, правда, скудными, но весьма знаменательными сведениями, в частности, в отношении Сванети и собственно Эгриси. Так, Менаандр (VI в.) сообщает, что сваны получали продукты земледелия, а именно пшеницу, от Эгрисского царства, что и обуславливало подчинение сванов эгрисцам. Сами сваны посылали царю мед, воск, кожи и другие продукты животноводства. Насколько сильна была эта экономическая связь и насколько в этом отношении горная Сванети зависела от Эгриси, видно из того, что, как только эгрисский царь Губаз прекратил снабжение сванов земледельческими продуктами, они восстали против него и пригласили к себе персов. Более поздние средневековые грузинские источники ярко иллюстрируют эти экономические взаимоотношения, осуществлявшиеся, главным образом, через магистрали, пролежавшие в ущельях Цхенисцкали и Риони и контролировавшиеся, как мы знаем, эгрисскими крепостями Ухимереосом и Кутаиси. Поэтому владеть ими значило владеть не только плодородной областью эгрисской низменности Мохерезисом, но и — Сквимнией и Сванией.

Так как с точки зрения сельского хозяйства Мохерезис являлся самым развитым районом Эгрисского царства, то, само собой разумеется, что здесь же должен был быть экономический и политический центр страны. Сведения Прокопия Кесарийского и Агафия не оставляют сомнения, что таким центром Мохерезиса был Кутаиси. Однако политическим центром царства, как мы знаем, был Археополис, расположенный на краю Колхидской низменности, на расстоянии одного дня пути от Мохерезиса, в стороне от магистральных путей. Эта важное явление, несомненно, имело свои причины, о чем речь пойдет ниже. Здесь же укажем, что во второй половине V в. в Эгрисском царстве произошли значительные, с точки зрения исторической географии, изменения, обусловленные политическим развитием Иберийского царства. Следовательно, сперва следует рассмотреть соответствующие вопросы Восточной Грузии.

Согласно историко-географической концепции; Леонтия Мровели, в раннеэллинистическую эпоху южная граница царства Картли проходила по водораздельному хребту Куры и Аракса. В начале II века до н. э. Армения аннексировала южные провинции Картли, в частности территорию средневековых провинций Тао и Спери (Бассейн верхнего течения р. Чорохи)¹²⁷² и провинцию Гогарену (Страбон), или Гугарк армянских источников.

По «Ашхарацуйцу», Гугарк охватывал почти всю Южную Грузию. Однако Страбон определяет его как территорию, лежащую юго-восточнее Куры, что вполне совпадает с той локализацией Гугарка, которую дает Мовсес Хоренаци.

С другой стороны, сами древнеармянские историки, несмотря на то, что они представляют Гугарк армянским владением (маркграфством), считали его грузинской провинцией. Это явствует из того факта, что для них население этого края — гутары-гогары — является неармянским (Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд), точнее — грузинским (Ованес Драсханакертци). Следовательно, гутары-гогары являлись одним из восточногогрузинских племен, имя которых до последнего времени сохранилось в Бамбакском ущелье (нын. Армянская ССР), т. е. в древнем Кангарке, самой южной окраине Гугарка, в названии с. Гогарани (ныне Гугарк) — в топониме с чисто грузинским оформлением.

Со второй половины IV в. Южная Грузия, провинция Гогарена-Гугарк, опять прочно вошла в состав Картлийского царства¹²⁷³. «Ашхарацуйц» указывает, что в провинцию Гугарк входит и кантон «Дзоропор с одноименной рекой, до города Хнаракерта». Так как Дзоропор (ныне ущелье р. Акстафа-чай) являлся восточным кантоном провинции, то ясно», что Хнаракерт является пограничным пунктом Картли.

В самом деле, по Мовсесу Хоренаци, Хнаракерт — пограничная крепость между Араном и Гугарком, т. е. между Албанией и Картли. Между тем, древнегрузинские источники неоднократно указывают, что крайним юго-восточным пунктом Картли на

¹²⁷² А д о н ц Н. Армения в эпоху Юстиниана, 1980, с. 395.

¹²⁷³ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1982, с. 6—15.

границе с Албанией была крепость Хунани. Уже это дает основание предположить, что Хунани грузинских и Хнаракерт армянских источников — один и тот же пограничный укрепленный город. Это подтверждается и другими реалиями.

Сопоставляя данные грузинских, армянских, арабских и персидских средневековых источников, мы приходим к выводу, что юго-восточная граница Картлийского царства проходила по р. Дзегам-чай (Бердуджи грузинских источников), а крепость Хунани-Хнаракерт находилась у устья р. Тауз-чай. Древним Хунаном является, видимо, урочище Топрах-кала, отмеченное на этом месте, на берегу Куры на пятиверстной карте русского генерального штаба. На это указывает, по-видимому, само название урочища, так как Топрах-кала в переводе означает «Земляная крепость», а Хунани в источниках обозначается как Мтуерисцихе (по-грузински), или Алю-саберд (по-армянски), то есть опять-таки «Земляная крепость»¹²⁷⁴.

Так как, по «Ашхарацуйцу», древнегрузинские провинции — Джавахети, Артаани и Кларджети — входили в состав Гугарка, то следует предположить, что во второй половине IV столетия граница между Картли и Арменией проходила по той же линии, которая указана у Леонтия Мровели, т. е. водораздельному хребту между Курой и Араксом, начиная от истоков р. Дзегам-чай до Чорохского бассейна. Здесь она пролегла между провинциями Кларджети и Тао.

Северная граница Иберии пролегла по Главному Кавказскому хребту и севернее. Однако, если верховья р. Терека уже с древнейших времен входили в состав царства Картли (средневековые провинции Трусо и Хеви) и пограничной крепостью здесь были известные «Иберийские», или «Кавказские» ворота (позднее Дариалан)¹²⁷⁵, то некоторые горные области, органические части Грузинского царства (Двалети, часть Хеверети, Тушети и др.), еще в IV в. н. э. оставались за пределами Иберии.

О западной границе с Эгрисским царством уже говорилось выше: в конце IV — начале V в. она проходила по Сурамскому, а затем по Аджаро-Ахалцихскому хребтам.

Значительные изменения происходят к этому времени на восточной периферии: граница Иберии постепенно расширяется в сторону Албании, западная часть которой непосредственно присоединяется к Иберии, часть же (зона нижних течений рек Алазани и Иори) остается в вассальной от нее зависимости (Эрети, Камбисене)¹²⁷⁶.

Первостепенным источником для воссоздания картины внутритерриториального деления царства Картли является «Армянская география», или «Ашхарацуйц». Соответствующие данные имеются и в грузинских источниках. Что касается времени окончательной редакции армянского источника, то, как бы ни решался вопрос¹²⁷⁷, ясно одно — в сущности, он воспроизводит историко-географическую ситуацию не позднее первой половины VII в., т. к. историческая география Закавказья, в частности Грузии, с середины VII в. и позднее представляет совершенно иную картину, о чем речь ниже. По нашему мнению, данные «Ашхарацуйца», касающиеся Грузии, в основном относятся ко времени не позднее первой половины V в.¹²⁷⁸

Изучение данных «Ашхарацуйца» приводит к весьма интересным выводам: во-первых, очевидно, что для Восточной Грузии, в частности для Внутренней (Шида) и Нижней (Квемо) Картли, в эту эпоху характерно было деление на древнегрузинские административные единицы — «хеви» (бук. ущелье), что сохранилось и в армянской номенклатуре кантонов.

¹²⁷⁴ Его же. К вопросу о локализации Хунан-Хнаракерта. — В сб.: АПФГ, II, Тбилиси, 1974, с. 275—277; В а и д о в Р. М., Г у л и е в Н. М. О тождестве городища Торпаггала и города Хунана. — Там же, с. 278—279.

¹²⁷⁵ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 251—252.

¹²⁷⁶ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Город Уджарма. Тбилиси. 1466, с. 31 — 36, 58—61 (на груз. яз.).

¹²⁷⁷ См.: М а н а н д я н Я. А. Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому. — ВВ, т. I, 1947, с. 127—143.

¹²⁷⁸ С р.: Е р е м я н С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963. с. 14 и далее (на арм. яз.).

Во-вторых, перечисленные в этом источнике восточногрузинские «хеви» являются более обширными территориальными единицами, чем те ущелья, от которых они получили название, т. е. то или иное «хеви» фактически охватывает несколько ущелий. Это должно указывать на пройденный длительный процесс социального и экономического развития общества, в результате которого происходит слияние мелких единиц «хеви» в более крупные территориально-общественные единицы, именуемые по традиции опять-таки «хеви».

С другой стороны, армянский и грузинский источники свидетельствуют, что Восточная Грузия разделена на горные и низинные «хеви». Это, со своей стороны, означает, что низинные и горные области еще не объединились с экономической точки зрения. Длительный и сложный процесс объединения низинных и горных районов завершится позднее.

По территории Грузии пролегали торговые магистральные пути, которые связывали не только отдельные провинции страны, но и всю страну с Передним Востоком и Предкавказьем. Об этом свидетельствуют как местные, так и иностранные источники (*Tabula Peutingeriana*)¹²⁷⁹. На этих магистралях расположились основные торговоремесленные центры, города Иберийского и Эгрисского царств (Трапезунт, Ризий, Фазис, Себастополис, Археополис, Родополис, Урбниси, Тбилиси, Мцхета, Рустави, Хунани и др.).

Такой представляется нам историческая география Грузии со второй половины IV до середины V в., когда в царствование Вахтанга Горгасала, одного из виднейших политических деятелей древней Грузии, картина меняется.

К середине V в. создается весьма неблагоприятная политическая ситуация для Иберийского царства. Во-первых, страна находится уже давно в вассальной зависимости от Ирана. С другой стороны, юго-западные провинции (Кларджети, Аджария, Самцхе, Артаани, Джавахети) аннексированы Византией, которая завладела также северо-западной частью Эгрисского царства. Сверх того, в это самое время Иберия испытывает опустошительные нашествия аланов и гуннов.

Таким образом, перед Вахтангом Горгасалом стояла сложная задача консолидации страны и восстановления ее былой независимости. В первую очередь следовало обеспечить безопасность тыла и подчинить себе аланов и гуннов. Блестяще осуществив эту задачу, царь Картли обходным путем, по Северному Кавказу, через «Апхазетскую дорогу» (Клухорский перевал) вторгается в Эгриси, освобождает ее от византийцев и присоединяет к своему царству. Затем принуждает византийского императора к возвращению отторгнутых провинций юго-западной Иберии. Таким образом, в 60-70-х гг. V в. Восточная и Западная Грузия, кроме Абхазии (Абазгии), объединяются в одно царство. Абхазия же остается в вассальной зависимости от Византии. Здесь государственная граница царства Вахтанга Горгасала проходит по реке Келасури¹²⁸⁰.

Перемены наблюдаются и на восточной периферии, в частности в Эрети (Западная Албания), которая непосредственно присоединяется к царству Картли в виде отдельной военно-административной единицы — эриставства (воеводства)¹²⁸¹. Подобное эриставство, охватывающее верхнее течение р. Самур и близлежащие области Юго-Западного Дагестана (Цукети), создается на северо-восточной окраине Иберии. Все царство Картли, охватывающее территории Западной и Восточной Грузии и Западной Албании, делится на крупные военно-административные округа — эриставства (саэриставо), представляющие по существу совокупность более мелких, упомянутых выше, историко-географических единиц — «хеви».

¹²⁷⁹ Л о м о у р и Н. Ю. К вопросу о торговых путях древней Грузии. — ТИИ, т. IV, I, 1958 (на груз. яз.); Е р е м я н С. Т. Торговые пути Армении» в эпоху Сасанидов. — ВДИ, 1939. № 1.

¹²⁸⁰ Ср.: М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 132., 386.

¹²⁸¹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Город Уджарма, с. 62—65.

Тенденция слияния горных и низинных областей проявилась в Иберии ярче, чем в Западной Грузии, так как более высокий уровень сельского хозяйства низинных и специфическое экономическое развитие горных районов Восточной Грузии определяли сильную зависимость последних от первых: низинные районы обеспечивали горные области, кроме всего другого, зимними пастбищами, необходимыми для отгонного скотоводства, в частности овцеводства, бывшего с древнейших времен ведущим видом хозяйства горцев. Именно этот фактор экономической необходимости, наряду с факторами стратегическими и политическими, определял политический курс правителей восточногрузинского царства по отношению к горцам Кавказа¹²⁸².

Царствование Вахтанга Горгасала явилось определенной вехой в этом отношении, так как именно он добился полного подчинения непокорных областей Кавказских гор¹²⁸³.

Именно указанными факторами определялась активная политика Вахтанга Горгасала на восточной периферии Иберии (в провинциях Эрети, Камбечани), обеспечивающей зимними пастбищами кавказских горцев и являющейся в то же время, как это явствует из источников, военно-стратегической базой против Ирана. Результатом этой восточной политики явилось также строительство городов Уджарма и Череми¹²⁸⁴.

Явлением того же порядка следует считать перенос Вахтангом Горгасалом престола, следовательно, и политического центра государства из Мцхета в Тбилиси¹²⁸⁵.

В этом общем процессе консолидации страны активную роль играла христианская грузинская церковь, получившая при Вахтанге Горгасале автокефалию. К началу VI в. в Картлийском царстве насчитывается 33 епископства, созданных по инициативе царя, который использовал их как идеологическое и политическое оружие. Уже в это время создаются контуры средневековых церковных епархий. Изучение епархиальных границ еще раз подтверждает, что политическое и культурное влияние Картли распространялось также на определенную территорию Северного Кавказа. Так как языком христианской церкви Картли был грузинский, то на той территории, где христианство распространялось по инициативе Картли, литературным и церковным языком был грузинский. Это вело также к распространению соответствующей культуры и в конечном итоге к постепенной ассимиляции аборигенов.

В этой связи следует отметить, что Восточный Кавказ в пределах Иберийского царства был населен в древнюю эпоху не только грузинскими племенами. На это указывают грузинские и иностранные источники, древняя топонимика, а также этнографический материал. В частности, выясняется, что еще в интересующую нас эпоху северо-восточную горную область царства Картли, наряду с горцами-грузинами, населяли вейнахские и дагестанские племена¹²⁸⁶. Само собой разумеется, что для консолидации страны и органического слияния этих племен с грузинскими лишь политические мероприятия не могли быть достаточными. В этом отношении важную миссию должна была взять на себя и грузинская церковь. Аналогичный процесс культурной и этнической ассимиляции протекал интенсивно в других окраинных провинциях Иберии, обуславливаясь также этнической инфильтрацией грузинских племен в негрузинскую среду. Инфильтрация восточногрузинских племен уже с древнейшего периода замечается на территории Эгриси, населенной западногрузинскими племенами¹²⁸⁷, что ко второй половине V в. привело к господству восточногрузинской церкви в восточных районах Эгриси. Остальная часть Западной Грузии в церковном отношении оставалась зависимой от Византии.

Таким образом, правление Вахтанга Горгасала является важным этапом в историко-географическом развитии Грузии: Восточная и Западная Грузия были объединены в одно царство, в которое были включены также смежные провинции Албании и некоторые горные области Северного Кавказа. На основе развития экономических взаимоотношений протекал интенсивный процесс интеграции грузинских и ассимиляции

¹²⁸² Там же, с. 48—49.

¹²⁸³ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, т. I, с. 241.

¹²⁸⁴ Ср.: Ч и л а ш в и л и Л. А. Города феодальной Грузии, т. II, 1970, с. 35—48 (на груз. яз.).

¹²⁸⁵ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Значение Грузии и Закавказья в международной торговле феодальной эпохи. — Цискари, 1970, №11. с. 132--133 (на груз. яз.); ср: Ч и л а ш в и л и Л. А. Указ. соч., с. 48—55.

¹²⁸⁶ М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 119, 294; О ч и а у р и Т. А.

Мифологические предания горцев Восточной Грузии. Тбилиси, 1967, с. 51—23, 39—67, 130—135 (на груз. яз).

¹²⁸⁷ М е л и к и ш в и л и Г. А. Указ. с. 68 — 69, 131.

негрузинских племен. Создавались предпосылки для создания единого грузинского национального государства.

Однако расползание сил, создавшееся вследствие переплетения внутрисоциальных и внешнеполитических конфликтов, тормозило развитие прогрессивных тенденций, и миссия Вахтанга Горгасала в данной ситуации оказалась неосуществимой.

После смерти царя созданное им государство начало распадаться. Царство Эгриси вновь отделилось от Иберии, признав суверенные права Византии.

В 20-х гг. VI в. Ирану удается упразднить царскую власть в Картли. Царство распалось на отдельные, почти независимые друг от друга области — бывшие эриставства. Несмотря на то, что в стране установилось непосредственное политическое господство завоевателей, ее экономическое развитие должно было пойти по восходящей линии, т. к. в течение нескольких десятилетий она не испытывала внешних разрушительных набегов. В самом деле, Прокопий Кесарийский указывает на общее благосостояние Иберии, в частности на развитие интенсивных отраслей сельского хозяйства, хлебопашества и виноградарства, а также скотоводства¹²⁸⁸. В результате должны были развиваться торгово-экономические связи не только между отдельными областями страны, но и с внешним миром.

Об этом свидетельствует нумизматический материал, сопоставление византийских солидов и сасанидских драхм второй половины V в., найденных на территории Грузии, указывает на то, что в экономическом отношении в это время не только Западная, но и, видимо, Восточная Грузия была более тесно связана с Византией, чем с Ираном, причем в торговый оборот были включены не только горные области Эгриси (Сванети), но и Иберии (Хевсурети). То же положение наблюдается и в начале VI в. Начиная же со времени Хосрова Ануширвана (531—579), картина резко меняется, и если Эгриси продолжает поддерживать экономические связи с Византией, то Иберия включается в торговые сношения с Ираном, причем почти по всей ее территории встречаются не только отдельные монеты, а целые клады сасанидских драхм, содержащие многие десятки монет¹²⁸⁹.

Об экономическом и культурном развитии, наконец, свидетельствует целый ряд значительных христианских архитектурных сооружений этого периода, вершиной которых следует считать блестящий памятник Мцхетского Джвари¹²⁹⁰.

Результатом всеобщего экономического процветания явилось возрождение тенденции политического объединения разрозненных областей Картлийского царства. Этот важный момент политической эволюции зафиксирован в «Обращении Картли»: «Постепенно стала собираться Картли, и поставили Туарама эриставом». Таким образом, восстановилась единая национальная власть. Фактически заново начался процесс консолидации страны, «собирания Картли», процесс, прочную основу которого еще во второй половине V в. заложил Вахтанг Горгасал.

Одним из аспектов этого процесса было усиление экономических взаимоотношений между низинными и горными областями Картли, что подтверждается опять-таки нумизматическим материалом. На наш взгляд, именно в этом смысле следует интерпретировать обнаружение в горных районах Восточной Грузии кладов сасанидских драхм. Аналогичный процесс протекает в Западной Грузии (византийские золотые солиды

VI — начала VII вв. из Сванети, Мисимиани и Рачи). Путем горных перевалов Грузии в торгово-экономические взаимоотношения с Византией и Ираном включаются области Северного Кавказа.

К концу VI и началу VII в., судя по нумизматическому материалу, еще более усиливаются экономические связи Картли с Ираном. Однако в это время в торговлю активно включается и Византия. Закавказье, и в частности Картли, становится транзитной территорией интенсивной торговли между Востоком и Западом. Ярким свидетельством тому являются византийско-сасанидские смешанные клады первой половины VII в. из

¹²⁸⁸ Джанашиа С. Н. Труды, т. I. Тбилиси, 1949, с. 90 — 93.

¹²⁸⁹ Абрамишвили Т. Я. Византийские монеты Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1966, с. 121—122; Джалаганиа И. А. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V—XIII вв. Тбилиси, 1979, с. 8—35.

¹²⁹⁰ Чубинашвили Г. Н. История грузинского искусства. Тбилиси, 126 (на груз. яз.).

Двина, Ленинакана (Армения), Тбилиси, Цители-Цкаро и Магранети (Грузия)¹²⁹¹. Таким образом, на территории Картли скрещивались торгово-политические интересы Ирана и Византии. Эти оживленные торгово-экономические взаимоотношения Востока и Запада на территории Закавказья и Грузии немыслимы без интенсивного развития местного сельского хозяйства и ремесленного производства, подразумевающего, в свою очередь, интенсификацию местных торгово-экономических связей. Все это, как было сказано, усиливало тенденцию объединения и слияния разных областей страны, в том числе низинных и горных районов.

Центром этого глубокого и всеобъемлющего процесса консолидации страны была собственно область Картли, столица же Картлийского государства Тбилиси, по словам современника, является «изнеженным, торговым и знаменитым великим городом» (Мовсес Каланкатваци).

Однако процесс «собираания Картли» в середине VII в. вновь должен был прекратиться на три столетия из-за внешнеполитических осложнений: началась эпоха арабских завоеваний.

Интересные сведения для воссоздания исторической географии Восточной Грузии середины VII в. имеются у арабских историков, в первую очередь у Балазури (IX в.), у которого сохранился текст т. н. «Охранной грамоты», данной первым арабским завоевателем Картли, полководцем Хабибом ибн-Масламой верховному правителю страны — патрикию¹²⁹². Сопоставление этого текста с его вариантными разночтениями у других авторов приводит к выводу, что эта грамота касалась «жителей Тбилиси, Манглисского округа и Армазской земли» т. е. только тех частей Картли, которые были завоеваны в первую очередь. Фактически грамота касалась Тбилиси как столицы государства, Квемо- (Нижней) Картли с центром в Манглиси и Шида- (Внутренней) Картли с центром в Армази¹²⁹³. После этого арабы захватывают остальные области Восточной Грузии: Кахети, Кухети, Хунани, Касал, Гардабани, Базалети, Кснисхеви, Каспи (?), Джавахети, Самцхе, Артаани, Шавшети, Кларджети, Дариалан с цанарами и дидойцами (Юго-Западный Дагестан).

Перечень кантонов Восточной Грузии, т. е. Джурзана арабских источников, и другие реалии у того же Балазури указывают на то, что политическая граница с юга и севера оставалась прежней. Изменения замечаются на западе, так как арабы не смогли завоевать провинции Рача, Аргвети и Аджарию, вошедшие с этого времени в состав Эгрисского княжества; некоторые перемены происходят и на востоке: так, если в первой половине VII в. Камбечани оставалась в пределах Картли (Мовсес Каланкатваци), то при нашествии арабов эта область входит в состав Албании, т. е. «Арана» арабских источников.

Наша интерпретация «Охранной грамоты» и идентификация кантонов Картли выявляет одно весьма интересное обстоятельство, а именно, факт расхождения историко-географических сведений «Ашхарацуйца» с арабским списком. Так, на территории Квемо-Картли армянский источник перечисляет шесть кантонов — «хеви», арабский — только одну область с центром в Манглиси. В Шида-Картли армянский источник перечисляет восемь кантонов, арабский — четыре. В Кахети «Ашхарацуйц» называет также восемь кантонов, Балазури — два. Кроме того, первый в Иберии знает множество горских племен, второй — только два.

Таким образом, разница между историко-географическими ситуациями, отраженными в двух названных источниках, совершенно очевидна. Этот факт, на наш взгляд, констатирует перемены, которые произошли в исторической географии страны, примерно за двухсотпятидесятилетний период, и были обусловлены реформами Вахтанга

¹²⁹¹ Д ж а л а г а н и я И. Л. Указ. соч. с. 18 — 21; она же. Монетные клады Грузии. Клад сасанидских и византийских монет из Цители-Цкаро. Тбилиси, 1980.

¹²⁹² Б а л а д з о р и . Книга завоевания стран. Баку, 1927, с. 6.

¹²⁹³ Ср.: Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 364; Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. ВИГ, I, с. 25.

Горгасала и социальной и экономической эволюцией в течение VI в. Действительно, картина исторической географии Восточной Грузии, воспроизведенная по арабским источникам, является подтверждением реальности экономических и культурно-политических процессов, происходивших на протяжении данного отрезка времени и действовавших в сторону укрупнения древних историко-географических единиц — «хеви», и слияния горных и низинных районов. С другой стороны, как уже было указано выше (см. Вступление, § 1), подобная эволюция, несомненно, указывает также на развитие социального процесса дальнейшего расширения крупной феодальной собственности.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники, письмо Анастасия Апокрисиария к Феодосию Гангрскому и «Воспоминания» этого последнего показывают, что к 60-м гг. VII в. царская власть в Эгриси давно уже упразднена и страной управляют патрикии. Апшилети (Апсилия), Мисимианети (Мисимиания), Сванети и Лечхуми являются непосредственными провинциями Эгрисского княжества, в состав которого в это время входят, по-видимому, и некоторые провинции Иберии (Аджария, Аргвети и Рача). Абхазия (Абазгия) же является независимым княжеством, которое, как и Эгриси, находится в вассальной зависимости от Византии.

Завоевание арабами Восточной Грузии отрицательно отразилось не только на политическом состоянии страны, но и на экономическом ее развитии. В противовес весьма оживленным торгово-экономическим отношениям первой половины VII в. во второй ее половине отмечается их резкий спад. Знаменательно, что нумизматические клады с территории Грузии (да и всего Закавказья) совершенно отсутствуют в этот период. Находки же отдельных византийских золотых и серебряных монет указывают не только на значительное уменьшение торгового оборота, но и на его одностороннюю направленность. Это обстоятельство, а также некоторые данные современных источников указывают еще и на то, что в этот период арабы не очень-то вмешивались во внутренние дела страны, довольствуясь лишь ежегодной данью.

В самом начале VIII в. в Тбилиси (и в других городах Закавказья) арабы основывают монетный двор, выпускающий серебряную монету, что указывает на развитие крупной торговли¹²⁹⁴. Интересно, что с этого момента, в течение всего VIII в. на территории Грузии не обнаружено ни единой византийской монеты, если не учитывать два солида Тиберия III (698—705) из Бичвинты и Сухуми, тогда как находки арабских монет учащаются, известен даже клад омайядских дирхемов из Тбилиси (722 г.).

Следовательно, в интересующую нас эпоху, по сравнению с предыдущим периодом, констатируется резкий спад и односторонность внешних торгово-экономических отношений, однако с начала VIII в. они вновь начинают постепенно развиваться. Это обстоятельство, с учетом относительно мирной политической жизни Восточной Грузии, указывает, на наш взгляд, на восходящий, хоть и несколько замедленный, процесс внутренней эволюции страны.

Это не могло не отразиться и на историко-географическом развитии страны. Ценным документом в этом отношении являются сведения анонима X в., включенные в виде эксперта в «Картлис цховреба», отражающие данные источника VIII в. Это та часть «Летописи Грузии», где рассказывается о деятельности Арчила (705—745)¹²⁹⁵, который делит Восточную Грузию на уделы для своих вельмож-эриставов.

Замечается территориальный рост Картли, поскольку в ее состав входит провинция Абоци (арм. Ашоц) — верхнее течение р. Арпа-чай, а также Шакихи-Шаки.

Шакское ханство в XVIII в. состояло из следующих провинций: собственно Шаки, Кабала, Агдаш и Араш (Гюльденштедт), т. е., по административному делению XIX в., охватывало Нухский и Агдашский уезды. Шаки раннего средневековья соответствовало

¹²⁹⁴ Па х о м о в Е. А. Монеты Грузии, часть I. Спб., 1910, с. 39—40; Ка п а н а д з е Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 49.

¹²⁹⁵ О времени деятельности Арчила см.: Му с х е л и ш в и л и Д. Г. Уджарма. с. 93—95.

примерно одноименной провинции Шакского ханства и было расположено между Кабалой, Камбечаном и Эрети (позд. Саингило)¹²⁹⁶.

Грузинский аноним сохранил некоторые сведения, касающиеся исторической географии Западной Грузии. Следует отметить, что, согласно его концепции, области Западной Грузии являются «картлийскими землями». Подобная точка зрения, характерная для «Картлис цховреба», вообще не лишена основания, во всяком случае, начиная с эпохи Вахтанга Горгасала. По этой концепции, Арчил, укрывающийся от арабов в Западной Грузии, имеет суверенные права на страну, которая в это время состоит из следующих областей: собственно Эгриси, Сванети, Таквери, Аргвети и Гурии. Очевидно, что и здесь также констатируются определенные изменения: Таквери подразумевает провинцию Рача, но, видимо, уже вместе с Лечхуми. Гурия является преемницей собственно Лазики. Аргвети включает в себя все левобережье р. Риони от Таквери до Гурии.

Что же касается собственно этнографической Эгриси, то, по сведениям источников, территория ее сократилась с востока, и если раньше она простиралась от р. Келасури до р. Риони, то к этому времени восточной ее границей является р. Цхенисцкали, восточный приток Риони. За Келасури находится «страна апхазов», территория от Риони до Цхенисцкали принадлежит «стране картов» (т. е. восточных грузин). Таким образом, констатируя изменения в 40-х гг. VIII в. в этнической географии Западной Грузии, фактически мы констатируем оформление этнографической и политической единицы, которую позднее источники упоминают как Имерети. С этой точки зрения, первая половина VIII в. является определенным этапом этнического развития, а именно, картизации западногрузинских племен. В этом же плане можно объяснить и появление вместо «Лазики» термина «Гурия», области, населенной восточногрузинским племенем.

Интересная деталь отмечается в том же источнике и в отношении Абхазии (древн. Абазгии): если до сих пор абхазский эристави Леон является непосредственным вассалом византийского императора, то с этого времени он становится подданным Арчила. Принимая во внимание общую ситуацию данной эпохи, а также последующее развитие политических культурных событий, это сведение грузинского летописца следует понимать как указание на поворот в политике и культурной ориентации абхазских династов: направленная до этого времени в сторону Византии, она существенно меняется: судьба Абхазии связывается с общегрузинской политикой.

Следует отметить еще одно важное для исторической географии Западной Грузии показание анонима. В частности, на основании его текста можно сделать совершенно недвусмысленный вывод о возрождении города Кутаиси как политического и культурного центра. Мы знаем, что до этого, вплоть до VIII в., политическим центром Эгриси являлся Археополис (Нокалакеви), но к концу столетия его роль взял на себя город Кутаиси.

Чем объяснить такое перемещение центра? В связи с этим возникает другой вопрос: чем было обусловлено то обстоятельство, что до этого, именно в IV—VI вв., центром Эгрисского царства являлся Археополис, несмотря на то, что он был расположен несколько в стороне от самого развитого экономического района Мохерезиса, естественным центром которого оставался Кутаиси? На наш взгляд, решающее значение имели вековые взаимоотношения между Картли и Эгриси.

Известно, что с древнейших времен существовала тенденция политической экспансии Картли в сторону Западной Грузии, результатом чего явилось возникновение Картлийского эриставства Аргвети с центром в Шорапани. Естественно, при таких обстоятельствах восточная периферия Эгрисского царства должна была находиться под перманентной угрозой. Поэтому центр государства пришлось перенести к западу, во внутренние районы страны. Это и есть причина того, что Археополис стал столицей Эгриси. В интересующий нас период угрозы со стороны Картли давно уже не существует, что создает предпосылки для возрождения значения Кутаиси, но так как к этому времени

¹²⁹⁶ М и н о р с к и й В. Ф. История Ширвана и Дербента X-XI веков. М., 1963, с. 116, карты 1 и 2.

произошли значительные перемены в этнической географии Западной Грузии и территорию до р. Цхенисцкали населяют уже восточногрузинские племена, то, естественно, Кутаиси возрождается как картлийский политический центр и в то же время как мощный форпост распространения картлийской культуры¹²⁹⁷.

Процесс историко-географического развития, обусловленный внутренней социальной и экономической эволюцией, выразался не только в территориальной экспансии, но и в интенсивном освоении этой территории, в частности в экономическом освоении горных областей на базе хозяйственного развития низинных районов. Тот факт, что вместо расчлененной на горные и низинные «хеви» Картли IV—V вв. («Ашхарацуйц») в середине VII в. мы видим «хеви», объединяющие горные и низинные области (арабский список), является яркой иллюстрацией этого процесса. Подтверждением вышеуказанного служат также феодальные крепости определенного типа. Мы имеем в виду крепости, сооружаемые на стыке горных и низинных областей. Историко-географический анализ подобных сооружений показывает, что, с одной стороны, они господствуют над областью с развитым интенсивным сельским хозяйством, с другой — контролируют главные магистрали, связывающие ее с горной областью развитого скотоводства, в особенности овцеводства, и тем самым эксплуатируют и ее. Другими словами, экономическая география края ясно указывает на социальную и экономическую функции данной крепости, функцию одновременной эксплуатации определенных горных и низинных областей. Тем самым становится ясным, что в период функционирования вышеозначенных феодальных крепостей области обеих зон представляют собой одну территориально-экономическую общность¹²⁹⁸.

Обширные зимние пастбища Восточной Грузии, расположенные в области Эрети, были связаны несколькими магистральными дорогами с высокогорными пастбищами Кавказа. По этим магистралям двигался скот восточногрузинских горцев¹²⁹⁹. Вместе с тем эти скотопроегонные трассы являются теми древними магистральными путями сообщения, по которым осуществлялись соответствующие взаимоотношения между высокогорными и низинными районами Восточной Грузии, с тех пор, как в силу многовековой экономической и политической эволюции эти взаимоотношения стали более или менее постоянным явлением. В самом деле, восточногрузинские горцы издавна пользовались упомянутыми пастбищами, однако, как ни стара эта традиция, сам факт этот является результатом длительного исторического процесса. Именно эти магистрали и подвергаются контролю вышеуказанных феодальных крепостей.

Учитывая их социальную и экономическую функции, мы с достоверностью можем утверждать, что крепости эти являются сооружениями определенной эпохи, а именно, периода интенсивно протекающего процесса экономического освоения горных областей.

Таким образом, возникновение вышеуказанных крепостных сооружений знаменует собой факт, в высшей степени важный для понимания историко-географического развития раннесредневековой Восточной Грузии, в частности, для уяснения такого кардинального вопроса процесса исторической эволюции страны, как вопрос взаимоотношения высокогорных и низинных районов. Эти взаимоотношения, прослеживаемые с древнейших времен, завершаются к концу эпохи раннего феодализма экономическим освоением горных областей (преимущественно со скотоводческим хозяйством) низменностью, где было развито интенсивное сельское хозяйство. Следовательно, это явление знаменует собой завершение длительного исторического процесса объединения высокогорных («мта») и низинных («бари») областей в одну территориально-

¹²⁹⁷ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о центре Эгрисского царства. — В сб.: Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, с. 135—138.

¹²⁹⁸ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Вопросы исторической географии ущелья Панкиси. — ТКАЭ, т. I, 1969, с. 155—158.

¹²⁹⁹ М а ч а б е л и М. В. Экономический быт государственных крестьян Тионетского уезда Тифлисской губернии. — МЭГКЗК, т. V, ч. I, с. 419.

экономическую феодальную единицу («куекана» — «земля»). Этот процесс завершается в основном в первой половине VIII в.

Вышеуказанный процесс следует считать основной тенденцией историко-географических изменений в эту эпоху. Он характерен не только для Восточной, но и для Западной Грузии и является результатом общего социального и экономического развития, адекватно выраженного в исторической географии страны.

Однако в Западной Грузии этот процесс протекал несколько иначе, в частности, тенденция объединения горных и низинных районов здесь была не такой четкой, как в восточной половине страны. Причиной этого была экономическая специфика взаимоотношений этих двух зон. Однако тут действовал и другой — этническо-племенной фактор, о чем речь ниже. I

Интересующая нас эпоха, согласно древнегрузинским источникам, характеризуется интенсивным строительством феодальных крепостных сооружений. Некоторые из них являются трансформацией старых подобных сооружений, иные строятся именно в этот период. Они знаменуют собой победу феодальных отношений в районах интенсивного сельского хозяйства («бари») и в то же время являются мощным средством распространения тех же отношений в горных областях («мта») ¹³⁰⁰.

Действительно, густая сеть феодальных крепостных сооружений, покрывающая всю страну, кроме всего прочего, должна указывать также на то, что рядовые свободные производители, общинники-аллодисты, в своей массе уже превратились в зависимых держателей, крестьян (что, конечно, не подразумевает полного их исчезновения). Крепость строилась не только для защиты от нападения внешнего врага или соседнего феодала. Она являлась, в первую очередь, символом и средством эксплуатации производителей той определенной округи, которую контролировала данная крепость. Одновременное существование на данной территории феодального замка и независимой общины — явления совершенно несовместимые. Как правило, феодальная крепость строилась в пределах собственной сеньории, вотчины и являлась материальным средством реализации частной политической власти сеньора над своими подданными ¹³⁰¹.

Характерно, что параллельно этому явлению, именно к середине VIII в., согласно источникам, появляется множество враждующих между собой «мтаваров» (независимых или полунезависимых владетельных князей). Нам представляется, что вышеуказанные крепостные сооружения являются резиденциями именно этих летописных «мтаваров». Это подтверждается также литературным источником («Житие Серапиона Зарзмели»), который, по нашему мнению, описывает события именно VIII в.

Определенный перелом в социальном развитии Грузии, обнаруживающийся в историко-географических изменениях, проявляется еще в одном обстоятельстве: в радикальной метаморфозе историко-географической терминологии, отражающей социальные явления.

Дело в том, что в древнегрузинской литературе понятие «страна», «область» выражалось словом «сопели». Однако «сопели» имело два аспекта: территориальный и социальный, т. е. оно обозначало не только территорию, но и ту общину, которая владела этой территорией. Для обозначения же «земли» (в смысле «материка») в то самое время употребляется термин «куекана». Начиная примерно с IX в. вместо термина «сопели» в территориальном аспекте, как правило, употребляется уже термин «куекана», сохранивший это значение донныне. Таким образом, «куекана» обозначает территорию, но уже не общину, владевшую этой территорией. На наш взгляд, такая метаморфоза указывает на какой-то значительный сдвиг в социальном развитии общества и связана, по-видимому, с указанными определенными изменениями в исторической географии Грузии. Знаменательно и то, что определенной вехой и в этом случае является VIII в.

¹³⁰⁰ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Указ. соч., с. 158 — 159.

¹³⁰¹ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. К вопросу о периодизации, с. 157.

Одним словом, в результате социального развития раннефеодальной Грузии, в условиях жестокой классовой борьбы, коллективная земельная собственность уступает место частной собственности, общинная территория — «сопели» — уступает место феодальной «земле» — «куекана».

Вышесказанное является, на наш взгляд, достаточно убедительным основанием для характеристики историко-географических изменений раннефеодальной Грузии: восходящее экономическое развитие вызывает в низинных районах вырождение «сопели» (территориальных общин) и возникновение «куекана» (феодальных «земель»). С другой стороны, это отражает постепенное экономическое и социальное освоение горных областей низменностью. Это был значительный сдвиг не только с точки зрения исторической географии, но и в социальном развитии общества. Указанные изменения древнегрузинской историко-географической терминологии, на наш взгляд, отражают глубинный социальный процесс, развивавшийся и недрах раннефеодального общества Грузии, в частности процесс превращения аллодиального землевладения в феодальное или крестьянское держание, завершившийся, в основном, в том же VIII в. и знаменующий наступление эпохи развитого феодализма.

Выше было отмечено, что с начала VIII в. замечается оживление торгово-экономических отношений между Закавказьем и халифатом. Отношения эти углубляются во второй половине VIII и первой трети IX в. Грузия не была исключением. Можно заметить также, что в VIII в. арабы, правда, без особого успеха, пытаются завладеть и западногрузинским рынком. Некоторый подъем торговых взаимоотношений с внешним миром является, несомненно, отражением общего социального и экономического подъема, выразившегося в объединении мелких феодальных владений в большие феодальные княжества — «самтавро»¹³⁰².

Освободиться от арабского владычества раньше других сумела самая крайняя восточная периферия Картли — провинция Эрети, которая оформилась в самостоятельное Эретское княжество. Княжество это, к концу IX в. преобразившееся в царство, в основном охватывало следующие провинции древней Картли: собственно Эрети (поздн. Саингило), Шаки и Камбечани. Центром Эретского царства был город Шаки, благодаря чему арабские источники X в. называют его Шакским царством. С другой стороны, поскольку перечисленные выше провинции Картли являлись бывшими областями древней Албании, армянские источники продолжают называть его Албанским царством. Политическая власть эретских царей распространилась и на те области Юго-Западного Дагестана, которые уже несколько веков входили в состав Картлийского государств¹³⁰³. Царство было разделено на четыре эриставства (воеводства)

Примерно в 80-х гг. VIII в. возникает второе феодальное государственное образование — Кахетское княжество¹³⁰⁴ с центром в г. Уджарма. Оно охватывает не только верхние бассейны рек Иори и Алазани., но и все Арагвское ущелье и значительную часть Шида-Картли. Кроме того, во всяком случае, до конца IX в. в его состав входит также древняя провинция Гардабани, расположенная на правом берегу реки Куры. Политическая власть кахетских мтаваров распространяется и на Северный Кавказ. Арабские источники называют это княжество Санарией по названию племени санар-цанар (горцы), от которых, по-видимому, происходит правящая династия¹³⁰⁵. Местное управление находится опять-таки в руках эриставов.

¹³⁰² История Грузии, т. I, 1958, с. 129 (на груз. яз.).

¹³⁰³ М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии, с. 35—38.

¹³⁰⁴ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963, с. 40—141 (на груз. яз.).

¹³⁰⁵ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. II, с. 403; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Из истории политического объединения феодальной Грузии. — МИГК, вып. 31. с. 35 (на груз. яз.);

М к р т у м я н Г. Г. Грузинское феодальное княжество Кахети в VIII—XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. Ереван, 1983, с. 72.

На территории Квемо-Картли с центром в Тбилиси образовалось еще одно феодальное княжество — Тбилисский эмират. Дело в том, что с середины VIII в. в Тбилиси находился наместник халифа, эмир, который управлял Восточной Грузией от его имени. По мере развития феодальных отношений и возникновения феодальных княжеств на территории Восточной Грузии, политическая власть арабского эмира постепенно сокращалась, пока, наконец, к концу IX в. не сосредоточилась главным образом в пределах Квемо-Картли. В пределы Тбилисского эмирата входили также г. Рустави и Дигомское ущелье. Вследствие постепенного феодального разложения халифата тбилисский эмир становится независимым правителем и подвластная ему территория фактически превращается в еще одно феодальное княжество Восточной Грузии¹³⁰⁶.

В 770-х гг. по инициативе абхазских мтаваров объединяются Абхазское и Эгрисское княжества. К концу века это новое государство освобождается от вассальной зависимости с Византией. Так образовывается «царство абхазов», охватывающее всю Западную Грузию. На севере оно достигает Кавказского хребта. Крайним северо-западным пунктом его является крепость Никопсия. На западе граница проходит по Лихскому хребту, а на юге — по Месхетскому. Столицей царства становится город Кутаиси¹³⁰⁷.

«Царство абхазов» делилось на восемь эриставств. Известно, что административные феодальные единицы — эриставства — создавались в Грузии по этническо-племенному признаку. Один из западногрузинских административных округов — Цхумское эриставство — охватывал территорию древней Апсилии и Мисимиании. Факт этот можно рассматривать как свидетельство того, что мисимиане, по всей вероятности, сванское по происхождению племя, к концу VIII в. были ассимилированы апсилами (абхазским, видимо, племенем). Создание Рача-Лечхумского эриставства в равной мере указывает на то, что процесс картизации лечхумцев (древн. сквимнов), сванского по происхождению племени, к этому времени в основном закончен.

Несколько слов еще об одном эриставстве, возникшем фактически на территории древнего Мохерезиса — экономически самой развитой области древнего Эгрисского царства. Центром Мохерезиса, как известно, являлся Кутаиси. Естественно, он же становится административным центром не только нового эриставства (называемого в источниках «Самокалако»), но и всего «царства абхазов». Фактически «Самокалако» являлся, на наш взгляд, царским доменом¹³⁰⁸.

В смысле этнического развития процесс картизации населения «Самокалако» закончился задолго до IX в. Источники дают полное основание утверждать, что с начала VII в. по крайней мере восточная часть Эгриси, в частности: территория «Самокалако», в церковном отношении подчинялась юрисдикции восточногрузинского католикоса, т. е. церковным и литературным языком здесь был грузинский. Следовательно, совершенно очевидно, что Кутаиси возродился не только как политический центр Картли, но и как очаг восточногрузинской национальной культуры.

В этом отношении весьма знаменательно, что Кутаиси стал также государственным центром «царства абхазов». Этот важный факт окончательно и однозначно решает: 1) вопрос о государственной сущности «царства абхазов» — это было грузинское царство; 2) вопрос о культурной принадлежности «царей абхазов» — каким бы ни было их этническое происхождение, с точки зрения культурного кредо они были грузинами; 3) вопрос о генеральной линии политического курса «царей абхазов» — с самого же начала

¹³⁰⁶ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963, с. 235—236 (на груз. яз.).

¹³⁰⁷ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, т. II, с. 322—341; А н ч а б а д з е З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 95—109; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 176 и далее.

¹³⁰⁸ Ср.: Ч х а т а р а и ш в и л и К. Из истории грузинской феодальной военной организации. — Мацне. 1971, №4, с. 134—135 (на груз. яз.).

они стали проводниками общегрузинского внешнего и внутреннего политического курса¹³⁰⁹.

Если восточногрузинские эриставства возникли на основании объединения горных и низинных областей, то в Западной Грузии эта тенденция проявляется слабее, и эриставства «царства абхазов», в сущности, оформились как горные и низинные округа. Одной из причин, определяющих это явление, нужно считать слабую, по сравнению с Восточной Грузией, экономическую связь между двумя сельскохозяйственными зонами. Но эта связь, как известно, все-таки существовала. Следовательно, в процессе объединения «земель», в частности горных и низинных областей, экономический фактор хотя и играет важную роль, однако он достаточен лишь для возникновения определенного политического статуса между контрагентами, но не для органического их слияния. Решающим в этом случае является, видимо, фактор этническо-племенной. Разнообразие этнического и племенного состава населения Западной Грузии тормозило указанный процесс. Иначе говоря, интеграция грузинских и ассимиляция негрузинских племен, в отличие от Восточной Грузии, не достигла здесь степени, обуславливающей возникновение историко-географических «земель», так сказать, нового типа. Однако ясно и то, что сам процесс интеграции и ассимиляции обусловлен интенсивностью экономических взаимоотношений. Таким образом, названные факторы являются, в сущности, двумя аспектами одного историко-географического процесса.

В начале IX в. верховным правителем подвластной им части Восточной Грузии арабы назначают Ашота Багратиони, владельца юго-западных грузинских провинций. Воспользовавшись междоусобицей в халифате, Ашот принимает вассальство Византии и получает от императора титул куропалата. Фактически, это означает возникновение еще одного независимого феодального грузинского княжества, в пределы которого в это время входил не только бассейн верхнего течения р. Куры, и почти весь бассейн р. Чорохи (Шавшети, Кларджети и Тао¹³¹⁰).

Известно, что провинция Тао (арм. Таик), т. е. Хорзена античных источников, была областью Иберийского царства, которой периодически владели армяне. Но, начиная с VIII в., по крайней мере, политическое влияние грузин в этой области вновь усиливается, а в последней четверти этого века начинается мощное грузинское церковное и светское строительство. С этого времени Тао прочно входит в орбиту политических деятелей Грузии и становится одним из передовых очагов грузинской феодальной культуры.

Провинция Тао делилась на две части: нижнюю, или посюстороннюю (Амиер-Тао грузинских источников) с центром в Калмахи и верхнюю, или потустороннюю (Имиер-Тао грузинских источников) с центром в Олтиси.

Центром же всего юго-западного княжества при Ашоте куропалате после его изгнания из Тбилиси арабами был город Артануджи в провинции Кларджети.

Княжество, созданное Ашотом Багратиони, включало следующие провинции: Тао, Кларджети, Шавшети и Аджарию в Чорохском бассейне, Кола, Артаани, Джавахети, Самцхе, часть Шида-Картли, Триалети и Ташири в бассейне верхнего течения р. Куры и Абоци (арм. Ашоц) — верхнее течение р. Ахуриана.

Естественно, что, как и в других грузинских феодальных княжествах, здесь провинциями управляли эриставы. В источниках упоминаются некоторые из них. С конца IX в. правители княжества принимают титул царя, а именно титул «цари картвелов» (в смысле «всех грузин»).

После смерти Ашота Багратиони созданное им княжество было завоевано арабами и распалось на мелкие владения. Однако в середине IX в. сын Ашота, Гуарам, сумел объединить большую часть отцовского наследства. Объединение это оказалось также временным. К концу IX в. активизировались армянские Багратуни, которые отвоевали у

¹³⁰⁹ Ср.: А н ч а б а д з е З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 106 — 108.

¹³¹⁰ Детально об условиях возникновения этого княжества см.: Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 30 и далее.

тбилисского эмира часть Квемо-Картли (арм. Гугарк), создав впоследствии царство Кюрикидов с центром в древнегрузинском городе Самшвилде.

В первой половине X в. эриставт-эристави (эристави эриставов) Гурген вновь объединяет большую часть «царства картвелов». Он ведет активную борьбу против своих соседей, грузинских династов, и против армян за объединение грузинских земель. Он владеет значительной территорией от Амиер-Тао и Кларджети до Квемо-Картли. Современник и номинальный его сюзерен, царь и куропалат Адарнасе фактически владеет лишь территорией Имиер-Тао и частью провинции Басиани. Граница с Византией здесь проходит по р. Арак (Константин Порфирогенет).

После смерти «великого эриставт-эристава Гургена» княжество его вновь распадается.

В нашей историографии уже обращалось внимание на то, что «царство картвелов» по сравнению с другими грузинскими княжествами было менее централизованным и подвергалось частым переделам. Основной причиной этого являлась, на наш взгляд, экономическая география края¹³¹¹.

Мы знаем, что вследствие социального и экономического развития основной тенденцией историко-географических изменений в раннефеодальную эпоху было взаимное слияние низинных и горных областей. В конечном счете, следствием и отражением этого процесса явились феодальные царства и княжества на территории Грузии: «царство абхазов» — на Западе, царство кахов и эров, а также Тбилисский эмират — на востоке. Определяющим и доминантным в этом процессе были, конечно, интенсивное сельское хозяйство и обширные зимние пастбища низинных районов с их торгово-ремесленными центрами — городами. Рионская низменность, Куринская и Иоро-Алазанская депрессии являются тем мощным экономическим ядром, вокруг которого сконцентрировались определенные горные области, обусловив возникновение вышеуказанных феодальных княжеств. Следовательно, политические контуры, а также относительная централизованность этих феодальных государственных образований определялись, в сущности, экономической географией.

Несколько иной, в этом смысле, была ситуация в «царстве картвелов». С точки зрения физической географии, а также экономики, оно делится на два региона. Первый — это восточная зона, включающая бассейн самого верхнего течения р. Куры, который представляет из себя высокогорные плато провинции Джавахети, Артани, Эрушети и Кола), и характеризующаяся производством зерновых культур и льна и особенно скотоводством. Одним словом, эта зона согласно агроботанической системе Вахушти Багратиони, относится к горному региону. Определенная экономическая самостоятельность в древнейшее время предопределяла его оформление в одну политическую и административную единицу («удел Джавахоса»), которая, со своей стороны, на основании физико-географических особенностей (котловины Кола и Артаани, плато Эрушети и Джавахети) делилась на отдельные «хеви»¹³¹². Таким образом, напрашивается вывод, важный с точки зрения исторической географии страны: при условии одинаковой, самодовлеющей экономики отдельные геоморфологические системы формируются в отдельные экономические и этнокультурные общности («хеви», «куекана»).

Западный регион «царства картвелов», обнимающий Чорохский бассейн и отделенный от восточного высоким Арсианским хребтом, представляет собой сплошную чересполосицу мелких систем горных и низинных районов, что в каждом конкретном

¹³¹¹ Другие точки зрения см.: История Грузии, т. I, 1946, с. 191. Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 224—226; М е л и к и ш в и л и Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1979, с. 28 и далее (на груз. яз.).

¹³¹² Историческую географию Джавахети см.: Б е р д з е н и ш в и л и Д. К. Очерки по исторической географии Грузии. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

случае обуславливает возникновение отдельных «хеви», исключая возможность создания крупного объединения вроде феодальных княжеств Западной и Восточной Грузии.

Следовательно, в этом случае наблюдается другая закономерность исторической географии страны: при условии различной экономики смежные геоморфологические системы (горные и низинные) объединяются в одну экономическую и культурную общность («хеви», «куекана»).

На основании всего вышесказанного мы можем с уверенностью повторить, что основной причиной относительной децентрализации «царства картвелов» являлась специфика его экономической географии.

Однако все это отнюдь не означает, что между отдельными областями и регионами «царства картвелов» не существовало никаких экономических и другого рода связей. Подобные связи, притом довольно тесные, засвидетельствованы в источниках. А тот факт, что в более позднее время эта территория называлась Земо-(Верхняя) Картли, ясно показывает, что центром экономического и политического притяжения не только для высокогорных плато Джавахети-Артани-Кола, но и для всего Чорохского бассейна являлась Картли в собственном смысле, то есть бассейн среднего течения р. Куры. Если слияние воедино этих двух областей задерживалось, то причину этого следует искать в том, что претензии «царей картвелов» на Картли скрещивались с аналогичными же претензиями «царей абхазов», «мтаваров кахов» и «царей армян». Именно Картли являлась историческим узлом межнациональных отношений Кавказа.

Квемо- (Нижняя) Картли входила в состав Тбилисского эмирата. В конце IX в. южные области этого края завоевали армянские Багратуни, основатели Анийского царства. В конце X в. на этой территории образовалось царство армянских Кюрикидов, считавшихся вассалами анийских Багратуни. Граница между царством Кюрикидов и Тбилисским эмиратом проходила примерно по ущелью р. Алгети¹³¹³. Еще раньше, в начале X в., Багратуни завладели также древнегрузинской провинцией Гардабани.

Процесс экономического и социального развития, следствием которого явилось возникновение феодальных княжеств, естественно, вылился в борьбу между ними за гегемонию. Ближайшим результатом этой борьбы должно было быть объединение враждующих сторон в одно политическое целое, создание феодального государства Грузии — «Сакартвело».

То, что процесс объединения грузинских земель начался с периферии, объясняется спецификой всего процесса предыдущего политического развития. При нормальных обстоятельствах феодальное объединение страны, надо полагать, началось именно с его естественного, географического и экономического ядра, каковым являлась собственно провинция Картли. Но ею долго владели арабы. Решающее значение Картли в этом отношении прекрасно понимали правители провинциальных царств. Поэтому борьба за гегемонию началась именно борьбой за Картли, а так как Нижней Картли прочно владели арабы, то кровавая двухсотлетняя эпопея объединения Грузии началась борьбой за овладение Шида-Картли.

Дебютантами этой исторической драмы были куропалат Ашот Багратиони и правитель Кахети Григол, их партнер — с одной стороны, «царь абхазов», с другой — тбилисский эмир.

В Шида-Картли¹³¹⁴ после ее освобождения от непосредственного владения арабами (вторая половина IX в.), по свидетельству источника, власть захватили местные азнауры (феодалы), главой которых являлся «упали Картли». Резиденцией его был Уплисцихе.

Источники содержат также определенные сведения о внутренней политической географии Шида-Картли IX—X вв. Аналогично другим грузинским провинциям

¹³¹³ Историческую географию Квемо-Картли см.: Бердзенишвили Д. К. Очерки по исторической географии Грузии. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

¹³¹⁴ Историческую географию Шида-Картли см.: Гвасалия Дж. Г. Очерки исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).

территориальное членение на «хеви» здесь продолжало еще существовать, но вследствие известного уже нам социального и экономического процесса, «хеви» эти к северу от Куры составляли одну феодальную «землю» с центром в Уплисцихе. Другая такая «земля» с центром в Атени охватывала южную часть провинции — правобережье Куры с нагорной областью Триалети.

В борьбе за овладение Шида-Картли активно участвовали не только грузинские династы, но также тбилисский эмир и армянские цари. С середины X в. инициатива в борьбе за гегемонию переходит в руки «царей абхазов», которые завладевают северной частью Шида-Картли и назначают своего эристава в Уплисцихе.

Для окончательного удержания Картли необходимо было владеть южной нагорной областью, в частности Джавахетским и Триалетским плато; кроме того, что эта территория была тесно связана с Картли экономически, она имела также огромное стратегическое значение. По этим областям проходили и здесь перекрещивались магистральные пути, соединяющие все провинции будущей Грузии. Следовательно, владение этой территорией имело важное значение для объединения грузинских земель, что, конечно, было ясным для политических деятелей того времени¹³¹⁵.

До 941 г., когда скончался эриставт-эристави Гурген, Джавахети находилась в руках таойских Багратиони. Но с этого времени эта провинция переходит в руки «царей абхазов». Естественно, к ним же переходит с этого времени и инициатива объединения Грузии.

Однако с 975 г. в «царстве абхазов» начались политические неурядицы. Этим воспользовался эристави Картли Иоанэ-Марушисдзе и призвал для владения страной правителя Имиер-Тао, куропалата Давида. Этот последний, действительно, принимает предложение: дает Картли в управление усыновленному им малолетнему племяннику Баграту Багратиони. Таким образом, с семидесятых годов Багратиони вновь возглавили дело объединения грузинских земель.

Из источников явствует, что политические деятели X в. имели уже вполне осознанную программу объединения Грузии и что куропалат Давид был одним из первых среди них.

Таким образом, мы видим, что X в. является особенно важным этапом в истории страны, именно с точки зрения создания единой Грузии — «Сакартвело» (букв. «страна грузин»). К этому времени процесс феодально-национального формирования зашел далеко. Идет интенсивное строительство грузинских церквей в Западной Грузии, результатом чего, в конечном счете, явилось освобождение от византийской зависимости и национализация церкви¹³¹⁶. В это же время завершется процесс перехода эров (западных албанов) из монофизитства в халкидонитство, т. е. процесс их грузинизации¹³¹⁷. Такой же процесс шел и на других окраинах, в частности в Тао, где к этому времени еще существовало армянское население. Прослеживается также развитие аналогичных взаимоотношений с Северным Кавказом.

В этот решающий момент политического и культурного брожения престол «царя абхазов» наследует по линии матери Баграт Багратиони (978 г.). Итак, «царем абхазов» становится единственный сын «царя картвелов» Гургена и наследник куропалата Давида. Никогда еще дело объединения грузинских земель не было таким реальным. Действительно, в 989 г. Баграт подчиняет себе непокорного эристава Триалети, присоединив эту область к царскому домену. После смерти куропалата Давида (1001 г.) он получает в наследство титул «куропалата картвелов» вместе со всеми владениями приемного отца, кроме Имиер-Тао, которую аннексировали византийцы. После 1008 г., по смерти отца, Баграт становится также «царем картвелов» и владельцем отцовского

¹³¹⁵ Бердзенишвили Н. А. ВИГ, т. I, с. 52—53.

¹³¹⁶ Бердзенишвили Н. А. Везират в феодальной Грузии. Известия ИЯИМК, т. X, 1941, с. 294.

¹³¹⁷ Мухелишвили Д. Л. Город Уджарма, с. 118.

наследства (Амиер-Тао и др.). В 1010 г. он завоевывает «царство кахов и ранов», т. е. бывшее княжество Кахети и царство Эрети.

Политическая власть Баграта III простиралась еще дальше на соседние области Кавказа. Во-первых, вассальную зависимость от него признал гандзийский эмир. Во-вторых, источники дают основание утверждать, что Северный Кавказ также входил в сферу его политического влияния. Это тем более достоверно, что грузинская культура, по видимому, издавна приникала в этот край.

Конец X и начало XI в. является особенно важным этапом в этом отношении: строятся грузинские храмы в Алании, на территории Чечено-Ингушетии и Дагестана. По данным эпиграфики этих областей, в это время сюда проникают грузинская письменность, грузинский язык и даже грузинская государственность. Одним словом, идет интенсивный, процесс культурного сближения с северо-кавказскими племенами¹³¹⁸.

Таким образом, к началу XI в. большая часть грузинских земель, т. е. значительная часть Закавказья, была объединена под единой властью «царя абхазов, картвелов, кахов и ранов». Вновь ожила на более прочной основе идея Вахтанга Горгасала. Присоединение оставшихся вне Грузии грузинских областей (Имиер-Тао, Квемо-Картли) со столицей Тбилиси стало вопросом лишь времени.

Г Л А В А IX

КУЛЬТУРА В IV—X ВВ.

*§ 1. КУЛЬТУРА И БЫТ В IV — V ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ*¹³¹⁹

Если раньше о культуре и быте Грузии в IV—V вв. можно было судить лишь на основании скудных письменных источников, то в настоящее время эти сведения значительно пополнились благодаря археологическому материалу, выявленному в результате раскопок, как захоронений, так и жилых и других комплексов (городищ, церквей, дворцов, замков, мастерских и т. д.).

А. Обзор источников.

1. Погребальные памятники

¹³¹⁸ Д о л и д з е В. Хозита-Майрам — свидетельство культурных взаимоотношений народов Грузии и Северного Кавказа. — Сообщения АН Гр. ССР, XV, 1954, № 2, с. 119—126; он же. Архитектурный памятник из Тли — новое свидетельство культурных взаимоотношений Грузии и Двалети. — Там же, XXI, 1948, №6, с. 767—773 (на груз. яз.); Г а м б а ш и д з е Г. Г. Раскопки грузино-ингушского христианского храма «Тхаба Ерды» в 1970 гг. — Тез. докл., посвящ. итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971, с. 248—250; Ш м е р л и н г Р. О. Церковь в с. Датун в Дагестане. — Мацне, 1969, № 2, с. 211—218; Д и д е б у л и д з е З. Ш. Культурные взаимосвязи народов Грузии и Центрального Предкавказья в X—XII вв. — Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1974; Г а м б а ш и д з е Г. Г. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977; Л о ж к и н М. Обзор раннесредневековых христианских памятников Северо-Западного Кавказа. — IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983; Г а м б а ш и д з е Г. Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов дагестанско-грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР. Тбилиси, 1983.

¹³¹⁹ За последнее десятилетие после публикации грузинского издания II тома «Очерков истории Грузии» (1973 г.) в связи с расширением археологических работ в Грузинской ССР, соответственно расширился и обогатился материал для воссоздания быта и культуры интересующей нас эпохи. Безвременная кончина автора этого раздела Г. А. Ломтатидзе помешала обработке нововыявленного материала, который, однако, существенно не меняет основных выводов. Сведения о новейшем археологическом материале по эпохе можно найти в отчетах археологических экспедиций в следующих основных публикациях: АИН, 1976 и 1982 гг.; ПАИ за 1972—1983 годы (издания Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН ГССР); АЭГМГ, вып. I—VII, 1969 — 80 гг. (Ред.).

Важнейший и многочисленный материал выявлен в результате изучения могильников столицы Картли того времени — Мцхета и ее окрестностей (Большая Мцхета). Эти могильники были раскопаны в долине Самтавро, около устья р. Армазисхеви, а также рек Мартазисхеви и Карснисхеви, у селений Цицамури, Кодмани и др.

Самым обширным из них был могильник в Самтавро¹³²⁰, где раскопано 1600 погребений IV—VIII вв. Они сложены и перекрыты плитняками. Большинство из них представляет собой семейные захоронения. Изредка в каменных погребениях стоят глиняные гробы или саркофаги, которые в других местах, вне Мцхета, встречаются как отдельные погребения, в которых порой обнаруживаются гвозди и остатки дерева. Поэтому можно думать, что в них иногда помещались и деревянные гробы. Ритуал захоронения везде представляется христианским.

Большинство инвентаря составляют разные украшения и металлические части одежды и обуви. Значительное место занимает стеклянная посуда, довольно однообразная по сравнению с предыдущим периодом. Как и в ранних могильниках, оружие представлено несколькими лезвиями ножей.

Весьма мало глиняных, совершенно отсутствуют металлические (серебро, бронза) сосуды. Выявленный инвентарь резко отличается от инвентаря соответствующих групп могильников I—III вв.

В результате тщательного изучения инвентаря из Самтавро ученые приходят к выводу, что в IV в. исчезают иноземные или изготовленные по их образцам стеклянные сосуды, а также некоторые другие предметы и усиливается и расширяется стремление к созданию собственных, новых типов продукции. В IV—VI вв. ясно видны эти поиски, которые прекращаются лишь в конце VI в. Стало возможным установить типы собственно «самтавройских» форм, не имеющих аналогов в других районах Мцхета. Все это означает, что во Мцхета широко производили и стекло, и металлические украшения.

Кладбище в Самтавро действует до IX в. При этом в могильниках VI—VIII вв. встречается значительно измененная ситуация.

Могильник в Армазисхеви возник вокруг родовой усыпальницы эриставов-питиахшей позднеантичного периода. Это кладбище также функционировало до IX в. Здесь выделяется несколько богатых погребений из тщательно (хотя по сравнению с позднеантичным периодом все же грубо) сложенных плитняков. Эта группа погребений относится к IV в., и в них должны были быть захоронены потерявшие прежний блеск потомки эриставов. В захоронениях Армазисхеви найдены наилучшие для Мцхета того периода изделия из золота (серебряная посуда отсутствует и там) и драгоценных камней, а именно: кольца, серьги, ожерелья, браслеты; а также железные бляхи, серебряная пряжка и т. д. Особо следует отметить, что именно в Армазисхеви встречаются ранние образцы использования в золотых украшениях перегородчатой эмали. Наконец, этот могильник сохранил образцы (на сегодняшний день самые поздние) армазской письменности, которая была столь обычной во Мцхета и несколькими образцами предоставлена также в городищах Урбниси и Уплисхихе. Они вырезаны на перстнях и браслетах. Можно считать, что здесь имеет место консервативная традиция рода эриставов Армазисхеви.

С V в. погребения Армазисхеви складываются более небрежно, из ломаного камня и глины, иногда из тесаных деталей античных построек, и даже используются стелы с

¹³²⁰ См: Л о м т а т и д з е Г. Археологические раскопки в древней столице Грузии. Тб., 1945 (на груз. яз.); его же. Археологические раскопки во Мцхета. Тб., 1955; его же. К социальной и культурной характеристике населения Грузии I—II вв. (по археологическим памятникам). — ТИП, 1955 (на груз. яз.); его же. Культура и быт в Грузии в IV—VII вв. — Очерки истории СССР. III, М., 1958; А п а к и д з е А., Г о б е д ж и ш в и л и Г., К а л а н д а д з е А., Л о м т а т и д з е Г. Мцхета, I, 1955; У г р е л и д з е Н. К истории производства стекла в Картли в раннем средневековье. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.) и др.

надписями¹³²¹. Новый ритуал захоронения повсеместно распространяется, по образу Самтавро.

Примерно то же можно сказать (за исключением золота и гемм) о тех погребениях, которые раскопаны по соседству с Армазисхеви, около устья Мартазисхеви или Сангрисхеви, Карснисхеви и в Цицамурском поле.

Местами случайных находок археологических памятников Картли рассматриваемого периода, вблизи или вдали от Мцхета, являются: Цилкани¹³²², Церовани, Душети¹³²³, Агаиани по нижнему течению р. Ксани¹³²⁴, Ахалгори (ныне Ленингори) по среднему течению Ксани¹³²⁵, Глдани¹³²⁶, окрестности с. Дигоми¹³²⁷, Вашладжвари¹³²⁸, Накулбакеви¹³²⁹, Кодисцкаро в ущелье р. Рехула¹³³⁰. В Кахети: могильники в Сартичала и Муганло¹³³¹, на Сацхениском поле¹³³², в городище Череми¹³³³, в с. Джиджети, около Тианети¹³³⁴. Все эти места расположены непосредственно по соседству с Картли, в бассейне р. Иори.

В Кухетском Рустави также производились раскопки могильников. Следует отметить одну группу каменных погребений с инвентарем на левом берегу Куры¹³³⁵ и своеобразным ямный могильник на правом берегу, раскопанный в 1949 г., часть которого по инвентарю, погребений относится именно в IV—V вв.¹³³⁶

В последнее время весьма важные погребальные памятники выявились в результате археологических поисков по среднему течению реки Иори и в раскинувшейся вдоль нее долине Эрцо. Из них выделяются погребения, раскопанные у с. Сиони, одно из которых является замечательно построенным царским или эриставским склепом, считающимся уникальным среди погребений Грузии послеантичного периода¹³³⁷. Одна группа могильников содержит инвентарь, схожий с инвентарем Мцхета, а именно,

¹³²¹ Так, «четвертое погребение» сохранило для нас два блестящих эпиграфических памятника: эпитафию Серафиты и надпись эристава Шарагаса (см.: Мцхета, I).

¹³²² Каухчишили Т. С. Греческая надпись из Цилкани. — МАГК, I. 1955, (на груз. яз.); Лордкипанидзе М. Каталог глиптических памятников, выявленных на территории Грузии. — Геммы Гос. Музея Грузии, III, 1961 (на груз. яз.).

¹³²³ Вырубов В. Предметы древности в хранилище Общества любителей кавказской археологии, I, 1887. Известие об открытии глиняных саркофагов близ Душети. Недавно такие же саркофаги были найдены в Церовани.

¹³²⁴ Макалатиа С. Археологические открытия в Грузии в сс. Сакобиано, Дабла-Гоми и Агаиани. — ВГМГ, XI—V, 1941 (на груз. яз.). В 1958 г. там же были выявлены погребения, сложенные из керамических плит с рельефными орнаментами.

¹³²⁵ Мцхета, I. Здесь впервые публикуется погребальный инвентарь, найденный в 1917 г. у Ахалгори.

¹³²⁶ ОАК, 1903, с. 80 — 84 (о раскопках Э. Реслера в Глдани).

¹³²⁷ ВГМГ, XVI — V, 1950, хроника, с. 276 — 277 (на груз. яз.).

¹³²⁸ Ерицев А. Раскопки на Дигомском могильнике. — Труды предв. комитета V арх. съезда, 1879, с. 438 и далее. В 1949 г. там же, в Вашладжвари, нами были выявлены два погребения, в которых находились предметы IV—V вв., в том числе серебряные пластинки и стеклянный бальзамарий — первый в этом районе, не считая самой Мцхета.

¹³²⁹ В 1966 г. при строительстве были обнаружены малоинвентарные каменные погребения на холме у железного моста в ЗАГЭС.

¹³³⁰ Найденный в 1939 г. глиняный, безинвентарный саркофаг.

¹³³¹ Вырубов В. Указ. соч. В 1949 г. нами были зафиксированы предметы, оставшиеся от инвентаря захоронений из Муганло: серебряное кольцо, на котором вырезан профиль человека с головным убором и ожерельем, — сасанидская инталия. Головной убор напоминает головной убор вельможи, изображенного на блюде из Армазисхеви.

¹³³² Раскопки Г. Ниорадзе в районе Самгорских курганов.

¹³³³ Museum Caucasicum, V. Археология. Сост. П. Уваровой, 1902.

¹³³⁴ В 1950 г. экспедиция Иори-Уджарма во время разведочных работ в районе с. Джиджети под руководством автора этой статьи раскопала одно погребение с «самтавройским» инвентарем бронзовые и железные браслеты, кольца, бусы, кольцо из камня и т. д. Захоронение можно отнести к V в.

¹³³⁵ Небольшие раскопки М. Иващенко в 1944 — 46 гг.

¹³³⁶ Ломтатидзе Г. Важнейшие результаты археологических раскопок в Рустави. — МАГК, I, 1955 (на груз. яз.).

¹³³⁷ Недавно подобный склеп с греческой фресковой надписью раскопан у с. Цилкани (Мцхетский р-н).

Самтавро, IV—V вв.¹³³⁸ Между селениями Трани и Магранети были раскопаны грунтовые погребения вельмож III—IV вв.¹³³⁹, содержащие предметы из золота и серебра.

В ряде мест, исторической К в е м о - (Н и ж н е й) К а р т л и (Цалкский, Тетрицкарыйский и другие районы) были раскопаны погребальные памятники рассматриваемого периода — сложенные плитняками склепы, инвентарь которых перекликается с мцхетским, например, в Верхнем Цинцкаро¹³⁴⁰, Сафар-Хараба, Геряке и др.¹³⁴¹, а также в Санта, Бармаксизе (старом Эдзани) и Саномери¹³⁴².

Имеются все основания связать с погребальным инвентарем Квемо-Картли хранящийся в Парижской национальной библиотеке каменный (изониса) перстень, который относится к IV—V вв. На нем вырезаны мужской профиль и греческая надпись — «У с а с п и т и а к с е с и б е р о н — к а р х е д о н». По-видимому, это был питиахш Квемо-Картли, некий Уша или Уча, именной перстень которого должен был быть изготовлен здесь же и захоронен вместе с владельцем — так же как и перстни и иные портретные инталии эриставов-питиахшей Армазисхеви. О «парижском» перстне имеется довольно обширная литература¹³⁴³.

Наконец, мы должны остановиться на городище У р б н и с и, которое археологически так же содержательно, как и Мцхета, и интенсивно раскапывалось в 1953—1963 гг. В частности, в могильниках IV—V вв. засвидетельствованы глиняные саркофаги, грунтовые и бревенчатые погребения, а также несколько сырцовых погребений. Довольно большое число из них содержало инвентарь¹³⁴⁴.

Погребальные памятники Западной Грузии изучены гораздо менее, чем восточногрузинские. Большую часть из них составляют случайно обнаруженные захоронения, вернее, оставшийся от них инвентарь.

Таких находок довольно много на территории нынешней Абхазии: в Леселидзе¹³⁴⁵, Новом Афоне (Анакопии)¹³⁴⁶, в селах Мицари и Калдахвара из Бзыбского ущелья¹³⁴⁷, в с. Юревском и т. д.¹³⁴⁸ Особо следует отметить выявленное в пригороде Сухуми, у р. Келасури богатое погребение, которое, судя по трехпортретному украшению, принадлежит вельможе III—IV вв. (имена «Н и н а с», «У е с», «А н е с», «У л р и в и с»).

Следует отметить также м о г и л ь н и к и из Ц е б е л ь д ы, которые по обилию и разнообразию инвентаря и ритуалу захоронения почти такие же, как мцхетские, а некоторыми видами инвентаря иногда и превосходят их. В этом отношении им принадлежит первенство в Западной Грузии¹³⁴⁹.

¹³³⁸ Р а м и ш в и л и Р., Д ж о р б е н а д з е Б. Археологические раскопки в Иорском Сиони в 1962 г. (предв. отчет). — Сб. арх. сессии Института истории им. И. А. Джавахишвили, Тб., 1963 (на груз. яз.).

¹³³⁹ Р а м и ш в и л и Р., Д ж о р б е н а д з е Б. Отчет работы разведочной археологической экспедиции долины Эрцо за 1963 г. — Сб. арх. сессии..., 1964 (на груз. яз.). Эрцо в 1966 г. — Там же, 1967 (на груз. яз.).

¹³⁴⁰ К о м а р о в А. Краткий обзор последних археологических находок в Кавказском крае. — ИКОИА, вып. I. 1882, с. 1—6.

¹³⁴¹ ОАК за 1896 г. (о раскопках Е. Такаишвили в Цалке, с. 110—112).

¹³⁴² К у ф т и н Б. Археологические раскопки в Триалети, I, Тб., 1941.

¹³⁴³ Т а к а и ш в и л и Е., Когда сменилось государство иберов государством картвелов? — Мнатоби, 1948, № 9; К е к е л и д з е К. С. К пониманию надписи перстня питиахша Ашуша. — Литературные разыскания, V, 1949; И н г о р о к в а П. Древнегрузинская летопись и список иберийских царей античного периода. — ВГМГ, XI—V, 1941; К а у х ч и ш в и л и Т. С. Греческие надписи в Грузии, 1951 (все на груз. яз.).

¹³⁴⁴ Л о м т а т и д з е Г. Начало археологического исследования городища Урбниси. — Мацне, 1964, № 2. 4 (на груз. яз.); Ч и л а ш в и л и Л. Городище Урбниси, 1964 (на груз. яз.).

¹³⁴⁵ С п и ц ы н А. Могильник V века в Причерноморье. — ИАК, 23, 1907.

¹³⁴⁶ К о м а р о в А. Указ. соч.

¹³⁴⁷ К у ф т и н Б. Материалы к археологии Колхиды, I. 1949, с. 94—95.

¹³⁴⁸ М и л л е р А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. — ИАК. 33, 1909; К у ф т и н Б. Указ. соч., с. 93—94.

¹³⁴⁹ Г р з е л и ш в и л и И. Кремационные остатки погребения в глиняном сосуде в Абхазии (отчет экспедиции 1945 г.). — Вестник АН ГССР, 1907 г. — ИАК, 33, 1909; К у ф т и н Б. Указ. соч., с. 93—94.

Кое-что найдено и в Гурии: в Урекиво время войны в прибрежном песке обнаружен богатый инвентарь кремационного захоронения¹³⁵⁰. При раскопках дворца в Вашнари в развалинах раннехристианской церкви выявлены каменные погребения¹³⁵¹.

В горной Раче, в Геби, в могильнике Шошети раскопаны погребения, относящиеся к IV—V вв. Могильный комплекс найден и в с. Усахело, в Лечхуми. В обоих случаях много аналогов с погребальными памятниками Картли.

В исторической Имерети больше соответствующих погребальных памятников. Вблизи Кутаиси, в с. Маглаки найдено серебряное блюдо IV в. с рельефными изображениями в сасанидской манере¹³⁵². Здесь же следует упомянуть найденное недалеко от границы Абхазии, в Красной Поляне сасанидское блюдо второй половины III в., на котором изображена охота¹³⁵³. Около Кутаиси же, в с. Аджамети обнаружены три грунтовых погребения, из инвентаря которых сохранились железные орудия быта и оружие местного производства, часть которых относится к IV—VI вв.¹³⁵⁴

В Верхней Имерети живой интерес вызывают два памятника. В Харагоульском районе выявлен инвентарь богатого ингумационного погребения, основным достоинством которого можно считать сасанидский чеканный потир, датируемый III—IV вв.¹³⁵⁵ В Терджольском районе, в долине у с. Дзеври в 1951—1952 гг. раскопан могильник. Многочисленный инвентарь почти сорока погребений дает возможность датировать их III—IV вв.¹³⁵⁶ Этот могильник, расположенный около пещерной стоянки Сагварджице, как и могильники в Цебельде, является важнейшим подспорьем для изучения культуры и быта раннехристианской Западной Грузии.

Обзор памятников Восточной Грузии следует начать опять-таки материалом из Большой Мцхета. Еще Ф. Байерн во время раскопок могильника в Самтавро обнаружил остатки строения, которое, по его мнению, было «мастерской бальзамариев»¹³⁵⁷, предназначенных для погребального ритуала. Если это предположение верно, то эта постройка должна была стоять там с IV в. (со времени появления в погребениях бальзамариев местного производства). О самом здании ничего неизвестно. Байерн предполагал, что там же существовало поселение. Последующие археологические и историко-топографические исследования показали, что поселение находилось на склонах холмов около Мцхета, а в низине располагались сады и виноградники, винные погреба и кладбища¹³⁵⁸. Около устья Армазисхеви, среди многих следов жилищ привлекает внимание довольно крупное строение, сложенное из камней античных построек¹³⁵⁹. У устья Мартазисхеви засвидетельствованы здание и погреб, построенные из камня на известковом растворе, возможно, остатки хозяйственно-торговых зданий¹³⁶⁰.

некрополей в 1960 — 1962 гг. — ТАИЯЛИ, 1963; Ш а м б а Г. Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху..., 1966.

¹³⁵⁰ А п а к и д з е А. Археологические памятники позднеантичного периода из Уреки. — ВГМГ. XIV—V, 1947.

¹³⁵¹ Г о б е д ж и ш в и л и Г. Археологические раскопки в Советской Грузии, 1952.

¹³⁵² См. хранящееся в Гос. музее Грузии фото с приложенными записями, из которых видно, что в 1912 г. Я. Смирнов выяснил, что рисунок изображает сасанидского царя Шабура III (384—386 гг.).

¹³⁵³ М е л и х о в А. Серебряное блюдо из Красной Поляны. — КСИИМК, 43, 1952.

¹³⁵⁴ Случайно обнаруженные археологические находки из Аджамети и Бори доставлены и датированы автором в 1949 г.

¹³⁵⁵ T s c u b i n a s h v i l i G. Der Fund von Sargwesshi — ИКИАИ, III, 1925. На потире изображены сасанидские царь и царица.

¹³⁵⁶ Ц к и т и ш в и л и Г. Грунтовые могильники из Сагварджице. Отчет раскопок 1952 г. — Сб. арх. сессии. Тб., 1953 (на груз. яз.).

¹³⁵⁷ Б а й е р н Ф. Исследование древних гробниц близ г. Мцхета. — ССК, II, 1872; У г р е л и д з е Н. Указ. соч., с. 91.

¹³⁵⁸ К а л а н д а д з е А., Л о м т а т и д з е Г. Археологическое исследование Мцхета продолжается. — Коммунист, 1959, № 118 (на груз. яз.).

¹³⁵⁹ Мцхета, I, с. 171—174.

¹³⁶⁰ Т а к а и ш в и л и Е. Краткий отчет о раскопках, проведенных по поручению Археологической комиссии летом 1902 г. близ ст. Мцхета. — ИКОМАО, вып. I, 1904; ОАК за 1902 г.

Недавно были обнаружены остатки старой постройки, в которой найдено позднее погребение¹³⁶¹. В Багинети и Армазской крепости предполагается поселение, соответствующее тем погребениям, которые раскапывались около устья Карснисхеви и у с. Карсани (в 1961 г. Н. Угрелидзе). Особо следует отметить остатки небольшой церкви, которая должна относиться к данному периоду. В другом месте выявлены следы большого (200 кв. м) строения, возведенного из камней на известковом растворе. На участке «Мта Картли» («Картлийской горы») в результате раскопок выявлены стены с башнями IV и последующих веков, в которых помещаются церковь св. Нино и построенное рядом с ней небольшое жилище с погребом¹³⁶².

В самой Мцхета после 1957 г. время от времени выявляются следы отдельных строений указанного периода. Даже внутри собора Свети-Цховели рядом с гробницей Ваханга Горгасала¹³⁶³ были обнаружены орнаментированные камни церкви, построенной этим царем. Но важнее всех поселение, которое выявляется на склонах и вершине мцхетской «гора» (древнего поселения): остатки домов из ломаного камня, стены и башни, облицованные тесаным камнем, «Арагвские ворота» между круглыми башнями и т. д.¹³⁶⁴

В многослойном археологическом комплексе Кухетского Рустави постройки данного периода подразумевались в виде выявленного местами нижнего слоя¹³⁶⁵. Но после начала раскопок на месте крепости определились и стены, и остатки некоторых зданий внутри нее¹³⁶⁶.

В Т б и л и с и подобные памятники основательно выявились только в 1956 — 1957 гг. между Анчисхати и Сиони (на площади Ираклия II, напротив бывшего дворца Ростомы) в виде нижнего слоя. В нем ученые подразумевают наличие предметов III — V вв. (явных следов построек не обнаружено, были только культурные слои)¹³⁶⁷. По-видимому, на этой террасе следует предположить довольно интенсивно обжитый и значительный участок городского поселения — на некотором расстоянии от головной крепости. Это предположение подкрепляется каменной печатью, на которой изображено лицо вельможи и которая найдена в самом нижнем слое¹³⁶⁸. Что касается древнейшей и главнейшей крепости Тбилиси — Нарикала, то там раскопки еще не достигли древнейших слоев, однако выявлен уже некоторый материал (например, одна деталь весьма архаичного орнамента)¹³⁶⁹, который перекликается с сообщениями наших письменных источников о возведении крепости не позднее IV в. (тем более, что археологические свидетельства существования в позднеантичный период на территории Тбилиси городского поселения выглядят вполне убедительно).

¹³⁶¹ Л о м т а т и д з е Т. Указ. соч.; У г р е л и д з е Н. Указ. соч.

¹³⁶² Б о х о ч а д з е А. Мцхета в раннефеодальном периоде, 1967 (на груз. яз.).

¹³⁶³ Л о м т а т и д з е Г. Новые археологические находки во Мцхета. — Мецниереба да техника, 1952, №1 (на груз. яз.); М ш в е н и е р а д з е Д. Свети-Цховели V века — постройка Ваханга Горгасала. — Там же, 1954, № 9 (на груз. яз.). До этого Г. Чубинашвили высказал предположение, что в XI в., Арсукидзе использовал при строении нового собора часть базилики V в., что и подтвердилось обнаружением указанного орнаментированного камня.

¹³⁶⁴ Б о х о ч а д з е А. и др. К результатам мцхетской археологической экспедиции 1961 г. — Сб. сес., 1962; К а л а н д а д з е А. Основные результаты работы Мцхетской арх. экспедиции за 1958 г. — Там же, 1959; К а л а н д а д з е А., Л о м т а т и д з е Г. Указ. соч.; К а л а н д а д з е А., Б о х о ч а д з е А. Основные результаты... 1963 г. — Там же, 1964; Они же. Основные результаты... 1965 г. — Там же, 1966 (на груз. яз.).

¹³⁶⁵ Л о м т а т и д з е Г. Важнейшие результаты арх. раскопок в Рустави. — МАГК, I, 1955 (на груз. яз.).

¹³⁶⁶ Л о м т а т и д з е Г. Кухетский Рустави по арх. памятникам, 1963; его же. Краткие отчеты за 1959 — 1962 и 1965 гг. — В соответствующих сб. арх. сессий (на груз. яз.).

¹³⁶⁷ Г р з е л и ш в и л и И., Т к е ш е л а ш в и л и О. Памятники материальной культуры Тбилиси, 1961; Они же. Новые памятники материальной культуры раннефеодального периода из Тбилиси. — Тр. Ин-та истории. V, I, 1960 (на груз. яз.).

¹³⁶⁸ Л о м т а т и д з е Г. Археологическое изучение Тбилиси. — ТИИ, V, I, 1960 (на груз. яз.); его же. Результаты и перспективы археологического изучения Тбилиси. — СА, 1959, №4.

¹³⁶⁹ Л о м т а т и д з е Г., Т к е ш е л а ш в и л и О., Г р з е л и ш в и л и И. Первая археологическая кампания на Тбилисской крепости. — Сб. арх. сессии... 1966 (на груз. яз.).

У д ж а р м а является одним из важнейших археологических (и архитектурных) памятников Грузии указанного периода. В Картли в античную и раннесредневековую эпохи Уджарма была одним из главных городов, который, по сведениям источников, «непомерными строениями» укрепил Вахтанг Горгасал. Раскопанный на берегу Иори замок, точнее, древнейшая постройка — уникальна, она резко отличается от более поздних построек и характерна для переходного периода от античной к феодальной эпохе. Эту особенность создают большие окна и двери с подковообразными арками, облицовка стен из quadroобразных камней, прямоугольные многоэтажные башни с зубцами, покрытые черепицей античного покрова, прямоугольный рисунок стен и т. д.¹³⁷⁰ Следует отметить башнеподобный дворец (с темницей и погребом), хозяйственные постройки и небольшую придворную церковь в верхней крепости, которая относится к началу царствования Вахтанга Горгасала, т. е. к группе древнейших грузинских церквей¹³⁷¹. Культурный слой, соответствующий древнему замку, представлен частично, однако он точно датируется благодаря сасанидской серебряной монете V в., принадлежащей шаху Перозу.

После 1936 г. Б о л н и с и трижды стал предметом археологического изучения. На сегодняшний день городище и главный собор — крупная базилика (Сион) — уже достаточно изучены¹³⁷². Строительная надпись Сиона известна благодаря своему историческому значению и содержанию (строительство Сиона было начато в 20-й год воцарения Пероза Сасанида и завершено через 15 лет, в 493 г.) и является древнейшей из датированных грузинских надписей на территории современной Грузии.

Из результатов раскопок Болнисского городища особенно важным было обнаружение в 1959 г. И. Гдзелишвили следов древних церквей и других памятников, прежде всего каменных крестов и стел¹³⁷³. На одной из них высечен профиль празднично одетого вельможи, которого можно принять за правителя этой земли (питиахша?). Этот памятник того же времени, что и Болнисский Сион. Такое мнение основывается на сходстве этого изображения с несколькими портретами из Картли, которые датируются IV—V вв. и на которых изображены эриставы-питиахши или другие вельможи. Таковыми являются портреты, сделанные на золотом ольце из 40-го погребения и серебряном блюде из 2-го погребения Армазисхеви, на золотом медальоне из Самтавро и каменной печати из Тбилиси, а также портрет «Уша питиахша». Изображение на каменной стеле напоминает поздние рельефы Мцхетского Джвари, на которых изображены эрисмтавары.

Г о р о д и щ е У р б н и с и так же хорошо изучено и раскопано, как и Мцхета¹³⁷⁴. Согласно письменным источникам, Урбниси в основном был античным и раннефеодальным городом, разрушенным в VIII в.

В городище, в частности, выявился слой IV—V вв. Раскопки Урбниси показали его интенсивные культурные и торговые сношения (по некоторым признакам больше, чем во Мцхета!) со странами Передней Азии и Средиземноморья. Найденный там археологический материал дает возможность сделать следующий вывод: в конце V или начале VI в. город был разрушен врагами (второй раз после эллинистической эпохи). В одном сожженном многокомнатном здании были обнаружены домашняя утварь, остатки

¹³⁷⁰ Л о м т а т и д з е Г. Результаты археологических раскопок в Уджарма, 1953 (тезисы на груз. яз.); Ц и ц и ш в и л и И. История грузинской архитектуры, 1955; Л о м т а т и д з е Г. Раннефеодальный период. — В кн.: Грузинская археология, 1959; М у с х е л и ш в и л и Д. Крепость и город Уджарма, 1966 (на груз. яз.).

¹³⁷¹ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. История грузинского искусства, I, 1936 (на груз. яз.).

¹³⁷² М у с х е л и ш в и л и Л. Болниси. — Вестник ИЯИМК, III, 1938; (на груз. яз.). Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Болнисский Сион (исследование по истории грузинской культуры). — Там же. IX. 1940.

¹³⁷³ А м и р а н а ш в и л и Дж. Ш. Рельефная стела из Болниси и технология ее изготовления. — Сабчота хеловнеба, 1963; его же. Памятники грузинской архитектуры и рельефной скульптуры раннефеодальной эпохи, 1968 (на груз. яз.).

¹³⁷⁴ Л о м т а т и д з е Г. Указ. соч.; Ч и л а ш в и л и Л. Указ. соч.; З а к а р а я П. Зодчество городища Урбниси, 1965 (на груз. яз.).

кольчуги и меча, глиняный сосуд с виноградными косточками и т. д.; в другом — припрятанная домашняя медная посуда. В керамике IV—VI вв. здесь все еще чувствуются следы античности.

Археологи обнаружили остатки городской стены, сложенной из сырца, в которой выделяют разные периоды. В стену встроены округленные башни, одна из которых состоит из шести комнат, в том числе одного зала (наподобие замка-башни в Уджарме). Одна группа исследователей большую часть этой стены относит к VI в. По нашему мнению, стена выполняла оборонные функции и в IV—V вв., а в VI в. следует предположить более крупное строительство.

В центре города примерно на рубеже V—VI вв. должна была быть воздвигнута большая базилика, древнейшие надписи которой ныне датируются V в.¹³⁷⁵

Широкие раскопки с 1971 г. проводятся на *Н а с т а к и с с к о м* поле у слияния р. Ксани с Курой. Здесь выявлено древнее городище, которое возникло еще в IV—III вв. до н. э. и достигло вершины своего развития в IV—VI вв. Фундаменты выявленных многокомнатных жилых комплексов интересующей нас эпохи выложены из конгломерата, булыжника или песчаника. Стены возводились из сырцового кирпича. Жилища включают в себя несколько комнат, подсобные хозяйственные помещения, в том числе винные погреба и, как правило, маленькие церкви. Одна такая церковь датируется даже III в. — это самая древняя церковь на территории Грузии.

Среди этих многокомнатных жилищ выделяется обширный комплекс, включающий большой винный погреб, церкви и маленькую баню. Это жилище, по мнению раскопщиков, является дворцом «спаспета» — высшего военного сановника Картлийского царства, второго лица после царя, и датируется VI в.

Раскапывался также современный раннесредневековому городу могильник¹³⁷⁶.

Остатки поселений Западной Грузии (которых довольно много) изучены сравнительно слабо — фактически дело ограничено разведкой и маломасштабными раскопками, исключая Нокалакеви (Археополис). В византийских источниках часто упоминаются города Эгриси, или Лазики, но в основном в связи с событиями V—VI вв., особенно при изложении событий византийско-персидской войны. Из этого обстоятельства исходил проф. С. Г. Каухчишвили, когда он сначала описал крепости и поселения той эпохи, а затем провел археологические разведки некоторых памятников¹³⁷⁷. Можно было предполагать (что и подтвердилось) влияние византийского фортификационного строительства (например, *opus mixtum* — чередование кирпича и камня с известью).

В постройке *Ш о р а п а н с к о й* крепости выделяется несколько слоев. К исследуемому периоду относится и вышеназванная кладка, характерная для римского зодчества — сначала Империи, а затем для ранневизантийского в IV— вв. Квадратный кирпич употреблялся в основном в Греции. Точно такая кладка засвидетельствована и в других крепостях Эгриси (Лазики) — в Сканде, Вардцихе, Толеби и Нокалакеви. Стена Вардцихе построена из ломаного камня и извести, хотя в стену одного здания вставлены квадратные кирпичи.

В *Т о л е б и* внимание привлекает двойной ров вокруг крепости и район «Дерга», в котором следует искать отражение упомянутого в известиях византийских писателей «Кувшинного ряда» («Олария», «Хитрополия») вблизи «Телефиса». Ясно, что наличие такой фактории должно считаться проявлением развития местного ремесленного

¹³⁷⁵ *Ш о ш и а ш в и л и* Н. Урбниси — древнейший город Грузии. — Цискари, 1958, №4 (на груз. яз.). Об этой надписи см.: Корпус грузинских надписей, I. Лапидарные надписи, I. Восточная и Южная Грузия (V—X вв.). Составил и подготовил к печати Н. Ф. Шошиашвили. Тб., 1980, с. 62—63. (на груз. яз.). (Ред.)

¹³⁷⁶ См.: АИН, 1976 и 1982; ПАИ за 1980 и 1981 гг. (Ред.)

¹³⁷⁷ *К а у х ч и ш в и л и* С. Г. Крепости в Лазети византийской эпохи — Сведения византийских писателей о Грузии, III. 1936; его же. Крепость Сканде. — Тезисы сессии ин-та истории м. И. А. Джавахишвили, 1950 (на груз. яз.).

производства. Можно допустить, что здесь же обжигали тот кирпич, который кое-где уложен беспорядочно и иногда даже составляет всю облицовку. Вообще, можно предположить, что способ строительства этих крепостей был продиктован предводителями византийских оккупационных, или «вспомогательных», войск, а строителями должны были быть местные зодчие и каменщики.

Нокалакеви (Археополис) является первым и крупнейшим городом Колхети, или Лазики, следовательно, стольным городом, названным «Древним городом»; «Нокалакеви, прозванный Цихегоджи» был построен Куджи и разрушен Мерваном Глухим¹³⁷⁸. Объектом сравнительно основательных археологических раскопок он стал в 1930 — 331 гг., а с 1973 г. там ведутся интенсивные археологические раскопки¹³⁷⁹.

Раскопки велись также в городище Вашнари¹³⁸⁰. Существование этого центра предполагается в VI — VIII вв. Крепость и город были построены на высоком мысе между двух рек. Городище имело внешнюю и внутреннюю стены, через каждые 40 м стояли небольшие башни и другие здания, в том числе церковь и молельня. Первая представляла собой трехнефное здание, с пятигранной апсидой, ступенчатым алтарем и мраморным полом. Так же богато была украшена «молельня», сохранились также капители, украшенные растительным орнаментом. Особое же внимание привлекает высокий уровень строительства: необычайно крепкий известковый раствор, прекрасно обожженные кирпич и черепица, тесаный и орнаментированный камень, использование для покрытия полов смешанного с кирпичом песка, керамический водопровод вдоль стен и т. д. Естественно, что и там наблюдаем кирпично-квадровую кладку, в остальном же (формами квадров и их строго горизонтальной кладкой) вашнарские постройки напоминают Уджарму.

Крепость Петра византийских источников после длительных обсуждений и споров была отождествлена с Цихисдзиром (тер. нынеш. Аджарии), раскопки и изучение, которого в последнее время выявили интересную картину.

Перед нами предстает довольно обширная, крепость, вне крепких стен которой выявлены остатки поселения, а внутри раскопаны такие значительные строения, как крупная базилика древнего (V—VI вв.) вида, баня и др.¹³⁸¹

Большие археологические работы проведены на обширной территории абхазской приморской крепости и города Бичвинта, в основном внутриоборонительной стены, а также вне ее¹³⁸². Выявлены крупные крепостные стены и башни, хозяйственные и культовые строения. Из них выделяются остатки большой трехнефной с граненой апсидой (как в Вашнари и Цихисдзиром) базилики и ее пристройки. В соборе стояло десять мраморных колонн, пол был полностью покрыт мозаикой, которая весьма своеобразна и высокохудожественна (разнообразные мотивы, прекрасный рисунок — с такими

¹³⁷⁸ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, I, с. 275; Вахушти Багратиони. История царства Грузинского, с. 220 (на груз. яз.).

¹³⁷⁹ Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1973—1977 гг. Тб., 1981; Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1978 — 1982 гг. Тб., 1987. О первых результатах этих раскопок см. выше: глава II, §§ 2—3.

¹³⁸⁰ Гобеджшвили Г. Археологические раскопки в Советской Грузии, 1952, с. 154—156 (на груз. яз.).

¹³⁸¹ Инаишвили А., Хахутаишвили Д., Кахидзе А. Результаты арх. изучения городищ Цихисдзиром (Петра) и Пичвнари в 1966 г. Сб. арх. сессии..., 1967 (на груз. яз.). Та же экспедиция Батумского НИИ в с. Бобквати раскопала не менее интересные следы трехнефной базилики с мраморными колоннами, мозаикой, каменную капитель и т. д.

¹³⁸² См.: Апакидзе А. Бичвинта (результаты арх. иссл. за 1952 г.) Сб. арх. сессии..., 1953; Цицишвили И. Бичвинтский собор. — Там же; Каухчишвили Т. Греческая надпись бичвинтской мозаики. — Там же (на груз. яз.); Мацулевиц Л. Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте. — ВДИ, 1956, № 4. Некоторые положения Л. Мацулевица были подвержены острой критике (см.: V a c h n a d z é N. A propos de l'histoire de la symbolique chrétienne, sur la base de la mosaïque de Pitiunt.-- Byzantinoslavica, T. XLVII (1987), fasc. 1). Каухчишвили Т. Надпись им мозаике в Бичвинте. — Там же. Ныне публикуются полные отчеты археологических раскопок. (См.: Великий Питиунт, I, 1975; II, 1977; III, 1978, на груз. яз., резюме на рус. и англ. яз.).

символами христианства, как пьющие из чаши птицы, агнец и т. д., выполненные с большим искусством). Для мозаики использованы камушки разных пород. Она отличается от раннехристианских византийских и грузинских мозаик и схожа с херсонесской мозаикой V—VI вв. Это обстоятельство свидетельствует (так же как и другие вышеназванные факторы) о культурной близости Абазгии (Абхазии) с Крымом, что совершенно естественно.

Собор с мозаикой оказался древнейшей из сохранившихся церквей. Рядом с ним были раскопаны развалины двух других церквей и выяснилось, что при строительстве одной из них уже в середине VI в. (при императоре Юстиниане) была использована старая мозаика. Как извещает греческая надпись этой последней, собор был построен неким Орели, по-видимому, местным вельможей «в моление для себя и дома своего». Тут сказывается некоторое противоречие: палеографически и стилистически надпись датируют VI—VII вв., хотя существует мнение, что, мозаика выполнена в V в., а собор построен раньше датируемой надписи — в V в. Предполагают даже, что этот собор не является древнейшим и еще в IV в. там должна была стоять церковь, так как среди участников Никейского церковного собора 325 г. упоминается и бичвинтский епископ. Это более вероятно, так как, во-первых, в древней Колхиде подобно Картли, в связи с распространением христианства должно было развернуться строительство церквей и, во-вторых, Бичвинта и до IV в. являлась обширным и одним из значительных на нашем побережье городов (о чем наглядно свидетельствуют раскопанные слои I—III вв.).

Раскопки базилики и городища выявили бурную городскую жизнь древней Бичвинты, интенсивные сношения с соседними странами, позднеимперским (или ранневизантийским) миром и ее собственное культурное лицо.

В некоторых местах (преимущественно за городом) раскопки засвидетельствовали катастрофу в IV в. и обновление жизни в V или VI вв. Возможным становится вывод о том, что разрушительные походы гуннов достигли Бичвинты и, она была совершенно разрушена: там почти нет культурного слоя V в. Исключение составляют 11 монет, которые относятся к первой половине V столетия. Возрождение города начинается в первой трети последующего столетия, но теперь он более похож на крепость, чем на настоящий город.

В Себастополесе (Сухуми) и Анакопии (ныне Новый Афон) проведенные раскопки не выявили памятников данной эпохи, заслуживающих особого внимания, хотя А. Апакидзе, О. Лордкипанидзе, М. Трапш и отмечают наличие соответствующих культурных слоев.

* * *

Во всех вышеупомянутых поселениях часто встречаются «красноречивые» вещественные находки, но сами жилища представлены в них весьма бедно. Правда, остатки этих жилищ создают достаточное представление об архитектурных типах, художественном облике или способах их строительства, но судить по ним о соответствующей ступени развития зодчества — опять-таки о переходной, от античной к феодальной эпохе — все же трудно, и они в лучшем случае дают дополнительный материал, особенно по Западной Грузии.

Б. Общий обзор быта и культуры

Как же обрисовывается по археологическим памятникам быт, материальная и духовная культура населения Грузии в IV—V вв.?

В первую очередь следует отметить те важные изменения, которые выясняются в результате изучения могильников — самого специфического объекта археологических изысканий.

Не вызывает сомнений тот факт, что в Картли в первой половине IV в. происходит заметный перелом в вековом обряде погребения. В частности, постепенно распространяются коллективные погребения, вернее, появляются семейные, или фамильные, могильники. Эта тенденция продолжается и после IV—V вв., почти до наших дней, хотя долго еще сохраняется и индивидуальное захоронение.

Что касается разновидностей самих погребений, то господствующее положение окончательно занимают большие, с плоским перекрытием, сложенные из грубых плитняков погребения, в которых иногда тела помещают (например, в Армазисхеви) в заколоченных деревянных гробах. Но, наряду с ними, а иногда и вместе с ними, появляются и в IV—V вв. по всей территории Грузии распространяются глиняные саркофаги, которые имеют разные формы и покрыты хорошо обожженной и плотной крышкой. Большинство умерших погребены в саркофагах в одиночку, хотя встречается и исключения.

Погребения из плитняков, по существу, являются древним и традиционным типом (особенно в Квемо-Картли, а во Мцхета и Шида-Картли появляются в позднеантичную эпоху). Глиняные саркофаги — весьма своеобразный и неожиданный для нас тип погребения — появляются вместе с христианством, однако после переходного периода они вскоре (в захоронениях Самтавро они вставляются в большие каменные погребения) уступают место могильникам из плитняка. Вместе с тем сегодня можно назвать лишь один такой саркофаг (у Агаиани на р. Ксани), который содержал золотые монеты и серебряные украшения, тогда как в других это не обнаружено. Окончательно утверждается способ захоронения в грунтовых погребениях в деревянных гробах, что сегодня распространено повсеместно. В одном случае (в Урбниси) встретилось погребение из сырцового кирпича. Следует отметить и несколько «античных пережитков» — погребения с черепичным перекрытием (в Урбниси, для погребения детей — в Эрцо) и керамическим перекрытием из рельефных глиняных плит и черепицы (в Агаиани).

Совершенно иная картина наблюдается в Западной Грузии, где господствующим является древнейший тип — грунтовые погребения (даже для самых богатых и знатных). Вместе с тем, там довольно распространены и глиняные саркофаги, а в тех местах, где покойников сжигают, пепел помещают в глиняные кувшины. Редкими исключениями являются погребения из плитняков в Вашнари и Геби. Тут же следует вспомнить, что погребения из плитняков редки в Западной Грузии и в предшествующий античный период.

Как видим, вообще в типологии погребений наблюдается довольно большая пестрота. Что же касается нововведения в способе захоронения, т. е. общих погребений, то они почти всегда осуществляются, только в построенных из плитняков могилах. В эту пестроту значительную долю вносит утверждение новой веры — христианства.

Разнообразие отмечается и в одном из признаков способа захоронения — в положении тела покойника: помещение его лицом вверх распространяется постепенно (сперва во Мцхета, а затем и в других районах). Еще долго сохраняется языческий способ — покойник скорченный, лежит на боку и т. д. (в Урбниси, Кухетском Рустави — на правом берегу и др.).

Вообще по традиции и по христианскому обычаю распространена ингумация, несколько раз засвидетельствовано вторичное погребение (очевидно, чужестранцев -- в Цицамури и Урбниси), а чаще встречается кремация — полная или частичная. Кремации сопутствует захоронение пепла или костей в глиняных сосудах и т. д. Из примера цебельдинских погребений явствует, что допускалось одновременное сосуществование ингумации и кремации, так что разнотипные погребения не всегда указывают на различное происхождение и вероисповедание людей. Разнообразие должно было исходить из особенностей древних обычаев местных племен. И, наконец, естественно предположить, что некоторые нововведения связаны с христианством.

К обрядам погребения, т. е. по существу к идеологической сфере культуры, относится и погребальный инвентарь. Если судить по хорошо изученным могильникам, опять-таки из Мцхета — центра распространения христианства, т. е. утверждения новых канонических правил в Картли, то состав инвентаря довольно однообразен по сравнению с предшествующим периодом: в основном встречается одежда, железные части обуви, головного убора, стеклянные сосуды специального (большей частью погребального) назначения и редко — монеты. По существу исчезли оружие и утварь, глиняные и металлические сосуды.

Однако не следует забывать, что в других краях Грузии — не говоря об отдаленном от Мцхета Причерноморье, — например, в Шида-Картли (Урбниси), в Верхней Имерети (Сагвеша) и т. д., вышеназванные предметы все еще сопутствуют покойникам. В центральных областях Эгриси и в будущей Абхазии, как известно, обряд погребения вообще развивается по иному пути, что можно сказать и о составе инвентаря.

Неверно было бы заключить, что с IV в. в инвентаре хотя бы тех же мцхетских погребений (в соответствии с утверждением в погребальном обряде христианского аскетизма) исчезают предметы роскоши. Это явление зависит от того, к какому общественному слою принадлежат погребенные.

В этом отношении примечательны богатые могильники, раскопанные рядом с родовым захоронением эриставов-питиахшей в Армазисхеви, в которых предполагаются, некоторым образом, деградированные, с социально-политической точки зрения потомки этих эриставов¹³⁸³. Можно назвать также случайно обнаруженные богатые могильники из Уреки и Саргвеша (Западная Грузия), возраст которых хотя и доходит до IV в., но в них найдены предметы, перешедшие еще из античной эпохи и многообразнее (в частности, кроме золота, серебряные сосуды и украшения, а также оружие), чем в указанных могильниках Армазисхеви.

Инвентарь этих последних более характерен для поздних времен: кроме золотых украшений в него входит одна золотая монета, стеклянный бальзамарий и железные фибулы (явная новизна в одежде). Здесь же следует отметить, что на золотом кольце вырезана портретная инталия, чем это кольцо напоминает ранние инсигнии (хотя оно и без надписи). Оно совершенно убедительно связывает эриставов прежних времен с их безымянными потомками IV в. То же самое можно сказать и об армазских надписях, выцарапанных на других украшениях, новейших памятниках этой письменности¹³⁸⁴. Появляется и другая связующая нить — определенное портретное сходство с тем «Уша питиахшем», которого часть исследователей считает грузинским вельможей, подданным Сасанидов и правителем Квемо-Картли.

Так или иначе, но замечательные золотые украшения могильников III и IV вв. Армазисхеви дают основание для выяснения того, как изменялись (следует подчеркнуть: уже со второй половины III в.) вкусы высших слоев населения в отношении ювелирных изделий. В соответствии с этим изменились формы, техника изготовления, способ и стиль украшения этих изделий. Так, например, следует подчеркнуть исчезновение перегородчатой эмали. Серебряные изделия встречаются лишь в виде отдельных пережитков.

В ювелирном деле видна большая художественно-стилистическая независимость, чем в украшениях предшествующих веков, что указывает на то, что даже в этой древнейшей, традиционной отрасли художественного ремесла происходит перелом. С постепенным ослаблением мощного влияния античности Грузия, вставшая на путь новых общественных отношений и идеологии (особенно Картли), довольно быстро проявляет тяготение к своему собственному, национальному, близкому народу направлению в этой области культуры.

¹³⁸³ Л о м т а т и д з е Г. К социальной и культурной характеристике населения Грузии в I—III вв. нашей эры (по археологическим материалам). — ТИИ. I, 1955, с. 374 (на груз. яз.).

¹³⁸⁴ Надписи такого типа позднее обнаружены в Эрцо и Згудери. (Ред.)

Так же обстоит дело с украшениями из стекла, представленными в большом количестве в погребениях Самтавро (в меньшем количестве — в Урбниси и Рустави). В частности, в результате монографического изучения стекла из Самтавро¹³⁸⁵ становится возможным заявить, что во Мцхета в IV в. уже существует собственное производство стекла и, очевидно, прав Байерн, когда на раскопанной им территории предполагает наличие остатков стеклодувной мастерской; что сосуды из стекла изготавливались во Мцхета и прежде, но по существу с повторением иноземных форм; что на протяжении IV—V вв. ведутся настойчивые новаторские поиски новых, особых форм, стабилизация которых произошла уже в VI в.

Этот вывод тем более верен, что такая же тенденция наблюдается и в другом инвентаре, в частности в украшениях. За исключением вполне «международных», поступающих из западного мира фибул¹³⁸⁶, почти все украшения—и драгоценные (о золоте говорилось выше), и дешевые (серебряные, медные или железные) — были созданы на месте именно в результате творческих поисков форм. Теперь уже можно говорить о том, что эти т. н. «мцхетские» (по существу общегрузинские)¹³⁸⁷ формы иногда проникают в такую горную кавказскую страну, как Дагестан¹³⁸⁸.

Что же касается сосудов из стекла, то с уверенностью можно сказать, что их производили и в Урбниси, и в Кухетском Рустави, настолько своеобразными выглядят найденные в этих погребениях соответствующие предметы.

В выявленных в погребениях в Западной Грузии материалах менее заметны самостоятельные формы культуры малых предметов, что особенно характерно для Приморья (даже для Уреки), где римско-византийское влияние явно сильно, хотя, например, в погребениях Цебельды и особенно Сагварджиле преобладают именно местные, самостоятельные формы, которые не всегда тождественны восточногрузинским (в Цебельде).

Таким образом, наиболее распространенная и по существу характерная группа археологических материалов — погребальный инвентарь — свидетельствует о том, что на ранней, первой же ступени новых общественных отношений «под покровительством» нового вероучения начинается определенный подъем собственных, национальных форм вещественной культуры (как известно, таково же положение и в области духовной культуры). Эта культура постепенно избавляется от векового античного влияния и тверже опирается на собственную почву, что до этого времени, по крайней мере, в городах, было невозможно из-за преобладания изящных, но космополитических ее форм. Вместе с тем, очень характерно отсутствие прежнего изящества в отдельных элементах.

Конечно, здесь можно говорить лишь об основной тенденции, и не вызывает сомнения тот факт, что все еще сильны греко-римское, переднеазиатско-месопотамское и, возможно, более всего — новое, сасанидское, влияние. Однако каким бы сильным ни было это внешнее влияние, оно не может заслонить собственного направления в культурном развитии.

О хозяйственной культуре грузинских земель по археологическим материалам можно сказать немного. Создается впечатление, что продолжается завещанное предшествующими эпохами интенсивное земледелие и животноводство. На это последнее указывают в обилии обнаруженные при раскопках кости по сей день существующего у нас крупного и мелкого рогатого скота (часто встречается хевсурская низкорослая

¹³⁸⁵ У г р е л и д з е Н. К истории производства стекла в раннесредневековой Картли. Тбилиси, 1967.

¹³⁸⁶ Как показал детальный анализ украшений раннесредневековой Грузии, т. н. «крестообразные фибулы» являются местной формой подобных украшений, генезис которой следует искать где-то в Западной Грузии. (См.: Апхазава Н. Материальная культура раннесредневековой Грузии. Тб., 1979, с. 36, 108, 115, на груз. яз. с рус. резюме).

¹³⁸⁷ Поразительно единообразен инвентарь, и в частности украшения всех могильников или отдельных погребений, выявленных в Картли и Кахети.

¹³⁸⁸ Ш е й х о в Н. Женские головные булавки как признаки локальной культуры Дагестана VII—X вв. — КСИИМК, 48, 1952.

порода). Кое-где выявлены зерновые (пшеница, ячмень, просо) и виноградные косточки разных сортов («Мцване», «Саперави» и др.), а также много винных погребов с разнотипными распространенными еще в античную эпоху кувшинами. Отсюда ясна особая роль виноградарства и виноделия в сельском хозяйстве Грузии.

Кроме высококачественных кувшинов, везде изготавливаются разнообразные глиняные сосуды — столовые, кухонные и т. д. Хотя надо отметить, что с художественной точки зрения эти массовые изделия не очень привлекательны и сильно отстают от керамики предшествующих эпох. То же самое можно сказать и о керамике позднеантичной эпохи¹³⁸⁹.

На основе археологических материалов можно говорить еще об одной стороне культуры и быта. Речь идет об одежде и украшениях того или иного слоя населения. Соответствующими материалами являются довольно обширно представленные в погребениях (реже — в поселениях) металлические детали одежды, небольшие лоскутки одежды или головного убора, украшения и особенно портретные и иные инталии, на которых люди изображены выше пояса или шеи. Все это в первую очередь встречается в материалах мцхетских могильников.

Именно в начале данного периода происходит весьма значительное, изменение в одежде населения Восточной Грузии, она становится похожей на одежду, распространенную на западе еще в античную эпоху. На это указывает появление после III в. в погребениях Картли и особенно Мцхета медных, железных или медно-железных фибул. Ясно, что новые модели одежды были приняты всеми слоями населения, возможно, под влиянием западнотурецких образцов. Такие фибулы были завезены из Европы и, возможно, утвердились сперва в Эгриси, а затем проникли в Картли.

Такого же западного, в частности европейского, происхождения должны быть и медные пряжки для обуви, которые в достаточном количестве встречаются в погребениях. И здесь можно отметить то же самое: появилась новая обувь, так как до этого пряжки почти не обнаруживались.

Известно, что женщина не должна была ходить без головного убора, а знатная женщина — без прически. Археологический материал к этому почти ничего не добавляет, кроме того, что в одном из погребений Самтавро был обнаружен женский головной убор, почти в полной сохранности. Он изготовлен из валеной шерсти и обшит тканью. Его особая форма, по всей вероятности, указывает на распространенную в широких кругах моду. Что касается мужского головного убора, то тут вещественных доказательств не имеется. Однако на двух портретных инталиях — на камне золотого медальона из Самтавро и каменном перстне из Тбилиси — можно увидеть его разновидности: на первом видно нечто вроде современной шляпы, узкой, с поднятыми полями, а на втором — без полей, средней высоты, с вертикальными линиями. Здесь же надо отметить, что вельможа одет в верхнюю одежду без воротника, в клетку. Надо вспомнить также хранящуюся в Британском музее гемму с пехлевийской надписью, на которой как предполагают, сделан портрет Вахтанга Горгасала. На нем изображены торжественный венец с двумя обручами и драгоценными камнями, богатое ожерелье и серьга. По портретам вельмож без головного убора можно приблизительно представить себе прическу: длинная завитая борода и такие же длинные волосы с завитыми концами (например, портрет Уса). Потомок древних эриставов, изображенный на портретной инталии из могильника IV в. в Армазисхеви, лицом и прической бороды и волос похож на Уса, причем оба носят серьги (в отличие от тех античных вельмож, портреты которых дошли до нас). Все это должно указывать на изменения в быту правящего слоя, происшедшие под восточным влиянием. В последующий же период, как указывает источник, при описании инсигний картлийских эриставов появляются и серьги. Тут же следует отметить, что одежда вельможи из Армазисхеви, Уса и Вахтанга Горгасала разная

¹³⁸⁹ Л о м т а т и д з е Г. К социальной и культурной характеристике..., с. 354.

и четко отличается от одежды «предков» античного периода. Такой же кажется одежда на трехпортретной инталии из Келасури (по изображению трудно судить о деталях).

Об одежде знатных лиц, основываясь на глиптических памятниках, больше ничего сказать нельзя. Неизвестно, какой она была ниже груди или как одевались представители других слоев общества. Можно отметить лишь то, что употреблялись металлические фибулы, а женщины для застегивания одежды пользовались стержневыми булавками, которые были украшены металлическими и каменными головками и придавали одежде живописность. Кроме того, женщины носили такие булавки и в волосах, а наблюдения археологов (начиная еще от Е. Такаишвили) дают возможность предположить, что дошедший почти до наших дней головной убор грузинки уже в то время приобрел свою окончательную форму. В частности, в могильниках в большом количестве выявлены «лобные булавки».

Об остальных сторонах одежды и украшений археология пока не располагает никакими данными.

* * *

Таким образом, к концу рассматриваемого периода грузинская культура по сравнению с предыдущим периодом кажется более самобытной, национальной, особенно в Восточной Грузии. Можно сказать, что уже тогда закладывается основа для ее расцвета, что в конце раннефеодального периода бурно проявляется во всем — так же, как и политическое усиление венцом которого было объединение грузинских земель в одно феодальное государство — «Сакартвело». То или иное иноземное влияние было бесспорным фактом, но неуклонно растет удельный вес собственного культурного облика и особенностей возрожденных национальных традиций. Этот процесс начинается в IV в., именно с преодоления «всеобъемлющего» характера античности. Пример этот еще раз подтверждает ту закономерность, что феодальный общественный строй способствует усилению и утверждению национальных, самостоятельных форм культуры.

Надо отметить еще одно. В ту эпоху грузинские земли по существу избежали тех великих катаклизмов, которые последовали за падением античной Римской империи во многих близких или далеких странах (великое переселение народов, готы и т. д.) и которые сильно изменили политический и культурный облик стран, лежащих к северу или северо-западу от Кавказского хребта. В Грузии почти не видно, за исключением крайнего Северного Причерноморья, следов вторжения новой внешней грубой силы и разрушения и огрубения установленной жизни и культурных ценностей. Но все же заметны новые течения, которые видны преимущественно в новом репертуаре эталонов вкуса и моды и которые в ту эпоху появились в пределах бывшей Римской империи (подразумевается, прежде всего, т. н. «готский» стиль в златокузнечном деле и в украшениях, который в определенном смысле заменил т. н. «сарматский» стиль). А это должно означать только то, что грузинские государства и на этот раз не были изолированы от близлежащих стран и с точки зрения культурного развития шли в ногу с передовым миром, хотя бы и через посредство Восточно-Римской и ранневизантийской империй.

* * *

Наконец, несколько слов о социальном положении населения.

Материалы раскопок выявляют такую разнообразную имущественную градацию, что расслоение общества не вызывает никаких сомнений. С одной стороны, имеются могильники знатных, содержащие золотые и сасанидские серебряные предметы, с другой — несколько медных или железных предметов, или же совершенно пустые. Есть и могильники переходного типа. Отдельно можно выделить «истинно христианские», аскетически бедные могильники (особенно в Самтавро).

* * *

Таковы основные, существенные моменты быта и культурного (частично социально-политического) развития Грузии в IV—V вв. в период, который является своеобразным мостом античной эпохи к эпохе феодализма.

§ 2. КУЛЬТУРА И БЫТ В VI—X ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Грузинская культура — духовная и материальная — ярко отражает экономическое, социальное и политическое положение страны в рассматриваемую эпоху.

Конечно, эта эпоха по сравнению с предыдущей (IV—V вв.) отражена более обширно и многосторонне хотя бы потому, что сохранилось гораздо больше памятников материальной культуры, в частности зодчества и чеканного искусства, которые содержат сведения о стоящих на более высоком уровне достижениях, о качественно новых формах и показывают четкую эволюцию, направленную к возврату к национальному. С другой стороны, рассматриваемый период беднее представлен археологическими памятниками по сравнению хотя бы с IV—V вв., не говоря уже о позднеантичном и среднефеодальном периодах.

А. Обзор источников

І. Погребальные памятники

Из погребальных памятников, прежде всего вновь следует отметить могильник из Самтавро, позднейшие погребения которого относятся к VI—VIII вв., т. е. к первой половине рассматриваемой эпохи. По этим материалам перед нами предстает многолюдный и оживленный город (как и по другим материалам из мцхетских погребений), несмотря на то, что уже в начале VI в. Тбилиси становится столицей Картли. Упразднение всех этих кладбищ в VIII в., по-видимому, связано с походом Мервана Глухого, жертвой которого стала Мцхета.

На тысячелетнем могильнике из Самтавро после IV в. встречаются лишь сложенные плитняками (или частично камнями и глиной) погребения, которые, в основном, имеют вид семейных и родовых склепов. Та же картина наблюдается и в других могильниках Большой Мцхета, Рустави и Цалки. На первый взгляд характер и вещественное содержание этих могильников на протяжении IV—VIII вв. как будто идентичны, но тщательное изучение могильника Самтавро и его инвентаря позволило окончательно выяснить, что по инвентарю почти безошибочно можно отделить слой VI—VIII вв. от слоя IV—V вв.

Основной частью инвентаря VI—VIII вв. являются: металлические и каменные украшения и застежки одежды и обуви, перстни, фибулы, серьги, металлические детали и стеклянная посуда. Монет мало. Инвентарь показывает, что процесс поисков новых форм, происходивший в предшествующий период, завершился и налицо стабилизация форм, что связано со значительным развитием собственного производства и потребностью выработать собственные художественные формы. Здесь отчетливее виден контраст с характерным для античной эпохи явлением в отношении тяготения к космополитическим формам. Вообще, то же можно сказать и о всех других могильниках Картли, изученных археологически.

Если говорить об иноземном влиянии и импорте, опять-таки следует ограничиться монетами и инталиями. В могильниках обнаружены монеты византийские (медные), сасанидские (серебряные), арабские («фельс», наименьшая медная единица). Именно с их

помощью позднейший слой датируется VIII в.¹³⁹⁰ Большинство гемм вставлены в золотые, серебряные и медные перстни местного изготовления, и, по всей вероятности, они тоже местного производства, только сделаны по сасанидско-иранским сюжетам (божества и сказочные существа, животные, знаки зодиака и кое-где даже надписи).

Не так ощутимо влияние ранневизантийского мира, которое представлено несколькими предметами с греческими надписями или же медными монетами Леона Первого, сохранившимися с V в. и превратившимися в украшения. Такие монеты нумизматы даже считают местными поздними подражаниями¹³⁹¹.

Что касается арабского влияния, что логически следовало ожидать с VII же в., то о нем напоминают лишь обнаруженные в могильниках фельсы VIII в., которые говорят не о культурном влиянии, а об обращении арабских монет в завоеванных ими грузинских городах. В мцхетских и других захоронениях пока не найдены грузино-сасанидские монеты, которые чеканились в VI—VII вв.¹³⁹² С другой стороны, категорически можно утверждать, что в материалах Самтавро и других погребений совершенно незаметно отражение арабской мусульманской веры и культуры. В связи с этим надо сказать, что сотни погребений, которые раскопаны в могильниках Большой Мцхета, Рустави и Цалки, все до единого являются христианскими с точки зрения обряда похорон. Как было отмечено, результатом утверждения христианства было превращение больших погребений из каменных плит в коллективные родовые склепы. Вызывает удивление тот факт, что в погребальном инвентаре весьма редко встречается главный, древнейший и простейший символ христианской веры — маленький нагрудный крест, а главное место занимают разные ожерелья, бусы и т. д. Это явление требует объяснения, и его нельзя приписать недостаточному распространению христианства. В данное время настоящий нагрудный крест известен лишь из единственного погребения Кухетского Рустави¹³⁹³. А в Самтавро обнаружена только одна каменная плита, на которой высечен крест.

Могильник в Самтавро преподносит еще два весьма важных памятника (погребения). В одном из этих погребений, которое относится к VI—VII вв., были похоронены вместе муж и жена. При муже был обнаружен уникальный, «красноречивый» инвентарь: маленькие весы (железный поперечник и тонкие медные тарелки), плоские квадратные гири (на которых выцарапаны венец и крест) и пять разных каменных колец, из которых на двух вырезаны инталии, изображающие животных. Гири специалистами были определены как «византийский эксагий», хотя и отмечено, что они отличаются от настоящих византийских и должны были быть отлиты в соответствии с грузинскими мерами веса¹³⁹⁴. Несомненно, что здесь похоронен мастер-ювелир, обрабатывавший драгоценные камни, которому в могилу положили орудия его труда и образцы ремесла. Проф. Л. Мацулевич высказал иное предположение: этот мастер одновременно должен был быть меновщиком.

Во втором таком же уникальном погребении примерно того же периода оказались 39 бальзамариев, что почти в десять раз превосходит «норму». Это, естественно, было бы непонятно, если бы не предположение, что здесь похоронен стеклодув, тем более, что там же обнаружены обломки длинного железного стержня, который обычно считается орудием стеклодува.

С культурно-исторической точки зрения эти два памятника являются весьма интересными, так как дают основание заявить: во Мцхета и после переноса оттуда столицы интенсивно развивалось художественное ремесло и функционировали очаги

¹³⁹⁰ В новейшей литературе (см.: А п х а з а в а Н. Указ. соч., с. 4) высказано сомнение по этому поводу и все «фельсы» из Самтаврского могильника определены как сасанидские драхмы. (Ред.)

¹³⁹¹ К а п а н а д з е Д. Нумизматические материалы Мцхетской археологической экспедиции 1937—1951 гг. — МАРК, Т, 1955 (на груз. яз.).

¹³⁹² К а п а н а д з е Д. Грузинская нумизматика. Тбилиси, 1955, с. 46 — 48.

¹³⁹³ Материал см. в неопубликованной работе М. Иващенко «Отчет о раскопках в Рустави в 1944 и 1946 гг.».

¹³⁹⁴ И в а щ е н к о М. Находкави зантийского эксагия в Грузии — КСИИМК, XIX, 1948.

стеклодувного или ювелирного производства. В нашем распоряжении оказались убедительные доказательства того, что множество изделий, выявленных в могильниках, местного, мцхетского производства.

Истинно мцхетской, кажется (ибо в других местах встречается редко) многочисленная серия булавок и заколок для волос, металлических, с коралловыми и лазуритовыми головками (изображающими цветок или плод граната). Они весьма характерны для погребений именно IV—VIII вв., в особенности же V—VIII вв. — и в Самтавро, и в Армазисхеви, и в Сангрисхеви¹³⁹⁵.

Золотые украшения, несмотря на разграбление погребений, все же встречаются. Они отличаются особыми, по существу все еще традиционными мцхетскими формами. В одном из погребений Армазисхеви даже были выявлены ожерелье, осыпанное камнями, и серьги, по форме и стилю удивительно повторяющие серьги из богатейших погребений II в. Вообще золотые украшения типологически все же отличаются от украшений из древних аристократических могильников и указывают на определенную эволюцию, «народнизацию».

Из разновидностей фибул — самой распространенной и характерной группы металлических предметов, связанных с одеждой, — из VI в VII в. переходят только две, появившиеся в V в. Количество бус уменьшается, и из камней в них остается сердолик, чаще встречается паста. Также уменьшается количество гемм. По наблюдениям Н. Угрелидзе, с VI в. окончательно исчезают колебания и искания, характерные для переходного периода, и, включая VIII в., все виды украшений и стеклянная посуда также представлены местными единообразными формами.

Исходя из наблюдений над могильником Самтавро, можно добавить следующее: умножается число коллективных захоронений и погребенных в них людей; уже не встречаются иноязычные эпитафии или иные лапидарные надписи, хотя и грузинских не видно¹³⁹⁶ (несмотря на то, что камни с грузинскими надписями в разных местах известны уже с V в.); мало украшений иноземного облика и, наоборот, кроме фибул (их прототипов), все выглядит местным, грузинским; появляются целиком изготовленные из камня перстни, а позднее — стеклянные перстни. Инвентарь погребенных на кладбище в Самтавро жителей Мцхета не оставляет сомнений в их имущественно-социальной дифференциации: много безынвентарных погребений, а с другой стороны, налицо довольно большое число богатых захоронений.

В м о г и л ь н и к е А р м а з и с х е в и погребений раскопано гораздо меньше, и из них лишь в двух обнаружены арабские монеты VIII в. (эти погребения выделялись сравнительным богатством и содержали золото и серебро). Арабского же происхождения должен быть серебряный перстень с куфической надписью. Следует отметить сохранившиеся в одном из погребений остатки тонкой женской сафьяновой обуви и лоскутки тонкой ткани (холст, оранжевый шелк)¹³⁹⁷. Это обстоятельство указывает на относительное богатство погребенной женщины, существование во Мцхета мастерских, изготавливавших дорогую обувь, наличие во Мцхета богатых покупателей, употребление шелковой ткани средним слоем населения (о чем свидетельствуют также находки в погребениях Самтавро IV—V вв.). Последний факт, указывающий на раннее распространение шелка в Грузии, особенно важен.

Недалеко от Армазисхеви, в м о г и л ь н и к е С а н г р и с х е в и (Мартазисхеви) раскопаны каменные погребения, большинство которых относится к VI—VII вв.¹³⁹⁸ Здесь

¹³⁹⁵ Н. Апхазова (см. его же. Указ. соч., с. 31, 112, 121) считает, что подобная булавка датируется второй половиной VII и первой половиной VIII в.

¹³⁹⁶ В частности, древнейшие грузинские эпитафии выявлены в Рустави, которые следует отнести к X—XI вв. (см.: Л о м т а т и д з е Г. Результаты раскопок в Рустави... — МАГК. I, 1955). В 1965 г. во время расчистки случайно была обнаружена схожая с ними эпитафия в Болнисском Сионе, внутри ограды.

¹³⁹⁷ Мцхета, I, с. 135—146.

¹³⁹⁸ Т а к а и ш в и л и Е. Краткий отчет о раскопках 1902 г. близ ст. Мцхета. — ИКОМАО, вып. I, 1902, с. 70 — 89; ОАК, 1902, с. 91—97; Мцхета, I, с. 13.

обнаружены и византийские серебряные монеты (императоров Ираклия и Константина), и инвентарь, который почти полностью идентичен инвентарю Самтавро и Армазисхеви. Выделяется огромная медная клювообразная бляха (от пояса из железной цепи), схожая с бляхой из Армазисхеви¹³⁹⁹, а недавно в Эрцо была найдена еще одна подобная бляха. Выявлен серебряный медальон как будто с крестом. Из золотых украшений выделяются две красивые булавки, сначала же справедливо отнесенные к «грузинскому головному убору»¹⁴⁰⁰.

В могильнике Рустави, который представлен десятками сложенных плитняками погребений, привлекает внимание несколько моментов. Погребения группами разбросаны примерно на десяти гектаров. Несмотря на коллективный характер, в отличие от мцхетских могильников, инвентаря весьма мало. На основании имеющихся в нашем распоряжении предметов, в основном самтавских булавок с каменными головками, временем захоронений можно предполагать VI—VII вв. По обряду захоронения и упомянутому нагрудному серебряному кресту — кладбище христианское. Вместе с тем оно кажется городским, что важно. Особенно следует отметить браслет из стекла, который является весьма ранним образцом, и, по всей вероятности, именно в Рустави раньше, чем в других городах, было начато их изготовление. Тем более, что в могильниках IV—V вв. уже выявлены замечательные и, несомненно, местные изделия из стекла¹⁴⁰¹.

Обширное городище Урбниси и могильники разных периодов раскапывались в течение многих лет, но пока что ни одним археологом не выделены погребальные памятники VI и последующих веков¹⁴⁰², хотя их наличие тут следует предположить, так как Урбниси, подобно Мцхета, до VIII в. безусловно, был большим городом.

В последнее время довольно много погребений раскопано в горных местах Иорского бассейна (например, в с. Джиджети близ Тианети) или в низине (например, в с. Качрети и долине Эрцо). Единогласно отмечается полное совпадение выявленного инвентаря с инвентарем погребений VI—III вв. из Мцхета и особенно Самтавро (хотя привлекает внимание полное отсутствие стеклянной посуды). Это объясняется непосредственным соседством с Мцхета и наличие благоприятных коротких дорог, связывающих эти районы с городом.

В известном многослойном могильнике Иорского Сиона¹⁴⁰³ (по среднему течению реки) археологи выделяют группу VIII—IX вв. Кроме сложенных из обыкновенных каменных плит погребений, здесь встречаются совершенно уникальные, в том числе с орнаментированными плитами. Инвентаря в них мало, но это объясняется длительным и неоднократным использованием этих коллективных погребений.

Интересные и своеобразные погребения выявлены в провинции Кизики Восточной Кахети, в окрестностях древнего Хорнабуджи (Анага, Когото, Цители-Цкаро). Здесь имеются склепы, сложенные из песчаника или тесаных камней с раствором, арочные, с длинными лестницами, дверьми, коридорами и камерами. Они давно разграблены, но все же сохранились бронзовые браслеты, фибулы, бусы и даже золотые изделия, в том числе интересные прорезные инкрустированные бляхи, булавки и т. д. Они относятся к VI—VII вв.¹⁴⁰⁴, и некоторые из них представляют собой уникальное приобретение для фонда памятников малого искусства. Погребения коллективные, семейные. Склеп из тесаных камней, наподобие большого склепа Иорского Сиона, может принадлежать вельможе. Погребальный обряд всюду христианский.

¹³⁹⁹ Мцхета, I, табл. 94.

¹⁴⁰⁰ Такашвили Е. Указ. соч.; Кутин Б. Археологические раскопки в Триалети, I. Тб., 1941, с. 23—24.

¹⁴⁰¹ Ломтатидзе Г. Важнейшие результаты археологических раскопок в Рустави. — МАРК, I, 1955.

¹⁴⁰² Его же. Начало археологического исследования городища Урбниси. — Мацне, 1964, №№ 2, 4; Чилашвили Л. Городище Урбниси, 1964.

¹⁴⁰³ Рамишвили Р. Археологические памятники Иорского Сиона, I, 1970 (на груз. яз.).

¹⁴⁰⁴ Синауридзе М. Склеп из окрестностей Хорнабуджи. — Дзеглис мегобари, 1967, 9(на груз. яз.).

Таковыми своеобразными и содержательными погребальными памятниками вносит свой вклад в культуру раннефеодальной эпохи эта пограничная земля Восточной Грузии.

В нескольких местах Цалки и Триалети также раскопаны каменные погребения, часть которых относится VI--VII вв.¹⁴⁰⁵ В одном из них обнаружена сасанидская монета (царя Кавада). Выявлены также каменные перстни, булавки от головного убора и другие «мцхетские» предметы, (относящиеся именно к указанному периоду. Несколько таких же каменных погребений было раскопано в 1954 г. в Алгетском ущелье, в с. Хописи.

В Тбилиси этой эпохи царит почти полная «археологическая лакуна». В окрестностях же его, в Цхнети и Бетания, были выявлены и раскопаны погребения с инвентарем мцхетского образца¹⁴⁰⁶.

Наконец, необходимо отметить могильник данного периода на севере Грузии — в Хеви, расположенный за Кавказским хребтом, на берегу Терека. Именно он свидетельствует о теснейших связях Хеви с Картлийским царством. Из раскопанных в Дарьяльском ущелье 16 погребений (сложенных из черного сланца) с инвентарем оказались лишь нижние, следовательно, инвентарь постепенно исчезает и там. В погребениях зафиксировано по одному глиняному сосуду, бусы, мелкие медные фибулы и пряжки, железные ножи, перстни из черного стекла и такие же гнутые браслеты, два серебряных перстня с камнем (на одной инталии с арабской надписью), стеклянный сосуд, медная ложка и две арабские монеты (йеменские, впервые обнаруженные в Грузии).

Часть инвентаря, как и следовало, ожидать, перекликается с погребальными материалами того же Дарьяльского ущелья и вообще Северного Кавказа (Балта, территория между Ларсом и Гвелети, Кумбулта), другая часть — с погребальным инвентарем Восточной Грузии. Кое-что, как видно, завезено из Восточной Грузии (стеклянный сосуд, черные перстни и браслеты — напр., из мастерской Орбети VIII—IX вв., что является лишним доказательством тесных связей Хеви с Картли.

Положение в Западной Грузии значительно отличается от Восточной, и источниковедческие интересы данной темы требуют более подробного освещения ее. Во-первых, здесь раскопано и изучено гораздо меньше могильников, поэтому приходится опираться на случайные находки. Во-вторых, отчетливо различаются погребальные памятники непосредственно приморской полосы и внутренних районов.

В приморской полосе следует отметить: вблизи Гагра довольно богатый погребальный комплекс V—VI вв. (серебряная чаша, зеркало, туалетные принадлежности и др.), который по составу напоминает погребальный инвентарь античной эпохи¹⁴⁰⁷; выявленные в Новом Афоне (Анакопии) янтарные бусы и весьма своеобразные медные браслеты вместе с серебряной монетой начала VI в. (Анастасия); погребения, датированные ранневизантийской эпохой и выявленные в селах Бзыбского ущелья — в Мицари в Калдахвара¹⁴⁰⁸.

Из этих погребений — часть ингумационные, часть же — частично кремационные. Это последнее обстоятельство, так же как и «византийско-херсонесские» параллели инвентаря, считается свидетельством того, что это могилы иностранцев с импортными предметами, хотя, может быть, это и не совсем так.

В какой-то степени иная картина вырисовывается по могильникам, раскопанным в некоторых селах Цебельды. Вначале тут были выявлены погребения, которые были отнесены к III—IV вв.¹⁴⁰⁹ На сегодняшний же день там изучено более ста погребений, и

¹⁴⁰⁵ К у ф т и н Б. Археологические раскопки в Триалети, I. с. 20 — 24.

¹⁴⁰⁶ К и к в и д з е И., Ч и л а ш в и л и Л. Захоронение раннефеодальной эпохи в Бетания. — ВГМГ, XXII—В, 1961 (на груз. яз.).

¹⁴⁰⁷ С п и ц ы н А. Могильник V века в Причерноморье. — ИАК, вып. 23, 1907.

¹⁴⁰⁸ К у ф т и н Б. А. Материалы археологии Колхиды, I. 1949, с. 93—96.

¹⁴⁰⁹ Г р з е л и ш в и л и И. Кремационные останки в глиняных сосудах в Абхазии. — ВАН ГССР, VIII, 1945. № 1—2.

их общий возраст предполагается в рамках I — начала VI в.¹⁴¹⁰ Поэтому эти своеобразные погребальные материалы рассмотрены выше. Здесь же следует отметить лишь то, что и в VI в. продолжается пестрота погребальных обрядов (ингумация, кремация — часто неполная) и бессистемное расположение этих погребений. Кроме того, инвентарь везде однообразный, и поэтому не приходится рассуждать об этнических различиях. В соответствии с привычной для западногрузинских земель ситуацией и здесь сохраняются элементы погребального обряда, которые в VI в. как будто «изжили» себя в других местах: многочисленность утвари, оружия, глиняной и стеклянной посуды и кое-где языческих культовых скульптур, а также захоронение оседланных лошадей. Исследователь утверждает, что представленная в тех могильниках цебельдинская культура проявляет родство с колхо-кобанской культурой (оружие, некоторые медные украшения, глиняные сосуды и мотивы орнамента). Мы же считаем, что она является одним из проявлений общеэгрисской культуры, и от культур южных, соседних племен ее отличает глиняная посуда, имеющая яйцеобразное или снарядообразное тулово с чашеобразным венчиком и своеобразный орнамент, железные топоры, серебряные серьги, украшенные сердоликом и др.

Еще более местным и отражающим культуру коренного грузинского племени является тот материал, который в достаточном количестве выявили раскопки в пещере Сагварджи́ле и перед ней¹⁴¹¹. Пещера расположена в нынешнем Тердзольском районе, около с. Дзеври (исторический Аргвети или Маргви)¹⁴¹². Здесь были расположены ингумационные грунтовые погребения, которые в рассматриваемый период все еще были распространены в Западной Грузии, и это одно из отличительных от востока явлений. Часть погребений Сагварджи́ле относится к III — VI вв., остальная — к последующему периоду. Кроме двух, во всех погребениях покойники похоронены в одиночку. В ранних лежат скорчившись, в поздних — «по христиански», лицом вверх, руки на груди. Инвентарь погребений III—VI вв. составляют: красная глиняная посуда, железное оружие (кинжал, копья, топор, нож), медные и железные фибулы и перстни, бронзовые и серебряные серьги, медные бляхи и пряжки, бусы из стекла, янтаря, сердолика, пасты и кости. Возраст этого могильника установлен по восточногрузинским (Мцхета, Рустави) аналогиям и доведен до VI в.

Выделяются три бронзовых перстня, на которых вырезаны уникальные инталии: а) профиль человека и крест, воздвигнутый на пирамидальной стойке; б) человек как будто с ореолом, серпообразная луна, птица и крест; в) крест с разветвленными концами. Совершенно ясна их христианская символика. Публикатор справедливо видит во второй инталии слияние маздеянско-христианских знаков, изображенных на «грузино-сасанидских дирхемах», которые относятся к VI—VII вв. Обнаружение в могиле инталий с крестами следует признать естественным, так как христианство в Эгриси утверждается рано.

2. П о с е л е н и я

Во Мцхета уже в разных местах выявлены следы жилищно-хозяйственных зданий и связанные с ними культурные слои. У собора Свети-Цховели обрисовались остатки здания из песчаника и сырцового кирпича с зерновыми ямами, тондырами,

¹⁴¹⁰ Т р а н ш И. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960—62 гг. ТАИЯЛИ, XXXIII—XXXIV, 1963; Ш а м б а Г. Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху (по археологическим материалам некрополя Ахаччархва), 1966.

¹⁴¹¹ Ц к и т и ш в и л и Г. Грунтовые могильники Сагварджи́ле (отчет раскопок 1952 г.). — Сб. сессии..., 1953.

¹⁴¹² Он же. Из исторической географии Западной Грузии, 1967 (на груз. яз.).

канализационным коллектором, керамикой и стеклянными сосудами¹⁴¹³. На вершине т. н. «Картлийской горы», вокруг небольшой церкви Ниноцминда выявлена довольно прочная стена с башнями. Внутри стен были раскопаны остатки жилых и хозяйственных (погреб и др.) зданий с керамикой и другими находками. Это поселение довольно неопределенного назначения, может быть, пригород г. Армази, датируется VI—VIII вв.¹⁴¹⁴ И вместе с городом Армази стало жертвой нашествия Мервана Глухого.

В сложном комплексе Армази с хев и внимание привлекает одна двухкомнатная постройка (там так же, как и в церкви Ниноцминда, использованы тесаные камни античного периода), которая стоит над каменными погребениями IV—V вв. и, следовательно, относится к VI и последующим столетиям. В комнатках находятся по два погребения. Назначение постройки неясно, но вначале она не должна была быть предназначена для захоронения. Из раскопанного материала следует выделить большие керамические печати (вязь, крест и вокруг орнаментированные круги)¹⁴¹⁵.

Около устья Сангрисхеви или Мартазисхеви были обнаружены остатки зданий, не очень значительные. Заслуживает внимания погреб¹⁴¹⁶ и каменное здание, в котором находились винные кувшины, маленькие тондыры и разная глиняная посуда¹⁴¹⁷. Обнаружено также два клада сасанидских монет VI в.

В Тбилиси указанная эпоха выделяется лишь в материале на площади Ираклия II¹⁴¹⁸. Этот материал имеет важное значение, поэтому необходимо более подробно остановиться на нем.

Четвертый слой сверху относится к IV—X вв. (о подслое IV—V вв. мы уже говорили выше). Остатки поселения не выявлены, однако по-новому установлен возраст общераспространенных групп керамики истекла и впервые выделена ранняя группа. Все это, а также обилие тбилисских изделий компенсирует их крайнюю скудость (особенно керамики) в погребениях рассматриваемого периода.

Вторая треть периода, VI—VIII вв. в этих раскопанных материалах датируется выявленными медными булавами и другими предметами и украшениями, а третья — IX—X в. г. четырьмя арабскими фельсами этого периода и своеобразной керамикой. V—X вв. датируются немногие остатки гончарной и стеклодувной печей.

V—X вв. датируются разнообразная красная и беловато-розовая домашняя посуда, светильники (в том числе раковинообразные), солонки и др. К V—VIII вв. относятся белые или красные, без ангоба, покрытые прозрачной глазурью чаши и солонки (если согласиться с предложенной датировкой, то это будут древнейшие образцы глазурованной керамики средневековой Грузии). К IX—X вв. относятся чаши, блюда, солонки и молочницы из красной глины и покрытые зеленой, желтой или коричневой глазурью; чаши с белым ангобом и одноцветной глазурью, такие же светильник и кувшин; чаши с белым ангобом и цветной глазурью; чаши с выцарапанным рисунком и покрытые глазурью.

Такое решительное выделение более ранних групп глазурованной керамики пока в других раскопах почти не засвидетельствовано¹⁴¹⁹, а группа IX—X вв. найдена также в Рустави, Уджарме и в других местах. В стеклянной посуде (несколько малочисленной)

¹⁴¹³ Каландадзе Ал., Бохоцадзе Ал. Основные результаты Мцхетской археологической экспедиции в 1962 и 1963 гг. — Сб. сессии... 1963 и 1964 гг. (на груз. яз.).

¹⁴¹⁴ Бохоцадзе Ал. Мцхета в раннефеодальную эпоху, 1967 (на груз. яз.).

¹⁴¹⁵ Мцхета, I с. 177—178.

¹⁴¹⁶ Такашвили Е. Краткий отчет о раскопках 1902 г. близ ст. Мцхета. — ИКОМАО. I.

¹⁴¹⁷ Ломтатидзе Г., Угрелидзе Н. Результаты работ отрядов Армазисхеви и Мартазисхеви экспедиции Картлийской горы в 1963 г. — Сб. сессии..., 1964 (на груз. яз.).

¹⁴¹⁸ Грзелишвили И., Ткешелашвили О. Новые памятники раннефеодальной материальной культуры из Тбилиси. — ТИИ, V, вып. I, 1960; Они же. Памятники материальной культуры Тбилиси, 1961.

¹⁴¹⁹ Тут же следует отметить, что еще в 1950 г. при раскопках Уджармы были выделены столь ранние, своеобразно глазурованные глиняные сосуды (см.: Ломтатидзе Г. Археологические раскопки в Тбилиси зимой 1948 г. — МАГК, I, 1955, с. 165, на груз. яз.).

выделяют две группы: VII—VIII (бальзамарий с зелеными точечками и стакан, отличные от мцхетских) и IX—X вв. (зеленый тонкий стакан, пиала, ваза, бальзамарий, маленький синий сосуд).

Так или иначе, имеется основа для изучения и датировки памятников материальной культуры Тбилиси и вообще Картли раннефеодального периода (хотя бы путем значительного уточнения этой основы).

Вторым и важнейшим памятником Тбилиси, который недавно стал объектом раскопок и изучения, является главная крепость (Шурисцихе, Нарикала)¹⁴²⁰. Но там достаточно хорошо представлена только эпоха Руставели и поздних веков (XVII—XVIII вв.), раннефеодальная угадывается лишь по немногочисленным признакам.

В Р у с т а в и , в двух местах, по обоим берегам Куры выявлены остатки поселений того времени¹⁴²¹. На левом берегу раскопаны развалины нескольких домов. В найденной там керамике глазурованная отсутствует. В другом месте, над могильником IV—V вв. были обнаружены следы хозяйственных сооружений, с которыми должна быть связана большая круглая каменная печать с изображением «болнисского креста» с греческой надписью и несколькими древнегрузинскими буквами. Там же были выявлены остатки здания с черепичным перекрытием.

На левом берегу остатков раннефеодального периода выявлено больше. Во время раскопок городища среднефеодального периода выявился более ранний слой, в котором видны остатки стен, сложенных из больших угловатых камней (а не булыжника, как впоследствии), как будто скрепленных известью, характерная для раннего средневековья неглазурованная глиняная посуда (на одном сосуде древнегрузинская надпись «Т е п а л е» — имя владельца?)¹⁴²², медные пряжки, два каменных перстня (на одном вырезана сасанидская инталия с изображением крылатого гения, которая должна датироваться VII в.), византийская медная монета (Юстиниана, VI в.) и т. д. Можно допустить, что на охарактеризованных выше кладбищах хоронили жителей и этого района.

При раскопках крепости из внутренних построек более четко выделяется трехэтажное строение, древнейшее и прочнейшее, воздвигнутое из камня на извести, к которому были пристроены погреб и кирпичная баня. Эта последняя напоминает раскопанные во Мцхета бани, еще античного периода. В материале следует отметить древнейшие и важнейшие образцы глазурованных чаш, которые по раскопкам в Тбилиси относятся к IX—X вв.

В обоих раскопах Рустави (крепости и города) с достаточной убедительностью фиксируются следы безжалостно разрушенной и затем использованной в качестве строительного материала церкви. В городище выявлено несколько фрагментов камней с орнаментом, один из которых, по мнению Р. Шмерлинг, должен принадлежать колонне иконостаса и относиться к VIII—X вв. Найден также осколок медальона типа «болнисского креста», очевидно, помещенного на стене. Крепостная стена позднее восстановлена мусульманами, и в нее включены обломки зубчатого карниза и камней с орнаментами, как и стелы, также украшенной «болнисским крестом». Десятками выявлены огромные тесаные квадры, части полукруглой каменной колонны и т. д.

В городище раскопано и удлиненное прямоугольное основание предполагаемой церкви, *in situ*. Оно было идентифицировано по основаниям 6 колонн и пола из плитняка.

¹⁴²⁰ Л о м т а т и д з е Г., Т к е ш е л а ш в и л и О., Г р з е л и ш в и л и И. Заговорила главная крепость. — Литератури Сакартвело, 1967, № 2; Сб. сессии..., 1967.

¹⁴²¹ Л о м т а т и д з е Г. Важнейшие итоги археологических раскопок в Рустави. — МАГК, I; Л о м т а т и д з е Г. Краткие отчеты раскопок в Рустави в 1959—1962 и 1965 гг. — Сб. сессии..., 1960—1963 и 1966 гг.

¹⁴²² Ч и л а ш в и л и Л. Тепале — руставский посланник картлийского патрикия. — ВГМГ, XVII—В, 1961, с. 399—402 (на груз. яз.).

Не видно было округления апсиды. Там же находились черепицы с крестами и вышеуказанные камни с орнаментом.

Телави на сегодняшний день археологически мало изучен, хотя кое-что выяснено¹⁴²³. Его «Древняя стена» («Дзвели галавани») является древней главной крепостью и замком города и по архитектурному облику датируется X—XI вв.¹⁴²⁴, как и первоначальная постройка, подобного ему Кветерского замка, расположенного за рекой Алазани (см. ниже). При раскопках примыкающего к «Древней стене» средневекового гончарного ряда обнаружены следы поселения предшествующей эпохи, которое представлено характерной керамикой: глазурованными чашами IX—X вв., лютерием и т. д. Первоначальную постройку стоящей в центре города церкви Гвтаэба (Божество) искусствоведы относят к VI в.¹⁴²⁵ Таким образом, начало истории Телави можно перенести в более древний период, до обоснования там властителей древнего царства Кахети. В этом отношении следует также обратить внимание и на то, что вблизи города, на берегу Алазани раскопаны развалины двух своеобразных церквей, относящихся к указанному периоду.

К в е т е р а расположена в верховьях Алазани, в бассейне р. Илто, на древнейшей дороге, идущей в Тианети (т. е. в верховье Иорского ущелья). Она как резиденция эриставов упоминается в X—XI вв. По мнению историков искусства¹⁴²⁶, замечательный ансамбль этого замка должен был быть построен именно в этот период. В описываемый ансамбль входят: двухэтажный дворец, очень красивая придворная церковь с небольшим куполом, жилая башня, стена с башнями, ворота. Там же, вне стены, расположено большое поселение. При раскопках в 1968 г. под крепостной стеной выявлена маленькая зальная церковь. Этому соответствуют и чаши IX—X вв., обнаруженные среди многочисленной керамики (в частности глазурованной)¹⁴²⁷.

Известное г о р о д и щ е Д м а н и с и¹⁴²⁸ значительно дополняет археологические памятники данной эпохи. Историки предполагают, что возникновение там важного населенного пункта следует отнести к V—VI вв., в частности, в связи с учреждением там епархиальной кафедры¹⁴²⁹. То же самое мы предполагаем и в Рустави (см. выше). В указанный период здесь предполагается наличие довольно густого населения, и на это же должна указывать сохранившаяся по сей день трехнефная базилика, Дманисский Сион, постройка которого относится к VII в.

В раскопанном городище материалы VI и последующих четырех столетий мало отражены, но все же представлены. Особенно надо отметить медную монету, византийскую (опять-таки Юстиниана!), которая, естественно, свидетельствует о соответствующих торговых сношениях города. По мнению Л. Мухелишвили, городская жизнь в Дманиси, в специфическом понимании, начинается не ранее X в.¹⁴³⁰ В последнее время стало возможным выделение глазурованной посуды IX—X вв. из керамики среднефеодального периода. А это в свою очередь дает возможность предположить ее производство в Дманиси, начиная хотя бы с двух последних столетий.

¹⁴²³ Л о м т а т и д з е Т. Отчет археологической экспедиции Телави — Алвани 1962 г. — Сессия... 1963; Ч и к о и д з е Ц. К истории г. Телави, I, 1966; ее же. Город Телави. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

¹⁴²⁴ Ч у б и н а ш в и л и Г. Архитектура Кахети, 1959, с. 517—519.

¹⁴²⁵ Р ч е у л и ш в и л и Л. Телави, 1963.

¹⁴²⁶ Ч у б и н а ш в и л и Г. Указ. соч., с. 519 — 521.

¹⁴²⁷ См. статьи Р. Рамишвили и Г. Ломтатидзе в районной газете Ахметы «Бахтриони», 1968, №№88, 94 (на груз. яз.).

¹⁴²⁸ М у с х е л и ш в и л и Л. Дманиси: история города и описание городища. — В сб.: Материальная культура эпохи Руставели, 1938 (на груз. яз.); его же. Раскопки в Дманиси. — СА, VI, 1940; К а х и а н и Ц. Арабские надписи Дманиси, 1965; Д ж а п а р и д з е В. Городище эпохи Руставели Дманиси и его археологическое изучение. — Дзеглис мегобари, 1966, 8 (на груз. яз.).

¹⁴²⁹ М е с х и а Ш. Города и городской строй в Грузии, 1959, с. 35.

¹⁴³⁰ М у с х е л и ш в и л и Л. Дманиси, с. 447; ср.: Ч и л а ш в и л и Л. Города феодальной Грузии, II. Тбилиси, 1970, с. 111—114; по мнению Ш. Месхиа, превращение Дманиси в город должно было произойти в IX в. (см. его: Указ. соч., с. 35.).

Юго-западные земли Восточной Грузии представлены одним памятником — Джавახетским Ахалкалаки¹⁴³¹. Раскопки показали, что можно предположить существование древнего значительного поселения (если не города) на краю плато, на противоположной стороне которого именно в XI в. была воздвигнута цитадель, внутри которой построены основные здания. На это должны указывать развалины небольшой, крестообразной, облицованной камнями церкви, раскопанные на краю плато. Сохранившиеся фрагменты орнамента схожи с орнаментами памятников IX—XII вв., в первую очередь из самого Джавახети. По-видимому, эта церковь обслуживала православное население на всем протяжении истории города. Раскопанный вблизи нее комплекс зданий показал, что это было поселение, существовавшее до XI в., что подтверждается, в основном, стратиграфическими наблюдениями и своеобразной местной лощенно-крашеной неглазурованной керамикой, которая по некоторым признакам напоминает выявленный в других городищах подобный материал.

Таким образом, раскопки позволили проследить ранние ступени истории развития города. Все здания возведены и облицованы местными твердыми камнями из породы андезита и базальта при помощи извести и глины¹⁴³².

Известный город Шида-Картли Урбниси¹⁴³³ был разрушен врагами именно в начале рассматриваемого периода, в конце V или начале VI в. (второй раз после эллинистического периода), о чем свидетельствует обширный слой золы. Образованный после этого слой VI—VIII вв. соответствует последнему периоду существования Урбнисского городища до нашествия Мервана Глухого. В нем представлены жилые и хозяйственные постройки с плоским перекрытием, возведенные из сырца на каменном основании. В одном амбаре, переделанном позднее в винный погреб, обнаружена большая куча мягкой пшеницы, в другом — большие кувшины (в одном — косточки винограда картлийского сорта), железная кольчуга, осколок меча, а еще в одном — местная домашняя посуда. Керамика (кувшины, большие и малые чаши, горшки) схожа с образцами V—VI вв., однако содержит и новые виды, отсутствуют античные пережитки. На одном кувшине три древнегрузинских буквы, на другом сосуде — две. Никаких следов глазурованной керамики не видно: ведь такая керамика распространяется именно после VIII в., а более ранняя зафиксирована только в Тбилиси и Уджарме.

Обилие выявленных винных погребов указывает на значение виноделия в жизни города.

Нашествие Мервана окончательно разрушило Урбниси. Все, кто спасся, сосредоточились вокруг большого, трехнефного собора — базилики, где затем образовалось село. Такая же картина наблюдается во Мцхета. Тяжелые последствия господства сперва арабов, а затем сельджуков, как видно, помешали возрождению этих двух городов, и если место Мцхета занял Тбилиси, то место Урбниси занял сперва Уплисцихе, а затем Гори.

Стратиграфии поселения соответствует и оборонительная система Урбниси¹⁴³⁴, которая возведена из сырца (периметр — около двух километров) и охватывает ровную площадь в 23 га. Внутри находилась и небольшая крепость («Хизанаант-гора»), верхние четыре слоя которой относятся к раннефеодальному периоду. Одна сырцовая многокомнатная башенная постройка с плоским перекрытием возведена во второй половине VI в. В дошедшей до нас части городской стены было 6 башен. Ее постройку также относят ко второй половине VI в. Угловая башня большая, шестикомнатная. Она

¹⁴³¹ Ломтатидзе Г. Результаты первой (1960 г.) кампании археологической экспедиции Джавახети-Ахалкалаки. — Сб. сессии..., 1961; Джгамая Д. К истории поселения догородского периода в Джаважетском Ахалкалаки. — Сб. сессии..., 1961 (на груз. яз.); Чилашвили Л. Указ. соч., с. 87—99.

¹⁴³² Ломтатидзе Г., Джандиери Е. Археологи обратились к историческому Ахалкалаки. — Район, газ. «Маяк», 1968, №130 (на груз. яз.).

¹⁴³³ Ломтатидзе Г. Начало археологического исследования городища Урбниси. — Мацне, 1964, №№2, 4; Чилашвили Л. Городище Урбниси, 1964.

¹⁴³⁴ Закарая П. Зодчество городища Урбниси. Тбилиси. 1965.

снабжена смотровыми, боевыми и наблюдательными окнами. Предполагается наличие двух ворот. Урбнисская крепость сравнительно хорошо сохранилась, и ее конструкция весьма своеобразна.

Пещерный комплекс Уплисцихе как городище существовал рядом и вместе с Урбниси, начиная с глубины античной эпохи до конца X в. С VIII в. он как будто наследует Урбниси и в IX—X вв. является главным политическим центром Картли. Раскопки показали, что в этом античном городе даже в XI—XIII вв. не замирала жизнь, включая обыкновенное строительство и высечение пещер. Тем более в раннефеодальную эпоху. Об этом свидетельствует археологическая датировка ряда групп пещер и построек. Примером первых является трехнефная базилика (400 кв. м), высеченная рядом с ранним дворцом с двухколонным залом¹⁴³⁵. Возможно, на ее месте находились древние пещеры, но указанная церковь отчетливо выделяется характерными для раннефеодальной эпохи элементами, которые кажутся уникальными. С течением времени эта церковь не могла удовлетворять потребностей жителей Уплисцихе, и в IX—X вв. там же (по всей вероятности, на развалинах старых пещер) построили кирпичную трехнефную базилику. В те же времена должна была быть возведена укрепленная кирпичом стена, оборонявшая центр города. Обе церкви датируются VI—VII вв.¹⁴³⁶, что маловероятно.

Последнее время у нас развивается археология селищ, которая, в основном, выявила содержательные памятники среднефеодальной эпохи, но кое-где и здесь фиксируются слои раннефеодального периода. Одним из таких пунктов является случайно обнаруженное на дороге из Тбилиси в Самгори селище, где были раскопаны следы двух зданий. Они были небольшими, прямоугольными, построенные из ломаного камня и глины. В развалинах найдено несколько неглазурованных глиняных сосудов (уже одно это явилось признаком древности!) и одна глиняная же детская погремушка. Среди сосудов выделяется буролощенный кувшинчик, характерный для раннего средневековья, на котором после обжига вырезаны две древнегрузинские буквы¹⁴³⁷.

В окрестностях Боржоми, в селищах Тори и Ликани (на обоих берегах Куры) также проводились раскопки, которые выявили развалины зданий раннефеодального периода в сопровождении более или менее характерной керамики и другого материала¹⁴³⁸.

В этих селищах везде сохранены развалины старых церквей, и это облегчает датировку. Исследование показывает, что эти селения были покинуты их жителями сравнительно мирно, нет следов их уничтожения и поэтому мало оставленных предметов. Заметно, что в керамике отсутствуют глазурованные предметы, а в неглазурованных можно узнать ранние виды. Техника строительства домов, на первый взгляд, архаичная, и, хотя сложены они полностью из камня, ясно видно подражание деревянному «дарбази». А это следует считать уникальным для каменного строительства.

Среди рассматриваемых памятников особое место занимают следы мастерской для производства стекла, которые раскопаны в Орбети¹⁴³⁹. Она является одним из ярких содержательных памятников производственной археологии средневековой Грузии.

Плавильная печь оказалась разрушенной, но качество многих сохранившихся изделий ясно указывает на высокий уровень технологии. Аналоги изделий и найденная арабская

¹⁴³⁵ Чубинашвили Г. Н. Уплисцихе. Тбилиси. 1961.

¹⁴³⁶ Карумидзе Т. Отчет археологических раскопок Уплисцихе 1959 г. (зодчество). — Сб. сессии..., 1960 (на груз. яз.).

¹⁴³⁷ Абрамишвили Р., Чилашвили Л. Археологические раскопки в Лочини. — ВГМГ, XXIII — В. 1962; Археология Грузии, 1959, с. 378—379 (на груз. яз.).

¹⁴³⁸ Ломтадзе Г. Указ. соч., с. 379; Насидзе Г. Предварительные отчеты. Сб. арх. сессии... (на груз. яз.). См. также: Отчеты Тори — Ликанской экспедиции за 1972, 1976 и 1977 гг. — В сб.: ПАИ, Тбилиси, 1973, 1976, 1980.

¹⁴³⁹ Угрелидзе Н. Отчет раскопок стеклянных производств Натбеурии Орбети. — Сб. арх. сессии..., 1960; то же, 1962; ее же. Стекло в древней Грузии, 1961 (на груз. яз.).

монета позволяют датировать предприятие VIII или началом IX в. С таким древним производством стекла незнакома мировая археология. Оно уникально.

В Западной Грузии лишь в последнее время активизировалось археологическое изучение поселений.

Археополис, как известно, и в интересующий нас период оставался крупным городом и столицей Эгриси (до конца VIII в.). Археологические раскопки подтверждают это. В начале VI в. город еще более укрепляется — строится третья оборонительная стена в восточной части. В это же время строится вторая базилика, которая частично стоит на фундаменте древней, к этому времени, видимо, уже разрушенной. Эта новая базилика вскоре была переделана в купольную церковь. Кроме того, в конце V или начале VI в. в южной стороне города возводят вторую баню, которая по сравнению с первой, «царской», отличается малыми размерами и предназначена для горожан.

Среди выявленного археологического материала кроме местных керамических и др. изделий следует отметить импортные стеклянные рюмки VI—VIII вв. и амфоры V—VII вв.¹⁴⁴⁰

Расположенная в современной Абхазии Бичвинта, по существу важный приморский город и крепость позднеантичного периода, до VI в. продолжает полную жизнь, а затем несколько утрачивает свое значение, но все же остается крупным поселением, и притом резиденцией епископа¹⁴⁴¹.

Среди раскопанных объектов городища внимание привлекает трехнефная базилика, в остатках которой выделяются два слоя: V—VI и VII вв. Церковь эта была упразднена в VIII в. и превращена в усыпальницу, на которой сверху надстраивается маленькая церковь, а подальше — новая большая церковь. Здесь же обнаружены материалы (керамика, в частности краснолаковая и др.) и памятники, указывающие на перестройки в V—VI и VII вв.¹⁴⁴²

На одном из участков, на берегу моря раскопана нижняя часть необычной для Грузии и вообще Кавказа церкви, в которой видны две одинаковые кругловатые апсиды. Эта церковь построена не ранее VI в. и разрушена во второй половине XI в. Аналогию этому памятнику можно найти лишь в Малой Азии (IV—VI вв.). Она является еще одним свидетельством сильного иноземного влияния в грузинском Причерноморье (как и обилие в глиняной посуде краснолаковой импортной керамики и т. д.)¹⁴⁴³.

Возможным становится вывод, что разрушительные походы гуннов достигли и Бичвинты, разорили ее, и этим следует объяснить тот факт, что почти нет культурного слоя V в. Исключение составляют лишь 11 монет второй половины этого столетия.

В первой трети VI в., когда Византия пыталась вновь распространить свое влияние на Черноморском побережье, в Бичвинте тоже начинается возрождение, но теперь она больше является крепостью, чем городом, и, соответственно, дает меньше археологического материала. Следует лишь отметить увеличение количества монет этого столетия: найдены 77 монет, 55 из которых составляли один клад¹⁴⁴⁴.

В разгар войны с персами византийцы сами разрушают Бичвинту (40-е гг. VI в.), и, возможно, после этого овладевают ею абхазские князья. Если судить по перстню Константина Абазга (вторая половина VII в.), то строительные и восстановительные

¹⁴⁴⁰ См.: Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1973—1977, Тб., 1981; Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1978—1982, Тб., 1987.

¹⁴⁴¹ См.: Великий Пителинт, т. I, с. 27—30.

¹⁴⁴² Р а м и ш в и л и Р. Археологические раскопки в Бичвинте. — МАГК, III, 1963; Г а м б а ш и д з е О. Предварительный отчет археологических работ на VII участке Бичвинты в 1956—57 гг. — Там же (на груз. яз.).

¹⁴⁴³ М и к е л а д з е Т. Бичвинтская двухапсидная церковь. — МАГК, III, с. 125—131 (на груз. яз.).

¹⁴⁴⁴ Ц у х и ш в и л и И. Византийские монеты Великого Пителинта. -- Великий Пителинт, т. II, с. 305—334.

работы византийцы ведут лишь в Себастополесе (Сухуми)¹⁴⁴⁵. Однако в Сухумском городище пока что не выявлен значительный культурный слой периода после V в.¹⁴⁴⁶

В Н о в о м А ф о н е (Анакопии) на высокой горе, именуемой Иверской, раскопаны сохранившиеся остатки мощной крепости¹⁴⁴⁷, в результате чего выяснилось, что там еще с позднеантичного периода жило население, вовлеченное в международную торговлю. Но жизнь там кипела преимущественно в VII—XII вв. В этот период, на склоне горы, в пределах «второй линии» крепости, были построены в основном деревянные, а также каменные и кирпичные дома с черепичным перекрытием. Вместе с тем, люди жили и в башнях, также перекрытых черепицей. «Вторая линия» считается воздвигнутой местными жителями, так как соответствующая кухонная керамика по-настоящему местного происхождения. При раскопках внутри башен обнаружены три слоя, из которых средний относится к VIII—IX вв. (в это время там происходит частичное разрушение и восстановление), а нижний — к VII в.

Один из древнейших городов Причерноморья Грузии — П о т и («Фазис» у античных авторов) — и в средние века сохраняет свое значение, но соответствующие слои пока выявлены слабо¹⁴⁴⁸. Небольшие раскопки проведены и в Кулеви¹⁴⁴⁹.

Расположенное на крайнем юго-западе городище Г о н и о (греч. «Апсара»)¹⁴⁵⁰ только разведано, и его возраст отодвинут довольно глубоко в античную эпоху. Выяснено, что вблизи впадения р. Чорохи в море стоявшая на ровном месте крепость внутри была хорошо устроена. После слоя первых веков нашей эры идут средневековые слои, в которых выделяется слой VII—X вв. Он содержит местную неглазурованную керамику и немного синопского импорта. В немногочисленных стеклянных изделиях найдены характерные для IV—VIII вв. (как и в Бичвинте, Сухуми и т. д.) маленькие чаши. Таким образом, можно говорить о том, что на протяжении указанных столетий жизнь в крепости и городе Гонио была достаточно интенсивной.

Частично раскопана сохранившаяся в Батуми крепость Тамары и расположенная неподалеку крепость Ц и х и с д з и р и (греч. «Петра»). В Цихисдзири выявлены следы трехнефной, облицованной замечательными тесаными камнями базилики, а также бани. На другом участке городища (в Бобоквати) выявлена трехнефная базилика, при которой найдены каменная капитель, осколки мраморной колонны, камень с «болнисским крестом», остатки каменной мозаики, стеклянная посуда, керамические (в основном, строительные) изделия и др. Бобокватская церковь была построена в VI в. после разрушения внутрикрепостной базилики, бани и других зданий¹⁴⁵¹.

На достаточном расстоянии от моря, в передней полосе Гурийских гор, раскопаны развалины В а ш н а р и¹⁴⁵², которые выявили довольно красноречивые «городские» следы. Неубедительным кажется утверждение, что Вашнари был не городом, а

¹⁴⁴⁵ Р а м и ш в и л и Р. Указ. соч.; Г а м б а ш и д з е О. Указ. соч.

¹⁴⁴⁶ Т р а п ш М. Раскопки древнего Себастополеса в районе Сухумской крепости в 1959 г. — ТАИЯЛИ, XXXIII—XXXIV, 1963.

¹⁴⁴⁷ Т р а п ш М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг. — Там же, XXX, 1959.

¹⁴⁴⁸ М и к е л а д з е Т. Археологические исследования в низовьях р. Риони. Тбилиси, 1978, с. 78—82 (на груз. яз.).

¹⁴⁴⁹ Х о ш т а р а Н. Археологическое исследование с. Кулеви. — ВАН ГССР, 1946, №№ 1—2; ПАИ, 1973, с. 41; 1974, с. 28, 29.

¹⁴⁵⁰ Л е к в и н а д з е В. Материалы по истории и архитектуре Апсарской крепости. — ВВ, XX. 1961; Г р з е л и ш в и л и И., Х а х у т а и ш в и л и Ц. Древнейший очаг производства железа в нижнем течении Чорохи и археологические разведки в Гонио-Апсаросе. — Памятники Юго-Западной Грузии. Батуми, 1964 (на груз. яз.).

¹⁴⁵¹ И н а и ш в и л и А., Х а х у т а и ш в и л и Д., К а х и д з е А. Результаты изучения городищ Цихисдзири (Петра) и Пичвнари в 1966 г. — Сб. сессии..., 1967.

¹⁴⁵² Г о б е д ж и ш в и л и Г. Археологические раскопки в Советской Грузии, 1952, с. 154—156 (на груз. яз.).

«укрепленным монастырем»¹⁴⁵³. Город и крепость были воздвигнуты у слияния двух рек на высоком мысе (довольно распространенный и эффектный тип городов-крепостей древней Грузии). Он был обнесен двойной каменной стеной, облицованной ровными квадратами (наподобие Уджармы). Во внутреннюю стену были встроены башни.

Из внутренних построек были раскопаны развалины каменной церкви и небольшой молельни. Церковь оказалась трехнефной базиликой, с пятиугольной апсидой (наподобие бичвинтской) и облицованным мрамором алтарем. В ней обнаружены келья для крещения и усыпальница знатных (?) лиц. Выявлен добротно построенный городской водопровод, который кое-где зарыт в землю у стен. Найдены осколки глиняных и стеклянных сосудов.

Вообще раскопанный комплекс датируется V—VIII, а собственно церкви — V—VI вв. Эти последние представляют собой настолько добротные постройки, что их действительно можно считать, как указывал акад. Н. Бердзенишвили, украшением города, ставшего центром одной из крупных областей Эгриси (впоследствии Гурии). Художественный облик, качество строительной керамики (черепицы, кирпича, труб) и извести, обработка облицовочных квадров, мрамор, а также водопровод и водонепроницаемые полы свидетельствуют о таком высоком уровне культуры, в частности строительного искусства, что этот памятник может послужить наглядным доказательством всестороннего подъема Эгриси-Лазики.

Некоторые элементы строительной техники и архитектуры напоминают о римско-византийском влиянии, так же как (хотя и в меньшей степени) в Бичвинте, Цихисдири-Петра, расположенном у границы Картли Шорапани и др. Это *opus mixtum* (чередование кирпича в каменной кладке), пятиугольная апсида, волюты на капителях и т. д.

С другой же стороны, ровные квадраты, строго горизонтальная кладка облицовки городских стен и зданий повторяет кладку расположенной на восточной окраине Картли Уджармы и некоторых близлежащих памятников, которые мы условно, именуем «уджармскими» или «горгасальскими» и которые не имеют аналогов ни в Византии и ни в построенных под ее влиянием памятниках из Эгриси. А это надо считать одним из признаков тесных культурных взаимоотношений Эгриси и Картли.

В низине Гурии, Ш у х у т и, были обнаружены и раскопаны следы сложной и добротновыстроенной бани, которая датируется IV—V вв.¹⁴⁵⁴ Она имела доброкачественный, с орнаментами, мозаичный пол. Это уже третий случай обнаружения в Западной Грузии мозаичного пола. По-видимому, такое украшение было довольно распространено в Эгриси V—VI вв.

На земле Имерети установлены и предварительно описаны остатки крепостей и городов раннефеодальной эпохи. Два памятника — Сканди и Шорапани — подверглись разведочным раскопкам¹⁴⁵⁵. Раскопки развалин третьего, Вардцихе (греч. Родополис), начались в 1968 г., и уже обрисовалась история и археологическая стратиграфия памятника, более полная, чем письменные сведения. Под стеной позднего средневековья выявилось здание раннефеодального периода (поздняя стена воздвигнута над ним), где была обнаружена характерная неглазурованная керамика. Там же выявлен среднефеодальный слой с глазурованной керамикой и гораздо более ранний — с позднеантичной керамикой (частично импортной)¹⁴⁵⁶.

Б. Общий обзор быта и культуры

¹⁴⁵³ Л е к в и н а д з е В. Материалы по монументальному строительству в Лазике. — ВГМГ, XXII — В, 1961.

¹⁴⁵⁴ З а к а р а я П. П., Л е к в и н а д з е В. А. Археологические раскопки в Шухути. — Мацне, 1966, №1.

¹⁴⁵⁵ К а у х ч и ш в и л и С. Отчет разведок в Сканди Шорапани. — Сб. сессии, 1948 и 1949 гг. (на груз. яз.).

¹⁴⁵⁶ Отчеты Вардцихской экспедиции. — ПАИ, 1973, с. 77—81; 1974, 67—69; 1976, с. 79—81; 1980, с. 251—262; АПФГ, II и IV.

Рассмотренные выше археологические источники — раскопанные и надземные, по нашему мнению, довольно ярко характеризуют прогресс, отмеченный в исследуемый период.

Первое впечатление таково, что развитие быта и культуры по существу происходит обыкновенным логическим путем; в результате целого ряда исканий в IV—V вв. распространены и затем развиты естественно выработанные формы. Так же, как и в предыдущий период, в Причерноморье памятники культуры и быта носят определенный иноземный облик (исключительно в Приморье). Повсюду та или иная форма культуры подвергается какому-либо влиянию.

В одежде и украшениях по сравнению с предшествующим периодом (IV—V вв.) существенных изменений нет, на что указывает распространенность в погребальном инвентаре металлических фибул, булавок, пряжек и блях. Следует подчеркнуть, что фибулы встречаются и в IX—X вв. (например, в Хеви). Более ясной становится важная функция ряда металлических или медных булавок «мцхетского» типа, с кораллом, лазурином или другим материалом, которые и по сей день являются креплением и украшением женского национального праздничного головного убора. Очевидно, можно говорить и об экспорте этих булавок на Северный Кавказ (например, в Дагестан).

Что касается причесок, то исследования показывают, что женщины носили волосы «в копну» и украшали их длинными булавками с головкой.

По содержащимся в некоторых погребениях Мцхета остаткам одежды (лоскуткам) можно сделать вывод, что представительницы среднего слоя жителей, по всей вероятности молодые, кроме обычных льняных или шерстяных плотных тканей, в праздничные дни носили изящную одежду, сшитую из цветной шелковой ткани, а на ногах — мягкую и тонкую сафьяновую обувь. Это означает наличие во Мцхета (а возможно и в других поселениях) обувных мастерских и широкого круга покупателей их изделий. Наконец, указанное обстоятельство приобретает также определенное значение с точки зрения установления хронологии распространения в Грузии шелка (как известно, именно с IV—V вв.).

Об одежде высших слоев общества у археологов пока нет никаких данных.

Украшения в погребальном инвентаре представлены довольно обильно. Кроме упомянутых разногорода булавок (в это время распространяются булавки с коралловой головкой) и пряжек, продолжают фигурировать металлические (и золотые) перстни, появляются каменные перстни, бусы (их меньше, в основном из пасты и сердолика), браслеты, серьги. В одном случае (Армазисхеви) отмечено поразительное сходство золотых серег с камнями и ожерелья с обнаруженными там же такими же украшениями из погребения II в. Геммы вставлены в изготовленные на месте перстни, но в изображениях часто видны зороастрические сюжеты, персонажи и даже пехлевийские (среднеперсидские) буквы. Кое-что исходит из византийского мира. Иногда именно византийские монеты просверлены и надеты на ожерелье вместе с бусами.

Все так же мало христианских символов, но это, конечно, не значит, что христианство не было распространено.

В погребениях Западной Грузии одежда и украшения представлены янтарными и стеклянными бусами, браслетами, медными перстнями, фибулами разного вида, серьгами, пряжками. Найдены зеркало и туалетные принадлежности.

Кое-что можно сказать о военном и охотничьем снаряжении мужчины — это железные мечи, кинжалы, копья, доспехи, топоры, ножи т. д.

Для хозяйственных нужд все так же пользуются глиняной посудой невысокого качества и стеклянной посудой — иногда грубой, иногда изящной (напр., в Рустави). Некоторые раскопки выявили большие винные кувшины.

Сельское хозяйство даже в городах (Мцхета, Урбниси, Рустави, Джавахетский Ахалкалаки и т. д.) занимает весьма важное место. Повсеместно и обильно представлены виноградарство и виноделие (кроме Ахалкалаки), что подтверждается остатками винных

погребов и виноградными косточками, полеводство (обнаружены ямы, житницы) и животноводство (по найденным костям). Эти отрасли хозяйства представляются хорошо развитыми. Следует отметить высокий уровень, несмотря на нашествия завоевателей, ремесла, и в частности художественного, особенно некоторых его видов. Заранее надо отметить, что с художественной точки зрения кое-что, например производство глиняных сосудов, находится на низком уровне. В этом отношении сохраняется картина, наблюдаемая в IV—V вв. и даже в античную эпоху. Но это явление характерно, конечно, не только для грузинских земель, оно — всеобщее, особенно по сравнению с той блестящей продукцией, которая сопутствует предшествующей, античной эпохе. В свое время нами было указано, что одной из причин этого было распространение металлической и стеклянной посуды, вытеснившей глиняную¹⁴⁵⁷.

Это положение подтверждается исследователями керамики раннефеодального периода, которые отмечают однообразие и «обеднение» видов и заявляют, что художественные достоинства даже немногочисленной наилучшей (не кухонной и хозяйственной) глиняной посуды по существу выражаются в форме, обработке поверхности и цвете, орнамент прост и однообразен. Причиной «обеднения» считают натурализацию хозяйства, феодальную обособленность, а также то, что развитие сельского хозяйства, и в частности виноградарства, потребовало однообразных изделий и, соответственно, такой же технологии¹⁴⁵⁸.

Отмечается также одно интересное явление: восточногрузинская керамика вообще, в отличие от исходящей из позднеантичных традиций керамики, опираясь на своеобразные старые технические традиции (лощение и т. д.), отзывается на это всеобщее тяготение. Самобытной кажется кухонная и хозяйственная керамика. Надо отметить то, что большая близость чувствуется между восточно- и западногрузинской керамикой по форме, орнаменту и обработке глины. Частичное сходство наблюдается с армяно-азербайджанской и некоторое — с северокавказской керамикой.

Непосредственные следы гончарного производства пока выявлены только в Урбниси (но без печи), но наличие таковых во всех городах и многих поселениях не вызывает сомнения.

Следует отметить обилие коротких грузинских надписей (иногда только отдельных букв) на разнообразной посуде.

Сравнительно красивы глазурованные сосуды, преимущественно чаши. Но они появляются исключительно в IX—X вв. и более чем удовлетворительны с технической и художественной точек зрения. Что же касается глазурованной керамики V—VIII вв., то она выделяется лишь в одном месте раскопок Тбилиси и в древнейшем слое Уджармы, а больше не встречается нигде. Большой расцвет производства глазурованной посуды в Грузии наблюдается в XI—XIII вв.

О производстве в Картли VI—X вв. стекла свидетельствуют, во-первых, огромный погребальный материал (особенно из мцхетских могильников) и, во-вторых, остатки самой мастерской (в Орбети), уникального памятника и источника научной информации¹⁴⁵⁹. Можно решительно заявить, что изделия из стекла широко проникли в быт народа: стекло употребляется как в домашнем обиходе, так и в обряде погребения (бальзамарии), а также как украшения, например, перстни (начиная еще с позднеантичного периода) и браслеты (впервые появляются в VII—VIII вв., а широкое распространение получают — в отличие от России, например, — даже в селах в XI—XIII вв.).

¹⁴⁵⁷ Л о м т а т и д з е Г. К социальной и культурной характеристике населения Грузии в I—III вв. — ТИИ, I, 1955, с. 354.

¹⁴⁵⁸ С и н а у р и д з е М. Керамика Восточной Грузии раннефеодального периода (по материалам Гос. музея Грузии). — МИМКГ, I, 1966, с. 83, 85—87 (на груз. яз.).

¹⁴⁵⁹ У г р е л и д з е Н. Указ. соч.

В V—VIII вв. уже завершена «поисковая горячка» форм бальзамариев (в IV—V вв. их производят более двадцати типов). Происходит их стабилизация, и остается три или четыре типа. При этом нет сомнений, что уже появляются собственные или сильно «одомашненные» формы, и у некоторых из них даже имеется прототип в наших позднеантичных золотых флаконах. Качество стекла — хорошее, технология на должном уровне. Вновь следует подчеркнуть, что во Мцхета был в ту пору похоронен стеклодув с сопровождении собственных изделий (около сорока бальзамариев и стеклодувная трубка). Кроме Мцхета, производство стекла можно предположить и в Урбниси, и в Рустави. В Западной Грузии иная ситуация и, в частности, посуда из Бичвинты должна быть если не заводной, то изготовленной по иноземным (византийским) образцам.

Орбетская мастерская кажется совершенно зрелой, и ее деятельность охватывает все виды производства стекла: посуда, оконное стекло, мозаичные камушки, имитация драгоценных камней, украшения. А это указывает на соответствующий широкий спрос.

В частности, мозаика для церквей изготовлена на месте, для ювелирных изделий пользовались камнями из стекла, в окна зданий вставлены добротные стекла, для питья употребляли стеклянные чаши и т. д. (об украшениях уже говорилось). Так сразу освещаются разные стороны культуры и быта благодаря одному содержательному археологическому памятнику. При этом никто не знает, сколько мастерских «орбетского» типа работало тогда в Грузии даже в VIII—IX вв., в период арабского господства. Более того: некоторые изделия подобных мастерских (например, чаши и перстни) вывозились за пределы Грузии — их очень много в Северной Осетии. Так что изделия из стекла являлись предметом торговли.

О ювелирном деле, обработке металлов и золота археология располагает немногочисленными данными. Известно лишь, что это ремесло продолжает развиваться, и рассчитанные на широкие массы украшения изготовлены в местных центрах (в той же Мцхета и т. д.). В погребальном инвентаре их количество постепенно уменьшается (особенно по сравнению с IV—V вв., не говоря уже о более раннем периоде). Но это вовсе не означает, что они реже употреблялись. И здесь особое внимание привлекает основное снаряжение (весы, гири) ювелира-златокузнеца или меновщика с несколькими драгоценными камнями.

О других отраслях художественного ремесла археологические раскопки не содержат никаких данных.

Вообще же следует сделать вывод, что художественное ремесло являлось одним из основных источников экономического потенциала грузинских земель и особенно их городов, и удельный вес его, несмотря на войны и завоевания, довольно внушителен.

К слову, следует повторить, что насилие ни со стороны византийцев, ни Ирана, ни арабов не оказывало разрушительного влияния на хозяйственно-культурное положение грузинских стран. Или же при разрушении и отставании одного региона выдвигались другие. Исключение составило нашествие Мервана, которое привело в упадок несколько древних «традиционных» городов, но их место заняли другие. Следует подчеркнуть, что господство арабов не повлияло или не смогло повлиять на культуру Грузии. Такое влияние традиционно замечается больше со стороны Ирана или Византии и в Картли, и в Эгриси, хотя тоже по «узким специальностям» (распространение гемм, некоторые украшения, предметы с пехлевийскими и греческими надписями и т. д.). В грузинском же Причерноморье византийское влияние, естественно, сильнее.

Можно сказать несколько слов о технике строительства.

Раскопанные в некоторых городищах здания — не говоря о церквях и крепостях — кажутся гораздо внушительнее, т. к. они построены из больших прямоугольных камней на известковом растворе, чем и отличаются от большинства рядовых жилищ среднефеодальной эпохи (где употребляется булыжник или рваный камень, глина). Возможно, и здесь имеем дело с пережитками античной эпохи (тем более, что это относится к первой половине рассматриваемого нами периода). Хотя встречаются также

постройки из смешанного материала и глины или из рваного камня и глины. Отдельно следует отметить, деревенские каменные дома типа «дарбази», выявленные в Тори и Ликани.

Рассмотренные в этом очерке соответствующие памятники (погребения, культовые здания) чисто христианские и совершенно не отражают влияния маздеянства и ислама, хотя чисто христианские символы встречаются все же редко. В конце этого периода появляются грузинские эпитафии (в Болниси). То же самое можно сказать и об обряде погребения, несмотря на то, что в ту эпоху, кроме традиционных грунтовых погребений (в Западной Грузии) и каменных (в Восточной Грузии), кое-где появляются и погребения нового типа (напр. сложные арочные склепы в Кизики и с орнаментами в Иорском Сионе). Исключение составляет кремация в могильниках Цебельды, однако, во-первых, она появляется лишь с VI в. (когда вся Западная Грузия полностью стала христианской) и, во-вторых, в том горном краю сначала же сосуществуют несколько погребальных обрядов (в том числе христианский). Чисто христианскими являются обряд захоронения в могильнике Сагварджиле и особенно три медных перстня с крестом, которые выше были подробно рассмотрены.

Неуклонное сближение грузинских земель и их тенденции к «культурной однозначности» довольно ясно прослеживается в археологическом материале. Это относится, например, к таким отдаленным районам, как Гурия и Иорская Кахети: однотипная облицовка при строительстве крепостей Вашнари и Уджарма, хотя, с другой стороны, в Вашнари выделяется и кирпичная кладка (визант. *opus mixtum*), чего нет в Уджарме. Вообще в Восточной Грузии кирпичную кладку находим лишь в Урбниси. Весьма знаменательно тесное взаимоотношение Квемо-Картли и Хеви (и даже Северной Осетии), хотя бы по выявленным стеклянным изделиям орбетского типа, а также Мцхета и Дагестана по выявленным в Дагестане «мцхетским» булавам. А восточная часть Эгриси и Арагвети археологически гораздо ближе к Картли, чем к Приморью.

Наконец, несколько слов об «археологической истории» городов рассматриваемой эпохи. В середине эпохи (VIII в.) Мцхета, Урбниси и Цихе-Годжи прекращают свое существование как настоящие города, а еще раньше, в VI в., исчезает город Бичвинта. От этой участи спаслись: Тбилиси, Уплисцихе, Дманиси, Уджарма, Рустави, Жалети, Телави. Пока еще не становятся настоящими городами-крепостями Ахалкалаки (в Джавахети) и, наверное, Кветера. По всей вероятности, Вашнари, Шорапани, Сканда и Вардцихе завершают свою историю в качестве городов также в раннефеодальную эпоху. Необходимо подчеркнуть наличие вне городов таких мощных производств, как Орбетская мастерская (в «Манглинской земле»). К этому следует добавить, что селища в VI—X вв. встречаются реже, чем в последующую эпоху. Село того периода не подвергалось таким разрушениям, как, скажем, при монголах. Например, Мерван больше был заинтересован в разрушении укрепленных городов, чем сел.

* * *

Таким сложным, неравномерным путем в VI—X вв. идет процесс созревания хозяйственно-культурного облика грузинских земель, их постепенного сближения и взаимообогащения. Повторяем, этот процесс осложнялся весьма неблагоприятными внешними факторами — войной, длительным завоеванием и т. д. Но главное то, что грузинская культура, самобытная, питающаяся старыми традициями и творчески воспринимающая иноземное влияние, и в этом сложном процессе прокладывает себе путь и создает основу для поддержки политического объединения грузинских земель и, тем самым, своего возрождения.

§ 3. ПИСЬМЕННОСТЬ

Грузинская письменность прошла многовековой путь развития.

Памятники сохранили три основных вида грузинской письменности:

1. «Мргловани асомтаври» — округлое унициальное письмо, т. н. заглавное, которое из ныне известных является древнейшим видом грузинской письменности. Заглавным письмом выполнены древнегрузинские письменные памятники с V в.

2. «Кутховани нусха-хуцури» — угловатое строчно-церковное письмо (со своими разновидностями). Памятники, выполненные строчно-церковным, известны с IX в.

3. «Мхедрули» — гражданское письмо, применяемое с XI в.¹⁴⁶⁰

Древнейшими памятниками грузинской письменности являются лапидарные надписи.

Хотя развитие трех видов грузинского алфавита помещается в определенных хронологических рамках, это не значит, что заглавное письмо не встречается и в поздние века, так же, как и строчное. Разновидности грузинского письма параллельно применялись и после IX в., но с ограничением ареала их употребления: заглавные буквы до последнего времени употребляли в надписях (монументальные надписи на камне, стене), заглавиях и в качестве начальных букв. Строчным письмом также пользовались долго. Церковные книги преимущественно выполнялись строчным письмом. Строчное письмо с течением времени не претерпело особой графической трансформации. Заглавное и строчное письмо употреблялось церковью, поэтому и называлось церковным, а термин «гражданское письмо» указывал на его применение для гражданских нужд.

Самый ранний датированный памятник грузинской письменности — строительная надпись храма Болниси 493 — 494 гг. Несколько грузинских надписей, на основе историко-палеографического анализа, исследователи датируют более ранним периодом: две палестинские надписи 30-ми гг. V в.¹⁴⁶¹ и урбнисскую строительную надпись первой половиной V в.¹⁴⁶² Древними памятниками грузинской письменности, выполненными заглавным письмом, являются также надписи Мцхетского Джвари рубежа VI—VII вв., надпись из Цкисе (Юго-Западная Грузия) 616 — 619 гг. и др. В настоящее время количество эпиграфических памятников V—X вв. превышает 200¹⁴⁶³.

Древнейшими рукописями являются палимпсестные тексты Евангелия (хранятся в Тбилиси, Оксфорде, Кембридже), т. н. «Ханметный лекционарий» VII в., происходящий наряду с некоторыми другими древнегрузинскими рукописями из монастыря св. Екатерины на Синае (хранится в Австрии, в библиотеке Грацкого университета)¹⁴⁶⁴.

Среди датированных рукописных книг IX—X вв. особый интерес представляют выполненные заглавным письмом Многоглав из Синая (864 г.), четвероглавы Адишский (897 г.), Афонский (913—917 гг.), Пархальский (973 г.), Шатбердский сборник (973—

¹⁴⁶⁰ Д з и д з и г у р и Ш. В. Грузинский язык (краткий обзор). Тбилиси, 1968, с. 44. По мнению Г. Абрамишвили и З. Алексидзе, надписи, выполненные т. н. гражданским письмом на стене Атенского Сиона, датируются IX в. (См.: А б р а м и ш в и л и Г., А л е к с и д з е З. У истоков письма «мхедрули». — Цискари, 1978, №5 — 6, на груз. яз.).

¹⁴⁶¹ Ц е р е т е л и Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тбилиси, 1960 (на груз., рус. и англ. яз.).

¹⁴⁶² Ш о ш и а ш в и л и Н. Ф. Древнегрузинские надписи из Урбниси. В сб.: Палеографические разыскания, I. Тбилиси 1965, с. 131 — 156 (на груз. яз.).

¹⁴⁶³ Ш о ш и а ш в и л и Н. Ф. Развитие грузинской эпиграфики и палеографии. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 398. Для изучения грузинской письменности и вообще грузинской культуры большое значение имеет недавно найденная в селении Давати, расположенном в Арагвском ущелье, на территории церкви богородицы (VIII—IX вв.) стела, посвященная иконографической теме вознесения и восхваления грузинского алфавита. На даватской стеле высечен древний полный алфавит: два стоящих на ногах архангела — Михаил и Гавриил — возносят грузинское заглавное письмо. Изображенная на стеле сцена вознесения грузинского алфавита по своим стилистическим и иконографическим признакам и аналогиям датируется концом VI в. На эту же дату указывают и очертания заглавных графем и другие палеографические особенности (см.: А б р а м и ш в и л и Г., А л е к с и д з е З. Находка в Арагвском ущелье. Даватские стелы. — Комунисти, 1985, 19 мая, №115, с. 4 (на груз. яз.).

¹⁴⁶⁴ Грузинский Ханметный лекционарий. Фотокопическая репродукция. Издали снабдил симфонией А. Г. Шанидзе, 1944 (на груз. яз.).

976гг.), Минея на папирусе и пергаменте (X в.), Джручское евангелие (936 г.), Ошкская библия (978 г.), рукопись Афонского монастыря №53 (1002 г.), гимнографический сборник, составленный и переписанный Микаэлом Модрекили, снабженный музыкальными знаками (X в.) и др.

Древнейшим и важнейшим письменным памятником грузинского языка, его истории является Евангелие. Оно донесло до нас языковые особенности ушедших веков и эпох. В нем в чистом виде сохранены древнейший грузинский язык, ультраархаичная лексика, необычайно пластичные грамматические формы, удобный синтаксис. И все это замечательным древнегрузинским заглавным алфавитом.

Эти и другие многочисленные памятники грузинской письменности составляют основу для исследования проблемы происхождения грузинского письма.

Попытки исследования проблемы происхождения грузинского алфавита были сделаны еще во второй половине XIX в. Исследование этой проблемы осложняется своеобразием графической структуры грузинских букв, что затрудняет выявление прототипа грузинского алфавита и скудостью сведений письменных первоисточников по этому вопросу.

О времени создания грузинского алфавита повествуют два письменных источника. Грузинский историк XI в. Леонтий Мровели, сочинение которого сохранило весьма ценные фрагменты из утраченных древних письменных первоисточников, (создателем грузинского письма считает первого царя Картли Фарнаваза (конец IV — нач. III в. до н. э.)¹⁴⁶⁵.

Армянский историк V в. Корюн изобретение армянского, грузинского и албанского алфавитов приписывает армянскому церковному деятелю IV—V вв. Месропу Маштоцу¹⁴⁶⁶.

Некоторые исследователи согласны с концепцией Мровели, другие — Корюна. В научной литературе вопроса имеются попытки примирения грузинской и армянской версий.

О происхождении грузинской письменности в специальной научной литературе высказаны разные научные гипотезы. Указанная проблема, в основном, исследуется в трех направлениях: а) с точки зрения автохтонности грузинского алфавита, б) с точки зрения его генетических связей с греческим и в) с точки зрения его отношения к северосемитским системам письменности. На сегодняшнем этапе научных исследований фактически противопоставляются две теории — «греческая» и «семитская».

Среди исследователей «греческой» теории в первую очередь следует назвать авторитетного знатока греческой палеографии В. Гардтхаузена, которого можно считать основоположником этой теории. Свои соображения он впервые изложил в 1876 г.¹⁴⁶⁷, затем повторил в 1913 г. в своей книге «Греческая палеография».

Из грузинских исследователей теорию о «греческом происхождении» грузинского алфавита выдвинул Д. Бакрадзе, который в этом вопросе, подобно В. Гардтхаузену, особое значение придавал фонетическому принципу¹⁴⁶⁸. Эту теорию поддержали Д. Каричашвили¹⁴⁶⁹ и П. Ингороква¹⁴⁷⁰. В последнее время среди иностранных ученых появился еще один последователь этой теории — известный грузиновед, профессор Ольденбургского университета (ФРГ) Винфрид Боэдер. В одном из научных изданий Гамбурга он опубликовал труд «К анализу древнегрузинского алфавита». В. Боэдер

¹⁴⁶⁵ КЦ, I, с. 26.

¹⁴⁶⁶ К о р ю н . Житие Маштоца. Перевод Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Огаджаняна. Комментарий Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1962.

¹⁴⁶⁷ G a r d t h a u s e n V. Über den griechischen Ursprung der armenischen Schrift.—ZDMG, 1876, 30, B, с. 79—80.

¹⁴⁶⁸ Б а к р а д з е Д. История Грузии с древнейших времен до конца X века. Тбилиси, 1889, с. 83 (на груз. яз.).

¹⁴⁶⁹ К а р и ч а ш в и л и Д. Церковный алфавит, 2-е изд. Тбилиси, 1914, с. 30—32 (на груз. яз.).

¹⁴⁷⁰ И н г о р о к в а П. Собрание сочинений, т. IV. Тбилиси, 1978, с. 247—248 (на груз. яз.).

повторяет гипотезу, по которой грузинское заглавное письмо создано по аналогии с греческим¹⁴⁷¹.

«Греческую» теорию отвергал И. Маркварт, который в 1917 г. в Германии издал специальную работу, раскритиковав взгляды В. Гардтхаузена. Его поддерживает другой немецкий ученый Г. Юнкер¹⁴⁷².

На невозможность происхождения грузинского алфавита от греческого указывал И. А. Джавахишвили: «Вопрос о происхождении грузинского алфавита нельзя решить только сравнением порядка греческого и грузинского алфавитов. Здесь главное значение, разумеется, имеет сходство и идентичность очертаний букв»¹⁴⁷³. В результате проведенных исследований И. А. Джавахишвили пришел к выводу, что мнение, о происхождении древнегрузинского алфавита от греческого является безосновательным¹⁴⁷⁴.

Отсутствие генетических связей не означает, однако, отсутствия определенного сходства между греческим и грузинским алфавитами. На этом заострил внимание Г. В. Церетели, указав, что это сходство объясняется тесным контактированием грузинского и греческого алфавитов в процессе культурно-исторических взаимоотношений. Сходство это выражается в изменении направления письма (слева направо, вместо прежнего, семитского — справа налево), во встречах в порядке алфавита, существовании общего дуктуса, стиля и манеры письма, и, наконец, к этому следует добавить введение специальных знаков для обозначения гласных¹⁴⁷⁵. Греческое влияние могло усилиться после христианизации Грузии, когда возникла потребность в определенном сочетании грузинского алфавита с греческим¹⁴⁷⁶.

Согласно этой теории, грузинский алфавит, не происходя от греческого, в определенный период, в результате христианизации страны, видимо, все же претерпел некоторую трансформацию под влиянием греческого письма.

Возникает вопрос: где следует искать корни грузинского алфавита, тот материал, на котором он основан?

Исследование проблемы происхождения и развития грузинского алфавита на подлинно научной основе было поставлено акад. И. А. Джавахишвили, который провел всестороннее научное исследование проблемы происхождения грузинского письма с точки зрения палеографического анализа и источниковедческого изучения данных письменных источников. Джавахишвили признал недостоверными сведения обоих письменных источников. В концепции Мровели он признает лишь тезис о создании грузинской письменности в дохристианскую эпоху. В результате критического изучения произведения Корюна И. Джавахишвили пришел к выводу, что сообщения об изобретении Месропом Маштоцем грузинского и албанского алфавитов не было в первоначальном тексте сочинения Корюна и оно является позднейшей вставкой (не ранее VI в.)¹⁴⁷⁷.

Дальнейшее критическое изучение сочинения Корюна дало основание высказать предположение о возможности вставки сообщения относительно грузинского алфавита в текст Корюна не ранее X в.¹⁴⁷⁸

¹⁴⁷¹ Winfrid Boeder. Zur Analyse des Altgeorgischen Alphabet, Forschung und Lehre. Hamburg, 1975, с. 17—34.

¹⁴⁷² Д з и д з и г у р и Ш. В. Литературно-языковедческие очерки. Происхождение грузинского алфавита. Тбилиси, 1974, с. 265 (на груз. яз.).

¹⁴⁷³ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Грузинская палеография, с. 203.

¹⁴⁷⁴ Там же, с. 233.

¹⁴⁷⁵ Ц е р е т е л и Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины, с. 48.

¹⁴⁷⁶ Там же, с. 49.

¹⁴⁷⁷ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Грузинская палеография, Тб., 1926; его же. Древнеармянская историческая литература. Тбилиси, 1936, с. 181.

¹⁴⁷⁸ А л е к с и д з е З. Н. Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом, с исследованием и комментариями издал З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1968.

По поводу сообщения Корюна об изобретении Маштоцем грузинской письменности армянский ученый А. Периханян пишет: «Мог ли Маштоц выступить в качестве непосредственного изобретателя грузинской и албанской письменности? На этот вопрос аргюи можно дать отрицательный ответ. Создание новой письменности, обслуживающей тот или иной язык, нельзя свести к «буквотворчеству» — это большой и сложный процесс, включающий, прежде всего, выделение фонем данного языка и предполагающий тонкое знание, как фонетики, так и строя языка. Маштоц не знал ни грузинского, ни албанского языков, и сообщению Корюна о том, что он, Маштоц, там, на месте собрал сведения о звуковом составе этих языков, не следует придавать большого значения, так как собранные таким образом сведения никак нельзя считать адекватными для такого подобного предприятия»¹⁴⁷⁹.

На основе палеографического анализа грузинских графем, сравнительного изучения грузинского, финикийско-арамейского, греческого и других алфавитов И. А. Джавахишвили высказал предположение о создании грузинского алфавита не позднее VII в. до н. э. и изобретения его на базе арамейско-финикийского письма¹⁴⁸⁰.

Свое мнение о происхождении грузинского алфавита И. А. Джавахишвили, исходя из научной осторожности, считал гипотезой, правомерность которой должно было подтвердить будущее.

Важное значение для грузинской письменности имели выявленные во Мцхета памятники так называемого «армазского» письма, которые, по мнению некоторых исследователей, подтвердили предположения И. А. Джавахишвили о наличии в Грузии дохристианского периода письменности и возможности ее происхождения от финикийско-арамейского алфавита.

Армазское письмо является своеобразным видом арамейской письменности, который был распространен в Картли (Иберии) в первых веках н. э. Этим письмом выполнена армазская билингва, стела времен иберийского царя Митридата, сына Парсмана, и многочисленные надписи на различных предметах, выявленных археологическими раскопками.

Обнаружение армазского письма выдвинуло новый фактор, который совершенно необходимо учитывать при исследовании проблемы происхождения грузинского алфавита. Армазское письмо предоставило ученым возможность увидеть ряд явлений в истории развития грузинской письменности, которые до этого были неизвестны или же труднообъяснимы. В частности, армазское письмо оказалось посредником, с помощью которого грузинский алфавит непосредственно связался с арамейским.

Г. В. Церетели, исследуя памятники армазской письменности, указывает, что грузинская письменность проявляет явное родство с арамейским письмом из Армази. При этом, целый ряд грузинских букв (напр., Б, Г и другие) проявляют гораздо большую архаичность, чем армазские знаки, и сами являются соответствующими их прототипами. Поэтому грузинское письмо нельзя рассматривать как дальнейшее развитие армазской письменности. Оно является лишь родственным ей, и оба происходят из одного арамейского источника. Этим объясняется, что в армазском не имеется прототипов для всех грузинских букв. Если же исходить из древнеарамейского, то в некоторых случаях большую архаичность проявляют грузинские буквы, в других — армазские¹⁴⁸¹.

Таким образом, сегодня для исследования корней грузинской письменности имеется гораздо больший материал, чем 50 с лишним лет назад, когда этой проблемой занимался И. А. Джавахишвили. В таких условиях приобретает большую весомость мнение И. А.

¹⁴⁷⁹ Периханян А. К. вопросу о происхождении армянской письменности. — Переднеазиатский сборник, II. М., 1966, с. 126—127.

¹⁴⁸⁰ Джавахишвили И. А. Указ. соч., с. 236.

¹⁴⁸¹ Церетели Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины с. 47—48 (на груз. яз.); его же. Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита. — Эпиграфика Востока, III. М. — Л., 1939, с. 68; его же. Армазская билингва. — Вестник ИЯИМК, т. XIII. Тбилиси, 1942, с. 13—14.

Джавахишвили о том, что истоки грузинской письменности следует искать в глубоком прошлом и возникновение грузинского алфавита нужно предположить не позднее VII в. до н. э.

Как уже отмечалось, в распоряжении ученых находятся три вида грузинской письменности, среди которых древнейшим является «асомтаврули мргловани» — заглавное. На основе палеографического анализа И. А. Джавахишвили высказал предположение, что заглавное не является древнейшим грузинским алфавитом, ему предшествовало ныне утраченное, т. н. «кутховани асомтаврули», т. е. угловатое унциальное письмо. По мнению И. Джавахишвили, округлое унциальное письмо — результат развития и усовершенствования угловатого унциального письма, в процессе дальнейшей эволюции которого создано угловатое строчно-церковное, со своей стороны, являющееся основой для создания гражданского письма¹⁴⁸².

Не все исследователи разделяют эту точку зрения, считая гражданское письмо самостоятельным и древнейшим видом грузинского алфавита и относя его изобретение к дохристианской эпохе.

Теорию финикийского происхождения грузинского алфавита поддерживает Р. Патаридзе, который изобретение грузинского алфавита датирует V в. до н. э. и, по мнению которого, при Фарнавазе в 284 г. грузинское письмо было принято в качестве официального в общегосударственном масштабе¹⁴⁸³.

Историческая концепция Леонтия Мровели о возникновении грузинской письменности абсолютно логична и обоснована: «Завершилось строительство грузинской национальной государственности, и полностью сформировавшийся аппарат управления нуждается в письменности. Другое дело, какова эта письменность — оригинальная или же заимствованная. Ясно одно: Леонтий Мровели (или его источник) правильно понял задачу эпохи Фарнаваза и совершенно справедливо возникновение грузинской государственности не отделил от самого характерного признака этого процесса — создания письменности»¹⁴⁸⁴.

Большое значение для истории грузинской культуры и собственно письменности имеют обнаруженные в результате археологических раскопок в Палестине, в пустыне Иудеи, развалины грузинских монастырей, в которых сохранились грузинские надписи V в., выполненные заглавными буквами¹⁴⁸⁵. Г. В. Церетели на основе палеографического анализа и идентификации исторических лиц, упомянутых в надписях, две надписи датировал 30-ми гг. V в.¹⁴⁸⁶. Даже по тому немногочисленному языковому материалу и лексике, которые представлены в надписях, ясно видно, что уже в это время (30-е годы V в.) грузинский литературный язык вполне оформился. Большой архаичностью выделяются надписи и с палеографической точки зрения. Соответствующий анализ установил, что в лице палестинских грузинских надписей мы имеем дело с древнейшими памятниками грузинской письменности не только с хронологической, но и с палеографической точки зрения. По мнению Г. В. Церетели, становится совершенно ясно, что традиция письма на грузинском языке существовала гораздо раньше. На это должны указывать те орфографические и языковые формы, которые в тексте надписей выглядят уже установившимися и сформировавшимися. А это обстоятельство дает основание думать, что грузинские надписи Бир-эль-Кутти не являются первой письменной попыткой фиксации грузинского языка и речи. Исходя из всего этого, Г. В. Церетели указывает: «Благодаря грузинским надписям Палестинской пустыни мы подошли к тому рубежу,

¹⁴⁸² Джавахишвили И. А. Грузинская палеография. Тбилиси, 1949, с. 184—185.

¹⁴⁸³ Патаридзе Р. Н. Грузинское письмо «асомтаврули». — Мнатоби, 1972, № 1, с. 181.

¹⁴⁸⁴ Алексидзе З. Указ. соч., с. 031—032.

¹⁴⁸⁵ Virgilio Corbo. Glixavi di Kh. Rigar chanan (Campodei Pastori) eimonaeteri dei dintau. Publication dello Studium Biblicum Fanciecanum, № 11. Jeuealemme, 1955.

¹⁴⁸⁶ Церетели Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тбилиси, 1960, с. 67 — 68 (на груз., рус. и англ. яз.).

раньше которого существование грузинских надписей некоторыми исследователями не предполагалось. После открытия значительных эпиграфических памятников этой эпохи в столь отдаленной от Грузии стране, какой является Палестина, думаю, эта гипотеза должна быть окончательно опровергнута. Предположение о существовании грузинской письменности в сравнительно древнюю эпоху теперь кажется более вероятным и правдоподобным»¹⁴⁸⁷.

Таким образом, совершенно исключено, чтобы высокие палеографические качества первых памятников грузинского алфавита возникли внезапно, сразу, без предшествовавшего длительного эволюционного периода.

Первый грузинский литературный памятник, замечательное творение Якова Цуртавели «Мученичество Шушаник» представляет собой настолько высокую ступень развития литературы с точки зрения художественного совершенства, что его ни в коем случае нельзя считать началом грузинской прозы. Оно является ясным свидетельством существования богатых литературных традиций дохристианской эпохи. Язык сочинения прост и пластичен, стиль лаконичен, фразы построены по законам синтаксиса классического грузинского языка. А достичь всего этого сразу, без литературных предпосылок, почти невозможно. Трудно поверить, что народ, введший алфавит в первой половине V в., во второй половине того же столетия мог создать высокохудожественный оригинальный литературный памятник.

Первые сведения о существовании грузинских литературных памятников относятся к первой рети V в. В это время имелись как переводные, так и оригинальные произведения¹⁴⁸⁸.

В V в. на грузинском языке уже существовали библейские книги Ветхого и Нового заветов, Книга посланий, Псалтырь, жития святых мучеников¹⁴⁸⁹.

Диапазон грузинской литературы V в. был уже довольно широким. С памятниками грузинского литературного языка были знакомы и другие, близкие или далекие, народы. Этот факт подтверждается наличием в иностранных источниках важных сведений. В первую очередь следует назвать сведение конца V в., засвидетельствованное в сирийском сочинении «Книга о народах и странах» (хранится в Британском музее). В этой древней рукописи рассказывается о 73 народах, племенах и языках. И вот, среди тех 15 народов, которые имеют письменность, одно из почетных мест занимают грузины¹⁴⁹⁰.

Еще более важные сведения сохранились в греческой литературе первой четверти VI в. В «Типике» Саввы Освященного (умер в 524 г.) указывается, что к началу VI в. грузины уже имели на своем языке Евангелие, Книгу посланий, Часослов и т. д.¹⁴⁹¹ Естественно, все это не могло появиться в начале VI в., так как известно, что для перевода библейских книг совершенно необходимо наличие древнейших литературных традиций. Этот факт подтверждается историей образования в Палестине лавры Саввы Освященного. Как

¹⁴⁸⁷ Ц е р е т е л и Г. В. Указ. соч., с. 73. Следует отметить, что в последнее время на основании изучения графических, художественных и палеографических особенностей грузинского заглавного алфавита некоторые исследователи выявили самобытный вид грузинского заглавного письма и установили, что единые принципы и закономерности структуры грузинского заглавного алфавита полностью свидетельствуют о самостоятельном графическом происхождении грузинского заглавного письма. По общим принципам композиционного построения эта структура генетически связана с грузинскими архитектурными памятниками. На основании палеографических изменений очертаний букв, принимая во внимание продолжительность раннего развития, а также соответствие с древними архитектурными формами графического, построения, можно связать графическую структуру грузинского заглавного алфавита с дохристианской эпохой (см.: Мачавариани Е. Графические основы грузинского алфавита. — Сабчота Хеловнеба. Тб., 1977, №10, с. 102—116, на груз. яз.).

¹⁴⁸⁸ КЦ, I, с. 142.

¹⁴⁸⁹ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской письменности, т. I. Тбилиси, 1951, с. 31 (на груз. яз.).

¹⁴⁹⁰ Там же, с. 31—32.

¹⁴⁹¹ К е к е л и д з е К. С. Указ. соч.; Ц е р е т е л и Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины, с. 46.

известно, Савва свой монастырь построил в 483 г., прибытие сюда грузин предположительно датируется концом V в., когда существование грузинской письменности было несомненным фактом: в 476 — 482 гг. писалось оригинальное сочинение — «Мученичество Шушаник», очевидно, священное писание уже давно было переведено на грузинский язык. Исходя из этого, становится ясным, что книги, упомянутые в указанном «Типике» Саввы, у грузин уже имелись и они принесли их с собой лавру¹⁴⁹².

§ 4. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Те значительные сдвиги и перемены, которые имели место в социальной, экономической и культурной жизни Грузии IV—X вв., в свою очередь влияли на развитие культуры, общественной мысли, идеологии.

Грузинская культура указанного периода представляет собой цельное и завершенное явление, полностью соответствующее интересам и потребностям грузинского феодального общества IV—X вв. В этот весьма интересный период истории грузинской культуры, который, в основном, совпадает с борьбой грузинского народа против Ирана, Багдадского халифата, Византии, хазар и за политическое объединение Грузии, работа во всех областях культуры характеризуется особым напряжением. Этому способствовали успехи освободительных войн против иноземных завоевателей, для которых объединялись национальные силы. Политическим идеалом общественной мысли было создание независимой, единой и сильной страны, к чему и была направлена вся энергия. Естественным выражением освободительного движения была и большая культурная работа.

Следует отметить, что, несмотря на длительный характер господства арабов, арабская культура оказала на культурную жизнь Грузии незначительное влияние. Тогда как многие страны с многовековой культурой, например, Иран, принимают арабскую культуру, письменность, религию, и на этой основе создают свою литературу и искусство, Грузия придерживается собственной национальной традиции. Это объясняется тем, что христианская вера и культура настолько глубоко проникли в Грузию, что арабы не смогли воздействовать на нее. В Грузии указанной эпохи, особенно во второй ее половине (VIII—X вв.), резко возросло национальное самосознание. В культурной сфере это проявилось в том, что грузины в то время считали себя равными грекам, а грузинская культура не только старалась подняться до уровня культурного законодателя христианской цивилизации — Византии, но в определенном смысле даже соперничать с ней.

Общеизвестно, что византийская культура в определенное время выступала в роли всемирной. В средние века на ее основе развивалась культура не только христианских стран Передней Азии, но и Европы. Это понятно: Византия была страной, где христианство достигло наивысшего расцвета, где возникло догматическо-философское направление этой религии, ее культ, мораль и богатейшая культура. Каждый народ, считавший себя христианским, обязан был воспринять и культуру Византии. Христианское культурно-просветительное движение вышло за пределы собственно Византии и увлекло за собой другие народы¹⁴⁹³.

Грузия, естественно, не могла оставаться в стороне от этого всеобщего движения, особенно после того, как усилилась византийская политическая ориентация. С этого времени в Грузии начинается процесс освоения христианской византийской культуры, в котором проявляется тенденция к ее восприятию на грузинской почве, в национальных формах. Как отмечал К. С. Кекелидзе, это была «тенденция национализации христианско-

¹⁴⁹² К е к е л и д з е К. С. Указ. соч., I, с. 77—78.

¹⁴⁹³ Д и л ь Ш. Основные проблемы византийской истории. Пер. Б. Горянова, 1947, с. 24—33, 148—165.

византийской культуры»¹⁴⁹⁴. На этой основе, можно сказать, Грузия действительно соперничала с Византией. Это засвидетельствовано в тех литературных памятниках, которые дошли до нас. Они в большинстве случаев религиозно-церковного содержания, тем не менее, в них резко звучат общественные мотивы и политическо-национальный настрой наших предков.

Первейшим доказательством вышеприведенной мысли является саможелание и стремление к освоению византийской культуры. Грузины поставили себе целью полностью приобщиться к византийской литературе, науке, искусству, философии. Для этого на грузинский язык переводятся выдающиеся сочинения по теологии, философии, другим областям науки — юриспруденции, математике, естествознанию, медицине, грамматике, астрономии, истории. Интенсивная переводческая деятельность была вызвана сильным пробуждением национального самосознания и желанием встать рядом с греками и в культурном отношении.

Оплодотворяющее значение византийской культуры для грузинской действительности обуславливает тот факт, что для изучения самой византийской литературы и ареала ее распространения громадное значение приобретают грузинские материалы той эпохи. Более того, грузинская литература донесла до нас такие переводные сочинения, которые с течением времени византийской литературой были утрачены. Кроме того, что эти материалы имеют определенную научную ценность они восполняют существующие в истории греко-византийской литературы пробелы.

К.С. Кекелидзе отмечал, что грузинская литература дополнила историю византийской литературы такими полными и совершенными экзегетическими Катенами, которые среди известных Катенов не имеют себе равных. Значение этого сочинения, следы которого на греческом языке давно утеряны, заключается и в том, что оно сохранило экскериты из сочинений авторов, которые на сегодняшний день вообще неизвестны. Указанное сочинение на грузинский язык переведено еще в VII в.¹⁴⁹⁵

Не менее важным было обнаружение в 1901 г. акад. Н.Марром в грузинской рукописи X в. экзегетических трудов Ипполита Римского (III в.), среди которых особого внимания заслуживает «Толкование песни песней»¹⁴⁹⁶. К.С. Кекелидзе по этому поводу указывал, что издание этого труда Н. Марра «в научных кругах произвело впечатление разорвавшейся бомбы, было настоящим сюрпризом, который к известным на сей день сочинениям Ипполита прибавлял еще пять произведений»¹⁴⁹⁷.

Весьма заметен вклад древнегрузинской литературы и в византийскую литургическую литературу. Наука давно интересовалась возникновением и постепенным развитием книги, которая являлась главным руководством по богослужению и известна под названием «Типика». Создание этой книги началась в Иерусалиме, но след ее в продолжение первых десяти веков был потерян. В грузинской же литературе книга была обнаружена в полном виде в редакции VII в. Называется она «Иерусалимское решение», или «Канонар», и переведена на грузинский язык не позднее середины VIII в.¹⁴⁹⁸

Еще больше примеров предоставляет нам область агиографии. Грузины еще до X в. перевели агиографическую литературу почти со всех языков христианского мира, особенно с греческого. До X в. переведен почти весь цикл кименовских редакций существовавших в то время житий мучеников. Были переведены жития тех лиц, которые подвизались на восточных окраинах Византии, в частности в Сирии, а также в халифате, и по этой причине в Греции они были или вовсе неизвестны, или же очень скоро преданы

¹⁴⁹⁴ К е к е л и д з е К. С. Отражение борьбы за культурную независимость в древней грузинской литературе. Тбилиси, 1949, с. 4 (на груз. яз.).

¹⁴⁹⁵ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, I, с. 430—431.

¹⁴⁹⁶ И п п о л и т. Толкование песни песней. Исследовал, перевел и издал Н. Марр. — ТРАГФ, III, Спб., 1901.

¹⁴⁹⁷ К е к е л и д з е К. С. Этюды..., III, 1955. с. 3 (на груз. яз.).

¹⁴⁹⁸ К е к е л и д з е К. С. Иерусалимский Канонар VII века. Тбилиси. 1912.

забвению. Подлинники большинства указанных сочинений не сохранились, существуют лишь грузинские переводы, представляющие большой интерес с точки зрения истории византийской литературы¹⁴⁹⁹.

В указанный период грузины в церковно-религиозном и культурном отношении стараются стоять наравне с византийцами, и устами одного из виднейших деятелей Грузии VIII в. Иоанэ Сабанидзе заявляют: «Божественную веру Христову обрели не одни только греки, но и мы, обитатели отдаленной сей страны... ибо веру эту имеют и обитатели Картли, которая называется матерью святых, из коих некоторые являются здешними жителями, некоторые же иностранцами, приходившими к нам извне в разное время, чтобы сделаться мучениками во Христе Иисусе, господе нашем»¹⁵⁰⁰.

Следует отметить, что греки часто задавали вопросы: мог ли грузинский язык стать языком науки и мышления? имел ли он самостоятельное значение? имеют ли грузины право и возможность богослужения на родном языке? Дело в том, что, согласно утвердившемуся в Византии взгляду, литературная деятельность была возможна лишь на тех языках, на которых было выдвинуто обвинение против распятого Христа, а именно — на греческом, латинском и еврейском. Поэтому они с подозрением относились к существующей на других языках христианской литературе. В таких условиях, естественно, для развития оригинальной грузинской литературы необходимо было, в первую очередь, преодолеть сильное влияние т. н. «трилингвической теории». Вызвано это было тем, что именно в средние века поднялись народы, стремившиеся к созданию оригинальной литературы. Против этого была направлена указанная «трилингвическая теория», которая, можно сказать, была одним из основных аргументов превосходства византийцев. Согласно этой теории, почти запрещалось создание национальной литературы, кроме, естественно, уже существующей греческой, латинской и еврейской. Насколько большим было влияние этой теории, видно хотя бы из того, что в течение веков во всей Западной Европе единственным литературным языком оставалась латынь.

Исходя из всего вышесказанного, следует заключить, что в рассматриваемую эпоху перед грузинами стояла задача: доказать всю несостоятельность указанной доктрины. В первую очередь, эту задачу следовало решить практически, т. е. необходимо было создать национальную литературу, которая полностью соответствовала бы духовным потребностям народа.

«Трилингвическая теория» являлась отрицательным явлением не только в отношении интересов отдельных народов, но с точки зрения развития всей мировой культуры: она исключала разновидность культурного развития, конфессиональное единство отождествляла с единообразием культур. Следует отметить, что борьба против «трилингвической теории» во многом обусловила место и роль национальных литератур в системе восточно-христианского культурно-исторического региона.

Против этой великодержавной теории греков активно выступили сирийцы, грузины, армяне, кавказские албанцы, а позднее и западные славяне.

Весьма примечателен тот факт, что один из виднейших грузинских деятелей Синайской горы, Иоанэ-Зосиме в X в. выдвинул теорию, согласно которой грузинский язык полностью приравнивался к греческому, так как они суть две сестры, яко Мария и Марфа, и подруги, яко Нина и царица Елена. Более того, Иоанэ-Зосиме выдвигает идею мессианского назначения грузинского языка. В «Оде грузинскому языку», написанной с удивительной экспрессией, Иоанэ-Зосиме развивает мысль о том, что грузинский язык имеет право и возможность создать культуру не только местного значения, оригинальную, но и способен превратиться во всемирный язык, взять на себя роль рулевого мировой культуры: «Погребен язык грузинский (и останется погребенным) до дня второго пришествия, чтобы Бог обличил всякий народ на этом (грузинском) языке. Этот язык

¹⁴⁹⁹ К е к е л и д з е К. Этюды..., III, с. 5—6.

¹⁵⁰⁰ И о а н э С а б а н и д з е. Мученичество Або Тбилиси. Перевод с грузинского К. Кекелидзе. — Этюды..., т. XII. Тбилиси, 1973, с. 118.

остаётся спящим по сей день. В Евангелии этот язык обозначен именем Лазарь... сей язык, разубранный и благословенный именем господа, приниженный и непризнанный, ожидает дня второго пришествия»¹⁵⁰¹.

Ценность грузинского языка и равноправность его с греческим подчеркивается также в «Житии Илариона Грузина» (X в.), где рассказывается, что император Василий II Македонский (976—1025 гг.) воспитание своих сыновей, Александра и Леона, поручил не грекам, а грузинским ученикам Илариона, которым сказал: «Молитесь за них, святые отцы, и научите их языку и книгам вашим, чтобы стали они детьми ваших молитв»¹⁵⁰².

Грузины еще в IX—X вв. проникнуты сознанием, что их культура и объем знаний совершенно достаточны как для достижения расположения бога, так и для земной жизни. Такое убеждение высказывает Георгий Мерчуле в «Житии Григола Ханцтели» (X в.). Куропалат Гварам спрашивает епископов: «Божие святые, хорошо это или нет, если какой-либо мирянин, знаток божественных книг и владеющий также языками, сам от себя возьмется поучать непросвещенный народ, после того как он, поехавв Иерусалим или другие святые места, увидит какой-либо хороший порядок, подобающий христианству и отсутствующий среди нас, или независимо дойдет до этого своим умом на основании святых книг?»

Епископы ответили: «Определенного груза достаточно для лодки; если прибавить тяжести, она пойдет ко дну, если облегчить, ее унесут волны и ветры. Точно так же прекрасен груз закона и правил христианства, которого теперь держится наша страна, и Бог доволен: мы ручаемся за это. Если кто твердо будет держаться и не изменит, будет на деле исполнять, а не торговать словом, получит во сто крат здесь же и наследует жизнь вечную, по слову Господа»¹⁵⁰³.

Эти слова Георгия Мерчуле не были бессодержательной декларацией: в этот период развития национальной культуры грузины действительно заметно преуспели. В этом случае определенное значение имеет и церковный разрыв с армянами, имевший место в начале VII в. Развитие национальной культуры наблюдается, прежде всего, по линии оригинальной литературы: в VI—X вв. была разработана национальная агиография, были написаны жития грузинских деятелей. Блестящим образцом грузинской оригинальной агиографии являются: «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели (80-е гг. V в.), «Мученичество Евстате Мцхетели» анонимного автора (VI в.)¹⁵⁰⁴ и такие редкие памятники грузинской художественной прозы VIII—X вв., как «Мученичество Або» Иоанэ Сабанисдзе (VIII в.)¹⁵⁰⁵, «Житие Серапиона Зарзмели» Василия Зарзмели (Xв.)¹⁵⁰⁶, «Житие Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле (X в.)¹⁵⁰⁷ и др. Из них, как отмечал К. С.

¹⁵⁰¹ Хваление и величание грузинского языка. — Синайский многоглав (см.: Ц а г а р е л и А. Сведения о памятниках грузинской письменности, II, с. 61).

¹⁵⁰² Житие Илариона Грузина (см.: Хрестоматия по древнегрузинской литературе, I. Составил С. И. Кубанейшвили. Тбилиси, 1946, с. 175).

¹⁵⁰³ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие св. Григория Хандзтийского. Грузинский текст, введение, издание, перевод Н. Марра с дневником поездки в Шавшетию и Кларджетию. Спб., 1911, с. 122.

¹⁵⁰⁴ К е к е л и д з е К. С. История грузинской литературы, I, с. 71—72; Д ж а в а х и ш в и л и И. Л. Древнегрузинская историческая литература, с. 55—60; К а к а б а д з е С. Житие Евстафия Мцхетели. — Саисторио крбули, III. 1028, с. 76—80; Н а г н а к А. Das Martyrium des Heiligen Eustathius von Mzcheta.— Sitzungsberichte der Königl.-Preussisch Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1921.

¹⁵⁰⁵ К е к е л и д з е К. История грузинской литературы, I, с. 115—119; его же. Раннефеодальная грузинская литература, с. 7—52; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 67—76; M a r g u a r t J. Osteuropäische und ostasiatische streifzüge, Leipzig, 1903; S c h u l t z e K. Das Martyrium des heiligen Abo von Tiflis.— Texte und Untersuchungen, N. Folge, XIII, 4, Leipzig, 1905.

¹⁵⁰⁶ К е к е л и д з е К. С. Раннефеодальная грузинская литература, с. 99—143; его же. История грузинской литературы, I, с. 131—134; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 124—134; В а ч н а д з е Н. З. «Житие Серапиона Зарзмели» как исторический источник. Тб., 1975 (на груз. яз., с рус. резюме).

¹⁵⁰⁷ К е к е л и д з е К. С. История грузинской литературы, I, с. 134—138; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 112—123; И н г о р о к в а П. Краткий обзор истории

Кекелидзе, сочинения Иоанэ Сабанисдзе и Георгия Мерчуле представляют собой такие жемчужины, подобно которым редко можно встретить в истории мировой агиографии¹⁵⁰⁸. В частности, «Житие Григола Ханцтели» следует считать одним из выдающихся художественных и беллетристических произведений. «Читателя здесь очаровывает простой, непринужденный язык и виртуозность стиля, широкие исторические перспективы, реалистическое и драматическое развитие сюжета, детальное и верное описание событий. Неизгладимое впечатление оставляют художественно очерченные образы, особенно Григола Ханцтели: острый ум и широкое образование, возбужденное любовью к родине сердце, непреклонная воля, незапятнанная мораль, не знающая никакого компромисса... Талантливый автор глубоко проникает в психологические переживания действующих лиц и рельефно излагает их»¹⁵⁰⁹.

По мнению Н. Марра, читателя в этом памятнике поражает «не столько совершенство книжного языка, достигнутое веками раньше, а жизненная свобода грузинской речи, легкость слога, тенденция к сближению с живыми наречиями, т. е. качества, которые, как прежде казалось, впервые внесены были в грузинскую литературу двумя столетиями позднее целиком светскими писателями... у автора есть и более существенное литературное достоинство, внутреннее. Это — широкий кругозор и самобытный интерес к окружающему миру, непосредственное, любовное отношение к материальной жизни и ее проявлениям со всеми мелочами, вне традиционных форм и шаблонов агиографической литературы»¹⁵¹⁰.

Труд Георгия Мерчуле «Житие Григола Ханцтели» интересен и тем, что в нем даны дополнительные сведения о деятелях грузинской литературы IX—X вв. Здесь упомянуты как известные грузинские литераторы (Софром Шатбердели, Иларион Парехели, Георгий Мацкверели, Стефан Мтбевари) так и сочинения иностранных авторов (Ефрема Ассирийца, Кирилла Александрийца и др.), с которыми грузинский читатель той эпохи был знаком. Кроме того, в сочинении Георгия Мерчуле встречаются цитаты из трудов таких иностранных писателей, каким был Ипполит Римлянин. Литературную деятельность Ипполита Римлянина относят к 200—235 гг. Он был одним из тех выдающихся писателей, с трудами которых в грузинском переводе наши предки были знакомы еще X в.¹⁵¹¹

Наряду с оригинальной литературой, в указанную эпоху была разработана и национальная эртология; для ознаменования национальной деятельности выдающихся личностей и других событий были установлены чисто грузинские празднества и внесены в составленные ими же грузинские календари. В этом отношении привлекает внимание календарь Иоанэ-Зосиме (X в.), который сохраняет большое значение для ознакомления и изучения разных монастырей и святых мест Палестины, он содержит сведения о настоятелях и ктиторах и вообще является ценнейшим материалом для изучения топографии, агиографии и литургики Палестины. Однако на сей раз наше внимание привлекает то обстоятельство, что Иоанэ-Зосиме в календарь вводит и грузинских святых, например Або Тбилели (7 января), царя Арчила (15 мая), Манглисский крест (20 мая), Шушаник (17 октября) и др.¹⁵¹², благодаря чему выступает в качестве национального деятеля. В это же время грузины, несмотря на то, что они уже располагают «Познанием

грузинской литературы. — Мнатоби, 1939, № 9; его же. Георгий Мерчуле — грузинский писатель десятого века. Тб., 1954; М а р р Н. Георгий Мерчуле. «Житие Григория Хандзтийского». — ТРАГФ, VII. Спб., 1911.

¹⁵⁰⁸ К е к е л и д з е К. С. Отражение борьбы за культурную независимость..., с. 7.

¹⁵⁰⁹ К е к е л и д з е К., С., Б а р а м и д з е А. А. История грузинской литературы, I, 1954, с. 114 (на груз. яз.).

¹⁵¹⁰ М а р р Н. Житие Григория Хандзтийского. Введение. — VII. Спб., 1911, с. X.

¹⁵¹¹ К е к е л и д з е К. Этюды..., I, с. 231.

¹⁵¹² К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, I, с. с. 146—147; М а р р Н. Предварительный отчет..., с. 41—42. Впервые издан И. А. Джавахишвили (см. его: Описание грузинских рукописей Синайской горы, с. 200 — 226), а затем исправленный и с исследованием — К. С. Кекелидзе (см.: Труды ТГУ, XXXIX, 1950, с. 23 — 76).

Евангелия греческого закона», создают собственный «Порядок и познание» евангелических текстов. Это явно видно из приписок к рукописям: «Это — чин и устав греческой церкви, Саввы Освященного; если кто хочет грузинский — пусть обратится к Канону и оттуда узнает»¹⁵¹³. Было составлено также собственное изложение псалмов¹⁵¹⁴, собственная система летосчисления, которая, в отличие от греческой, именовалась грузинским летосчислением¹⁵¹⁵.

На грузинском языке сохранилась как оригинальная, так и переводная и весьма интересная гимнография, или духовная поэзия, указанной эпохи. Грузинская духовная поэзия берет начало с VII—VIII вв. и достигает кульминации своего развития в X в. В это время появились замечательные гимнографы, которые в глубоко содержательных гимнах прославляли святых и празднества не только грузинской, но и всемирной церкви. Плеяду грузинских гимнографов X в. украшают имена Иоанэ-Зосиме, Иоанэ Минчхи, Иоанэ Мтбевари, Микаэла Модрекили, Эзра, Иоанэ Конкозисдзе, Курданай, Филиппа, Стефана Чкондидели и др.¹⁵¹⁶ Следует отметить, что для грузинской духовной поэзии характерны не только ямбические стихи, которые имеют определенное количество слогов и, в некоторых случаях, зародыш простой рифмы, но и т. н. «шаири» из шестнадцати слогов (имеется в виду гимн богородице Филиппа, известного под именем «Вифлеемского»¹⁵¹⁷, весьма важный для истории грузинской метрики). После ознакомления с этими стихами Филиппа Вифлеемского (X в.) Н. Марр говорил: «Года три тому назад мною доказывалось, что «заслуга выработки (грузинского) литературного языка неоспоримо принадлежит духовным писателям, предшествовавшим XII веку», и что светские писатели унаследовали совершенную и выработанную прозу от духовных. Теперь же узнаем, что, и стихотворная форма светской поэзией была унаследована от духовной»¹⁵¹⁸.

В истории грузинской культуры IX в. грузинская гимнография совершенно справедливо заслуживает наименования классической, ибо в эту эпоху развитие поэтического слова в творчестве Иоанэ Минчхи, Иоанэ Мтбевари, Микаэла Модрекили и Филиппа Вифлеемского достигло такого высокого уровня, что его значение вышло за пределы узкого церковно-культурного исполнения. Как выясняется, грузинская национальная гимнографическая поэзия выдвинула такие мотивы и темы, которые своеобразно переняла и светская поэзия. С этой точки зрения, особо выделяются национальные мотивы в гимнографии¹⁵¹⁹, получившие затем в светской поэзии более широкое патриотическое направление. Абстрактный идеал победы над злом, который в гимнографии нередко проявлялся в призывах к борьбе против врагов родины, в светской поэзии принимает форму законченного мотива. Отзвук этой традиционной гимнографической темы виден и в «Витязе втигровой шкуре».

Таким образом, на грузинскую духовную литературу этой эпохи нельзя смотреть как на скучную литературу обособленного характера и назначения, выражающую клерикальную идеологию. Гимнографическое творчество как один из элементов литургической практики, наряду с религиозной, придавало и другую определенную форму национальным чувствам. Такое широкое значение гимнографии объясняется той ролью, которую играла церковь в общественном развитии феодальной Грузии того периода, и особенно в развитии просвещения и литературы.

¹⁵¹³ К е к е л и д з е К. С. Иерусалимский Канонар, с. 37, прим. 1.

¹⁵¹⁴ Ж о р д а н и я Ф. Описание..., I, с. 32; его же. Хроники, I, с. 93—94.

¹⁵¹⁵ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, I, с. 46.

¹⁵¹⁶ К у б а н е й ш в и л и С. Хрестоматия по древней грузинской литературе. Тб., I, 1946, с. 323—394 (на груз. яз.).

¹⁵¹⁷ Там же, с. 349.

¹⁵¹⁸ М а р р Н. Предварительный отчет о работах на Синае и в Иерусалиме в поездку 1902 г. — Сообщения Импер. Правл. Палестинского общества. XIV, ч. II, 1903, с. 40.

¹⁵¹⁹ К е к е л и д з е К. История древнегрузинской письменности, т. I. Тбилиси, 1951, с. 567—568; Ингорюк П. Краткий образ древнегрузинской литературы. — Труды, т. IV. Тбилиси, 1878, с. 398 — 400 (на груз. яз.).

Как было отмечено, тенденция уравнивания и противопоставления грузинской культуры греческой появилась еще в VIII в. В последующее время эта тенденция получила более резкое выражение, что хорошо видно из исторического сочинения IX в. — «Обращение Грузии» («Мокцеваи Картлиси»). В этом труде грузины совершенно открыто выражают желание сравняться своей культурой с византийцами. В частности, в нем особо подчеркивается, с одной стороны, то обстоятельство, что проповедница христианства Нино в Грузию направляется не из Константинополя, а из Иерусалима, и, с другой — «стороны, то, что после христианизации в Картли появились такие реликвии, как «животворящее древо, доски, на которых были прибиты ноги Спасителя, и гвозди от рук Его»¹⁵²⁰. По всей вероятности, это подчеркивалось потому, что византийские греки, по сведениям Геласия Кесарийцаи Руфина, считали себя просветителями грузин. С другой стороны, именно этими реликвиями гордились они со времен Константина Великого. Грузинский анонимный историк как бы говорит византийцам: грузинское христианство иерусалимского, а не греко-константинопольского происхождения, а св. Нино внесла определенный вклад в христианизацию византийцев: она, прежде чем прибыть в Грузию, отправилась в Константинополь для обращения царицы Елены. Кроме того, «животворящее древо», или крест Христа, полностью не принадлежит им, и части его пребывают в Грузии. Более того, в христианском мире Картли (Иберия) выполняет определенную роль еще и потому, что в городе Мцхета «и без того имеется чудная одежда Спасителя»¹⁵²¹. Гордости византийцев, вызванной пребыванием их столицы под особым покровительством богородицы, грузины противопоставили идею о том, что Картлийская земля также является уделом богородицы. Эта мысль, возникшая в IX в., в X уже оформилась в систему и получила выражение в «Житии Илариона Грузина», в котором сказано: когда Иларион прибыл в Улумбо, настоятель местной греческой лавры вознамерился выгнать его с учениками оттуда, чем вызвал обличение богородицы: «О, убожество! Как восхотел ты изгнание чужеземцев, которые пришли из-за любви к Сыну и Богу моему? Или не ведаешь, что многие, говорящие на их языке, живут на горе этой? И которые их не примут, станут врагами моими, ибо мне пожалован Сыном моим народ сей за твердое их православие, так как уверили в Сына моего и крестились»¹⁵²².

С точки зрения культурного соперничества с византийцами, указанное сочинение идет еще дальше. Как известно, Византия в IX в., ведя острую борьбу с халифатом, стремилась не только к союзу с грузинами, но и к прямому политическому господству над ними. Такие же агрессивные настроения проявлялись и в церковной сфере. В этом отношении вызывает интерес написанное на греческом языке сочинение начала IX г. о проповеднической деятельности апостола Андрея. В нем подчеркивается, что Андрей проповедовал христианство в Западной Грузии, «в стране мегрелов», и в Картли. Одним словом, согласно этой легенде, основоположником грузинской церкви выступает Андрей Первозванный. В то же время Андрей был объявлен патроном покровителем Константинопольского патриаршества с 357 г., когда его останки император Константин перенес в Константинополь. Это обстоятельство давало повод патриаршеству вмешиваться в дела народов, обращенных апостолом Андреем. Как известно, Западная Грузия действительно входила в состав этого патриаршества почти до X в. Однако, когда в IX в. было написано, сочинение о деятельности апостола Андрея, претензии патриаршества в отношении Грузии приняли особо острый характер. Среди грузин зародилась мысль о стремлении лишить основы греческие претензии, в частности, утверждение о том, что грузинская церковь основана апостолом Андреем. Именно таким настроением вызвано то, что в «Обращении Картли» отвергается миссионерская деятельность Андрея среди грузин и назван совершенно другой, независимый от Андрея, миссионер.

¹⁵²⁰ Такашвили Е. Источники грузинских летописей. Три хроники. Обращение Грузии (в христианство). Перевод с грузинского. Тифлис, 1900, с. 21.

¹⁵²¹ Там же, с. 22.

¹⁵²² Памятники древнегрузинской агиографической литературы, II, с. 20 (на груз. яз.).

Этот поступок грузин опирался на определенную политическую ситуацию, возникшую в этом столетии. Дело в том, что на восточном рубеже Константинопольского патриаршества именно в этом веке образовалась новая грузинская политическая единица — Картвельское (Тао-Кларджетское) феодальное княжество. В его состав вошли грузинские и халкидонитско-армянские епархии с той территории, население которой было обращено апостолом Андреем. С другой стороны, и в Западную Грузию в IX в. настолько глубоко проникают грузинский язык, письменность, культура и церковные традиции, что византийцы вынуждены уступить свои позиции. Грузины вытесняют отсюда греческий язык, греческую национальную культуру, внедряют грузинский язык, грузинское богослужение и грузинские церковно-монастырские порядки.

Как уже отмечалось, грузинская культура несла с собой грузинское политическое сознание и идеалы, так что деятели IX—X вв. прямо заявляли: «Картли — (именно вся та) обширная страна, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке»¹⁵²³. Н. А. Бердзенишвили об этой формуле Георгия Мерчуле писал: «Мцхета сперва посредством языка (основываясь на этническом элементе) вторглась в Западную Грузию, а затем, как видно, для обоснования установления своего организационного господства выдвинула эту интересную формулу. «Картли там, где богослужение идет на грузинском языке...»¹⁵²⁴.

«Уже в IX в. не только в Картли, но и в Тао-Кларджети, Кахети и Абхазии грузинский язык являлся единственным языком письменности, государственного и частного делопроизводства, церковного обихода и богослужения»¹⁵²⁵.

Грузинская историография, корни которой должны восходить к дохристианскому периоду, в VI—X вв. достигла высокой степени развития. Грузинская феодальная историография данной эпохи преимущественно носила церковно-религиозный характер, т. к. основой для ее развития, кроме древнегрузинской исторической традиции, послужила церковно-историческая, или агиографическая, литература. Однако думается, это обстоятельство не должно помешать рассмотрению сочинений агиографического жанра как произведений исторического характера. Их основная фабула отражает мученичество или деяния того или иного лица, но на фоне этой фабулы дана история страны, представлено мировоззрение автора и его отношение к историческим событиям. В то же время делаются попытки обобщения исторических фактов и рассмотрения их на фоне общего развития страны. Поэтому агиографический жанр представляется одной из форм сочинений исторического характера¹⁵²⁶.

Памятники агиографической литературы занимают видное место в истории средневековой грузинской литературы. Они привлекают к себе внимание и как исторические источники, значительно дополняющие труды древних историков и летописцев. Для отдельных же периодов истории раннефеодальной Грузии, по которым мы не располагаем современными той эпохе национальными историческими сочинениями, они приобретают первостепенное значение: являются верными и, в основном, единственными источниками для изучения социально-политической, экономической и культурной жизни страны.

Возникнув на заре грузинской литературы, агиография прошла длительный путь развития. В ее памятниках широко используется исторический, бытовой и психологический материал. В них отражены политические события и внутренняя жизнь страны, догматические диспуты. Их авторы, последователи разных догматических

¹⁵²³ Георгий Мерчуле. Житие св. Григория Хандзтийского. с. 123.

¹⁵²⁴ Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, кн. III. Тбилиси. 1966, с. 41, замечание 43 (на груз. яз.).

¹⁵²⁵ Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии, ч. I (с древнейших времен до начала XIX в.). Под ред. Джанашиа, 2-е исправленное издание. Тбилиси, 1950, с. 165.

¹⁵²⁶ Лордкипанидзе М. Д. Грузинская историческая литература раннефеодального периода. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

течений и политических направлений, свои труды рассматривали как орудие идеологической борьбы, которая в определенном смысле носила классовый характер, так как известно, что в средние века классовая борьба протекала под знаменем религиозной идеологии.

На основании изучения дошедших до нас древнегрузинских агиографических сочинений становится возможным в общих чертах восстановить историю грузинского народа данного времени (VI—XI вв.). Трудно найти такой исторический этап в жизни грузинского народа, который так или иначе не был бы отражен в этих памятниках. Тут встречаются события, связанные с проникновением и утверждением в Грузии христианства; эпизоды освободительной борьбы народа против иноземных захватчиков. Они содержат замечательные описания, отражающие положение народа и страны в период господства иранцев и арабов. Благодаря памятникам агиографической литературы имеется возможность проследить историю грузинской культуры, разные ступени ее развития. Наконец, указанные произведения, можно сказать, являются основными памятниками, по которым возможно научное изучение раннего периода феодальных отношений в Грузии. В них рельефно отражается господство феодальных отношений в грузинском быту, политической жизни, культуре и быстрое развитие этих отношений во всех сферах общественной жизни. Эти произведения восполняют пробелы, существующие в исторической литературе, и способствуют созданию полного представления всего исторического процесса.

Возникновение грузинской агиографии следует связать с образованием в Грузии христианской церкви (IV в.). Эта литература переводилась с греческого, ассирийского, армянского и арабского языков, параллельно писались и оригинальные произведения.

Агиографические произведения отражают определенное мировоззрение. Церковь пользовалась ими для распространения и утверждения христианского учения. Создание в грузинской церковной литературе мученичеств национальных деятелей, можно думать, вначале имело и литургическое назначение. Правда, они писались для увековечения мучеников и пропаганды национальных идей и христианской веры в тяжелое время насилия иноземных завоевателей, но читать их нужно было на собраниях христиан, т. е. во время церковной службы, что указывает на первоначальное литургическое назначение агиографических произведений этого типа. В древнегрузинских агиографических памятниках специально указывается день, который определен для поминания мученика и в который во время богослужения следовало читать данное произведение.

Тесная связь агиографии с церковным богослужением и монастырскими порядками определила ее специфику как особого жанра.

Нормы и каноны составления агиографических сочинений были разработаны еще в IV в. в Византии. Они были продиктованы самой жизнью и выражали те обычаи и традиции, которые характеризовали феодализирующееся общество. Как известно, феодализм уже в период своего генезиса и дальнейшего развития, обладая довольно сложной лестницей сюзеренно-вассальных отношений, создал достаточно развитые церковные и светские порядки и нормы. Взаимоотношения людей и их отношения с богом подчинялись этикету, обычаю, традиции, церемониалу, которые настолько сильно укоренились в общественной жизни, что в определенной мере завладели мировоззрением и мышлением человека. Тяготение к этикету из общественной жизни проникло и в литературу, и искусство. Именно на этой основе возникает т. н. литературный этикет, который состоял из нескольких компонентов. Прежде всего, это было выработанное представление о том, каким должен был быть ход явлений. В него входил также этикет поведения действующего лица сообразно его положению. Важным компонентом был и словарный этикет, т. е. словарный материал, который должен был использовать агиограф

при описании событий¹⁵²⁷. В литературном этикете и его нормах хорошо прослеживалась типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой.

В. О. Ключевский подробно изучил и выявил довольно много формул, характерных именно для агиографического жанра¹⁵²⁸. В связи с этим следует подчеркнуть, что подбор формул определялся не жанром произведения, а предметом, о котором рассказывал агиограф. Этот предмет для изображения требовал ту или иную трафаретную формулу. Литературный этикет, по которому составлялись произведения, определил специфику агиографического жанра, которая характеризуется своеобразными традициями, стилистическим и тематическим единством произведения, элементами панегиризма и риторики, условностью образов персонажей и т. д. Указанные произведения, в основном, были построены по этим принципам, хотя между ними существовали различия.

Ведущей осью жития святого был внутренний конфликт главного действующего лица с его земной жизнью, которая впоследствии противопоставлялась аскетической. Путем раскаяния, уединения и строгого образа жизни герой произведения становится достойным зачисления в сонм святых.

Герой мученичества характеризуется теми же качествами, но здесь конфликт возникает между главным героем и внешними врагами, противниками христианской веры. В этой борьбе герой переносит страшные мучения, но, проявив твердость воли и непреклонность характера, погибает, оставаясь преданным христианской религии.

Так представляется в общем идейная целенаправленность и жанровая специфика агиографической литературы. Но было бы ошибкой думать, что нормативная система превращала жития и мученичества во что-то навеки окаменелое, в консервативные произведения, не подвластные никаким изменениям. Менялось время и вместе с ним представления о нормах; многое зависело от взгляда самого агиографа, его принадлежности к тому или иному течению. Этим объясняется тот факт, что, кроме типичных памятников, агиография сохранила до нашего времени целый ряд таких произведений, которые выходят за рамки узкого жанра и разрушают его условность.

Грузинская агиографическая литература V—X вв. отражает историческую ситуацию, которая сложилась в Грузии. Агиографические сочинения данного периода по своему содержанию и характеру можно разбить на несколько основных групп. Одна группа связана с господством Ирана в Грузии: «Мученичество Шушаник» (V в.), «Мученичество Евстате Мцхетели» (VI в.), «Мученичество Абибоса Некресели» (IX—X вв.); вторая — с арабским владычеством: «Мученичество Або Тбилели» Иоанэ Сабанисдзе (VIII в.), «Мученичество Костанти Каха» неизвестного автора (IX в.), «Мученичество Гоброна» Стефана Мтбевари (X в.); третья — с периодом борьбы с язычеством и распространения и утверждения христианства: «Мученичество девяти отроков колайцев» и «Житие Нино»; четвертая посвящена описанию жизни крупных церковных деятелей: «Житие Серапиона Зарзмели» Василия Зарзмели, «Житие Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле (X в.), «Житие Илариона Грузина» (X в.) и др.¹⁵²⁹

Пятым веком датируется древнейшее, дошедшее до нас произведение грузинской литературы «Мученичество св. Шушаник» Якова Цуртавели. Однако не древность является единственным и тем более главным его достоинством. Основная ценность этого произведения — высокое художественное мастерство автора, которое с общим характером самого «Мученичества» ставит вопрос о существовании в эпоху написания рассматриваемого произведения развитой древнегрузинской литературы. Следует

¹⁵²⁷ Л и х а ч е в Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971, с. 95 — 96.

¹⁵²⁸ К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

¹⁵²⁹ К е к е л и д з е К. С., Б а р а м и д з е А. История грузинской литературы, I. 1954 (на груз. яз.); Г а б а ш в и л и В. Н. Историография Грузии (V—X вв.). — В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, I, М., 1955; Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии, с. 260—261 (на груз. яз.); е е ж е. Грузинская историческая литература раннефеодального периода. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

предположить, что столь высокое в литературном отношении произведение, каким является «Мученичество Шушаник», не могло появиться на голом месте. Надо думать, что написанию собственно «Мученичества Шушаник» должна была предшествовать достаточно развитая оригинальная литература. Имеется в виду не только христианская литература, непосредственно предшествующая «Мученичеству», но, возможно, и более ранняя — дохристианская. Следует отметить, что следы последней можно обнаружить и в более поздней грузинской оригинальной литературе. Однако с достоверностью мы можем сказать лишь то, что во время написания «Мученичества» на грузинском языке уже существовала довольно богатая переводная христианская литература, например, Библия или, по крайней мере, некоторые ее части.

Краткое содержание «Мученичества Шушаник» следующее. Правитель Нижней (Квемо, Квемо-Южной) Картли питиахш Варскен отправился ко двору иранского шаха, где, отказавшись от христианства, принял огнепоклонство. Вернувшись, домой, Варскен встретил сильное противодействие со стороны своей супруги Шушаник, которая перестала признавать его своим мужем. Между супругами произошло несколько острых столкновений, после чего Шушаник была заключена в крепость. Прожив там шесть лет, она скончалась и была похоронена с большими почестями как мученица за христианскую веру.

Действующие лица «Мученичества» — исторические личности. Варскен, сын питиахша Аршуша, глава картлийских оппозиционеров Вахтанг, который приказал убить его в 482 г., как об этом уже говорилось выше, Шушаник — дочь знаменитого Бардака Мамиконяна, вождя армянского восстания против иранцев в 450-451 гг., погибшего в Аварайском сражении в 451 г. Все это дает возможность довольно точно датировать время написания «Мученичества». В «Мученичестве» не упоминается об убийстве Варскена, что, по мнению специалистов, означает, что «Мученичество» написано раньше этого события. Справедливо считается, что, зная о насильственной смерти Варскена, Яков обязательно упомянул бы о ней как о заслуженной Варскеном каре божьей за свои прегрешения и истязания святой. С другой стороны, ясно, что книга написана после смерти Шушаник, последовавшей в 475 г. Следовательно, «Мученичество» написано между 475 и 482 гг., скорее всего, сразу же за смертью святой.

Рассказ ведется от первого лица. Рассказчик — Яков был священником, духовником Шушаник. Следовательно, был очень близким для нее человеком, ее доверенным лицом. И в самом деле, многое указывает на то, что автором «Мученичества» был современник и участник описываемых им событий. Каждый описанный эпизод абсолютно достоверен, имеет такие подробности и детали, которые мог передать лишь современник и очевидец.

Каких-либо данных о Якове в других источниках нет. Все, что о нем известно, мы знаем из его же сочинения. Видно, что Яков был весьма образованным для своего времени человеком. Несомненно, он хорошо знал современную ему литературу, притом не только грузинскую, но, вероятно, и греческую, а возможно, и на других языках. Были у него познания, видимо, и в медицине. Как писатель Яков был исключительно одарен и даже чувствовал призвание к писательству. Существует мнение, что он должен был быть автором и других произведений, кроме «Мученичества Шушаник».

Между прочим, в списке Двинского церковного собора 506 г. среди грузинских епископов упоминается цуртавский епископ Яков. Существует предположение, что этот последний и является автором «Мученичества Шушаник», который жил именно в Цуртави, будучи там священником в конце 60-х и в 70-х гг. V в.

«Мученичество Шушаник» — агиографическое произведение. Написано оно на раннем этапе развития этого жанра, когда в нем еще не окончательно выработался специфический штамп и трафарет и достаточно много было реалистических элементов. Однако «Мученичество Шушаник» резко выделяется даже среди агиографических произведений этого этапа. Оно поражает нас своей реалистичностью, жизненностью, удивительной правдивостью. Обычно в агиографическом произведении герои

трафаретны: святые мученики являются идеальными людьми безо всяких человеческих слабостей, а их антиподы — истязатели — настоящими исчадиями ада, лишенными всяких человеческих чувств. Герои же «Мученичества» — живые люди со своими страстями и желаниями, не трафаретные герои агиографического произведения. Героиня — святая мученица — вполне земная женщина, полная человеческих переживаний. А ее антипод, ее истязатель — тоже вполне реальный человек со своими человеческими желаниями и чувствами. Характеры героев «Мученичества» поражают нас своей необычайной жизненностью и правдивостью. Мы не только видим, но чуть ли не осязаем их, удивляясь тому, насколько нам понятны чувства людей, живших полторы тысячи лет назад. Можно сказать, что «Мученичество Шушаник» — первый роман в грузинской литературе. Все это заставляет некоторых исследователей даже отрицать принадлежность «Мученичества», к агиографическому жанру.

Понятно, что такое произведение не должно было удовлетворять церковные круги. Поэтому с самого раннего времени стали появляться переработки, новые редакции, более подходящие для церкви. Последняя такая переработка была произведена в 60-х г. XVIII в. известным грузинским писателем и ученым Антоном Багратиони (католиком Антоном I). «Мученичество Шушаник» было переведено на армянский язык в начале VIII в. Кстати сказать, этот перевод также является переработкой того же характера, о которой говорилось выше. Позже, на основе этого перевода была создана краткая армянская редакция, которая, в свою очередь, была переведена на грузинский язык.

Существуют еще совсем краткие, т. н. синаксарные редакции «Мученичества» как на грузинском, так и на армянском языках.

Следует отметить также и то, что «Мученичество Шушаник» является чрезвычайно интересным историческим источником. Реалистично описывая события и характер, автор рисует людей своей эпохи, показывая истинные мотивы, двигающие ими, их боль и радость. Хотя «Мученичество» не очень богато историческими фактами (имеются в виду крупные политические события и их даты), зато в нем прекрасно переданы дух эпохи, отношения между людьми, имеются чрезвычайно интересные данные из социальной жизни страны, многие бытовые подробности, и, что главное, все это вполне достоверно.

И, наконец, «Мученичество Шушаник» является замечательным памятником древнегрузинского языка. Хотя древнейший список «Мученичества» датируется X в., однако, по мнению специалистов, язык произведения в основном сохранен. При этом надо сказать, что «Мученичество» являет собой замечательный пример народного, разговорного языка, свободного от всяких литературных украшательств, даже в лучшем понимании этого слова. Простота, естественность языка и стиль присущи лишь писателю огромного таланта, выросшего на почве и в стихии родного языка, знающего его досконально и применяющего его совершенно свободно. Необычайная легкость стиля, свобода, лаконичность создают впечатление, что «Мученичество» написано на одном дыхании, и читается оно также.

Яков — истинный мастер диалога, даже в самом современном понимании этого слова.

«Мученичество Шушаник» — одно из высших достижений многовековой грузинской литературы, ее гордость и слава, распространившаяся за пределы родной культуры, доказательством чему служит то обстоятельство, что такой высоко авторитетный международный орган культуры, каким является ЮНЕСКО, в 1983 г. отметил в международном масштабе 1500-летний юбилей его написания.

Замечательным источником для изучения политического положения Картли VI в. является «Мученичество Евстате Мцхетели», произведение анонимного автора.

Наряду с мученичеством Евстате, в нем описаны порядки правления иранцев, взаимоотношения грузинских мтаваров и представителей иранских властей, судебные порядки и др. Как видно из этого сочинения, в Картли в это время уже упразднено царство, и верховным правителем страны считается марзпан Ирана (упомянуты Арванд

Гушнапс и Бежан Бузмир), живущий в Тбилиси. А во Мцхета находится начальник крепости, который и правит тамошними делами. В Тбилиси и Мцхета живут многие иранцы, которые занимаются, в частности, ремеслом. Некоторые исследователи, опираясь на эти сведения, предполагают наличие во Мцхета корпоративного объединения мцхетских ремесленников¹⁵³⁰. Мцхетские ремесленники для исполнения культовой службы имели собственных святых, справляли праздники. Несмотря на господство Ирана, внутренними делами страны ведали местные азнауры, из которых, по всей вероятности, и назначали иранцы должностных лиц. Например, в «Мученичестве» упомянуты картлийские мтавары, картлийский мамасахлиси (Григол) и питиахш Картли (Аршуша).

«Вероисповедное положение Картли в достаточной мере охарактеризовано в этом «Мученичестве». Отсюда, в первую очередь, становится известным, что в Грузии прозелитизм был довольно распространенным явлением: картлийская церковь была настолько сильна, что христианство принимали целые группы последователей другой веры, например, огнепоклонники-иранцы, несмотря на то, что такой прозелитизм иранским верховным правителем был запрещен. Это видно из того факта, что кроме Евстате «Мученичество» упоминает семерых христиан из персов»¹⁵³¹.

И. А. Джавахишвили писал: «Мученичество Евстате Мцхетели» содержит множество заслуживающих внимания и живых картин из общественной жизни тогдашней Грузии и содержит верные сведения. Например, этот памятник датирован индиктионом царствования персов и персидским марзпанством в Восточной Грузии. Во всем произведении нет упоминания о грузинском царе: в качестве верховного повелителя страны фигурирует марзпан, представитель шаха, а внутренними делами ведают только картлийские мтавары, католикос, мамасахлиси и питиахш. Таким образом, политическое положение Восточной Грузии рисует нам потерю независимости, полное господство персов в нашей стране и период бесцарствия. Эти сведения из «Мученичества Евстате Мцхетели» полностью совпадают с имеющимися в нашем распоряжении сведениями о политическом положении Картли и Кахети того периода.

Прокопий Кесарийский указывает на то, что после восстания царя Гургена в 523 г. персы упразднили царство в Восточной Грузии и полностью подчинили ее себе и что этот шаг персов утвердил персидско-византийский «вечный мир» 532 г. В «Мученичестве» с живостью и точностью описаны правила ведения суда того времени, а также управленческие порядки, установленные персами в Грузии. Вообще все содержание «Мученичества» носит печать современности, что явствует из точного указания имен и должностей упомянутых лиц и внесенных туда дат»¹⁵³².

С владычеством арабов связано несколько мученичеств, из которых особого внимания заслуживает «Мученичество Або Тбилели» Иоанэ Сабанисдзе (VIII в.), значение которого выходит за пределы истории Грузии и которое представляет собой замечательный источник для изучения социально-политической истории соседних стран — Хазарии, Осетии, Византии и халифата. Именно этим вызван тот большой интерес, который проявляют иностранные ученые к этому памятнику.

В произведении прекрасно описано положение, создавшееся в Картли при первых Аббасидах. По сочинению Иоанэ Сабанисдзе можно представить себе следующую картину: сарацины, арабы «являются господами, «владельцами» этого времени», а это «время славы царствования исмаильтян» вообще. Те же арабы «стоят над нами», т. е. «вся эта земля наша Картли силой поработана этими властителями земли, стоящими над нами саркинозами», «страна эта Картлийская захвачена саркинозами». Таким образом, владычество арабов вообще является «насилием». Сами они обычно называются «насилъниками», население тоже охвачено «страхом перед насилъниками». В

¹⁵³⁰ М е с х и а Ш. А. Города и городской строй феодальной Грузии, с. 29 (на груз. яз.).

¹⁵³¹ К е к е л и д з е К. С. История грузинской литературы, 1, с. 81 (на груз. яз.).

¹⁵³² Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, V—XVIII вв., с. 69 (на груз. яз.).

соответствии с этим вера арабов также представлена автором как «вера, поддержанная мечом».

Картли непосредственно правит «эмир», который в то же время является «судьей», и автор обычно именуется его «судья-эмир». Он находится в Тбилиси, где расположен «двор того судьи-эмира»¹⁵³³. Тбилисские эмиры — суть «государи этой страны», и у них имеются «слуги» («мсахури»).

Автор рисует довольно мрачную картину арабского режима в Картли. Убедительнее всего выглядит известие Иоана Сабанидзе о тяжести арабской дани — «некоторые из верующих, поработанные насилием, скованные как бы железом, бедностью и нищетой, мучимые и изнывающие под тяжестью их дани»¹⁵³⁴. Автор на эту сторону действительности обращает внимание потому лишь, чтобы охарактеризовать режим арабского господства, показать совершенно непримиримую, основанную на насилии, грубую и фанатичную политику арабов. Автор убеждает нас, что такая политика приносила определенные результаты: «Те, которые были более чем пятьсот лет тому назад просвещены благодатью святого крещения, согрешили против Евангелия Христа; одни совращены насилием, другие обманом, иные коварством или благодаря юношеской неопытности»¹⁵³⁵. Из-за этих перечисленных причин грузины-христиане «безжалостно истязуемые, подавлены страхом и колеблются как тростник от сильного ветра»¹⁵³⁶.

Такая политика арабов вызвала соответствующую реакцию — пробуждение национального самосознания. Сочинение Иоанэ Сабанидзе ясно показывает, насколько глубоко в Грузии данного периода укоренилась национальная идея. По словам К. С. Кекелидзе, Иоанэ Сабанидзе, можно сказать, был «первым грузином, который в литературе выступил с резко выраженным национальным лозунгом»¹⁵³⁷. Иоанэ Сабанидзе весьма беспокоило и пугало одно обстоятельство: «Смешались мы с народом, чуждым нам, отрицателем Христа и хулителем веры нашей; от них мы научились делам их и, подражая им, подчинились вожделениям сердца нашего, как бы неимущие надежды на Христа и забывшие жизнь вечную». Благодаря политике арабов, грузины, возможно, наряду с вероотступничеством, встали бы на путь национального перерождения. Эту опасность имел в виду такой патриот, каким был Иоанэ. Нужна была соответствующая пропаганда, для чего он искусно воспользовался фактом самоотречения Або во имя христианства. Если так поступил Або, «рожденный по отцу и матери... из семени аравийцев», то что же должны делать мы, грузины, более пятисот лет державшие веру Христа, неужели мы должны проявить меньшую твердость и самоотверженность за ту веру, в жертву которой принес себя Або? Такова основная идея сочинения Иоанэ Сабанидзе, благодаря которой, говоря его же словами, «колеблющихся подкрепил, твердостоящих обрадовал». Такой призыв Иоанэ Сабанидзе укреплял народное самосознание грузин и их боевой дух в борьбе за национальное освобождение.

Для общей характеристики арабского режима примечательно и то, что «многочисленность городских христиан» позволила «сбросить» страх перед насильниками и устроить публичное поклонение на месте последней обители Або. Интересно и указание на то, что в центре города, на мосту через р. Куру, «был воздвигнут крест»¹⁵³⁸.

При оценке «Мученичества Або Тбилели»¹⁵³⁹ следует принять во внимание то обстоятельство, что для освещения такого исторического события, как владычество арабов в Картли, автор пользуется преимущественно церковными мотивами и аксессуарами. «Мыслить по-другому писатель VIII в. не мог — в то время религия была

¹⁵³³ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 393—394 (на груз. яз.).

¹⁵³⁴ И о а н э С а б а н и д з е . Мученичество Або Тбилиси, с. 115.

¹⁵³⁵ Там же.

¹⁵³⁶ Там же.

¹⁵³⁷ К е к е л и д з е К. С., Б а р а м и д з е . А. История грузинской литературы. I. с. 38 (на груз. яз.).

¹⁵³⁸ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, II, с. 364 (на груз. яз.).

¹⁵³⁹ См.: Памятники, I, с. 46 — 81 (на груз. яз.).

необходимой оболочкой идеологии, и для Сабанисдзе «арабский народ» и «грузинский народ», прежде всего, это определенные церковно-конфессиональные коллективы, но взаимоотношения этих коллективов, вернее, их соответствующих общественных групп, протекают в наиболее острой политической и экономической сфере. Здесь происходит борьба, и в процессе своего развития она принимала церковно-конфессиональную оболочку»¹⁵⁴⁰.

Идейную линию Иоанэ Сабанисдзе успешно продолжают историки IX—X вв., в трудах которых описывается борьба грузин против арабских завоевателей. Из этих трудов следует назвать два сочинения — «Мученичество Костанти-Каха» (IX в.) и «Мученичество Гоброна» (X в.), в которых на передний план выдвигаются моменты, отражающие патриотический дух: борьба грузинского народа и его самоотречение во имя своей страны и веры.

После тяжелого периода арабского владычества Грузия поднялась на более высокую ступень социально-экономического развития. Укрепление экономических связей между отдельными областями, развитие торговли и ремесла способствует усилению тенденций, направленных на объединение страны. Новые сдвиги, имевшие место в грузинском феодальном обществе, влияют на идеологию, и в частности на развитие историографии. И. А. Джавахишвили писал: «После достижения определенных успехов в VIII в. грузинская историография не замедляла свой ход и, начиная с Иоанэ Сабанисдзе, беспрепятственно шла вперед. Уже в X в. на грузинском языке появлялись прекрасно написанные церковно-исторические сочинения»¹⁵⁴¹. В грузинской историографии было разработано «установленное теоретическое учение о том, как и каким путем следовало написать хорошее и примерное историческое сочинение... В древнегрузинской исторической литературе, что подтверждается монографическим исследованием, писательская техника была весьма развита, и для этого, несомненно, должно было быть разработано соответствующее теоретическое учение... Произведение Иоанэ Сабанисдзе подтверждает, что, с точки зрения техники, грузинская историческая литература уже в VIII в. достигает заметных успехов, и, наряду с произведениями, рассказанными простым, описательным языком, встречаемся и с трудами, составленными и рассказанными по заранее намеченному плану»¹⁵⁴². Следует отметить и то, что исторические труды этого периода характеризуются утонченностью форм. Уже из слов автора жизни и мученичества Константи Каха видно, какие предъявлялись трудные и сложные требования. Каждое хорошее историческое произведение должно было писаться так, чтобы «не беспокоило ни недостатками, ни растянутостью»¹⁵⁴³.

Бесспорным свидетельством высокого развития грузинской исторической мысли IX—X вв. являются «Житие Серапиона Зарзмели» Василия Зарзмели и «Житие Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле. К этому же периоду относится древнейшее светское историческое сочинение «Обращение Картли».

Автор «Обращения» неизвестен. Памятник датирован VII или IX в. В нем излагается история распространения христианства в Картли. Сочинение состоит из двух частей. Первая часть является исторической хроникой, в которой повествование начинается с IV в. до нашей эры. Здесь описан легендарный поход Александра Македонского на Кавказ, перечислены имена картлийских царей языческого периода и почитаемых ими богов; затем указано время обращения греков в христианство, с которым автор связывает начало обращения в христианство грузин, упоминается просветительница грузин, ее прибытие во Мцхета, крещение мцхетских жителей и царского семейства, а также обращение в христианство населения разных частей Восточной Грузии. За этим следует пространный список картлийских царей, начиная от Мириана, эриставов и католикосов, вплоть до IX в.

¹⁵⁴⁰ Д ж а н а ш и а С. Н. Труды, II, с. 398—399.

¹⁵⁴¹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 28.

¹⁵⁴² Там же, с. 17—19.

¹⁵⁴³ Там же, с. 26.

Вторая часть представляет собой описание жизни Нино Каппадокийской, с именем которой связано распространение в Грузии христианства. В этой части сочинения довольно много сведений апокрифно-легендарного характера, однако, несмотря на это, все же дается интересный материал для изучения истории Восточной Грузии. Автор пользуется не только грузинскими, но и армянскими, сирийскими, персидскими и греческими источниками; использованы труды Руфина, Агатангела и Моисея Хоренаци¹⁵⁴⁴. «Житие Нино» дошло до нас в нескольких редакциях, древнейшая из которых сохранена в т. н. Шатбердском сборнике X в.

Рост национального самосознания грузин, который явился реакцией на арабское владычество, господство Византии, грузино-армянскую церковную политику, а также усиление и экономический расцвет отдельных областей Грузии, большая монастырская колонизация, преимущественно на территории Юго-Западной Грузии, способствовали созданию произведений, проникнутых глубоко патриотическими мотивами. Видоизменился и агиографический жанр. Если до этого времени превалировала мартирология, целью которой было прославление мучеников за христианство, то с этой поры приоритет получает т. н. «житийная» агиография, т. е. описание жизни национальных святых, и на передний план выдвигается идея уважения национальной веры и национальных святых. Одним из ярких образцов подобной агиографии является указанное «Житие св. Нино».

Как уже отмечалось, история обращения Грузии в христианство сохранена как в письменных источниках, так и в устных преданиях и известна в двух версиях: по первой версии, составленной греческими историками, просветителями грузин считаются какая-то пленница и приглашенное из Греции духовенство. По второй же версии, исходящей из армянской литературы, просветителем грузин объявлен Григорий Парфянин, который обратил и армян. Эта последняя версия была распространена не только тогда, когда грузинская и армянская церкви не были разделены и между ними еще не существовали догматические разногласия, но и после церковного раскола.

Как известно, в V в. среди восточных и византийских христиан велась напряженная борьба между монофизитами и диофизитами. Четвертый Вселенский собор в г. Халкидоне (451 г.) осудил учение монофизитов и единственно верным объявил диофизитство. Определенная часть христиан, в том числе и армяне, не подчинилась постановлению собора и осталась на позициях монофизитства: грузины, вначале признававшие монофизитство, затем постепенно отошли к диофизитству. Развернулась ожесточенная полемика между халкидонитами и антихалкидонитами, в результате чего в начале VII века по постановлению Двинского церковного собора между грузинами и армянами произошел полный церковный раскол. Таким образом, возник вопрос: можно ли считать просветителем грузин Григория, который обратил армян, изменивших истинной вере? Появилась необходимость иметь собственного просветителя, который не имел бы ничего общего с еретиками-армянами. Необходимость эта стала особенно ощутимой с VII в., когда борьба между халкидонитами и антихалкидонитами чрезмерно обострилась. На этой основе появилось «Обращение Картли», вторую часть которого составляло описание жизни Нино¹⁵⁴⁵. Через все произведение красной нитью проходит мысль автора: у Грузии был свой просветитель, который не имел ничего общего с Григорием Просветителем. Просветительница грузин — родом из Каппадокии, дочь знатных родителей. Как отмечает И. А. Джавахишвили, согласно этому «Житию», «Григорий Просветитель и армяне не принимали участия в христианизации Грузии... Кроме бога и св. Нино, в этом обращении и деле ни у кого нет какой-либо заслуги. Этой мыслью проникнут весь труд»¹⁵⁴⁶.

¹⁵⁴⁴ К е к е л и д з е К. Этюды..., т. I, 1956, с. 63—83 (на груз. яз.).

¹⁵⁴⁵ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 95—96.

¹⁵⁴⁶ Видимо, древнегрузинская христианская традиция просветительницей грузин считала святую Нино, что подтверждается греко-латинскими и армянскими письменными источниками. Когда, несмотря на политическое господство в Закавказье, Иран был вынужден отказаться от идеи распространения

Вызывает интерес конкретное отношение автора сочинения к армянскому христианству. В сочинении повествуется, что в доме эфесской женщины Нино нашла «некую царицу, по имени Рипсимэ, которая из Иерусалима ждала крещения и жаждала исповедания Христа». Нино «наставляла ту царицу Рипсимэ. «И просветила я ее, — говорит она, — и пятьдесят душ из дома ее». Более того, Нино представлена в сочинении как миссионер во всем Восточном Закавказье. После крещения Картли, Кахети и горцев она в Бодбе крестила также мтаваров таких армянских провинций, как Сивниети и Гуаспураган (Сюник и Васпуракан). Это место сочинения имеет полемический характер.

Чем больше углублялся процесс национализации грузинской церкви, тем больше обострялась грузино-армянская полемика на эту тему, и особенно ожесточенные формы приняла она в IX в., когда в самой Армении началась острейшая борьба между халкидонитами и антихалкидонитами. В этой борьбе халкидониты находят поддержку и приют в Грузии. Естественно, что указанное обстоятельство еще более настраивало антихалкидонитов-армян на борьбу. Место нашей летописи в этой борьбе ясно: она не только старается исторически оправдать позицию грузин и в лице Нино выдвинуть независимого от армян миссионера, но переходит даже в наступление и армянское оружие направляет против них: она приписывает св. Нино роль просветительницы всей восточной части Закавказья, в частности и Армении¹⁵⁴⁷. Можно сказать, что именно в этом и состоит главная культурно-историческая ценность «Обращения Картли»; в нем явно проявляются наболевшие вопросы идейно-политической борьбы данного периода. В частности, с точки зрения мышления и идеологии эпохи в нем поставлен такой важный вопрос, как проблема грузино-армянских церковных взаимоотношений, который, со своей стороны, тесно связан с ростом грузинского национального самосознания.

В грузинской агиографической литературе указанного периода одно из почетных мест занимает «Житие Серапиона Зарзмели» Василия Зарзмели¹⁵⁴⁸. Василий Зарзмели, сын старшего брата Серапиона, при написании сочинения использовал разные источники: литературные, устные предания, воспоминания современников и сподвижников Серапиона и т. д., на основе чего и нарисовал правдивую картину не только жизни своего дяди, но и социально-политического и культурного положения Самцхе и Кларджети того периода. Особенно ценным источником является оно для изучения социального строя Самцхе и Кларджети. Из произведения ясно видно, что и здесь, как и в других регионах Грузии, феодализм является основой общественного строя. «Кроме того, в сочинении Василия Зарзмели содержатся ценные сведения по истории грузинской церкви, грузинского права и грузинского искусства»¹⁵⁴⁹. Настоящим венцом грузинской агиографической литературы VI—X вв. следует считать «Житие Григола Ханцтели» Георгия Мерчуле (X в.). В нем с исторической достоверностью отображена политическая и социально-экономическая жизнь страны, монастырское строительство, взаимоотношения светских и церковных феодалов, интимные стороны жизни феодалов и др. «Без преувеличения можно сказать, что содержащиеся в этом памятнике сведения являются опорным материалом для научного изучения истории Грузии этого периода»¹⁵⁵⁰. Не менее ценны сведения по истории грузинской церкви.

огнепоклонства среди грузин, армян и албанцев, под нажимом Ирана создается легенда об общем просветителе этих народов — Григории Парфяnine, проповеднике монофизитства. После торжества в Картли диофизитства, оформления армяно-грузинского церковного раскола 607–609 гг. и окончательного утверждения в Картли халкидонского толка, вновь становится господствующей идея крещения грузин святой Нино. В это же время (VII в.) создается новая редакция «Жития св. Нино» (ред.).

¹⁵⁴⁷ К е к е л и д з е К. С. Этюды..., I. с. 77—78.

¹⁵⁴⁸ В грузинской историографии датировка «Жития» колеблется между VII и X вв. (См.: В а ч н а д з е Н. З. «Житие Серапиона Зарзмели» как исторический источник. Тб., 1975; Б о г в е р а д з е А. А. К датировке «Жития Серапиона Зарзмели». — Вопр. ист. феод. Грузии, V. Тб., 1896, на груз. яз.).

¹⁵⁴⁹ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 134.

¹⁵⁵⁰ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. О книге П. Ингорквва «Георгий Мерчуле». — Мнатоби, 1956, № 12, с. 127.

Известно, что вопрос об автокефалии грузинской церкви неоднократно ставили под сомнение древние византийские церковные деятели, ибо считали ее зависимой от Антиохийского патриаршества. В этом же памятнике, как указывал Н. Марр, встречаются «лучшие страницы по вопросу об автокефалии грузин в IX веке, о выборном мцхетском католикосе, санкционированном милостью Божьей и закономерно представленную коллективную волю самоуправляющейся грузинской церкви, вне всякой зависимости от какого-либо иноначалия»¹⁵⁵¹. Так, например, Георгий Мерчуле, говоря о выборах католикосом Грузии Арсения, ученика Григола Ханцтели, весьма живо и реально рисует сцены выборов. «В описании упомянуты все стадии выборов, все мелочи, сообщены даже частные переговоры в пользу того или иного из двух соперников (другим кандидатом был епископ Ефрем, также ученик Григола), но нет и помину об участии в деле какого-либо патриарха, какой-либо чужой власти»¹⁵⁵². Таким образом, в памятнике грузинская церковь предстает как давно сформировавшаяся церковная организация, которая располагает всеми атрибутами, характерными для независимой, автокефальной церкви.

С точки зрения мышления и идеологии указанной эпохи особое внимание привлекает то обстоятельство, что в сочинении Мерчуле выдвигается такой важный вопрос, как взаимоотношения светской и церковной власти.

Время написания этого сочинения совпало с такими явлениями в мировой истории, которые имели важное значение для средневековой культуры. После окончательной победы христианства над языческой религией и провозглашения его официальной государственной религией (IV в.) в его недрах начинает развиваться довольно сложный бюрократический аппарат церковного управления. Церковь как организация, которая активно вмешивалась во все области государственной и общественной жизни, установила тесную связь с государством. В результате этого между церковью и государством установились такие отношения, которые характеризовались преимущественным влиянием церкви в жизни государства. Церковь постепенно превратилась в орган государственного управления. Это особенно наглядно проявилось после раздела Римской империи на два государства — Восточно-Римскую и Западно-Римскую империи (IV—V вв.). И вот, именно на Западе, в первое время — период отсутствия императорской власти и господства варварских германских племен, — как известно, епископы и митрополиты оставались в стране единственными представителями закона и порядка. Римские папы постепенно объединили церковную и светскую власть и, в конце концов, превратились в независимых от императорской власти правителей.

В это же время на Западе начинает усиливаться новое христианское государство франков, правители которого для поднятия своего авторитета стремились к установлению тесных связей с римским папой. В 752 г. папа Захарий царем Франкского государства благословил Пипина, который особой жалованной грамотой передал римской церкви все земли, отнятые у лангобардов. Этим актом была заложена основа светской власти римских пап (755 г.).

К началу IX в. на Западе папа уже считался верховным главой и судьей церкви, а очень скоро, в результате благоприятных условий, установились такие порядки, когда благословение на императорский престол оказалось прерогативой римского папы. Начался длительный исторический процесс той борьбы, которая развернулась между светской и церковной властью. На Западе она завершилась победой церковной власти и установлением эпохи господства католической церкви, с характерными для нее реакцией, инквизицией, движением иезуитов и др. вплоть до XVI в., наложив отпечаток на всю западную средневековую культуру — науку, искусство, художественную литературу, — проникнутую непримиримым клерикальным католическим духом:

¹⁵⁵¹ Георгий Мерчуле. Житие св. Григория Хандзтийского. Грузинский текст, введение, издание, перевод Н. Марра, с. XXIII.

¹⁵⁵² Там же, с. XXV.

В странах Востока, в том числе в Грузии, указанный исторический процесс получил другое направление. Здесь побеждает светская власть и церковь попадает в зависимое от государства положение. Хотя тут же следует отметить, что претензии духовенства, стремящегося к господству, и в Грузии, пусть и в определенный период, проявляются достаточно сильно. В частности, это относится к периоду существования на территории Грузии отдельных феодальных государств и отсутствия единой светской власти, когда церковь старалась противостоять светской власти и одержать над ней верх (IX—X вв.). Такие настроения отражены в «Житии Григола Ханцтели».

Георгий Мерчуле в своем произведении пытается продемонстрировать права церкви на господство, показать ее авторитет и влияние на светскую жизнь. Можно думать, что далекий отзвук того процесса, который протекал в Западной Европе и завершился победой церковной власти над светской, достиг Грузии, где духовенство также стремилось к достижению приоритета. Однако, как указывалось, из-за объективных исторических условий этот процесс здесь получил иное направление и завершение — победа осталась за светской властью¹⁵⁵³.

Сочинение Мерчуле является весьма важным основным памятником для изучения феодальных отношений в Грузии данного периода. В нем даны сведения об отраслях сельского хозяйства (виноградарстве, скотоводстве, полеводстве), ремеслах (столярном, камнеобрабатывающем, строительном) и др.

Грузинская литература VI—X вв. представлена многими значительными памятниками, которые подготовили почву для дальнейшего развития и успехов грузинского исторического мышления.

§ 5. ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Для восстановления полной картины культурной жизни Грузии V—X вв. определенное значение имеет и освещение уровня юридической культуры грузинского народа. Правда, законодательные памятники V — X вв. до нас не дошли, но с помощью грузинских нарративных и неюридических источников становится возможным частичное восстановление уровня юридической мысли.

В грузинской исторической литературе можно найти немало заслуживающих внимания сведений о древнегрузинском феодальном праве. Эти сведения помогают нам установить специфические черты, характерные для отдельных областей грузинского права, разобраться в тех или иных правовых нормах, юридических институтах и терминах. Эти сведения не оставляют сомнений в том, что в разных областях права протекала интенсивная творческая работа и юридическое мышление в Грузии этой эпохи было достаточно развитым.

Как выясняется из источников, в указанную эпоху в области разработки субъективной стороны преступления грузинское право достигло высокого уровня развития¹⁵⁵⁴. Грузинским правом было воспринято и выработано такое сложное и содержательное понятие уголовного права, как «вина». А разработка этого понятия, по признанию историков права, была одним из значительных показателей высокой юридической культуры.

В юридической науке установлено, что «для того, чтобы то или иное лицо было признано ответственным в порядке уголовного кодекса за тот или иной проступок, недостаточно установления факта преступления. Необходимо также установить вину

¹⁵⁵³ Л о р д к и п а н и д з е М. Д. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1966, с. 84 — 90; е е же. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1966, с. 266—263 (на груз. яз.).

¹⁵⁵⁴ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского права, II, вып. II. Тбилиси, 1929, с. 264—268 (на груз. яз.); В а ч е й ш в и л и Ал. Очерки из истории грузинского права. Тбилиси, 1946, с. 137—203 (на груз. яз.).

этого лица в совершении преступления. Вина же есть психическое отношение лица к совершенному им в виде предумышленного или неосторожного поступка»¹⁵⁵⁵.

У народов, стоящих на низкой ступени развития, как правило, человек обращает внимание только на внешнюю сторону деяния и не считается с душевным положением действующего лица. Совершенно другая картина наблюдается в этом отношении в Грузии данного периода. Георгий Мерчуле в своем сочинении часто прибегает к слову «вина» именно для выражения внутренней, нравственной стороны. По словам Мерчуле, Григол Ханцтели посоветовал наложнице куропалата Ашота оставить Ашота, не врываться в его семью и в заключение сказал: «Дитя, покорись вполне словам моим, словам убогого, и я ручаюсь тебе перед Христом, что он сам простит все твои прегрешения» (разбивка наша. — Т. П.)¹⁵⁵⁶.

В другом месте произведения читаем, что наложница куропалата Адарнасе «пошла к матери Февронии и, бросившись ей в ноги со слезами, исповедовалась во всех прегрешениях» (разбивка наша. — Т. П.)¹⁵⁵⁷.

Интересные материалы сохранили источники о семейном праве данной эпохи. По всей вероятности, можно сказать, что «ни в одном из элементов надстройки так рельефно не выражается уровень развития общественных отношений и культуры, как в области семейного права.

В X в. феодальная Грузия достигла высокого уровня социально-экономического и культурного развития. Соответственного уровня должны были достигнуть и семейно-брачные отношения. И действительно, из тех отрывочных данных, которые дошли до нас из X в., выясняется, что в Грузии, как и следовало, ожидать, имеем дело с высокоразвитыми феодальными семейными отношениями¹⁵⁵⁸.

С точки зрения наследственного и вообще семейного права, весьма важные сведения сохранились в сочинении Василия Зарзмели «Житие Серапиона Зарзмели».

Когда Серапион и его младший брат стали ученикам Микаэла и ушли из дому, владельцем вотчины стал их старший брат: «Старший же брат Серапиона, согласно с правилами мирской жизни, сделался обладателем отцовского имения».

Феодал Георгий Чорчанели был бездетным перед смертью «свое достояние, все, что у него было. — вотчины, разного рода богатство, церкви, — завещал в собственность сестре своей и ее сыновьям, которые назывались: Сула, Бешкен и Лаклаки».

Серапион «взял завещание великого властелина Георгия и со слезами на глазах прочел его, помолился за него и благословил его, ибо он и ему оставил все в изобилии: пашни, стада, верховых животных и разный достаток».

Племянники Георгия Чорчанели убили своего зятя, мужа сестры, который говорил: «В вотчинах ваших, которые вы получили от матери, имеет долю и сестра ваша!» Начались между ними пререкания, окончившиеся смертью зятя¹⁵⁵⁹.

Таким образом, убийство произошло потому, что зять требовал долю имущества для их сестры, своей жены, а аргументировал это следующим образом: так как племянники Чорчанели получили имущество благодаря своей матери, то и их сестре, т. е. его жене, также следует выдать определенную часть. Отсюда ясно, что в Грузии женщина имела права наследования. При выходе замуж женщина уносила с собой в виде приданого часть имущества, которая, по всей вероятности, принадлежала ей по наследству. «Таким образом, в это время, в IX веке, не зять приносил приданое родителям жены, а наоборот

¹⁵⁵⁵ На д а р е й ш в и л и Г. Некоторые вопросы грузинской правовой культуры в XI—XII вв. Тбилиси, 1959, с. 29—30.

¹⁵⁵⁶ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие св. Григория Хандзтийского, с. 129.

¹⁵⁵⁷ Там же, с. 131.

¹⁵⁵⁸ На д а р е й ш в и л и Г. Указ. соч., с. 44.

¹⁵⁵⁹ В а с и л и й З а р з м е л и . Житие Серапиона Зарзмели. Перевод с грузинского К. Кекелидзе. — Этюды..., XII, Тбилиси. 1973, с. 142, 156 — 157.

— сам уносил от них»¹⁵⁶⁰. Наличие приданого в Грузии IX в. указывает на существование развитых семейных отношений.

Из сочинения Василия Зарзмели можно заключить, что в Грузии IX в. феодал, не имея детей, составлял письменное завещание, по которому имущество оставлял близким родственникам. Кроме того, существовал развитый институт приданого и имущественное положение женщины было обеспечено законом.

В источнике сказано, что Чорчанели имущество завещает в собственность. Это указывает на то, что в X в. Грузии для выражения права собственности существовал тот же термин, который сохранил свое значение и по сей день. Следует отметить, что общее понятие собственности в других феодальных государствах появляется гораздо позднее. В Западной Европе лишь с XIII—XV вв. встречаемся с термином, выражающим *dominium*. А в России он вырабатывается в XVIII в.¹⁵⁶¹ «Наличие терминов, выражающих завещание развитого института приданого и права собственности — это такие юридические атрибуты, которые характерны только для высокоразвитой правовой системы»¹⁵⁶².

Весьма примечательно описание в сочинении Мерчуле порядка раздела феодального имущества, т. н. «саухуцесо» («доля старшего»). Правда, оно касается монастырской жизни, но автор подчеркивает, что раздел происходил так, «как производят раздел кровные дети родителей». Из этого описания ясно видно, что при разделе имущества старший («ухуцеси») получал больше, чем остальные дети. И называлось это «долей старшего». Как выясняется, сперва определяли эту долю и только после этого разделяли поровну имущество между братьями. Получение доли часто происходило путем жеребьевки.

Как рассказывает Мерчуле, Григол Ханцтели «велел собрать всю братию, и с ведома Федора и Христофора он из ея среды отобрал тринадцать братьев для Хандзты как старшей, и, так как удел Шатберда сначала же был отправлен туда, всех остальных он разбил на три группы и велел поделиться согласно уговору по жребью»¹⁵⁶³.

Образец правового упорядочения церковью заимствует из светского права.

О высоком уровне правовой культуры свидетельствует и то, что грузинское наследственное право женщине тоже предоставляет наследство из имущества родителей. Г. Мерчуле рассказывает, что после кончины родителей Зенона их имущество досталось сыну дочери: «Скончавшись, родители оставили свое имущество Зенону и его сестре, жившей дома вместе с ним»¹⁵⁶⁴. Как установил П. Ингороква, Георгий Мерчуле был теологом и правоведом, ученым знатоком канонического права. Он установил также, что в Грузии той эпохи существовал институт таких правоведов. «Теперь, когда мы знаем, что автор этого памятника был теологом-правоведом, мы с доверием читаем его блестяще написанные богословские рассуждения и вырабатываем твердое научное представление о высокой культуре грузинской феодальной общественности. Тут же вспоминается неохотно высказанное автором сведение о наличии в Грузии того периода многих правоведов, и не только из церковных кругов, но и среди светских лиц, т. е. сложными феодальными вопросами интересовались широкие феодальные круги, и они обсуждали эти вопросы»¹⁵⁶⁵. И не случайно Георгий Мерчуле рассуждает о правовых вопросах с точностью ученого правоведа, что говорит о его основательной юридической подготовке.

Рядом с классическими правилами раздела имущества перед нами раскрывается классификация семейного имущества по источникам его происхождения: отцовское, материнское, приобретенное («Зенон раздумывал оставить стяжания отца и матери сестре

¹⁵⁶⁰ К е к е л и д з е К. С. Грузинская литература раннефеодальной эпохи, в. I. Под ред. и с исследованием К. Кекелидзе. Тбилиси, 1935, с. 135 (на груз. яз.).

¹⁵⁶¹ С у р г у л а д з е Ив. Институт права собственности. — Труды ТГУ, т. 35, 1949, с. 265.

¹⁵⁶² Н а д а р е й ш в и л и Г. Некоторые вопросы грузинской правовой культуры, с. 48.

¹⁵⁶³ Г е о р г и й М е р ч у л е. Житие св. Григория Хандзтийского, с. 112.

¹⁵⁶⁴ Г е о р г и й М е р ч у л е. Указ. соч., с. 96.

¹⁵⁶⁵ Б е р д з е н и ш в и л и Н. А. О книге П. Ингороква..., с. 129.

в ее распоряжение»)¹⁵⁶⁶. Отцовское («мамули») означает все отцовское (наследственное) имущество. Материнское («дедули») — это комплекс имуществ, который детям передавался от матери; он мог состоять как из движимого, так и недвижимого имущества. Это, в основном, приданое. Приобретенное же («монагеби») имущество по своему происхождению не было ни отцовским, ни материнским.

Существование таких сформировавшихся норм семейного имущества должно указывать на то, что оно развивалось в течение веков.

Интересные сведения сохранились в сочинении Мерчуле о семейных отношениях и быте грузинского феодального общества IX—X вв., интимных сторонах жизни феодалов.

Высоко было развито в Грузии данного периода и процессуальное право. В сочинении византийского историка VI в. Агафия Миринейского описана история убийства царя Губаза и проведенного затем судебного процесса. По его словам, «аттический трибунал был учрежден на Кавказе». На суде убийцы царя Губаза «Рустик и Иоанн, выведенные из тюрьмы, были поставлены с левой стороны как обвиняемые. На противоположной стороне появились в качестве обвинителей мудрейшие из колхов, уже давно изучившие греческий язык»¹⁵⁶⁷. Как выясняется из повествования Агафия, колхские обвинители хорошо были знакомы с судебной техникой и удачно пользовались этим. «Они попросили, прежде всего, огласить во всеуслышание инструкции императора по этому вопросу», на которые ложно ссылались убийцы Рустик и Иоанн. На процессе колхи-обвинители произнесли прекрасное обвинительное слово: «О законы, о справедливость! И о нем, Губазе, говорят, что он замышлял перейти к мидянам и предать римлян. Умерщвлен Рустиком и Иоанном, отвратительными и гнусными людьми, человек, бывший царем, который, даже если бы он действительно был виновен в этом преступлении, все же не мог быть караем сразу же этими людьми, но должен был отчитаться в своих действиях и получить своевременно заслуженное наказание от общего величайшего и правосуднейшего государя римлян и колхов. Но у них не было никакой уважительной причины для совершения этого преступления; только безумная ненависть, вытекавшая из зависти, довела их до этого преступления, не оставив никакого времени для правильного обсуждения, обдуманного размышления и осознания должного... Они хвастаются и кичатся, что выполнили поручение императора, в действительности же они изобличаются в полном пренебрежении к его воле, так как не устрашились возвести на Губаза ложное обвинение и собственным произволом вынести ему приговор, противоположный тем вполне разумым предписаниям, которые в действительности были даны (императором), и, что беззаконнее всего, даже не показали императорских писем, сделав вид, что они совершают свое деяние на основании этих писем»¹⁵⁶⁸. Рустик и Иоанн убили невинного царя Губаза и лишь после приступили к измышлению обвинений. «Какой закон, — восклицал в связи с этим колхский обвинитель на процессе, — у вас или у варваров одобрит обвинение после приведения приговора в исполнение? Сделавшись всем вместе — и судьями, и врагами, и обвинителями, — они вынесли приговор без объяснения причин»¹⁵⁶⁹.

Только тот факт, что на этом процессе такое важное значение имеют письменные доказательства, указывает на высокую культуру и развитость существующей правовой системы. Для грузинского процессуального права были характерны высокая юридическая техника и мышление.

§ 6. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРЫ

¹⁵⁶⁶ Житие Григория Хандзтийского, с. 96.

¹⁵⁶⁷ А г а ф и й . О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. М. — Л., 1953, с. 103.

¹⁵⁶⁸ Там же, с. 107—108.

¹⁵⁶⁹ Там же, с. 105.

Среди факторов, способствовавших росту и развитию грузинской культуры, важное место занимает просвещение. В рассматриваемый период феодальная система просвещения охватывала преимущественно область духовного воспитания. Просвещение было прерогативой церкви и, естественно, подвергалось воздействию христианской идеологии. Учеба, в основном, протекала в церкви и монастыре и ставила главной целью воспитание ученого монаха, церковного служителя согласно нормам, принятым в христианском мире той эпохи.

Система просвещения служила интересам феодального государства и господствующего класса.

В Грузии VI—X вв. дело просвещения, в соответствии с общим уровнем культуры, развивалось по восходящей линии. В частности, заметно выдвинулось школьное просвещение. Школы существовали при церквях и монастырях, епархиальных кафедрах, а также, думается, и в качестве самостоятельных учреждений.

О предметах, преподаваемых в школах, сохранились сведения в сочинении Георгия Мерчуле и в «Житии Илариона Грузина». В первом из них, например, удивляют способности Григола Ханцтели к учению: «Он быстро усвоил псалмы Давида и церковную науку, изучаемую на голос; изучил все отеческие писания на грузинском языке, а также грамотность на многих языках, усвоил наизусть божественные книги»¹⁵⁷⁰. Илариона Грузина его воспитатель учил «книгам духовным. Когда ему исполнилось шесть лет, «отдали его для обучения духовным книгам». Так как школы имели практическое назначение, основным учебным предметом была теология. Воспитание как Григола, так и Илариона было направлено на то, чтобы подготовить их к служению церкви. Но и в случаях, когда у ученика было иное назначение, теология оставалась главным предметом обучения. Когда приступили к обучению переселившегося в Картли арабского юноши Або, то он «стал прилежно изучать благочестивые священные книги Ветхого и Нового заветов. Вразумляемый от господина, он приходил в святую церковь и постоянно слушал святое Евангелие, чтения из пророков и апостолов, расспрашивал вероучителей и учителся у них»¹⁵⁷¹.

Кроме теологии, одним из предметов в примонастырских школах была философия, что подтверждается сочинением Мерчуле, где среди преподаваемых Григолу предметов названа «мудрость философов сего мира». Юношу обучали также песнопению, гимнографии, к которой, по словам Мерчуле, Григол проявил «удивительную способность, ибо он быстро усвоил... церковную науку, изучаемую на голос». Это указывает на преподавание гимнографии и вообще литургии.

Из того же сочинения узнаем, что Григол обучался иностранным языкам, в результате чего стал знатоком «многих языков». Правда, указанное сведение об обучении языкам пока единичное сообщение, но, видимо, обучение иностранным языкам было общим явлением, судя по неозаглавленной части из «Шатбердского сборника», известной в специальной научной литературе под названием «Учебной книги». Представленные в ней рассуждения о еврейском и греческом алфавитах, несомненно, имели учебное назначение. Как это выяснил С. Г. Каухчишвили, рассуждения из «Учебной книги» о греческом алфавите взяты из комментариев грамматики Дионисия Фракийского, которые принадлежат византийскому грамматiku Диомиду. Следует отметить, что наблюдения над «Шатбердским сборником» приводят к выводу о том, что редактор при выборе материала преследовал совершенно определенную цель. Разнообразие тематики включенного в сборник материала свидетельствует о том, что составитель хотел собрать такие труды, которые, по его мнению, имели определенное познавательное и просветительное значение. Такие сборники, носящие энциклопедический характер, хорошо известны в византийской литературе. Они содержат сочинения по многим отраслям знаний. Если с этой точки зрения посмотреть на «Шатбердский сборник», в частности, на произведения,

¹⁵⁷⁰ Житие Григория Хандзтийского. с. 84.

¹⁵⁷¹ И о а н э С а б а н и с д з е . Мученичество Або Тбилели, с. 119.

входящие в него, — труд Григория Нисского «О сотворении человека», исторический труд «Обращение Картли», сочинение Василия Великого, кесарийского епископа, «Нравоописание зверей из книг» («Физиолог»), толкования Ипполита Римского о Ветхом и Новом завете, перевод псалмов Давида, хронологические данные о выдающихся еврейских, персидских, римских и византийских царях, данные об еврейском и греческом алфавитах, то можно создать определенное мнение о том, какие предметы преподавались в школах Грузии в VI—X вв. Выясняется, что, кроме вышеуказанных предметов (теология, философия, гимнография, и иностранные языки), преподавалась и история — как Грузии, так и иностранных держав.

Кроме школьного, в Грузии VI—X вв. было распространено и домашнее обучение, традиция которого здесь существовала давно и преимущественно была связана с воспитанием царевичей и детей феодалов. Например, Мурваноз, сын царя Бакура (нач. V в.), обучался у некоего лаза Митридата. Историк Джуаншер, говоря о Вахтанге Горгасале, сообщает: «Тогда Вахтанг воспитывался и обучался у епископа Микаэла всем заповедям господя»¹⁵⁷². Так что воспитанием Вахтанга занимался епископ Микаэл, но, видимо, не только он. Рассказывая о встрече пятнадцатилетнего Вахтанга с картлийскими вельможами, автор пишет: «Тогда царь, яко престарелый и мудрец и яко воспитанный у философов, стал говорить высоким голосом»¹⁵⁷³. Вероятно, в воспитании Вахтанга участвовали и философы, поэтому в пятнадцатилетнем возрасте он говорил «яко мудрец».

В связи с вопросом воспитания Вахтанга привлекает внимание и то место из сочинения Джуаншера, где говорится: «Попросил спаспет Саурмаг для воспитания Вахтанга, и умолял об этом, и отдал царь сына своего Вахтанга для воспитания спаспету Саурмагу, ибо таковым был обычай, что дети царей воспитывались в домах знатных». Этот обычай существовал в Грузии издревле.

Кроме школ, для развития культуры прочную основу представляли монастыри, которые справедливо считаются настоящими центрами культурно-литературной деятельности и творчества. Основы монастырской организации (в полном смысле этого слова) закладываются в VI в., когда по существующей исторической традиционной версии сюда прибывают сирийские отцы (т. е. грузины, получившие специальное воспитание в Сирии). Их деятельность на арене грузинской культуры оставила неизгладимый след. С их именем связано широкое просветительское движение. Деятельность сирийских отцов в области культуры имела и большое государственное значение. Они способствовали усилению грузинской христианской церкви, основанию и организации монастырской жизни. Основанные ими монастыри (Зедазени, Шиомгвие, Гареджа, Некреси, Алаверди, Икалто, Хирса, Марткопи и др.) стали значительными очагами просвещения и культуры.

Для развития культуры Грузии VIII—X вв. было весьма характерным и придавало ей особый оттенок монастырское движение, развернувшееся в Юго-Западной Грузии, инициаторами которого были выдающийся грузинский деятель Григол Ханцели и его ученики. Именно в этот период возникли в Тао-Кларджети такие крупные и мощные центры просвещения и культуры, как Шатберди, Ошки, Тбети, Хахули, Пархали, Ханцта, Берта, Бана, Цкаростава, Мидзнадзори, Мере, Джмерки, Долискана и другие. Значение данных обителей в общей истории грузинской культуры было огромным и бесценным. Эти обители в своих стенах объединяли самых известных и прогрессивных деятелей грузинской культуры Картвельское царство (Тао-Кларджети) превратилось в один из главных и мощных очагов грузинской культуры. В древнегрузинских источниках этот край называется Грузинским Синаем, что свидетельствует о том, что значение этих очагов культуры не ограничивалось пределами Грузии. Они выполняли немаловажную роль во всем восточнохристианском культурном мире¹⁵⁷⁴.

¹⁵⁷² КЦ, I, с. 146.

¹⁵⁷³ Там же, с. 147.

¹⁵⁷⁴ Г е о р г и й М е р ч у л е . Житие св. Григория Хандзтийского. Грузинский текст, введение, издание, перевод Н. Марра, с дневником поездки в Шавш(ет)ию и Клардж(ет)ию. — ТРАГФ, кн. II, Спб., 1911;

Культурно-творческая деятельность грузин особенно интенсивно развернулась с 30-х гг. VIII в. в Опиза. Очень скоро она стала мощным очагом монастырской жизни Тао-Кларджети и одним из значительных центров грузинской литературы. Кроме Григола Ханцтели, там подвизались Микел Патрехели, Серапион Зарзмели, Василий Зарзмели, там же воспитывался и получил образование выдающийся грузинский литератор рубежа IX—X вв. Георгий Мацкверели. Из деятелей X в. следует выделить Григола Опизели, который переписал такую важную рукопись из Опизской библиотеки, как Опизское евангелие 913 года.

Шатберди, которому наиболее соответствует наименование «Грузинского Синая», был одним из крупнейших центров грузинской культуры. Здесь были переведены и переписаны многие из важнейших памятников, которые являются гордостью нашей древней литературы. Из криптория Шатбердского монастыря вышел знаменитый Шатбердский сборник. История создания этой рукописи излагается в самой рукописи, в приписке переписчика монаха Иоанэ-Бера. Из приписки явствует, что сразу же после завершения работы Иоанэ-Бера пожертвовал рукопись Шатбердскому монастырю, где он воспитывался. Составителем и редактором рукописи был сам Иоанэ-Бера, он же переписал большую часть рукописи. В приписке составитель перечисляет все сочинения, которые он внес в эту «святую книгу». Тут же названы сподвижники Иоанэ-Бера: дядя (брат матери Иоанэ-Бера) Микаэл и брат Давид. Шатбердский сборник был создан около 973 г.

Только одно перечисление внесенных в сборник трудов уже говорит о значимости этой рукописи. Кроме вышеназванных, в сборник помещен трактат Елифания Кипрского «О двенадцати драгоценных камнях» в весьма пространной редакции. На языке оригинала это сочинение сохранилось в фрагментарном виде, и грузинская версия, более пространная, имеет важное значение для восстановления утерянного греческого оригинала. Труд Василия Кесарионского, т. н. «Физиолог», грузинский перевод которого называется «Нравоописание зверей из книг», был весьма популярен в средневековой литературе. Грузинский текст дает важный материал для изучения истории «Физиолога»¹⁵⁷⁵. В сборник вошли также сочинения экзегетического характера Ипполита Римского (III в.), из которых «Толкование Песни песней» в полном варианте сохранилось лишь на грузинском языке (Н. Марр, Ж. Гарит). Наконец, в Шатбердском сборнике оказались такие значительные памятники древнегрузинской историографии, как «Обращение Картли» и «Житие Нино».

Состав сборника заслуживает большого внимания. Из представленных здесь многих отраслей знания в первую очередь выдвинуты ведущие для той эпохи: теология, история, хронология, грамматика, естествознание и др. Перечисление сочинений свидетельствует о весьма широком горизонте шатбердских деятелей. Шатбердский сборник выражает широкий уровень и направление интересов того круга, где он был создан и на кого был рассчитан. С этой точки зрения Шатбердский сборник весьма удачно назван «Учебной книгой».

Ба к р а д з е Д. Кавказ в древних памятниках христианства, 1873; его же. Об археологической поездке, совершенной в 1879 г. по поручению Академии наук, в Чорохский бассейн, в Батуми, Артвин и Артанудж. — ЗАН, XXXVII. 1880; его же. Статьи по истории и древностям Грузии. Приложение к LV тому ЗАН, №1, 1887; П а в л и н о в А. Экспедиция на Кавказ 1888 года. — Материалы по археологии Кавказа, вып. II, 1893; Т а к а и ш в и л и Е. Археологическая экспедиция 1917 года в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952; К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской письменности, т. I, Тбилиси, 1951 (на груз. яз.); И н г о р о к в а П. Георгий Мерчуле — грузинский писатель X века. — Очерки по истории литературы, культуры и государственной жизни древней Грузии. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.); М е н а б д е Л. В. Очаги древнегрузинской литературы, т. I, вып. II. Тбилиси. 1962 (на груз. яз.); Шатбердский сборник X века. Подготовили к изданию Б. К. Гигинейшвили и Э. А. Гиунашвили. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

¹⁵⁷⁵ Физиолог. Армяно-грузинский извод. Грузинский и армянский тексты исследовал, издал и перевел Н. Марр. — ТРАГФ, VI, Спб., 1904.

В стенах Шатбердского монастыря переписаны также известные списки грузинских евангелий — т. н. Адишского (897 г.), Джурцкого (936 г.), Пархальского (936 г.). Это последнее Евангелие переписано тем же замечательным каллиграфом Иоанэ-Бера. Там же переписан Многоглав X в. из монастыря Удабно и многие другие.

Крупным центром грузинского просвещения и литературы был Ошки, в котором протекала оживленная культурно-просветительская деятельность таких видных лиц, как Григол Ошкели (X в.), протоиерей Стефан (X в.), Иоанэ Чарай (X в.) и др.

К деятелям Ошской обители относят известного гимнографа Микаэла Модрекили, с именем которого связано составление древнегрузинского гимнографического сборника (прим. 978—988 г.). В сборнике представлены оригинальные сочинения многих грузинских гимнографов — Иоанэ Мтбевари, Иоанэ Минчхи, Эзра, Курданай и др. Этот сборник создает ясное представление о многообразии и глубине древнегрузинской духовной поэзии. Он является бесценным сокровищем грузинской национальной культуры и совершенно справедливо именуется «сокровищем десятого века».

Среди переписанных в Ошки книг особое значение имеет рукопись Библии, известная под названием «Ошской библии». Это единственный экземпляр древнейшей грузинской Библии, который переписан тремя писцами в двух книгах в 978 г. Здесь же был переписан Лимонарий Иоанна Месхи (977 г.).

Рассматривая монастырский комплекс Ошки, Е. Такаишвили обратил особое внимание на развалины одного довольно крупного здания — трехнефной базилики, к которой с севера примыкает большой четырехугольный зал. Этот зал обычно считался трапезной. Но Е. Такаишвили выяснил, что залы такого типа, главным образом, являлись зданиями для семинарий при монастырях, в которых готовили будущих церковных деятелей: обучали их чтению, письму, каллиграфии, церковному пению и богословским предметам. Обширный четырехугольный зал с куполом (гвиргвини) служил библиотекой и местом для переписки манускриптов. Даже в современном ее состоянии достаточно поставить столы стул в постройке под этим открытым куполом для того, чтобы стало возможным продолжение таких занятий. Не подлежит сомнению, что двухтомная пергаментная грузинская Библия, которая хранится в Иверском монастыре на Афоне и которая переписана в 978 г. в Ошском монастыре, а также другие ценные рукописи, записи которых упоминают местом своего происхождения Ошский монастырь, переписаны именно под этим куполом¹⁵⁷⁶. По мнению Е. Такаишвили, такие семинарии-училища и библиотеки должны были существовать почти при всех крупных церквях и монастырях (Опица, Берта, Ханцта и др.)¹⁵⁷⁷.

Как явствует из «Жития Григола Ханцтели», значительным культурно-просветительным центром был расположенный в Шавшети монастырь Тбети. При Ашоте Кухи (ум. в 918 г.) Тбети стал епархиальной кафедрой. Видным представителем тбетского литературного центра был Стефана Мтбевари, автор сочинения «Мученичество Гоброна». В X в. там же подвизался грузинский гимнограф Иоанэ Мтбевари, замечательные гимны которого сохранились в сборнике Микаэла Модрекили.

В X в. важный литературный очаг возник в Хахули, из деятелей которого особо выделяется Иоанэ Хахулели, мудрый книжник и знаменитый ритор, именуемый «златоустом».

В X же в. возник монастырь Иоанна Крестителя в Пархали, где сразу же развернулась интенсивная литературная работа. Там был создан известный «Пархальский многоглав», переписанный местным деятелем Гаврилом Патарай. Пархальскому монастырю пожертвовал Иоанэ-Бера переписанное им в Шатберди Евангелие, известное под названием «Пархальского евангелия».

¹⁵⁷⁶ Такаишвили Е. Археологическая экспедиция в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952, с. 55—56.

¹⁵⁷⁷ Там же, с. 55.

Широкая литературная деятельность протекала в Ишхани. Из подвизавшихся там деятелей в первую очередь следует упомянуть Савву Ишхнели (VIII — IX вв.) — «второго строителя Ишхани». В X в. здесь работал Иларион Ишхнели, по заказу, которого был переписан сборник аскетических сочинений.

Крупнейшим культурным центром является Ханцтийский монастырь, основанный в последней четверти VIII в. инициатором и вдохновителем монастырского строительства в Тао-Кларджети Григолом Ханцтели. С его именем связано также строительство монастырей в Шатберди, Мере, Гунатле и Убе. Он относится к той категории избранных деятелей, которые характеризовались непреклонной волей, поразительным мужеством, самоотверженным духом. За свою долгую жизнь (759 — 861 гг.) он сделал очень многое для возрождения Тао-Кларджети, для расцвета и дальнейшего развития грузинской культуры вообще.

Приступив к основанию Ханцтийского монастыря, Григол Ханцтели сознавал, что он создавал не только культовое учреждение, но и крупный центр культурно-просветительного и научно-учебного творчества. И действительно, Ханцта стала крупным очагом грузинского просвещения и литературы. Заслуга в этом деле опять-таки принадлежит Григолу Ханцтели.

Из этой же литературной школы вышел известный представитель древнегрузинской литературы Арсен Сафарели (X в.). Здесь же воспитывался выдающийся деятель грузинской церкви Ефрем Мацкверели (IX в.), который добился для грузинской церкви права благословения мира на месте и этим сыграл большую роль в деле достижения и укрепления независимости грузинской церкви. С литературной школой Ханцта связан и известный деятель из Сабацминда Макарий Лететели.

В X в. в Ханцта подвизался известный грузинский писатель Георгий Мерчуле, перу которого принадлежит «Житие Григола Ханцтели», книга, значение которой для истории Грузии трудно переоценить. Благодаря этой книге потомство сумело ознакомиться с жизнью и деятельностью Григола Ханцтели. Книга эта является настоящей жемчужиной древнегрузинской литературы и живой летописью эпохи.

Культурно-созидательная работа грузин в Юго-Западной Грузии велась в таких широких масштабах, что «в пределах Тао-Кларджети она уже не вмещалась, поэтому она вышла за эти пределы и из русла широким потоком устремилась в разные пункты Малой Азии и затем на Афонский полуостров, где был создан новый центр нашей литературы в лице Иверского монастыря. Афонский монастырский и литературный круг вначале представлял собой одну ветвь огромного тао-кларджетского дерева. Иверский монастырь на первых порах питался идущими из Тао-Кларджети традициями»¹⁵⁷⁸.

В деле просвещения, литературного творчества и вообще развития грузинской культуры большая роль принадлежала также иностранным грузинским обителям данной эпохи. Весьма широкой была сеть этих культурно-просветительных центров. Грузины находились в тесных культурных контактах с византийским миром, христианской Палестиной и Сирией. Там подвизалась целая плеяда выдающихся грузинских переводчиков, писателей, филологов и других ученых. Благодаря их трудам грузинское просвещенное общество было в курсе всего того нового и фундаментального, что создавалось в Византии и христианском мире Ближнего Востока. Государственная власть феодальной Грузии большое внимание уделяла умножению центров просвещения и культуры, среди которых в первую очередь следует назвать грузинский монастырь в Палестине, основанный в V в. известным церковным деятелем и философом Петром Ивером.

Монастырь расположен в Иорданской пустыне, близи города Вифлеема, в окрестностях Бир-эль-Кут. Петр Ивер основал его около 433 г. В 1952 г. итальянская археологическая экспедиция под руководством Вирджилио Корбо выявила развалины

¹⁵⁷⁸ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, I, 84 — 85 (на груз. яз.).

этого грузинского монастыря и, что главное, обнаружила грузинские надписи, в которых упомянуты имена самого Петра Ивера, его отца и деда. Таким образом, появилось еще одно бесспорное доказательство деятельности грузин в «святых местах» Палестины. Кроме того, этот факт свидетельствует также об экономической мощи Картлийского царства той эпохи и о том влиянии, которым пользовались государственные и культурные деятели Грузии во владениях Византийской империи — в центре мировой цивилизации того времени. Это, несомненно, было результатом их высокого интеллектуального уровня и творческих возможностей¹⁵⁷⁹.

В истории грузинской культуры большую роль сыграл также такой мощный очаг культуры в Палестине, как знаменитая грузинская колония Сабацминда (св. Саввы). Уже к началу VI в., как об этом свидетельствует «Типик» («Завещание») Саввы Освященного (ум. в 524 г.), грузины достигли такого положения, что добились права вести церковную службу на своем языке в самой большой палестинской лавре св. Саввы¹⁵⁸⁰.

Интенсивная литературная творческая работа грузин в лавре св. Саввы развернулась в VIII—X в. Именно в это время там возникла редакция священного писания, которая известна под названием «Сабацминдской»¹⁵⁸¹. Как выясняется из «Жития Григола Ханцтели», особенно тесные связи с лаврой грузины поддерживали в IX в. и отсюда Григол выписал устав лавры, там подвизались два его ученика, Арсен и Макарий, и именно этот Макарий переписал сборник 864 г., известный под названием «Синайского» и включающий в себя 52 сочинения различного содержания.

В VI в. засвидетельствована деятельность грузинских монахов в Сирии, на Черной горе (вблизи Антиохии). Там подвизался Свимеон Столпник (ум. в 596 г.), к которому, как видно из его биографии, часто прибывали грузины и многие из них оставались там же, в монастыре¹⁵⁸². Из жития матери Свимеона, Марфы, также видно, что грузины в этом монастыре играли важную роль¹⁵⁸³.

Крупный и значительный культурно-просветительный центр за границей грузины имели на Синайской горе, которая была самым дальним пунктом грузин на Ближнем Востоке. Синайская гора расположена в южном секторе Синайского полуострова. Грузин там стало особенно много в X в. Арабы в IX—X вв. сильно притеснили палестинские монастыри, особенно лавру Саввы, поэтому грузины частично оставили эти места и переселились на Синай. Грузины здесь живут и позднее (в XI—XII вв.) и строят новые церкви. Но периодом расцвета Синайской горы как центра грузинской культуры был в основном X в. Книжники из этого центра создали необычайно богатое книгохранилище, которое поражает своим многообразием. По мнению К. С. Кекелидзе, здесь больше занимались переписыванием, и был выработан особый почерк, который называется «синайским». Переписывали не только грузинские рукописи, но и греческие, и арабские, что подтверждается тем, что многие греко-арабские рукописи снабжены грузинской пагинацией¹⁵⁸⁴. На Синае сохранились также многие оригинальные памятники: сочинения Филиппа, Иоанэ Минчхи, Иоанэ-Зосиме, Иоанэ Болнели и других. Ознакомление с этой коллекцией не оставляет сомнений в том, что обитель Синайской горы была поражающим воображение очагом грузинской духовной культуры¹⁵⁸⁵.

В этот период грузины и в Византии располагали значительными монастырскими и культурными центрами. Особо следует выделить деятельность Илариона Грузина, происходившего из знатной грузинской семьи. Родился он в 822 г., умер в 875 г. в

¹⁵⁷⁹ Ц е р е т е л и Г. В. Древнейшие грузинские надписи из Палестины, с. 45 — 46.

¹⁵⁸⁰ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы. I, с. 32.

¹⁵⁸¹ Там же, I, с. 79; М е н а б д е Л. В. Очаги древнегрузинской литературы, т. II, Тб., 1980, с. 421— 422 (на груз. яз.).

¹⁵⁸² К е к е л и д з е К. С. Указ. соч., I, с. 76; его же. Этюды..., т. VII, Тбилиси, 1961, с. 8 —12.

¹⁵⁸³ М а р р Н. Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера, ч. I, с. 380; XIII, 1900, с. 36 — 44; М е н а б д е Л. В. Очаги древнегрузинской литературы, II, с. 425 — 426.

¹⁵⁸⁴ К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы, I, с. 80.

¹⁵⁸⁵ М е н а б д е Л. В. Очаги древнегрузинской литературы, II, с. 423 — 424.

Фесалониках. За большие заслуги перед греческой церковью по повелению императора Василия I (867— 886) его останки были перенесены в 876 г. в Константинополь и помещены в Романском монастыре, построенном по приказу императора для учеников Илариона¹⁵⁸⁶. Деятельность Илариона Грузина связана с Иерусалимом, Вифинией, Константинополем, Македонией и Римом и свидетельствует о тесных мировых связях грузинской церкви. Иларион Грузин в IX в. заложил основы грузинской монастырской колонизации в Византии и способствовал углублению греко-грузинских исторических и культурно-литературных взаимоотношений. В этом отношении особо следует отметить основание Иларионом монастыря Улумбе в Вифинии, Малой Азии, куда он прибыл в 864 г.

Вторым монастырем, связанным с именем Илариона, был грузинский монастырь в Константинополе, который, как было указано, был построен императором Василием I Македонским для учеников Илариона. С этой поры начинается интенсивная деятельность грузин в Романском монастыре, который превратился в один из зарубежных очагов, грузинской культуры. Здесь были переписаны и переведены многие из тех рукописей, которые находятся в хранилищах древностей Грузии¹⁵⁸⁷.

§ 7. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Древнейшие сведения о зарождении философии в Грузии относятся к IV столетию. Согласно этим сведениям, сохранившимся в литературных памятниках Восточно-Римской империи, в Западной Грузии, если не в конце III, то в начале IV столетия н. э. существовала школа философского и риторического образования. О значении этой школы можно говорить по тому факту, что в ней получили философское образование известные философы Империи — Евгений и сын его Фемистий (317—388)¹⁵⁸⁸. Кроме того, школа приобрела большое значение в культурной и идейной жизни местного населения и страны, Фемистий называл ее «эллинской» и «чертогом муз мудрости»¹⁵⁸⁹.

Основание школы в Западной Грузии совпадает со значительным возрождением античной философии в Империи, с появлением многочисленных аналогичных школ, во главе которых стояли известные деятели. Руководителями и преподавателями подобных школ были Фемистий и Либаний (314 — 393). Вместе с тем, основание школы относится к эпохе интенсивных политических и культурных связей между Восточно-Римской империей и Западной Грузией, в которой оказалась «плодотворная почва для эллинского образования»¹⁵⁹⁰.

О характере этой школы (известной в науке под названием «Колхидской школы») можно судить по аналогии восточноримских школ. О господствующих в школе философских идеях — по философским взглядам Евгения Фемистия. В источниках сказано прямо, что Евгений в этой школе «приобрел свою знаменитую философию», а Фемистий в ней приобщился к риторическому искусству¹⁵⁹¹.

Ко времени основания Колхидской школы основной контингент учащихся состоял из юношей в возрасте 16 — 25 лет. Продолжительность обучения (согласно несколько позже установленному правилу) определялась 4—5 годами. Во второй половине IV в. был

¹⁵⁸⁶ К е к е л и д з е К. С. Этюды..., т. IV. Тб., 1957 (на груз. яз.).

¹⁵⁸⁷ К е к е л и д з е К. С. Этюды..., с. 157; М е н а б д е Л. В. Очаги древнегрузинской литературы, II, с. 178 — 184.

¹⁵⁸⁸ Л а т ы ш е в В. Scythicaet Caucasia, Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. I, 1896, с. 696. Более подробно см.: Известия Государственного музея Грузии, X—B, 1940, с. 338. Публикация и перевод С. Каухчишвили по изданию «Themistii orationes ex codice Mediolanensi emendatae a Fuilelmo Dindorfio. Lipsae, 1892, p 401—402.

¹⁵⁸⁹ Там же.

¹⁵⁹⁰ Д ж а в а х и ш в и л и Ив. История грузинского народа, 1928, с. 253.

¹⁵⁹¹ К а у х ч и ш в и л и С. — Известия Государственного музея Грузии, X — B, 1940, с. 338.

издан специальный императорский эдикт, согласно которому учащиеся принимались с таким расчетом, чтобы могли окончить школу в возрасте 30 лет.

Евгений известен как преимущественно аристотелик¹⁵⁹². Фемистий занимался комментированием сочинений Аристотеля, проявляя интерес, главным образом, к вопросам онтологии и логики. Одновременно уделял большое внимание философии Платона¹⁵⁹³. В духе самой распространенной и значительной в то время философии--неоплатонизма, он сближал философские взгляды этих двух мыслителей античности.

К этому же столетию относится деятельность Бакура, проживавшего в Восточно-Римской империи и находившегося в тесных дружеских отношениях с другим известным деятелем и мыслителем Либанием. Либаний — неоплатоник в философии, известный критик христианства и один из энергичных проповедников и защитников античной философии. В его воззрениях проявляется истинно античное отношение к видимой действительности, признание ее ценности и значения¹⁵⁹⁴.

О популярности Либания говорит широкий круг его учеников из самых различных социальных кругов и идеологических направлений. Его слушателями были и Юлиан Отступник, и известный впоследствии деятель церкви Иоанн Златоуст

Письма Либания к Бакуру и другим лицам, в которых речь идет о Бакуре¹⁵⁹⁵, дают основание говорить не только о дружеской связи между этими двумя личностями, но и об их идейной близости, а о Бакуре как о «талантливом» деятеле и человеке, который «блещет» своей душой¹⁵⁹⁶.

Сохранившиеся древние свидетельства дают также основание считать, что стоические элементы занимали значительное место в этических воззрениях Бакура. Увлечение этим учением представляется вполне естественным для проживающего в Империи IV в. и принадлежащего к аристократическим кругам человека.

Признание христианства официальной религией и христианизация грузинской культуры существенно изменили идейную жизнь страны. Сохранившиеся от V в. памятники отражают совершенно новое отношение к земной действительности. В духе выработанной на Востоке «космологии отцов» земной мир признается творением из ничего и «ничтожным отражением» высшего небесного мира¹⁵⁹⁷. Этими идеями, в большей или меньшей степени, пронизана грузинская литература, начиная уже с момента ее зарождения.

Античные философские идеи находят распространение уже в форме христианской переработки. Одним из первых памятников, отразивших философские идеи в христианской переработке, является «Житие Петра Ивера» (412—488).

В «Житии» видны ясные следы учения об иерархическом строе небесных сил, которое было основано, со своей стороны, на неплатонических идеях относительно эмануруемых из единого и располагавшихся ступенями разрядов сущего¹⁵⁹⁸.

Деятельность Петра Ивера представляется более значительной в свете теории Нуцубидзе-Хонигманна, идентифицирующей подлинного автора ареопагитского учения с Петром Ивером¹⁵⁹⁹, и разделяемой многими зарубежными и советскими учеными¹⁶⁰⁰.

Ареопагитское учение представляло собой первую христианскую переработку неоплатонизма, открывающего путь античной философии в новых идеологических условиях, и оказывало большое влияние сначала на восточную, а затем, по мере перевода

¹⁵⁹² P a u l y s Real-Encyclopädie. Bd. II. 1909, S 986.

¹⁵⁹³ Z e l l e r Ed. Die Philosophie der Griechen... Th 3, Abth. 2, 1903, S. 798.

¹⁵⁹⁴ Libanii Opera, vol. III, Oratines XXVI—I. Lipsiae, MCM VI, Oratio XXX. 22.

¹⁵⁹⁵ Georgica, I, c. 63 — 68.

¹⁵⁹⁶ Там же.

¹⁵⁹⁷ Г а р н а к А. История догматов. — В кн.: Всеобщая история культуры. VI, с. 320.

¹⁵⁹⁸ Petrus der Iberer, herausgegeben und übersetzt von R.Raabe, 1895, с. 44.

¹⁵⁹⁹ Н у ц у б и д з е Ш. И. Тайна Псевдо-Дионисия Ареопагита, Тбилиси, 1942; Н o n i g m a n n Ern Pierre l'ibérien et les écrits du Pseudo-Denys . Bruxelles, 1952.

¹⁶⁰⁰ Н у ц у б и д з е Ш. И. Петр Ивер и античное философское наследие. Тбилиси, 1963.

этих философских сочинений в IX в. на латинский язык, и на западную философию. Это влияние продолжалось до Николая Кузанского. Положение «бог — во всем» заимствовано им из ареопагитских сочинений.

К V в. относятся сведения о распространении в Грузии манихейства. Это дуалистическое учение о субстанциальности добра и зла, духа и материи нашло широкое распространение от Востока (где оно зародилось в III в.) до отдельных западных стран (Балканские страны, Италия). Оно как еретическое учение на протяжении многих столетий оказывало давление на христианские страны.

Согласно грузинским источникам, проповедником манихейства оказался в Грузии Мобидан (V в.), высшее должностное лицо грузинской церкви. После разоблачения его учения, он был смещен с должности, а его книги преданы огню¹⁶⁰¹.

Дальнейшее развитие философской мысли в Грузии связано с деятелями, известными под названием «сирийских отцов». Сирия, где они провели определенную часть своей жизни, представляла в это время значительный центр античных традиций. Уже в начале V в. в Сирии имелись переводы ряда сочинений Аристотеля и комментарии к ним. В первой половине VI в. философия в Сирии была обогащена оригинальными сочинениями и переводами, выполненными Сергием из Решайны, известным аристотеликом своего времени. В этой стране, в частности в г. Газа, где несколько раньше епископскую кафедру занимал Петр Ивер, имелась богатейшая библиотека древнегреческих философских рукописей. С этим же городом связаны имена ряда прекрасных знатоков древней философии.

В воззрениях Давида Гареджели (VI в.) обращает на себя внимание его стремление к обоснованию господствующих взглядов. Использование доводов, характерных для античного идеализма, о доксальности (видимости) реального мира, служит доказательством хорошего знания античной философии и связи с ней.

Абибос Некресели (VI в.) пользуется известной античной философской теорией о четырех элементах (вода, воздух, огонь и земля) в своей борьбе против проникающего из Персии учения об обожествлении огня. Христианско-монотеистическая позиция, с которой ведет Некресели теоретическую борьбу против огнепоклонства, определяет его отношение к античным философским теориям. Теория о четырех элементах приспособляется к идее креационизма (творения мира), и четыре стихии превращаются у Некресели в материал, из которого бог «воздвигает сей мир»¹⁶⁰².

К этому же времени (VI в.) относится «Житие Евстате Мцхетели», в котором отражен ряд важных идей из сочинения, известного в науке под названием «Апологии Аристида». Аристид (II в.) — один из первых известных апологетов, защищавших христианство от политеизма, и в частности от обожествления небесных светил¹⁶⁰³.

В ином, значительно более свободном от религиозной догматики направлении развивается в VI в. общественная мысль в Западной Грузии. Византийскими источниками сохранены сведения о двух политических деятелях — Айэте и Фартази, которые в своих речах относительно внешнеполитической ориентации страны затрагивают вопросы об общих основах человеческих отношений.

Айэт (VI в.) усматривает эти основы в области нравственности: «Победа утверждается не оружием, а добродетелью»¹⁶⁰⁴. Добро — объективное начало. В результате причастия «доброму началу» люди становятся его носителями, а само добро — действующей основой человеческих отношений.

¹⁶⁰¹ КЦ, I, 1955, с. 142; см. также: Д ж а в а х и ш в и л и И . История грузинского народа, I, 1928, с. 282—285.

¹⁶⁰² Древние редакции житий сирийских подвижников в Грузии. Изд. Ильи Абуладзе, 1955. с. 193 (на груз. яз.).

¹⁶⁰³ Философское обоснование полемики против маздеизма в древнейшей грузинской литературе см.: К е к е л и д з е К. Этюды..., III, 1955, с. 45—49.

¹⁶⁰⁴ Georgica, III, 1936, с. 67.

Фартази (VI в.) более ясно намекает на объективную необходимость в развитии исторических событий. «Разве возможно, — спрашивает он, — направлять события силой и обращать их по желаемому?»¹⁶⁰⁵. Основой государственных отношений служит, согласно Фартази, «единство взглядов»¹⁶⁰⁶. Единство между народами «может быть только в том случае, когда между ними существует единство взглядов»; если «нет этого единства, то сближение и дружба между ними — лишь пустые слова»¹⁶⁰⁷.

Во взглядах Айэта и Фартази привлекает внимание их ничем не стесненный патриотизм. Независимо от их конкретных внешнеполитических целей, исходят они из интересов, своего народа и их самобытности. Часто ссылаются на «старое достоинство колхов», на собственные обычаи и правила, оберегая от их «осквернения» и призывая к собственному достоинству.

Изменение политической обстановки в Грузии, вследствие нашествия арабов, отразилось на грузинской культуре и философии. Только после значительного перерыва, начиная с IX—X вв. можно говорить о дальнейшем развитии философской мысли. В памятниках этого времени присходит дальнейшее углубление дуализма между миром небесным и миром земным. В сочинении Георгия Мерчуле («Житие Григола Ханцтели») особенности «двух миров» отмечены противоположными и, вместе с тем, характерными для древнегреческого идеализма понятиями. «Небесный мир — вечен и сверхвременен, идеален [духовен] и неизменен. Земной мир — представляет собой изменчивую «временную вещественную природу»¹⁶⁰⁸.

В этом же памятнике находит четкое, осмысленное выражение позиция представителей средневековой мысли в отношении античной философии. В этой позиции преодолено характерное для ранней стадии зарождения церковной идеологии критическое отношение ко всей античной мудрости. Григол Ханцтели, говорится в сочинении, изучая «церковную науку», изучил также античную философию («мудрость философов сего мира»). Но в отличие от древней традиции, отвергающей всю античную философию как обращенную богом «в безумие мудрость», Мерчуле усматривал в ней не только враждебные для церкви («скверные»), но и приемлемые («благие») для нее учения¹⁶⁰⁹. Эта позиция говорит о дальнейшем утверждении союза церкви с античной философией, который имел прогрессивное значение в развитии средневековой философии. В Грузии этот союз нашел дальнейшее развитие в творчестве Ефрема Мцире и Иоанна Петрици.

Согласно автору повести «Мудрость Балавара» (грузинская редакция греческого «Романа о Варлааме и Иоасафе»), мир делится на «сущее» (истинно существующее) и «не сущее». Подлинно сущим является «грядущий [загробный] мир», не сущим — «этот мир»¹⁶¹⁰. Эти два мира не только различны, но и противоположны. Мысль об их противоположности высказана в памятнике с наибольшей ясностью. «Да будет тебе известно, что вражда с [видимым] миром примиряет [человека с богом]»¹⁶¹¹.

Исходя из этих мировоззренческих положений, автор, считает, что «путь истины» не может проходить через «мирскую славу»¹⁶¹² и человек должен стараться «добровольно выйти из сего мира, так как поневоле придется нам уйти»¹⁶¹³.

Автор придерживается взглядов последовательного креационизма. «Един бог, отец и вседержатель, творец неба и земли», «только он творец, а другие — твари»¹⁶¹⁴. Бог вне

¹⁶⁰⁵ Там же, с. 70.

¹⁶⁰⁶ Там же, с. 76.

¹⁶⁰⁷ Там же, с. 77.

¹⁶⁰⁸ Житие Григория Хандзтийского. Указ. пер. Н. Марра, с. 86.

¹⁶⁰⁹ Житие Григория..., с. 84.

¹⁶¹⁰ Грузинская редакция повести «Варлаам и Иоасаф». Изд. Ильи Абуладзе, 1957, с. 6 (на груз. яз.).

¹⁶¹¹ Записки Восточного отделения Русского археологического общества, XI. Петербург, 1893, с. 20. Рус. пер. И. А. Джавахишвили.

¹⁶¹² Там же, с. 2.

¹⁶¹³ Там же, с. 20.

¹⁶¹⁴ Там же, с. 19.

времени, он благ и милостив; он — начало всего существующего; существующее — сотворено, оно существует во времени и представляет собой преходящее и разлагаемое.

Влияние античных философских теорий (опосредствованное христианскими памятниками) можно усмотреть в суждениях автора о непостижимости бога и об основах его познания. «Образ бога не выразим и разум не в силах постичь его»¹⁶¹⁵. Но, вместе с тем, все сотворенное им, «небеса и земля», дает основание делать заключение о творце. Для обоснования существования бога, автор памятника прибегает к одной разновидности космологического аргумента, делая заключение от следствия к причине. Этот аргумент был широко распространен в средневековой философии. «Если увидишь какой-либо деланный сосуд, хотя бы ты не видел мастера, все-таки поверишь, что у этого сосуда есть творец». Или: при наличии постройки «если даже не увидишь ты строителя, все-таки разум свидетельствует, что строитель ее существует»¹⁶¹⁶.

§ 8. ИСКУССТВО

В грузинской средневековой культуре искусство занимает особое место. В это время развиваются и достигают полной художественной зрелости архитектура и все основные виды изобразительного искусства.

Широко представлены культовая, оборонительная и отчасти жилая народная архитектура (относительно хуже — монументальное светское зодчество, большинство памятников которого не дошло до нашего времени), сохранилось огромное количество образцов каменной и деревянной декоративной скульптуры, памятников чеканки, стенных росписей, украшенных миниатюрами рукописей, произведений прикладного искусства (керамика, глиптика, вышивка). В отличие от предыдущей эпохи теперь имеется возможность изучать не только отдельные, разрозненные памятники, но и проследить историческую эволюцию их на протяжении веков.

Грузинское искусство, начиная с IV—V вв. вплоть до рубежа XVIII—XIX вв., прошло долгий и сложный путь развития, который органически связан с развитием грузинского народа и грузинской государственности. Как и всякое живое искусство, грузинское было тесно связано с искусством соседних стран Передней Азии и Средиземноморского бассейна. Эти связи обогащали грузинское искусство, но и оно, со своей стороны, вносило весомый вклад в развитие средневекового мирового искусства. С одной стороны, несомненна генетическая связь с искусством дофеодальной эпохи, с другой стороны, наблюдается расширение диапазона, углубление и обогащение содержания; именно в средние века особенно ярко проявились самобытные национальные черты грузинского искусства.

А. И с к у с с т в о IV—VII вв.

А р х и т е к т у р а¹⁶¹⁷. Из сооружений этой эпохи сохранилась лишь небольшая часть. По оставшимся памятникам трудно представить себе все многообразие архитектурного творчества. Само собой подразумевается существование жилых и оборонительных сооружений. Письменные источники свидетельствуют о существовании царских и феодальных дворцов, зданий общественного назначения. В действительности

¹⁶¹⁵ Грузинская редакция..., с. 69.

¹⁶¹⁶ Записки Восточного отделения..., с. 22.

¹⁶¹⁷ О развитии грузинской архитектуры см.: Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. История грузинского искусства, I, Тбилиси. 1936; Ч у б и н а ш в и л и Г. Н., С е в е р о в Н. П. Пути грузинской архитектуры. Тбилиси, 1936; С е в е р о в Н. П. Памятники грузинского зодчества. М., 1947; Ц и ц и ш в и л и И. П. История грузинской архитектуры. Тбилиси, 1955; Б е р и д з е В. В. Архитектура Грузии. М., 1948; его же. Грузинская архитектура с древнейших времен до начала XX века. Тбилиси. 1967; его же. Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в. Тбилиси, 1976; его же. Место памятников Тао-Кдарджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси, 1981.

до нас дошли лишь отдельные руины укрепленных городов и крепостей. Несравненно лучше известно церковное строительство. Христианская церковь и в эту эпоху, и позднее, на всем протяжении существования феодальной Грузии, являлась главной идейной и художественной темой в архитектуре. Раннефеодальная эпоха оставила множество разнотипных церковных зданий, некоторые из них первоклассного художественного значения. Это дает возможность проследить отдельные ступени эволюции стиля.

В отношении строительной техники и строительных материалов средневековая грузинская архитектура с первых же ступеней своего развития дает устойчивую картину. Несомненно связь с традициями предыдущей эпохи. Вся монументальная архитектура является каменной архитектурой. Это естественно, если учесть, что Грузия необычайно богата природным строительным камнем — во всех уголках нашей страны добывается: известняк, песчаник, туф, базальт, мрамор и т. д. Стены церквей снаружи и изнутри облицовывались чисто тесаным камнем правильной прямоугольной формы, уложенным со строгим соблюдением горизонтальности рядов; кладка на известковом растворе. Пространство между наружной и внутренней облицовкой заполнялось бетоном; иная картина наблюдается лишь в Кахети, где в строительстве использовали булыжник и рваный камень, а для тески — пористый туф «ширими» (именно поэтому памятники лишены архитектурного декора — строительный материал не давал такой возможности).

В гражданских и фортификационных сооружениях облицовочные плиты тесаны не особенно чисто, однако горизонтальность кладки соблюдается неукоснительно.

Для перекрытия церковных сооружений применяют своды, для окон же — арки; в эту эпоху характерной формой является подковообразная арка. Своды полуциркульные или крестовые, некоторые сложены из камня, а некоторые выполнены в бетоне. Рано появляется также купол на квадратном основании. Итак, уже в IV—VII вв. в Грузии широко используются конструкции (своды и арки), которые в Западной Европе получают распространение лишь с X в., с появлением т. н. романского стиля. В дворцовых сооружениях, наряду со сводчатыми перекрытиями, встречаются и плоские, деревянные, однако окна и входы там арочные. Крыша над сводами обычно двускатная, черепичная. В качестве опор были распространены не круглые колонны, как в греко-эллинистическом мире, а массивные столбы. Технический уровень исполнения очень высок.

Христианская церковь поставила перед зодчими вполне определенные задачи: они должны были создать специальное здание для исполнения богослужения, которое, к тому же, должно было вмещать достаточное количество верующих. Разумеется, новую задачу нелегко было решить сразу. Письменные источники и древнейшие сохранившиеся церкви свидетельствуют о том, что на первых порах молящиеся все же стояли вне здания, как бы не решаясь войти внутрь, так как «велик был страх перед новым богом» («Мокцеваи Картлисаи»). В церковь входил только священник. Естественно, что первые церкви были невелики. И действительно, это миниатюрные молельни, и лишь к концу V в. появляются большие церковные здания.

Тема христианской церкви была прежде незнакома грузинским мастерам, и поэтому, естественно, требовались определенные образцы. Такими образцами официальная церковь наметила древнейшие базилики Палестины, ибо, по легенде, именно здесь жил Христос, поэтому эти здания были уже «освящены» и признаны. Но тип базилики, т. е. бескупольного здания с удлиненным планом, в интерьере разделенным на нефы посредством колонн, с ритмически повторяющимися элементами, также был незнаком грузинской архитектуре: местные традиции были связаны с «центрическими» зданиями, т. е. со зданиями, основная идея которых связана с вертикальной планировкой (здесь, собственно, надо вспомнить крестьянский жилой дом «дарбази», перекрытый деревянным ступенчатым «куполом» — «гвиргвини»; в центре «гвиргвини» — открытое отверстие для освещения и удаления из здания дыма от очага. Этот тип описан Витрувием на рубеже нашего летосчисления под именем «колхского дома». «Дарбази» сыграл существенную роль в образовании грузинской монументальной церковной архитектуры).

С базиликальным типом здания грузинские зодчие, несомненно, были знакомы лишь понаслышке. Несколько сохранившихся зданий IV—V вв. свидетельствуют о том, что грузинские зодчие старались хотя бы снаружи придать своим постройкам сходство с базиликами: средний неф и здесь выше боковых, его перекрытие двускатное, тогда как боковые нефы перекрыты односкатной кровлей. В этом только и выражалось сходство, ибо суть базилики оставалась непонятой: продольная ось не подчеркнута, столбы внутри здания отсутствуют. Ранними примерами таких зданий можно назвать древнейшую церковь монастыря Некреси (последняя четверть IV в.) и базилику монастыря Дзвели-Шуамта (V в.). Оба здания находятся в Кахети (именно здесь сохранились древнейшие памятники грузинской христианской архитектуры).

Самым значительным церковным зданием начала средневековья является Болнисский Сион, построенный в конце V в., в 478 — 493 гг. (по другому варианту расшифровки строительной надписи — в 478 — 502 гг.), расположенный неподалеку от районного центра, на левом берегу реки Поладаури¹⁶¹⁸. Это трехнефная базилика; в интерьере пять пар столбов; алтарная апсида выступает полукругом за пределы прямоугольного плана здания; в свое время вдоль северного фасада тянулась открытая арочная галерея, но она почти полностью разрушена; с южной стороны — небольшая входная галерея с двумя арочными пролетами, которые занимают половину длины фасада. Рядом с ней закрытая снаружи крещальня, сообщающаяся только с интерьером здания. Таким образом, входы в базилику были устроены с юга и севера, тогда как обычно в базиликах вход делается с запада; входящий сразу же воспринимает удлиненное, именно базиликальное пространство с подчеркнутой продольной осью. Грузинский же мастер, воспитанный в духе «центральных» зданий, как бы нарочно пересек продольную ось: вошедший в храм одновременно воспринимает равномерные отрезки пространства слева и справа. Главным акцентом внутри является, конечно, глубокая полукруглая алтарная апсида, к которой направлены два ряда параллельно расположенных столбов.

Снаружи здание Сиона предельно просто. Для этого времени характерным являются массивные, приземистые пропорции: три нефа перекрыты общей двускатной кровлей, что усиливает впечатление малой дифференцированности широко распростертого по земле здания (высказано предположение, что первоначально средний неф все же выделялся и храм имел обычный базиликальный профиль). Перед взором зрителя, прежде всего, предстает огромная, почти не расчлененная плоскость западного фасада. В открытых входах виднеется толщина мощных стен (около 1,5 м). Эта первозданная архаическая мощь и массивность смягчается цветом стен: фасады облицованы изумительной красоты туфом изумрудного цвета, интенсивность которого усиливается благодаря цельности, нерасчлененности фасада. Раньше, когда северная галерея еще не была разрушена, ее открытые арки, видимо, необычайно оживляли общее впечатление.

Для зодчества этой эпохи характерно то, что основной художественной задачей является организация внутреннего пространства, решение же фасадов не привлекает особого внимания. И в самом деле, интерьер Болнисского Сиона своими простыми формами и гармоничными пропорциями создает впечатление силы и величия, хотя абсолютные размеры храма не очень значительны.

Декоративное убранство здания сдержано: в северной галерее были украшены резьбой базы и капители столбов, внутри же храма — капители пилястров. В мотивах резьбы видны, с одной стороны, растительные мотивы, родственные сасанидским, с другой стороны, христианский символ — крест, причем можно выделить специфический вариант, обычно называемый «болнисским крестом»: равноконечный крест с расширяющимися оконечностями рукавов, вписанный в круг и окруженный двойным

¹⁶¹⁸ Основной труд, посвященный Болнисскому Сиону, принадлежит Г. Н. Чубинашвили. (См. его: Болнисский Сион. — Вестник ИЯИМК, IX, Тбилиси, 1940). Г. Чубинашвили выяснил, что все грузинские церкви, носящие название «Сиони», посвящены Богородице (См. назв. труд с. 83—86).

рядом мелких треугольников. Весьма характерны также изображения животных (см. ниже).

Известно, что стены Болнисского Сиона сохранили самые древние из обнаруженных на территории Грузии надписей, исполненные заглавным письмом «асомтаврули». Одна из них, над северным входом, дает возможность точно датировать памятник (эта надпись была обнаружена во время расчистки памятника и в данное время хранится в Тбилиси, в Государственном музее Грузии).

В Болнисском Сионе налицо многие характерные черты ранней ступени средневекового грузинского искусства. «Кроме вышеуказанных (общая простота и строгость, особенное внимание к оформлению интерьера, три нефа под одной двускатной кровлей, выделение специальной комнаты под крещальню, что в дальнейшем не встречается), характерными являются также отсутствие диаконника и ризницы по сторонам алтарной апсиды, подковообразные очертания арок и открытые арочные люнеты над входами.

В целом в Болнисском Сионе наблюдается наличие всех характерных особенностей грузинских базилик. Они резко отличаются от западных, эллинистических базилик, для которых характерны кирпичные фасады, плоские (а не сводчатые) перекрытия, колонны (а не столбы), архитравы (а не арки) над устоями, отчетливо выделенный средний неф, окна в продольных стенах и т. д. У грузинских базилик нет также и распространенного на Западе атриума (огороженный двор перед входом), нет и нартекса (галерей) вдоль западного фасада. Роль нартекса в Болниси играли, по-видимому, южная и северная галереи. Грузинские базилики, наряду с армянскими, сирийскими и малоазийскими, представляют собой своеобразную, независимую группу «восточных базилик».

Другую группу значительных грузинских базилик VI в. составляют следующие памятники: Урбниси, Цкаростави (в Джавахети), Тбилисская Анчисхати, церковь Троицы в Кацарети, Вазисубани (в Кахети) и др. церкви. Анчисхати была посвящена Богородице. Надо полагать, что указание «Мокцеваи Картлисаи» о строительстве церкви во имя Богородицы в царствование Дачи, сына Вахтанга Горгасала, относится именно к этой базилике. Свое теперешнее название «Анчисхати», базилика получила в XVII в., когда сюда перевезли знаменитую «нерукотворную» икону из монастыря Анча (оклад иконы исполнен Бека Опизари). На протяжении веков церковь сильно изменилась. Ее отремонтировали в XVII в., основательно изуродовали в XIX в., и только в 1958 г. здесь началась расчистка и научная реставрация, что дало возможность восстановить начальные пропорции интерьера, некоторые отдельные формы и детали. Анчисхати — старейшее культовое сооружение г. Тбилиси.

В Грузии именно в раннем средневековье сложился оригинальный тип некоторых церквей, который Г. Чубинашвили назвал трехцерковными базиликами. Особенностью этих зданий является то, что снаружи у них профиль обычной базилики (высокий средний неф с двускатной кровлей, односкатные кровли боковых нефов), внутри же нефы отделены друг от друга не столбами, а стенами, так что, по существу, образуются три независимые молельни, а не нефы.

Этот тип претерпел определенную эволюцию. Его варианты существуют до VIII—IX вв., а «чистые» примеры относятся к V—VII вв. Из них самые значительные: Квемо-Болниси (Болнис-Капанакчи), Некреси и церковь в городище Дманиси (с позднейшим притвором времен Георгия Лаца). В законченном виде трехцерковные базилики вне пределов Грузии не встречаются¹⁶¹⁹.

К группе некупольных церквей относятся также однонефные часовни. Это самые простые здания, состоящие из зала и алтарной апсиды. В качестве примера можно назвать Олтиси (теперешнее Куши в Триалети — VI—VII вв.) и две часовни на верхней площадке Кацхского столпа. В настоящее время они недоступны, так как расположены на сорокаметровом скальном столпе, взобраться на который возможно лишь при помощи альпинистской техники.

¹⁶¹⁹ О трехцерковных базиликах см.: Ч у б и н а ш в и л и Г. История грузинского искусства. I, 1936; его же. Архитектура Кахети, 1959.

Начиная с VI в., хотя и продолжали строить в большом количестве базилики, трехцерковные базилики и однонефные часовни, постепенно преобладающее значение начинают приобретать купольные церкви. Они, так же как и некупольные постройки, проявляют определенное родство с церковными сооружениями, распространенными во всем христианском мире и, прежде всего, на Ближнем Востоке. Это объясняется общей идейной целенаправленностью, общностью ритуала, тесными культурными взаимоотношениями между христианскими странами Средиземноморья. Вполне естественно, что общим является функциональное деление церкви на основные части (нефы, вообще помещение для верующих — алтарь для священнослужителей, диаконник и ризница — в ряде случаев и хоры, т. е. галерея второго этажа).

Кроме того, особо следует отметить, что в Грузии сохранились такие образцы распространенных по всему христианскому миру типов — т. н. «свободного креста» и «вписанного креста» (церкви относятся к тому или иному типу в зависимости от того, видны или нет очертания креста в наружных контурах здания). Но все эти типы, хотя и были восприняты, поскольку они в той или иной мере соответствовали традициям и задачам грузинского зодчества, на грузинской земле материализуются совершенно своеобразно: именно в них с наибольшей полнотой проявляются характерные черты, суть грузинской национальной архитектуры. В Грузии создавались также и оригинальные, самостоятельные типы купольных зданий.

Разные варианты крестово-купольных зданий в Грузии известны уже с середины VI в. Для всех вариантов характерным является ядро сооружения — опирающийся на квадратную основу купол. Эта идея генетически связана с переднеазиатской монументальной архитектурой (см., например, иранские дворцы сасанидского времени); но, с другой стороны, как это уже было отмечено, ее корни восходят к древнейшей грузинской архитектуре (см. тип крестьянского «дарбази»). Во всяком случае, Грузия — одна из тех стран, где эта тема — купол, покоящийся на квадрате, — сыграла существенную роль и где она появилась очень рано, так же как и в Византии и странах Ближнего Востока.

Особенно следует выделить тему тетраконха (крестовое в плане здание, в котором каждый рукав креста заканчивается апсидой, т. е. полукруглым очертанием; свод апсиды называется конхой, отсюда греческое название — «тетраконх»), дающую наиболее интересную картину развития. Существовали и другие варианты — с одной апсидой (восточная, алтарная апсида) и с тремя апсидами с прямоугольными рукавами.

Памятником VI в. является старая церковь монастыря Шио-Мгвиме (50—60-е гг.)¹⁶²⁰. Основана Шио Мгвимели. Особенность ее состоит в том, что церковь наполовину «врыта» в землю, что было сделано по желанию Шио (он похоронен тут же, рядом). В плане это простое крестовое здание. Крест читается и снаружи. В этом здании уже полностью выявлена структура грузинского купола: полусфера, т. е. — собственно купол, опирается не непосредственно на стены, а на восьмигранный башнеобразный барабан, в котором прорезаны окна. Купол с барабаном станет обязательным атрибутом грузинских купольных зданий. Здесь барабан еще низок и широк. В дальнейшем его высота и пропорции будут меняться, что на каждом последующем этапе развития будет накладывать особый отпечаток на общий облик здания. Старая церковь Шио-Мгвиме аскетически проста и строга. В настоящее время она несколько видоизменена позднейшими пристройками (западная сторона).

Образец начальной степени развития темы тетраконха — церковь Дзвели-Гавази, имеющая в плане вид четырехлистника. Следующей ступенью является храм в Ниноцминда, близ г. Сагареджо (третья четверть VI в.). По величине он намного превосходит церкви в Шио-Мгвиме и Дзвели-Гавази. Задачей зодчего являлось создание большого внутреннего пространства, так как это был епископский храм и значительный церковный центр, который должен был привлечь большое число верующих. Основой плана и здесь является тетраконх. Но между рукавами, по диагоналям центрального пространства, здесь дополнительно встроены комнаты, по одной в каждом углу. Снаружи, как и рукава тетраконха, эти комнаты создают полуциркульные окружности. В целом план здания имеет форму восьмиконечной звезды, а снаружи — форму четырех высоких и четырех низких цилиндров. Здание венчал широкий купол (в настоящее время здание сильно разрушено, нет ни купола, ни нижней части западного корпуса). Так же, как и в Болнисе, и здесь главной задачей архитектора было решение внутреннего пространства. Отдельные части здания подчеркнуты соответственно их значению: сразу же становится ясным, что главным здесь являются четыре рукава, а угловые комнаты подчинены им. В силу этой соподчиненности масс внутреннее пространство оставляет впечатление гармоничности, а пропорциональное соотношение отдельных частей придает зданию монументальность. Снаружи и здесь все очень просто. Никаких украшений. Общая масса еще несколько неупорядоченна и аморфна.

¹⁶²⁰ T s c u b i n a s c h w i l i G. Die Schiomghwime-Laura.—Вестник Тбилисского университета, V, 1925, с. 209—253.

Ниноцминдский кафедрал (епископский храм) представляет собой переходный этап к высшей ступени развития раннесредневекового грузинского искусства, которая представлена всемирно прославленным храмом Мцхетского Джвари и несколькими зданиями этого же типа в разных уголках Грузии.

Мцхетский Джвари (586-587—604-605) является одним из самых значительных памятников национального грузинского искусства¹⁶²¹. Он является итогом архитектурных исканий в грузинском зодчестве первых веков христианства.

Храм расположен напротив древней столицы Картли, на горе, у места слияния рек Куры (Мтквари) и Арагви. По преданию, здесь, после крещения Грузии, под открытым небом был воздвигнут большой деревянный крест; поскольку он привлекал множество верующих, эрисмтавари Гуарам (545-546— 585-586) построил рядом с ним небольшую церковь, известную под названием Малого Джвари. Эта маленькая церковь вскоре перестала удовлетворять растущие запросы, и наследник Гуарама, эрисмтавари Стефаноз на рубеже VI—VII вв. «накрыл» воздвигнутый св. Нино деревянный крест большим каменным купольным храмом (основание креста и по сей день находится в центре здания). В строительстве участвовали и другие члены семьи эрисмтавара. Здание выдержало испытание временем и дошло до нас в своем первоначальном виде (изменены лишь незначительные мелочи).

В плане Мцхетский Джвари представляет собой тетраконх. И здесь между рукавами встроены комнаты, но они не радиальны, как в Ниноцминда, а параллельны рукавам креста. Поэтому, в плане здание имеет вид не восьмиконечной звезды, а несколько удлиненного прямоугольника.

Вход в здание — через южную и северную двери. С западной стороны храм стоит на неприступной скале.

Основой здания является центральный квадрат, перекрытый сферическим куполом, опирающимся на восьмигранный широкий барабан. Купол является венцом, который подчиняет себе все остальные элементы интерьера: конхи апсид — словно отголоски полусферы купола; внутреннее пространство храма уравновешенно, спокойно, величественно; соотношение частей, пропорции гармоничны. Зодчий, имя которого, к сожалению, неизвестно, глубоко продумали целое, и детали. Глубоко продумана и система освещения: четыре окна в барабане купола, три — в алтарной, т.е. в главной апсиде, дверь и одно окно в южной апсиде, одно окно в западной и только дверной проем в северной. Боковые ниши для прохода в угловые комнаты, не имеющие самостоятельного значения, вовсе лишены окон. Таким образом, создается вполне логичная градация освещения отдельных частей в соответствии с их функцией и значением.

Внешний вид здания отражает внутреннее членение. Если в Дзвели-Гавази и Ниноцминда зодчий только пассивно повторяет то, что ему диктовали внутренние формы, то в Джвари мастер художественно решает соответствие внутренних и внешних объемов. Впервые на протяжении развития средневековой грузинской архитектуры фасад в Джвари приобретает самостоятельное значение, так как он тщательно проработан в художественном отношении.

Ядром внешнего построения также является подкупольный квадрат. Он как бы собирает вокруг себя все остальные компоненты здания: его венчает восьмигранный барабан, перекрытый широкой пологой кровлей; рукава креста, тоже с пологими кровлями, «исходят» из него; их кровли раскрываются в виде зонта и как бы вторят очертаниям купола. Рукава креста выше боковых крыльев фасадов, которые соответствуют угловым комнатам.

Глубоко продумана композиция фасадов. Разработка каждого из них соответствует их функциям и значению. Особенно интересен восточный фасад. На трехгранном выступе

¹⁶²¹ Ч у б и н а ш в и л и Г. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948. В этом труде подробно рассмотрены исторические и художественные аспекты Мцхетского Джвари и памятников типа Джвари, показано место этих памятников в грузинской и переднеазиатской архитектуре.

алтарной апсиды три окна, по одному на каждой грани, над каждым окном рельефные арочные навершия, связывающие оконные проемы. Кроме того, над тремя центральными окнами помещены рельефные изображения эрисмтаваров: Стефаноза, Деметре и Адарнасе. Выделяя важнейшую часть здания — алтарную апсиду, они вместе с окнами и надоконными навершиями связывают в единое целое весь фасад.

Внешний вид Мцхетского Джвари, так же как и внутреннее пространство, поражает зрителя художественной цельностью и гармоничностью пропорции. Облик храма строг, спокоен и производит величественное впечатление. Уровень технического исполнения очень высок. Стены облицованы прекрасно отесанными плитами песчаника. В заключение следует отметить органическую связь храма с окружающей природой. Безошибочно найдены соотношения высоты храма и горы, которую он венчает, чем достигается впечатление их неразрывного единства, они представляют как бы части единого организма.

Мцхетский Джвари не одинок в грузинской архитектуре. В первой половине VII в. было создано несколько зданий такого же типа, которые и по плану, и по внешнему виду близки к его архитектуре.

Это Атенский Сион (близ г. Гори, в ущелье р. Тана), кафедрал в Мартвили и большая церковь в Дзвели-Шуамта.

Памятники типа Джвари известны и в Армении. Армянские памятники, в соответствии с общими особенностями армянской архитектуры, отличаются от грузинских деталями планов и, в особенности, пропорциями, архитектурными массами, цветом строительного материала, разработкой фасадов. Вне пределов Грузии и Армении памятники этого типа неизвестны.

Стилистически родственным Джвари, однако, существенно отличающимся от него конкретными формами, является храм первой половины VII в. в сел. Цроми (Картли, близ г. Хашури)¹⁶²². Как и Джвари, он представляет собой замечательнейший памятник этой эпохи. Его план и общее строение содержат много черт, предвосхищающих развитие грузинских культовых сооружений в эпоху развитого средневековья.

В центре здания и здесь квадрат, перекрытый куполом; но в отличие от всех предыдущих построек, купол опирается не на стены, а на четыре свободно стоящих столба. Апсидой, т. е. полукруглым окончанием, обладает только алтарь; три остальных рукава прямоугольны. Первый этаж западной стороны занимает нартекс, над которым на втором этаже — хоры, открытые к главному пространству. Хоры симметричны алтарной апсиде и уравнивают подкупольное пространство. Продольная ось здания здесь выявлена более ясно, чем в памятниках типа Джвари.

В свете последующей эволюции показательна разработка алтарной части храма: полукруглый алтарь не выступает, он остается в пределах прямоугольного очертания здания, за прямой линией восточного фасада. Но на фасаде, у стыка алтаря и боковых комнат, располагаются две треугольные ниши, имеющие как конструктивное значение (с их помощью стена освобождается от излишней массы, т. е. от лишнего веса), так и художественно-идейный смысл: они выделяют и подчеркивают главную часть христианской церкви — алтарь. Этот прием — скрытый за прямой чертой восточной стены алтарь и две треугольные ниши — с этого времени на протяжении веков становится традиционным в грузинской архитектуре. В Цроми же впервые фасады приобретают те очертания (с высокими средними частями, оканчивающимися фронтонами), которые в дальнейшем станут характерными для грузинских храмов.

Особенно впечатляет в Цроми утонченная разработка композиции фасадов. Расположение входов и окон подчинено определенному ритму. Нет ни одного элемента здания, месторасположение которого и отношение к другим частям не было бы закономерным. Кладка стен, точные профили, размах и очертания арок свидетельствуют о

¹⁶²² См.: T s c h u b i n a s c h w i l i G. — Georgische Baukunst, II, Die Kirche in Zromi und ihr Mosaik. Tiflis, 1934; Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Цроми. М., 1969.

незаурядном мастерстве строителя. Вокруг дверных и оконных проемов орнаментальные полосы. Резьба неглубокая, словно «графическая», украшения сдержаны, их функция — служить легкими акцентами. Конху алтарной апсиды в свое время украшала мозаика. Сохранились только ее незначительные фрагменты. Стены и остальные своды внутри оставались гладкими — их кладка не менее точна и артистична, чем внешняя облицовка стен. Интерьеры других грузинских храмов этого времени также строги: цветовой акцент поставлен только в алтарной апсиде.

Цромский храм сильно пострадал, не существует ни купола, ни сводов. Возможно, это результат землетрясений.

Недалеко от Цроми стоит еще один памятник VII в. Это маленькая купольная церковь Самцевриси, также поражающая зрителя своим художественным совершенством.

О богатстве и многообразии грузинской архитектуры этого времени свидетельствуют памятники Южной Грузии.

В провинции Тао, со смешанным грузинским и армянским населением (впоследствии постепенно огрузинившимся), в VII в. епископ Нерсес, армянин по национальности, но диофизит, построил храм в Ишхани (позднее, при грузинских правителях Тао, основательно переделанный). Несколько позднее был сооружен другой кафедрал — в Бана, восстановленный в X в. грузинскими царями¹⁶²³. Это тетраконхи, окруженные обходными галереями. Снаружи здание имеет цилиндрическую форму, барабан купола — тоже цилиндр, с относительно меньшим диаметром. На капителях Бана, так же как и в Ишхани, использованы элементы, которые можно счесть за далекие отголоски эллинистического искусства (своеобразные волюты).

Самым значительным памятником гражданской и оборонной архитектуры эпохи раннего феодализма является крепость Уджарма, расположенная в 45 км от Тбилиси, на правом берегу р. Иори¹⁶²⁴.

По летописным сведениям, город здесь существовал уже с III в. н. э. В IV в. он стал резиденцией наследника царя Мириана — Ревы. Но особенного значения достиг в V в., когда Вахтанг Горгасал перенес сюда столицу своего царства. Именно ко времени Вахтанга и его сына Дачи относятся основные сооружения в Уджарме.

До наших дней дошли только развалины цитадели. Она состоит из двух частей: верхней и нижней крепостей. Верхняя крепость на 75 м возвышается над рекой. Нижняя — располагается у подножья той же горы, почти на самом берегу р. Иори. Верхняя крепость с трех сторон ограждена стеной с боевыми башнями. С четвертой стороны, где отвесные скалы, стоит только одна сторожевая башня. Нижняя крепость, которая с севера граничит с верхней, прямоугольного плана: две стены параллельно спускаются к реке, нижняя стена идет вдоль берега реки. В этих трех стенах, на приблизительно равном расстоянии друг от друга, стоят 9 боевых башен. Башни двухэтажные, в 13—14 м высотой. В плане башни приближаются к квадрату. Верхние площадки ограждены зубчатыми стенами. Вход в крепость — со стороны реки, через сильно укрепленную среднюю башню; другие башни снаружи имеют глухие стены, а изнутри широкие арочные окна.

В северо-восточной стороне верхней крепости — развалины двухэтажного жилого помещения. Возможно, это дворец Вахтанга Горгасала. На каждом этаже по две комнаты — одна большая и одна маленькая; верхний этаж имел и висячий балкон. В верхней крепости

¹⁶²³ О первоначальном храме Ишхани и более подробно о кафедрале Бана см.: Такашвили Е. МАК, т. XII, 1909, с. 83; там же чертежи Бана, исполненные архитекторами Симоном Клдиашвили (1902 г.) и Анатодем Кальгиным (1907 г.), рис. 64—71 и табл. XX, также фотоснимки: табл. XVII—XX, XX в; его же. Археологическая экспедиция в Кола-Олтиси и Чангли в 1907 г. Париж, 1938, с. 19—28; Чубинашвили Г. История грузинского искусства, I, с. 168—179.

¹⁶²⁴ Графическая реставрация крепости Уджарма принадлежит И. Цицишвили (см. его: История грузинской архитектуры).

были и другие жилые, хозяйственные и вспомогательные помещения, здесь же и церковь (V в.), которая дошла до наших дней в сильно измененном виде.

Другие здания Уджармы (есть здесь и позднейшие постройки) сложены из плит песчаника небольших размеров; камень не очень чистой тески, но горизонтальность рядов кладки выдержана. Правильная, мастерская кладка характерна для ранних гражданских и оборонительных сооружений. Междуэтажные перекрытия были из дерева, сейчас видны углубления для закрепления балок. С этажа на этаж перебирались по приставным лестницам. Характерными являются и широкие подковообразные арки.

Площадь цитадели Уджарма 1400 м². Здания нижней крепости не сохранились, здесь все заросло лесом и бурьяном. Изучение крепости-города находится лишь на начальной стадии.

Очень важным памятником этого времени является также Нокалакеви близ г., Цхакая, в Мегрелии, на берегу р. Техури. По древнегрузинским источникам — это Цихе-Годжи, по византийским — Археополис, древняя столица Эгрисского царства. К позднеантичному и раннефеодальному времени относятся еще две эгрисские крепости — Шорапани и Сканда. Эти памятники еще недостаточно изучены, чтобы можно было дать их художественно-архитектурную характеристику.

Таким образом, с IV до середины VII в. грузинская архитектура прошла интересный путь развития. К сожалению, невозможно представить себе все типы существовавших зданий. В особенно плачевном состоянии развалины жилых построек; что касается культовых сооружений, то они дают ясную картину развития. Если IV—VI вв. являлись временем исканий, временем осмысления новых задач, то в конце VI и начале VII в. наступает время полной художественной зрелости. Для сооружений этого времени характерны логически ясное построение масс, с четко выявленной тектоникой; создается впечатление полного внутреннего равновесия, спокойствия, монументальности; внешний вид храмов отличается некоторой суровостью, скупостью декоративного убранства; важным фактором общего впечатления являются облицованные чисто отесанными плитами мощные плоскости стен; но эта суровость никогда не переходит в мрачность, подавляющую тяжесть; наоборот, грузинские памятники сохраняют жизнерадостный вид, чему способствует выбор строительного материала — цвет камня всегда «теплый», светлый; пропорции основаны на «человеческом» масштабе. Особенно важным является органическая увязка здания с местностью.

В эту эпоху, как уже было отмечено, в Грузии были созданы оригинальные типы зданий (трехцерковные базилики, тип Мцхетского Джвари); существенным является и то, что в Грузии была поставлена проблема органической увязки фасада и интерьера. Это крайне важно, особенно если вспомнить, что византийские памятники того времени (хотя бы величественная константинопольская Св. София) не имеют художественно продуманных фасадов — такая задача тогда не ставилась перед византийской архитектурой.

Грузинская архитектура раннего средневековья — эта архитектура строго классического стиля.

Изобразительное искусство. Средневековая грузинская пластика и живопись всецело обусловлены и связаны с архитектурой. «Круглая скульптура», станковая живопись получили развития, если не считать икон, которые имели явно выраженный прикладной характер. Зато значительное место занимает рельефная скульптура — как каменная, так и деревянная. Одна из важнейших отраслей древнегрузинского искусства — скульптура по металлу.

Рельефы украшали фасады зданий, отдельные архитектурные детали, деревянные двери, а также стелы (каменные столбы культового назначения). Росписи и мозаика (роспись, выполненная цветными камешками) предназначались для стен и для оформления полов.

Раннефеодальная эпоха оставила множество рельефных скульптур и очень мало — стенных росписей.

Распространение христианства требовало создания новых соответствующих новому мировоззрению, образов и композиций. В отношении содержания и сюжетов грузинское изобразительное искусство, естественно, имеет много общего с искусством «христианского» Востока, хотя оно и не порывает связи и с «нехристианскими» традициями. В то же время, существенное значение имели многовековые дохристианские традиции, формы, связанные с местными народными верованиями и местным бытом. Именно благодаря этим традициям и сложившимся эстетическим потребностям вновь воспринятые темы и идеи претерпевали своеобразное осмысление и форму.

Один из первых памятников, сохранивших каменные рельефы, это Болнисский Сион¹⁶²⁵. Как уже отмечалось, здесь на капителях столбов представлены растительные мотивы, изображения крестов и фигур животных. Среди этих рельефов часто встречаются изображения нехристианского происхождения. Таковы, например, фигуры сидящих друг против друга крылатых львов и бегущей между ними лани. Сходные темы известны в сасанидском Иране, но грузинский мастер использует их, поскольку они близки к коренным традициям, близки к его миропониманию. То же можно сказать о рельефе с изображением бычьей головы с крестом между рогами. И этот древний, известный еще с времен язычества, мотив новая религия как бы осватила собственным символом. С другой стороны, встречается древнехристианская символика, которая проникла в Грузию вместе с христианством: павлин — символ воскресения, олень — символ верующей души. Но и в этих случаях мастера не удовлетворяются простым повторением образцов, они предпочитают трактовать их по-своему.

В других церковных зданиях встречаются более сложные символические композиции, как, например, вознесение Христа и Богородицы (трехцерковная базилика Квемо-Болниси, VI в.), вознесение креста (Тетри-Цкаро, VI в., Мцхетский Джвари), олени у водоема (Атени и др.), изображения эрис-мтаваров в Мцхетском Джвари. Все эти рельефы органически сочетаются с архитектурой, композицией фасада. Мастера умело используют их как декоративные элементы, что, разумеется, никак не умаляет их значения в отношении содержания. Мцхетское «вознесение креста» с двумя парящими ангелами по сторонам прекрасно «вписано» в арочный тимпан входа; в композиции с портретами ктиторов с большим художественным тактом включены пояснительные надписи, которые вместе с фигурами создают нерасторжимое целое.

Хотя в этих рельефах пропорции фигур нередко переданы правильно и, хотя мастера в ряде случаев изображают взятые из реальной жизни мотивы (в фигурах животных, в одежде), однако это уже не реалистическая скульптура в классически-эллинистическом понимании. Определяющим тут является условность; объемность уступает место плоскостности, на передний план выступает декоративность и даже орнаментальность композиции и деталей.

Отдельную группу составляют религиозно-мемориальные памятники -- стелы, которые получили широкое распространение именно в эпоху раннего средневековья. Обычно это четырехгранные столбы на квадратных или ступенчатых пьедесталах; поверхность столбов украшалась декоративной резьбой, а иногда и фигурными изображениями. Встречаются изображения Христа и святых, хотя часто идентификация изображений весьма затруднительна. В качестве примера можно назвать стелу из монастыря Натлисмцемели (Давид-Гареджийская пустынь) с изображением св. Евстафия Плакиды на охоте, а также стелы из Бурдадзори, Хандиси и др. (точная датировка стел затруднительна, а иногда и невозможна).

¹⁶²⁵ О рельефном оформлении Болниси см: Ч у б и н а ш в и л и Г. Болнисский Сион, с. 154—192, табл. I—VIII. О развитии грузинской средневековой скульптуры см.: А л а д а ш в и л и Н. Монументальная скульптура Грузии. Сюжетные рельефы V—XI веков. М., 1977.

Из числа мозаик этой эпохи необходимо назвать мозаичный пол Бичвинтского храма, который относят к V—VI вв.¹⁶²⁶

Мозаика фрагментирована. Наиболее интересна символическая композиция с изображением «фонтана жизни» и оленей. Здесь же изображения птиц, веток, геометрические фигуры, медальоны. Мозаика тесно примыкает к кругу переднеазиатского искусства, например, к памятникам Палестины и Антиохии. С одной стороны, в свободных по движению изображениях животных и птиц, в объемной лепке формы дают о себе знать определенные реалистические черты, с другой стороны, бросается в глаза расположение фигур на условном плоском фоне и их явно декоративное распределение. Исследователи считают, что мозаика местного происхождения. О распространении в Грузии мозаичных полов свидетельствует обнаружение в сел. Шухути (близ г. Ланчхути) фрагментов мозаичного пола бани V—VI вв.

Так же значительна мозаика грузинского монастыря в Палестине, в Бир-эль-Кут, с геометрическими рисунками и грузинскими надписями V—VI вв.

К VII в. относится мозаика храма Цроми, которая украшала конху алтарной апсиды. Она изображала стоящего на пьедестале, украшенном дорогими камнями, Христа между двумя ангелами. Христос держал развернутый свиток с грузинской надписью. Эта тема была широко распространена в восточнохристианском искусстве¹⁶²⁷.

К этому же времени относятся древнейшие фрагменты грузинских рукописей, но в это время рукописи в Грузии не украшались орнаментом и миниатюрами. Образцы чеканки по золоту и серебру появляются тоже в более позднее время.

Б. И с к у с с т в о VIII—X вв.

И в эту эпоху архитектура занимает ведущее положение, но, наряду с ней, начиная с IX—X вв. мы можем рассматривать монументальную роспись, памятниками которой Грузия очень богата.

Можно сказать, что к концу переходного периода в Грузии достигают полного развития все виды искусства, известные средним векам. В этом отношении картина богата и многогранна. В области златокузнечества Грузия занимает одно из первых мест в мире: высоко развиты оформление рукописей, рельефная скульптура, различные виды прикладного искусства. Искусство шагает в ногу с грузинской литературой и является важнейшим компонентом национальной культуры.

А р х и т е к т у р а . В архитектуре главное место занимают культовые и фортификационные сооружения. Известно, что без крепостей и укрепленных городов немислимо существование феодальной страны; и роль церкви и монастырей в идеологической, духовной жизни народа не ослабевала на протяжении всей феодальной эпохи.

Сравнительно лучше, чем в предыдущую эпоху, но все же далеко не полно, можно себе представить гражданское зодчество — дворцы, семинарии, сооружения утилитарного назначения, как мосты, водопроводы; к сожалению, все так же, мало материала по городским и сельским жилым домам. В переходный период, который совпадает с новым оживлением политической жизни и борьбы за объединение страны, в разных провинциях Грузии большое место начинает занимать строительство монастырских комплексов; в особенности это касается Кахети и южных районов Грузии — Тао, Шавшети и

¹⁶²⁶ См: А п а к и д з е А. М., Ц и ц и ш в и л и И. Н. Предварительные отчеты руководителей Бичвинтской экспедиции. — Научная сессия отд. обществ, наук АН ГССР. Тбилиси, 1952; Научная сессия Института истории АН ГССР, посвященная итогам полевых работ 1952 года. Тбилиси, 1953; М а ц у л е в и ч Л. А. Открытие мозаичного пола в древней Пицунде. — ВДИ, 1956, №4, с. 146—153; Л е к в и н а д з е В. А. О древнейшей базилике Пицунды и ее мозаике. — ВДИ, 1970, №2, с. 174—193.

¹⁶²⁷ I a k o b S m i r n o v. Das Mosaik in Zromi—Georgische Baukunst von Georg Tschubinaschwili, Band II, Die Kirche in Zromi und ihr Mosaik, с. 89—123, табл. 42—66.

Кларджети. Роль этих больших монастырей в деле возрождения страны хорошо известна. Позднее, в эпоху развитого средневековья широкое распространение получает строительство скальных комплексов, имеющее в Грузии давние традиции (вспомним Уплисхихе, основанный еще до нашего летосчисления; Давид Гареджийский комплекс, зародившийся в VI в., и др.).

В отношении строительной техники и строительных материалов существенных изменений не произошло. В переходный период в мсоо тесаного камня часто используют необработанный камень, что вызвано экономическими соображениями. Но со второй половины X в. хорошо обработанный облицовочный камень вновь занимает ведущее место. Довольно долго, по крайней мере, на протяжении XI в., и внутренние поверхности зданий облицовываются чисто тесаным камнем, и только позднее их начинают оставлять необработанными, поскольку они покрывались штукатуркой под роспись. Для кровель большей частью используются каменные плиты. В Кахети каменная облицовка, по-прежнему, неизвестна. В церковных зданиях все так же используются арки, своды, купола. В дворцовой архитектуре вместе с этими конструкциями иногда встречаются плоские крыши.

В рассматриваемую эпоху (с середины VII в. до середины X в.), на фоне больших социально-политических сдвигов, грузинская архитектура претерпевает сложный, полный внутренних противоречий процесс развития, которому сопутствует много значительных художественных открытий. Характерно обилие архитектурных тем и форм: некоторые из них уходят корнями в предыдущую эпоху, некоторые только появляются и достигают полной зрелости, а некоторые не получают дальнейшего развития.

Памятники этой эпохи разбросаны по всей Грузии: в Картли, Кахети, Западной и Южной Грузии. Из памятников Картли следует отметить Сион в древнем городище Самшвилде¹⁶²⁸. Судя по упоминаемым в надписи историческим лицам, здание датируется 759—777 гг. В нем еще явно видна связь с памятниками предыдущего времени, в особенности с храмом в Цроми. Близки их планы, но в Самшвилде к зданию добавлены длинные галереи с северной и южной сторон; на Цроми похожи и облицовка стен и треугольные ниши на восточном фасаде (но здесь две пары ниш). Здание сильно повреждено.

Цирколи и Армази расположены в ущелье р. Ксани и датируются VIII и IX вв. Армазская церковь — древнейшее сооружение, на котором указана точная дата постройки 864 г. Цирколи же по своим стилистическим чертам относятся к VIII в. Отличительной особенностью обоих зданий является то, что купола снаружи не видны, что противоречит грузинской традиции: сферы куполов непосредственно опираются на стены (Цирколи) или на столбы (Армази), барабан отсутствует, и снаружи здания перекрыты обычной двускатной кровлей, скрывающей купола. Таким образом, отдельные элементы зданий не увязаны в художественное целое. В дальнейшем такие скрытые купола в Грузии не встречаются. Цирколи сложен из пористого туфа (фасады, арки, столбы, капители) и булыжника (стены, своды, купол). Такое сочетание весьма часто встречается в это время¹⁶²⁹.

Два замечательных памятника VIII—IX вв. сохранились в Кахети. Это две церкви Квелацминда (Божьей матери) в Гурджаани и близ Вачнадзиани (ныне дер. Шрома)¹⁶³⁰. В сравнении с памятниками предыдущего периода здесь бросается в глаза изменение пропорций: растет высота по сравнению с шириной сооружения — эта тенденция будет развиваться и в последующие века. В Гурджаани вокруг высокого, устремленного ввысь, среднего нефа, на уровне второго этажа, обходная галерея. Алтарная апсида

¹⁶²⁸ М у с х е л и ш в и л и Л. В. Надписи Самшвилдского Сиона и дата его постройки. — Известия ИЯИМК, XIII. 1943, с. 86—106; Ч у б и н а ш в и л и Н. Самшвилдский Сион. Тбилиси, 1969.

¹⁶²⁹ По поводу этих двух памятников см.: Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектурные памятники VIII и IX вв. в Ксанском ущелье. — Грузинское искусство, 1942, I, с. 1—19, табл. 1—6.

¹⁶³⁰ Ч у б и н а ш в и л и Г. Н. Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959, с. 273—320, табл. 189—231.

подковообразной формы (пережиток предыдущего периода), главное же заключается в том, что вместо одного купола здесь их два: это единственный в Грузии случай, так как тема двухкупольного храма в Грузии не развилась, и Гурджаанская Квелацминда стоит особняком. Вачнадзианская Квелацминда — это т. н. «Купельхалле» («купольный зал»): главная часть здания — длинный неф, в центре которого, на выступах продольных стен, установлен купол. Вокруг среднего нефа здесь дополнительные залы, что дает возможность назвать этот храм своеобразным продолжением старой темы — трехцерковной базилики; здесь эта тема переработана и усложнена. Вачнадзиани по гармоничности внутреннего пространства, по совершенству пропорций — один из лучших памятников древнегрузинского зодчества.

В Южной и Западной Грузии в это время строится множество храмов, рассмотрение которых дает возможность проследить развитие новых форм и стиля. Такими являются церковь монастыря Опиза, церковь Экеки и Долискана в Тао-Кладжети (X в.), большой храм в Бичвинте (X в.) и др.

В X в. был выработан и существовал до начала XI в. еще один тип церковного здания — шестиапсидные церкви. Апсиды располагаются радиально, и план интерьера напоминает шестилопастный лист. Снаружи все апсиды забраны в форму цилиндра или многогранника; цилиндров два — один над другим, причем верхний, меньшего диаметра, является барабаном купола. Образцы этого типа: церкви Гогюба, Киагмис-Алти и Олтиси в Южной Грузии, церковь Бочормской крепости в Кахети, храм в Кацхи в Аргветском эриставстве, близ г. Чиатура, построенный на рубеже X—XI вв. Обходная галерея храма — типичный памятник XI в. с богатой резьбой по камню (Кацхи является семейной усыпальницей феодального рода Багуашей)¹⁶³¹.

На рубеже следующей эпохи стоит замечательный памятник — кафедрал в сел. Кумурдо, в Джавахети, близ г. Ахалкалаки, построенный в 964 г. замечательным грузинским зодчим Сакоцари¹⁶³². Стены храма сохранили многочисленные надписи, содержащие ценные сведения о постройке и дальнейшей истории памятника.

В плане это сложное здание, «переходного» типа: пять апсид и прямоугольный западный рукав; снаружи очертание креста. Необычайно сильное впечатление производит интерьер здания, с шестью мощными многогранными столбами и опирающимися на них арками; стены облицованы камнем изумительной красоты, розовато-винного оттенка, причем кое-где мастер «вкрапливает» яркие цветовые акценты; таковы кроваво-красные крест и арка окна на восточном фасаде. И здесь использованы трехгранные ниши, карнизы и окна окаймлены орнаментальными полосами, т. е., по существу, дают о себе знать характерные черты нового времени. В техническом отношении храм Кумурдо отличается исключительно высоким уровнем исполнения. Резьба декоративных элементов тоже исполнена с блестящим артистизмом. В XI в., при Баграте IV, к храму пристроен южный притвор, но позднее храм сильно пострадал; купол и большая часть сводов погибли, кое-что было добавлено в XVI в. и сильно изменена вся западная часть.

С последних десятилетий X и с начала XI в. можно уже говорить о полном развитии новогостиля — стиля развитого средневековья. Строительство приобретает большой размах, строятся крупные кафедралы, дворцы феодалов и царей, мощные крепости. Главное место в культовой архитектуре занимают купольные храмы с удлиненным (большой частью прямоугольным) планом и с массами, создающими в пространстве форму креста; куполс высоким барабаном опирается на четыре свободно стоящих столба.

¹⁶³¹ О церквях Гогюба, Киагмис-Алти и Олтиси см.: Такашвили Е. С. Христианские памятники. — МАК, XII, с. 73—75, 85—88; его же. Археологическое путешествие в Кола-Олтиси и Чангли в 1907 году, с. 28—29, 46—49 его же. Альбом грузинской архитектуры. Тбилиси, 1924, табл. 26 (план Олтиси). О Бочорме: Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахети, с. 416—425, табл. 325—330. О Кацхи и вообще шестиапсидных зданиях см.: Беридзе В. В. Кацхский храм. — Грузинское искусство, III, 1950, с. 53—94, табл. 20—22.

¹⁶³² Северов П. П., Чубинашвили Г. Н. Кумурдо и Никорцминда. М., 1947.

Полуциркулярную окружность алтарной апсиды чаще сего скрывает прямая стена, хотя встречаются и здания с выступающей апсидой (особенно в Западной Грузии). Массы здания вытянуты ввысь и устремлены вверх, что подчеркивается высоким коническим шатром, венчающим высокий многогранный барабан. Растет и масштаб храмов. У всех более или менее значительных церквей с запада, а чаще всего с юга имеются притворы. Строгая простота ранних памятников сменяется многообразием, живописностью, динамизмом. Большое внимание уделяется украшению фасадов, появляются декоративные (не имеющие конструктивной функции) арки, орнаментированные карнизы, наличники окон и дверей, розеты и кресты становятся полноправными компонентами архитектурного целого. Резаный в камне орнамент необычайно богат и разнообразен, исполнение поражает виртуозным мастерством. С течением времени (по крайней мере, до середины XI в.) резьба становится все более глубокой и пластичной, что создает игру светотени. Внутри стены и своды храма целиком покрываются росписью. Однако эти декоративно-живописные тенденции никогда не нарушают ясной тектоничности архитектурного произведения — постоянная характерная черта грузинской архитектуры. По-прежнему большая роль отводится плоскостям стен. Богатое убранство всегда логически сливается со зданием.

Кроме Кумурдо, главнейшими памятниками конца X в. являются епископские храмы Ошки и Хахули в Тао, находящиеся сегодня в пределах Турции¹⁶³³.

Величественный храм Ошки построен в 50 — 60-х гг. X в. Пространная надпись сообщает о расходах на строительство и о строителях храма. Это были «сыновья благословенного куропалата Адарнасе» — Баграт эристав эриставов и Давид магистрос. Руководил строительством Григол. На стеках сохранились изображения названных лиц. В плане церковь представляет т. н. триконх, т. е. три рукава креста оканчиваются апсидами. Южный и северный рукава выступают за пределы прямоугольника, и здание имеет очертания креста. Вдоль южной стены западного рукава — открытая галерея, ее столбы украшены резьбой, карниз же создает многофронтонную линию. Снаружи храм весьма монументален. Цилиндрический барабан купола разделен на 24 части декоративными арками и витыми полуколоннами. Вместо четырех (как было раньше), барабан здесь имеет уже 12 окон. Оформление восточного и продольных фасадов одинаково: это опирающиеся на пилястры арки, по пять на каждом фасаде. Высота арок нарастает от краев к центру, создавая тем самым напряженный динамичный ритм. В эту аркатуру включены по две ниши — мотив, впервые встречающийся в Цроми (эта система — пять арок с двумя нишами — станет основой оформления восточных фасадов церквей на протяжении XI—XIII вв.) Окна храма, карнизы, поля барабана и капители украшены резьбой и рельефными изображениями (строители, святые, животные и птицы). Мотивы многообразны, и исполнение отличается высоким мастерством.

Храм Ошки связан с целым комплексом других монастырских зданий. В свое время это был не только большой и разнообразный архитектурный ансамбль, но и крупный культурный центр.

По своему общему построению близок к Ошки храм Хахули, хотя в плане последнего есть отличительные черты. Наряду с утонченными архитектурными формами, здесь привлекает внимание богатый и мастерски исполненный орнаментальный и скульптурный декор.

Самые значительные образцы гражданской архитектуры VIII—X вв. сохранились в Кахети (надо полагать, что они существуют и в Тао-Кларджети, но теперь эти памятники недоступны, а в литературе указано всего несколько примеров, и все они значительны). Это епископские дворцы в Некреси и Череме, а также дворцы феодалов в Вачнадзиани, Ванта и в крепости Кветера.

¹⁶³³ См.: Такашвили Е. Археологическая экспедиция 1917 года в Южную Грузию. Тбилиси, 1960.

Здания однотипные: удлиненный, прямоугольный план, два этажа; нижний этаж с маленькими окнами относительно невысок, здесь располагались вспомогательные помещения. Второй этаж — жилой. Обычно здесь имелся один большой зал и маленькие комнаты, нанизанные на одну ось. С одной стороны у второго этажа большие арочные окна, начинающиеся с пола, они выходят в сторону Алазанской долины: контакт с природой — обязательное условие при постройке этих дворцов. В зале большой камин, стены сложены из булыжника, изнутри их штукатурили. Перекрытие плоское, с деревянными балками и двускатной кровлей. В таких залах происходили и деловые встречи, и пиры. К сожалению, дворцы сильно повреждены, и неизвестно, как они выглядели внутри и как были обставлены.

Близко по своему характеру к этим дворцам здание академии в Икалто (IX—X вв.). Оно тоже двухэтажное: наверху огромный зал, длина которого достигает 20 м. Здесь проводились научные собрания. В восточной стене сохранилась двойная арка, разделенная восьмигранным столбом, придающая всему зданию весьма торжественный вид.

Очень интересны здания разнообразного назначения в монастырских комплексах Южной Грузии. Например, трапезная-семинария Ошского монастыря — длинный базиликообразный зал и перекрытое сферическим куполом квадратное помещение с верхним освещением через центральное отверстие. Е. Такаишвили считает, что здесь помещалась библиотека-скрипторий, т. е. рабочая комната переписчиков книг.

Изобразительное искусство. Как уже было отмечено, в средние века круглая монументальная скульптура в Грузии не развилась. Зато большое значение приобретает рельефная скульптура, связанная с архитектурой, но особенно высокой степени развития достигло златоваяние.

Ступени стилистической эволюции каменных рельефов и златоваяния идентичны.

Когда речь шла о рельефах раннефеодальной эпохи, то было отмечено, что рельефная скульптура не ставила перед собой цели реалистически (в классическом понимании) отражать действительность. И в эпоху развитого феодализма в рельефах много условности: фигуры передаются плоскостно, их анатомическое строение далеко от натуры. В VIII—IX вв. эти тенденции усиливаются. Скульптура окончательно порывает с реальным изображением, она ставит себе целью передать при помощи знаков определенную идею, подчеркивает нематериальность мира, характеризуется повышенной экспрессивностью, эмоциональностью. Разумеется, нарушение пропорций, большеголовость фигур, подчеркнута экспрессивное движение, большие глаза ни в коем случае нельзя считать признаком упадка: у средневекового искусства другие задачи и выразительные средства, это другой, своеобразный язык искусства. Тут игнорируется передача пространства, объемная лепка, т. е. моделировка, фигуры решены плоскостно, их расположение, обработка одежды подчиняются четко выраженному линейному, орнаментальному ритму.

Со второй половины X в. заметны определенные новшества, намечаются новые задачи, которые выступают на первый план в первой половине XI в.

Можно назвать несколько примеров, иллюстрирующих эту эволюцию: фрагменты алтарной преграды из Цебельды (VII—VIII вв.), рельеф Ашота куропалата из Опизы первой половины IX в. (Ашот преподносит Христу модель церкви). Рельеф полностью плоский, головы и руки подчеркнута велики — мастер их выделяет, увеличивая в размере наиболее существенные в идейно-смысловом плане части тела; изображение Ашота Кухи из Тбети (первая треть X в.), чеканная икона Преображения из Зарзмы 886 г. (датируется надписью).

Значительнейшими образцами фасадной скульптуры являются рельефы из Ошки и Хахули, где, наряду с изображениями людей, большое место занимают изображения животных и птиц. В эпоху зрелого феодализма широкое распространение получило искусство перегордчатой эмали. Эти эмали привлекают гармоничным колоритом,

отличающимся от колорита византийских эмалей. Государственный музей искусства Грузии обладает одной из богатейших в мире коллекций эмали. Самые древние из них относятся к VIII—IX вв.¹⁶³⁴ Средневековая грузинская живопись представлена большим количеством фресок, живописными иконами и иллюстрациями рукописных книг, т. н. миниатюрами¹⁶³⁵.

Рассматривая средневековые, в частности грузинские, росписи, следует помнить, что в отношении выбора тем, состава изображений, размещения сцен по стенам церкви — это строго регламентированное искусства. С X—XI вв. система росписей византийских и восточнохристианских церквей окончательно сформировалась. Раньше в Грузии расписывались лишь отдельные части здания, в первую очередь алтарные апсиды. Теперь же роспись покрывает все стены и своды. Новая система росписи распространилась настолько, что расписывали не только вновь построенные здания, но также и древние. Это дало большой стимул развитию монументальной живописи.

Естественно, на стенах церквей изображались сцены из Священного писания. Основное место занимали сцены из Нового завета, т. н. «двунадесятые праздники», изображения Христа, Богородицы и святых. Грузинская живопись стоит ближе к византийскому кругу искусства, чем другие виды искусства, как, например, архитектура, которая развивалась совершенно самостоятельно и в отдельные периоды достигала более высоких вершин, чем архитектура Византийской империи.

Несмотря на это, грузинской живописи присущи отличительные особенности. Так, в Грузии были выработаны некоторые циклы житий святых, которые неизвестны в других странах; своеобразие проявляется иногда в выборе сюжетов и в распределении сцен; следует помнить и о большом влиянии народного творчества, а также с веками вырабатывавшемся национальном вкусе — все это дает о себе знать в рисунке и в цвете.

Средневековая грузинская живопись оставила множество замечательных памятников.

Росписи гражданских зданий — дворцов, содержавшие, по-видимому, светские сюжеты, к сожалению, бесследно исчезли.

Развитие грузинской монументальной живописи происходило отчасти аналогично развитию пластики (скульптуры). В живописи VIII—X вв. (известной только по нескольким сохранившимся фрагментам) было существенно переработано, вернее, было отброшено античное художественное наследие, которое ясно проглядывало в мозаиках пола Бичвинтского храма и алтарной апсиды в Цроми. Формы передаются плоскостно, линия угловата и орнаментальна, пропорции фигур нарушены; эмоциональная сторона здесь, как и в рельефах того времени, подчеркнута (см. росписи VIII—X вв. в Теловани, Ксанском Армази, в Несгуне — Сванети и др.).

Ранние грузинские рукописи не украшались¹⁶³⁶. Красоту книги составлял сам текст, исполненный заглавным грузинским шрифтом, где только заглавия писались более крупно и выделялись другим цветом.

¹⁶³⁴ О грузинских эмалях см.: Amiranachvili Ch. Les Emaux de Géorgie. Paris, 1962; Хускивадзе Л. З. Грузинские эмали. Тб., 1981; ее же. Средневековые перегородчатые эмали из собрания Гос. музея искусств Грузии, 1984.

¹⁶³⁵ Амиранашвили Ш. Я. История грузинской монументальной живописи, I. Тбилиси, 1957; Вирсаладзе Т. Б. Фресковая роспись художника Микаэла Маглакели в Мацхвариши. — Грузинское искусство, 1955, IV, с. 169—232; ее же. Фрагменты древней фресковой росписи главного Гелатского храма. — Там же, 1959, V, с. 163—204; ее же. Фресковая роспись в церкви архангелов села Земо-Крихи. — Там же, 1963, VI, с. 107—166; Алибегашвили Г. Четыре портрета царицы Тамары. Тбилиси, 1957; Аладашвили Н., Алибегашвили Г., Вольская Л. Росписи художника Тевдоре в верхней Сванетии. Тбилиси, 1966; Такашвили Е. С. Археологическая экспедиция 1917 года в Южную Грузию. Тбилиси, 1960; Гордеев Д. П. Отчет о поездке в Ахалцихский уезд. — Известия КИАИ, I, 1923; Толмачевская Н. И. Фрески древней Грузии. Тбилиси, 1934.

¹⁶³⁶ Об оформлении грузинских рукописей и миниатюрах см: Образцы украшений грузинских рукописей. Альбом с 32 табл. Введение и объяснительный текст Ренэ Шмерлинг. Ред. проф. Г. Н. Чубинашвили.

Первые украшенные миниатюрами рукописи — Адишский четвероглав 897 г. и т. н. первое Джручское четвероевангелие, миниатюры которого исполнены в 940 г. Эти ранние образцы связаны как с местными, так и с сирийско-палестинскими традициями; здесь встречаются сформировавшиеся в искусстве Передней Азии композиционные схемы и типы, которые своеобразно трактовались грузинскими мастерами.

Обнаруженные во время археологических раскопок фрагменты керамических предметов свидетельствуют о том, что этот вид прикладного искусства был широко распространен в Грузии. Особенное значение имела хозяйственно-бытовая посуда, которую изготовляли на месте, а также привозили из-за границы. Было развито и производство художественных тканей, вышивки, без чего трудно себе представить как одежду, так и убранство дворцов. К сожалению, наличие слишком малого количества образцов не дает возможности с достаточной полнотой судить о прикладном искусстве этой эпохи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ — Античная древность и средние века.

АИН — Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР.

АПФГ — Археологические памятники феодальной Грузии.

АЭГМГ — Археологические экспедиции Гос. музея Грузии.

ВАН ГССР — Вестник АН ГССР.

ВВ — Византийский временник.

ВГМГ — Вестник Гос. музея Грузии.

ВДИ — Вестник древней истории.

ВИ — Вопросы истории.

ВИБВ — вопросы истории Ближнего Востока.

ВИГ — Вопросы истории Грузии.

ВИГП — Вопросы истории грузинского права.

ВИНК — Вопросы истории народного Кавказа.

ВИР — Вестник Института рукописей.

ВООН АН ГССР — Вестник отдела общественных наук АН ГССР.

ВОН АН Арм. ССР — Вестник общественных наук АН Армянской ССР.

ГСЭ — Грузинская Советская Энциклопедия.

ИАК — Известия археологической комиссии.

Изв. ИЯИМК — Известия института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра.

ИКИАИ — Известия Кавказского института археологии и истории.

ИКОИА — Известия Кавказского общества истории и археологии.

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории и материальной культуры.

КЦ — Картлис цховреба (История Грузии). Грузинский текст. Издание С. Г. Каухчишвили.

МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа.

МАК — Материалы по археологии Кавказа.

Мацне — Вестник АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства.

МИГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа.

МИМКГ — Материалы по истории материальной культуры Грузии.

Мцхета, I — Мцхета. Итоги археологических исследований, I А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе

Г. А. Ломтатидзе. Археологические памятники Армазисхеви

- по раскопкам 1937—1946 гг. Тб.
- МЭГКЗК — Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.
- ОАК — Отчеты археологической комиссии.
- Описание Е. Такаишвили — Описание рукописей «Общества распространения грамотности среди грузинского населения», т. II, вып. 4. Тифлис, 1906—1912.
- ПАИ — Полевые археологические исследования Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили.
- Памятники, I — Памятники древнегрузинскойагиографической литературы, I. Тб., 1964.
- ПИГР — Проблемы исторической географии России. Вып. I. Формирование государственной территории России. М., 1982.
- ПИСПАЭ — Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху.
- Проконий Кесарийский. Война с готами — Nauy Iacobus.
- ProcopiiCaesariensis operaomnia, I — III. Lipsae, 1905—1913.
- Его же. Война с персами. — То же издание.
- СА — Советская археология.
- Сб. арх. сессии (Сб. сессии) — Сборник научной сессии Института истории им. акад. И. А. Джавахишвили, посвященной итогам полевых археологических исследований. Тбилиси.
- СИГГ — Сборник по исторической географии Грузии.
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
- Страбон — География Страбона в 17 книгах. Перевод, статья и комментарий Г. А. Стратановского. М., 1964.
- СХ — Сабчота хеловнеба. Тбилиси.
- ТАИЯЛИ — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа. Сухуми.
- ТГУ — Тбилисский гос. университет.
- ТИИ — Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР. Тбилиси.
- ТКАЭ — Труды Кахетской археологической экспедиции. Тбилиси.
- ТРАГФ — Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии.
- ХВ — Христианский Восток.
- Этюды... — Этюды К. Кекелидзе из истории древнегрузинской литературы.
- СМН — Cambridge Medieval History.
- Georgica — Сведения византийских писателей о Грузии. Греческие тексты с грузинским переводом, издал и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили.
- HGM — Historici graeci minores. Ludovicus Dindorfius, vol. I. Lipsiae, B. 6. Teubner, MDCCCLXX [1870].
- SF — Structures féodales et féodalisme dans l'occident méditerranéen (X^{à me} — XIIIème siècles). Bilan et perspectives de recherches. Paris—Toronto—Roma, 1980.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВСТУПЛЕНИЕ

- § 1. Основные этапы исторического развития Грузии IV—X вв. Д. Л. Мухелишвили.
- § 2. Краткий обзор источников. Ш. А. Месхиа.
- § 3. Историография. Ш. А. Месхиа.

Г Л А В А I

ВОСТОЧНАЯ ГРУЗИЯ—КАРТЛИ В IV—V ВВ.

- § 1. Картли в первой половине IV в. Объявление христианства государственной религией. Н. С. Джанашиа.
- § 2. Борьба против агрессии Ирана в Картли во второй половине IV

и в первой половине V в. Н. С. Джанашиа.

§ 3. Картли во второй половине V в. Вахтанг Горгасал. Н. С. Джанашиа.

§ 4. Экономическое и социальное положение Восточной Грузии в IV—V вв. Утверждение раннефеодальных социально-экономических отношений. А. А. Богверадзе.

Г Л А В А П

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ ЭГРИСИ (ЛАЗИКА) В IV—V ВВ.

Н. Ю. ЛОМОУРИ

§ 1. Политическое положение Эгрисского царства в IV—V вв.

§ 2. Экономическое положение Эгрисского царства в IV—V вв.

§ 3. Социальные отношения и культура Эгриси. Принятие христианства.

Г Л А В А Ш

РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ГРУЗИНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В VI—VIII

А. А. БОГВЕРАДЗЕ

§ 1. Упразднение царской власти в Картли.

§ 2. Борьба против иранских и византийских завоевателей в Эгриси.

§ 3. Восстановление государственной власти в Картли.

§ 4. Арабские завоевания и борьба против арабов в VII—VIII вв.

Г Л А В А IV

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В VI— VIII ВВ.

А. А. БОГВЕРАДЗЕ

§ 1. Развитие феодального землевладения.

§ 2. Общественные классы.

Г Л А В А V

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В IX—XВВ.

§ 1. Основные отрасли сельского хозяйства М. Д. Лордкипанидзе.

§ 2. Формы землевладения М. Д. Лордкипанидзе.

§ 3. Города, торговля и ремесло Т. К. Гамсахурдиа.

§ 4. Общественные классы и классовая борьба М. Д. Лордкипанидзе.

Г Л А В А VI

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

М. Д. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

§ 1. Кахети.

§ 2. Эрети.

§ 3. Абхазское царство (Эгрис-Абхазети).

§ 4. Картвельское царство.

§ 5. Тбилисский эмират.

Г Л А В А VII

ОБРАЗОВАНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ

М. Д. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

§ 1. Борьба за объединение грузинских земель.

§ 2. Предпосылки объединения грузинских земель.

Г Л А В А VIII

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ГРУЗИИ IV—X ВВ.

Д. Л. МУСХЕЛИШВИЛИ

Г Л А В А IX

КУЛЬТУРА В IV—X ВВ.

§ 1. Культура и быт в IV—V вв. по археологическим материалам. Г. А. Ломтатидзе.

§ 2. Культура и быт в VI—X вв. по археологическим материалам. Г. А. Ломтатидзе.

§ 3. Письменность. Т. Г. Папуашвили.

§ 4. Художественная и историческая литература. Т. Г. Папуашвили.

§ 5. Вопросы правовой культуры. Т. Г. Папуашвили.

§ 6. Просвещение и центры культуры. Т. Г. Папуашвили.

§ 7. Философская мысль. Ш. В. Хидашели.

§ 8. Искусство. В. В. Беридзе.

Список сокращений